

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Факультет социологии и политологии
Кафедра социологии

XI МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ ЧТЕНИЯ

«ГЕНДЕРНЫЕ РЕАЛИИ 21 ВЕКА»

28 марта 2014 года

Научный редактор - доктор философских наук, профессор
Л.А. Савченко

Ростов-на-Дону
2014

УДК 316.1
ББК 60.54
Г 34

Рецензент-
доктор философских наук, профессор
Т.Г. Лешкевич

Научный редактор - доктор философских наук, профессор
Л.А. Савченко

Г 34 **Гендерные реалии 21 века:** сборник научных статей. Материалы XI Международных гендерных чтений «Гендерные реалии 21 века» (Ростов-на-Дону, 28 марта 2014 г). / Под.ред. д.ф.н. Л.А. Савченко; Южный федеральный университет. Издательство Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 286.
ISBN 978-5-9275-1257-7

В сборнике научных статей конференции представлены доклады и сообщения профессоров, доцентов, преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов, посвященные широкому кругу гендерной проблематики. Статьи опубликованы в авторской редакции.

Рекомендуется специалистам в области гендерной социологии, социальной антропологии, социологии, психологии и философии, а также всем интересующимся современными научными теориями и разработками в сфере социально-гуманитарного знания в междисциплинарном контексте.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-9275-1257-7

УДК 316.1
ББК 60.54

ПРЕДИСЛОВИЕ

28 марта 2014 года на базе факультета социологии и политологии Южного федерального университета состоялись Одиннадцатые ежегодные Международные гендерные чтения «Гендерные реалии 21 века». Гендерные чтения проводились при участии Донского философского общества.

Одиннадцатые гендерные чтения проводились в традиционном формате, и традиционным стало большое количество участников: профессоров, доцентов, аспирантов и студентов, а также практиков – психологов и членов общественных организаций с докладами и выступлениями, посвященными широкому кругу гендерных проблем двадцать первого века в социокультурном пространстве. Оргкомитет конференции зафиксировал более 70 докладов.

Нельзя не отметить роль заочного участия в гендерных чтениях. В работе конференции приняли участие коллеги из Москвы и Санкт-Петербурга. Сложился традиционный коллектив авторов ближнего и дальнего зарубежья: Монголии, Германии, Беларуси, Литвы, Нигерии. Авторы работ отмечают широту охвата гендерной проблематики в ежегодных гендерных чтениях, которые позволяют им вписываться в формат этих мероприятий, несмотря на разноплановость собственных интересов.

Отрадно, что в гендерных чтениях приняли участие коллеги из крупнейших вузов г. Ростова-на-Дону и Ростовской области: Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростовского государственного медицинского университета, Донского государственного технического университета, Ростовского государственного строительного университета, Южно-Российского гуманитарного института.

С приветственным словом к участникам и гостям гендерных чтений обратились Савченко Людмила Алексеевна, доктор философских наук, профессор кафедры социологии ЮФУ, бессменный председатель оргкомитета конференции, основатель региональной гендерной школы и Нор-Аревян Оксана Аведиковна, докторант кафедры социологии ЮФУ, заместитель декана факультета социологии и политологии ЮФУ по научной работе.

В пленарном заседании с докладами выступили:

Савченко Л. А. Председатель оргкомитета конференции, доктор философских наук, профессор кафедры социологии ЮФУ. Современные тренды гендерных исследований.

Старостин А. М. Заместитель директора Южно-Российского института-филиала РАНХиГС по науке, послевузовскому и дополнительному профессиональному образованию, зав. кафедрой философии и методологии науки, доктор политических наук, профессор. Гендерные исследования в России и на Западе.

Мазурок Л. К. Председатель Городской Ростовской общественной женской палаты, Председатель РГОЖО «Согласие». Женщины и общество в современном мире.

Лабунская В. А. Зав. кафедрой социальной психологии ЮФУ, доктор психологических наук, профессор. Дискриминационное отношение к представителям этнокультурных групп: гендерно-ситуационный анализ.

Лешкевич Т. Г. Председатель Донского философского общества, доктор философских наук, профессор. Гендерная параметризация субъектности.

Марченко Т. А. Профессор кафедры социологии ЮФУ, доктор социологических наук. Динамика гендерных стереотипов: экономика любви.

Вялых Н. А. Старший преподаватель кафедры социологии ЮФУ, кандидат социологических наук. Экстерналистские и интерналистские основания гендерных исследований.

Так, почетный гость конференции – Председатель Городской Ростовской общественной женской палаты, председатель Ростовской городской общественной женской организации «Согласие» Мазурок Людмила Ксенофоновна затронула в своем докладе проблему защиты прав и интересов женщин, семьи, детей. Особое внимание Людмила Ксенофоновна обратила на необходимость поддержки женских идей, обучения женщин-лидеров и их продвижения во все структуры власти.

Профессор Старостин Александр Михайлович зачитал приветственное слово профессора Кэрис Томпсон из США. В своем обращении Кэрис Томпсон подчеркнула, что Гендерные чтения благотворно влияют на попытки сбалансировать новую фазу, которую переживают страны переходного периода, поскольку гендерные проблемы стремятся решить в любом образованном обществе. Кэрис Томпсон отметила, что актуальность Гендерных чтений определяется большим количеством вопросов, встающих перед современным обществом. Эти научные дебаты, на основе положительного опыта и общих дискуссий среди ученых, создают условия для максимального сотрудничества и эффективности. Будучи уверенной в успехе Гендерных чтений, Кэрис Томпсон высоко оценила концепцию конференции и выразила благодарность оргкомитету.

По итогам работы Международных гендерных чтений все доклады, рекомендованные оргкомитетом, опубликованы в сборнике научных статей «Гендерные реалии 21 века». Представляется, что круг проблем, очерченных авторами данного сборника, в полной мере раскрывает всю сложность и многомерность такого перспективного гуманитарного направления как гендерные исследования.

Коллектив авторов надеется на долгосрочное сотрудничество со всеми, кто интересуется гендерной проблематикой и на то, что гендерные чтения будут не менее актуальными и в двадцать втором веке!

**Доктор философских наук,
профессор кафедры социологии Южного федерального университета
САВЧЕНКО Л. А.**

**Кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры социологии Южного федерального
университета
ВЯЛЫХ Н. А.**

УДК 141. 7: 176/177

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПАРАДОКС ПОНЯТИЙ "МАЛЬЧИК-МУЖЧИНА-МУЖИК" В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О.Ю. АГЛИЧЕВА

Ростовский государственный медицинский университет

Каждое общество проходит определенные этапы развития, предъявляя при этом конкретные требования к понятию мужественности и роли мужчины в этом обществе. XXI век задает высокую динамику жизненных процессов для человечества, все более усложняя статус и адаптацию мужчины в современном социуме. Психолого-философским аспектам проблемы «мальчик-мужчина» уделяли внимание такие известные отечественные и зарубежные авторы как И.С. Кон, Джин Шинода Болен, В.В. Розанов, Л.П. Карсавин. Так в трудах известного философа В.В. Розанова представляется возможным выделить следующие аспекты в контексте гендерных взаимоотношений: 1) концептуальное содержание гендерных оппозиций мужественное (мужское)/женственное (женское) в соотношении с концептом «национальное»; 2) способы репрезентации гендерных оппозиций и их трансформация в тропы («фигуры гендера»); 3) тендерная актуализация дискурса национальной идентичности; 4) аналитика субъекта гендерного дискурса.[1, с. 120-130] Как показывает практика, в сегодняшней России особенно остро становится философская проблема концептов мужественности и связанная с ней проблема психологической поддержки мужчины. Если выделить общую закономерность, основанную прежде на данных различного психологического консультирования, опросах в сети Интернет, то представляется возможным выделить три наиболее значимых психолого-философских категорий мужчин в современной России: 1) мальчик 2) мужчина 3) «мужик». Что же представляют собой эти понятия сегодня и откуда берутся истоки этих категорий - вопросы подвергающиеся анализу в данной статье.

- "Мальчик". Оставляя за пределами этого исследования половозрастные и иные биологические аспекты данного понятия, охарактеризуем психолого-социальные нюансы личности "мальчика". Прежде всего этот стереотип навязан и сформирован миром женщин, откуда по недоразумению и прочим сложившимся обстоятельствам человек мужского пола не может выбраться вплоть до достижения весьма зрелого возраста. Общеизвестно, что значительная часть воспитательной работы в нашей стране, исторически принадлежала и продолжает принадлежать женщине. Детский сад-школа-институт-семья в лице собственной матери, а потом и супруги-звенья одной цепи, дисбаланс в которой, увы, так и не делает из "мальчика" "мужчину". И даже особенность воспитания мальчика по принципу «как своего сына, а не как будущего мужчины» является безусловным негативным фактором в развитии личности. Заласканный ли, излишне любящей матерью или воспитанный чрезмерно авторитарной матерью без участия или при пассивном участии, прежде всего, отца - "мальчик" так и не становится "мужчиной". Нет достойного мужского примера, а значит нет и становления мужчины в социуме, нет того первобытного инстинкта добыть мамонта, быть опорой своей женщине - о чем так часто вздыхает и нередко издает истерические вопли современное женское общество в России. Спокойный, уравновешенный, доброжелательный, но при этом не способный принимать самостоятельных решений, редко берущий на себя ответственность, инертный в плане необходимости чего-то добиваться в жизни в аспектах карьеры и социального благополучия - вот краткий и весьма распространенный психологический портрет сегодняшнего поколения "мальчиков". При этом, конечно же, необходимо помнить и о другом аспекте влияния

на "мальчиков". И здесь уже речь идет не о женщине-воспитателе, а о женщине-партнерше. Мальчик вырос, и многие недостатки воспитательной работы вполне могла бы скорректировать женщина - РАЗУМНЫЙ партнер! Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что сегодняшние женщины во многом утратили такие понятия как женственность, мудрость, терпимость, что находит свое отражение как в духовном аспекте, так и в манере одеваться, все более приближающей женщину к стилю унисекс, а то и мужчины, так и в банальной необходимости обеспечивать самой себе уверенность в завтрашнем дне и твердую почву под ногами, что конечно не добавляет энтузиазма в личных отношениях. Важно также отметить и возрастную категорию «мальчиков». Как правило, в нее попадает современное поколение 20-30 летнего возраста. Здесь это имеет значение и в аспекте социально-культурных событий эпохи, на которые пришлись детско-подростковые года мужчины, когда закладываются многие психологические аспекты характера и поведения личности. Развал СССР, непонятная ситуация в новой России, исчезновение множества конструктивных мер в детской и молодежной политике на уровне государства, обеспокоенность родителей завтрашним днем - все это тоже определенным образом воздействовало на психологию и сознание подрастающего поколения, ставшего впоследствии "несчастливым" поколением.

- "Мужчина". Уверен в себе, успешен во всех сферах жизни, обладает высокими личностно-моральными качествами - тот портрет, тот идеал, к которому стремятся и который так вожделенен огромным количеством женщин. Кроме бесспорной роли разумного воспитания имеют значение и аспекты темперамента, характера, что нередко определяется врожденными качествами. Стоит отметить и также момент того что возрастная категория сегодняшних "мужчин", как правило, выходит за рамки 35 летнего возраста. Однако данный тип мужской личности весьма избирательно ориентирован по отношению к женщине и многие сегодняшние женщины должны снять "розовые очки", здраво отдавая себе отчет в соответствии этому мужчине и возможности предоставить ему полноценную компенсацию взамен его всестороннего участия в жизни и судьбе данной женщины. Этот тип мужчин был состоятелен сформировать высокие эмоциональные реакции на уровне сознания и сохранить их в условиях не всегда благожелательно настроенного женского общества. Кроме воспитания, врожденных качеств личности на формирование эмоциональных реакций мужчины в контексте взаимоотношений с женщиной оказала влияние «среда обитания», образовательный уровень мужчины, где главным парадоксом выступает взаимосвязь своего образовательного уровня и более высоких требований к избраннице с одной стороны и нежелание ориентированности большинства женщин на серьезные отношения с мужчиной низкого образовательного уровня и социального статуса с другой стороны. При этом мужчина-сантехник, к примеру, более склонен к быстрому созданию семьи, чем кандидат наук. В первом случае зачастую отсутствует потребность в духовном удовлетворении и необходимость доказывать свое соответствие статусу женщины либо равноправной партнерши. Негативным моментом также представляется общеизвестный сегодня факт смены полоролевых сюжетов. Женщины взяли на себя множество мужских функций и ролей, а мужчины в свою очередь - женских. И тому есть множество объяснений - бурное, непрекращающееся развитие феминистического движения, последствия сексуальной революции, и даже сопутствующие факторы экологии, неблагоприятно влияющие на мужское здоровье. Так что же возможно предпринять для формирования личности именно "мужчины"? Список мер может выглядеть следующим образом: 1. поддержка семьи и детства как на государственном, так и на общественном уровне. Здесь, прежде всего, видится необходимым оказание

реальной финансовой поддержки семьям, не отсроченной во времени, с расширенными возможностями использования, естественно наблюдаемой соответствующими инстанциями. Оптимальным также представляется доступность и полноценность культурно-просветительских мероприятий, возможность посещения и открытость спортивных секций для детей и мальчиков в частности. Комплекс этих мер в действенном исполнении позволит формировать нравственно – психологические качества личности, укреплять основы физического здоровья и приведет к созданию полноценного общества в итоге. 2.поддержка педагогической деятельности и начинаний. Педагог-наставник, педагог-воспитатель, педагог-помощник родителя. Данная сфера должна иметь достойное финансирование и в нынешних реалиях речь пока не идет о конкурентоспособной оплате труда ввиду объективной непопулярности указанной сферы деятельности. Представляется также возможным показание поддержки для профессионального совершенствования педагога и его инициатив, что, прежде всего, не всегда находит понимание у руководства учебного заведения. 3. наличие доступной и приемлемой медико-психологической помощи личности, если присутствует такая необходимость. В сегодняшней России отсутствует. 4.наличие открытых возможностей для реализации, прежде всего мужчины в социально значимых сферах жизни. Желая построить полноценное общество и иметь полноценных личностей, каждый должен вносить посильный вклад в его становление и объединение усилий здесь будет играть одну из главенствующих ролей.

-«Мужик». Прежде всего, хотелось бы обозначить видение термина «русский мужик» в рамках современной культуры. Итак, обобщив данные ряда источников по проблематике, представляется возможным конкретизировать, что «русский мужик» - тип индивидуума с поведенческими особенностями зависящими от образа жизни, связанных с ним направленностей деятельности, манеры одеваться и сопутствующих факторов. Одним из критериев характеристики «русского мужика» является его преобладающее происхождение от родительского поколения или локация и последующая адаптация в больших городах из менее крупных поселков и деревень нашей необъятной Родины. Не вдаваясь в экономические, географические, исторические и прочие факторы процесса миграции, так как исследование причин миграции не входит в рамки данной работы, стоит отметить, что та или иная связь с небольшими населенными пунктами формирует в немалом количестве случаев иллюзию незримости для общества и почти полной безнаказанности. Одежда, стиль поведения, манеры могут меняться, адаптируя «русского мужика» к новой локации.

Следующим важным критерием «русского мужика» стоит отметить его низкий культурный уровень. Стиль жизни и образ существования «русского мужика» в современной России построен, прежде всего, на финансовом аспекте. У многих соотечественников сегодня сформировался стойкий стереотип, что мужчина с финансовым доходом 8-10 тыс.руб в месяц, т.е. скорее всего принадлежащий к т.н. интеллигенции мужчиной не является и не достоин таковым называться. Погоня за золотым тельцом заменила сегодня обществу многие моральные и духовные принципы. Индивид же к интеллигенции не относящийся и интеллектом не отягощенный, живет по принципу «купи-продай-обмани-уворуй». Вариации этого принципа самые разнообразные, но, к сожалению, они постоянно находят понимание, а нередко и одобрение у общества.

Стоит отдельно рассмотреть культуру и ценности «русского мужика» в сегодняшнем обществе. Как правило, кодекс чести «русского мужика» строится на принципе «мне можно нарушать ПДД/парковаться на газоне/создавать шум и беспорядок в темное время суток у жилых домов/лезть без очереди, а другим — ни в

кчем случае, да как они посмели!». Хороший, правильный представитель данного вида, по возможности, старается везде подмазать «нужного человека», у него есть «свои» гаишники, юристы, доктора в больнице, продавцы на рынке. Он всегда точно знает, кто где стоял в очереди, где какие часы приёма, как правильнее всего жарить шашлык, а где бензин дешевле, как зовут участкового и т.п. Хозяин жизни, он всегда прав и лучше всех «знает жизнь». Любит выступать в роли «общепризнанного арбитра», и определяет, кто в данной ситуации прав, а кто нет, но исключительно только в соответствии со своими «русскими» моральными принципами и ценностями.

Традиции имеют вечную святость, жизненные штампы, характерные для России и русских усваиваются им «намертво», а любые попытки выражения и предложения иных взглядов вызывают у «русского мужика» сильнейший когнитивный диссонанс вкупе с болезненными фрустрациями.

Так перевелись ли настоящие мужчины на Руси? И что способствовало кризису мужчины в России? Политический фактор распада СССР с его относительно жесткими моральными рамками, последовавший за ним экономический фактор в виде «социального лифта», отсутствие соответствующего воспитания в семье из-за ряда причин, отсутствие мер поддержки со стороны государства и зачастую общества и общественных деятелей-все это факторы, ведущие к кризису самосознания мужчины и отторжения его личностной идентичности. Здесь может быть предпринят ряд мер, направленных на сохранение статуса именно мужчины в современном обществе, но возможно основополагающим будет понятие: "Ты должен сам изменить в себе то, что хочешь увидеть в изменившемся мире" - Махатма Ганди. Или более ранний эквивалент: «Кто хочет сдвинуть мир, пусть сначала сдвинет себя» (Философия Древней Греции). Все остальные меры поддержки и развития в немалой степени основаны на человеческом факторе и будут претворены в жизнь лишь в случае коллективных усилий психологов, медицинских работников, педагогов, социологов и иных профильных специалистов, а также качественного финансирования разумных социальных проектов в этой области. Образцом внедрения социальных программ может служить достаточно передовой опыт скандинавских стран и в частности- Швеции.

В Швеции эффективно применяется система научно доказательной социальной помощи (evidence-based social work). О каждом социологическом исследовании в Швеции авторы обязаны информировать власти. Есть Социальное агентство, которое принимает эти результаты исследования как рекомендации для правительства. Согласно шведской модели, дети и взрослые с функциональными расстройствами должны иметь такие же возможности, как и другие члены общества. Закон гарантирует им хорошие жизненные условия, помощь, в которой они нуждаются в повседневной жизни, и возможность самим определять, какую поддержку и какие услуги они хотят получать. У них есть право на получение десяти различных видов социальной помощи. Реализуются эти права во многом благодаря волонтерам. Дети с ограниченными возможностями в Швеции остаются жить в семьях. Политика шведского государства в отношении детей с ограниченными возможностями направлена на то, чтобы они были интегрированы в общество и социализированы.[2, с. 29]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Грякалова Н. Ю. Гендерный проект В. В. Розанова и «русская идея» // Грякалова Н. Ю. Человек модерна: Биография — рефлексия — письмо. — СПб., 2008. — с. 120—130.
- 2.Акимова С.Л., Здоровье молодежи и укрепление молодой семьи / С.Л. Акимова. — СПб: Санкт-Петербургский общественный фонд «Поддержка медицины», 2011. — 56с .
- 3.Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. — 256с.

4.Ламеко П. Г. Шведская модель социальной реформы // Белорусский банковский бюллетень. 2001. № 2, с.46-52.

УДК 316

СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Н.А. БАСЕНКО

Южный федеральный университет

Гендерные реалии XXI века неразрывно связаны с социальными изменениями в целом. Как писал еще в XVII веке английский поэт Джон Донн, «всё рушится, и связь времен пропала, всё относительным отныне стало». Характер современных трансформационных процессов вынуждает задуматься о проблемах, связанных с устойчивым развитием нашего общества. Под устойчивым развитием в самом общем виде понимают такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя при этом под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Данное определение было дано на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Более глубокий анализ показывает, что концепция устойчивого развития гораздо шире и охватывает целый ряд проблем существования и развития современного общества.

Интенсивное развитие современной цивилизации и колоссальные темпы потребления определили возникновение ряда проблем, которые касаются всех без исключения стран, народов и людей. В современном техногенном мире даже локальная война может обернуться глобальной катастрофой. Однако, несмотря ни на что, вооружённые конфликты провоцируются преднамеренно, страны продолжают наращивать военный потенциал. Насилие превратилось в атрибут мирового порядка. При этом зачастую духовный и моральный уровень людей, наделённых властью, не позволяет им осознать ответственность за свои действия, за процесс принятия решений. Поэтому проблема войны и мира является одной из наиболее значимых. Это наиболее ярко демонстрируют события в Ираке, Косово, Сирии и сегодня в Украине.

Не менее значимой является и экологическая проблема. Это и увеличение темпов потребления, что, как считают, может привести к исчерпанию традиционных источников энергии (нефть, газ, уголь). Это и их варварская добыча и неэффективное использование, приведшее к загрязнению окружающей среды. Это и техногенные катастрофы и целый ряд других проблем, угрожающих существованию человечества. Экологическая составляющая определяющая устойчивое развитие зависит от ответа на вопрос: как сохранить жизнь на Земле? Современная система хозяйствования находится в противоречии и с законами, определяющими эволюцию живой природы, и с целями гуманистического развития общества. Концепция устойчивого развития первоначально и развивается в контексте поиска ответа на экологические проблемы. Но достаточно быстро направления исследований устойчивого развития быстро расширяются. Сегодня концепция устойчивого развития отражает различные направления, которые нацелены на обеспечение устойчивости развития цивилизации в целом: борьба с нищетой и бедностью, сокращение в уровне экономического развития стран и благосостояния населения этих стран, безопасность, включающую в том числе угрозу терроризма, борьбу с преступностью и многие другие. Помимо экологического, устойчивое развитие предполагает как экономическое, так и социальное направления. Но чаще те или иные частные задачи рассматриваются разрозненно, нет их обобщения, не вырабатывается

единый методологический подход.

С социальной стороны основы устойчивого развития связаны в первую очередь с противоречием между постоянно растущими потребностями людей, и, в то же время, ограниченными возможностями их удовлетворения. Как следствие такого противоречивого развития является чрезмерное обогащение небольшого числа людей, порой за счет чрезмерного обнищания большинства. Разрешение этого противоречия в рамках теории устойчивого развития предполагает работу по трем направлениям:

- установление закона социальной справедливости и, как следствие, ограничение сверхпотребления богатых, а также и ликвидация бедности;
- развитие закона возвышения человеческих потребностей, предполагающее контроль материального потребления и возможность обогащения, а также создание условий для роста духовного творчества, позволяющего реализовать потенциал человека в мире;
- введение закона роста полезной мощности, то есть обеспечения эффективности использования ресурсов общества (как материальных, так и интеллектуальных), а также производительности и неубывающих темпов роста и в настоящее время, и в будущем.

Отдельное место занимает проблема морали и нравственности. Уровень нравственной деградации, распространения наркомании и алкоголизма очень высок даже в развитых странах. Тогда как длительное и устойчивое развитие общества напрямую зависит от того, какова степень нравственного развития общества в целом и каждого конкретного человека. Как отмечал В.И. Вернадский, «все решает человеческая личность». Развитие общества и мира, его устойчивость в значительной мере зависят от возможности появления высоконравственных личностей, творческих, способных решать любые по-сложности проблемы общественного развития, способные превращать невозможного в возможное.

Как отмечал Медоуз, устойчивым является развитие, при котором общество может существовать на протяжении многих поколений и не нарушать поддерживающие его физические и социальные системы. Но что лежит в основе такого развития? Что позволяет поддерживать устойчивость развития? Учёные считают, что «развитие любой системы можно считать устойчивым, если оно сохраняет какой-либо ее существенный инвариант, то есть не меняет, не подвергает угрозе ее принципиальное свойство, отношение, ограничение, подсистему, элемент, то, что имманентно главному, критическому аспекту существования системы» [1]. Такой подход позволяет трактовать устойчивость как выживание системы. Вопрос в том, что считать такими инвариантами, позволяющими «выживать» обществу.

В исследованиях устойчивого развития в качестве инварианта чаще всего рассматривают экологическую емкость биосферы, понимая под этим ограничение, наличие предела, за который развитие цивилизации не должно выходить [2]. Инварианты общества как системы, позволяющие ему развиваться и требующие сохранения при всех возможных изменениях практически не изучены. Во всем, что происходит в человеческом обществе, одновременно можно выделить как стабилизирующие, так и дестабилизирующие моменты. В течение своей истории человечество находило разные механизмы, стабилизирующие социальную жизнь прямо и косвенно:

- различные запреты, начиная с инцеста;
- способы организации совместного труда (рыбная ловля, охота);
- ритуалы, носящие религиозный характер (например заклинание дождя);
- создание соответствующих институтов, регулирующих морально-этические,

религиозные, правовые и прочие проблемы;
– современные системы образования, здравоохранения, юстиции, профессиональных структур и т.д.

В то же время практически все эти существующие механизмы и структуры при определенных условиях и сочетаниях может превращаться в дестабилизирующий фактор.

Выделяют три составляющие, позволяющие обеспечить необходимую устойчивость развития современной цивилизации: это охрана окружающей среды, это охрана здоровья популяции человека в целях недопущения его биологического вырождения, это создание, сохранение и развитие экономических, политических, социальных и прочих механизмов, позволяющих бы решение требуемых задач и не дающих развиться социоразрушающим структурам, возникающим в цивилизации. Механизмы, способные обеспечить устойчивость развития современного человеческого общества уже существуют, необходимо научиться их находить, изучать их действие, способствовать их распространению и развитию. Необходимо наладить их позитивную работу, не позволять проявляться негативным свойствам. При этом уделяя главное внимание недопущению распространения и развития механизмов дестабилизации.

На протяжении всей истории человечество пыталось определить смысл исторического процесса и выявить его закономерности. Несмотря на существующую точку зрения о невозможности выполнения этой задачи (К. Поппер), многие исследователи выдвигали в качестве критерия прогресса общества прогресс свободы человека. То есть, говоря другими словами, свобода рассматривается как инвариант развития общества в целом. Однако, являясь идеалом человечества в различные эпохи, она практически никогда и нигде не была реализована на практике, отрицая самое себя, перерождаясь в анархию, произвол, диктатуру. Это позволяет говорить об антиномичном характере свободы, отраженном как в сложном, противоречивом характере анализа данного феномена, так и в формах его проявления в реальной жизни [3]. Рассмотрение свободы как основы общественного развития начинается еще в античности. Основные представления о свободе связываются с вопросами управления полиса гражданином. Идеал свободы античной демократии состоял в разделении власти между всеми гражданами. Сущностью свободы провозглашалось подчинение закону, а не господину. В это же время появляются и первые критические замечания по поводу свободы. Платон и Аристотель, видя последствия демократии, критикуют свободу и возможность ее политического осуществления. Аристотель в «Политике» отмечает, что свобода вообще не может получить положительное определение потому, что правильное понимание этой категории исключено самим характером демократической формы правления. В демократиях свобода, как он полагал, трактуется как возможность делать что угодно. Античный идеал свободы, в целом, состоял в разделении власти между всеми гражданами. Человек считался тем свободнее, чем больше времени он уделял вопросам управления страной. Однако это происходило в ущерб его личной, индивидуальной свободе.

Христианские концепции впервые связывают проблему свободы человека с понятием равенства и выдвигают постулат «конечности» и ограниченности любой земной власти. Как отмечал Н.Бердяев, «можно сказать, что существование Бога есть Хартия вольностей человека, есть внутреннее его оправдание в борьбе с природой и обществом за свободу».

В 1789 году во Франции была принята Декларация прав человека и гражданина. Она провозглашала, что люди рождаются и остаются свободными и равноправными, а общественные различия могут иметь место лишь в случае их полезности для всех..

Свобода в ней определялась как «возможность делать все, что не вредит другому». Пользование каждым человеком своими правами не должно встречать иных границ кроме тех, которые гарантируют другим членам общества пользование теми же правами. Границы эти могут быть определены только законом.

Идеал свободы является центральным в идеологии либеральной демократии. Однако единства в понимании сущности свободы человека как гражданина, члена государства, ее места и гарантий нет даже внутри самого либерализма. Особо остро это проявилось в вопросах роли частной собственности как основы свободы общества, проблемах взаимоотношения равенства и свободы, сущности и значения государства. Выделяют два аспекта свободы, различающиеся в понимании её сущности и значения для человека. Негативный аспект свободы подчёркивает необходимость настороженно относиться к власти других и, прежде всего, государственной власти. Наиболее значимой выступает проблема ограничения сферы личной свободы человека, его безопасности от какого бы то ни было вмешательства и принуждения. Такая свобода означает «свободу от...», свободу от насилия, принуждения, жестокости, диктата со стороны государства и других людей.

Позитивная свобода понимается как «свобода для...», «свобода к чему». Но однозначное определение того, что такое позитивная свобода, отсутствует. Индивидуалистическое понимание свободы, как защита личности, неприкосновенность собственности и т.п. разночтений не вызывает. В отличие от вопроса - для чего собственно человеку так необходима свобода. Это, в частности, отражено в различии двух понятий свободы в английском языке, лежащем в основе двух концепций свободы: «liberty» – как ограничение принуждения, освобождение и «freedom» – прежде всего, как свобода выбора. В самом общем виде положительную свободу можно определить как возможность самосовершенствования, саморазвития личности, раскрытие внутреннего потенциала, творческих способностей и т.д. Проблема современного общества заключается в неспособности перейти от «негативной» свободы к «позитивной». Согласимся с определением внешней, негативной свободы как освобождающей от насилия, принуждения, давления, дискриминации и т.п., конституирующей статус человека как гражданина. Далее, придерживаясь классификации Ильина, следует уровень внутренней свободы, предполагающий самостановление, самоосвобождение человека, развитие его внутреннего мира, осознание им самого себя, своей роли и творческих возможностей. Это и есть в самом общем виде то, что понимают под позитивным содержанием свободы. Поэтому, можно сделать вывод о неразрывной связи этих понятий. Позитивная свобода предполагает раскрытие внутреннего мира человека. Внутренняя свобода является содержанием позитивной свободы. Не случайно многие исследователи уделяли такое внимание именно внутренней свободе человека, несмотря на невозможность, казалось бы, объективных оценок и определений данной сферы. Эта проблема, в частности, является одной из основных при исследовании взаимоотношений личности и власти.

Рассмотрение свободы в качестве фактического и правового положения человека в обществе и государстве предполагает выделение, по крайней мере, трех форм и уровней ее осуществления [4]. Первый уровень – это свобода как внутренняя характеристика личности, неотъемлемо присущее свойство человеческой личности, которое отличает ее от других живых существ. Это свобода воли, лежащая в основе формирования социальной саморегуляции. Юридические качества лица как субъекта права, члена гражданского общества связывают с наличием свободы воли: правоспособность, дееспособность, деликтоспособность. Следующий уровень, соответствующий другому аспекту свободы как «генетической основы самоуправленческих начал в обществе»,

отражает понимание свободы в плане положения человека в обществе. Индивид на этом уровне осознает человеческую «самость», становится хозяином собственной личности и своей жизни, а также противопоставляет себя обществу, коллективу, социальной среде, выстраивая отношения с ними по определенным принципам, отражающим степень общности индивидуальных и общественных интересов, уровень их самоорганизации и демократизма. В данном аспекте свободы находит отражение уровень достижения познания общих законов природы внешней и законов развития человеческого общества в целом. В данном случае свобода означает как свободу личности от ограничений и насилия. Это стадия закрепления статуса индивида как гражданина. На этом уровне реализуется так называемая негативная, «отрицательная» свобода – «свобода от...». Следующий уровень свободы личности предполагает свободу как «деятельную характеристику личности», означающую самоорганизацию людей а также взаимоотношений личности, общества и государства. Человек здесь рассматривается не просто как независимая, самостоятельная личность, а как субъект деятельный. Свобода на этом уровне даёт разнообразные возможности для выбора активных форм поведения, деятельности личности. Это позитивная свобода, «свобода на...». Эта сторона свободы реализуется посредством конкретных прав и свобод, правовых стимулов. В отличие от негативного, данный уровень свободы, отражает в большей степени идеи коллективизма. Сочетание уровней свободы дает возможность, как охарактеризовать автономию личности, ее высшую ценность, так и подчеркнуть значение свободы как основы всех сфер жизнедеятельности общества. С этой точки зрения, правовое государство и правовой закон – необходимые всеобщие формы выражения, организации, упорядочения и защиты свободы в общественных отношениях людей.

В то же время, в качестве инварианта общественного развития такое понимание недостаточно. Выделяется более глобальное предназначение свободы, а именно – обеспечение человечеству собственного сохранения вместе со способностью развития культуры. По мере развития общества, процесса «индивидуализации» менялось и представление человека о сущности и роли свободы в его жизни. Вся история человечества на самом деле демонстрирует движение «все большего числа людей ко все большей свободе». В борьбе за свободу усилия человека всегда были направлены на непосредственную ликвидацию старых форм господства и порожденного им принуждения. Человечество постоянно стремилось ликвидировать принуждение, насилие, тиранию и обрести свободу во все более совершенных формах взаимоотношений с властью.

Человек как свободное существо всегда устремлен в будущее, стремясь постоянно совершенствоваться и преобразовывать свое бытие. Вся история общества является, по сути, постоянным отрицанием целесообразности прошлых форм политической жизни, государственных институтов и идеологических доктрин. С этим неразрывно связано и индивидуальное развитие, самосовершенствование и самостановление человека. Момент рациональности такого отрицания предполагает недопущение «иррационального» разрушения границ свободы, уничтожения человека и общества. В этом плане остро встает вопрос о войнах, ядерной или экологической катастрофе и т.п. Цели такого преобразования общества должны быть общественно значимы. Нельзя добиваться свободы за счет попрания свободы других индивидов, социальных групп, государств или наций. Мировая история последних столетий представляется, собственно, историей Запада, завладевшего мировым промышленным производством и товарообменом, историей североатлантической зоны, утвердившей свое мировое лидерство во всех основных проявлениях человеческой деятельности. Ценности данного типа цивилизации принято признавать как общечеловеческие – рынок,

правовое демократическое государство, гражданское общество, права человека. Появились утверждения, что на основе западных ценностей складывается единая всемирная цивилизация. Но это не так. Жизнь человечества многообразна и многовариантна, а, следовательно, и антиномична. Нельзя устанавливать иерархию ценностей, считать одни народы высшими, другие низшими и тем более бомбить суверенные государства во имя мифа свободы и демократии. Свобода в обществе возможна на основе внутренней свободы человека, свободы духа.

Длительное устойчивое развитие, социальный прогресс в целом непосредственно зависит от степени нравственного развития людей. Восхождение общества на новую нравственную высоту предопределяет возможность устойчивого человеческого развития. Нравственный закон, мораль является инвариантом любых социальных преобразований. Это становится наиболее очевидно в свете открытий и исследований в современной науке (например генетика) – в чьих руках окажутся эти знания и в каких целях будут применены.

Особое значение в современных трансформациях приобретают гендерные проблемы. Усилившаяся в западных странах политика обезличивания полов, навязывания термина «родитель» вместо отца и матери обесценивает в значительной степени социальные роли, ценность семейных отношений и разрушает институт семьи в целом. Это же касается и политики поддержания «нетрадиционной» сексуальной ориентации, так называемой гей-пропаганды. «Либеральные» ценности доведенные до абсурда сегодня противоречат нормам морали, которую человечество вырабатывало на протяжении тысячелетий. Переход к устойчивому развитию возможен лишь при условии радикального изменения существующей сегодня системы ценностей, изменений в установках, стереотипах, мировосприятии, поведении людей. С этой целью необходимо качественное повышение качества и уровня координации действий различных стран, сообществ, социальных групп, а также расширение диалога различных культур и конфессий. Это является необходимым условием современного общественного развития.

Одним из наиболее значимых инвариантов устойчивого развития, не воспринимающимся сегодня всерьез наукой, выступает любовь. Как утверждал Данте, любовь есть та сила, которая движет миром. Любовь имеет много граней и проявлений, не ограниченных гендерным аспектом. Это любовь между людьми в целом. Любовь, является основой, регулятором взаимоотношений людей в обществе и выступает как определенная модель и принцип этих отношений, как совокупность норм организации общественной жизни, принципов и правил социального поведения. Это позволяет рассматривать ее как определенный институт общества. Как идеальную модель ассоциации людей, как модель, поддерживающую интеграцию человека и социума. Любовь в современном обществе есть реализация и воспроизводство моделей, систем принципов и норм, правил и целей общения в структуре человеческого социума в целом. Любовь является основой интеграции людей. Неэгоистическая любовь, как подчеркивает П. Сорокин, обогащает мир, облагораживает и духовно просвещает членов человеческого общества. Увеличение неэгоистической творческой любви является первостепенной потребностью человечества.

От того, научатся люди любить или нет, зависит выживет ли человечество и будет ли наблюдаться прогресс. Любовь способна творить, преобразовать мир, превратить вражду в дружбу, снизить агрессию, разрешить конфликты и др. Любовь необходима и для физического, духовного и нравственного здоровья человека. Любовь способна противостоять тенденциям к преступности, самоубийству, ненависти, страху и психоневрозу. Любовь – это «сердце и душа свободы и всех основных моральных

религиозных ценностей, это бесконечный универсум, который неистощим качественно и количественно». Любовь и доброта, проникая в социальные институты, определяют длительное и устойчивое существование любого общества.

Иисус Христос на вопрос «какая наибольшая заповедь в законе?» ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостью твоею. Это первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На этих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 36-40). Это значит: все, чему учит Закон Божий, о чем говорили пророки, все это целиком содержат в себе эти две главные заповеди, то есть: все заповеди закона и учение его говорят нам о любви. Если бы мы имели в себе такую любовь, то не могли бы и нарушить все остальные заповеди, так как все они есть отдельные части заповеди о любви. Так, например, если мы любим ближнего, то мы его и не можем обидеть, обмануть, тем более убить, или ему позавидовать, и, вообще, не можем пожелать чего-либо худого ему, а, наоборот, жалеем его, заботимся о нем и готовы жертвовать для него всем. Потому Иисус Христос и сказал: «Другой большей заповеди, чем эти две, нет» (Марк. 12, 31).

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит (Первое послание св. Ап. Павла к Коринфянам).

Таким образом, устойчивое развитие означает нечто большее, чем просто рост и количественные изменения. Прежде всего это качественные изменения. Суть устойчивого развития означает, что все глобальные изменения нужно начинать с самого себя. Человек должен воспитать в себе чувство ответственности за судьбы грядущих поколений и жизнь на земле и отказаться от потребительского подхода к действительности. Лишь отказавшись от самомнения и гордыни, которая, согласно христианскому вероучению, является источником семи смертных грехов, человечество может вернуться к гармоническим взаимоотношениям с окружающим миром. Главная цель заключается в том, что цели выживания человечества должны получить приоритет перед любыми другими целями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие // <http://www.globalistika.ru/Globalistika/statja1.htm>
2. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. - М. - 2000
3. Басенко Н.А., Милевская Т.В. Политическая свобода: опыт дискурс-анализа/ Актуальные проблемы теории коммуникации. Сборник научных трудов. - СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. - С. 86-97
4. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия // http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks318093
5. Сорокин П. Таинственная энергия любви / Социсс. - 1991. - №8
6. Новый завет. - М.: «Лепта-Пресс», 2003

УДК 316

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ВЗГЛЯД РОСТОВСКОЙ МОЛОДЁЖИ

К.К. БЕРБЕРОВА

Донской государственной технический университет

Социально-экономические преобразования в современной России не только не разрешили существовавшую в советском обществе проблему гендерного неравенства, но и инициировали новые противоречия в гендерной сфере. Как отмечают многие исследователи, произошла дезорганизация семьи как социального института; продолжается вытеснение женщины из политической и других социально значимых сфер жизнедеятельности; значительные изменения произошли в ценностно-нормативной системе: с одной стороны, СМИ заимствуют и транслируют эгалитарные или сексистские западные образы маскулинности и феминности, с другой стороны, в обществе воспроизводятся патриархатные гендерные стереотипы.

Современная молодёжь является наиболее восприимчивой к гендерной стереотипизации социального пространства. С целью выявления особенностей гендерных конструктов, опосредующих установки в сфере профессиональной деятельности в 2011 г. был проведён социологический опрос «разведывательного» типа ростовского студенчества, обучающегося в ЮФУ. Методом стандартизированного интервью было опрошено 200 человек, из которых 44% составили респонденты мужского пола и 56% - женского.

Оценка гендерной дифференциации в профессиональной сфере реализовывалось в рамках данного исследования посредством изучения представлений:

- о «мужских» и «женских» профессиях;
- о возможностях реализации карьеры;
- об оплате труда.

Результаты социологического исследования выявили, что у подавляющее число студентов разделяют точку зрения, что в современном обществе существуют разделение профессий на «мужские» и «женские» (варианты ответов «определённо да» и «скорее да» отметило 73% респондентов). (Диаграмма 1).

Диаграмма 1.

Мнения молодёжи о том, существует ли в нашем обществе деление профессий на «мужские» и «женские» (в %)



Полученные количественные данные показывают, что студенческая молодёжь предписывает женщинам исполнительскую и обслуживающую деятельность (работник сферы услуг (продавец, парикмахер и пр.), специалист в сфере образования, специалист в медицинской сфере). Мужчинам же, по мнению респондентов, больше подходит руководящая работа, техника, а также тяжелая физическая работа.

Большая часть мужских профессий в первую очередь требует наличие физической силы, «неженской» выносливости. Так, среди мужских ремёсел лидирует профессия военнослужащего (93%) и рабочего (78%). Далее стереотипный перечень мужских занятий включает профессии бизнесмена и предпринимателя (73%); инженера, техника (67%); руководителя подразделения (65%) политика (59%).

Среди профессий, присущих, по мнению респондентов, женщине лидирует профессия работника сферы услуг (продавец, парикмахер и пр.). Так ответило более половины респондентов (55%). С другой стороны, спорт (76%), творчество (72), наука (62%) здравоохранение (57%), образование (53%) считаются гендерно-нейтральными сферами деятельности (табл. 1).

Таблица 1.

Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Отметьте, пожалуйста, какие из ниже перечисленных профессий в большей степени соответствуют мужчинам, а какие женщинам» (в %)

№	Профессии	Скорее мужские	Скорее женские	Не зависит от пола
1.	Бизнесмен, предприниматель	73	0	27
2.	Руководитель, зам. руководителя предприятия, учреждения, фирмы	34	10	56
3.	Руководитель подразделения	65	4	31
4.	Политический деятель	59	4	37
5.	Специалист в сфере образования	5	42	53
6.	Специалист в медицинской сфере	6	37	57
7.	Военнослужащий	93	1	6
8.	Спортсмен	20	4	76
9.	Инженер, технолог	67	0	33
10.	Рабочий	78	0	22
11.	Представитель творческой профессии (музыкант, художник, дизайнер)	2	26	72
12.	Учёный, исследователь	26	12	62
13.	Работник сферы услуг (продавец, парикмахер и пр.)	4	55	41

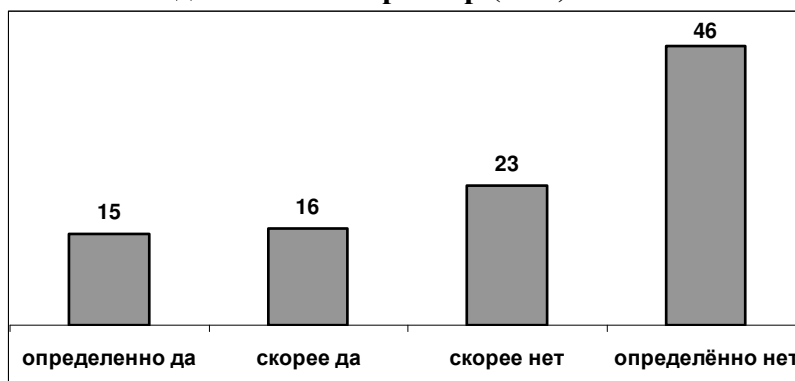
В современной России мужчины и женщины не только занимают разные рабочие места. Существуют также различия в том, как они представлены в иерархии должностей внутри отдельных профессий. Т.е. наряду с «горизонтальным» делением сфер труда на мужские и женские, существует и вертикальное деление, выражающееся в том, что руководящие должности в подавляющем большинстве занимают мужчины.

Вместе с тем, на уровне гендерных стереотипов подобную позицию разделяют 31% опрошенных студентов. Остальная часть в той или иной степени, но не согласна с утверждением, что руководящие должности в подавляющем большинстве должны

занимать мужчины, а позиции женщин должны иметь подчиненный характер (69%). (Диagr. 2)

Диaгpамма 2.

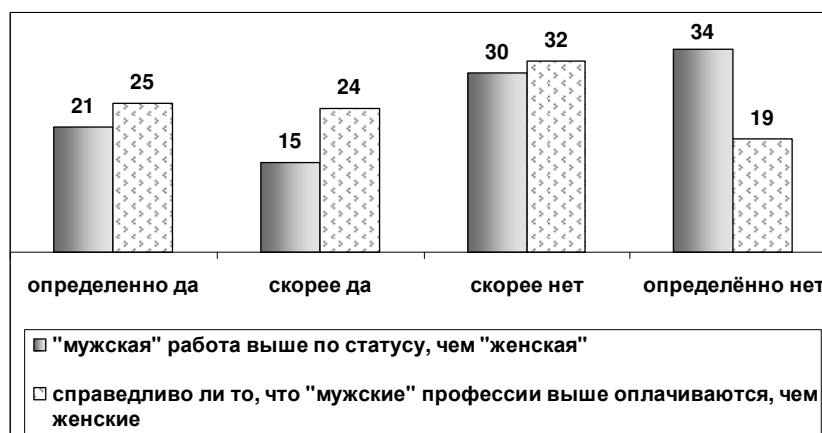
Показатели согласия молодёжи с тем, что руководящие должности в подавляющем большинстве должны занимать мужчины, а позиции женщин должны иметь только подчиненный характер (в %)



Уже больше половины студентов ЮФУ (64%) не согласны с тем, что «мужская» работа выше по статусу, чем «женская». С другой стороны, половина опрошенной молодёжи считает справедливым то обстоятельство, что «мужские» профессии оплачиваются выше, чем женские (диagr. 3).

Диaгpамма 3.

Степень согласия студентов со следующими утверждениями (в %)



Наконец, существуют стереотипы, касающиеся определённых сфер профессиональной деятельности: большинство опрошенных (68%) считают, что армия, политика, дипломатия - не женское дело. Совершение женщинами профессиональной карьеры в высших эшелонах власти также оценивается неоднозначно. Так 54% респондентов считают, что власть в обществе в большей мере мужское дело, чем женское (табл. 2).

Подобные ответы студенческой молодёжи свидетельствуют о том, что в современном обществе в России сохраняется явное неравенство положения мужчины и женщины. 53% респондентов считают, что сложившаяся в нашей стране традиция более активного выдвижения мужчин на руководящие должности оправдана и ее не следует принципиально изменять (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Выберите то суждение, которое в большей степени отражает Вашу позицию» (в %)

Сложившаяся в нашей стране традиция более активного выдвижения мужчин на руководящие должности оправдана и ее не следует принципиально изменять.	Сложившаяся в нашей стране традиция более активного выдвижения мужчин на руководящие должности устарела, женщины в такой же мере должны занимать их, как и мужчины
47,0	53,0
Невысокий профессионализм женщине извинить легче, чем мужчине.	Если вообще можно простить невысокий профессионализм, то не имеет значения, мужчина это или женщина.
32,0	68,0
Правильно считается, что существуют такие мужские сферы, в которых участие женщин должно быть ограничено (например, в армии, политике, дипломатии и др.).	Ошибочно считается, что существуют такие мужские сферы, в которых участие женщин должно быть ограничено (например, в армии, политике, дипломатии и др.).
68,0	32,0
Хотя и встречаются исключения, но в целом власть в обществе в большей мере мужское дело, а не женское.	Власть в обществе сейчас в такой же мере может быть женским делом, как и мужским.
54,0	46,0

Тем не менее, большинство опрошенных (66%) считают, что стремление сделать карьеру прерогатива не только мужчин, но и женщин, что говорит о деконструкции традиционных гендерных стереотипов в сознании современной молодежи. Кроме того, эмпирические замеры показывают, что в основной массе респонденты за предоставление равных условий на рынке труда. Большая часть опрошенных (68%) не согласны с утверждением, что «невысокий профессионализм женщине извинить легче, чем мужчине» (табл. 2).

Таким образом, социологический опрос зафиксировал, что гендерное неравенство достаточно сильно проявляется в сфере трудоустройства, когда распространёнными являются установки о комплементарности мужчин и женщин по определенным профессиям, отраслям и должностным позициям. Несмотря на то, что в последнее время гендерные границы в мире профессий практически стерлись, некоторые занятия продолжают оставаться типично женскими или типично мужскими.

В результате, гендерные стереотипы ростовской молодёжи в сфере социально-профессиональной активности достаточно противоречивы. Во-первых, традиционные черты в них переплетаются с современными. Во-вторых, они значительно полнее, чем раньше, учитывают многообразие индивидуальных вариаций. В-третьих, они отражают не только мужскую, но и женскую точку зрения. Иначе говоря, нормативные наборы социально-положительных качеств и действий мужчины и женщины в

профессиональной сфере перестают казаться полярными, взаимоисключающими и открывается возможность самых разнообразных их сочетаний.

УДК 316.72

ГЕНДЕРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ

И.Н. БОГДАНОВА, Х.М. ДЗАУРОВА

Южный федеральный университет

В современной социологии молодёжь рассматривается не только в качестве особой социальной группы, но, прежде всего, в качестве важнейшего движущего фактора развития общества. Ввиду своей значимости для жизнедеятельности социума, молодое поколение оказывается объектом пристального анализа не только специалистов–социологов, но и психологов, социальных работников, культурологов, политологов. Для социологии молодёжи, как одной из специальных социологических теорий, характерно значительное расширение проблемного поискового поля, в том числе и пересечение этого поля с другими социологическими теориями – социологией семьи, социологией культуры, гендерной социологией и т.д.

По признанию социологов одним из наиболее значимых явлений в пространстве молодёжной культуры является феномен субкультур, так как именно принадлежность к субкультуре во многом обеспечивает возможность молодым людям выработать необходимые навыки социального взаимодействия, способствует обретению статуса в своей среде и оказывает значительное влияние на становление личности в целом. Молодёжные субкультуры играют важную роль в процессе социализации молодого поколения. Несмотря на временный характер влияния, субкультуры транслируют альтернативные ценности и образцы поведения, воспринимаемые молодыми людьми намного легче, нежели некоторые традиционные ценностные образцы. С одной стороны, они помогают молодёжи преодолеть неопределённость, вызванную состоянием «ценностной маргинальности», обрести социальные статусы в среде своих сверстников и тем самым более успешно преодолеть этап взросления. Но, в то же время, в некоторых случаях, включение в субкультурные течения может привести к социальной эксклюзии, состояниям индивидуализации и атомизации, гендерной неопределённости и т.д.

Если согласиться с тем, что молодёжные субкультуры представляют собой частичную, относительно когерентную культурную подсистему внутри базовой культуры общества, культивирующей собственно молодёжную систему ценностей, норм и форм поведения, отношение к моде [1], то очевидно, что эти группы находятся в явной социокультурной оппозиции к обществу. Каждая молодёжная субкультура отличается наличием своих особенных социальных маркеров – набором социальных норм, культурных ценностей, определённым стилем поведения и особенностями внешнего вида её представителей, сленгом. Примеряя на себя эти социокультурные маркеры, молодые люди стремятся «выделиться», противопоставить себя «другим» – молодым людям, молодёжным группам, да и обществу в целом.

Индивидуализация как одна из современных тенденций становится одновременно и мотивом вступления в молодёжные течения. Однако еще Г. Зиммель предостерегал о том, что чем индивидуальнее группа, тем менее индивидуальны его члены.

Современное общество пестрит разнообразием неформальных движений: они все своеобразны, особенны. Но внутри группы, эта индивидуальность не позволяет себе развиваться, и группа, в конечном счете, подавляет личностное «Я». Парадоксальность

данной ситуации в том, что желание «не быть как все» оказывается первопричиной идентификации себя с подкультурным пространством. Но в постсовременном социуме это приобретает другую окраску и все сводится к формуле: «Если все оригинальны, то никто не оригинален»

В контексте данных рассуждений весьма интересными выглядят гендерные репрезентации в молодежных субкультурах. Понятие гендера, как известно, отличается от понятия пол, поскольку пол – это биологически обусловленная характеристика, гендер – социальное. Если мы говорим о том, что в любой субкультуре, вне зависимости от идейных принципов, индивид как бы теряет себя, то соответственно и стереотипы гендерного поведения в этой части культуры общества, отличаются от общепринятых, и зачастую мы видим полное форматирование гендерных ролей.

В связи с заимствованием культурных ценностей из постиндустриального «свободного» общества, говорить об одной модели типологии гендерных ролей в обществе, не приходится. Соответственно, в подкультурах тоже нет единой типологии. Но и гендерный синтез, не определяет группы, находящиеся в полном осознанном противостоянии культуре, в полной мере. Основные правила и нормы поведения не могут быть статичными, они, как и все субкультуры, активны, динамичны, деятельны. В этом смысле чуть ли не полностью мужскими являются сообщества с высокими нормативным уровнем агрессивности и брутальной маскулинностью (спортивные болельщики, скинхеды, рокеры, металлисты и байкеры, рэперы и т.п.). Однако эти сугубо мужественные объединения, не отделены от феминных проявлений [7]. В частности, маскулинные ценности, а это сила, выносливость, не слащавая внешность и ни в коем случае гламурность, в феминильных проявлениях естественно, пройдя адаптационный период, заметно ассимилирует. Это особенно маркируется в атрибутивном плане: обувь на высокой платформе, часто берцы, менее заметно это в куртках и штанах. Чаще всего мы видим моду унисекс. Нет градаций в собственно субкультурной атрибутике, в браслетах, ошейниках, кулонах, мы видим полную зависимость от норм атрибутики той или иной субкультуры. К примеру, фемининный атрибут у юношей – это длинные волосы. Длинные волосы как атрибут, безусловно, относится к элементу эпатирования, но, тем не менее, никак не снимает в глазах современного общества, вопрос об излишней женственности, сексуальной ориентации, и некоторые другие вопросы. Занимательным феноменом остаются серьги. Серьги, как бытовой и культурный феномен присущ не только женщинам. (В культуре казачества, скажем, – это распространённый атрибут у мужчин). Но в рамках современного сознания, естественно, серьги маркируются, как чисто фемининный атрибут. В этом ключе наличие у юношей различных типов серег подтверждает тезис о гендерных ассимиляциях в рамках многих субкультур.

Вхождение в те или иные субкультуры во многом обусловлено подростковым максимализмом, ощущением у молодых людей чувства «потерянности», «неприятия обществом», переживаниями по поводу своих физических или эмоционально-психологических недостатков («навешиванием» на себя ярлыков). Социологи отмечают, что девушки, не отличающиеся стройностью и внешностью, приходя в субкультуры, слушая тексты песен русского рока, где в последнее время много поётся об однополых отношениях и, моделируя поведение сильного пола, зачастую перенимают большой спектр эмоционально-психологических доминант. И это становится одним из мотивов начала гомосексуальных отношений. Чаще всего это проявляется в феминных отношениях, но иногда ассимиляция происходит в полной

мере. Зачастую гомосексуальная любовь это тот же эпатаж, реже такой тип гендерных отношений остаётся на всю жизнь.

Во враждебно-настроенных молодежных группах гендерные роли ассимилируют и появляется что-то среднее. Данное утрирование применимо, конечно же для крайностей, так скажем девушка скинхед, очень часто бреет голову, носит камелоты, подвёрнутые джинсы и т.п. атрибутику, и в случае необходимости, дерётся наравне со всеми бритоголовыми. Но в этих субкультурах, такая ассимиляция вызвана идеологией или собственно субкультурными нормами поведения. Стоит отметить, что женская особа, гендерно самопрезентирует себя на минимальном уровне, дабы подчеркнуть разницу между полами.

Интересное проявление гендерных ролей можно встретить в субкультурах готов и эмо. Так, скажем у готов, синтез гендерных ролей происходит не при преимущественном маскулинном начале. В этой субкультуре принято на уровне макияжа и на уровне одежды доминирующее начало фемининных моделей. Нужно сразу оговориться, что под основным шаблоном понимаются нормы принятые в современном обществе. Так скажем, субкультуры готов, часто используют фасон одежды принятый в позднем Средневековье и в Новое время, а из истории мы знаем, что тогда красились как женщины, так и мужчины, и то, что многие элементы мужского костюма были с кружевами, рюшами, мужчины носили чулки. Так стоит подчеркнуть, что тёмные романтики, копируют лишь культурный слой, который воспринимается обывателями не объективно, но, тем не менее, факт вызывает не малый интерес.

Субкультура эмо демонстрирует полный симбиоз гендерных ролей. Так определить зачастую, кто есть кто очень проблематично. Бисексуальность в данной субкультуре норма поведения, где представители мужского и женского пола предпочитают одинаковую причёску, одежду, атрибутику, а так как вторичные половые признаки в силу раннего подросткового периода ещё не сформировались, определить гендерную принадлежность проблематично. Представляется, что гендерность соединяется, путается на базе основополагающего для этой субкультуры тезиса, об эмоциональности натуры и «детскости» поведения.

Как можно заметить, субкультуры это обширное культурное и подкультурное поле, где часто гендерные роли подчеркивают иные аспекты, нежели те, к которому привык среднестатистический обыватель. Так происходит неосознанная, реже сознательная ассимиляция в господствующую гендерную роль в той или иной субкультуре. Чаще всего слияние происходит из фемининных ценностей в маскулинные с сохранением традиционной сексуальной ориентации. Есть исключения, но они как известно, лишь подтверждают правила. Молодежные субкультуры часто разрабатывают собственную идеологию, но неоднократно отмечалось, что важнее идеологии субкультурный стиль жизни и поведения — участники субкультур легче отступают от идейных положений, чем от стиля.

Так самые характерные факторы для представителей мужского пола – это влияние компании и друзей и возможность выделиться из толпы. Девушки с характерным им более эмоциональным гендерным дисплеем не столь масштабно-ориентированы, чаще всего их побуждает желание привлечь внимание какой-то конкретной малой группы, в частных случаях, просто лиц противоположного пола. Кстати замечено, что у девушек отмечается меньший интерес к участию в молодежных субкультурах, что объясняется их большей направленностью, прежде всего, на интимно-личностное общение, а не на совместную групповую деятельность. Итак, гендерная ориентированность является важнейшим признаком, разделяющим молодежные субкультуры. Это дает

возможность членам групп экспериментировать с собственной гендерной идентичностью. Андрогинность, предполагающая сглаживание границ различимости полов, достигается с помощью использования особо стилизованной внешней атрибутики противоположного пола, инверсии стереотипных форм поведения, предписанных гендерными ролями. Она может быть как попыткой самовыражения субкультуры, так и общей тенденцией в области современной моды. Данную особенность гендерных субкультурных репрезентаций необходимо отличать от серьезных психофизиологических расстройств, связанных с полом – гендерной дисфорией и транссексуализмом и пр.[7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Левикова, С. И. Молодежная культура/ С. И. Левикова. - М., 2002. С. 3
2. Головатый Н.Ф. Социология молодежи: Курс лекций. – К., 1999
3. Волкова В.В. Субкультура: подходы к понятию // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (58).
4. Сокол И.В. Личность и социокультурные номы: диалектика взаимоотношений Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: педагогика, психология и социология. Выпуск 9 - Донецк, ДонНТУ, 2011.
5. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера как феминистская теория // Женщина. Гендер. Культура. М.: МЦГИ, 1999.
6. Латышева Т. В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы Социологические исследования, 2010. №6 С.93-101.
7. Пресс- выпуск ГУ ЯО «ЯОМИЦ» [Электронный ресурс] <http://www.molportal.ru/node/6023> (дата обращения 19.03.2014)

УДК 316

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

А.К. БОЙКО, Д.Н.БРАЙКО

Южный федеральный университет

Молодежь современного становящегося российского социума, находясь в ценностном вакууме и неопределенности, при которой старые ценности и образцы поведения, еще не отмерли, а новые еще находятся в стадии установления, особенно склонна к различного рода проявлениям девиантности. Девиантность, как известно, есть всякое отклонение в поведении от общепринятых норм.

Среди факторов, влияющих на такое поведение, можно выделить две группы: внутренние и внешние. К внешним факторам преступности можно отнести социальное расслоение по объему собственности, безработицу, специфику профессиональной деятельности, гендерные различия при трудоустройстве и оплате труда, социокультурные установки и особенности системы воспитания. К внутренним же, психофизическим факторам следует отнести: повышенная чувствительность в межличностных отношениях, конформное поведение, предрасположенность к психическим расстройствам, стремление к комфорту, демонстративность.

Обратимся к классификации девиантного поведения американского социолога Роберта Мертона. (табл. 1)

Таблица 1

Способ адаптации	Одобряемые обществом цели	Одобряемые обществом средства
Конформизм	+	+
Инновация	+	-
Ритуализм	-	+
Ретретизм	-	-

В данной классификации социолог выделяет четыре типа поведения людей в обществе, которые он определяет и дифференцирует, через одобряемые обществом цели, преследуемые человеком и отношения к закрепившимся средствам их достижения. Такой подход возможно применить к типам поведения относительно правового регулирования, то есть относительно поведения законодательно признанным нормой.

В приведенной ниже таблице (табл. 2) были выбраны типы поведения от созидательно-активного до противоправного антинормативного, которые мы, следуя логике Р.Мертон, классифицируем в дихотомическом порядке относительно одобряемых/неодобряемых законодательством целей и средств. Например, если рассмотрим первый тип адаптации, который характеризуется через активно-сознательное правомерное поведение (социально-активное), основанное на внутреннем убеждении субъекта поступать правомерно. Расшифровывая данные таблицы, мы видим, что в данном случае одобряются и цели и средства. Обратимся ко второму примеру, когда действия характеризуются как противоправное поведение, классифицируемое как вынужденное и необходимое, например самооборона с нанесением телесных повреждений. В этом случае создается крен в сторону девиантной ситуации, когда цель – защита собственной жизни - законом оправдывается, а вот средства – нанесение вреда другому человеку - нет. Понимание третьей ситуации раскрывается через ритуализм, в случае которого озабоченность выработанными правилами негативно влияет на постановку и выполнение цели. Например, медицинская бюрократическая волокита, когда из-за сбора установленной документации, здоровье пациента уходит на второй план.

Таблица 2

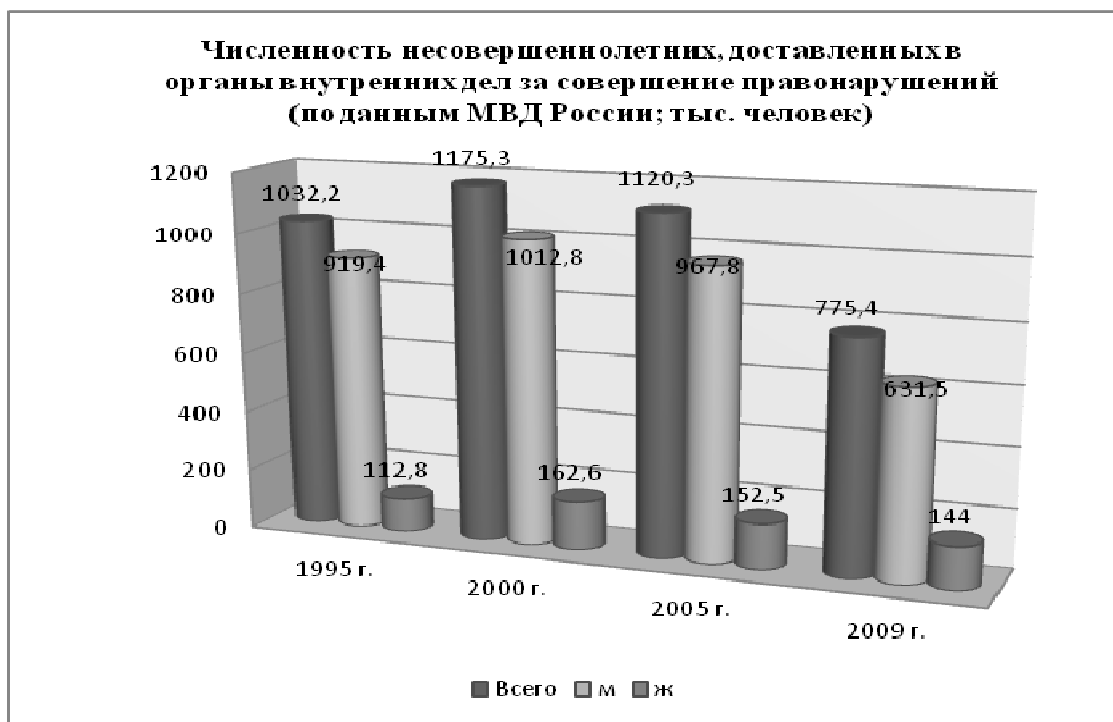
Способ адаптации	Одобряемые законом цели	Одобряемые законом средства
Активно-сознательное правомерное поведение (социально-активное) - основано на внутреннем убеждении субъекта поступать правомерно.	+	+
Противоправное поведение, классифицируемое как вынужденное и необходимое.	+	-
Положительное (привычное) поведение - осуществляется в рамках сформировавшейся привычной деятельности личности по соблюдению и исполнению правовых норм, т.е. человек поступает так в силу привычки, в силу воспитания.	-	+
Умышленное противоправное поведение.	-	-

Из данной классификации особое внимание заслуживает последний тип поведения, так как именно он соответствует определению делинквентного поведения, то есть такого поведения, которое по является противоправным и подлежит санкциям со стороны правоохранительных органов.

Основное внимание в нашей статье, тем не менее, будет уделено проблеме молодежной делинквентности в гендерном аспекте. Это объясняется тем, что девиации в обществе не всегда является возможным уловить и найти достоверную информацию об их проявлениях. В тоже время, делинквентность, будучи также важной составляющей научного поля гуманитарно-правовой науки, в большей степени может быть подвергнута анализу благодаря значительному объему статистических данных о молодежной преступности.

Обратим особое внимание на то, что в настоящий момент, несмотря на общие падающие показатели делинквентности среди молодежи (и в целом), доля женщин в преступном мире растет. Статистика гласит о том, что среди молодежи так же прослеживается тенденция к феминизации преступности.(рис. 1)

Рисунок 1



Так из диаграммы мы видим, что с 1995 года по 2009 год количество несовершеннолетних девочек, доставленных в органы внутренних дел, выросло со 112,8 тысяч человек до 144 тысяч человек. Стоит обратить внимание, что общее количество задержанных несовершеннолетних правонарушителей на период 2009 года снизилось. Мужчины дают нестабильный показатель, но тем не менее, в сравнении с 1995 годом количество задержанных несовершеннолетних парней снизилось почти на 300 тысяч человек в целом по России.

Обратимся к Рисунку 2, из которого можно проследить плавное нарастание несовершеннолетних девушек, состоявших на учете в подразделениях по делам

несовершеннолетних. Так в 1995 году это количество было равно 50,7 тысяч человек, а в 2009 году уже 62,2 тысячи человек. Причем, та же тенденция, что и в предыдущем случае с задержанными подростками, снижается общая численность состоящих на учете, снижается доля мужчин и увеличивается доля женщин.

Рисунок 2



Из опасных тенденций выделяются: снижение возраста преступниц, рост доли тяжких деяний и устойчивый удельный вес рецидивных преступлений. Причем доля тяжких и особо тяжких преступлений среди всех правонарушений растет. По данным МВД за 2012 год наблюдается следующая картина. (рис. 3)

Рисунок 3



Наиболее высокая доля женщин (в том числе молодых) задействованных в таких правонарушениях как хищение (18-20%), обман потребителей (13-14%), кражи (15%). Значительный процент делинквентности среди женщин берут на себя правонарушения в семейно-бытовой сфере, с 90-х годов число женщин, совершающих такие преступления,

непрерывно растет. Число женщин-убийц выросло в 2,5 раза и женщиной является каждый тринадцатый убийца.

Вышеперечисленные факты служат подтверждением современной теории гендерных исследований, которая заявляет о тенденции роста женской агрессивности. Подобная тенденция объясняется психофизической спецификой женщины и ее местом в системе общественных отношений и многофакторным воздействием на социальную роль женщин, динамику социальных условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Афанасьев В., Гишинский Я. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. СПб., 1995.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб., 1994.
3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. - М.: ЦСПиМ, 2010.

УДК 316

**СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РАЗРЕЗЕ ГЕНДЕРНОГО АНАЛИЗА:
ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Д.Н.БРАЙКО

Южный федеральный университет

В 2013 году Социологическим центром мониторинга, диагностики и прогнозирования социального развития ЮФУ было проведено региональное исследование «Студенческое самоуправление как фактор подготовки современного специалиста». В процессе работы проводились анкетные опросы студентов (общий массив 900 человек, в том числе ЮФУ - 200) и профессорско-преподавательского состава семи вузов Ростовской области и их структурных подразделений (350 человек, в том числе ЮФУ - 78) и проведены фокус-групповые интервью с активистами студенческого самоуправления (первая фокус-группа со студенческим активом технических вузов городского типа ДГТУ и РГСУ, вторая с представителями сельскохозяйственного вуза – ДГАУ, третья с активистами ЮФУ). Исследование проводилось в следующих вузах Ростовской области: ЮФУ; ДГТУ; ЮРГУЭС; РГСУ; ЮРГТУ (НПИ); РГЭУ (РИНХ); ДонГАУ; АЧГАА.

Результаты показали, что 36,6 % респондентов (студенты) так или иначе задействованы в студенческом самоуправлении, еще 30,2 % не задействованы в подобной деятельности, но хотели бы попробовать себя в ней.

На этом фоне 43,1 % студентов полагают, что студенческое самоуправление скорее эффективно выполняет возложенные на него обязанности, а вот вариант «скорее не эффективно» выбрали 19 % респондентов. Стоит отметить распределение относительно диаметрально противоположных взглядов на успешность студенческого самоуправления с перевесом в сторону положительной оценки: 37 % однозначно «положительно» оценивают эффективность студенческого самоуправления, напротив, 3,1 % говорят о «полной неэффективности» и 10,9 % затрудняются ответить на поставленный вопрос. Следует обращать внимание на удельный вес респондентов затруднившихся ответить, данная информация может указывать на незаинтересованность, не вовлеченность, пассивность или скрытый протест.

Преподавательский состав в распределении ответов повторяет количественные пропорции ответов студентов, так на вопрос «На Ваш взгляд насколько эффективно реализуются задачи, поставленные перед студенческим самоуправлением высшего учебного заведения?». «Эффективным» его считают 11 %, «скорее эффективным» - 51,5 %, «скорее неэффективным» - 18,4 %, «полностью неэффективным» - 1 %, затруднились ответить - 15,3 %. Такое распределение говорит о положительной оценке эффективности деятельности органов студенческого самоуправления и преподавательским, и студенческим коллективом, но значительный процент затруднившихся ответить, указывает на низкую интеграцию респондентов в процессы данной деятельности. Стоит также отметить, что 58,2 % профессорско-преподавательского состава одобряют занятость в студенческом активе.

Анализ понимания студенческого самоуправления выявил следующие предпочтения среди студенческого актива. Таблица 1..С учетом общего распределения опрошенных, на первое место с большим отрывом выходит понимание студенческого самоуправления как «Особая форма инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов» - 34,9 %, среди неактивистов данный вариант также занимает ведущее место и составляет - 41,9 %. Данное сопоставление говорит о том, что активисты рассматривают студенческое самоуправление, прежде всего, как общественную деятельность. На втором месте вариант ответа, характеризующий студенческое самоуправление как «специфический демократический институт» - 19,5 % и только на третьем месте вариант ответа «Процесс решения силами самих студентов жизненно важных проблем управления делами образовательного учреждения» - 15,7 % от общего числа опрошенных, что указывает на недостаточную самостоятельность и стремление реализовать управленческие навыки. Хотя, тот факт, что самым непопулярным оказался вариант «Одна из форм воспитательной работы вуза, осуществляемая в рамках «концепции непрерывного образования» - 3,1 % , может свидетельствовать о том, что все же студенты, в наименьшей степени, отдают организацию студенческого самоуправления в руки преподавателей и управленческого аппарата вузов. Данные количественного опроса коррелируют с данными фокус групповых исследований, в которых прослеживается тенденция определения деятельности студенческого самоуправления в основном как самостоятельной инициативной деятельностью студентов направленной на удовлетворение собственных интересов, а также адаптации к учебному процессу и что немало важно помощи при решении всего спектра проблем.

Распределения по половому признаку показывают следующее: среди мужского и женского контингента самое популярное определение - это «Особая форма инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов» - 41,5% и 30,9 % соответственно. Демократическим институтом студенческое самоуправление девушки склонны считать больше, чем юноши 22,7 % к 16,8 %. Молодые люди чаще, чем девушки готовы брать на себя ответственность в решении проблем управления делами образовательного учреждения 17,7% к 14,2%.

Таблица 1

Какое из определений студенческого самоуправления Вам ближе всего?
(в % соотношении к общему распределению и полу)

		Общ.распр.	Муж.	Жен.
1.	Одна из форм воспитательной работы вуза, осуществляемая в рамках «концепции непрерывного образования»	3,1	0,9	5,0
2.	Специфический демократический институт	19,5	16,8	22,7
3.	Особая форма инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов	34,9	41,6	30,5
4.	Процесс решения силами самих студентов жизненно важных проблем управления делами образовательного учреждения	15,7	17,7	14,2
5.	Одна из форм молодежной политики РФ, проводимая в целях консолидации студенческого общественного движения	10,0	8,0	10,6
6.	Все вышеперечисленное в совокупности	13,8	9,7	16,3
7.	Другое	-	-	-
8.	Затрудняюсь ответить	3,1	5,3	0,7

На фоне попытки определения сущности студенческого самоуправления активистам был задан вопрос «Какая модель взаимодействия органов студенческого самоуправления с администрацией учебного заведения доминирует в вашем вузе?». 45,88 % опрошенных охарактеризовали подход администрации как патерналистский, 34,2 % затруднились ответить, а 20 % заметили, что администрация не вмешивается в деятельность органов студенческого самоуправления. Рассматривая проблемный блок, требующий незамедлительного решения, студенты ставят на первое место – «недооценку актуальности и важности внеучебной работы со студенческой молодежью» -43,9%, что является серьезным сигналом для пересмотра административными аппаратами учебных заведений значению и роли студенческого самоуправления в структуре обучения как в общем, так и в локальных масштабах. На втором месте – слабое материальное обеспечение внеучебной работы – 42%.

На третьем месте «Недостаточный уровень развития инфраструктуры для досуга, спорта и других внеучебных форм работы со студентами» - 32,9 %. На четвертом месте с равноценным количественным распределением – по 28,2 % , установились следующие 2 проблемы: 1). «Низкое представительство студентов в органах управления образовательным учреждением.» 2). «Недостаточное число грантов на реализацию социальных студенческих проектов и слабая информированность целевой аудитории» - а вот интерес актива к поискам самостоятельного обеспечения своей работы указывает на положительные перспективы развития самоуправленческой системы.

Среди проблемного блока во всех фокус-групповых интервью активом выделяется

высокая пассивность студентов, которая иногда связывается с «общим снижением культуры всех студентов».

Также выяснилось, что у активистов возникают проблемы в связи с бально-рейтинговой системой (фокус-группа ЮФУ), появляется дилемма – учеба или актив факультета, преподаватели зачастую не одобряют самоуправленческую деятельность, потому что она зачастую связана с пространственной мобильностью, а по условиям БРС посещаемость – критерий допуска к итоговой аттестации.

Для наилучшего изучения контекста организации студенческого самоуправления и степени включенности молодых людей, мы предложили активистам оценить некоторые высказывания по шкале «согласен - скорее не согласен - не согласен - затрудняюсь ответить».

- С высказыванием «Занять «пост» в структуре студенческого самоуправления можно только благодаря, личным качествам и активной позиции» согласились 47,9 % респондентов из них 47,5 % девушек и 48,2 % юношей. «Занятость в студенческом самоуправлении является частью карьерной стратегии» - скорее согласны 44,9 % и полностью согласны - 28,9 %.. Большинство респондентов – участников 3х фокус-групп считают, что студенческое самоуправление еще не полностью дошло до того, чтобы взять на себя функцию карьерных или профессиональных стратегий. Как отмечают активисты ЮФУ, что не всякая деятельность в рамках студсамоуправления работодателем будет оцениваться как трудовой опыт. Самодеятельность явно будет уступать участию в научных конференциях, организации газеты, мероприятия, заграничным стажировкам.

Чтобы проанализировать отношение активистов к организации системы студенческого самоуправления с точки зрения нормативно-правового обеспечения деятельности, активистам был задан ряд вопросов, а именно:

«В какой степени Вы удовлетворены состоянием нормативно-правовой базы регламентирующей деятельность студенческого самоуправления. На федеральном уровне»- скорее удовлетворенными оказались 40,9%, варианты «вполне удовлетворен» и «не удовлетворен вполне» выбрали одинаковое количество респондентов по 14,7 %. Стоит напомнить, что опрос проводился в апреле-мае 2013 года, а с 1го сентября 2013 года вступил новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по которому органам студенческого самоуправления дается большая возможность стать полноправным регулятором качества образовательного процесса, закрепляется понятие Совета обучающихся. (Глава 2, Ст.26.) Второй вопрос касался удовлетворенности состоянием нормативно-правовой базы на региональном уровне, которой скорее удовлетворены 43,7 %. Но отмечается рост респондентов, отмечающих «отсутствием нормативно-правовой базы» по сравнению с федеральным уровнем, где такой ответ поддержали 1,2 % против 2,3 % участников опроса. Хотелось бы ответить, что развитие студенческого самоуправления в Ростовской области региональными поддерживается властями в рамках государственной молодежной политике. В 2012 году в Областной реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой вошло 19 объединений связанных с деятельностью школьного, средне образовательного и высшего студенческого самоуправления. Обзор областной нормативно-правовой базы, касающееся молодежной политики и студенческого самоуправления в частности , можно найти на сайте Комитета по молодежной политике РО в разделе «Областные нормативные документы». Следующий уровень – вузовский, в этой плоскости состоянием нормативно-правовой базы скорее удовлетворены 43,7 % респондентов, не удовлетворены- 3,8 %,о том, что нормативно-правовая база отсутствует, заявили 2,3 % респондентов.

Если обобщить результаты относительно оценок нормативно-правовой базы, обеспечивающей деятельность студенческого самоуправления, можно отметить положительные тенденции в сторону удовлетворенности на всех представленных уровнях.

Серьезный блок в нашем исследовании занимает блок вопросов, связанных с профессиональной социализацией и ролью студенческого самоуправления в этой сфере.

Активистов спросили «Как Вы считаете, студенческое самоуправление справляется с возложенными задачами по подготовке студента как будущего специалиста (профессионального работника)?» - наиболее популярным ответом стал – «В чем-то справляется, в чем-то нет» 50,2 %, а 30,4% респондентов утверждают, что справляется, а 11,3 % затруднились ответить. 61,2 % респондентов ответили, что в их вузе функционируют центры карьерного содействия трудоустройству студентов. В исследовании была поставлена задача выяснить установлено ли взаимодействие между потенциальными работодателями. Радостно отметить, что 30,0% студентов отмечают постоянное сотрудничество между ОССУ и работодателями, 18,1 % заявили, что есть работодатели, сотрудничающие на сезонной основе, 20,4 % респондентов отметили, что работодатели сотрудничают в основном с другими структурными подразделениями вуза и только 7,7 % активистов сообщили, что такой практики взаимодействия в их вузе нет. Не смотря на это, можно говорить с полной уверенностью о наличии контактов с работодателями, более того осведомленность о данной ситуации активистов студенческого самоуправления указывает на то, что в систему профессиональной социализации включен наиболее активный ресурс студенческой молодежи, который должен выступать информантом для остальной массы обучающихся.

Одной из важных стадий профессиональной социализации в период обучения в вузе является практика, во время которой происходит закрепление теоретических навыков. В связи с этим респондентам был задан вопрос «Участвуют ли органы студенческого самоуправления Вашего учебного заведения в организации и контроле научно-производственной, производственной и учебной практики студентов?» -ответы распределились следующим образом: 25,4 % отметили, что студенты занимают активную позицию в данном процессе и 26,2 % заявили противоположное с уточнением, что данный процесс находится в ведомстве администрации факультета, а 36,5 % сказали, что студенческое самоуправление в их вузах имеет частичное отношение к организации практик. В ситуации участия и содействия студенческого самоуправления в поиске, распределении, предоставлении площадок прохождения практик студентов увеличивает вероятность попадания студента в наиболее благоприятную профессиональную среду и достаточно сильно разгружает администрацию факультетов.

Как показывает анализ фокус-группового интервью с активистами Донского Государственного Аграрного Университета, на котором присутствовали представители Студенческого профкома. Практика студентов в основном находится в ведомстве деканатов, организация ярмарки вакансий в вузе проходит регулярно, но активистов привлекают только к механическим организаторским манипуляциям, базы практик студенты ищут самостоятельно, в чем им помогает опыт старших студентов.

Мы еще попросили активистов отметить мероприятия, связанные с профориентационной работой, которые в их вузах проводятся при содействии органов студенческого самоуправления. Лидирует ответ - «Организация школ, семинаров, тренингов, деловых игр направленных на личностное и профессиональное развитие студентов» - 56,5 %, на втором месте «Взаимодействие с администрацией университета по данному вопросу» - 35,3 %, на третьем «Разработка методических материалов по

вопросам содействия трудоустройству студентов и выпускников» -25,1 %, на четвертом «Организация электронной тематической рассылки» - 17,6 % и 16,1 % респондентов затруднились ответить.

Сейчас мы анализируем распределения ответов на данный вопрос через призму принадлежности к тому или иному органу самоуправления. Так, например, «Организация школ, семинаров, тренингов, деловых игр направленных на личностное и профессиональное развитие студентов» как приоритетный вид содействия студенческого самоуправления отметили 73,1% представители Студенческих советов ,63,8 % Студенческих профсоюзов 41,7 % представителей студенческих отрядов и 40,0% представителей Студенческих общежитий. Для волонтерских организаций приоритетнее всего оказался такой вид деятельности как «Разработка методических материалов по вопросам содействия трудоустройству студентов и выпускников» - 41,2%. Для представителей объединений по признаку землячества взаимодействие с администрацией вуза по отдельно взятому вопросу в 66,7 % случаях интереснее всего. Интересные показатели выделяются среди тех, кто затрудняется в самоопределении (выбрали вариант - затрудняюсь ответить), отмечают, что чаще всего для содействия их привлекают к «Созданию отдельного органа, координирующего данный процесс» - 42,1 %.

Оценки активистов Южного федерального университета сходятся на том, что из-за большого состава вуза, уровни организации студенческого самоуправления кардинально разные, но чаще всего называется проблема «неактивных студентов», а не невозможности или нежелания администрации способствовать развитию активной студенческой деятельности.

Оценки активистов Южного федерального университета сходятся на том, что из-за большого состава вуза, уровни организации студенческого самоуправления кардинально разные, но чаще всего называется проблема «неактивных студентов», а не невозможности или нежелания администрации способствовать развитию активной студенческой деятельности.

Стоит обратить внимание, что студентами ДГТУ затронутся вопрос объединения вузов, который, по их мнению, благоприятно влияет на включенные вновь филиалы. Накануне в состав ДГТУ вошел Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, который не имел развитой системы студенческого самоуправления (данный факт был выявлен и в результате пилотажа в рамках нашего исследования), в данном вузе не функционировал Студенческий совет были определенные инициативные проекты, созданные некоторыми активистами данного вуза, иная деятельность реализовывалась в рамках воспитательной работы вуза.

В Аграрном университете активисты тоже указывают на непонимание большинства студентами деятельности студенческого самоуправления, а точнее на большое количество энергии, затрачиваемое активистами для вовлечения ребят. При этом перечисляется ряд серьезных творческих мероприятий, которые ежегодно пользуются популярностью, как у студентов, так и у жителей поселка Персиановский (ДонГАУ является градообразующим, многие экспериментальные лаборатории находятся на территории поселка), что указывает на сложившиеся устойчивые традиции. Также респонденты чаще всего указывают на связующий момент между администрацией и студенчеством, который должно выполнять студенческое самоуправление, которое в свою очередь должно помогать студентам в быстрой адаптации. Очень часто в фоку-групповом интервью активисты упоминают о том, что большинство контингента студентов из сельского населения, которые с поступлением в вуз значительно расширяют культурный кругозор.

Общие выводы работы с категорией активистов указывают на то, что все молодые люди являются подкованными по части нормативно-правовой деятельности, они в курсе мероприятий и событий, проводимых учебными заведениями, успевающие сочетать несколько видов занятости, желающие содействовать администрации вузов и помогать адаптироваться окружающим студентам.

С целью актуализации направлений своей деятельности органам студенческого самоуправления высшего учебного заведения необходимо:

- содействовать включению представителей органов студенческого самоуправления в проведение общественного контроля по оценке качества образования и качества услуг, предоставляемых в жилищном фонде (общежитиях), в распределении стипендиального фонда, в других сферах;

- совместно с администрацией учебного заведения и заинтересованными сторонами реализовывать программы профориентации студентов и трудоустройства выпускников;

- поддерживать инициативы по созданию и совершенствованию деятельности студенческих отрядов;

- выстраивать отношения сотрудничества со всеми общественными объединениями и структурными подразделениями учебного заведения с целью создания оптимальных условий для учебной и внеучебной деятельности студентов;

- эффективно сотрудничать с молодежными парламентами и молодежными правительствами регионального и муниципального уровней по вопросам реализации молодежной политики и решения актуальных проблем студенческой молодежи;

- активнее использовать организационные возможности, методическую и консультативную поддержку избирательных комиссий в процессе формирования органов студенческого самоуправления на выборной основе; популяризировать в студенческой среде программы и мероприятия избирательных комиссий, направленные на повышение электоральной активности и правовой культуры студенческой молодежи;

- развивать демократические традиции студенчества, гражданскую культуру, патриотическое воспитание, принципы самоуправления, коллективной и личной ответственности за принимаемые решения;

- проводить мероприятия, направленные на формирование духовно-культурных и морально-нравственных ценностей студентов, развитие межкультурного диалога.

УДК 314:316.3/4

РУССКАЯ МОДЕЛЬ СЕМЬИ И КУЛЬТ МАТЕРИНСТВА В РОССИИ: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А.В. ВЕРЕЩАГИНА

Южный федеральный университет

В российском обществе достаточно сильны традиции материнства и материнской семьи, но сложились они не сегодня, не в постсоветскую эпоху, а имеют глубокие исторические корни. Модель русской семьи складывалась на основе трех составляющих: культурной модели общества, религиозной модели и правовой модели. Основной чертой русской культурной модели, которая являлась основой семейной модели, являлось «семейное родство» и «острое чувство человеческого гнезда», «инстинкт родства», что отличало сильно западную модель семьи от русской [1, с. 156]. При этом именно единство рода выступало более важным, чем сама личность, которая растворялась и поглощалась родом.

Материнство и семья выступали важными чертами русской культурной модели, что в совокупности с другими особенностями (мужские и женские роли не так четко и твердо определены, как на Западе, и присутствовала известная степень солидарности в распределении разных работ; наличие свободных семейных союзов, не оформленных официально, как в крестьянской среде, так и в среде интеллигенции, возможность развода, хоть и осложненная различными процедурами; раздельное имущество супругов, большое значение ценности любви и духовности в системе семейных отношений) позволило ученым сделать вывод о том, что русский патриархат нельзя назвать классическим патриархатом, который отличал систему организации семейно-брачных отношений на Западе, с чем исследователи и связывают достаточно сложную борьбу по уравниванию прав между полами, протекавшую на Западе. В среде же интеллигенции развитие эгалитаризма в семейной сфере имело место в достаточно высокой степени, считает Шанталь Курильски-Ожвен, хотя существует и иное мнение. В частности, М.В. Рабжаева говорит о том, что внутрисемейные отношения, основанные на патриархальных принципах, во многом сохраняли традиционные черты к началу XX в, в том числе среди дворянства и интеллигенции, и даже среди образованных людей индивидуализм, соблюдение частного пространства личности не были распространенной практикой [2, с. 90]. Не будем на данном моменте заострять внимание, так как источники, которыми пользовались данные авторы, могли быть различными, и важно то, что патриархат российского общества имел свои существенные особенности, проявляющиеся, прежде всего, в культе матери. Культ матери и материнства в русской культуре тесно связан с православием, наиболее характерными элементами ценностной системы которого являются аффективные ценности: любовь, милосердие, смирение, сострадание, раскаяние. Эти ценности определяются Н. Бердяевым, как женские ценности, которые характеризуют и национальный темперамент и менталитет общества [3, с. 160].

Таким образом, материнство является основной категорией религиозной символики русского народа, а, следовательно, и его культурной и семейной модели, что при формальном, закреплённом на правовом уровне, патриархате создавало определенный баланс женской и мужской символики, женственности и мужественности в русской модели, в то время, как на Западе доминировала символика отцовства.

Определяющая роль и влияние религии на сознание русского народа и его поведение во всех сферах жизни и, прежде всего, семейно-брачной, делала роль гражданского права не столь заметной и сильной в процессе регулирования социальных и семейных отношений, а порой его эффективность рассматривалась весьма скептически, как отмечает Г.Ф. Шершеневич [4, с. 162]. Логика размышлений Шершеневича сводилась к тому, что право в России и реальность не пересекались, так как сильный разрыв между простым народом и высшим слоем общества не позволял создать семейное право, соответствующее мировоззрению и обычаям различных сторон. Более того, если юридические нормы совпадали с этическими, то необходимость в них отпадала, если же нет, то ввиду замкнутости семейных отношений и их укорененности в микросреде, борьба этих норм была неравна и они благополучно обходились и нарушались. А разве сейчас ситуация складывается иначе? Многие из женщин, нуждающиеся в алиментах, детских пособиях и имеющие на это формальное право, даже не обращаются в госструктуры [5, с. 110-119.], так как эффективность их деятельности и реальной помощи не перекрывает затрат на прилагаемые при этом усилия.

Е.А. Шохина отмечает, что причины неблагополучия семьи, и в частности, детей в российской семье лежат в основном в плоскости несовершенства законодательной базы:

часть законов устарела и не соответствует реальной ситуации; законодательно закрепленные алиментные обязательства родителей при разводе не выполняются, подходы к реализации этой нормы закона не отработаны; при решении жилищных споров закон исходит из защиты прав собственника, а не жилищных прав несовершеннолетнего; размеры ежемесячных детских пособий крайне низки по сравнению с величиной прожиточного минимума и т.д. [6, с. 17]

Возвращаясь к истокам формирования русской модели семьи, подчеркнем, что она представляла собой некий неоклассический патриархат, в основе которого присутствовало сильное переплетение символики женского и мужского с определяющим культом материнства, который был перенесен затем и в семейную модель советского общества. Согласно ряду Конституций 1936, 1944 и 1977 гг., принятых в СССР, особо подчеркивалась и закреплялась роль матери в контексте ее воспроизводственной и воспитательной функций, что способствовало укреплению института материнской семьи в советском обществе или семьи материнского типа.

Такая политика не способствовала развитию отцовства как феномена семейной жизни, а все воспитание молодого поколения всецело возлагалось на мать. В 1917 г. в России было провозглашено равенство мужчин и женщин, и в течение XX века, как отмечает Л.Н. Денисова, шел поиск путей его реализации, при этом главным моментом фактического равноправия женщины в рамках советской идеологии, является ее участие в общественном труде [7, с. 382]. Однако традиционная занятость женщины (ведение домашнего хозяйства и ответственность за воспитание детей) так и остались на женских плечах, и в результате равноправие обернулось для женщины тройной нагрузкой.

Весьма нелестно отзывается о советской социальной политике в отношении института семьи С.В. Дармодехин, отмечающий ее ограниченность, бессистемность, отсутствие учета институциональных интересов семьи [8, с. 3]. Унаследовав прежний патриархальный стиль семейных отношений в России, хоть и специфичный, советское правительство стремительно стало его модернизировать, сохраняя при этом его базовые основания, а именно культ материнства, но при доминировании мужского начала как главы семьи, прежде всего, в экономическом плане.

Делалось это сознательно или нет, сказать сложно, однако, формирование за достаточно небольшие по историческим меркам сроки семьи «советского» типа со специфическими чертами говорит о том, что формальные правила нового советского государства удачно «вплелись» в институциональную модель российской семьи. Вот ключевые черты, отличавшие семью советском обществе:

- советская семья понималась как важнейший социальный институт советского общества, интенсивно поддерживалась им, так как на ее уровне воспроизводилась духовно-идеологическая система советского государства и формировался новый тип человека – «советский» человек;

- советская семья, по своей сути, была материнской, так как именно материнство поддерживалось государством морально и материально, воспринимаясь как основное предназначение женщины;

- воспитательные функции советская семья делила с государством, т.е. государство разделяло вместе с семьей в лице матери ответственность за воспитание молодого поколения;

- существовало, по-прежнему гендерное неравенство в семье, несмотря на провозглашение равенства полов в советской России, но гендерная асимметрия в советской семье имела свою специфику: при доминирующей роли мужчины в семье, часто формальной (обусловленной, как экономическим фактором, так и традициями маскулинности в России, в том числе в советской), фактически главной фигурой в

семье стала женщина-мать, так как она отвечала за рождение, воспитание, образование и здоровье детей, а также за быт и психологическую обстановку в семье, пользуясь определенной поддержкой со стороны государства, которое в символической форме заменило в советской семье отца, выполняя его функции по поддержке материнства, детства, разделяя с матерью воспитательные функции, за которые в семье, в соответствии с советским законодательством, несла полностью ответственность мать.

Рассмотрим более подробно основные периоды семейной политики советского государства, оказавшие сильное влияние на семейные отношения в советской России. М.В. Рабжаева описывает в своей работе три периода: 1) 1917г. – середина 20-х; 2) середина 20-х гг. – середина 50-х гг.; 3) 1954г. – распад СССР в 1991 г. [9, с. 91-95]. Для первого периода характерна либерализация семейного законодательства и легитимизация ряда запрещенных в дореволюционной России индивидуальных прав и свобод. Вообще по своему содержанию социальная политика советского государства была на тот момент самой прогрессивной с учетом формального провозглашения равенства женщин и мужчин во всех сферах жизни, утверждения единой гражданской процедуры регистрации брака и облегчения процедуры развода, а также легализации аборт, что явилось большим шагом навстречу женской эмансипации и утверждения ее права контролировать и планировать рождаемость.

Вместе с тем, прогрессивность, во многом, оказалась декларативной, так как женщина при всех правах, возможностях и равноправии, оставалась экономически зависима от мужчины, а после развода матери с несовершеннолетними детьми вели нищенское существование. Этому способствовал также закон о раздельном владении супругами имуществом, не оставлявшим после развода женщинами права на семейное имущество, нажитое мужем во время брака. Поскольку подавляющее количество советских женщин в 20-е гг. не работали, они находились в сильной экономической зависимости от мужей, что сводило на «нет» все прогрессивное законодательство тех лет. Только в 1926 г., в рамках Кодекса о браке, семье и опеке, вышел закон об общности совместно нажитого имущества супругами. Кроме того, процедура развода была еще более упрощена (развод производился в ЗАГСе и достаточно было одностороннего заявления). Однако, в случае развода вся нагрузка по воспитанию детей полностью ложилась на плечи женщины.

В первое десятилетие советской власти отмечается большое разнообразие форм семейной жизни (гражданские браки, гомосексуальные союзы) [10, с. 92], что вновь заставляет обратить внимание на повторяемость событий, связанных с эпохой кардинальных социальных перемен. Именно поэтому второй период семейной политики советского государства ознаменовался сворачиванием либеральных и прогрессивных законопроектов относительно семейных отношений, что проявилось в усложнении бракоразводного процесса, запрете абортов для определенной категории женщин, затем введение платы за эту операцию и введение уголовной ответственности за криминальный аборт для самой женщины, врача и других лиц, вовлеченных в данный процесс. Репрессивная политика советского государства в отношении семьи связана была, по всей видимости, с необходимостью стабилизации института семьи как оплота стабильности молодого советского государства, как основного агента социализации и воспитания нового типа личности – советской.

Именно в этот период начинается институционализироваться детоцентристская семья [11], и в обществе стал постепенно утверждаться иной тип репродуктивного поведения, связанный с сокращением рождаемости и переходом к малодетной семье. И вновь культ матери стал превозноситься, что, вероятно, связано было также со стремлением поднятия уровня рождаемости. Государство активизирует свою работу в

области поддержки материнства, детства, оказывая существенную поддержку одиноким матерям, беременным женщинам, но при этом государство формирует целенаправленно новый высокий статус семьи и семейных отношений. Правовое значение получают только официально зарегистрированные браки, ужесточалась процедура развода, а дети, рожденные вне брака, получали статус незаконнорожденных, а их усыновление законом запрещалось. Женщина опять несла за все ответственность сама, так как рожденный вне брака ребенок не имел право носить фамилию отца, да и вообще формально его не имел, так как в свидетельстве о рождении в графе «отец» ставился прочерк, даже если отец желал усыновить ребенка. Соответственно, и материальная ответственность за обеспечение ребенка ложилась на женщину, которой частично помогало государство, а отец был освобожден от всякой ответственности по обеспечению и воспитанию внебрачного ребенка. Очевидно, что женщина опять ставилась в зависимость от мужчины, уже даже не только на экономическом, но и эмоциональном уровне, так как при отсутствии со стороны мужчины желания жениться в определенных ситуациях (случайная беременность, к примеру) женщина вынуждена была самостоятельно принимать решение и нести за него ответственность. В данных условиях, на основе жестких формальных норм и правил в обществе стали формироваться семейные устои, первоначальная вынужденность соблюдения которых со временем превратилась в социально одобряемые и приемлемые нормы семейного поведения.

Только после 1953 года наблюдается смягчение государственной политики в отношении семьи, что коснулось и законодательства об абортх, и поддержки материнства (увеличение отпуска по уходу за ребенком, введение оплаты больничного листа по уходу за заболевшим ребенком), а с 1969 г. начинается новый этап либерализации семейного законодательства с принятием Кодекса о браке и семье. В соответствии с новым законодательством вновь упрощалась процедура развода, разрешались аборты по личному желанию женщины, признавалось право усыновления в добровольном и принудительном (судебном) порядке, регулировались алиментные отношения, подтверждался режим общей собственности для супругов. В дальнейшем советское правительство пошло дальше по пути материальной поддержки материнства и детства, увеличив отпуск по уходу за ребенком сначала до одного года, затем - до 1,5 лет, который частично оплачивался, и до 3-х лет без содержания, но с сохранением рабочего стажа и рабочего места [12, с. 94].

В результате столь демократичных мер в отношении женщины, в контексте охраны и поддержки материнства и детства, государство стало более надежной поддержкой и опорой женщины-матери, чем муж. При материальной поддержке со стороны государства и отсутствии закрепленной за мужчинами воспитательной функции его роль отца, главы семьи оставалась лишь формальной, почему исследователи и делают вывод о том, что при сохранении гендерной асимметрии в советской семье, как и в дореволюционный период, основной фигурой в советской семье стала мать [13].

Теперь совершенно понятно, почему в экономически жестких, крайне неблагоприятных условиях эпохи реформирования на постсоветском пространстве именно женщины смогли наиболее удачно и успешно адаптироваться, не опустившись на «дно» в таком количестве, в каком это произошло с российскими мужчинами. Если в советское время формально главой оставался мужчина, после распада СССР сама жизнь уже сбросила все маски и показала истинное лицо российской семьи, в которой всегда, в любую эпоху на своих хрупких плечах женщина выносила все тяготы непростой жизни в стране, начиная с 1917 года.

Подводя итоги в данной статье, хотим отметить следующее. Провозглашение равенства полов, равных прав и обязанностей между мужем и женой, не сняло вопросов о реальном характере и содержании семейных отношений и уж тем более вовсе не означает действительного реального наличия в современном обществе эгалитарных отношений в семейной сфере, поскольку для их формирования и реального функционирования при том, что для этого есть все социокультурные основания, рассмотренные нами выше, и готовность определенного, достаточно большого количества людей, особенно молодых, поддерживать именно этот тип семейных отношений, необходимо создать эффективное, соответствующее новой эгалитарной модели семейных отношений, законодательство, которое бы на самом деле позволило выполнять в равной мере свои права и обязанности супругам, как во время семейной жизни, так и после распада семьи в случае, если в семье были дети.

Кроме того, ценности эгалитарной семьи, в основе которых равноправие, взаимоуважение, доверие, стремление к созданию духовно-психологической общности, близости в семье, воспитание детей в рамках идеалов демократии на основе дружеского участия и уважения к детям как личностям и др., в комплексе с соответствующим законодательством, должны транслироваться через основные социальные институты социализации с тем, чтобы новая идеология семьи и семейных отношений воплотилась в дальнейших семейных практиках молодого поколения, воспитанного на идеалах и ценностях формально провозглашенного эгалитаризма в сфере семейно-брачных отношениях.

Анализ трансформации формальных норм и правил, определяющих семейные отношения, в российском обществе, начиная с советской эпохи, показал их преимущественную декларативность, что, при всем прогрессивном и демократичном советском, а затем и постсоветском семейном законодательстве, не давало женщине возможности реализации личных семейных стратегий в условиях экономической зависимости от мужа. Таким образом, в обществе, имевшем прогрессивное семейное законодательство, неформальные нормы в большей степени регулировали сферу семейных отношений, нежели формальные, до тех пор, пока в конце 70-х – начале 80-х формальные правила не приобрели реальную силу. И вслед за этим наблюдается достаточно быстрое изменение облика советской семьи, ее структуры и сущности. Ее материнская сущность еще в большей степени укрепилась, что соответствует институциональной природе российской семьи, в основе которой всегда был культ матери.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шанталь Курильски-Ожвен. Русская культурная модель и эволюция нормативного регулирования семьи // *Общественные науки и современность*. 1995. № 5. С. 156.
2. Рабжаева М.В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // *Социологические исследования*. 2004. № 6. С. 90.
3. Цитируется по: Шанталь Курильски-Ожвен. Русская культурная модель и эволюция нормативного регулирования семьи // *Общественные науки и современность*. 1995. № 5. С. 160.
4. Там же. С. 162.
5. Гурко Т.А. Алименты; фактор качественного и количественного воспроизводства населения // *Социологические исследования*. 2008, № 9. С. 110-119.
6. Шохина Е.А. Политические аспекты социальной защиты семьи и охраны детства в Российской Федерации. Автореферат дисс... канд. полит. Наук. Москва, 2009. С. 17.
7. Денисова Л.Н. Русская крестьянка в XX веке / В кн. *Гендер и общество в истории* / Под ред. Л.П. Репиной, А.В. Стоговой, А.Г. Суприянович. СПб.: Алетейя, 2007. С. 382.

8. Дармодехин С.В. Семья и государство // Мониторинг социально-экономического потенциала семей. 2000. № 3. С. 3.
9. Рабжаева М.В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 91–95.
10. Там же. С. 92.
11. См.: Голод С.И., Клещин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. СПб., 1994.
12. Рабжаева М.В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 94.
13. Там же.

УДК 159.922.1+316.47: 314.17

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Г.В. ВЕРЖИБОК

Минский государственный лингвистический университет (Республика Беларусь)

Происходящие в современном мире и на постсоветском пространстве радикальные социально-экономические, политические и культурные изменения, интенсификация и расширение контактов и форм коммуникаций, преобразования в частной, приватной сфере характеризуют радикальную перестройку сознания, детерминируют переосмысление представлений о социальных функциях и канонах взаимодействия мужчин и женщин. Наблюдается пересмотр концептов фемининности и маскулинности, фиксируется изменчивость гендерных границ и нормативов, происходит инверсия социальных ролей. Начинает использоваться гендерная идеология как политика включения в стандарты «двуполярного» мира версии «равных возможностей», равнозначного распределения социальных ролей и статусов. Интенсифицируется поиск взаимопонимания, отмечается переход от традиционно-иерархических связей к не доминантным, партнерским отношениям, силовая стратегия сменяется переговорной, а взаимодействие рассматривается как оптимальное включение принципа взаимодополняемости полов. Устоявшиеся социальные модели отношений между полами постепенно изменяют свой ракурс в направлении расширения сфер женской и мужской активности, это новый опыт оценивания гендерных канонов, но в существующих культурных рамках [3].

Однако в ситуации неопределенности вектора общественного развития процессы реорганизации общественного и индивидуального сознания протекают отнюдь не линейно и сопровождаются рядом внешних и внутренних противоречий. Двойственность современной ситуации состоит в утверждении устойчивости культурных традиций и, при этом, последовательном отходе от традиционных ценностных систем. В результате модернизации общественной системы и отношений происходит конвергенция ценностей, выступающих в качестве главной движущей силы социальных изменений, развивается ценностно-нормативная неустойчивость. Явными становятся противоречия между декларируемыми и реальными ценностями, между личными и ценностями различных социальных групп, между представлениями о нормах морали и культуры, должном поведении и неспособностью, порой и неготовностью сделать адекватный моральный и ценностный выбор, определить свою позицию по отношению к событиям и явлениям, действиям и поступкам людей.

Рискованность ситуаций и уязвимость жизнеобеспечения, отрицание обязательств и уклонение от ответственности сопровождает эпоху «слабых связей» и «универсального конформизма», выявляя *«культурный кризис»* современного общества [2]. Нестабильность социальной среды, динамика личностных проявлений приводят к кризису идентичности и ментальной самобытности, возрастанию дифференциации и индивидуализации как отделения и обособления личности и группы, обнаруживая тенденцию к разобщенности с социокультурным окружением. Андроцентризм социального мира и должествование патриархальных установок, гендерная поляризация [5; 7], разрушение привычных стереотипов понимания мужской и женской природы как строго ранжированных и упорядоченных отношений между полами дестабилизируют развитие личности, создают проблему устойчивости процесса гендерной социализации, углубляют проблему полоролевого и жизненного самоопределения. В сочетании с современным социально-экономическим кризисом *гендерная революция* (И.С. Кон) «потрясает» основы традиционных «миров» человеческого существования.

В условиях унификации духовной и материальной культуры, ситуации нормативного вакуума и демографических изменений, девальвации традиционных и навязывания западных ценностей наблюдается ослабление родственных, супружеских и родительских связей, снижение значимости семейных традиций, нарушение преемственности поколений, нивелирование значимости семьи. Зафиксированы гендерная диспропорция и депопуляция населения, дисбаланс на трудовом и брачном рынках, снижение репродуктивной функции и уровня рождаемости, возрастание числа разводов и «проблемных» семей, девиантные формы материнского поведения и социальное сиротство [9].

В связи с либерализацией взглядов по проблемам пола посредством СМИ и масс-медиа проводится артикуляция эротизма и сексуальности, эмансипации, распространение альтернативных браков, латентная пропаганда гомосексуализма для изменения общественного мнения и, в некоторых странах, законодательных актов. Отречение европейской цивилизации от традиционных, базовых ценностей как естественного союза между мужчиной и женщиной (в соответствии с законами природы и человеческой морали) приводит к «путанице ролей» (Е. Erikson), «размыванию» стереотипов и смещению гендерных сценариев.

Анализ влияния каждого из полов на конституцирование общей композиции культуры, выявление функциональной роли феминного и маскулинного факторов в демонтаже ее базовых ценностей, характера представлений о «мужском» и «женском», вскрытие глубинных онтологических причин инверсии полоролевых структур, гомогенизации поведения приобретают первостепенное значение для актуального и перспективного прогнозирования, позволяя поддерживать гендерное равновесие в социальной системе.

Особенно значимо осуществление этих задач в молодежной среде как наиболее социально-активной и ресурсной, инновативной и динамичной группе общества. При расширении личностной свободы и множественности выбора, по мере увеличения причастности современной молодежи к проблемным (реальным и виртуальным) группам отмечается своеобразие «социализационных траекторий» (А.И. Ковалева), где сужаются границы нормативности и отклонения, создаются *«риски социального исключения»* – изменение ценностного мира и духовно-нравственного облика, искажение социальной реальности. Как следствие, отмечаются конфликтность и девиантность поведения, неуверенность и неадекватность реакций, рассогласованность ожиданий и притязаний, внутренний дискомфорт и пессимизм, присутствует нездоровое чувство соперничества за сферы влияния среди сверстников [9].

Определяемая социо-культурными «сдвигами» и возрастными рамками развития, у молодежи возрастает противоречивость взглядов, конфронтация с окружающими, неопределенность позиций, фиксируется потеря временной перспективы, отмечается неподготовленность к социальному и семейному взаимодействию.

Усвоение общечеловеческих и современных цивилизационных ценностей ориентируют подрастающее поколение на осознание норм и ожиданий общества, активность жизненной позиции и устойчивость моральных принципов, способствуя преобразованию собственного мира и включению в социальное пространство. Формирование позитивных демографических моделей, направленность молодежи на осознанное супружество и родительство позволяет ограничить распространение губительной политики западных стран по размыванию нравственно-духовных основ, характерных для восточно-европейской культуры и народов евразийского пространства. Реализация гибкого полоролевого репертуара, совершенствование женской и мужской индивидуальности на основе знаний о разности и подобии, различии и сходстве, одинаковости и многообразии приводит к овладению *культурой гендерных отношений*, расширяя границы диалога и партнерства в разных сферах жизнедеятельности. Исследование структурно-содержательных компонентов гендерных отношений и их позитивизации в молодежной среде в «эпоху модернити» выступает задачей актуальной и своевременной.

Понимание социо-культурной и пространственно-временной обусловленности поведения, личностных характеристик и социальной ситуации взаимодействия характерно для социально-психологического подхода. Одним из важных вопросов психологии социального познания, которая позволяет раскрыть механизмы осознания человеком социальной реальности, конструирования своего мира [1], считается уточнение категории «отношение», трактуемая достаточно неоднозначно. Существенным, однако, остается тот факт, что учитывается процесс совместной жизнедеятельности личностей как социальных субъектов психологических отношений, подчеркивается значение их активной включенности, определяя устройство и устойчивость социальных систем [10]. Существенно, что предмет человеческого действия – это всегда предмет, включенный в отношения между людьми, осознаваемое действие выражает отношение субъекта к другим людям (С.Л. Рубинштейн). Социально-интегративная функция проявляется в общности социальных групп, осознания своей принадлежности, сходства и отличия от других (Н. Tajfel, J.C. Turner). Отношения включены в разноуровневые социальные связи, связаны с элементами культуры (ценностями, нормами) как регуляторами взаимодействий и формирования идеологии, единства и устойчивости социальной системы (В.П. Позняков, И.Р. Сушков, S. Moscovici).

Значение макро- и микробытия, психофизиологического состояния, возрастающей и интегрирующей избирательности, субъектно-деятельностного отношения к окружающему миру и его преобразованию, многообразия и связи жизненного взаимодействия и взаимоотношений раскрывается в работах В.Н. Мясищева. Подчеркивается, что потребности и эмоциональное отношение обуславливают направленность и активность реакций и переживаний человека, относительно самостоятельными образованиями выступают интересы, оценки и убеждения. Сопоставление действий и поступков с оценкой, образцами создает *оценочные отношения*, важные в этическом и моральном формировании личности, раскрытии самого оценивающего. Система требований и знаний действительности, волевая готовность и опыт связаны с отстаиванием убеждений, а переживания укрепляют, разрушают или реорганизуют отношения [8]. Связанной с общением, важной

психической составляющей отношения оказывается мотивационно-эмоциональный компонент, сигнализирующий о положительной или отрицательной, противоречивой либо безразличной валентности, где доминантой выступают ценности и стоящая за ней потребность (А.А. Бодалев).

Возникшие из системы общественных отношений и действительных взаимоотношений людей, собственные внутренние отношения личности превращаются в определенные привязанности, нравственные привычки, стиль внутренней жизни, создается объективная основа оценочных отношений к самому себе, формируется собственный психический мир. Взаимопонимание на основе накопления жизненного опыта общения важно для того, чтобы познавать самого себя (Б.Г. Ананьев). В развитом виде психологические отношения представляют целостную систему индивидуальных, *избирательных, сознательных связей* личности с различными сторонами объективной действительности [8]. Наиболее целесообразной формой выражения своего отношения в общении становится сформированность психических свойств личности – способность к идентификации и децентрации, эмпатии и саморефлексии (А.А. Бодалев), включенных в мотивационно-деятельностную структуру общения (А.Н. Леонтьев). Компонентами целостного отношения субъекта деятельности к ее объекту – общественной форме деятельности, связанные с механизмом ее регуляции, выступают мотивация, самооценка и личностные качества, целеполагание и целеосуществление. В зависимости от содержания «внутренних условий» выстраиваются отношения с социальной действительностью, реализуется потенциал личности (В.А. Зобков, 2013).

Как порядок отношения к окружающему миру и к самим себе, способ организации жизнедеятельности и бытия, культура есть «связь людей» (В.П. Зинченко) и то, что «пролегает между людьми» (G. Simmel). «Коллективное программирование ума... отличает членов группы или категорию людей друг от друга» (G. Hofstede) и влияет на пол, что замечено в разнообразии гендерных ролей разных культур. Устойчивость культуры как открытой эволюционирующей целостной системы повышается, если эта система состоит из двух подсистем – мужской и женской субкультур, где каждая по-своему взаимодействует с окружающей средой и играет свою роль в развитии системы в целом, выступая и как результат деятельности людей, и как ее регулятор. При многомерности и полифоничности культуры, эффектах объемности гендерного пространства происходит нарастание беспорядочности и неопределенности, сглаживание и размывание границ между гендерными стереотипами, закрепленных нормативами в качестве противоположных инстанций. В сочетании с современным кризисом и изменчивостью гендерной системы [12] остается постоянным «гегемонная мужественность» [11].

Модели гендерных отношений трансформируются под влиянием различных социальных и психологических факторов. Категории «мужественность» и «женственность» рассматриваются как важные измерения уровня культуры при исследовании различий, вызванных гендерным самоопределением (G. Hofstede). В постиндустриальном обществе изменяются ценности культуры, в том числе, меняется гендерная система [12], хотя сама она является относительно устойчивой, по своему содержанию иерархична и может постоянно воспроизводиться с помощью социализационных механизмов. Сначала происходят изменения в структуре гендерных ролей, затем трансформируются нормативные эталоны. Доминантно-зависимая модель, наряду с распространением и партнерской модели, остается базовой моделью гендерных отношений на разных уровнях социальной реальности [6]. Выделение специфических оснований конструирования гендерных отношений (подчеркивание дифференциации между полами, наличие явлений неравенства, доминирования и власти

в отношениях между ними) позволяет установить основные ориентиры, необходимые для анализа гендерных отношений как многопланового и многоуровневого феномена.

Авторская концептуальная модель структурно-содержательных компонентов гендерных отношений содержит следующие элементы:

- *гендерная идентичность* (ГИ) является базовым основанием и рассматривается как интегратор различных элементов Я-структуры;
- *гендерно-ролевая позиция* (ГРП) представлены как готовность самостоятельно принимать решения в ситуации выбора;
- *гендерная картина мира* (ГКМ) выступает как система представлений человека о мире, о себе, других людях (рисунок 2).



Рисунок 1. Концептуальная модель структурно-содержательных компонентов гендерных отношений

Полагается, что структуризацию показателей гендерных отношений (ГО) целесообразно осуществить на основе группирования элементов в соответствии с положением личности в системе социально-личностных координат («Я – Другие – Социум»). Выделяются внутриличностный – межличностный (микро-) – мезо- и макро- уровни в контексте выявления вектора отношений «адекватность (к себе), лояльность (к другим), устойчивость (тождество)». Структурно-содержательные элементы модели согласуются между собой и взаимопересекаются, отличаясь динамичностью и вариативностью. Образуется системное целое, ценностно-смысловой приоритет и вектор стремления к позитивизации отношений.

Гендерная идентичность (ГИ) представляет мультиполярный конструкт отождествления себя с определенным полом на основе определения мужских и женских черт и выбор в заданной системе ценностно-культурных нормативов статусных форм гендерного поведения. При оценке социокультурных критериев бинарной диспозиции (норм, требований, идеалов) как комплексного акта гендерного сознания им придается определенное значение, что позволяет в ходе интериоризации и интрариоризации

осознать и принять субъектом свою определенность, интегрировать элементы Я-структуры в единое целое.

Гендерно-ролевая позиция (ГРП) опосредуется выраженностью идентификационных признаков в контексте принятия и корректировки традиционных патриархальных моделей социокультурного устройства общественных структур. Выступает как способность и готовность субъекта самостоятельно принимать решения, нести личную ответственность в публичной и частной сферах жизнедеятельности. Гендерные отношения соответствуют реальному проигрыванию социальных ролей и на основе прогнозирования действий производится выбор соответствующего типа реагирования.

Гендерная картина мира (ГКМ) – структурированная совокупность, упорядоченная система представлений человека о мире, о себе и других людях при выделении образов маскулинности и фемининности, выступающих как модели, стандарт поведения мужчин и женщин. Репрезентация ГКМ осуществляется в заданной иерархизированной системе *социокультурного пространства* посредством анализа дихотомии «мужское – женское», представлена как совокупность гендерных статусов, определяющих гендерное сознание *в виде* установок и норм, стереотипов и идеалов.

Персонофицированная схема построения ГИ состоит из соотношения дихотомических векторов «возможности» как потенции ролевого диапазона и «ограничения» в виде эффектов стереотипизации. Сектор «индивидуации» и «дифференциации» в виде баланса принятия особенного и многообразного при гармоничном сочетании элементов «Я» предопределяют позицию внутриличностной согласованности. Реализуется во временном пространстве на основе рефлексивных действий, что выступает условием устойчивой идентификации и преобразования себя. Показателями гендерной идентичности выступает оценка личностных *возможностей* (потенциал, ресурсы) по отношению к внешним атрибутам в виде социальных требований (стандарты, правила, нормы), предъявляемых индивиду обществом, которые соотносятся в индивидуальном ракурсе с определенной системой *ограничений*. Индивидуально-личностная готовность и стремление к развитию, поиск средств и способов организации собственной жизни обеспечивается глубокой *рефлексией* и развитым критическим мышлением, наличием опыта и системы знаний. Ограниченное принятие собственных *возможностей*, зависимость степени развертывания данной потребности от сохранения внешнего побуждения создает в реалиях актуальных социокультурных изменений определенные трудности реализации ролевого репертуара, приводит к неумению варьировать и видоизменяться. Социально признанные личностные притязания индивида на принятие своей сущности как представителя пола, целостность «Я» определяют соотношение внутренней психической сущности и внешних физических данных.

Схема *гендерных отношений* как паттерн поведения есть совокупность отношений, определяемых социо-культурными феноменами, направляющими личностный спектр гендерно-ролевых и ценностно-смысловых позиций. Межличностные отношения определяются как *взаимная* готовность субъектов к определенному типу взаимодействия при разновекторности (положительные, индифферентные, отрицательные) переживаний (Н.Н. Обозов). Соединение внешнего и внутреннего посредством аттрактивного оценивания координирует совместные действия как межсубъектное взаимодействие. Включение в анализ «Мы» и «Я» как общего и индивидуального, выделение «значимого другого» (А.В. Петровский) позволяет идентифицировать себя с другими, рефлексировать себя как часть единого в конкретной общности, и, в то же время, способствует стремлению к обособлению от

других (В.С. Мухина), к выходу из ситуации групповой соединенности и переходу к уникальности и непохожести. Это является основой для построения партнерских отношений между полами при снятии и деконструкции традиционных культурных ограничений, реализуя равенство реализации прав и возможностей личности.

Как многоуровневое интегрированное психосоциальное образование, выполняющее определенные функции, ГК можно рассматривать на:

- *социально-коммуникативном* уровне как совокупность различных паттернов поведения (алгоритм, стратегия, шаблон стереотипических поведенческих реакций или последовательность действий), опосредующих согласованность действий людей на основе понимания и принятия индивидуально-личностных позиций друг друга в пространственно-временном континууме при реализации культурно-воспитательной, координирующей, гармонизирующей функций;
- *индивидуально-личностном* уровне как интегративное качество личности, основанное на построении гендерного самопринятия посредством ценностно-смыслового единства взглядов и представлений при оценивании конструктов «мужское-женское» в соответствии с культурно-нормативными и этно-национальными требованиями социума, исполняя, при этом, гносеологическую, смыслообразующую, рефлексивную функцию.

Утверждение ценностей самовыражения, расширение возможностей и ресурсов, развитие личной независимости и самостоятельного выбора, «преобразует модернизацию в процесс человеческого развития, формируя гуманистическое общество нового типа – в центре его находится человек» [4], утверждая в реальных условиях поведение «человека разумного». Расширяется диапазон и легитимизируется выбор, определяется культурный «мета-капитал» (Z. Bauman) и «культурное наследие» (R. Inghart), вырабатываются жизненные смыслы и стратегии достижений, восстанавливается социальный порядок.

Системно-комплексный подход позволяет определить относительную роль каждого из взаимодействующих факторов и осуществить научное предвидение и управление социальными процессами. Развитие гендерной компетентности способствует позитивизации гендерных отношений, развивает возможности осознания и регулирования межполового взаимодействия, приводит к устойчивости самопринятия и достижения успешности в будущей профессиональной и семейной сферах. Это видоизменяет гендерный состав и структуру социальных групп, позволяя улучшить демографический фон общества, способствует актуализации гендерного равенства, опосредуя стабильность общества и социальной системы в контексте современных интеграционных процессов. Многоплановость современных проявлений «мужского» и «женского», трансформация ценностных систем актуализируют направленность и системность теоретико-методологического анализа современных гендерных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева, Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 303 с.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество: пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева / З. Бауман. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
3. Вержибок Г.В. Социальное и культурное пространство воспроизводства гендерных отношений / Г.В. Вержибок // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2012. – № 3; URL: www.es.rae.ru/bulletinpp/199-883 (дата обращения: 19.12.2012).

4. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с. – (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).
5. Киммел, М. Гендерное общество / М. Киммел: пер. с англ.. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 464 с. – (Серия «Гендерная коллекция – зарубежная классика»).
6. Клецина, И.С. Отношение как многоуровневый конструкт: социально-психологический анализ / И.С. Клецина // Интегративный подход в психологии: сб. науч. статей. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2003. – С. 48-70.
7. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика / И.С. Клецина. – СПб.: Алетейа, 2004. – 408 с.
8. Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева; вступ. статья А.А. Бодалева. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1998. – 368 с. – (Серия «Психологи отечества»).
9. Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития / отв.ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина, О.Э. Бессонова; СО РАН, Ин-т экономики и организации пром. производства. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – 748 с.
10. Сушков, И.Р. Психологические отношения человека в социальной системе / И.Р. Сушков. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2008. – 412 с.
11. Connell, R.W. Hegemonic masculinity: rethinking the concept / R.W. Connell, J.W. Messerschmidt // Gender Society. – 2005. – Vol. 19. – P. 829-859.
12. Pfau-Effinger, B. Gender cultures and the gender arrangement – a theoretical framework for cross-national comparisons on gender / B. Pfau-Effinger // Innovation: the European Journal of Social Sciences. The Spatiality of Gender, ed. By S. Duncan. – 1998. – № 2. – P. 147-166.

УДК 316.7

ДЕФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ТРАДИЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

Н. А. ВОСТРОВА

Южный федеральный университет

В настоящее время в российском социокультурном пространстве в очередной раз наблюдается более выраженный процесс переоценки основных ценностных установок, сформированных в рамках традиционной культуры. Он вызван недавней социокультурной и экономической трансформацией российского общества и сильным, как никогда, влиянием на него западной культуры, с ее идеями свободы, рационализма и демократии. Сегодня происходит наиболее активное отхождение от стереотипных норм, на основе которых выстраивалась вся российская действительность.

В пространстве современной культуры прежние мировоззренческие ориентиры становятся менее традиционными. Они все более подстраиваются под образцы, предлагаемые культурой Запада. Отказ от прежних ценностных приоритетов приводит к реорганизации всего социокультурного пространства, к необходимости конструирования иной социокультурной парадигмы современности.

Происходящие внутри общества процессы наиболее ярко репрезентированы в сфере гендерных отношений, пронизывающих вдоль и поперек всю социокультурную реальность и являющиеся своеобразным индикатором, наглядно демонстрирующим малейшие изменения, происходящие в ней. Сегодня, как никогда, приемлемые в

обществе традиционные гендерные модели поведения подвергаются значительной реконструкции. В результате их обновления разрушаются вековые грани между «мужским» и «женским». Ломаются привычные представления об их взаимодействии, иначе начинают трактоваться гендерные образы, роли и статусы. Возникают новые приоритеты, предполагающие иной психологический портрет женщины, включающий черты, традиционно приписываемые мужчине и наоборот [1, с. 86].

Общепринятая гендерная традиция, подвергающаяся разрушительному влиянию, сформировалась в рамках патриархального общества. Переходя из поколения в поколение, все более укореняясь и закрепляясь в личностном и общественном сознании в виде норм и идеалов, она стала неотъемлемой частью социальной жизни общества. Насыщенная стереотипными образами восприятия, гендерная традиция выстраивала в сознании человека схематизированную картину действительности, помогая ему без труда адаптироваться и ориентироваться в социокультурном пространстве [2].

Социально конструируемые категории «маскулинность» и «феминность», составляющие гендерную традицию и подтверждающиеся определенным в зависимости от половой принадлежности поведением, подвергались поэтапным изменениям, в результате которых постоянно сохраняли свою патриархальную направленность [3, с.128]. В них изначально продиктовано гендерное неравенство.

Женщина в традиционном обществе занимала подчиненное положение. Она от природы считалась существом зависимым и неполноценным. Семья – главная ячейка патриархального уклада, была основной сферой деятельности женщины, в которой она могла себя хоть как-то реализовать. Ее главное предназначение заключалось в служении и подчинении мужчине, которому изначально приписывалась роль главы семьи, добытчика и защитника. Он отвечал за материальное обеспечение семьи.

Потребность в обновлении гендерной традиции возникает в результате того, что прежние стереотипные воззрения, не успевая за реконструкцией социума, устаревают, обретают форму пережитков, теряя, тем самым свою эффективность. В результате, вырабатываемые ими нормы и схемы поведения перестают соответствовать окружающей действительности.

Процесс деформации вековых устоев, нравов, продиктованных гендерной традицией, происходил поэтапно. Основным толчком к пересмотру устоявшихся мировоззренческих основ был феминизм, первая волна которого прошла в России в 50-60-х гг. XIX в. Русский феминизм стал выдвигать вопросы, связанные с правовым положением женщин, отстаивать их право на социальную защиту и труд словом, на признании женщины полноправным субъектом. Но, на протяжении многих десятилетий, феминистское стремление добиться равенства полов не увенчивалось успехом. По прежнему считалось, что стремление женщин к уравниванию в правах, а, следовательно, и к свободе является «наваждением лукавого духа властолюбивого Запада, утратившего нравственный идеал женщины, который может дать только русская натура, которой чуждо всякое властолюбие, натура, не требующая никаких прав и непоколебимо верная духу могучего смирения» [4, с.156].

Ситуация в корне изменилась с приходом советской власти. Чаяния представителей феминизма воплотились в жизнь. Власть предоставила женщинам всю полноту прав и свобод, возвысив их в ранг полноценных граждан советского общества. С этих пор «освобождение женщины» понималось в России как освобождение от стереотипных ролей, как возможность профессиональной самореализации. Советская власть выстраивала новые отношения между полами, характеризующиеся разрывом между официальными гендерными предписаниями и традиционным бытом. Наделение женщин равными правами с мужчинами, обеспечение им социальной защищенности,

удовлетворение их многолетнего стремления к трудовой деятельности привело и к решению государственных проблем. Женщина обрела права и свободы, а государство получило необходимую новую рабочую силу, представленную в лице женщины. Советская власть открыла перед женщиной новые горизонты, впусив ее в сферу общественного труда.

«Эмансипация по-советски привела к двойной нагрузке женщин дома и на работе» [5, с.166]. Женская часть населения стала категорией граждан, совмещающей в себе, с одной стороны, «социалистические обязанности» матери, а с другой – работницы, строителя социалистического общества наравне с мужчиной [6, с.129]. Таким образом, традиционные представления о женщине изменились, из низшего по сравнению с мужчиной существа, она превратилась в полноценного гражданина советского общества. Она перестала быть домохозяйкой, выйдя из семейной сферы в мир общественного производства. Статус женщины изменился, но она по-прежнему считалась опорой мужа и семьи.

Трансформация традиционных воззрений была прорывом советского периода к урегулированию гендерных отношений, что вывело их на новый уровень развития.

В постсоветский период изменения продолжились. Советские идеалы женственности подвергаются крушению. Возникают новые идеологии, такие как неолиберальный гендерный традиционализм и неогосударственный традиционализм [7, с.145]. В основу первой был положен принцип равноправия и биологического различия полов, отсюда вытекает некоторая противоречивость. В соответствии с данной идеологией признается равноправие женщины и мужчины, советская идея о совмещении женщиной различных ролей, а также, что природные особенности женщины, отличающие ее от мужчины, ограничивают возможность ее продвижения по карьерной лестнице. В основу второй идеологии положена идея о том, что женщина, в период социальных трансформаций остается незащищенной. Таким образом, основная идея данной идеологии состоит в том, что государство должно поддерживать женщину и заботиться о ней [7, с.146]. В связи с этим, гендерные роли и права вновь начали переосмысливаться, в результате чего получили новое содержание. Женщина продолжила совмещать несколько социокультурных ролей. Но, теперь работа не возводилась в ранг гражданского долга, как в советский период. Уже не обязанность, а экономическая необходимость могла заставить женщину работать. Женщина исчезает из публичной сферы, а именно из сферы труда и власти. Этому поспособствовал личный выбор женщины - труд или семья. Для многих из них приватная сфера жизни стала наиболее значимой, поэтому и роль домохозяйки в постсоветский период возросла. Но в условиях рыночной экономики большинство женщин, выбрав сферу труда, составили конкуренцию мужской части населения.

Мужчина оказался менее способным в этих условиях обеспечить семью. Поэтому он пытался реализовать себя не только в публичной, но и в приватной сфере, исполняя роли, присущие женщине. В связи с этим, традиционные представления о маскулинности пошатнулись, что привело к ее кризису.

Полоролевые представления о женственности и мужественности медленно и уверенно шли по пути обновления, но их патриархальные основы, не были разрушены окончательно. Они продолжали сохраняться в более завуалированной форме.

В современном обществе наблюдается наиболее яркая реконструкция патриархальной гендерной традиции. Мы наиболее уверенно продолжаем идти по пути переоценки традиционных ценностей и воззрений. В результате эмансипации в наше время уже нельзя говорить о явной дискриминации и неравенстве, прописанных в гендерной традиции. Скорее всего, следует употребить иной термин «гендерная

асимметрия». Она представляет собой «непропорциональную представленность социокультурных ролей обоих полов в различных сферах жизни» [8]. Речь идет о дестабилизации, о некотором смещении и смещении традиционных ролей и образцов поведения. Предвестником этого стала ситуация экономического и социокультурного кризиса, в результате которого исчезает стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Эти обстоятельства приводят к отказу от прежних стереотипных представлений об иерархичности отношений и межполовом взаимодействии.

Особенно ярко данная ситуация обозначена в сфере семьи. Семья перестала быть сферой государственного влияния, она приобрела автономный статус. Взаимоотношения внутри нее перешли от подчинения главе семейства, в лице мужчины, на более иной уровень. Между мужчиной и женщиной начали формироваться партнерские отношения. Установки патриархального мира с его подчинением и угнетением все более перестают соответствовать современной действительности.

В связи с реконструкцией гендерной традиции современные отношения потеряли, в некотором смысле, свою иерархичность. Нельзя сказать, что, мужчина совсем потерял свой авторитет, он сохраняется, но в более завуалированном виде. В сфере семьи мужчина и женщина равны. Исчезло жесткое подчинение. Нет ни формального признания авторитета отца, ни полного контроля над жизнью семьи со стороны матери. Отношения построены на взаимных обязанностях и правах. [9, с.129]. Но, это лишь одна сторона медали. Если взглянуть на процесс переосмысления прежних гендерных ценностей с другой стороны, мы увидим, что в современном обществе складывается нехорошая тенденция, согласно которой семья рассматривается как атавизм, пережиток прошлого. Таким образом, на сегодняшний день свободные отношения приобретают все большую популярность, что влияет непосредственно на количество браков и разводов, и свидетельствует о глубоком социальном кризисе семейного института. Согласно, статистики браков и разводов в 2012 году на 1213616 заключенных браков пришлось 641981 браков, закончившихся разводами. В настоящий момент, ситуация не изменилась, как и в 2012 году, каждый второй брак продолжает заканчиваться бракоразводным процессом, и это еще без учета, так называемых «гражданских браков», число которых постоянно растет [10]. Современные люди, по данным опросов ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) дорожат своей свободой. Многие из них не спешат оформлять свое замужество официально и предпочитают гражданский тип брака, не влекущий за собой никаких правовых последствий. В нем «супруги» не приобретают никаких взаимных прав и обязанностей по отношению друг к другу, к собственности и, к родившимся в таком браке детям.

Перечисленные выше факторы становится причиной кризиса не только семьи, но и материнства. По числу аборт, Россия занимает лидирующее место. Абортами заканчиваются около 80% беременностей. В связи с этим негативное влияние оказывается и на состояние детства, выраженное в росте социального сиротства (около 800 тысяч таких детей). По статистическим данным Государственного Комитета РФ, в нашей стране, на данный момент, проживает около 28 миллионов детей, 50% из которых находится в зоне социального риска [11, с.3].

Не смотря на то, что свобода в наше время становится предпочтительнее, для части населения, пусть даже и малой, семья остается самой значимой ценностной сферой жизни. Именно здесь люди пытаются отдохнуть от внешнего хаоса, а для этого в семейных отношениях должна присутствовать сбалансированность и гармония, которых можно достичь только на основе уважения прав и интересов членов своей семьи. Таким образом, для современной социокультурной действительности характерно совмещение, взаимный обмен ролями и обязанностями. Правда, несмотря на то, что

общественное мировоззрение изменилось, в нем все равно продолжают сохраняться установки патриархального уклада.

Наглядно это представлено в сфере производства и власти, в которых и сегодня мы можем наблюдать преобладание мужчины и «неявную» дискриминацию женщины. Несмотря на то, что женщины сегодня проявляют значительную активность, лишь единицы из них допускаются в дела крупных фирм, связанных с финансовой и промышленной деятельностью. Это свидетельствует о том, что в сфере трудовой деятельности равноправия как такового не достигнуто. Оно формально. Здесь до сих пор присутствует разделение труда. Женщины зарабатывают меньше мужчин, занимают менее оплачиваемые должности и медленнее продвигаются по карьерной лестнице [12, с.61]. Все зависит от бытующих в общественном сознании представлений о «естественном» предназначении мужского и женского начала, навязывающих каждому из них определенные роли и сферы деятельности.

В современных трудовых организациях, в скрытой или в явной форме проводится гендерная политика, с помощью которой по половому признаку формируется кадровый состав, властные структуры, распределяются сферы деятельности. Вопрос в том, какой идеологии придерживается проводимая гендерная политика – равенства или неравенства. Основана ли она на стереотипных убеждениях о естественном от природы неравенстве, которое сложно преодолеть, либо она исходит из представлений о культурном неравенстве, которое можно нормализовать при разработке определенных социальных механизмов. Таким образом, здесь положение и статус индивида того или иного пола определяется самой организацией. Но все равно, какая бы гендерная политика не проводилась трудовыми организациями, культура носила и продолжает носить мужской характер.

«Мы живем в мужском мире, созданном мужчинами по своим меркам» [13, с. 224]. В связи с этим, женщине в современном мире жить труднее, чем мужчине, ей труднее реализовать себя [12, с.63]. Да, несомненно, это так, но давайте зайдем с другой стороны. Мужской мир не спешит открыть перед женщиной двери, и она сама решает либо довольствоваться малым, оставаясь в роли матери, жены, домохозяйки, и занимать при этом среднеоплачиваемую должность, либо пытаться самореализовать себя в иных сферах деятельности.

В наше время, мы все чаще начинаем встречать женщину в мужской сфере деятельности. Появляется так называемый феномен бизнес-леди, деловой женщины, женщины-руководителя, в полной мере реализовавшей себя. Женщина, которая везде и всюду стремится успеть, достичь и карьерного роста и обзавестись семьей. Женщина, которая принимает общие правила поведения, рассчитанные в основном на мужчин. Это позволяет нам говорить о ее маскулинизации, в результате которой она приобретает качества, характерные для мужчины. Становится наиболее рациональной, стойкой, конкурентоспособной, независимой. Но все не так красочно, как возможно покажется на первый взгляд. Перед ней постоянно возникает необходимость оправдывать свой высокий статус, доказывать окружающим свое право занимать высокую должность. «Деловая женщина должна доказывать, что ее образ жизни нормален не только мужчинам, но и женщинам», ведь «общественное сознание с большей готовностью принимает образы домохозяек, офицерских жен, содержанок, и с меньшей – самостоятельных, деловых женщин», которые вышли за рамки стереотипных представлений [13, с.238].

По данным гендерной статистики в системе государственной службы на должностях, никаким образом не влияющих на принятие ответственных решений занято 56% женщин, руководящие должности занимают лишь 9%, из них всего 1,3 %

женщин занимают «высшие» должности. В среднем и малом бизнесе занято около 30% женщин. [14, с.190]

Сфера власти в современной России имеет тоже по преимуществу «мужское лицо». Да, мы часто встречаем женщин - депутатов, но это лишь малый процент «слуг народа». Несмотря на присутствие женщин в сфере власти – этот мир отдается в распоряжение мужчин. Дискриминация, присутствующая во властных структурах, преодолевается с помощью квот, представляющих собой равные доли налога для мужчин и женщин, которые помогают последним хоть и в своем меньшинстве укрепить свои позиции в данной сфере культуры.

В действующей Государственной Думе российской Федерации женщины составляют 13,5 %. По сравнению с более феминизированными странами Европы этот процент не велик, но в соотношении с предыдущими думами, например третьего созыва 1999-2003 годов, когда женщины составляли лишь 6,6%. Но, несмотря на этот скачок, количество женщин в руководстве Государственной Думы мало. Среди шести заместителей председателя думы всего одна женщина. «Из 29 комитетов действующей думы лишь 4 возглавляют женщины: Комитет по вопросам семьи, женщин и детей; Комитет по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству; Комитет по безопасности и противодействию коррупции; Комитет по финансовому рынку» [15]. Таким образом, участие женщин в политике сводится к воспроизведению традиционной женской роли – социальной защиты. Из этого следует, что вопросы, касающиеся семьи, материнства, детства были и остаются основополагающими направлениями политической деятельности женщин [15].

В настоящее время, в связи со сменой традиционных основ российского общества прослеживается своеобразный гендерный разлад. Дело в том, что многие представители нашего социума не поддерживают смешения ролей, а, следовательно, и обновления прежних гендерных моделей поведения. Они считают, что это противоречит традиционным представлениям о мужественности и женственности. Таким образом, сегодня можно наблюдать две противоположные тенденции. Одна из них свидетельствует о стремлении одной части общества окончательно отойти от традиционных воззрений, приобретших форму предрассудков. Другая, наоборот, показывает, что в обществе имеет место потребность в возрождении стереотипных норм и прежних ценностных ориентаций. В основном, такого рода проблема возникает в мужской среде. Всё дело в том, что общественное мнение все еще, хоть и формально, но придерживается прежних убеждений. Общество, хоть и с трудом, принимает женщину с маскулинными качествами, а на мужчину с чертами феминности оказывает наибольшее давление. Смена присущих им мужских качеств на женские выходит за рамки нормальности.

Стереотипы, наполняющей гендерную традицию ламинарно следующие по пути обновления, вышли на новый уровень развития. Но, несмотря на это, проблема их переосмысления в рамках социокультурного пространства современной России открытой. Она, как и любое явление, имеет две стороны. С одной – общество нуждается в возрождении стереотипных установок маскулинизированной традиции. С другой – современное общество все острее начинает ощущать давление гендерных стереотипов на частную и общественную жизнь, на профессиональную сферу деятельности, на межличностные и межполовые отношения.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в условиях происходящих перемен индивидуальное сознание подвергается мощному разрушающему влиянию. В ходе реконструкции гендерной традиции новые ценности и нормы смешиваются со старыми, исчезают четкие социокультурные ориентиры, в результате ложные идеалы,

навязываемые человеку, принимаются за истинные. Современное общество оказалось в пограничной ситуации. Механизмы, влияющие на общественное и индивидуальное сознание, например СМИ, продолжают транслировать непригодные стереотипные представления, создавая некий миф которому бессознательно подчиняются большинство из нас.

В условиях такой социальной нестабильности в сфере межполовых отношений произошли качественные изменения. В некоторых сферах жизнедеятельности просматривается партнерское взаимодействие, приводящие к уравновешенному положению мужчин и женщин в социуме, несмотря на то, что сегодня идеал мужественности и женственности как никогда противоречивы. В них традиционные черты, еще до конца не искоренённые, перемешиваются с современными, которые достаточно полнее, чем раньше, учитывают индивидуальное многообразие и репрезентируют не только мужское, но и женское мнение. Как считает Ю. Б. Рюриков, на земле давно уже угасает патриархат, словом, мужевластие [16, с.179]. На смену ему идет новое состояние мира, которое, можно назвать «биархат – главенство обоих полов» [17, с.33]. Таким образом, деформация гендерной традиции привела к ослаблению поляризации, в результате чего исчезла жесткая дифференциация в полоролевой сфере жизнедеятельности и связанных с ней стереотипных убеждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гусейнова И. А., Томская М. В. Гендерный аспект в текстах современной рекламы.//Философские науки. 2000. №3 С. 81-92
2. Липман У. Общественное мнение.//пер. Т. Б. Барчуновой. М., 2004
3. Рябова Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблемы гендерных исследований.// Личность. Культура. Общество. 2003. Вып. 1-2. С. 120-139
4. Цебрикова М. К. Предисловие к книге Дж. Милля «подчиненность женщины»//Айвазова С. Русские женщины в лабиринтах равноправия. М.: РИК Русанова. 1998. С. 153-159
5. Бондаренко Л. Ю. Роль женщины: от прошлого к настоящему.//ОНС., 1996. №6 С. 162-169
6. Айвазова С. Г. Идеиные истоки женского движения в России.//Общественные науки и современность. 1991. №4 С. 125-132
7. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Трансформация гендерного гражданства в современной России.// Куда пришла Россия? Итоги социетальной трансформации./Под ред. Т. И. Заславской. М., МВШСЭН., 2003. С. 140-150
8. Ажгихина Н. И. Гендерная асимметрия.//Словарь гендерных терминов. М., Информация – XXI век. 2002. 256с.
9. Айвазова С. Г. Гендерная асимметрия российской повседневности. // Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., РИК Русанова, 1998. С. 120-130
10. Печальная статистика браков и разводов за 2012 год.// <http://www.yaushev.com/archives/121688> (Дата обращения 3.03.2013 г.)
11. Гурко Т. А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореферат диссертации. М., 2008. С. 3
12. Вовк Е. Гендерная асимметрия и женские роли в современной России.//Социальная реальность.2006. №3. С 61 – 73
13. Маркова О. Ю. Гендерные измерения современного общества.//Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сб. статей. Выпуск 1. СПб., 2001. С. 224-238
14. Женщины и мужчины России. 2010: Стат.сб.//Росстат. М., 2010, 283 с.

15. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [электронный ресурс]// Режим доступа: URL: <http://www.duma.gov.ru> (Дата обращения 18.09.2013)
16. Рюриков Ю. Б. По закону Тезея.//Новый мир. 1986. №7. С. 174 – 198
17. Татаринцева Н. Е. Теоретико – методологические основы полоролевого воспитания детей дошкольного возраста./под ред. Р. М. Чумичевой. Ростов н/Д, 2010, С. 33

УДК 316.346.2

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Н. А. ВЯЛЫХ, Л. А. САВЧЕНКО, О. В. ФЕТИСОВА

Южный федеральный университет

В социальных и гуманитарных науках наблюдается постоянно возрастающий интерес к исследованию гендерных отношений, при этом разные научные сообщества демонстрируют разную степень заинтересованности во включении гендерной тематики в интеллектуальное поле своих исследований. Цель данной статьи – раскрыть социокультурные особенности телесности и потребления медицинских услуг в дискурсе гендерной проблематики.

Реализация цели данной статьи может быть осуществлена посредством решения следующих задач:

- сравнить микросоциологический и макросоциологический подходы к исследованию гендерного аспекта потребления медицинских услуг;
- увязать проблему гендерной обусловленности здоровья с культурой телесности;
- проанализировать на конкретно-социологическом уровне факторы гендерной асимметрии потребления медицинских услуг (опираясь на вторичные социологические и статистические данные, а также материалы авторского социологического исследования в г. Ростове-на-Дону).

В данной статье мы проанализируем, каким образом биосоциальные различия двух самых больших социальных групп влияют на распределение и конфигурацию медицинских услуг. Несмотря на то, что проблема потребления медицинских услуг имеет междисциплинарный характер, мы постараемся ее изучить социологически, хотя привкус социально-философской рефлексии в наших рассуждениях также будет уместен.

В традиционной социологической парадигме женщины и мужчины рассматривались как естественный продукт природы, обрамленный социальными потребностями и социальными отношениями в социальный конструкт. Современная социология рассматривает отношения между мужчинами и женщинами в ином ключе. Как отмечает Г. Г. Силласте, «изучение положения разных гендерных (половых) групп в обществе может быть полноценным только в случае учета социальной обусловленности развития сознания и поведения, ценностей и стереотипов, общественных и индивидуальных ориентаций личности определенной гендерной принадлежности, ее включенности в процесс взаимодействия с разнообразными социальными институтами» [9, с. 79]. Поэтому современная социология ориентирована на различные гендерные статусы в обществе, которые проявляют себя и формируются в различных социальных средах, в том числе, в сфере медицинского потребления.

Гендерные аспекты культуры здравоохранения рассматриваются в макросоциологических теориях, в теориях среднего уровня и в микросоциологических теориях. В предлагаемой статье нам хотелось бы обратить внимание на взаимосвязь

макросоциологического и микросоциологического подходов. Макросоциологическая теория использует категорию «социальная роль». В частности, теория структурно-функционального анализа рассматривает гендерные отношения с точки зрения отношений между полами в социуме, которые заданы определенными ролевыми статусами участников. Микросоциологическая теория рассматривает гендерные отношения как отношения, принадлежащие личностной сфере индивидов, и прежде всего отношения, которые находятся в сфере интимных отношений между полами, в сфере семейных отношений и в репродуктивной сфере. Отсюда мы должны перебросить мостик между микро- и макросоциологией. В чем мы видим единство подходов, которое необходимо реализовать в методологическом плане?

Мужчины и женщины выполняют разные социальные роли, будучи одними и теми же социальными акторами. При рождении человек усваивает тот или иной гендерный конструкт, в зависимости от его биологического пола. Женщины усваивают женский поло-ролевой конструкт, который сопровождает их в течение всей жизни. Естественно, что мужчины точно так же усваивают другой, мужской социальный конструкт, который и для них является конструктом на всю жизнь. Но это один и тот же конструкт, который усваивается при рождении, или человек наполняет его разным содержанием, в зависимости от сфер жизнедеятельности? Этот вопрос является, на наш взгляд, важным методологическим вопросом сегодняшних гендерных медико-социальных исследований.

В макросоциологической теории мы рассматриваем гендерные отношения на уровне субъектных отношений в разных сферах социальной деятельности. Это сфера производства, сфера политики, сфера идеологии, сфера различных отношений на уровне социальных институтов. В микросоциологии мы рассматриваем личностные отношения между полами. Микросоциологическое поле – это поле социальной репродукции, это поле, где в основном мы замыкаемся на проблемах семьи и социализации. В этой сфере гендерные роли не могут быть одинаковыми, нельзя подходить здесь с критериями равноправия или неравноправия, ущемления прав или неущемления прав.

По нашему мнению, мужчина одновременно представляет две сферы – сферу макросоциологии, где он агент социальных отношений, и сферу микросоциологии, где он агент других, специфических социальных отношений. Женщина, оставаясь в семье, остается на уровне своего биолого-социального гендерного конструкта. Когда женщины выходят на уровень профессиональной деятельности, появляется необходимость в иной методологии исследования гендерных отношений, как то: гендерные отношения, характеризующиеся возможностью достижения равного социального статуса, возможностью равного доступа к образованию, равного доступа к профессии, равного доступа к услугам здравоохранения, и поэтому отношения между полами затухают, и возникают отношения между социальными агентами.

Таким образом, гендерная проблематика лежит в месте соединения семейной жизни, частной жизни и жизни общественной. Нам представляется, что чрезвычайно сложно и недальновидно изучать проблему гендерной дифференциации в сфере здравоохранения отдельно, в снятом виде, поскольку на потребление медицинских услуг влияют и структура заболеваемости, и социальная политика, и индивидуальные характеристики потенциальных и реальных клиентов медицинских организаций.

М. Киммел, трактуя понятия пол и гендер, отмечает, что «пол относится к биологическому строению человека, мужскому или женскому, – хромосомной, биохимической, анатомической организации; гендер относится к значениям, которые данная культура придает половым различиям между мужчиной и женщиной» [5, с. 13].

Человеческое тело же является основой материальной. Это биофизическая реальность, которая, во-первых, пространственно ограничена, а во-вторых, непосредственно связана с природой, естественной жизнью и подчиняется ее законам. То есть тело – категория в основе своей биологическая. Что же такое телесность?

С точки зрения современной философии и социологии телесность не тождественна своему физическому корреляту – человеческому организму. Телесность – это социокультурная категория, созданная для обозначения телесной структуры человека, являющейся результатом процесса онтогенетического, интеллектуально-личностного развития и выражающее культурную, индивидуально-психологическую и смысловую составляющие уникального человеческого существа.

С позиций культурно-временного подхода в литературе и был введен термин «культура телесности», включающий разные уровни (культуру восприятия телесности, культуру саморегуляции телесности, культуру самореализации телесности) и разные формы (внутреннюю культуру телесности как самоидентификацию, внешнюю как цивилизационную идентификацию, метавнешнюю (глобальную) как эволюционный иммунитет).

Первая ступень культуры телесности – образец как высшая ценность, наилучшее, завершённое состояние здорового человека – формируется на пересечении культуры восприятия телесности и внутренней культуры телесности. Внутренняя культура телесности – это отношение субъекта к своему собственному телу, к его здоровью и болезням, физиологическим потребностям, к боли и самочувствию (самоощущение, самовосприятие субъектом себя как живого организма, т.е. самоидентификация). Образец – цель устремлений человека, руководящая его деятельностью. Культура телесности на ступени образца выражается в личном выборе образа жизни.

Гендерные различия на ступени образца велики. Уровень здоровья определяется действием биологического и социокультурного факторов. Широко распространено мнение, согласно которому преимущество женщин в уровне здоровья обеспечивается, прежде всего, действием биологического фактора. По расчетам специалистов разница в средней продолжительности жизни мужчин и женщин, обусловленная биологическим фактором, составляет 1,9 – 2,1 года. Остальное – результат действия социокультурных факторов, которые после выравнивания полов к периоду половой зрелости оказывают решающее влияние на различия в продолжительности жизни и состоянии здоровья человека [10, с.134].

Вторая ступень восхождения от практического уровня сознания к теоретическому – мода – возникает на пересечении культуры саморегуляции телесности и внешней культуры телесности. мода – это господство определённого стиля в какой-либо сфере жизни или культуры, определяет стиль или тип – в контексте нашего исследования – потребление медицинских услуг (либо ориентацию на потребление), который популярен в обществе в определенный период времени. Два мотива движут модой. Первый — подражание с целью перенять опыт или хороший вкус, второй – страх оказаться вне общества, быть осмеянным из-за физических дефектов, проблем со здоровьем вообще. На ступени моды гармоничное развитие культуры телесности и духовности формирует социальное и психологическое здоровье человека, социальную интеграцию и адаптацию.

Третья ступень культуры телесности – эталон. Он рождается на пересечении культуры самореализации телесности и метавнешней культуры телесности. Эталон – это мера, служащая точным образцом для воспроизведения, хранения и передачи каких-либо единиц измерения. Очевидно, что здоровье и болезнь – категории относительные,

зависящие от культуры здравоохранения определенной группы и общества, а значит и эталон телесности в каждой культуре имеет специфические черты.

На самом деле, гендерные различия далеко не так велики, как нам внушают психологи, медики, феминисты, общество в целом. Различия по психологическим характеристикам, выявляемые между средним мужчиной и средней женщиной, обнаруживается далеко не всегда. Тенденция преувеличивать различия между полами скрывает от нас существующее многочисленное сходство в психологическом облике мужчин и женщин. Результаты многочисленных эмпирических исследований не дают основания считать, что мужчины и женщины – два противоположных пола, хотя гендерные стереотипы дифференцируют и поляризуют мужчин и женщин на две группы. И институциональное поле здравоохранения отнюдь не является исключением.

Как шутят врачи, реально здоровых людей не бывает, бывают люди недообследованные. В действительности существуют некоторые колебательные движения, в которых находится относительно здоровый организм и, конечно, это наводит на проблему рассмотрения гендерного неравенства потребления медицинских услуг. Есть и другая, не менее циничная шутка: мужчин очень мало, потому что женщины чаще болеют, а мужчины чаще умирают. Казалось бы, что это чисто физиологическое основание и ничего загадочного в этом нет: женщина гораздо чувствительнее к колебаниям, в которых постоянно находится человеческий организм между абсолютным здоровьем и нездоровьем. Женщина более чувствительна, потому что ей нужно рожать и воспитывать детей, она должна знать, как детей лечить, поэтому она должна пролечиться сама и внимательно следит за состоянием своего организма.

Древнекитайская мифология гласит, что всякое человеческое тело содержит в себе и мужское, и женское начало (Инь и Ян). Из этих представлений исходил и К. Юнг, утверждая, что в коллективном бессознательном каждого индивида присутствуют два разных архетипа: «душа» (анима), персонифицирующая женское начало – смутные чувства и настроения, предчувствия, способность любить, чувство природы и т. д., и «дух» (анимус) – физическая сила, инициатива, рациональность и т. п. Так, мужчина должен выражать свои феминные качества наряду с маскулинными, а женщина должна проявлять свои маскулинные качества, также как и феминные. Только сочетание анимы и анимуса обеспечивает гармоничное развитие индивида [11].

Таким образом, культура телесности – это совокупность социально детерминированных телесных феноменов самовосприятия, саморегуляции/самоконтроля и самореализации телесных и вегетативных функций, развивающаяся в процессе жизнедеятельности индивидов на трех уровнях: образца, моды и эталона. Повышение доступности медицинских услуг и распространенности здорового образа жизни – основной залог повышения культуры телесности, независимо от гендерной принадлежности.

Мы полагаем, что гендерное неравенство в сфере оказания медицинских услуг представляет собой результат расслоения потребителей, выражающееся в неравных возможностях использования женщинами и мужчинами ресурсов здравоохранения в силу действия социально-экономических, политических, культурно-бытовых и иных, ограничивающих доступность медицинской помощи, факторов.

С одной стороны, мужчины и женщины по-разному реагируют на вызовы, агрессивной для всех, окружающей среды, поскольку имеют различные поведенческие установки и обладают различным набором социальных ролей и ожиданий. С противоположной стороны, система здравоохранения и социально-экономическая система в целом определяют высоту барьеров на пути к здравоохранительным услугам.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой мужчины и женщины испытывают влияние гендерных стереотипов, которые культивирует общество. И. Б. Назарова выделяет основные стереотипы, касающиеся гендера и здоровья [6, С. 107-108]:

«Женщины:

- чаще и быстрее реагируют на болезненное состояние и обращаются за советом к специалисту;
- преувеличивают количество и серьезность своих проблем;
- должны жертвовать карьерой ради семьи (оставаться дома в случае необходимости ухода за близкими);
- имеют меньше времени для посещения врача в силу двойной занятости;
- более уверены в своих способностях самолечения;
- менее выгодная (более затратная) рабочая сила, поскольку чаще склонны пропускать работу в случае своей болезни или болезни близких.

Мужчины:

- должны выполнять роль кормильца и делать карьеру, поэтому здоровьем заниматься некогда;
- легче впадают в депрессию, если остаются без работы (крайний случай – самоубийство);
- больше боятся потерять работу и заработок, поэтому чаще выходят на работу во время болезни;
- обращаются к специалисту с более серьезными проблемами со здоровьем, чем женщины;
- больше боятся проблем со здоровьем и стараются обращаться за помощью как можно скорее».

Выше сказанное приводит нас к заключению о том, что на потребность влияют идентификация индивидом проблемы со здоровьем и способность, воля к поиску необходимой помощи, которые зависят от гендерной принадлежности, традиций общества, религиозности и других параметров. Т. Ensor и S. Соорег утверждают, что увеличение потребности является более широким феноменом, чем простое предоставление информации о здоровье и здравоохранении, поскольку связано с образованием членов семьи и иерархией внутри нее, описывая случаи отстранения женщин мужьями из процесса принятия решения относительно их собственного здоровья (обращаться или не обращаться за медицинской помощью) [12, С. 73].

Ценную работу по эмпирической интерпретации и операционализации гендерных различий проделала профессор Н. С. Григорьева, которая обозначает следующие индикаторы [3]:

- показатели продолжительности жизни;
 - зарегистрированные причины смерти;
 - наличие и количество организаций, оказывающих помощь в сфере здравоохранения;
 - процент мужчин и женщин регулярно (ежегодно) проходящих медицинские осмотры;
 - время (количество часов в месяц), потраченное на посещение медицинского учреждения (врача) в том числе сопровождение детей, инвалидов, престарелых;
 - оценка обоими полами своего здоровья;
 - средние годовые расходы на медицинские услуги мужчин и женщин.
- Проведем анализ различий по некоторым из указанных критериев.

Исследователи сходятся во мнении, что женщина испытывает большие ограничения в доступе к организациям здравоохранения и, что качество жизни женщин в целом ниже, чем у мужчин. Но нельзя не брать во внимание существенную разницу ожидаемой продолжительности жизни при рождении между российскими женщинами и мужчинами, которая составляет почти 12 лет [7, с. 88]. Для сравнения, в странах Северной Америки и Западной Европы эта разница не превышает 4 – 6 лет.

В нашей стране на 1000 мужчин приходится 1162 женщины. Если посмотреть на средний вариант прогноза Росстата численности женского и мужского населения, то к 2030 г. ситуация кардинально не изменится. Вероятно, всему виной не только биологические и физиологические различия, но и гендерные стереотипы. Один из них – субъективное восприятие своего здоровья, которое проявляется в редком посещении врача и нежелании мужчин признавать себя больными.

Так, 41.3 % мужчин в трудоспособном возрасте посещают врача реже одного раза в год, тогда как для женщин эта доля составляет 25.2 %. Не реже двух – трех раз в год посещают врача 28 % мужчин и 49 % женщин в возрасте 18 – 60 лет, а для пожилого населения эти доли составляют 49 % и 64 % соответственно [2, с. 138]. Кроме того, мужчины значительно реже, чем женщины, отмечали у себя наличие каких-либо проблем со здоровьем в течение тридцати дней перед опросом РЭМЗ (22.1 % по сравнению с 32.3 % в возрасте 18 – 60 лет, и 54.6 % по сравнению с 69.3 % в возрасте старше 60 лет) [2, с. 138].

Однако, не смотря на относительно высокую самооценку здоровья, мужчины сильнее женщин подвержены летальному исходу в случае тяжелого заболевания. Причина – позднее обращение к медицинским профессионалам.

Следующий показатель, на который следует обратить внимание – заболеваемость женщин и число женских консультаций, детских поликлиник, амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов.

На фоне общего увеличения заболеваний женщин, связанных и не связанных с репродуктивным здоровьем, происходит уменьшение количества женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий. Число фельдшерско-акушерских пунктов негосударственного сектора увеличивается, а число государственных учреждений остается неизменным или уменьшается. Этим и объясняется некоторая стабилизация количества медицинских учреждений в последние годы.

Согласно статистическим данным, заболеваемость женщин с каждым годом, практически по каждому классу заболеваний, растет довольно большими темпами. Например, осложнения беременности, родов и послеродового периода в 2006 г. составило 2 519.0 тыс. человек, а в 2010 г. – уже 2 888.8 тыс. человек [4, с. 75]. А число женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов снижается с каждым годом. Если в 2005 г. число женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий было – 15.0 тыс., то в 2008 г. – 11.7 тыс. Число фельдшерско-акушерских пунктов в 2005 г. – 43.1, а в 2008 г. – 39.8 [4].

Получается, что мощностей здравоохранения попросту не хватает на амбициозный демографический проект, целью которого является стимулирование рождаемости, потому что такие показатели возможностей получения женщинами и детьми медицинской помощи были в 50 – 70-х гг. прошлого столетия.

Нельзя не указать на высокий коэффициент материнской смертности (число умерших женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 тыс. родившихся живыми). Для сравнения, в России данный показатель равен 22.0, в Австралии, например, – 3.2, во Франции – 7.6, в Дании – 7.7 и т. д. [4]. Эти цифры, в

очередной раз, подтверждают потенциал здоровья нации, заложенный в институте здравоохранения.

Важно отметить, что женщины как группа населения беднее, чем мужчины, поскольку, во-первых, средняя начисленная заработная плата женщин на 7 – 8 тыс. рублей ниже, чем у мужчин [1], во-вторых, малоимущих женщин старше 55 лет в три раза больше, чем малоимущих мужчин в возрасте старше 60 лет [7].

Следовательно, финансовые ограничения доступности услуг здравоохранения сильнее отразятся на женщине. Правда, данных о распределении расходов на медицинские услуги по полу в открытом доступе не имеется, но мы можем с уверенностью утверждать – малообеспеченные слои населения тратят большую сумму денег, чем потребители, располагающие относительно большими финансовыми ресурсами. В то же время, говорить о целенаправленной гендерной дискриминации в нашей стране не приходится, так как финансовые и организационные препятствия негативно влияют на доступность здравоохранения для подавляющего числа потребителей.

В 2012 г. одним из соавторов данной статьи (Н. А. Вялых) под научным руководством профессора Л. А. Савченко было проведено социологическое исследование методом анкетирования. Всего опрошено 300 человек. Объектом исследования явились жители Ростовской области (74.9 % – жители г. Ростова-на-Дону). В составе изученного контингента женщины составили 53 %. Цель исследования состояла в изучении факторов ограничения доступности медицинской помощи в условия крупного областного города. В данной статье мы представим основные результаты исследования в гендерном срезе.

Стержневой проблемой российского здравоохранения является стремительный рост платных медицинских услуг. Прежде всего, мы выяснили отношение респондентов к платным услугам здравоохранения и определили частоту обращения к платной медицине.

Как показал опрос, женщины (21.5%) чаще мужчин (19.5 %) говорили о том, что система здравоохранения в России должна быть полностью бесплатной. При этом мужчин, которые отметили вариант «полностью платной» в три раза больше – 2.4 % против 0.8 %. Кроме того, выявлено, что женщинам приходится чаще (27.1 %), по сравнению с мужчинами (15.9 %), частично или полностью отказываться от лечения или диагностики в медицинских учреждениях из-за отсутствия финансовой возможности оплатить услугу.

Нельзя также не отметить гендерные различия в величине расходов на услуги здравоохранения. Как ни парадоксально, но женщины тратят больше денежных средств на обследования и лечение в медицинских учреждениях. Однако, начиная с порогового значения в 20 тыс. руб. и выше, мужчины несколько опережают женщин по объёму вложенных в здоровье финансовых ресурсов – в сумме 9.6 % и 4.8 % соответственно.

Интересно распределение ответов на вопрос о размере неофициальных платежей. Согласно полученным данным, мужчины и женщины тратят примерно равные суммы на теневые взносы, за исключением платежей от 5 до 10 тыс. руб. Данное явление можно по-разному объяснить, например тем, что женщины чаще взаимодействуют с системой здравоохранения, однако факт повышенной финансовой нагрузки остается фактом.

Вполне естественно, что женщины как группа населения менее обеспечены, чем мужчины, а значит несут большее бремя затрат на медицинские услуги, рискуя оказаться за чертой бедности из-за чрезмерных расходов на лечение и обследования.

Нами зафиксированы различия в длительности ожидания мужчинами и женщинами госпитализации. Согласно полученным данным, мужчины количественно преобладают (54 %) среди респондентов, находившихся в течение года на стационарном лечении, и мужчин охотнее госпитализируют сразу после обращения в медицинские службы. К примеру, доля женщин, ожидавших госпитализацию более недели и/или специально вызывавших скорую помощь, в два раза превышает долю мужчин, отметивших данные варианты ответа.

Можно предположить, что мужчины больше подвержены травмам, внезапным обострениям хронических заболеваний, чаще затягивают обращение к специалистам на этапе, когда справиться с недугом можно посредством стационарозамещающих технологий, и поэтому, госпитализация сильной половины человечества, как правило, производится в экстренном порядке.

Наше предположение подтверждается более длительными сроками госпитального лечения: количество мужчин, находившихся в стационаре от 15 до 30 дней, почти вдвое превышает количество женщин, что, по-видимому, свидетельствует о тяжёлом характере заболеваний. Другим объяснением может быть только ничем не мотивированная дискриминация по половому признаку со стороны медицинского сообщества.

Небезынтересно гендерное распределение по длительности периода амбулаторного лечения. Мужчин, лечившихся подобным образом от 8 до 14 дней в два раза больше, чем женщин, зато женщин, находившихся на амбулаторном лечении свыше 15 дней – больше в три раза, чем мужчин. Возможно, мужчины не могут позволить себе длительное лечение из-за угрозы потери работы или дохода, ибо посещение врачей, прием процедур, диагностические мероприятия, медикаментозная терапия требуют от пациентов, независимо от пола, дисциплины и терпения.

Ожидаемыми и закономерными являются ответы на вопрос о частоте посещения учреждений здравоохранения. В среднем за год, женщины активнее посещали медицинские кабинеты. Также женщины более серьёзно относятся к выполнению предписаний и назначений врача: 24.1 % женщин и 19.8 % мужчин – выполняют назначения и рекомендации профессионалов всегда и в полном объёме, 22.1 % и 28.1 % соответственно – выполняют частично, 1.2 % мужчин – никогда не выполняют, 4 % мужчин и 0.8 % женщин – затруднились ответить.

Одной из практик медицинской активности, укоренившейся в нашем обществе, является самолечение, то есть выполнение процедур, прием лекарственных средств без участия врача. Подавляющее число респондентов (83.8 %) прибегало к самолечению хотя бы один-два раза за последний год. Женщины чаще (47.4 % от общего числа опрошенных) лечатся самостоятельно. Среди респондентов, не занимавшихся самолечением в течение года (всего: 16.2 %), преобладают мужчины – 10.7 %.

Существенных отличий в причинах самолечения у мужчин и женщин не наблюдается. Как правило, таковыми являются длительное время ожидания медицинской помощи или неудобные графики приёма врачей, недостаток личного времени для посещения медицинских учреждений, отсутствие индивидуального подхода, заинтересованности со стороны медицинского персонала, недоверие к знаниям и опыту специалистов, нежелание беспокоить профессионалов «по пустякам».

Не смотря на то, что большая часть причин самолечения являются индикаторами организационной неэффективности системы здравоохранения, общество сохраняет относительно высокий уровень институционального доверия. Мы спросили респондентов: «Доверяете ли Вы, в целом, медицинским учреждениям, в которые Вам приходится обращаться постоянно или время от времени?». Доверяют – 25.7 % женщин

и 22.9 % мужчин (всего: 48.6 %), не доверяют – 12.3 % мужчин и 11.1 % женщин (всего: 23.3 %), почти треть респондентов (28 %) затруднилась сказать (из них: 16.2 % женщин и 11.9 % мужчин).

Бесспорно, важным фактором, влияющим на здравоохранительную активность, является самооценка здоровья. Традиционно, мужчин, оценивающих свой статус здоровья как «очень хороший» больше, чем женщин – 2.8 % и 1.2 % соответственно. Между тем, 6.3 % мужчин признались в плохом здоровье. Для сравнения, женщины чаще упоминали об удовлетворительном самочувствии.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют об отсутствии присущей многим мужчинам бравады относительно своего здоровья.

Вместе с тем, исследование показало, что женщин, имеющих заболевание на момент опроса, подтверждённое врачом диагнозом – 33.2 %, мужчин – 26.5 % от общего числа респондентов. Если посмотреть на структуру расходов на медицинские услуги, то мы увидим, что женщины расходуют больше средств на профилактические, консультативные и диагностические мероприятия. Мужчины, в свою очередь, чаще обращаются к платным лечебным процедурам (20.3 % против 16.2 %).

Обобщая результаты социологического опроса в гендерном срезе, можно сделать следующие выводы.

1. Женщины сталкиваются с более высокими финансовыми барьерами в случае необходимости платить за медицинскую помощь из-за того, что их доходы, в среднем, на 34.7 % ниже, чем у мужчин. Поэтому, женщинам приходится чаще мужчин отказываться от медицинской помощи по экономическим соображениям.

2. Мужчины уделяют значительно меньше внимания своему здоровью, реже обращаются за услугами здравоохранения, особенно в сфере профилактики и диагностики заболеваний. Однако, по сравнению с женщинами, мужчины дольше находятся на стационарном лечении и вкладывают большую долю финансовых ресурсов в лечебные и восстановительные мероприятия.

3. Предыдущий тезис дает основание констатировать меньшую здравоохранительную активность мужчин относительно женщин. Об этом свидетельствует также непопулярность практик самолечения среди лиц мужского пола. Взаимодействие мужчин с организациями института здравоохранения, как правило, обусловлено невозможностью дальнейшего игнорирования тех или иных симптомов заболевания.

Мы предполагаем, что женщины живут дольше мужчин не только из-за повышенной самосохранительной активности. Условия труда и занятости в современной России вынуждают мужчин, да и женщин тоже, работать в ущерб своему здоровью. Объективная невозможность своевременно обратиться к врачу, страх остаться без средств к существованию вследствие трудового локаута, безусловно, негативно влияют на доступ к услугам здравоохранения. Тем не менее, неравенство полов в уровне потребления медицинской помощи условно, и по нашему мнению, данный феномен вызван скорее проекцией несовершенств функционирования института здравоохранения, ибо коммерциализация медицинской помощи, незаинтересованность медперсонала в положительном исходе лечения, организационные барьеры сказываются отрицательно на всех социальных категориях потребителей в нашей стране.

Подводя итоги, можно с уверенностью говорить о том, что феномен потребления медицинских услуг – интегрального компонента образа жизни и здравоохранительной активности человека – детерминирован не просто наличием физиологической потребности в медицинском вмешательстве, но и комплексом определенных гендерных

статусов и социальных идентичностей, гендерной культурой телесности, институализированной в конкретно-историческом обществе. Мы выяснили, что процесс гендерной дифференциации в сфере здравоохранения протекает на разных уровнях, и является одновременно предметом исследования макро- и микросоциологии. Выбор методологии гендерных исследований, в свою очередь, диктуется экстермальными факторами (социальным заказом, культурно-исторической гендерной ситуацией) и интернальными факторами (логикой социологического познания).

Также необходимо отметить, что социальные сети, в которые включен отдельный потребитель (независимо от гендера), являются связующим звеном между микро- и макросоциологической парадигмами исследования медицинского поведения; это своего рода пограничная зона между статусом «пред-пациента» и пациента, «профанным» миром и институциональным полем профессиональной медицины.

Систематизируя подходы к изучению феномена «поведения больного» J. T. Young совершенно справедливо заявляет, что большинство исследований поведения в ситуации болезни проведены под влиянием микросоциологической перспективы, опирающейся на локальный, личностный подход, и отвечающей на вопрос о том, что происходит с потенциальным пациентом, о чем он думает и что чувствует, как поступает в определенных социальных ситуациях [13, р. 11]. Однако микросоциологические теории, к примеру, концепция стигматизации И. Гофмана, объясняют только факт социальной реакции, а глубинные причины поведения, обусловленные социально-демографическими характеристиками больного, либо условно здорового индивида и социальной структурой общества не вскрывают.

Очевидно, что методологические ограничения той или иной парадигмы, школы, концепции можно преодолеть только применением метода триангуляции, т. е. сочетанием количественных и качественных методов сбора социологических данных, интеграцией микро- и макросоциологических теорий, сближением идей социологического номинализма и реализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. База данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zpl4.xls (дата обращения: 22.09.2013).
2. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / Отв. ред. П.М. Козырева. - Электрон. текст. дан. (объем 7,4 Мб). - М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. - 189 с.
3. Григорьева Н. С. Государственная политика в области охраны материнства, отцовства и детства: возможности гендерного подхода. - URL: http://www.untj.org/files/gender/Gender_approach_in_policy_of_maternal_protection.pdf (дата обращения: 20.03.2013).
4. Здравоохранение в России. 2011: Стат.сб. / Росстат. - М., 2011. - 326 с.
5. Киммел М. Гендерное общество / Пер. с англ., под ред. О.Оберемко и И.Тартаковской. - М.: РОС-СПЭН, 2006. - 464 с.
6. Назарова И. Б. Гендерные стереотипы в современной России / И. Б. Назарова, Е. В. Лобза. - М.: МАКС Пресс, 2007. - С. 107-108.
7. Российский статистический ежегодник, 2010 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-28.htm (дата обращения: 22.09.2013).
8. Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. - М., 2011. - 581 с.

9. Силласте Г. Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социологические исследования. - 2004. - № 9. - С. 77-84.
10. Шилова Л. С. Трансформация женской модели самосохранительного поведения // Социологические исследования. - 2000. - № 11. - С. 134-141.
11. Юнг К., Нойманн Э. Психоанализ и искусство. - М.: Ваклер, 1996. - 219 с.
12. Ensor T., Cooper S. Overcoming barriers to health service access: influencing the demand side // Health Policy and Planning. - Oxford University Press, 2004. - № 19 (2). - P. 69-79.
13. Young J. T. Illness behaviour: a selective review and synthesis // Sociology of Health & Illness. - 2004. - Vol. 26. - №. 1. - P. 1-31.

УДК 316.37

ТРАНСГЕНДЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СОЦИУМЕ

Д.А. ГУГУЕВА

Южный федеральный университет

Тема трансгендера является актуальной и широко обсуждаемой в последнее время, но все еще остается малоизученной. Термин «трансгендерность» используется в первую очередь в психологии, и обозначает несовпадение социального (гендер) и биологического пола. В узком смысле, у трансгендера смешаны гендерные стереотипы: социальные роли, профессиональные занятия, атрибуты внешности. С ростом толерантности трансгендеры перестали считаться только лишь маргиналами и деликвентами и становятся обычными членами общества.

Трансгендерность – общий термин для обозначения людей, чей социальный и биологический пол не совпадают. К этой категории относятся люди, которые считают себя принадлежащими к противоположному полу – транссексуалы, трансвеститы, а также андрогины, интерсексуалы и бигендеры. Взгляд на гендер как на социальную конструкцию, в основе которой лежит различие биологического пола и социальной категории принадлежности к полу[1,120]. Гендер создается (конструируется) личностью в соответствии с заданными обществом шаблонами маскулинного и феминного поведения, но иногда человеку бывает трудно вписать себя в какие-то жесткие рамки, если для обозначения его гендера нет подходящей «ячейки»[2]. Именно люди, столкнувшиеся с такими проблемами, называются - трансгендерами.

Мы бы хотели рассмотреть проблемы трансгендерности с социальной точки зрения на примере самоидентификации интернет-пользователей. Потому что только в Интернете человек может самостоятельно выбрать для себя комфортную идентичность.

Интернет-пространство отличается тем, что сообщества в нем создаются на основе «модульных» отношений между личностями. «Модульные» отношения подразумевают под собой то, что связь устанавливается не с целостной личностью, а только с определенной ее функцией, потому что в виртуальном мире человек зачастую презентует себя именно таким образом, т.е. он выступает в роли функции в межличностном общении в сетях. Мир Интернета – это скопление людей, которое делает возможным образование большого количества различных виртуальных связей, отличительными чертами которых служат анонимность и временность. Человек в Интернете абсолютно раскован – он защищен «ником», общается с людьми, которые также скрыты за псевдонимами. Кроме того, человек в любой момент может прервать общение без объяснения причин и больше уже никогда не возвращаться к обсуждаемому вопросу.

В Сети пребывает множество людей, друг для друга они являются только лишь модулями личности, так как выполняют определенные функции – функцию собеседника, функцию наставника или учителя, человека, к мнению которого прислушиваются; функцию «жилетки», в которую можно поплакаться, а также множество других различных функций. Отличие виртуального мира от реального в вопросе использования человеческих модулей состоит в том, что в Интернете модульность, как и идентичность может быть построена сразу на нескольких уровнях (например, общаясь на разных сайтах – человек одновременно совмещает несколько модулей (идентичностей)). То есть в Интернете происходит двойная идентификация человека, и если в реальности наши две идентификации вступают в противоречие, то в Интернете мы имеем право отместить это противоречие, так как там отсутствует внешний социальный контроль, и человек абсолютно свободно может одновременно выступать и как специалист-профессионал в какой-либо области на одном сайте, и как представитель какой-либо субкультуры на другом. В Интернете может сам выбрать себе роль, статус и социальный пол – это та возможность изменить свою жизнь быстро и безболезненно, которая доступна только в Интернете, конечно, это будет виртуальная жизнь, и сегодня мы сталкиваемся с теми людьми, которые практически полностью оторваны от реальности и живут в виртуальном мире.

Делая выводы, можно сказать, что Интернет раскрепощает, и портрет «человека виртуального» отличается от портрета «человека реального», этому способствует несколько другой интернет-язык, возможность скрыть свою внешность, и свобода общения, которая выражается в том, что у каждого из общающихся есть возможность в любой момент времени прекратить общение. Это позволяет интернет-пользователям, при необходимости, поэкспериментировать с социальным полом, и почувствовать себя трансгендерной личностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социальное конструирование гендера. М., 2002. 176 с.
2. Иванченко С.Н. Трансгендерность, гендерная идентичность и гендерные стереотипы// Психологические исследования: электронный научный журнал [Электронный ресурс] <http://elibrary.ru/item.asp?id=13016101&> (дата обращения 30.01.2014 г.)

УДК 17

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.С. ДЕХТЯР

Ростовский государственный медицинский университет

В процессе формирования личности человек последовательно разотождествляется с различными аспектами себя и формирует свое отношение к ним, создавая свою идентичность. Э.Эриксон, З.Фрейд и др. выделяли различные этапы этого процесса [1]. Но неизменными в различных описаниях становлении индивидуальности личности являются основные этапы, которые можно иллюстрировать фразой: «Я – Имя – Хороший/ая – Мальчик/Девочка». Соответственно, разотождествление с полом и формирование своего отношения к нему, или формирование гендерной идентичности тончайшим образом включено в процесс формирования всей личности человека в данное время и в данных условиях. Формирование идентичности происходит на стыке

индивидуального и социального. При этом важен баланс устойчивости стереотипов для общности и сотрудничества и при этом гибкость для раскрытия индивидуальности.

В доиндустриальном обществе социум давал человеку готовые ответы на вопросы «кто я», «как меня зовут», «хорош я или плох», «мужчина я или женщина». Количество сценариев в социуме для формирования идентичности, в том числе гендерной, были достаточно ограничено и при этом неизменно на протяжении всей жизни.

Повсеместное распространение и уход от угрозы вымирания человечества как вида, усиление рекреационной роли секса за счет высокоэффективной контрацепции и увеличения продолжительности жизни, продления периода юности как наиболее сексуально активного, механизация труда и уход от работы, требующей грубой физической силы как предпосылка к унисексу в трудовой деятельности – это новые явления, с которыми впервые столкнулось человечество в XX веке. На их основе Джон Мани в 1975 году в своей книге «Сексуальные сигнатуры» [2] впервые вводит понятия гендерной идентичности и гендерной роли. Гендерная идентичность – это ощущение себя мужчиной или женщиной. Гендерная роль – способ выражения гендерной идентичности. Последняя является конвенциональной нормой, во многом необходимостью для сплочения общества.

В развитых странах переход в постиндустриальное общество создал предпосылки для формирования множественной идентичности, разнообразие гендерных ролей дает возможность реализации большего варианта гендерной идентичности. В таких условиях индивидуальность человека может реализоваться в различных идентичностях, в том числе и при выборе разных вариантов гендера.

В странах с традиционным укладом, где гендерные роли мужчины и женщины в обществе четко определены сохраняется дихотомия. Однако сам уклад жизнь в традиционных обществах, направленный на сохранение сакрального порядка, не дает пространства для выраженной тревоги индивидуации, в том числе и в гендерном плане.

В России, с ее специфическим геополитическим и экономическим развитием наблюдаются оба этих процесса в весьма своеобразном варианте [3]. С одной стороны происходят ряд процессов, характерных для индустриального общества – урбанизация, высокая дифференциация труда, машинный труд, эксплуатация природных ресурсов. Все это создает предпосылки для унисекса в трудовом плане.

С другой – потеря темпов научного развития с 90 х годов 20 века, снижение качества образования и здравоохранения приводит к низкой информированности людей о контрацепции, снижению сексуальной культуры. А преобладание смертности над рождаемостью в течении ряда лет актуализирует для России тезис «плодитесь и размножайтесь», таким образом нивелируя по меньшей мере три из пяти факторов, актуализирующих вопрос гендера по Мани.

В таких условиях происходит не только несоответствие гендерных ролей и гендерной идентичности индивидуумов, но и часто они вступают в конфликт. Возникающий диссонанс между гендерными ролями и реальными предъявлениями на индивидуальном уровне рождает у женщин желание быть «слабыми», а у мужчин – «сильными», что часто не соответствует реальной жизни, когда женщины активны и деятельны, а мужчины тонко чувствующие и ранимы [4]. Это приводит к личным претензиям друг к другу, уход женщин в болезнь, мужчин в экстрим и т.д.. На уровне социального дискурса данное напряжение все чаще решается как отказ от понятия гендера и сведение его к биологическому полу как способ решения возникшего диссонанса.

Проблема взаимоотношения пола и гендера в специфических условиях современного развития российского общества может быть адекватно понята с учетом

анализа исторических предпосылок этого противостояния. Как известно, отечественная культура, находясь в дихотомии светской и религиозной парадигмы еще в 19 веке достаточно остро осознала различные подходы и решения этой проблемы. Русское почвенничество в лице А.С.Хомякова и др. отстаивало православный идеал, где мужская и женская роли жестко закреплены промыслом божьим и не подлежат коррекции.

Западники же полагали, оглядываясь на европейские ценности того времени, что возникшее и набравшее силу движение за эмансипацию женщин неизбежно даст на российской почве свои плоды, но отличающиеся от западно-европейских стандартов. Это собственно и произошло в первые послереволюционные годы с их потенциалом мощного вовлечения женщин в производительный труд, путем овладения ими всеми традиционно мужскими профессиями, за редким исключением [5]. Образ женщины-труженицы являлся центральным во всей палитре взаимоотношения полов в советском обществе, даже в ущерб ее материнским функциям. При этом поддержка института материнства массово осуществлялась за счет государства, а не партнера мужчины и обеспечивала достаточно высокий уровень рождаемости в те годы.

Цивилизационный слом многих параметров отечественной культуры, происшедший в начале 90-х годов двадцатого века, значительно модифицировал гендерные отношения, выдвинув на первый план облик мужчины с активной, порой агрессивной жизненной позицией, предпринимателя, стремящегося к коммерческому успеху, иногда любой ценой. Для женщин в этот период предлагалась более пассивная и подчиненная роль. В этот период социальной и экономической неопределенности происходит своего рода возврат к традиционным гендерным ролям в специфическом, актуальном для той реальности, виде. Постепенная стабилизация экономической ситуации вновь создает предпосылки для активного участия женщин в разных видах деятельности. В обществе возникают различные варианты гендерных ролей.

Современный этап гендерных отношений характеризуется гораздо большей неопределенностью. С одной стороны, в виду кризисных явлений в экономике и социальной сфере происходят попытки возврата к традиционным вариантам гендерных ролей: в сложном, множественном и стремительно меняющемся мире это своего рода попытка ухватиться за иллюзию половой идентичности как нечто очевидного, стабильного и неизменного. С другой стороны традиционные ценности не получают широкого распространения в силу недостатка или слабости интегрирующих идей в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мак-Вильямс Нэнси Психодиагностическая диагностика, М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 480 с.
2. Джон Мани, Патрисия Такер. Первод с англ. Н.О.Мальгиной. - Сексология / Под науч. Ред. Д.Н.Исаева. – СПб.: Питер, 2001. – 130 - 131с
3. Жаров Л.В. Парадоксы русской сексуальности. Ростов н/Д: АПСН СКНЦ ВШ, 2006. – 128 с.
4. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. — М.: Время, 2009. — 496 с.
5. Кон И.С. Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в России. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Время, 2010. — 608 с.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛГБТ – СООБЩЕСТВА ДЖОСИА СТЕФЕН, Д.Н. БРАЙКО Южный федеральный университет

Сегодня тема о ЛГБТ-сообществе часто бывает под запретом, людям неудобно об этом говорить. Многие уклоняются от разговоров, так как члены этого сообщества в современном мире подвержены большому количеству стереотипов, они проходят через дискриминацию и стигматизацию.

У меня есть много знакомых в этой гендерной категории и они очень часто сталкиваются со страхом в повседневной жизни, они боятся быть непонятыми.

На мой взгляд, настало время когда мы должны признать, что среди нас есть люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией и мы должны поднимать вопросы по защите их естественных прав. Вот некоторые причины, по которым эта тема интересна.

Во-первых, я хотел бы подчеркнуть, что вопрос о гендерной принадлежности должен быть признан в процессе эволюции общества, а не называться правом на свободу или быть привилегией. Но я также хочу заявить, что моя поддержка относится к защите прав на социализацию людей, которые имеют природные отклонения, а не тех, кто выбирает себе этот путь добровольно. То есть нужно защищать людей с биологическими предпосылками, которые не могут найти достойную помощь.

По моему мнению, современное общество должно быть хорошо ориентироваться между двумя группами ЛГБТ-сообщества: между теми, кто является носителем биологической аномалии и теми, кто выбирает этот образ жизни для удовольствия.

Я не являюсь сторонником образа жизни, который присущ представителю ЛГБТ-сообщества. Моя главная задача, это обращение к мировому сообществу с просьбой о человеколюбии. Мы обязаны помогать тем членам нашего сообщества, которые оказались в трудной ситуации - поиска своей идентичности. Мы должны не "лечить" общество, не заниматься его дезинфекцией, а показывать любовь, заботу и человеческое признание, помогать им социализироваться среди нас.

Кроме того, я хотел бы подчеркнуть, что общество нуждается в создании законодательной базы, которая призвана защищать права подлинной ЛГБТ-группы (условия членства в которой является медицинское признание с идентификацией дисфункции половых органов).

В итоге, я хотел бы заявить о том, что тема ЛГБТ является тенденцией либерально настроенного общества и мы с вами должны научиться говорить об этом. Общество должно выработать правила помощи в психологическом, медицинском, социальном, культурном и бытовом обеспечении данных граждан.

Законы, регулирующие отношения представителей ЛГБТ-сообщества с окружающей социальной средой диаметрально различаются в разных странах, от принятия брака до наказания за проявление однополых чувств.

В 2011 году Резолюция Совета ООН по правам человека впервые признала права ЛГБТ. Комиссия ООН по правам человека призвала все страны принять законы, защищающие основные права ЛГБТ.

В чем же смысл ЛГБТ? Термины лесбиянки, геи, бисексуалы и транссексуалы являются составляющими данного определения (ЛГБТ). Ранее внимания было привлечено только к геям и лесбиянкам, исключая транссексуалов из научного поля. В связи с этими определениями стоит разобраться, что же такое сексуальная ориентация. В этот термин чаще всего вкладываются такие понятия как: сексуальное

влечение, сексуальное поведение, сексуальные фантазии, эмоциональное и социальное половое отношение, выбор определенного образа жизни, самоидентификация.

Также можно вывести следующие определения некоторых основных понятий. Гетеросексуалы - люди, чьи романтические чувства направлены на противоположный пол. Гомосексуалы – люди, чьи романтические и сексуальные чувства направлены на представителей своего пола. Бисексуалы – люди, чьи романтические и сексуальные чувства направлены на представителей обоих полов. Транссексуалы (самое сложное и многообразное понятие) – люди, к категории которых относят трансвеститов, трансгендеров (когда социальная половая самоидентификация не соответствует анатомической), транссексуалов.

Данная тема в этом году стала причиной политической спекуляции. Так например, президент США Барак Обама отказался посещать Сочинские Олимпийские игры в знак поддержки ЛГБТ - сообщества и против отношения к данной группе в Российской Федерации.

Мировое сообщество на данный момент неоднородно в лояльности относительно данного вопроса, например в России сегодня ведется законотворческая борьба с пропагандой однополых отношений, в Нигерии еще совсем не существует законодательной базы, вырабатывающей отношение к данной ситуации, а некоторые государства Европы узаконили нетрадиционные союзы.

Во многих странах Европы уголовное преследование за гомосексуальные отношения и дискриминационные законы были прекращены только во второй половине 20 века:

до 50-х гг. – Польша (1932), Дания (1933), Исландия (1940), Швейцария (1942), Швеция (1944);

50- 90-е гг. – Греция (1951), Венгрия, Словакия и Чехия (1962), Болгария (1968), Германия (1968/69), Австрия и Финляндия (1971), Норвегия (1972), Мальта (1973), Словения и Хорватия (1977), Испания (1979), Португалия (1983);

1990-е – Андорра (1990), Украина (1991), Латвия и Эстония (1992), Литва, Ирландия и Россия (1993), Беларусь и Сербия (1994), Албания и Молдова (1995), Македония и Румыния (1996), Кипр (1998), Босния и Герцеговина (1998-2001);

после 2000-х – Азербайджан и Грузия (2000), Армения (2003) .

Во Франции, Бельгии и Италии декриминализация однополых отношений была осуществлена еще в 1791, 1795 и 1890 года соответственно. По данным Международной Ассоциации лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (основанной в 1978 году), в 30 государства (и 31 территориальных единицах) признаны однополые союзы, а в 57 государства (и 82 территориальных единицах) приняты Законы против дискриминации (май 2012 года). Однако в 5 государствах и некоторых регионах Нигерии и Сомали все еще предусматривается смертная казнь за однополые отношения, а в 78 государствах и на 6 территориальных единицах – тюремное заключение.

Более того, в Европе в ряде стран таких, как Украина и Россия, не смотря на отмену уголовного преследования, принимаются новые законопроекты (например, Законы о запрете пропаганды гомосексуализма), которые существенно нарушают права людей по признаку их сексуальной или гендерной идентичности. Это свидетельствует о том, что формальный отказ от дискриминационного законодательства не решает проблему уровня гомофобии в обществе.

Следует отметить, что дискриминация людей по признакам сексуальное и гендерной идентичности может проявляться в разнообразных практиках и политиках:

- прямая дискриминация – насилие, оскорбления, шутки и т.п.;

- «ограничение» в гражданских правах – сложности в регистрации ЛГБТ-организаций, отсутствие возможности зарегистрировать однополые отношения, усыновить/ удочерить ребенка и т.п.;

- «скрытая» дискриминация – ограничение доступа к правам и ресурсам на прямую не связанное с сексуальной или гендерной идентичность (например, увольнение с работы открытых геев и лесбиянок, принуждение к увольнению путем создания невыносимых условий труда);

- транслирование гетеросексуальной нормы, умалчивание информации о разных вариантах гендерных и сексуальных идентичностей и соответственно игнорирование и «патологизация» не-гетеросексуальных гендеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гофман, И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью // Русский социологический форум. 2000. №1-4. <http://www.sociology.ru/forum/ogl3-4-2000.html>
2. Права лесбиянок и геев в мире. http://old.ilga.org/Statehomophobia/ILGA_%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0_2012_A4.pdf
3. Законопроекты по запрету пропаганды гомосексуализма в России. http://ru.wikipedia.org/wiki/Законопроекты_по_запрету_пропаганды_гомосексуализма_в_России
4. Annual Review of the Human Rights Situation of LGBTI People in Europe 2011. http://www.ilga-europe.org/home/publications/annual_review/2011

УДК 316

LADY GAGA: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПОЗИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Е.Н. ДОБРЫНИН, Д.Н. БРАЙКО

Южный федеральный университет

На сегодняшний день самым влиятельным направлением современной поп-арт культуры является музыка. Вопросом ее влияния на человека занимались многие учёные. Они проводили различного вида исследования по данной проблеме и выявляли определённые закономерности такого влияния. В. С. Цукераман [1] раскрывал специфику социологического подхода к системе «музыка – слушатель». Теодор Адорно [2] говорил о музыке как феномене мировой культуры и выделял типы слушателей. У Н. Р. Исхаковой интересное исследование об изучении вкусов молодёжи, связи её с досугом, влиянии на молодёжь различных музыкальных направлений.

Так и российские социологи в 2004 году провели исследование и выяснили степень влияния кумиров на молодежные интересы. По данным исследования видно, что на первом месте среди кумиров молодежи находятся «Поп - и рок-звезды» и только потом влиятельные бизнесмены и политики.

Таблица 1

Как вы думаете, кто является кумирами современной российской молодежи?

Категория	Всего опрошенных	Возраст				
		18-24	25-34	35-44	45-59	>60
Успешные бизнесмены, олигархи	38	42	39	42	37	31
Герои телесериалов	30	28	28	32	30	28
Поп- и рок-звезды, представители «золотой» молодежи	47	52	52	55	46	36
Революционеры (Павка Корчагин, Че Гевара)	1	1	1	0	1	1
Спортсмены	22	37	27	21	18	12
Современные российские политики	4	4	5	5	3	5
В. Путин	10	14	11	11	8	7
Кто-то другой	1	1	2	1	1	1
Никто	9	9	9	7	11	11
Затрудняюсь ответить	13	4	8	10	14	25

В этом свете актуально говорить о влиянии артистов мирового уровня на современную общественную среду, в том числе о формировании ими гендерных установок, особенно среди аудитории своих поклонников. Обратившись к мировой поп-культуре последних лет, мы встретим настоящих звезд, но несомненно одним из самых популярных артистов современности является Lady Gaga (Леди Гага). В данной статье будут проанализированы ее творческие особенности, которые в том числе затрагивают вопросы половой репрезентации.

Леди Гага, чье настоящее имя Стефани Джоан Анджелина Джерманотта родилась 28 марта 1986 года. Стефани родилась в Нью-Йорке, а именно Йонкерсе. Является американской певицей, происходящей из итальянского рода. Исполняет в основном танцевальную электро-поп музыку. Ее музыка – это сочетание ретро мотивов и современного электронного звучания. С юношеских лет девушка училась пробиваться и зарабатывать деньги. Она подрабатывала в кафе и ресторанах, танцевала в клубах и писала музыку для популярных исполнителей. Переломным моментом в ее судьбе стала встреча Стефани с американским репером Akon, который познакомил ее с будущим продюсером. Известный европейский продюсер RedOne решил создать из молодой певицы бренд – лицо современной поп сцены. Так в 2008 году вышел клип Just Dance, который совершил настоящую революцию в клипмейкерстве и музыке в целом. О талантливой девушке заговорили как о некоем современном феномене.

Продвижение бренда под названием «Lady Gaga» шло невероятно успешно: девушка за несколько лет записала 2 альбома, которые вошли в историю музыки всех времен.

Эра альбомов Леди Гага «The Fame» и «The Fame Monster» стала одной из самых успешных среди эр всех представителей шоу-бизнеса (бычно эрой называют определенный период в творчестве исполнителя). Третий альбом в совокупности с туром вписали девушку на второе место среди «Самых высокооплачиваемых музыкантов» по версии авторитетного финансово-экономического журнала «Forbes». Авторитетный музыкальный журнал «Rolling Stone» опубликовал список «14 бессмертных артистов», в котором одно из мест досталось Леди Гага. Американский музыкальный канал «VН1» опубликовал рейтинг «100 наиболее важных женщин в музыке за последние 20 лет». Леди Гага в рейтинге заняла почетное 4-ое место, уступив первые три строчки Мадонне, Мэрайе Кэри и Бейонсе. Помимо титулов Леди Гага имеет более 200 музыкальных наград, 5 из которых высшего качества.

Образ провокационной дивы стал появляться в рекламе и повседневности. Армия фанатов росла с каждым днем. Все стремились приблизиться и познакомиться со знаменитостью, так в 2013 Леди Гага стала самой популярной артисткой социальных сетей. На Facebook у певицы около 64 миллионов подписчиков, на YouTube более 2 миллиардов просмотров, а в Twitter, с более чем 41 миллионом подписчиков, Леди Гага и вовсе рекордсменкой. А 10 февраля 2012 года Леди Гага и вовсе запустила собственную социальную сеть «LittleMonsters». Зарегистрированные посетители ресурса смогут делиться друг с другом фотографиями и роликами, «помечать» вызывающие у них интерес места и объекты, а также общаться с певицей по чату. Маленькими монстрами называют себя фанаты певицы, сама же Леди Гага называет себя "матерью монстриков" [3].

Для подтверждения многочисленности аудитории влияния певицы, нами был осуществлен простой количественный подсчет в социальной сети «В контакте», которая является самой многочисленной и популярной в Европе. Так при вводе «Леди Гага» в поисковую строку сообществ, указанной социальной сети, выдается около 7000 групп, в одной официальной состоит почти 230 000 человек (одна из самых больших фан-групп в России). Полово-возрастной состав данного сообщества выглядит следующим образом: 69% подписчиков женского пола, и 31% мужского, подписчики возрастом до 14 лет – 9%; от 14 до 17 – 29%; от 18 до 24 – 31%; от 25 до 30 – 12 % и старше 30 лет - 19%. На основании этого можно сделать вывод о том, что интерес к Леди Гага обширен и охватывает, по большому счету, все «возрастные подразделения», но противоречивость образа вдохновляет юношей и девушек со средним возрастом 20 лет. И стоит отдельно отметить, что две самые многочисленные группы поклонников определяют общий возрастной интервал от 14 до 24 лет. С точки зрения социализационных процессов, молодежь в данный период, кроме прочих интеграционных навыков, нацелена на половую самореализацию в социальном контексте, на которую также могут влиять общекультурные установки и предпочтения, посредством формирования лидеров мнения в лице приобретенных кумиров.

Обратимся к анализу социальных ресурсов, по средствам которых, певица завоевывает единомышленников. К таким видам ресурсов можно отнести музыку, тексты песен, костюмы и образы, социальные акции и проекты, поведение, круг общения.

Если позиционировать Леди Гага как визуальный образ, то для большинства слушателей главной ее изюминкой является эпатаж во всех его проявлениях. Певица завоевывала публику своей смелостью в текстах и музыке. Она не раз эпатировала общественность излишней откровенностью нарядов или провокационностью текстов, затрагивая политические и религиозные темы. Критики не раз называли ее клоуном и «дешевой пародией», ее концерты подвергались срывам из-за общественного порицания

в некоторых странах, но не смотря на негативную критику, круг людей интересующихся данной персоной растет в мировом масштабе.

А теперь, стоит указать, на главную причину рассмотрения Леди Гага в рамках гендерного вопроса. Выше были приведены аргументы, бесспорно доказывающие влияние поп-кумиров на людей или на общественное настроение и тенденции. Современный шоу-бизнес можно классифицировать с точки зрения разных аспектов, основной из них – по музыкальным направлениям. Если попробовать выделить классификацию на основе формирования типов гендерного поведения, то и этот подход найдет свое подтверждение. Так, например, существуют направления представляющие ярко выраженные мускулинные брутальные признаки, которые соответственно имеют отражение во внешнем виде, текстах песен, музыке, клипах артистов. Как правило, чаще всего представители этого направления ассоциируются с рок-исполнителями, но и в рамках отдельно взятых жанров есть артисты с такими установками. Второй, женский типаж, также имеет отражение во многих музыкальных направлениях, в этих случаях ставка делается на феминные признаки и соответствующую атрибуцию – женственные образы, лирическое исполнение, ориентация на завоевание мужской аудитории. Третий типаж относительно гендерного поведения можно определить как универсальный, не завязанный на активной демонстрации того или иного полового признака, располагающийся в плоскости, например, только музыкальных интересов. На фоне этого нельзя упустить факт выделения представителей массовой культуры, которые напрямую или косвенно раскрывают в своем творчестве нетрадиционные сексуальные отношения, соответственно организуют на основе этого социальную коммуникацию с определенными группами общества, дифференцируемых на основе полового признака или отношения к таким слоям общества.

Так как, Леди Гага изначально делала ставку на эпатаж, то одной из интригой сконструированной певицей, была ее сексуальная ориентация и даже сексуальная принадлежность. Леди Гага не раз заявляла о своей нетрадиционной сексуальной ориентации. В прессе не раз говорили о том, что Леди Гага не совсем леди. На одном из выступлений с певицей произошел казус: во время танца у Гаги задралась юбка и фотографы заметили кое-что «мужское». Этот слух породил и новые о нетрадиционной сексуальной ориентации Леди Гага и ее операциях по смене пола.

Слухи зеркально отражались в творчестве певицы, которая всерьез зацепилась за образ андрогинна. Так в клипе на песню «You and I» зрителю предстает некое альтер-эго певицы, Леди Гага предстала в гриме и костюме мужчины и представилась Джо Кальдероном – обычным ньюйоркским парнем, любящим выпить и красивых девушек. В этом образе артистка также появилась в Лос-Анджелесе на церемонии MTV Video Music Awards 2011. На этом спекуляция мужскими образами не окончилась. Зимой 2013 года на презентации нового альбома «ARTPOP» появился новый фриктивный образ короля сюрреализма Сальвадора Дали. Образ включал нижнее белье с чулками, высокие платформы, меховое пальто и шикарные усы, каким мог бы позавидовать сам Дали. Иначе говоря, Гага была похожа на блондина, усы которого, в противовес коротким светлым волосам, были черного цвета.

Еще одним основанием для рассмотрения в контексте гендерных отношений стал декламированный принцип ее творчества, который заключается в следующем: «Свобода самовыражения, свобода творчества, свобода любви». Этот принцип характерно отражается в гражданской позиции певицы.

Еще у истоков музыкальной карьеры Стефани поддерживала сексуальные меньшинства. А с развитием карьеры стала яркой активисткой гей-движений. В интервью для журнала OUT певица призналась в своей симпатии к культуре геев. "Я очень хочу превратить гей-

культуру в мейнстрим. Это - моя жизнь." Леди Гага известна своей активной позицией относительно прав человека в отношении ЛГБТ-движения. В частности, она активно выступала за отмену закона «Не спрашивай, не говори», который запрещал открыто заявляющим о своей гомосексуальности людям служить в Вооружённых силах США. Так, на церемонию вручения наград MTV Video Music Awards 2010 (где она выиграла 8 номинаций) Леди Гага пришла в сопровождении эскорта военных, уволенных из армии из-за разглашения их нетрадиционной сексуальной ориентации. А накануне обсуждения закона она обратилась к Сенату США с просьбой о его скорейшей отмене.

В марте 2011 года она на время расторгла сделку с крупнейшей американской корпорацией Target Corporation по продаже своего будущего альбома из-за поддержки этой компанией политика Тома Эммера, последовательного противника гей-движения.

Все эти аргументы говорят о том, что интерес к однополым отношениям поддерживается среди современных популярных артистов, получая если не пропагандистскую тенденцию, то хотя бы претендуют на формирование лояльного отношения, через приобщая к массовой культуре.

Леди Гага на данный момент продолжает поддерживать ЛГБТ-сообщества, но в ее творчестве начался новый виток, который завязан на эксплуатацию другого образа более женственного, теперь она все чаще предстает перед публикой в образе богинь. Помимо этого Леди Гага общественный деятель и кроме записи музыки она поддерживает благотворительность и участвует в различных акциях. После землетрясения на Гаити в 2010 году Гага пожертвовала доходы от концерта в Radio City Music Hall в Нью-Йорке в рамках тура Monster Ball от 24 января 2010 года, а также доходы от её онлайн-магазина за тот же день; общая сумма пожертвований, по словам певицы, составила более 500 тыс. долл.

Гага также участвует в кампании по борьбе со СПИДом и ВИЧ, просвещая молодых женщин об опасности заражения. Вместе с Синди Лопер и MAC Cosmetics она запустила линию губной помады под брендом Viva Glam, доходы от продажи этой помады компания направляет на борьбу с распространением ВИЧ.

Социология – наука направленная на изучение общественных явлений и закономерностей, наша наука динамична, она должна находить инструментарий для изучения возникающих новых вызовов и описания современных феноменов. Так профессор кафедры социологии университета Южной Каролины Мэтью Дефлем решил заняться изучением феномена певицы Леди Гаги, который весной 2011 года запустил учебный курс «Леди Гага и социология славы».

По словам профессора, первоначально он планировал лишь привести пример успеха Леди Гага в своем курсе лекций о социологии славы в целом, однако впоследствии решил, что исполнительница достойна того, чтобы посвятить ей предмет целиком.

Профессор заявил, что в процессе обучения студенты "посмотрят на Леди Гага как на социальное явление". "Дело не в самой личности, и не в музыке. Это связано с явлением в обществе, когда десять миллионов интернет-пользователей добавляют себя в друзья к певице на сайте Facebook, и шесть миллионов – в блоге Twitter. Я хочу сказать, что это социальный феномен", - рассказал Мэтью Дефлем.

"На протяжении курса мы рассмотрим умение певицы привлечь к себе внимание, талант к перевоплощению и созданию эпатажных образов. Словом, все то, что сегодня составляет социальное явление "Леди Гага". Профессор попытается понять, как выпускница католического колледжа, обладательница, по его мнению, заурядного

музыкального дарования и внешности, смогла сделать столь головокружительную карьеру.

Вообще, социология знаменитости — довольно молодая дисциплина, но в последние годы тема славы привлекла внимание широкого круга ученых, занимающихся социокультурным анализом. Сегодня принято считать, что феномен знаменитости — вовсе не побочный эффект культуры потребления, а неотъемлемый элемент и условие современной демократии. Британский ученый Крис Рожек пишет, что возникновение всеобщего внимания к знаменитостям — результат трех исторических процессов: демократизации общества, упадка института религии и «товаризации» повседневной жизни[4].

И действительно, эпатаж, соединенный с талантом, родил новое явление в музыке под названием Леди Гага. Перевоплощение дивы родило новое явление в поп-культуре - фрик с замашками на классическую эстетику. А вычурные андрогинность и гомосексуальность уже не так чужды, по крайней мере для западных стран. Другими словами Стефани Джерманотта, создав образ Богини-монстра стала законодательницей новых музыкальных и социокультурных тенденций

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Цукерман В.С. Музыка и слушатель. - М., 1972; Алексеев Э.Е., Головинский Г. и др. Молодежь и музыка сегодня //Социальные функции искусства и его видов. М., 1980; Человек в мире художественной культуры /Под ред. Ю.У. Фохта-Бабушкина - М., 1982.
2. Адорно Т. Избранное. Социология музыки. – М.; СПб., 1999.
3. Lady Gaga: официальный сайт// <http://www.ladygaga.com/artrave-the-artpop-ball>
- 4.Эпатирующая Леди Гага стала объектом научного интереса//<http://lifenews.ru/mobile/news/42388>.

УДК 316

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Ю.В. ЖИТЕНЕВА

Южный федеральный университет

Образование является одним из важнейших социальных институтов, выполняющим функции трансляции основной системы ценностей, норм, ролей от одного поколения к другому, обучения определенным знаниям и умениям, развития способностей людей, самореализации и творчества. **[6, с. 124]**

Образование является важнейшим факторов социализации и социокультурной интеграции детей-инвалидов. Проблемы интегрированного (инклюзивного) образования все чаще привлекают внимание российских исследователей, однако наблюдается дефицит работ по проблемам гендерной социализации детей-инвалидов и частности гендерной идентификации как одной из наиболее существенных составляющих этого процесса. Недостаток информации в этой области и определяет актуальность исследования данной проблемы.

Гендерная социализация — это, во-первых, усвоение индивидом социального опыта, психосоциальных установок и ценностных ориентаций, определенных способов поведения, деятельности, присущих представителям того или другого пола. Во-вторых, это процесс формирования полового самосознания или половой идентичности. Он включает процесс познания своего и противоположного пола, эмоциональную оценку

себя как представителя определенного пола, самоутверждение себя как представителя определенного пола в общении и деятельности. [1, с 95]

Гендерная идентификация является одной из важнейших базовых характеристик личности. Поэтому не вызывает сомнения актуальность формирования адекватных полоролевых представлений у детей имеющих нарушения в развитии.

Необходимо отметить, что на процесс формирования гендерной идентичности детей-инвалидов оказывает влияние множество факторов. Как на микроуровне (семья) так и макроуровне (образовательная система: педагоги, психологи, сверстники и пр.). Нельзя не упомянуть и такое явление как «стигматизация» гендерной идентичности инвалидов. По мнению Ярской-Смирновой, стигма – это определенный знак, отметина, характеризующая его обладателя как ущербного, имеющего какой либо дефект. И связи с этим неполноценного члена общества. Таким образом, гендерная идентичность зачастую предстает как «инвалидная», то есть проблематичная, недействительная. [5, с 144]

В связи с этим встает вопрос, часто ли мы задумываемся: «Какого пола человек с инвалидностью?». Уже с рождения, ребенок, имеющий нарушения в развитии получает статус «больной», затем этот статус трансформируется в «ребенок-инвалид».

В общественном сознании отношение к исполнению инвалидом своих гендерных ролей варьируется в диапазоне от полного безразличия к крайне негативному, с преобладанием негативной окраски. Это во многом связано с долгое время господствующей в нашей стране медицинской модели инвалидности, которая рассматривает людей с инвалидностью как объект постоянной опеки, беспомощных, больных, не способных успешно адаптироваться в обществе. Предполагается, что в дальнейшем ребенок с ограниченными возможностями не сможет создать полноценную семью, иметь детей, успешно исполнять свои гендерные роли.

На сегодняшний день предпринимаются попытки построения социальной модели инвалидности. В связи с этим предполагается смещение акцента на здоровье, а не на болезнь. Инвалидность в данном случае не рассматривается как недостаток. Необходимо сконцентрировать внимание на том, что инвалиды могут успешно адаптироваться в обществе, освоить свои гендерные роли, реализовать свой внутренний потенциал. Таким образом, сосредоточив внимание общественности на том, что ребенок имеющий инвалидность, это прежде всего личность, со своими способностями, интересами, желаниями, стремлениями.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что гендерная идентичность является результатом социального конструирования т.е. это социально сформированные особенности мужественности и женственности.

Джудит Лорбер пишет, что осознание гендерной принадлежности настолько распространено в нашем обществе, что мы считаем его заложенным в генах. В силу собственной натуралистической ориентации нам трудно поверить, что гендерные различия постоянно создаются и воссоздаются именно в ходе человеческого взаимодействия и в то же время составляют основу социальной жизни и являются ее организующим началом. В процессе социализации происходит воспроизводство и развитие гендерной культуры сообщества. Социализация конструирует гендер личности и сообщества, к которому данная личность принадлежит. [4, с. 128]

Таким образом, общество постоянно воспроизводит модель «инвалидной» сексуальности, фактически отказывая тем самым людям, имеющим нарушения в развитии в половой принадлежности. Поскольку предполагается, что люди с инвалидностью не могут полноценно исполнять свои гендерные роли.

В связи с этим необходимо конкретизировать роль образования как одного из важнейших факторов социализации, а частности гендерной социализации ребенка-инвалида. В современном образовании процесс обучения предполагает не только трансляцию формального знания, но и формированием социально-психологического благополучия учащихся. Наряду с обновлением технологий обучения, важным становится формирование особой социокультурной среды школы, позволяющей осуществить гуманизацию образования, гарантировать соблюдение прав человека, удовлетворить индивидуальные потребности субъектов образовательного процесса. Гуманизация образования означает создание особой среды, способствующей развитию у учеников творческого мышления, условий, обеспечивающих их личностный рост, социальную компетентность и адаптацию, полноценное участие в учебном процессе. При этом возникает новая – антиавторитарная – концепция образования, основанная на ценностях уважения человеческого достоинства, профессионализма и поддержки. **[6, с. 84]** Качество человеческих ресурсов в обществе зависит не только от качества учебной подготовки, но и от накопленного личностью социального опыта, социальной компетентности. **[1, с. 96]**

Преобразования в обществе создали реальные предпосылки для реализации социальной функции образования, заключающейся в создании необходимых педагогических условий для полноценного развития девушек и юношей в соответствии с их половозрастными индивидуальными особенностями, для подготовки к половым ролям, которые они будут выполнять в семье и обществе. **[3]**

Таким образом, мы можем говорить о формировании современной парадигмы образования, которая будет учитывать индивидуальные потребности учащихся. В связи с этим актуализируются вопросы о разработки новых образовательных программ, повышения уровня квалификации педагогов, усовершенствование системы контроля качества знаний и т.п. В частности в процессе обучения необходимо учитывать и гендерные особенности, что особенно важно для детей имеющих нарушения в развитии, поскольку их представления о гендерных ролях зачастую неполны и довольно размыты.

Особое внимание необходимо уделять проблемам формирования адекватных представлений о роли мужчины и женщины в социуме, обучению культуре общения и межличностному взаимодействию, а также навыкам поведения соответственно своему полу и подготовке к ответственному супружеству и родительству, так как именно у детей с ограниченными возможностями эти проблемы усиливаются. **[1, с. 98]**

На сегодняшний день, в педагогической науке не уделяется достаточного внимания формированию собственного психолого-педагогического понятийно-категориального аппарата, который, по мнению Л. В. Штылевой, необходим педагогу для понимания и профессионального участия в процессе гендерной социализации детей, в том числе гендерной социализации детей с ограниченными возможностями. **[2, с. 65]**

Необходимо отметить что, успешность этого процесса во многом зависит от тесного взаимодействия членов всего социального окружения ребенка-инвалида: семьи, педагогов, психологов и других специалистов, работающих с ребенком, имеющим нарушения в развитии.

Необходимо отметить, что без успешного освоения гендерных ролей невозможна полноценная интеграция детей-инвалидов в общество. Современная концепция образования подразумевает не только овладение ребенком-инвалидом учебного плана, но воспитания его как личности, с учетом индивидуальных особенностей, в том числе и с учетом гендерной специфики, что в дальнейшем позволит ему самостоятельно ориентироваться в обществе.

Как и у детей, не имеющих отклонений в развитии, процесс формирования гендерной идентичности ребенка-инвалида начинается в семье. В данном случае необходимо учитывать состав семьи, сложившиеся социальные связи и отношения, психологический климат и т.д. Зачастую семьи, в которых воспитывается ребенок-инвалид, являются неполными. Мать, которая воспитывает такого ребенка, вынуждена пожертвовать своей гендерной принадлежностью. Таким образом, в семье ребенок не может получить адекватные представления о полоролевом поведении. В связи с этим искаженность гендерных стереотипов, во многом определяется не только физическим состоянием ребенка, но и деформированностью социальных связей и отношений в семье. Также необходимо отметить, что родители детей-инвалидов в процессе воспитания зачастую боятся затрагивать вопросы связанные с полом, с подготовкой к успешному выполнению в будущем гендерных ролей. В связи с этим необходимо наладить тесный контакт между родителями и образовательной системой, чтобы выработать индивидуальный подход для успешной гендерной социализации каждого конкретного ребенка.

Еще одним фактором оказывающим влияние на формирование гендерной идентичности ребенка-инвалида является степень его включения в систему образования. До недавнего времени в отношении детей-инвалидов проводилась политика образовательной сегрегации. С принятием России конвенции ООН о правах инвалидов в нашей стране было юридически закреплено право детей, вне зависимости от состояния их здоровья, обучаться в общеобразовательных учреждениях. На сегодняшний день предпринимаются первые попытки инклюзии детей-инвалидов в образовательный процесс. Процесс исключения детей-инвалидов из образовательной системы способствует их дальнейшей дезадаптации в обществе, нарушению социальных связей и отношений, в том числе и полоролевых. Таким образом у детей-инвалидов развивается чувство отчужденности. Они начинают испытывать страх общения с противоположным полом. Что приводит практически к полному исключению из общественной жизни.

Таким образом, процесс гендерной социализации детей-инвалидов сложный, многоаспектный процесс. Успешность его протекания зависит от многих факторов. Наиболее существенную роль играют такие традиционные социализирующие агенты как семья, образование, социальное окружение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Казанцева, Т. А. Дети с ограниченными возможностями: особенности гендерной социализации / Т. А. Казанцева // Известия Уральского государственного университета. - 2010. - № 3 (78). – С. 94-103.
2. Штылева, Л.В. Педагогика и гендер: развитие гендерного подхода в образовании. [Текст] / Л.В. Штылева // Женщина в российском обществе.- 2000. - №3 - С.61 –66
3. Казанцева, Т. А. Гендерная социализация подростков с ограниченными возможностями / Т. А. Казанцева // Сибирский вестник специального образования (электронный научный журнал). - 2012. - №3(7) URL: [http:// www.sibsedu.kspu.ru/](http://www.sibsedu.kspu.ru/) (дата обращения: 25.02.2014)
4. Лорбер Дж. Пол как социальная категория/ Лорбер Дж., С. Фаррелл// THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Вып. 6.: Женщина, мужчина, семья. М., 1994. С. 127-136.
5. Ярская-Смирнова Елена. Стигма «инвалидной» сексуальности// В поисках сексуальности. Сборник статей / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб: "Дмитрий Буланин", 2002. – 612 с.

6.Ярская-Смирнова Е. «Читая Гендер...». Введение// Одежда для Адама и Евы: Очерки гендерных исследований. – М.: ИНИОН РАН; Саратов: Гос. Тех. Ун-т, Центр соц. политики и гендерных исслед. – М.,2001.-254с. СС. 4-6.

УДК 101:343.6:316.344

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К НАСИЛИЮ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ.

И.К. ЖОЛОВА

Ростовский государственный медицинский университет

Ассистент кафедры истории и философии Ростовского государственного медицинского университета

Насилие относится к числу глобальных для человечества проблем и охватывает все сферы жизни людей [7]. Одним из механизмов воспроизводства насилия является сложившееся отношение к факту самого насилия [9]. В настоящее время наблюдается преобразование насилия в активный потребительско-гедонистический тип поведения субъекта. Оно как бы перемещается из политико-идеологической в культурно-психологическую сферу [16, с. 64].

Агрессия и насилие являются, пожалуй, теми понятиями, в которых в концентрированном виде проявляются представления людей о социальном зле, тесно встроеном в систему человеческих взаимоотношений [18, с. 67].

Мораль, религия, право, являясь смягченными и сублимированными разновидностями насилия, не способны устранить главный онтологический источник насилия, коренящийся в фактическом неравенстве людей, их потребностей и интересов, неравенстве их ресурсных возможностей [3, с. 11].

Насилие представляет специфическую форму отношений, осуществление которых связано с «применением силы», «нанесением физического, духовного и имущественного вреда», «нарушением чьих-либо интересов и прав», «подавлением свободы воли». Насилие или угроза его применения принуждает к поведению, не соответствующему желанию человека, препятствует соматической и духовной реализации его потенций [6, с. 39].

Понятие насилия не имеет четко обозначенных и общепризнанных границ применения. Рассмотрим его в той мере, в какой оно является предметом индивидуально ответственного поведения и может быть вменено в вину тому, кто его совершает. Насилие имеет место в пространстве свободных и сознательных действий индивидов [5, с. 19].

В результате акта насилия происходит: отрицание суверенного статуса объекта насилия, его частичное или полное разрушение (деструкция); удовлетворение потребности субъекта насилия либо за счет присвоения отдельных сторон (аспектов) объекта, либо за счет его полного уничтожения; консервация вновь обретенного статуса субъекта насилия [3, с. 12].

Парадоксальность насилия заключается в том, что, будучи смыслом, оно создается и прекращается действием [15, с. 151].

Насилие отличается от природной агрессивности тем, что апеллирует к разумным основаниям, является обдуманым. Насилию нет места ни в рамках инстинктивно-животного поведения, ни в публичном пространстве человеческой речи. Оно занимает промежуточное положение между природностью индивида и культурно-осмысленными, собственно человеческими формами его жизни [5, с. 20].

Э. Фромм отмечает, что «злокачественная агрессивность» доставляет человеку (без различия пола) высокую степень психоэмоционального удовлетворения, составляет важную особенность характера людей [3, с. 21].

Насилие не имеет расовых или этнических ограничений - только культурные вариации, такие как физическое или моральное принуждение, эксплуатация труда и тела. Ни физические данные, ни возраст, ни национальность, ни социальный статус не защищают от насилия [9].

Необходимо обратить внимание на те элементы насилия и агрессии, которые вплетены в культурный контекст нашей жизни, социально адаптированы и отчасти легитимированы [18, с. 67].

Особое место занимает проблема так называемого «насилия в семье» поскольку оно представляет наиболее доступный способ реализации агрессии посредством насилия, связанного нередко с жестокостью. Что, учитывая факт крайней латентности, и объясняет столь значительное распространение данного явления.

В настоящее время деструктивные практики семейного насилия не просто широко распространены в сфере семьи: идет активный процесс их институционализации, т.е. превращения в устойчивый, постоянно воспроизводящийся феномен, который, интегрируясь в формирующуюся систему общественных отношений, становится нормой (привычным образцом) поведения социальных факторов разных уровней и постепенно интернализуется ими [12, с. 228].

Последние годы в нашей стране намечается поворот от замалчивания к наблюдению и изучению фактов насилия в семье [1, с. 79].

Насилие в семье - это комплексное и противоречивое явление. Комплексность определяется существованием разных типов насилия в зависимости от характера травм (психологическое, физическое, сексуальное) и типа жертв (мужья, жены, дети, родители). Противоречивость данного явления объясняется, с одной стороны, стремлением людей к созданию в браке и семье удовлетворительных глубоко интимных отношений, а с другой, - возникновением высокого уровня конфликтности, агрессивности и жестокости именно с наиболее близкими людьми [14, с. 121].

В основании насилия лежит конфликт, в котором его участники не только не могут прийти к согласию, а отказались от самой установки на согласие. Насилие вырастает из конфликта на такой стадии, когда люди радикально расходятся по вопросу о том, что есть добро и что есть зло [5, с. 22].

Насилие в семье можно рассматривать как отказ от диалога, поскольку смысл появляется лишь в ходе взаимопонимания. Террор ужасен именно тем, что обвиняемым не дают возможности оправдаться, их аргументы не слушают. Насилие монологично [15, с. 150].

Необходимы специальные исследования и просвещение гендерного характера причин насилия в семье и обществе [2].

Всё чаще встречаются работы, затрагивающие гендерные особенности проявления насилия, однако, большинство из них имеет ярко выраженный феминистский уклон, что не позволяет говорить об объективном и разностороннем анализе указанной проблемы.

Можно сказать, что закон провозглашает лишь формальное равенство полов, в то время как его гендерное измерение приводит к выводу о продолжающейся практике половой дискриминации [9].

Многочисленные феминистки, рассматривая феномен насилия, увязывают его лишь с системой гендерных отношений и прибегают к «объективным» характеристикам насилия через «всеохватный» термин «маскулинность» и мегапонятие «гендер-сексизм» [17, с. 172].

Существенные трудности вызывает и отсутствие чёткого определения самого понятия «гендер». Как правило, под данным термином подразумевается социальное формирование «мужчины» и «женщины» [13, с. 349].

Из двух доминирующих в западной социологии перспектив в исследовании межличностного/домашнего насилия феминистически ориентированные ученые (Р. Добаш, Л. Уолкер, М. Косс, Д. Курц, К. Йолло и др.) исходят из положения о существовании гендерной асимметрии, а именно, что мужчины значительно чаще совершают насилие над женщинами, чем наоборот. Некоторыми из них отрицается даже сама идея инициирования насилия женщинами; но если женщины все же совершают насилие, то исключительно с целью самообороны. Поэтому в исследованиях с позиции данной перспективы вопросы о виктимизации в результате насилия в семье часто задаются только женщинам, а вопросы о совершении насилия - только мужчинам. Представители перспективы семейного насилия (прежде всего, М. Страус, Д. Хайнс, Э. Даглас, Р. Геллес, С. Стайнметц и др.) исходят из существования гендерной симметрии в мотивах и частоте насилия в семейных отношениях и строят свои исследования на теориях конфликта и социального обмена [14, с. 122].

Социальная конструируемость и предопределённость сексуальности и, как результата этого процесса, специфических характеристик гендера, позволяет говорить об антагонизме и асимметрии отношений между мужчиной и женщиной, интересы которых совершенно противоположны друг другу в практиках социальной реальности [13, с. 357].

По международному праву, под насилием над женщинами понимается любой акт, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов как принуждение или лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни [2].

О насилии над женщинами со стороны мужчин написано очень много и именно женщинами. Может, дело и в том, что многие аспекты и случаи мужчины-исследователи, в том числе, и насилием то не считают.

И мужчины, и женщины в равной доле признают в большинстве случаев варианты форм физического, экономического, сексуального и психологического насилия насильственными действиями. Однако мужчины чаще в 1,3–2,6 раза, чем женщины, высказывают мнение, что данные действия не являются насильственными [12, с. 229].

Очевидно, что мужчины многие варианты поведения, идентифицируемые женщинами в качестве актов насилия, не считают таковыми или же полагают, что грубость и жестокое обращение по отношению к женщинам даже желательно, поскольку женщины даже хотели бы этого. Применяя насилие, мужчины не считают, что совершают преступление.

Не вызывает сомнения бытующий стереотип мужского поведения как идентифицированного с агрессией и подавлением. Насилие мужчин над женщиной воспринимается большинством терпимо [4, с. 139].

В работе «Против нашей воли» С. Браунмиллер настаивала на том, что так называемая «естественная природа» мужчины, оправдывающая в глазах закона и общественного мнения его сексуальную агрессию, есть не более чем миф, за которым скрывается стремление унижить и контролировать жертву, имеющую иной гендерный статус. Как отмечается в одном из отчетов психиатрической судебно-медицинской экспертизы «для многократных насильников значительно труднее представить их действия как преступные, как что-то более, чем нормальное отношение мужчины к женщине» [9].

Зарубежные исследования свидетельствуют даже о том, что большинство респондентов-мужчин полагали, что, как правило, женщины хотели бы быть изнасилованными если никто об этом не узнает [19, с. 639].

Мужчины стремятся к доминированию и насилие самый доступный и универсальный способ его достижения. Очевидно, что насилие и предназначено для того, чтобы добиться доминирования и господства над другими вопреки их воле, а также постоянно поддерживать состояние такого доминирования [5, с. 20].

Повседневная жизнь нашего общества демонстрирует широкое распространение различных форм насилия над женщинами (эмоциональное, физическое, экономическое, сексуальное, психологическое) [2].

К индивидуальным факторам риска потенциальных жертв домашнего насилия в современной западной и отечественной литературе часто относят низкий уровень образования и молодой возраст. Это влияние выявлено в исследованиях К. О'Лири, Л. Уолкер, Н. М. Римашевской, М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой и других ученых [14, с. 122].

Причины агрессивного поведения мужей и партнеров имеют в большинстве случаев психологическую природу (нервозность, ревность, комплекс неполноценности, сниженная самооценка, мания величия и т.д.). В значительной мере агрессивность вызвана социальными факторами (финансовые проблемы, нестабильность, бессилие в решении семейных проблем, неудовлетворенность жизнью, нервная работа) [2].

Учитывая высокий уровень экономической активности российских женщин, уровень физического насилия выше в семьях с традиционным укладом (женщина ответственна за домашнее хозяйство, а мужчина выполняет работу за пределами семьи) и ниже - в семьях с равным распределением обязанностей по дому. Чем чаще происходят скандалы в семье (вербальная агрессия), тем выше вероятность физического насилия над женщинами со стороны мужа/сожителя [14, с. 124].

Следует отметить, что распознавание насилия лучше идентифицируется женщинами. С изменением стажа совместной жизни, количества детей в семье отдается приоритет разным действиям (формам насилия) в распознавании их в качестве насильственных [12, с. 230].

Женщины более подвержены психической травматизации в конфликтных ситуациях. Они более остро переживают семейные неурядицы и конфликты. Имея более высокий уровень тревожности, женщины склонны к переоценке грозящей им опасности. Повышенная сензитивность (чувствительность), обилие семейных забот создают у них устойчивый фон повышенной психической напряженности [8].

Одно из объяснений причин насилия мужчин по отношению к женщинам, по мнению Л.Д. Ерохиной, выражено в словах Дж. Боккаччо, который писал, о том, что «природа дала мужчинам гордость и высокий дух, и в то же время определяет женщинам быть смиренными и покорными, более приспособленными к деликатности, а не к управлению». Вывод, следующий из слов Боккаччо, как пишет автор, предполагает, что женщины в гендерном отношении не равны мужчинам и принуждаются к исполнению предписанных им ролей, полному доверию мужчинам в том, что касается управления, стереотипов поведения, распределения обязанностей [9].

Как правильно отмечает А. Гуггенбуль-Крейг, мы живем во времена, когда матриархат сменяет устаревший патриархальный порядок. Во многих областях жизни это уже произошло. И хотя мужчине еще принадлежит доминирующая роль в политике, бизнесе и на производстве, он потерял свои прежние позиции. В частности, большинство современных семей построены по принципу матриархата [11].

Отмечаемая в последнее время экономическая и психологическая независимость и активность женщин, увеличение количества женщин, имеющих высшее образование и престижную работу, приводит к изменениям в «соотношении сил» с мужчинами.

И здесь, не умаляя значимости проблемы насилия мужчин над женщинами, необходимо рассмотреть вопрос насилия женщин над мужчинами в условиях современной России, а также его возможные последствия.

Имеющий место диссонанс в мужской гендерной и социальной роли, а также давление социальных норм, табу и стереотипов неминуемо приводит к невротизации мужчин, к повышению роли социально-психологических факторов в их жизни [4, с. 140].

Как это не парадоксально - мужчина становится жертвой насилия со стороны женщины. Первоначально, возможно, матери, что во взрослой жизни может привести к проявлениям жестокости и применению насилия к другим женщинам со стороны данного мужчины. Как правило, это попытка доказать собственную состоятельность, потребность в компенсации и нежелание признавать свою слабость.

Насилие со стороны женщин в адрес мужчин это иной характер насилия – не физическое и сексуальное, являющиеся более явными, а психологическое, моральное насилие, проявляющееся в претензиях, упрёках, оскорблениях, замечаниях, психологическом давлении посредством истерик и «сцен».

По сути, речь идёт о так называемой вербальной агрессии, которая очень часто самими женщинами не относится к актам насилия. И прежде всего это можно объяснить фактом меньшей очевидности ограничения свободы воли мужчины, а также стереотипностью и привычностью данного варианта поведения. Ведь не напрасно абсолютно привычным для нас стали выражения «жена пилит», «жена плешь проела» - очевидно, что имеет место психологическое давление, принуждение, стремление добиться своих интересов доступным женщине способом.

Нельзя забывать и то, что насилие порождает насилие, оно всегда вызывает цепную реакцию, неизбежно ведёт к ответному насилию [6, с. 49]. И психологическое насилие со стороны женщины, вероятно, приведёт к физическому насилию со стороны мужчины.

Женщина может стать и инициатором физического насилия, однако, стремится найти исполнителя, вовлекает мужчину. Подобно тому, как в процессе воспитания детей женщина для серьёзных наказаний ребёнка привлекает мужчину в качестве исполнителя.

Н. Б. Щепанская на основании анализа сельских и современных русских субкультурных традиций считает, что детей, как правило, наказывает мать, отец - лишь проекция страха, формируемого и используемого матерью как средство управления. При серьёзных проступках ребёнка мать жаловалась отцу, и он наказывал, но инициатива исходила от матери [10, с. 128].

Интересным представляется зарубежное исследование, указывающее на то, что хотя мужчины превосходят численностью женщин, которых осудили за садистские сексуальные преступления, исследования не выявили никаких различий в частоте садистских фантазий у мужчин и женщин. Фактически, ненаучные доклады указывают на то, что женские фантазии могут становиться более садистскими [19, с. 640].

Таким образом, следует говорить о том, что степень проявления насилия мужчинами и женщинами симметрична, то есть одинакова. Различие состоит в определенных гендером формах, которые принимает насилие и отношении мужчин и женщин к тем или иным из них. Мужчины, как правило, прибегают к физическому и сексуальному (явное), а женщины – моральному, психическому (неявное) насилию. При

этом, необходимо подчеркнуть, что как мужчины, так и женщины, свои привычные формы насилия очень часто насилем не считают. Отчасти потому, что они уже так тесно связаны с нашими традиционными взглядами и стереотипами на отношения и семью. Важно отметить, что привычный стереотип поведения вовсе не означает, что женщины не могут прибегать к физическому, а мужчины к психологическому формам насилия.

Определённую сложность представляет вопрос оценки степени вреда, причиняемого насилем. В случае физического насилия женщине наносятся телесные повреждения, что сказывается, прежде всего, на её физическом здоровье. В свою очередь, мужчины, подвергшиеся психологическому насилию со стороны женщины, постоянному давлению и претензиям, могут столкнуться с серьёзными проблемами в том, что касается их психологического здоровья. Наиболее распространёнными случаями могут стать неврозы. Что также отражается на качестве жизни мужчин, не говоря уже о том, что может только усугублять проблемы в семье и приводить к новым конфликтам.

Важным является вопрос о том, складывается ли ситуация, при которой один из участников отношений прибегает к насилию, а второй является просто жертвой подобных актов. Или же речь идёт о тех случаях, когда насилие одного из супругов приводит к ответному насилию со стороны второго.

В нашей отечественной культуре оценка измерения насилия неоднозначна. Это в немалой степени связано с бытующим у нас стереотипом поведения мужчин и их отношения к женщинам. Если мужчина считает женщину своей – он может и ударить её («бьёт, значит, любит»).

Всё иначе, когда женщина выступает объектом вымещения всех негативных переживаний мужчины независимо от их причин (психологические, социальные). Здесь, как правило, имеет место использование её уязвимо и зависимо положения, физиологической слабости. В данном случае женщина становится жертвой, а насилие принимает систематический характер.

Физическое насилие со стороны мужчины может быть и ответом на психологическое давление со стороны женщины. Мужчина в силу своих психо-эмоциональных и личностных особенностей просто не может ответить женщине тем же и, как следствие, прибегает к доступному для него способу решения, а именно, к физическому насилию.

Очевидно, что необходим поиск выхода из монолога насилия, а также переход к диалогу и взаимопониманию. Не вызывает сомнения тот факт, что образование женщин и престижность их профессий являются важными ресурсами в предотвращении насилия. Однако, остается неизученным связано ли это с их большей избирательностью и требовательностью в адрес партнёров или же со стратегией их собственного поведения в конфликтной ситуации и снижением давления, оказываемого на мужчину.

Изложенный материал требует дальнейшего исследования и уточнения, в частности, вопросов, касающихся гендерных особенностей проявления насилия в сексуальной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева Л.С. О насилии над детьми в семье.//Социологически исследования. №4, 2003. С. 78-85.
2. Алимбекова Г.Т. Насилие в отношении женщин - это преступление или беззаконие? Социальный анализ.
http://ciom.kz/assets/files/Nashi%20publikacii/Nasiliye_v_otnosheni_zhenshin.pdf
3. Бочарова В.В. Агрессия и насилие как социокультурные феномены.//Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Воронеж – 2012. – 27 с.

4. Буркина Л.С., Петренко Р.А., Петренко Е.А., Жолобова И.К. Социальная девиантность как культур-антропологический феномен. – Ростов-на-Дону.: Изд-во СКНЦ ВШ АПСН, 2013. – 160 с.

5. Гусейнов А.А. Возможно ли моральное обоснование насилия?//Вопросы философии, №3, 2004. С. 19-27. <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/6345698>

6. Денисов В.В. Философия насилия.//Философия и общество, №1, январь-март 2008. С. 39-56.

7. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Деструктивная сексуальность: общепсихологический взгляд // Экология человека, № 2, 2003. С. 48-53.<http://www.sudmed-nsmu.narod.ru/articles/destruct.html>

8. Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. – 439 с.

9. Ерохина Л.Д. Обсуждение проблемы сексуального насилия в философии: гендерный подход.// Труды РФО. Вып.10. М., 2006. С. 322-331.

<http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1019&more=1&c=1&tb=1&pb=1>

10. Истомина А.В. Гендерные различия в телесном наказании детей. С. 127-130.

http://ecsocman.hse.ru/data/2011/03/11/1214896876/Istomina_14.pdf

11. Крейг А.Г. Сексуальное насилие над детьми: миф и реальность. Перевод Сергея Панкова.//Гутгенбуль-Крейг А. Благо Сатаны. - СПб., 1997, с. 50-63.

<http://www.psyoffice.ru/33-krejjg-a.g.-seksualnoe-nasilie-nad-detmi-mif-i.html>

12. Крюкова М.В. Современные реалии восприятия насилия: региональный аспект. Философия, социология и культурология. С. 228-230.

<http://izvestia.asu.ru/2011/2-2/soci/TheNewsOfASU-2011-2-2-soci-02.pdf>

13. Лауретис Т. Риторика насилия.// Антология гендерной теории. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. – Мн.: Пропилеи, 2000. – 384 с.

14. Лысова А.В. Физическое насилие над женами в российских семьях.//Социологические исследования, № 9, Сентябрь 2008. С. 121-128.

<http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/19217837>

15. Мальцева А.П. Насилие как феномен и как понятие.//Человек, № 3, 2013. С. 147-151. <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/35972609>

16. Роговский А.М. Откуда и куда. Формы насилия в культуре: темпорально-психологический аспект.//Человек, №1, 2006. С. 62-68.

<http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/9288151>

17. Родионов С. К спорам о понятии «насилие».//Свободная мысль, №7, 2007. С. 171-179. <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/12435062>

18. Шипунова Т.В. Агрессия и насилие как элементы социокультурной реальности.// Социологические исследования, №5, 2002. С. 67-76.

<http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/4209853>

19. Fedoroff JP. Sadism, Sadoomasochism, Sex and Violence. The Canadian Journal of Psychiatry, Vol 53, № 10, October 2008. pp. 637-646.

УДК 316

ТРАНСГРЕССИЯ И МАРГИНАЛЬНОСТЬ В НАРРАТИВАХ О РЕКРЕАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЕЗ (НА ПРИМЕРЕ ЛОКАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ)

М.С. ИВАНОВА

Южный федеральный университет

Нами было проведено исследование нарративов лиманоидов о трансгрессии. Был поставлен исследовательский вопрос о том, как структурируется рассказанный опыт рекреации лиманоидов вообще относительно трансгрессии, в чем особенность локального контекста рекреации в Лиманчике, каковы основные стратегии конструирования трансгрессии у лиманоидов, в чем их специфика, в том числе гендерная.

Помещение исследования трансгрессии, являющейся одним из важнейших концептов постмодерна, в локальный контекст Лиманчика как особой локальной рекреационной зоны позволяет выявить специфику описания предельного опыта в рассказе лиманоидов именно в качестве представителей своеобразной субкультуры. Одной из целей нашего исследования было рассмотреть гендерно специфичные стратегии рассказывания историй о трансгрессии. Предметом исследования были стратегии конструирования трансгрессии в автобиографических нарративах лиманоидов, эмпирическим объектом исследования – транскрипты 2 лейтмотивных нарративных интервью, рассказы и воспоминания о Лиманчике с неофициального сайта Лиманчика – Limanchik.ru, в количестве 40 рассказов, размещенных с 2010 по 2013 год.

Исследование выполнено в качественной традиции с использованием нестандартизированных методов сбора и анализа рассказанных историй (как устных, так и письменных). В частности, использовались такие методы сбора качественных данных как нарративное лейтмотивное интервью и сбор интернет-источников (http://limanchik.ru/liman/1081246?PARENT_RUBR=lm_legends&PARENT_ORDER=-PUBLISHED&ITEM_NUM=1).

Итак, каковы же гендерные стратегии рассказывания трансгрессии - Описанный опыт рекреации, содержащий конструирование трансгрессии, можно охарактеризовать следующим образом с точки зрения гендерных особенностей. Как было сказано выше, практически семь восьмых приведенных на сайте рассказов, это рассказы мужчин. Женские же рассказы, в значительно большей степени претендуют на собственно литературность, более чувственное, чем информационное восприятие описываемых событий. В отличие от мужских рассказов, больше передают внутренне переживания героинь, чем происходящие события. Мужские рассказы отличаются более панорамным видением фона, происходящих событий, содержат большее количество действующих лиц. Женские рассказы в большей степени сфокусированы на внутреннем мире рассказчиц, описываются более локальные фрагменты, на фоне которых разворачиваются описываемые события. Мужские рассказы достаточно схожи по описываемым сюжетам и могут быть охарактеризованы как «похождения», женские рассказы могут быть охарактеризованы как «переживания». Мужские рассказы содержат значительную динамику, как пространственную, так и событийную, женские рассказы отвлечены от пространственной привязки происходящего, например:

Мужской рассказ:

«Я шел впереди, не оборачиваясь и не останавливаясь, чтобы сохранять равновесие. Прошел мимо кинозала, не увидел там никого знакомого – как потом говорили, прошел ровно через нашу тусовку, глядя прямо перед собой и не реагируя на оклики. Не включая фонарика, прошел через дырку в заборе и поднялся по Третьей Краснодарской тропе на Орден. Я не помню, чтобы было полнолуние, но почему-то фонарик мне не потребовался. Возможно, у меня его просто не было. На Ордене никого, темно и тихо. – «Сергея, вот Орден, ищи свою палатку». Молчание. Оглянулся - за мной никого нет. Сергей потерялся где-то по дороге. Я спустился с Ордена чуть вниз и сверху осмотрел темный лес. Через деревья виднелись огоньки, стоянки Средней горы жили своей вечерней жизнью. Воооон... – это светится моя стоянка. Я пошел на нее прямо, не по тропе».

Женский рассказ: «Потом Иришка сказала: "Все, стоп. Ты слишком сильно хочешь доехать. Хватит суетиться. Ты понимаешь, что Лиман тебя всегда дождется?"

И - опц! Доехали!Самое дорогое - носить с собой или спрятать получше. Виски и паспорт. Поставили палатку. Макс залез туда и не вылезал полтора часа. Со стороны было забавно: казалось, палатка сошла с ума - она шаталась, повизгивала и рычала. Пока дети решали очень важную экспериментальную задачу: будет ли ватная палочка гореть дольше, если ею поковыряться в ухе, мы с Иришкой успели накатить. «Ну, с первым днем!» - «Завтра будем пить: ну со вторым днем!» - «С каждым днем!!!» Все, теперь к морю-к морю-к морю!!!! Нырнула, погладила мохнатые камни, выскочила сквозь толщу воды к небу: - «Здравствуй, Лиман!!!! Э-ге-гей!»... Камни на дне – теплые».

Также отличаются мужские и женские рассказы с точки зрения описываемых сюжетов. Мужские рассказы посвящены описанию способов употребления спиртного, поведения окружающих, произошедших забавных, или удивительных случаев. Женские рассказы отличаются несколько другой темпоральностью, они описывают весь процесс рекреации в целом. Также мужские рассказы перед описанием пиковых, трансгрессивных моментов вводят длительное описание контекстов и обстоятельств, женские же рассказы описывают пиковые моменты как будто в тот же момент повествования, как только вспоминают о происшедшем. Например:

Мужской рассказ: Повествование начинается с описания того, как герои хотели устроить себе «трезвый день» по причине плохого самочувствия после вчерашних бурных возлияний, однако не смогли противостоять натиску множества перечисленных знакомых, предлагавших выпить с ними по какому-либо существенному поводу. Передаются подробно разговоры, предложения, список лиц, подходивших к героям, перечень напитков и закусок, предлагаемых для употребления.

«ВСЁ!!! – Боря с размаху хлопнул по столу рукой, вскочил и быстро пошел за водкой.

Очень скоро мы сидели вчетвером шумно и весело. Я решил провести эксперимент – что со мной будет, если я буду запивать водку все время пивом. И не закусывать. Никогда так не делал, но почему не попробовать?

Пришел Митя Корзун, поставил на стол открытую, но полную водку. Выпил с нами один раз... и вдруг ушел, причем бутылку оставил. Потом Левины говорили, что что-то похожее было и у них. В результате появилась легенда, якобы Митя приходил в компанию с бутылкой водки, выпивал один раз со всеми, и сразу уходил, оставляя водку. Якобы такое случилось еще на паре стоянок.

Через некоторое время Колотвин с Борей ушли, по моим подсчетам на каждого уже приходилось по выпитой бутылке. При этом я еще запил все литром пива. Когда

так пьешь, то темнеет быстро и незаметно, вдруг обнаруживаешь, что уже практически ночь».

Как мы видим, события предшествовавшие трансгрессии, обладают конкретной пространственно-временной структурой, социальным контекстом. Подробно прописаны все действующие лица, все количество и виды выпитого спиртного, последовательность событий, их временная протяженность. Прописано какое время суток сопутствует каким событиям.

Женский рассказ:

«Все утро наблюдала за Максом: болит живот, не болит? Ха! Сточил завтрак, и повсвистывая отправился купаться. Похоже все нормалды. Это наверно организм очищался. В Лимане положено очищаться. И такими способами тоже.

Тягучий материнский страх прокрался всего однажды, когда Макс подошел к краю обрыва и принялся дурашливо скакать. А я улыбаясь и леденя, ме-е-едленно придвинулась поближе, сгребла его за шкирку и отволокла на тропу. Страшно, но не очень. Здесь же Лиман. И Бог смотрит на нас сверху, сквозь ветки.»

Здесь, в женском рассказе мы наблюдаем какую-то временную дискретность – рассказчица в случайном порядке переносится от одного наиболее остро переживаемого эпизода к другому в горячем вихре своих переживаний.

Мужские рассказы в большей степени склоняются к описанию социального контекста происходящего, в то время как женские – к описанию природы, живых существ. Например:

Мужской рассказ:

«Несмотря на то, что шашлык был "приготовлен" не на углях, а на ярком пламени, подстилаемого под стоявшую до нас палатку, сухого камыша, полусырое, жесткое мясо, вселяло надежду в завтрашний день... Вино. Звезды... Лежащие между нами дети... (дабы не свалились с обрыва). Вдруг ночь наполнилась, как оказалось потом, традиционными речевками, среди которых "Не спа-а-ать!!! Дрочи-и-ить!!!"... было просто образцом высокого слога Золотого века русской поэзии - закончилась дискотека в лагере. Забродил пирс. Икс молчала. Широко распахнутые от ужаса глаза, говорили сами за себя. Налетевшие комары заставили забыть тяготы минувшего дня. Антирепиленты, само собой, остались в магазине. Утро. Море. Голод. Голодные глаза. Упорно не разжигающийся утренний костер. Сухпай. Навожу порядок на стоянке. Первые гости: "А... чо... уже здесь стали? Жаль, хорошее место было... для размышлений..." - и музыкально проблевался. Икс настаивает на отъезде. Поругались. В споре рождается истина, а в ссоре компромисс – пять дней из запланированных десяти».

Женский рассказ:

«я помню, что я постоянно выходила в море, это было майское море, оно было очень холодное, и я сидела и понимала, что «Люба, сиди, где-то полчаса надо посидеть, потому что ты так отрезвеешь», а было такое состояние, когда ты понимаешь, что <<< «Жалко, что я так напилась, я же так все пропущу, а вот назад это не вернешь и ты не почувствовала вот этой грани и ты уже пьян просто вообще. Идти не можешь».

Или другой женский рассказ:

«Шампанское иногда разливается. То пляжному богу, то богу пирса. Пляжный бог прожорливее, чем бог пирса. Бог средней горы долго ничего не пил. Он не хотел водки. На виски насылал мотылей. А вот коньяку испил с удовольствием. Поздний вечер. Шумело-шумело море, выли соньки, пели лягушки. А потом вдруг - бац! И тишина. И только слышно как еж идет».

Таким образом, можно сказать о том, что общей стратегией в конструировании трансгрессии лиманоидами является сопряженность с состоянием опьянения, высокая

степень актуализации телесного опыта восприятия. Значительно различны между собой женские и мужские нарративы о трансгрессии, как с точки зрения их тематики, так с точки зрения контекстуализации описываемого опыта преодоления границ.

УДК 004.942; 001.57; 32.019.52

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ВОСПРИЯТИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА СТУДЕНЧЕСТВОМ Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ В 2013 ГОДУ.

М.И. ИВАНОВА, И.Н.МОЩЕНКО

Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета

Научно-образовательная лаборатория «Технологии Системного Моделирования в Гуманитарной сфере», Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

В середине 2013 года было проведено пилотажное исследование среди студенчества Ростовского Государственного Строительного Университета, с целью выявить различия в восприятии политического порядка среди молодых людей и девушек. Здесь впервые нами был применен метод компьютерного он-лайн анкетирования. Для этого, была разработана интернет-анкета, в которой содержится ряд вопросов, основанных на принципе семантического дифференциала, раскрывающих эмоциональное групповое восприятие.

В опросе приняли участие 150 студентов, среди которых 44% мужчин и 56% женщин. Возраст аудитории охвачен от 17 до 19 лет: 17 лет – 2%, 18 лет – 70 % и 19 лет – 25%. Национальный состав группы: 80% - русские, 7% - армяне, и 13 % - представители других национальностей.

Групповое восприятие какого-либо социального процесса основывается на выявлении групповых социальных установок. В соответствии с теорией аттитюдов, групповая установка по отношению к любому социальному объекту имеет три составляющих: аффективную (что чувствую), когнитивную (что знаю) и поведенческую (что делаю). В связи с этим по технологии семантического дифференциала респондентам предлагалось по 20 бимодальным шкалам оценить четыре типа политических порядка: два идеальных – «идеально положительный» (наиболее приемлемый) и «идеально отрицательный» (наиболее неприемлемый) порядки; и два «реальных» – местный и центральный. Полюса шкал задавались парами прилагательных-антонимов («прямой - кривой», «ложный - правдивый»). Эти шкалы определяли семантическое пространство, в котором каждый тип порядка имел соответствующий усредненный образ. Метод семантического дифференциала по своей сути является системным. Для характеристики аффективной составляющей нами использовался уровень эмоционального восприятия, нормированный от -1 (восприятие идеального отрицательного порядка) до +1 (восприятие идеального положительного порядка). Ранее полученные результаты по исследованию эмоционального восприятия политического порядка изложены в [1 - 3]. На рис. 1 и 2 приведены усредненные семантические портреты по мужской и женской аудитории.

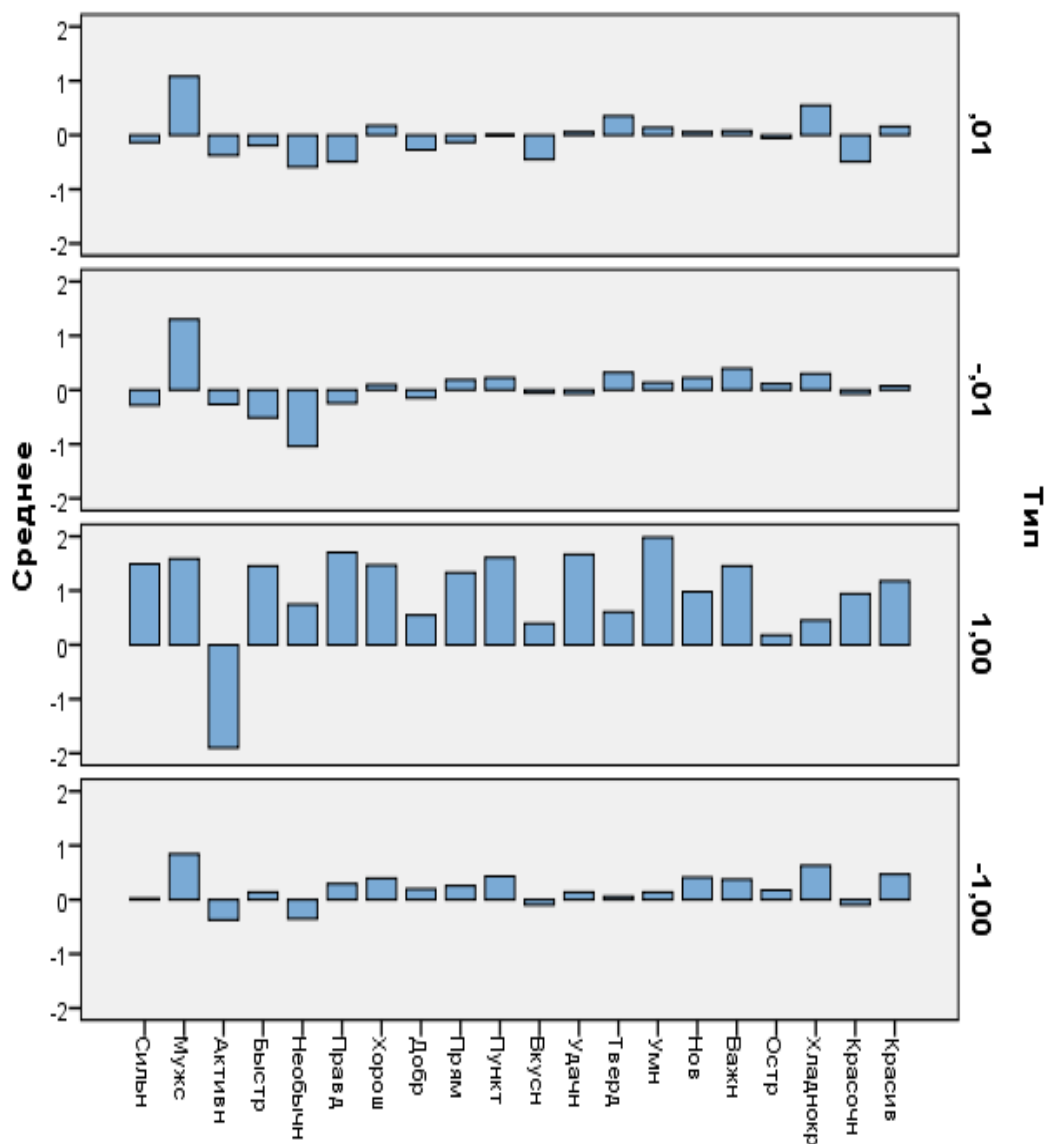


Рис. 1. Усредненные семантические портреты среди мужчин, характеризующие восприятие политических порядков: +0,010 – реального центрального (по России в целом); -0,010 – реального местного (по области); 1,000 – идеального положительного; -1,000 – идеального отрицательного.

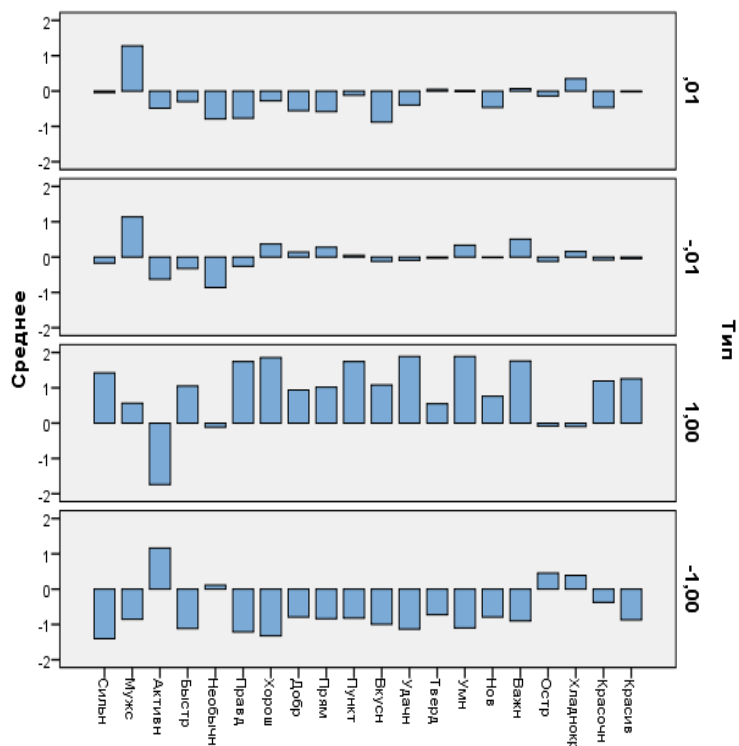


Рис. 2. Усредненные семантические портреты среди женщин, характеризующие восприятие политических порядков: +0,010 – реального центрального (по России в целом); -0,010 – реального местного (по области); 1,000 – идеального положительного; -1,000 – идеального отрицательного.

Как видно из приведенных семантических портретов, восприятие реальных политических порядков как мужской, так и женской частью группы практически не отличается. Различия проявляются при анализе идеальных конструктов, а именно отрицательного конструкта. Так, «идеально отрицательный конструкт» воспринимается женщинами более отрицательно чем мужчинами. При этом, можно говорить о том, что мужчины, приближают «идеально отрицательный конструкт» к реальному политическому порядку, а следовательно и восприятие политической реальности среди мужчин более отрицательно. Различия же в восприятии «идеально положительного» конструкта визуально трудно оценить. Для интерпретации полученных результатов имеют значение только близости образа реального порядка к образам идеальных конструктов. Расчеты проводились в линейном приближении.

Эмоциональное восприятие как местной, так и центральной власти отрицательно, с уровнями $r_{\text{местн}} = -0,44$ и $r_{\text{центр}} = -0,59$ соответственно. То есть отношение к федеральному политическому порядку хуже. Однако при рассмотрении восприятия по гендерному признаку, мы наблюдаем интересную картину. Среди мужской части опрашиваемой группы уровень эмоционального восприятия политического порядка области $r_{\text{местн}} = -0,88$ и уровень восприятия порядка по России в целом $r_{\text{центр}} = -0,90$. В то время как женская часть аудитории выявляет $r_{\text{местн}} = -0,05$ и $r_{\text{центр}} = -0,28$. Нейтральное восприятие политического порядка в области и небольшое отрицательное восприятие центрального порядка, в противовес резко отрицательному восприятию обоих порядков среди мужской части группы.

Работа выполнена по гранту РФФИ №14-06-00230а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мощенко И.Н. Иванова М.И. Эмоциональная составляющая отношения студенчества РГСУ к политическому порядку (по данным 2009 г.) // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. С.11.
2. Розин М.Д., Мощенко И.Н. Иванова М.И. Уровень эмоционального восприятия политического порядка студенчеством РГСУ на начало 2012 г. [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2012, №4, ч. 1. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4p1y2012/1446> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Сравнительный анализ уровня политической напряженности среди студенчества некоторых регионов Северного Кавказа (по результатам психосемантического феноменологического моделирования) [Электронный ресурс] //Инженерный вестник Дона, 2011. №3. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2011/569> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

УДК 316

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СМИ НА ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ЭКСТРЕМИЗМУ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В.М. ИВАНОВА, Ю.С. ПАНФИЛОВА

Южный федеральный университет

Последние десятилетия XX и начало XXI вв. отмечены событиями, которые качественно изменили современную социокоммуникативную реальность, характеризующуюся активном вхождением в жизнь общества новейших информационных технологий, а также формированием и распространением особого типа умонастроения и мироощущения, получившего широкую известность под общим названием постмодернизм. [3] В обществе постмодернизма, когда происходит стремительный отход от прежнего мировоззрения, СМИ перестали быть просто средством коммуникации: они «конструируют альтернативное общество»[2] и прямо или косвенно моделируют социальные процессы.

Научно доказано, что современные средства массовой коммуникации (СМИ) обладают огромными возможностями активного влияния не только на восприятие обществом различных событий, но и на участие социальных групп в социально-политических процессах в целом. Они используют множество методов воздействия, формируя отношение аудитории к социальным явлениям при помощи мифов, стереотипов, слухов. Все это ведет к формированию определенным образом ориентированного контента, который «создает неадекватные образы действительности». В результате аудитория зачастую не ощущает подмены эмпирической действительности предлагаемой медиа реальностью и выстраивает свои отношения с окружающим миром, ориентируясь на интерпретацию социальных отношений, которую предлагают СМИ. Крайние формы данного явления проявляются, когда СМИ приходят на помощь таким негативным течениям, как экстремизм, сепаратизм и терроризм. [3]

Теоретически СМИ всегда выражают интересы определенных социальных классов, – и это обычная ситуация классового общества. Однако на практике не любая социальная группа имеет возможность представлять свою позицию таким способом. В действительности оказывается так, что самими СМИ владеют члены экономически и политически господствующего класса, а значит, именно они прививают аудитории свои

аксиологические установки. В условиях становления в России рыночного информационного общества сложилась ситуация, когда некоторыми СМИ владеют радикально настроенные социальные группы, что значительно влияет на характер подаваемой информации.

Трудно спорить с тем, что в современном российском обществе проблема информационного экстремизма, разрушающего мотивы поведения и систему ценностей людей и социальных групп, стоит особенно остро. Можно с уверенностью констатировать, что экстремисты уже давно видят в масс-медиа ключевое средство для пропаганды своих взглядов. Экстремизм не относится к преступлениям, имеющим тенденцию совершаться незаметно и скрытно, наоборот, данные акты рассчитаны на общественный резонанс, и, любая реклама - есть достижение необходимого эффекта. СМИ же доводят преступления экстремистов до желаемого успеха, будучи своеобразной рекламой для организаций такого толка.

Экстремистские сообщества захватывают все новые сферы информационного пространства и стараются привить свои деструктивные установки широкой аудитории. Благодаря использованию средств массовой информации призывы и взгляды экстремистов становятся убеждениями широких масс. Очевидно, что наметилась тенденция, превращения СМИ в инструмент дестабилизации политической и идеологической обстановки в России. Таким образом, становится понятно, что современный экстремизм и СМИ понятия практически неразделимые.

В сложившихся условиях наиболее уязвимой для деструктивного влияния социальной группой является молодежь. Как особая возрастная социально-демографическая группа она обладает некоторыми особенностями: амбивалентным сознанием и неустойчивой системой ценностей, максимализмом и желанием изменить существующие нормы, неустойчивым социальным положением и отсутствием социального опыта. Все это используется экстремистами, которые через СМИ насаждают молодым людям деструктивные установки. Кроме того, в молодежной среде нет четкого осознания серьезности угрозы информационного экстремизма. Наконец, в условиях экстремистской экспансии большинство молодых людей не имеют активной жизненной позиции и никак не борются распространением в СМИ деструктивных идей.

Как известно, в процессе социализации современных молодых людей СМИ, особенно Интернет, играют огромную роль. В связи с этим, представители данной возрастной группы, ввиду особенностей развития, входят в группу риска: именно они чаще других попадают под влияние экстремистских вербовщиков, расставляющих свои ловушки в СМИ. Нередко вследствие воздействия экстремистски ориентированного контента в системе ценностных ориентаций молодого человека формируются ложные установки и антиценности.

В сложившихся условиях очень важно понять, осознает ли молодое поколение угрозу информационного экстремизма и какой эффект несут данные материалы на молодую аудиторию. В связи с этим, нами была предпринята попытка изучения проблемы отношения разных возрастных групп молодежи к распространению через СМИ экстремистских материалов. Ввиду того, что новые социокommunikативные условия – не препятствие, а скорее наоборот, благоприятная среда для экстремистской экспансии в молодежной среде, данная тема является актуальной и представляет теоретический и практический интерес.

Явление экстремизма очень многогранно и неоднозначно. Данная проблематика лежит на стыке разных наук, а работы исследователей часто носят междисциплинарный характер. Экстремизм как социокультурный феномен, его связи с другими социальными процессами, а также историко-культурные предпосылки формирования

экстремистского сознания рассматривались в работах Р. Дарендорфа, С. Хантингтона, А.С. Грачева, П. Штомпки и др.

Проблему негативного влияния СМК на общественное сознание широко исследовали О.Н. Забузов и К.Х. Каландаров. Роль средств массовой информации в распространении экстремистских идей и настроений подробно изучали В.З. Коган, Г.Г. Почепцов, Э. Тоффлер, Ж. Эллюль и др. Данные авторы сделали вывод о переходе экстремизма в новую сферу информационных технологий и о появлении нового вида экстремизма – информационного.

Проблемами информационного экстремизма и его влияния на молодежное сознание посвящены работы О.С. Жуковой, Р.Б. Иванченко. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности и влияние на него СМИ исследует Е.Н. Гречкина. Вопросами информационной угрозы экстремизма в Интернете занимаются Ю.В. Киселев, Е.О. Кубякин, которые пришли к выводу, что ввиду специфики функционирования и правового регулирования, именно сеть Интернет в наши дни является наиболее удобной площадкой для распространения экстремизма.

Таким образом, в научной литературе накоплен значительный объем знаний об экстремизме и роли СМИ в его пропаганде, но недостаточно исследований, посвященных отношению молодежи как особой социальной возрастной группы к данной проблеме.

В качестве объекта исследования нами рассмотрены некоторые российские СМИ как источник распространения экстремистских настроений в молодежной среде. Предметом исследования выступает отношение молодежи в возрасте от 15 до 25 лет к процессам распространения и пропаганды экстремистских настроений через средства массовой информации. Цель исследования состояла в том, чтобы проанализировать характер влияния российских СМИ на распространения экстремистских идей и настроений и отношение к этим явлениям такой возрастной социальной группы как молодежь.

В задачу исследования входило: исследовать особенности молодежи как социальной группы с точки зрения ее уязвимости перед угрозой информационного экстремизма; изучить отношение учащихся старших классов в возрасте от 15 до 17 лет и студентов в возрасте от 18 до 23 лет к распространению экстремизма через СМИ.

В исследовании использовались следующие методы: работа с научной литературой по изучаемой проблематике, анализ некоторых правовых актов в области антиэкстремистского законодательства. Кроме того, через социальные сети был проведен интерактивный заочный анкетный опрос. Данный метод был выбран, так как электронное анкетирование позволяет охватить достаточно большое количество респондентов за короткий период времени.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетного опроса, проведенного в ноябре-декабре 2013 года среди учащихся старших классов и студентов средних специальных и высших учебных заведений г. Ростова-на-Дону. Выборка составила 300 человек.

Результаты исследования подтвердили предположение о том, что Интернет-ресурсы на сегодняшний день прочно вошли в жизнь молодых людей. Интересно отметить, что всего 3% опрошенных ребят заходят в сеть только на полчаса в день. Как показывают данные, пребывание в Интернете у 32% респондентов занимает 4-6 часов в день, треть отдает этому занятию 2-4 часа ежедневно, а 15% проводят у мониторов больше 6 часов. Учитывая тот факт, что в связи с учебной нагрузкой у современной молодежи остается не так много свободного времени, эти цифры достаточно велики и

дают понять, что на пребывание «онлайн» зачастую уходит больше времени, чем на другие виды времяпрепровождения. Однако, тех, кто совсем не может представить свою жизнь без пребывания в сети, не так уж много – 6%. Чуть больше трети молодых людей (36%) отметили, что Интернет является важной, но не первостепенной частью досуга, а больше половины ребят (58%) заявили, что в их жизни есть более важные дела, чем «жизнь онлайн». Не подтвердились данные о том, что Интернет-СМИ стали для молодежи доминирующим источником информации об окружающем мире: для 61% респондентов подобные ресурсы являются важным, но не ведущим источником информации, более того, эти люди относятся к электронным публикациям достаточно критично. Только десятая часть молодых людей признает, что Интернет для них является наиболее авторитетным источником фактов и мнений. Интересно отметить, что младшая возрастная группа респондентов (школьники 15-16 лет) отдадут контенту глобальной сети наименьшую степень важности по сравнению с другими информационными ресурсами (69%), а более старшая возрастная группа (студенты 21-23 лет) – наоборот, чаще обращаются к электронным ресурсам, хотя и достаточно критичны в их отношении (71%).

Со стремительным развитием электронных ресурсов, люди получили доступ не столько к Интернету, сколько к его культуре и пропагандируемым им ценностям. В условиях современного информационного общества среди множества факторов, влияющих на состояние духовно-нравственной сферы личности, особую значимость приобретает влияние виртуальной реальности. Необходимость адаптации к нестабильному, наполненному рисками социуму становится причиной, которая побуждает человека искать источники необходимой для этого информации в Интернет-пространстве. В связи с этим было интересно узнать, какие ценности, духовные или предметные, негативные или позитивные, молодое поколение преимущественно видит на просторах сайтов. Следует сказать, предположение о том, что молодежь негативно оценивает Интернет с позиции ценностей, подтвердилось: больше половины опрошенных заявили, что контент глобальной сети в первую очередь популяризирует идеи конкуренции (соперничества) и материальные ценности (55% и 54% соответственно). Далее в этом рейтинге следует культ силы (28%), и только потом упоминаются духовные ценности: ценность семьи, дружбы (27%), патриотизм (23%), ценность человеческой жизни и толерантность (по 21%). О том, что в Интернете распространены идеи гуманизма, говорят лишь 9% ребят. Кроме того, мнение о том, что виртуальная сеть преимущественно распространяет идеи насилия и обесценивания человеческой жизни, разделяет почти половина респондентов (46%), причем, чем старше возрастная группа, тем более категорична оценка по этому аспекту. Треть опрошенных склонны полагать, что идеи ценности жизни никак не отражаются в Интернет-СМИ.

Из вышесказанного следует вывод: российская молодежь в целом осознает, что в Интернете больше представлены негативные и предметные ценности. Можно утверждать, что данной возрастной группой довольно четко осознается деструктивный потенциал электронных СМИ.

Негативные аксиологические функции электронных масс-медиа, проявляются в том, что в эпоху информационного общества именно они занимают командные высоты в массовой культуре, используют манипулятивные приемы, технологии разрушения сознания и конструирования специфической реальности. В связи с этим возникает вопрос: насколько подвержена этим влияниям российская молодежь как одна из наиболее уязвимых групп. Как показывают данные, полученные в ходе исследования, в целом молодые люди осознают, что виртуальная среда далеко не так безобидна, как

кажется на первый взгляд. Так, 75% опрошенных согласились с утверждением, что в сети Интернет имеет место манипуляция общественным мнением (противоположной позиции придерживается лишь 6%), причем, чем старше возрастная группа, тем более трезво оценивается ситуация. 72% ребят отметили, что на тех или иных сайтах им встречаются дискриминационные высказывания и призывы к насилию, более того, половина молодых людей сами становились объектом агрессии на форумах или в социальных сетях.

Не менее существенным негативным аксиологическим последствием влияния современных СМИ на сознание человека является формирование и распространение различного рода фобий, и ксенофобия в этом случае занимает одно из первых мест. По данным исследования, проведенного специалистами ВЦИОМа летом 2013 года, половина наших сограждан обеспокоена ростом напряженности и нетерпимости в сфере межнациональных отношений. [3] Таким образом, эта проблема осознается россиянами и беспокоит их. Как показывают данные опроса, ростовская молодежь часто сталкивается с нагнетанием ксенофобии на различных сайтах: только 5% ребят никогда не встречались с подобными вещами. 42% респондентов отмечают крайнюю распространённость подобных публикаций, 38% – иногда встречают их. Чаше всего вражда по отношению к «другому» основывается на национальном признаке (54%), реже на религиозном и расовом (по 14%), имеет место быть так же неприятие представителей других классов (7%), политических взглядов (6%) и культур (5%).

Еще одним из негативных факторов влияния современных СМИ, в том числе и электронных, является то, что применяемые ими технологии значительно ограничивают результативность использования логического анализа различных явлений социальной жизни. В результате человек лишается способности выстраивать причинно-следственные связи и критично оценивать ход социальных процессов. Такие люди чаще полагаются на оценку событий лидерами мнений, которые, как правило, имеют цель дестабилизировать политическую и идеологическую обстановку в обществе. Осознает ли эти процессы молодежь? Исходя из полученных данных, можно сказать, что большинство респондентов независимо от возрастной категории так или иначе признают, что контент глобальной сети часто несет в себе дестабилизирующий потенциал, при этом 36% отдают ему ведущую роль в популяризации деструктивных идей. Противоположной точки зрения придерживается пятая часть участников опроса.

Для выяснения, влияют ли Интернет-СМИ на восприятие молодыми людьми представителей других наций и религиозных групп нами было выдвинуто предположение о том, что негативный характер подачи информации о различных национальных и религиозных группах, формирует у молодых Интернет-пользователей предвзятое отношение к «другим».

Как показали данные, полученные в ходе исследования, убеждения молодых пользователей глобальной сети относительно «других» очень зависимы от того, какой образ этносов и религиозных общностей сформировался в Интернет-пространстве, и возраст здесь не играет роли. Так, после прочтения на страницах сайтов негативных публикаций о каких-либо народах, 49% ребят пересмотрели свое отношение к ним в худшую сторону; 51% опрошенных в подобных вещах полагаются на свой опыт. Интересно отметить, что никто из респондентов не выбрал ответ «никогда не встречался с подобной информацией». Это позволяет утверждать, что информационная националистическая кампания в России достигла огромных масштабов. Довольно много и тех, кто заявил о появлении религиозной неприязни после прочтения негативных постов – 39%, однако в этом случае выше доля респондентов, никогда не сталкивающихся с подобными публикациями (14%).

Из вышеизложенного следует важный вывод: несмотря на признание опрошенных, что в Интернет – пространстве, активно используются манипулятивные техники и приемы, очень многие молодые люди становятся жертвой экстремистских лидеров мнений и формируют у себя негативное мнение о других народах и религиозных группах. Как же действуют сами молодые люди в сложившейся коммуникативной среде? Из результатов опроса видно, что большинство респондентов не считают для себя приемлемым распространение в сети Интернет материалов, подчеркивающих национальное, религиозное неравенство или свержение существующего государственного строя (85%, 87% и 89% соответственно). Это говорит о развитом чувстве ответственности и осознании последствий, к которым могут привести подобные поступки; 4% опрошенных не размещают подобных публикаций, так как боятся понести уголовное наказание или вызвать агрессию со стороны других этнических и религиозных групп. Таким образом, если будет ослаблен правовой или неформальный социальный контроль, эти ребята пополнят ряды информационных экстремистов. Остальные молодые люди заявили о своем участии в подобных действиях, однако по-разному объяснили причины. Так, 7% участников опроса разделяют убеждения о неравенстве этносов и наций, 4% – считают истиной только свою религию, а 6% ребят видят острую необходимость в насильственной смене существующего государственного устройства. Таким образом, именно личные убеждения являются ведущим мотивом, заставляющим этих молодых людей распространять в сети деструктивные публикации. Интересно отметить, что более активными в этом плане оказались мужчины. Именно эту часть молодежи можно с уверенностью назвать экстремистами. Остальными опрошенными движет желание развлечься или произвести впечатление на других. Это значит, что у этой группы ребят снижено или отсутствует чувство ответственности, они отличаются низкой правовой культурой и не осознают всех последствий своих действий, следовательно, тоже попадают в группу риска, так как они являются одновременно объектом и субъектом информационного экстремизма различного толка.

Таким образом, социальные сети на сегодняшний день являются неотъемлемой частью досуга и источник фактов и мнений молодого поколения. Все это открывает большие возможности для экстремистки настроенных социальных групп, которые превращают данные информационного сообщества в источник своих идей и взглядов. К сожалению, среди пользователей социальных сетей, опрошенных в рамках данного исследования, отмечается низкий уровень осознания опасности информационного экстремизма. Поэтому представляется важным проведение профилактических мероприятий среди возрастных групп старшеклассников и студентов, чтобы показать им реальную угрозу экстремизма и сформулировать в их умах четкую гражданскую позицию по этому поводу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пешкова В.М. Диаспорные печатные издания как альтернативное медийное пространство для презентации этнокультурного разнообразия России//Журнал Социология и социальная антропология. - 2013. - № 4. - С. 125
2. Соколова Е.П. Агрессивные тенденции в российских СМИ как проявление особенностей политической культуры//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Философия. Востоковедение. Журналистика.-2010.- № 4 С. 274.
3. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114690>

УДК 316.6

ОДЕЖДА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕВУШЕК-СТУДЕНТОК

И.С.КАСАБОВА

Южно-Российский гуманитарный институт

Процесс обретения социальной и личностной идентичности является одним из главных в структуре социализации человека. Ей посвящено много трудов в сфере философии, социологии и психологии.

Идея о наличии двух аспектов идентичности – ориентированного на социальное окружение и на уникальность проявлений человека нашла отражение в работах представителей различных теоретических направлений социологии и психологии. Личностная идентичность трактуется как набор черт, связанных с психологическими чертами человека. Социальная идентичность описывается в социо-демографических терминах, его принадлежности к социальным группам.

Основатель символического интеракционизма Дж. Мид различал два типа идентичности: неосознаваемую и осознаваемую. Неосознаваемая идентичность состоит в том, что человек принимает нормы поведения, привычки, ритуалы той социальной группы, в которой он живет. При осознаваемой идентичности человек размышляет о своем поведении, он не автономен, но свободен думать о цели и тактиках своего поведения [2, с.132]

Представитель психоаналитического направления Э.Эриксон понимал идентичность как процесс организации жизненного опыта в индивидуальную Я-концепцию, По его мнению, процесс становления и развития идентичности «оберегает целостность и индивидуальность опыта человека, дает ему возможность предвидеть как внутренние, так и внешние опасности и соразмерять свои способности с социальными возможностями, предоставляемыми обществом»[9, с. 8].

Определения себя в терминах пола и гендера является одним из важных шагов человека на пути обретения своей идентичности. В настоящее время в литературе можно встретить два термина, соотносимых по смыслу с понятием "гендерная идентичность": половая идентичность и психологический пол. Термин психологический пол И.С. Кон раскрывает как «чувство и сознание своей половой идентичности, а также психосексуальные ориентации (например, влечение к противоположному полу) и социосексуальные ориентации, т.е. интернализованная система половых ролей, в свете которой индивид различает критерии мужественности и женственности, оценивает себя по этим критериям, претендует на соответствующую деятельность и социальный статус» [4, с.12] Наиболее распространенное определение половой идентичности, представленное в отечественном психологическом словаре, выглядит следующим образом: «Половая идентичность - единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли.

Гендерная идентичность понятие более широкое, поскольку оно позволяет делить людей на категории внутри каждого пола через характеристики маскулинности и фемининности.

Большинство отечественных исследователей опирается на теорию гендерной схемы С. Бэм [1]. Согласно этой теории, вся информация, касающаяся гендерного поведения, отражается у нас в сознании в виде гендерной схемы – когнитивной структуры, которая функционирует как предвосхищающая структура. Она настроена

заранее на то, чтобы искать и группировать информацию: поведение, характеристики, культурные символы спонтанно сортируются на категории «мужское – женское».

Оформление внешности каждым человеком осуществляется в соответствии с его Я-концепцией и той ролью, которую он исполняет. Одна из главных функций одежды состоит в идентификации человека по ряду социально-психологических и демографических признаков. Пол и гендер относятся к числу наиболее важных детерминант оформления внешности человеком, поскольку общество диктует определенные правила для оформления внешности мужчин и женщин. Внешность является одним из важных средств самопредъявления личности, она в большой степени определяет характер взаимодействия между людьми. Стратегии самопредъявления человека и содержание предъявляемого образа также зависят от его пола и гендера.

Работ, посвященных гендерной детерминации в оформлении внешнего облика представителей разных социальных групп, еще пока мало. В.А.Лабунская в ряде публикаций рассматривает проблему социального конструирования личности через изменение ею своего внешнего облика [5]. В работах Е.А. Петровой реализуется психо-семиотический подход к внешности человека [7]. Для анализа внешнего облика человека она выделяет три семиотических системы: габитус, под которым понимаются характеристики телесного строения человека; кинесика, которая включает невербальные жесты и позы человека, и костюм, состоящий из одежды, обуви и сопутствующих аксессуаров.

По мнению М.И. Килошенко, костюм является средством самопрезентации личности; это не только внешние признаки и характеристики представляемой индивидуальности, но и средство воздействия на других людей [3]. По мнению Килошенко М.И. костюм выполняет две основные функции: утилитарно-практическую и общественно-символическую. Утилитарно-практическая функция одежды является первичной и состоит в защите человека от неблагоприятных воздействий окружающей среды. Общественно-символическая функция заключается в том, что одежда служит средством социальной идентификации человека, выполняет роль украшения, является выражением его индивидуальности.

И.П. Шкуратова рассматривает костюм через функции самовыражения [8]. По ее мнению, на первое место необходимо поставить идентификационную функцию, поскольку с помощью определенного костюма человек, прежде всего, стремится вписаться в определенную социокультурную среду.

Современная мода допускает большую степень свободы для девушек и юношей в плане выбора одежды и в то же время мало формирует их эстетический вкус. Практически отсутствует литература, в которой бы объяснялась символика одежды и сопутствующих аксессуаров. Современные девушки находятся в ситуации противоречивых ожиданий со стороны социума: с одной стороны, от них ждут проявлений женственности, сексапильности (что особенно нагнетается каналами СМИ), с другой стороны, деловой дресс-код предписывает строгость и унифицированность их облика.

В связи с этим возникает запрос к психологии на изучение закономерностей выражения гендерной идентичности человека с помощью одежды и выработку научно обоснованных рекомендаций по оформлению внешности в разных сферах жизнедеятельности человека. Совершенно очевидно, что успешность взаимодействия человека с окружающими в любой сфере общения основывается на его способности создавать адекватный образ себя для окружающих людей. Это обуславливает актуальность изучения предпочтений девушек в оформлении своей внешности в связи с их гендерной идентичностью.

Задача данного исследования состояла в выявлении предпочтения в стиле одежды и выборе отдельных видов одежды девушек в связи с их гендерной идентичностью.

Эмпирическим объектом исследования выступила выборка девушек, состоящая из 100 студенток вузов Ростова-на-Дону в возрасте от 19 до 23 лет.

Для выявления предпочтений девушек в стиле одежды и выборе отдельных элементов одежды нами была разработана методика «Стили одежды»; для диагностики проявления фемининности-маскулинности в одежде девушек нами был разработан опросник «Фемининность-маскулинность в одежде». Диагностика гендерной идентичности осуществлялась с помощью методики С. Бем.

Затем для выявления стилевых предпочтений в одежде и выборе ее отдельных элементов у этих девушек была использована методика «Стили одежды». Результаты представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Сумма баллов стилевых предпочтений в группах девушек по критерию «нравится»

Стили	Фемининные девушки	Маскулинные девушки
Классический	117	97
Романтический	126	92
Повседневный	110	123
Этнический	68	65
Гламурный	79	89
Спортивный	94	112
Джинсовый	118	111

Таблица 2.

Сумма баллов стилевых предпочтений в группах девушек по критерию «ношу»

Стили	Фемининные девушки	Маскулинные девушки
Классический	111	103
Романтический	100	76
Повседневный	130	130
Этнический	61	66
Гламурный	90	76
Спортивный	94	115
Джинсовый	125	134

Как видно из таблицы 1, фемининным девушкам более всего нравится одежда романтического стиля. Однако по частоте ношения этот стиль стоит на четвертом месте после повседневного, джинсового и классического. Наиболее часто фемининные девушки носят одежду повседневного стиля (стиль casual). Главным предметом гардероба в этом стиле являются легкие брюки, джинсы и прямые юбки. Стиль допускает их сочетать с разнообразными рубашками, блузками, свитерами и кофтами. Обувь в этом стиле предполагает низкий каблук либо плоскую подошву. Фемининному типу личности в большей мере присущи мягкость, нежность,

застенчивость, поэтому стиль одежды подбирается фемининными девушками таким образом, чтобы подчеркнуть эти характеристики.

Джинсовый и классический стили одежды также были высоко оценены фемининными девушками по критерию привлекательности и частоте носки. Одежда этих стилей всегда популярна у тех, кто хочет одеваться удобно и элегантно. Классический стиль отличают сдержанность, удобство и практичность. Классический образ предполагает наличие невысоких каблуков, строгих костюмов, рубашек, юбок средней длины.

У маскулинных девушек наблюдается большая согласованность между теми стилями, которые им нравятся, и теми, которые представлены в их гардеробе. Более всего им нравится одежда повседневного, спортивного и джинсового стиля, одежду этих стилей они в основном и носят.

Всем девушкам менее всего нравятся гламурный и этнический стили одежды. Объяснение этому мы видим в том, что оба этих стиля являются достаточно специфичными и потому редко применяются в повседневной жизни. Значимые различия по критерию Манна-Уитни между фемининными и маскулинными девушками по тому, какие стили одежды им нравятся, были обнаружены только для трех стилей: классического, романтического и спортивного. Классический и романтический стили больше нравятся фемининным девушкам, а спортивный – маскулинным. Одежду романтического стиля достоверно более часто носят фемининные девушки, а одежду спортивного стиля – маскулинные девушки. Атрибутами спортивного стиля являются обувь на плоской подошве, майки, футболки, джинсы, спортивные штаны, бриджи.

Анализ описания своего костюма девушками в четырех ситуациях (в деловой сфере, на празднике, на природе и дома) выявил ряд тенденций.

Таблица 3.

Частоты использования фемининными и маскулинными девушками видов одежды в разных ситуациях.

Сферы/Гендер	Фемининные девушки				Маскулинные девушки			
	Деловая сфера	Праздники	На природе	Дома	Деловая сфера	Праздники	На природе	Дома
Брюки	26	9	6	7	32	18	11	10
Джинсы	6	1	14	4	12	3	23	9
Платье	26	26	0	5	20	14	0	1
Пиджак	31	1	0	0	25	8	0	0
Юбка-мини	1	16	16	2	0	9	7	0
Юбка-макси	15	14	1	2	9	6	0	0
Рубашка	24	3	2	5	26	9	4	5
Блузка	29	21	0	1	16	15	0	0
Джемпер	4	6	9	5	6	4	11	12
Спорт. костюм	0	0	23	22	0	0	28	28
Водолазки	16	6	2	2	19	7	6	8
Бриджи	0	14	9	4	0	16	9	10
Халат	0	0	0	23	0	0	0	15

Полученные данные показали, что в деловой сфере все девушки чаще всего используют брюки, пиджак, рубашку, платье, блузку. Все перечисленные виды одежды относятся к классическому и повседневному стилям одежды. Для праздничной сферы самым часто используемым видом одежды является платье, а также блузки, бриджи, брюки, мини-юбка. Для загородной прогулки на природе девушки выбирают чаще всего спортивные костюмы, джинсы, топики. Самым распространенным видом одежды для дома выступают спортивный костюм и халат.

Если просуммировать частоту используемых видов одежды по всем сферам, то чаще всего девушки носят брюки, спортивные костюмы, платья, блузки, рубашки и джинсы. Эти данные свидетельствуют о том, что костюм девушек меняется в зависимости от сферы жизнедеятельности, но в тоже время есть универсальные вещи, которые девушки носят во всех ситуациях.

В деловой сфере обе группы девушек предпочитают носить брюки, рубашки и пиджаки. Для делового стиля одежды брюки, рубашки и пиджаки являются универсальной одеждой, в первую очередь из-за удобства. Кроме этого, в зависимости от покроя, эти вещи могут быть как элегантными, подчеркивающими красоту фигуры, так и более грубого покроя, больше похожего на мужской костюм. Фемининные девушки, как в деловой сфере, так и на праздничные мероприятия предпочитают носить платья, блузки, пиджаки. Спортивный костюм является наиболее предпочтительным видом одежды для природы. Дома фемининные девушки предпочитают носить удобную и мягкую одежду, такую как халат, спортивный костюм.

В отличие от фемининных девушек, маскулинные девушки на праздничные мероприятия предпочитают надевать брюки. Для отдыха на природе самым распространенным видом одежды для данной маскулинных девушек являются джинсы и спортивные костюмы.

Анализ значимости различий между группами фемининных и маскулинных девушек с помощью критерия Манна-Уитни по видам одежды, которые носят девушки в четырех разных ситуациях, показал следующее. Достоверные различия были выявлены по следующим видам одежды: платья, юбки-мини, юбки-макси, блузки. Все эти виды одежды чаще носят фемининные девушки.

По остальным видам одежды достоверные различия отсутствуют. Причиной тому может являться следующее: брюки, джинсы, майки, джемпера могут быть и одеждой унисекс, т.е. демонстрировать равенство полов, которое выражается в проникновении элементов мужского костюма в женский гардероб. Кроме этого, в настоящее время усиливается тенденция к использованию многофункциональной одежды, приспособленной к различным социальным и погодным условиям. Это связано с возросшей активностью современного человека, большей мобильностью в передвижении с места на место, занятостью в различных сферах деятельности.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что одежда служит средством выражения гендерной идентичности. Это подтвердилось тем, что при выборе стиля одежды фемининные девушки отдают предпочтение тем стилям, которые подчеркивают их женственность (классический и романтический), а маскулинные девушки – спортивному стилю. При этом все девушки стремятся носить одежду, соответствующую их активному образу жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бэм С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. 336 с.

2. Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты Ростов –на – Дону: изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1999. – 200 с.
3. Килошенко М.И. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. СПб.: СПГУТ, 2001.-192 с.
4. Кон И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей / И.С. Кон // Соотношение биологического и социального. – М.: Просвещение, 1975.
5. Лабунская В.А. Субъектная интерпретация феномена «нормативной неудовлетворенности внешним обликом» // // Субъектный подход в психологии. М., ИП РАН, 2009.
6. Павленко В. Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии. // Вопросы психологии. 2000. N 1. С. 140-141.
7. Петрова Е.А. Знаки общения. М.: изд-во ГНОМ и Д, 2001. – 256 с., с. 223
8. Шкуратова И.П. Самопредъявление личности в общении. Ростов-на-Дону: изд-во ЮФУ, 2009. 192 с.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.- 344 с.

УДК 316.4

ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ И СПОСОБЫ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ В РОССИИ

Д.В. КАСЬЯНОВА, Д.А. ГУГУЕВА
Южный федеральный университет

Женская безработица представляет собой серьезную социальную проблему, изучению которой уделяется достаточное научное внимание. Так как женщины в настоящее время являются активными субъектами общественной жизни, то женская безработица оказывает влияние на развитие общественной системы.

Безработица не позволяет женщинам раскрыть свой жизненный потенциал, проявить себя. Таким образом, женская безработица характеризуется определенными последствиями как социально-демографического, так и психологического характера. Основная причина выделения женщин в качестве группы, нуждающейся в большей социальной поддержке, связана с их способностью к деторождению, которая, обеспечивая продолжение рода, является основанием жизнеспособности того или иного социума. Женщины вынуждены прерывать карьеру для рождения, тем самым на время выбывают из «карьерной гонки».

Женская безработица по своей структуре достаточно сложна, она имеет свои особенности, причины и проблемы которые, несомненно, требуют серьезного рассмотрения для ее дальнейшего преодоления.

Безработица для женщин - это социальная проблема, сопровождающаяся сокращением производительности труда, ростом конкуренции, провоцированием конфликтной ситуации, ростом социальной напряженности, преступности, лишением семьи дохода, сокращением возможностей удовлетворения материальных и духовных потребностей, моральным ущемлением необеспеченных, изменением социального статуса неработающих женщин. Нарастает стрессовая ситуация, проявляются психологические и духовные проблемы, чувство обиды, беспокойства. Отдельные женщины с особой силой ощущают одиночество. Происходит деградация личности в связи с ростом алкоголизма, наркомании, бродяжничества. Не выдерживая конкуренции

на рынке труда, многие женщины находят себе занятие в сфере полукриминальной неформальной экономики. Наиболее типичными формами неформальной деятельности являются уличная и рыночная торговля, пошив одежды, репетиторство, переводы и частные уроки, уборка квартир и офисов, приготовление пищи, присмотр за детьми, больными и престарелыми. [1, с. 248]

Женская рабочая сила имеет свои особенности и связаны они со следующим:

Во-первых, женщины играют важную роль в воспроизводстве населения и дальнейшем его воспитании;

Во-вторых, женщины, несмотря на свои силы и возможности не могут конкурировать наравне с мужчинами в некоторых областях труда. Также важно заметить, что большинство работодателей, предпочитают нанимать мужчин, потому что с ними возникает меньше проблем, таких как (уход в декрет, малая стрессоустойчивость). [2]

Теперь рассмотрим основные причины женской безработицы:

Одной из основных причин женской безработицы является, как замечалось выше рождение детей. Молодым мамам сложнее всего устроится на работу в силу того, что в это время, женщины уходят декрет, и теряют свою квалификацию и профессионализм.

Существуют различные способы борьбы с женской безработицей. Рассмотрим некоторые из них:

- создание новых мест на рынке труда;
- открытие большего количества детских садов, для помощи молодым мамам;
- увеличение количества служб занятости и распространение информации о их существовании;
- создание служб для подготовки и реабилитации женщин вышедших после долгого отсутствия на работу;
- выплата пособий женщинам, зарегистрированных в службах занятости;
- развитие самозанятости. Самозанятость позволяет решить проблему женской безработицы, позволяет сочетать профессиональный труд и материнство, а также наполнить рынок нужными товарами и услугами, способствовать реализации личности женщин. [3, с. 83]

Женской безработице, уделялось и уделяется достаточно большое научное и политико-идеологическое внимание. Это прослеживается в истории в работах многих ученых и исследователей. Так изучение этого феномена можно обнаружить в работах Маркса, Кейнса, Смита, Оукена и т.д. И мы можем применить достижения их научно-исследовательского творчества к различным видам безработицы. Так, например, исходя от кейнсианского направления, мы можем увидеть, что женская безработица в большей части является вынужденной в силу своей специфики. [4, с. 511] Если же исходить из марксистского объяснения безработицы, то она связана с тем, что производство развивается медленнее, чем растет численность способных к труду граждан, в силу чего часть населения оказывается излишней, с этим можно согласиться, так как в настоящее время возникает дефицит вакансий, которые смогли бы нормально обеспечить жизнь. [5, с.39]

Также важно рассмотреть статистику женской безработицы и ее динамику.

Безработица по полу и виду поселения.

Среди безработных, по методологии МОТ, доля женщин в феврале 2014г. составила 44,8%. Возрастная категория от 15-72 лет, опрашивалось население России.

Что касается динамики, в 2013 году уровень безработицы колебался от 59,3% до 50,7%. В 2014 году в январе уровень безработицы среди женщин составил 59,3%. Как можно заметить особых скачков не замечается, но важно отметить то, что процент

безработных женщин превышает средний уровень. Выборочное обследование населения по проблемам занятости, проводилось по состоянию на третью неделю января 2014г. (доля занятого населения в общей численности населения в возрасте 15-72 лет)

Безработица - достаточно многогранное социальное явление, это и создает сложность в нахождении способов ее разрешения и урегулирования, так как к каждому ее виду требуется свой собственный подход. А женская безработица, которая является одним из видов безработицы, требует особого внимания, так как представляет целую отдельную группу. Также, несомненно, важным является изучение основных причин и особенностей женской безработицы, то какие проблемы возникают при потере женщинами мест работы. В итоге хочется сказать, только изучая проблему изнутри, можно понять, как ее преодолеть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зуйкова Е.М., Ерусланова Р.И. Феминология М.: Издательский центр «Маркетинг», 2001. 248 с.
2. Павленков В. А. Рынок труда. Занятость. Безработица.: Учебник – М. изд-во МГУ. 2004.
3. Хоткина З. А. Гендерные аспекты безработицы и системы социальной защиты населения // Гендерные аспекты социальной трансформации. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М., 1996. 74-83 с.
4. Матвеева Т.Ю. Макроэкономика: Естественный уровень безработицы: М.: Изд. ГУ ВШЭ, 2007. — 511 с
5. Зубкова А.Ф. Экономика труда: Учебное пособие. – М.: Издательство «КноРус», 2002. 59 с.

УДК 316

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВОСПРИЯТИЯ РАЗВОДА.

Л.П. КАРЕЛЬСКАЯ, И.В. ПОДДУБНАЯ

Южный федеральный университет

Семья всегда занимала одно из важнейших мест среди жизненных ценностей человека. Это связано с тем, что она является естественной частью жизни людей, как особая форма солидарности, основанная на естественных и социокультурных правах и ценностях. Семейное воспитание и семейные отношения уходят корнями в духовные и религиозные традиции государства.

Общество и государство традиционно стояло на страже сохранения семьи. Одним из основополагающих институтов, контролирующими взаимоотношения между членами семьи являлась христианская вера. В России семья находилась под покровительством православной церкви, которая активно контролировала и регулировала семейно-брачные отношения нормами церковного права. Церковные уставы запрещали скрытые формы нарушения брачного законодательства, прежде всего, супружескую измену.

Как правило, наказание для женщин было более суровое, чем для мужчин и только муж имел право разорвать брачные узы в случае измены жены, а жена должна была терпеть мужа - прелюбодея. Так еще в Правилах святого Василия, изданных в 4 веке н.э. отмечалось, что «женам обычай повелевает удерживать мужей своих, хотя они прелюбодействуют и в блуде находятся. Поэтому не знаю, может ли прямо прелюбодейцею наречься живущая с мужем, оставленным своею женою, ибо здесь обвинение падает на оставившую мужа, по какой причине она отступила от брака. Ибо

если потому, что биема была и не стерпела ударов, то подобало паче претерпеть, нежели разлучаться с сожителем». [3]

В киевской Руси развод супругов разрешался, но кроме церкви в семейные дела вмешивалось и государство, которое проводило судебное разбирательство с привлечением свидетелей и выносило решение на основании таких документов, как «Русская Правда» и «Устав князя Ярослава». В этих документах был разработан перечень поводов для расторжения браков. Отметим некоторые случаи - когда муж заставлял жену с прелюбодеем или это доказывалось показаниями послухов; когда жена вынашивала замысел отравить мужа зельем или знала о готовящемся другими людьми убийстве мужа, а ему не сказала; когда жена без разрешения мужа посещала пиры с чужими людьми и оставалась ночевать без мужа; при участии в ограблении мужа или соучастии в таком ограблении. Эти нормы были известны и в Византии.

А что же жена? Была ли у нее возможность быть инициатором развода? Да была, но строго ограничена. Жена могла уйти от мужа если он клеветнически обвинял ее в измене, то есть не мог доказать этого свидетельскими показаниями, или покушался на жизнь жены. Муж признавался прелюбодеем лишь в том случае, если имел на стороне не только наложницу, но и детей от нее. Анализ приведенных ситуаций показывает, что, по сути, только муж мог защищать свою честь в отношении неверной жены, причем неверность толковалась весьма расширительно, кроме того, наблюдается серьезное различие в понимании содержания дискурса мужская и женская честь, что явно демонстрирует гендерную асимметрию и социальное неравенство в положении мужчин и женщин в обществе. Утверждению неравенства способствовал и тот факт, что семейно-брачные отношения строились на страхе и традициях полного подчинения жены мужу.

Как отмечала гендеролог Пушкарева Н., «церковь, как и государство, стремилось утвердить мораль «социального торможения» покорности и подчиненности женщины. Поэтому она не препятствовала проникновению в «священное таинство» брака элементов гражданского договора, сделки, которую устраивают родители и, стремясь подчинить женщину вначале, при заключении брака, воле родителей, а после свадьбы — мужу». [4]

Со временем развод не воспринимается обществом как экстраординарное явление, хотя по-прежнему остается скандальным. Разведенную женщину называют «отпущенницей», уже это говорит о том, что развод начинает восприниматься обществом как более или менее приемлемым выходом в не сложившейся семейной жизни. Официальным признавался развод, совершенный исключительно церковным судом, разрешить его мог только Святейший Синод по строго ограниченным поводам. Российское законодательство о разводе в XIX в. было намного строже, чем в европейских странах, где во второй половине XIX века наряду с церковным был введен и гражданский брак. В силу этого, многие супруги просто разъезжались, без официального оформления развода. В качестве примера можно привести развод Суворова А.В. и цесаревича Константина Павловича.

Игнорируя реальный рост разводов, в девятнадцатом веке церковь и государство продолжают ужесточать законы о разводе. В русской литературе, например в романе Льва Толстого «Анна Каренина» показана трагическая ситуация из-за практической невозможности развестись супругам и жестким с двойными стандартами, отношением общества к женщине, позволившей себе изменить мужу, к последнему относились «с большим пониманием». Негативное отношение к изменившей мужу женщине и стремящейся получить развод просматривается в критических статьях современников Л. Толстого. Они стремятся дать «моральную оценку Анне. Она единогласно

признается олицетворением страсти, чувств, лишаящих рассудка, а ее поступки вызывают неодобрение, с ними смиряются лишь потому, что благодаря мастерству автора Анна становится величайшим женским образом».[2]

Постепенно положение женщин в обществе и семье меняется. В последней четверти XIX – начала XX в. происходит значительное изменение традиционного, по сути патриархального уклада семьи, этому в значительной степени способствовала «эмансипация» женщин в производственном процессе, расширение ее ответственности за благополучие членов семьи, изменении правил наследования имущества. Женщина стала получать доступ к профессии и образованию, она стала профессионально и экономически независимой от семьи, и теперь может столь же хорошо выполнять свои профессиональные функции, строить карьеру, получать все большую оплату за свой труд независимо от своего семейного статуса, независимо от наличия или отсутствия семьи. Изменяется и статус мужчины в семье.

Если еще в первой половине XX века семья существовала на заработок мужа и предоставляла именно ему наибольший комфорт и возможности для отдыха, то теперь муж и жена оба делают карьеру и зарабатывают на существование. Универсализация гендерных ролей приводит к потере устойчивости браков, к масштабному падению уровня брачности и рождаемости. Постепенно уходят традиционные представления о разводе. Общество и церковь ранее оказывавшее значительное давление на семейно-брачные отношения, теперь эти рычаги воздействия, по сути, теряет. Такое положение находит в отношении общества к разводу и разведенной женщине.

По данным ООН Россия сегодня лидирует в списке стран с самым высоким числом разводов. В России на 1000 замужеств приходится 5 разводов, что является самым высоким процентом разводов в мире.

По статистике в 68% случаев подают на развод женщины (в Москве - 80%). Женщины преобладают в возрасте до 50 лет, особенно при этом активны молодые женщины. После 50 - чаще инициатором развода выступают мужчины.

Исследования ВЦИОМ показывают, что в общественном мнении наряду с ростом отрицательного отношения к необходимости официального заключения брака при создании семьи выросло оправдание разводов. Если в 1990 году 13% россиян считало, что ни в коем случае нельзя разводиться и надо сохранить брак любой ценой, то в 2013 году такого мнения придерживалось 10%. Значительно выросло число ответов респондентов считающих, что можно разводиться в любом случае, хуже от этого не станет. В 1990 году так считали 5%, а в 2013 году-11%, чаще так думают те, кто два раза и более посещал ЗАГС с целью регистрации брака (16%). Следует обратить внимание и на динамику ответов на вопрос, кто из супругов виноват в разводах? В 2013 году и мужчины, и женщины считали, что в равной степени виноваты оба, в то время как в 1990 году виновником в общественном мнении тех же мужчин и женщин был мужчина.[5]

Вместе с тем развод – это явление всегда болезненное, причем как с психологической, так и с юридической точки зрения. При разводе может приниматься как обоюдное решение о расставании, так и инициатором может быть один из супругов, но всегда ему предшествует конфликт. Конфликт — наиболее острый, категоричный, способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, возникающий в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия. Развод стоит на втором месте по персональному индексу стресса, уступая только смерти любимого человека.

Гендерные различия сказываются на причинах развода, а потому и развод и жизнь после него воспринимается по-разному. Причина, по которой женщины чаще подают на

развод, состоит в том, что они обычно ниже оценивают качество брака, нежели их мужья.[6] Особенно этот процент выше среди молодых пар без детей. В данной ситуации отсутствует чувство, когда что-то может удержать в браке, и появляются аргументы, способствующие выбору в пользу развода. Если же семья с ребенком, то здесь дело обстоит намного сложнее. Супруга может иметь очень серьезные опасения остаться одной, возникают мысли «а кому я буду нужна с ребенком», «как я смогу его самостоятельно содержать» и т.д. Мужчине намного проще уйти из семьи, имея несовершеннолетнего ребенка (детей), ведь чаще всего дети при разводе остаются с матерью, поэтому и меньше ответственности можно на себя взять.

Вторая причина - это дети, которые чаще всего остающиеся именно с женщиной. Ее обязанности перед ними остаются прежними, а вот финансовая поддержка часто оставляет желать лучшего, как и физическая помощь ушедшей половины: женщины пытаются буквально разорваться на части, в то время как мужчина в ситуации развода часто бывает избавлен от заметной части своих прежних обязанностей.

И, тем не менее, согласно исследованиям, проведенным Седельниковым С.С., женщины гораздо чаще принимают твердое решение о разводе и самостоятельно подают заявление. Среди них в 3 раза меньше бездеятельных, пассивных, чем среди мужчин. Доминирующим типом поведения в разводе для мужчин является консенсус с супругой, то женщины (более одной трети) предпочитают осуществлять развод автономно. [7]

Разведенные женщины из последних сил стараются по-прежнему успевать все по работе, отвозить-привозить детей в школу и на другие занятия, и в прежнем объеме выполнять свои обязанности по дому, стараясь следить еще и за внешностью. Конечно, в такой ситуации женщине постепенно перестает хватать энергии на привычные дела. Она пытается хоть как-то восполнить нехватку положительных эмоций, например, вкусной едой, и, как следствие, - набирает лишний вес. В результате страдает прежде всего женское здоровье, а также самооценка, и без того подорванная разводом.

По словам специалистов, реакция на развод может продолжаться до полугода. К негативным реакциям психологи относят нарушения сна, быстрые перемены настроения, плаксивость, увеличение веса или, наоборот, снижение аппетита. Считается нормой, если такое состояние проходит к окончанию этого срока. Но нередко оно затягивается, беспокойство и тревога по поводу сложившейся ситуации и больших перемен в жизни перерастают в депрессивное состояние.

Как же в реальности воспринимается и переживается развод мужчинами и женщинами? Окончательного ответа на этот вопрос похоже нет. Традиционно считается, что женщина тяжелее переживает развод и чаще является жертвой несправедного поведения мужчины, она более бесправна, подвергается эксплуатации в семье и на работе и, следовательно, уязвима, поэтому развод для женщины катастрофа, а для мужчины - свобода. И виноваты, похоже, в этом гендерные стереотипы. Так согласно мужскому стереотипу, выражать свои чувства означает проявление слабости, а потому их надо скрывать. Из-за этого внешне может показаться, что мужчина легче переживает развод, нежели женщина. Проведенные исследования показывают, что разведенные мужчины в 3 раза чаще страдают психическими заболеваниями, чем разведенные женщины. Статистика самоубийств у мужчин после развода также намного превышает женскую. Такие заключения были сделаны психологом Розенфельдом А.

Подобное мнение подтверждают и исследования портала Superjob.ru. Так согласно их данным, к разрыву брачного союза женщины относятся более спокойно, чем мужчины (70% против 59% среди мужчин).

Особенно нетерпимы к разводу мужчины (21% против 15% среди женщин) и россияне в возрасте до 24 и старше 45 лет (по 19%).

Социологи отмечают, что развод чаще считают трагедией мужчины, имеющие детей (22% против 20% среди бездетных), тогда как на отношение женщин к разводу наличие детей не влияет. Можно предположить, что такая острая реакция мужчин на развод связана с правовой незащищенностью отцов после развода, с проблемами общения и воспитания ребенка. NR2.ru: <http://www.nr2.ru/moskow/338814.html>

Несмотря на то, что женщины чаще подают на развод, после него устроить свое счастье шансов у них намного меньше. Так, вторично вступают в брак лишь 27% женщин, из них только 56% бывают счастливыми. Эти цифры показывают, что находят свое новое счастье только 15% из числа разведенных женщин. Если в 25-30 лет женщина идет на развод, то уже через пять лет она ощутит на себе, что выбирать ей, собственно говоря, не из кого. Уже после 35 лет главной причиной женского одиночества является явная нехватка мужчин из-за повышенной смертности.

По расчетам А. Б. Синельникова, свыше 40% разведенных женщин не могли устроить свою жизнь просто потому, что женихов нужного возраста для них не было. Фактически их шансы еще ниже, так как не один возраст играет роль в выборе спутника жизни. Ведь в числе потенциальных женихов много пьющих, находящихся в заключении (в числе 1 миллиона заключенных в России подавляющее большинство - мужчины).

Новую семью создает 68% разведенных мужчин. Более счастливым второй брак оказался для 73% мужчин. Как показывает статистика, для мужчин второй брак является более возможным и удачным, чем для женщин.

Причины и поведение супругов во время развода показывает, что имеется различие в понимании некоторых ценностей в семейной жизни, противоречивое влияние гендерных стереотипов на социализацию и закрепление гендерных ролей.

Вместе с тем наблюдается устойчивая тенденция выравнивания гендерных стереотипов, что находит отражение в «феминизации» мужчин и «маскулинизации» женщин. Уходят в прошлое «двойные стандарты», это в частности стало находить проявление в сближении мужской и женской сексуальности.

В последнее время женщины как никогда актуализировали свои социальные роли в обществе, что не могло не сказаться на трансформации гендерных семейных стереотипов и изменению отношения их к разводу. С реализацией равных прав с мужчиной в сфере образования и занятости, женщины перестали рассматривать семью как единственный источник самореализации и опоры в жизни.

Несмотря на то, что в последнее время растет число верующих и молодые люди чаще заключать браки освященные церковью, количество разводов не сокращается. Как отмечают социологи, венчанный брак привлекает, скорее всего, женщин своей внешней атрибутикой, но при этом не предполагает проникновения в глубинный смысл таинства венчания.

Вольтер писал: «Развод, вероятно, почти столь же стар, как и брак. Хотя я полагаю, что брак на неделю-другую древнее». Однако семья по-прежнему остается главной ценностью в жизни человека и после развода бывшие супруги стремятся к счастью и новому браку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Женщины спокойнее переносят развод, чем мужчины NR2.ru: <http://www.nr2.ru/moskow/338814.html>
2. Заламбани М. Институт брака в романе «Анна Каренина» <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/112/z12.html>

3. Правила святого Василия. <http://krotov.info/acts/canons/0370vasi.html>
4. Пушкарева Н. Женщины Древней Руси. <http://www.bibliotekar.ru/polk-11/15.htm>
5. «Россияне о разводах: двадцать лет назад и сегодня» <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114267>
6. Седельников С.С. Позиции супругов и типологические особенности реакции на развод. Социс.1992.стр.40
7. Статистика разводов <http://big-love.narod.ru/ab0612.htm>

УДК 316

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: МОДЕЛИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Е.Ю. КОЛЕСНИКОВА, Е.А. ОЗЕРОВА

Южный федеральный университет

В структурной социологии гендер можно назвать фундаментальным контекстом, который предопределяет социальное содержание бытия человека, причисленного к тому или иному полу. Гендер есть коннотат самой структуры социума как языка, как текста и контекста. Человек учится гендеру также, как он учится всем остальным социальным навыкам и ролям, заложенным в статусах. Пол есть свойство социальное, и придается человеку обществом – с имплицитным заданием осваивать гендерные архетипы, реализовывать их, развиваться в их рамках.

Понятие «пол» (латинское *sexus*, «пол», «половина», «деление») может использоваться шире и включать в себя анатомические различия и признаки. Понятие «гендер» обычно применяется в сфере собственно социологии или социальной психологии. В структуре общества мужчинам и женщинам отводятся принципиально разные статусы. Они настолько различны, что могут быть рассмотрены в отрыве от их носителей и их анатомических свойств. Разделение на мужское и женское в социуме напрямую связано с фундаментальными основами общества и предопределяет его строение.

Эти роли можно мыслить сами по себе, и формирование мужских и женских стереотипов поведения, психологии, реакций, отношения к жизни и миру в дальнейшем будут следствиями этих ролей. Статус мужчины и статус женщины в обществе являются самыми фундаментальными из социальных статусов. В большинстве обществ они считаются врожденными и не подлежат изменению. Но в некоторых случаях даже в традиционных и архаических обществах, не говоря уже о современных, эти статусы могут меняться. Однако само изменение статусов, как правило, представляет собой именно перемену одного на другой, а не выход за пределы гендерных структур. Если член общества меняет пол, то переходит – до определенной степени – в зону пола противоположного.

Социум нормативно выделяет два гендерных статуса – мужчину и женщину. Социум всегда состоит из двух ролевых цепочек, которые пронизывают все страты и привносят в социальную модель дополнительную симметрию[3, 455].

Оказываясь в обществе в роли мужчины или женщины, человек автоматически попадает в семантическую структуру, которая предопределяет не только форму, но и содержание социального бытия.

Структуралисты показали, что в лингвистике и в философии нельзя рассматривать знак и символ, как денотат какого-то объекта денотата, существующего самого по себе вне сферы языка и мышления. Таких однозначных связей между элементом языка

(мышления, общества, культуры и т.д.) и самостоятельно существующей вещью нет. Смысл знака, его значение возникают не из денотации, но из коннотации, то есть из той позиции, которую знак, символ или слово занимает в общем языковом контексте [6, 511].

Вопросы социального пола, охватывающие все аспекты социального бытия человека, не может не затрагивать и специфическое поле сети Интернет, создающее аналог действительности, воспринимаемое большинством людей в качестве реально существующей и в силу этого выполняющей функции образца (канона) поведения.

Интернет не просто «эффективный инструмент коммуникации» - это технология, тесно связанная с процессами социализации, социальной адаптации, мощный агент влияния на биографический проект современного индивидуума. Интернет меняет природу культурного воспроизводства, возникает новая индустрия социальных связей, сеть порождает новые формы взаимодействия людей и расширяет границы заданных идентичностей.

В отличие от реальной жизни, где идентичность безусловно задана рождением или статусом, процесс ее конструирования в виртуальной реальности возможен самим субъектом и происходит в рамках коммуникации.

Характерные особенности массовых коммуникаций в сети Интернет:

1. Общение в виртуальном пространстве — это свободная игра, манипуляция идентичностями (по большому счету, это как бы *актерская игра*, в ходе которой информант представляет себя в более или менее выгодном свете, оставляя в тени то, что делает его облик менее привлекательным);

2. Уникальная возможность самопрезентации индивида, конструирование собственного «мифа»;

3. В отличие от реальной жизни, где идентичность задана рождением и социальным статусом, в виртуальной реальности возможно ее конструирование самим субъектом в рамках лингвистической коммуникации;

4. Специфические формы взаимодействия в социальных сетях оказывают более сильное влияние на установки и модели поведения, чем традиционные социальные факторы (типа реальной групповой принадлежности)

5. К числу важнейших вкладов Сети Интернет в архитектуру социальных связей относится появление новых «комьюнити» (сообществ), в которых прослеживаются черты реального сообщества, включая взаимодействие, общие цели, чувство принадлежности, разнообразные нормы и правила поведения с возможностью исключить или отвергнуть нарушителя. Здесь существуют также свои ритуалы, церемонии, язык, этика и особые формы выражения.

В социальных сетях индивиды произвольно конструируют себя, меняют или изобретают заново свою идентичность (так, например, в условиях полной анонимности и безнаказанности мужчина может стать женщиной и т.д.)

Какой бы модели самопрезентации в сети не придерживался индивид, он подвергается определенному влиянию извне. Несмотря на то, что коммуникация в сети Интернет опосредована техническими средствами, эта коммуникация осуществляется между человеческими индивидами, каждому из которых необходимо определить свою принадлежность сообществу, принять его ценности, найти свои роли в этом сообществе, определить свои сходства и отличия от других его членов и т.п. Идентичность в информировании формируется через интериоризацию пользователями сети Интернет получаемых из неё установок, представлений, стереотипов мышления, суждений, мнений, оценок, приоритетов, вкусов, образов жизни, особенностей деятельности и т.п.[7, 86-97]

Таким образом, в сети Интернет стихийно конструируется конкурирующий с реальностью виртуальный космос, который являет собой особое смысловое, символическое и языковое пространство, новое специфическое поле социального бытия человека, в котором происходят, в том числе, процессы социализации и конструирования идентичности (а также *манипуляции, игры* идентичностями).

Можно выделить следующие модели самопрезентации индивидов в сети:

- «личность» - модель презентации, когда в виртуальном пространстве социальных сетей реальные социально-демографические маркеры индивида практически дублируются;
- «аноним» - для данной модели характерен придуманный ник, отсутствие фотографии, сокрытие настоящих социально-демографических характеристик, в том числе и пола;
- «актер» - модель поведения, дающая возможность примерить на себя другую социальную роль, «одеть маску», приписать себе любую внешность, пол, возраст, мировоззрение, интересы и множество других характеристик, которые не присущи индивиду в реальной жизни;
- «фейк» - искусственно созданный, не существующий в реальности образ, несущий заряд определенной информации и влияющий на других пользователей сети. Такие «симулякры» чаще всего несут манипулятивный «отрицательный заряд», развязывают информационные войны в комментариях, провоцируют, пускают слухи, вводят в заблуждение и тем самым влияют на формирование общественного мнения.

Идентичность в виртуальном сообществе должна быть представлена, как минимум, именем и полом. И если в реальной жизни основной характеристикой идентичности также является этничность, т. е. расовая или национальная принадлежность, то в интернет-сообществах главенствующая роль отводится гендеру. Однако гендерное тело воплощается с помощью гендерного текста, им же и ограничиваясь. Гендерным текстом можно манипулировать, что происходит все чаще в условиях релятивизации гендера, когда возможность трансгендерных операций придает полу игровой и амбивалентный характер. Релятивизация гендера не только означает возможность поменять пол, но в принципе отменяет пол как структуру и в социуме, и в психологии, поскольку половой дифференциал стирается и его структурализация превращается в нечто излишнее и необязательное.

Таким образом, интернет порождает возможности совершенно новых моделей конструирования идентичности, что позволяет социологам определять его основное качество — виртуальность как непрерывное конструирование образа социального мира и образа человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сорокин П. Система социологии. - М., 2008.
 2. Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб., 2002.
 3. Дугин А. Социология воображения. – М., 2010.
 4. Дугин А. Мифос и логос. – М., 2010.
 5. Дугин А. Постфилософия. - М., 2009.
 6. Черных А. Мир современных медиа. - М., 2007.
- В.Л. Римский «Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии». 2009. № 1 (99).

УДК 316. 334. 22:316.346.2-053.6

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ НА МОЛОДЕЖНОМ РЫНКЕ ТРУДА

А.А. КОЛЕСНИКОВА

Южный федеральный университет

Трудоустройство выпускников ВУЗов является не только проблемой выпускников, но и проблемой самих высших учебных заведений. Каждый ВУЗ является субъектом двух рынков: рынка образовательных услуг и рынка труда специалистов, работа на которых тесно взаимосвязана. Поэтому повышение гарантии трудоустройства после получения образования является важным конкурентным преимуществом ВУЗа на рынке образовательных услуг, привлекающим больше абитуриентов. Особенно это важно в последнее время, когда существенно выросло количество коммерческих учебных заведений. В таких условиях необходим постоянный анализ востребованности тех или иных специальностей и прогнозирование изменения спроса на них, что позволит ВУзам гибко менять свою политику подготовки.

Задача трудоустройства выпускников ВУЗа является динамичной задачей, что определяется следующими факторами [1]:

- постоянно меняющимися требованиями к кандидатам со стороны работодателей (работодатели хотят иметь универсальных специалистов, способных решать комплексные задачи, причем решение новых задач, как правило, требует и новых знаний у специалистов);

- появлением новых учебных дисциплин и дополнительных курсов;

- развитием существующих форм обучения и появлением новых форм обучения.

Если профессиональная квалификация выпускника в каждом конкретном случае оценивается по-разному, исходя из направленности образования, то личностные качества, востребованные работодателями, остаются примерно одинаковыми.

Желательные качества: Активность, готовность к обучению, инициативность, коммуникабельность, мобильность, ответственность, работоспособность, трудолюбие, профессионализм, целеустремленность и т.п.

Компетенции выпускников связаны с их желанием развиваться, хорошо работать и вкладываться в трудовую деятельность. Исходя из чего, можно предположить наличие сложившейся согласованной базы личностных качеств, важных в профессиональной деятельности выпускника.

Нежелательные качества: Лень, безответственность, пассивность, отсутствие лояльности, завышенная самооценка, амбициозность, низкий уровень культуры и т.п. [1].

И среди нежелательных качеств выпускников мы можем увидеть высокую степень согласованности взглядов вузов по времени. В основном нежелательные стороны затрагивают трудовые и моральные качества, некоторые из которых также можно отнести к компетенциям, по которым также вполне можно проводить оценку и развивающие мероприятия, тем самым подготавливая выпускников к трудоустройству не только со стороны квалификационных требований, но и со стороны лично – компетентностных запросов работодателей.

Можно сколько угодно говорить о равноправии и об эмансипации, но факт остается фактом: на рынке труда женщины очень редко находятся в абсолютно равных условиях с сильным полом. Зато в конкурентной борьбе они нашли себе тайное, но

надежное оружие – престижный вузовский диплом в женских руках, это верное средство от любых гендерных несправедливостей [2, с. 356].

Анализ резюме, размещенных на интернет-портале по трудоустройству соискателями 100 профессий и специальностей, позволил определить долю юношей и девушек с высшим образованием среди кандидатов на ту или иную позицию. Результаты оказались крайне любопытными. Так, выяснилось, что именно диплом помогает женщинам попасть на позиции, которые традиционно считаются мужскими, — например, в IT-отрасли. При этом женщины осваивают мужские профессии гораздо быстрее, чем мужчины продвигаются в те сферы, где существует явный матриархат – например, кадровую.

В целом, как показывает анализ всех резюме, женщин-выпускниц вузов среди кандидатов несколько больше, чем мужчин. Лишь каждый второй (51%) претендент мужского пола имеет высшее образование, тогда как среди представительниц прекрасного пола получить диплом об окончании вуза уже успели 60%.

Ярче всего разница в уровне образования соискателей противоположных полов ощущается в IT-отрасли, которая традиционно считается мужской. Метод борьбы лишь один — доказать свой профессионализм, и диплом вуза в этом деле — хорошее подспорье. Возможно, именно поэтому женщин-web-дизайнеров, закончивших вуз, — 71%, а вот мужчин с высшим образованием в данном сегменте рынка труда всего 52%. Столь же разительные отличия отмечаются и в рядах тестировщиков программного обеспечения: женщин с дипломом вуза здесь 83%, мужчин – 64%. Среди женщин - менеджеров по контенту высшее образование имеют 76%, а среди контент-менеджеров мужского пола таких лишь 58%. Женщин-программистов и системных администраторов, закончивших вуз, — 86% и 70% соответственно. Разработчиков и сисадминов-мужчин с высшим образованием — 75% и 60%. Женщины — менеджеры проектов в интернете также по большей части выпускницы институтов и университетов (84%), тогда как среди мужчин-соискателей доля работников с высшим образованием ниже — 74% [5].

В творческой среде женщины тоже намного чаще имеют высшее образование, чем их коллеги-мужчины. К примеру, ландшафтные дизайнеры: женщин, закончивших вуз, — 78%, мужчин — 66%. Художниц с вузовским дипломом больше, чем художников: 59% против 50%. Не исключение и режиссеры. Мужчин среди них большинство, зато женщины имеют более высокий уровень образования (80% дам с дипломом вуза и лишь 73% мужчин).

Если женщины претендуют на должности менеджеров в сфере маркетинга, рекламы и пиара, то высшее образование есть у подавляющего большинства (90%, 77% и 82% соответственно). Мужчины же в данном случае заметно отстают (84%, 66% и 75%). Бренд-менеджеры слабого пола также дают фору мужчинам: 94% против 89% окончили высшее учебное заведение.

Организация мероприятий, туристический бизнес: и здесь число женщин с дипломом вуза превышает количество мужчин с высшим образованием. Среди BTL- и event-специалистов высокообразованных представительниц прекрасной половины человечества 76% и 80%, среди менеджеров по туризму и экскурсоводов — 69% и 79%. Мужчины не дотягивают до этого уровня: BTL-менеджеров с высшим образованием 70%, event-менеджеров – 69%, экскурсоводов – 65%, а менеджеров по туризму и вовсе 58%.

Любопытная ситуация в кадровой сфере. Здесь традиционно царит матриархат и теперь уже мужчинам-соискателям приходится доказывать, что они не лыком шиты. Мужчин с высшим образованием, претендующих на типично женскую должность

«инспектор отдела кадров», — 81%, а женщин — 76%. Похожая ситуация и с более высокой должностью начальника отдела кадров. Соотношение количества мужчин и женщин с дипломом вуза — 96% к 91%. Зато среди менеджеров по персоналу, где мужчины не так уж и редки, женщины чаще имеют высшее образование (83%), чем мужчины (72%) [5].

Секретариат буквально оккупирован женщинами с высшим образованием. Доля женщин с дипломом вуза в этой сфере заметно больше, и лишь среди секретарей доля мужчин с дипломом вуза несколько превышает долю женщин: 57% против 54%.

Схожим образом обстоят дела и в сфере продаж. Процент женщин с высшим образованием превышает долю мужчин среди претендентов на позиции снабженца (81% к 73%), специалиста по работе с клиентами (70% к 59%) и даже продавца (20% к 17%).

В некоторых сегментах сферы науки и образования доля женщин с дипломом вуза превышает долю мужчин с таким же образованием: среди библиотечарей соотношение составляет 73% к 69% соответственно, среди логопедов – 93% к 84%, среди методистов – 93% к 89%, среди вожатых – 60% к 51%.

Женщины опережают мужчин по образованию и в сфере логистики и ВЭД. Среди логистов отставание мужчин составляет 6%. (80% к 74%), среди менеджеров по внешнеэкономической деятельности и того больше: 93% к 81%.

В сфере медицины, фармацевтики и ветеринарии ситуация такова: женщин с высшим образованием больше среди кандидатов на должность медицинского представителя (84% к 75%), мужчин – среди претендентов на позиции фармацевта (43% к 29%) и ветеринара (76% к 71%).

Впрочем, в высших эшелонах менеджмента таких различий можно не искать — их нет. Здесь высшее образование — одно из основных требований, понятно, что получил его практически каждый претендент. Преимуществом перед конкурентами становятся бывшие заслуги и навыки работы, репутация особо ценного работника и т.д. Здесь работодателя можно впечатлить не просто дипломом ВУЗа, а по меньшей мере дипломом МВА. Но женщин это тоже не слишком пугает. Учиться они умеют, работать хотят, а конкурентов-мужчин боятся все меньше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алтухов В., Серебряков А., Исследование проблем и перспектив трудоустройства выпускников вузов на современном рынке труда. <http://teletesting.ru/modules/articles/index.php?op=viewarticle&artid=25>
2. Актуальные проблемы социологии молодежи / под общей ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2010. - 679 с.
3. «Высшее профессиональное образование - данные статистики и Мониторинга экономики образования» // Вопросы образования № 1, 2013 г
4. Государственная молодежная политика в законодательстве Российской Федерации: Сборник документов. чч. I-III / Под общей редакцией В.А. Лукова. М.: Социум, 2009 - 612с.
5. Диплом как оружие. Как образование помогает преодолеть гендерные стереотипы на рынке труда. <http://www.astera.ru>

УДК 316.472.3

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЕБЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ.

А.Г. КРАСНОЖОН

Южный федеральный университет

В современных условиях все большее значение приобретают исследования социальной ответственности личности. Преобразования в российском обществе повлекли за собой изменения в сущностном содержании социальной ответственности. Трансформация социальной ответственности при переходе к рыночному обществу, изменения системы ценностей на индивидуальном, групповом и институциональном уровнях привели к тому, что в России на первый план выходит ответственность человека за собственную самореализацию и за себя самого.

Исследуя феномен «ответственности по отношению к себе», целесообразно выделить компоненты этого понятия. В рыночном обществе, которое установилось в России, можно провести аналогию между ракурсами социальной ответственности личности и компонентами трудового потенциала. Б.М. Генкин выделяет такие аспекты данного понятия, как здоровье, нравственность, умение работать в коллективе, творческий потенциал, активность, организованность, образование, профессионализм, ресурсы рабочего времени. [5] Если проанализировать эти составляющие трудового потенциала, можно увидеть параллели с теми сторонами жизни, за которые приходится нести ответственность современному человеку. Ведь в условиях современного общества человек все меньше полагается на государство в вопросах сохранения и поддержания своего здоровья, получения образования, профессиональную и творческую самореализацию, нравственное и духовное развитие.

На основании этого целесообразно выделить такие компоненты ответственности по отношению к себе, как ответственность за состояние своего здоровья, ответственность за свое образование, ответственность за профессиональную реализацию и ответственность за свое моральное и духовно-нравственное развитие. Нельзя не отметить определенные особенности в проявлении ответственности по отношению к этим аспектам у мужчин и женщин.

Здоровье индивида позволяет ему полнее реализовать себя как личность, здоровье населения — необходимый ресурс развития общества. Создание условий для формирования и совершенствования культуры самосохранительного поведения различных групп населения требует изучения специфики отношения к здоровью и заботы о нем. [6] Центром социологических исследований Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова были проведены ряд глубинных интервью, направленных на изучение проблемы ответственности человека за свое здоровье. Как показало исследование, треть опрошенных считает себя людьми, ответственными за свое здоровье. Причем среди них равномерно представлены мужчины и женщины. [8]

По данным исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2013 году, ответственность за плохое состояние здоровья, по мнению россиян, лежит на самих людях (37%). В неудовлетворительном самочувствии респонденты также склонны винить низкий уровень жизни (35%) и плохую экологическую обстановку (32%). Несколько реже упоминается неудовлетворительный уровень медицинской помощи (27%). В меньшей степени респонденты склонны возлагать ответственность на государство (17%). Реже всего россияне винят в болезнях

плохие условия труда (5%), а также отмечают, что болезни достаются за грехи (4%). [17]

При этом наиболее склонны беспокоиться о здоровье женщины, 90% представительниц слабого пола против 74% мужчин заботятся о своем здоровье. Для женщин наиболее характерны отказ от курения и алкоголя (47%), обращение к врачам в случае необходимости (44%), просмотр телепередач и медицинских журналов (33%), регулярная проверка здоровья (30%). Мужчины же чаще занимаются спортом (27%). [16]

По данным Л.И. Ивановой, существует ряд особенностей, отличающих отношение женщин и мужчин к здоровью. Женщины демонстрируют больший спектр мотивов, стимулирующих заниматься им. У них выше интерес к информации о здоровье и здоровом образе жизни, они уделяют больше внимания, например, пользе потребляемых продуктов. Среди женщин менее распространено курение и употребление крепких спиртных напитков. Они в большей степени занимаются профилактикой заболеваний. Вместе с тем, для них более характерен такой риск в отношении здоровья, как подверженность стрессу, острое реагирование на неприятности в виде негативных эмоций.

Несмотря на то что у мужчин больше рисков в отношении здоровья, они предполагают для себя несколько большую продолжительность жизни, чем женщины. Иначе говоря, у мужчин по сравнению с женщинами больше рисков в отношении здоровья, однако, они не воспринимают их как риски, сокращающие жизнь. [6]

Проблема ответственности личности за получение образования и профессиональную самореализацию в настоящее время представляется недостаточно изученной. Однако, косвенные данные других исследований позволяют сделать некоторые выводы о гендерных различиях в этой области.

Так, еще в конце 80-х гг. женщины составляли 90% учителей, 70% врачей, 60% инженеров, 40% научных работников [2, с.11]. При этом, будучи представленными во всех сферах деятельности, женщины оставались на «вторых ролях». Формально для женщин были открыты широкие социальные перспективы, но согласно существовавшему в стране негласному общественному договору, основное место в жизни женщины должна была занимать семья. Да и сами женщины, придерживаясь гендерных стереотипов, не вступали в конкурентную борьбу с мужчинами, держались в тени противоположного пола. [14]

В 2012 году, по данным Росстата, доля населения, имеющего высшее образование, составляла вдвое больше, чем в советское время. Втрое выросло количество студентов вузов. По формальному статусу наше население сейчас весьма образовано. Почти четверть российского населения (15 лет и старше) имеют высшее образование, столько же - среднее профессиональное, начальное профессиональное - 18 процентов, среднее общее образование - 18 процентов. Не имеют основного общего образования 3,4 процента всех респондентов, причем в городе этот показатель составляет 2 процента, а в селе - 6 процентов. И в целом в городе уровень образования существенно выше. Например, высшее образование имеют более 27 процентов населения, в селе - вдвое меньше.

В гендерном аспекте ситуация не столь однозначна: среди мужчин высшее образование имеют 21 процента, а среди женщин - 26. Но зато среди не имеющих даже начального образования мужчин меньше, чем женщин. [16]

Высокий уровень образования и занятости — давно уже обычные характеристики «женской половины» населения России. По мнению исследователей, образование — сфера деятельности, в которой женщины в наименьшей степени ощущают нарушение

своих прав, при этом они чаще, чем мужчины, ориентируются на получение полного среднего образования в школе и профессионального образования наиболее высокого уровня [1, с. 3, 21]. По данным переписей населения отмечается превышение доли женщин в группах со всеми уровнями образования, кроме неполного среднего, а после 2002 г. — и в группе лиц с уровнем образования не ниже высшего. Это сравнительно недавняя тенденция, поскольку более высокая доля лиц с высшим образованием среди женщин отмечается в возрастных группах моложе 50 лет [10]. Значимость ценности образования для женщин показывает и тот факт, что, согласно данным опроса НОБУС, женщины чаще, чем мужчины, оплачивают свое обучение [1, с. 24]. Традиционно высока доля женщин в сфере занятости: она составляет около половины (49,2 % в 2008 г.) всех занятых в экономике страны [1].

Стратегии получения высшего образования и подготовки к профессиональной деятельности у девушек и юношей несколько различаются. Девушки более склонны к приобретению полного общего образования, а в профессиональной подготовке — к получению высшего образования. У юношей достаточно распространенной схемой является получение неполного общего образования в школе и продолжение учебы в системе начального профессионального обучения. [14]

Растет доля женщин среди получающих послевузовское образование (в аспирантуре и докторантуре), хотя пока женщины составляют здесь меньшинство. С 1996 по 2001 г. доля женщин среди аспирантов увеличилась с 43 до 45%, а среди докторантов — с 30 до 41%. [13] Таким образом, уровень образования женщин, в отличие от мужчин, неуклонно повышается.

Если рассматривать эффективность деятельности аспирантуры и докторантуры в зависимости от пола выпускника, то в целом доля женщин, заканчивающих аспирантуру с защитой диссертации выше, чем доля мужчин, причем если в период с 1994 по 1997 год разница составляла всего два процентных пункта, то начиная с 1998 года и по 2003 год эффективность обучения в аспирантуре женщин возросла и стала на 6-8 процентов выше, чем у мужчин. В 2003 году доля мужчин, закончивших аспирантуру с защитой диссертации, составила 25%, в то время как доля женщин, закончивших аспирантуру с защитой диссертации, составила 30%.

Что касается эффективности работы докторантуры то, напротив, доля мужчин, заканчивающих докторантуру с защитой диссертации, выше соответствующей доли женщин в среднем на 4 процентных пункта (лишь в 1999 году данные показатели были равны), причем различие полов с течением времени увеличивается. В 2003 году ровно треть всех мужчин, окончивших докторантуру, защитили свои диссертационные работы, тогда как только четверть всех женщин закончили докторантуру с защитой диссертации. [3]

Статистические данные и расчеты свидетельствуют, что экономическая отдача от образования у женщин существенно ниже, чем у мужчин, что является одним из серьезных факторов формирования женской бедности. По данным Н. Зубаревич, с ростом образования происходит увеличение различий в доходах мужчин и женщин, следовательно, в России не работает фактор повышения образования как основного пути выравнивания положения мужчин и женщин на рынке труда. [4]

Результаты исследования, проведенного Ю.И. Пучковой в 2007 году показали, что должности «руководитель высшего звена», «руководитель среднего звена» и «предприниматель» занимает очень незначительная доля женщин (3%, 10% и 7% соответственно). Основные должности, занимаемые женщинами — это «специалист» (53%) и «обслуживающий персонал» (27%). В настоящее время сфера обслуживания в России начинает расти, что ведет к появлению новых рабочих мест. Однако более

высокие должности для женщин так и остались не совсем доступными. При этом, проанализировав литературные данные, можно с уверенностью говорить о желании женщины работать и реализовывать свои способности в профессии. [11] Эти показатели свидетельствуют о возрастании степени ответственности женщин за получение образования и профессиональную самореализацию.

Если говорить об ответственности за духовно-нравственное развитие, то в качестве основных показателей духовно-нравственной воспитанности можно выделить знания, познавательные интересы, зрелость нравственно-волевых устремлений и нравственных поступков, интерес к духовной культуре, понимание ее роли в формировании духовно-нравственных ценностей. [12]

Нравственные взгляды резюмируют усвоение личностью моральных ценностей, что делает их непосредственной рациональной основой для формирования центрального элемента индивидуального морального сознания – моральных убеждений. Усвоение моральных норм, принципов, идеалов, происходит в процессе моральной социализации, которая является одним из аспектов социализации.

В каждом обществе существуют различные роли мужчины и женщины в соответствии с их полом. «Быть мужчиной» подразумевает играть определенную социальную роль, «быть женщиной» — играть другую. Эти социальные роли, определяемые по половому признаку, являются установками ожидания, которые определяют, как мужчина и женщина должны действовать, согласно нормам, принятым в данном обществе. [15]

Сущность морального сознания отражают моральные представления. В структуре морального сознания они занимают особое место. Моральные представления – это субъективные житейские образы о правилах и идеалах нравственности, о нормах поведения.

Моральные представления - это репрезентации общественной морали в индивидуальной психике; субъективные отражения индивидуальных объективных правил, норм, представлений о должном, хорошем и плохом, добре и зле. Моральные представления выступают регуляторами человеческой деятельности, сознания и поведения, отражают способы адаптации человека к окружающей среде. В совокупности с нравственными идеалами, нормами, ценностями, принципами, убеждениями моральные представления составляют мировоззрение и менталитет человека. [7]

Существуют определенные различия, как в реальном поведении представителей разного пола, так и в привлекательности определённых жизненных принципов. Эти отличия обусловлены многими факторами, в частности, гендерной социализацией и давлением социальных ожиданий (беспокойство, сочувствие от женщин; настойчивость, целенаправленность и так далее от мужчин). [15]

К. Гиллиган выделяет следующие основные характеристики морального сознания женщин. Женщинам больше свойственны чувства эмпатии и сострадания, моральная ответственность, основанная на заботе, не характерны принципы справедливости и права. Женщинам присущи два разных феномена: во-первых, большая чувствительность к деталям ситуации, во-вторых, нежелание выносить моральные суждения, или судить других. К. Гиллиган предполагает, что женщины обычно достигают решения моральных дилемм через отношения с другими - учитывая мнение своих друзей, семьи и т. д. [9]

В заключение необходимо привести данные исследования, проведенного автором в 2013 году среди студентов факультета социологии и политологии Южного Федерального Университета г. Ростова-на-Дону.

Респондентам было необходимо распределить жизненные сферы в порядке их значимости для них. Если говорить о том на каком месте чаще всего оказывалась та или иная сфера, то профессиональная сфера для большинства студентов стала третьей (25%), образование – вторым (30%), общественная сфера – шестой (28%), семейная – первой (51%), увлечения – на пятом месте (28%) и физическая активность – шестой (36%). По итогам того, сколько человек поставили каждую из перечисленных сфер на 1-3 места, была получена следующая иерархия жизненных сфер:

1. Семейная (80%).
2. Образование (67%).
3. Профессиональная (61%).
4. Увлечения (29%).
5. Общественная (22%).
6. Физическая активность (22%).

На первом месте и мужчины, и женщины чаще всего указывали семью, но все же для женщин семейная сфера является несколько более важной, чем для мужчин (на первое место семью поставили 54% женщин и 46% мужчин). Образование и профессиональная сфера оказались более важными для женщин, зато общественная сфера, увлечения и особенно физическая активность – более значимы для мужчин.

По итогам того, какие жизненные сферы мужчины и женщины чаще ставили на 1-3 места, был получен следующий рейтинг:

Мужчины	Женщины
1. Семейная сфера (66%)	1. Семейная сфера (88%)
2. Образование (50%)	2. Образование (75%)
3. Профессиональная сфера (45%)	3. Профессиональная сфера (69%)
4. Увлечения (37%)	4. Увлечения (25%)
5. Физическая активность (40%)	5. Общественная сфера (17%)
6. Общественная сфера (29%)	6. Физическая активность (14%)

При этом, отвечая на открытый вопрос, о том, что они понимают под ответственностью, мужчины и женщины также показали определенные отличия. Так студенты мужского пола полагают, что «ответственность- это черта характера, которая приходит с годами. Когда начинаешь думать не только о своем благосостоянии, но и о благосостоянии близких, окружающих тебя людей. Ответственность проникает во все сферы жизни, будь то семья, работа или учеба», «ответственность - это чувство долга, которое возникает, если человек осознает свою сопричастность к чему-либо или к кому-либо», «ответственность – волевое качество личности, проявляющееся в осуществлении контроля за деятельностью человека. Это готовность исполнять свои обещания и выполнять свои обязанности наилучшим образом», «человек несет ответственность за членов своей семьи и в сфере профессиональной деятельности». Таким образом, мужчины уже в студенческом возрасте начинают осознавать свою ответственность за других, за свою семью и работу. У девушек же встречались следующие ответы: «ответственность – это способность отвечать за свои поступки и их последствия для окружающего мира, общества и отдельного индивида», «ответственность – способность человека отвечать за решения, которые он принял», «ответственность – качество человека, обязывающее его выполнять работу качественно, способность адекватно

ответить за то, что человеку было поручено, и за то, что он сам на себя взял», «ответственность включает в себя исполнительность, осознание важности своей деятельности, пунктуальность, организованность», «каждый из нас в своей жизни отвечал за какую-то деятельность, одним из пунктов достижения успеха в этой деятельности является ответственность». В ответах девушек реже отражался такой аспект, как ответственность за других людей, зато подчеркивалась важность успешного выполнения своей деятельности в сфере учебы и работы, а также умение отвечать за свои поступки и решения.

Таким образом, исследования показывают, что социальная ответственность за самореализацию и самого себя неодинаково проявляется у мужчин и женщин. Это может быть связано с тем, что общество связывает с мужским и женским полом определенные роли, которые определяют, какая деятельность, а соответственно, и какие формы ответственности воспринимаются как мужские или женские.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баскакова М. Мужчины и женщины в системе образования // Вопросы образования. 2005. № 1. С. 2—29.
2. Воронина О.А. Права женщин в сфере образования: проблемы переходного периода и опыт жителей Рыбинска // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. Т. 1. М., МФФ, 1998.
3. Высшее и послевузовское образование в России. – М.: ЦИСН, 2004.
4. Гендерные проблемы в России. М.: Издательство «Алекс», 2004.
5. Генкин Б.М. Экономика и социология труда : учеб. для вузов. - 7-е изд., доп. - М.: Норма, 2007. — 448 с.
6. Иванова Л.Ю. Самосохранительное поведение и его гендерные особенности // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2005 / Отв.ред. Л.М. Дробижева. - М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 110-133.
7. Макарова А.П. Социально-психологические особенности морального сознания представителей этноса Саха : автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Санкт-Петербург: 2011. - 24 с.
8. Мамедбейли, Р.Ш. Ответственность россиян за свое здоровье и некоторые особенности практики ее проявления // Образ жизни и здоровье населения новых независимых государств / Отв. ред. Х. Хаерпфер, Д. Ротман, С.Туманов.– Минск, 2003. –С.243-249.
9. Новикова Л.М. Гендерные особенности морального сознания молодежи: дис. ... канд. психол. наук. - Москва, 2007.- 181 с.
10. Попова И.П. Образование в жизненных стратегиях женщин с детьми // Женщина в российском обществе. 2010. № 1.
11. Пучкова Ю.И. Профессиональная самореализация женщины в современных социокультурных условиях России: дис.... канд. социол. наук. - Курск, 2007. - 127 с.
12. Сорошева С.В. Духовно-нравственное воспитание студентов в условиях инновационной среды учреждений среднего профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук. – Якутск, 2010. – 207 с.
13. Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М., 2003.
14. Уварова В.И. Высшее образование в России и Европе: гендерный аспект.- «Образование и общество», 2006, № 4 –С. 47-51.
15. <http://refoteka.ru/r-108459.html>
16. <http://www.rg.ru/2012/12/11/laikam.html>
17. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113555>
18. http://www.zdravalt.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=528&Itemid=2

УДК 375

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ, ГЕНДЕРНЫЕ СХЕМЫ
И ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ**

Л.Ш. КРУПЕНИКОВА, ХАНДМАА ЗОРИГАТТ

Южный федеральный университет

Культурные стереотипы — неотъемлемый элемент обыденного сознания. Стереотип, аккумулирующий некий стандартизованный коллективный опыт и внушенный индивиду в процессе обучения и общения с другими, помогает ему ориентироваться в жизни и направляет его поведение в определенное русло. Существуют и гендерные стереотипы, которые, как нам представляется, адекватнее всего эксплицировать как специфические гендерные схемы. У разных групп и культур гендерные стереотипы совершенно противоположны.

В самом общем виде гендерные схемы можно охарактеризовать, как своеобразные, обусловленные полом нормы поведения, как представления о превращении мальчика в мужчину и девочки в женщину. Исследователи отмечают, что гендерная схема - это когнитивная структура, сеть ассоциаций, которая функционирует как превосходящая структура. Гендерные схемы — это когнитивные категории гендера. Они управляют процессами обработки поступающей информации таким образом, что увиденное начинает восприниматься, запоминаться и интерпретироваться в соответствии с представлениями о гендере. Они также характеризуют гендерные схемы, как набор ожидаемых образцов или норм поведения для мужчин и женщин. Одна из основоположниц данной концепции Сандра Бем отмечает, что гендерная схема является результатом когнитивного развития ребенка и формируется на протяжении первых 6-7 лет жизни [1].

Гендерные схемы выступают своеобразной когнитивной категоризацией различных гендеров. Нетривиальным исследовательским вопросом является вопрос о том, как возникает и развивается подобная гендерная категоризация. Бинарная дихотомия «мужского» и «женского» являются природными предпосылками подобной гендерной категоризации. В любом обществе укоренены представления о половых различиях, и они находят свое отражение в фольклоре, литературе, традициях и обычаях.

Гендерная когнитивная дихотомизация реализуется в различных социальных ролях и способствуют выработке различных гендерных стереотипов. Это находит свое выражение в гендерной сегрегации социальных ролей (тех социальных ролей, которые исполняют исключительно мужчины, или исключительно женщины). В этой сегрегации и возникают гендерные стереотипы. На основе указанных стереотипов различные социальные объекты (действия или отношения) характеризуются как прерогатива противоположного пола, что приводит к гендерной классификации.

Подобная гендерная классификация людей на мужчин и женщин называется схемой собственного пола (own-sex schemas). Как отмечают современные исследователи, данная схема состоит из сценариев и планов действий, необходимых для реализации поведения, соответствующего гендеру.

Исследователи отмечают, что поведение, выходящее за рамки определенной роли, способствует тому, что требуются дополнительные маркеры, позволяющие успешному проведению гендерной категоризации. Для этого активируются соответствующие гендерные схемы.

Это явление носит название эффекта прайминга, имея в виду, что прайминг есть процесс, в результате которого недавние переживания и ассоциации усиливают

доступность той или иной информации. Сандра Бем в этом плане пишет: «Настойчивое напоминание общества о важности гендерной дихотомии может сделать гендерную схему еще более когнитивно доступной» [1].

Она же отмечает, что человек может считаться использующим гендерную схему в том случае, если он обладает готовностью сортировать отличительные качества других людей и информацию о них на основании гендера; в противном случае он относится к индивидам, не использующим гендерную схему. По ее мнению, людей, обладающих ярко выраженным мужским или женским началом, с большей вероятностью можно отнести к индивидам, использующим гендерную схему.

Природа гендерных схем такова, что они сохраняют свою прочность и при столкновении с доказательствами, их опровергающими.

Когда люди, которые сталкиваются с индивидами, которые не укладываются в их схему, то в ответ они создают для них категории исключения из правил (*exception to the rule category*). В тех же случаях, когда противоречивость гендерной информации приводит к неправильным выводам относительно той или иной гендерной принадлежности, возникает так называемая иллюзорная корреляция (*illusory correlation*). Иллюзорная корреляция есть слишком высокая оценка степени прочности связи между понятиями или попытка установить ее там, где связь вообще отсутствует. Обычно люди осуществляют гендерную категоризацию на основе ограниченных сведений или экстремальных примеров. Это, как правило, и приводит к иллюзорной корреляции, которая является примером ошибочного суждения. Такая ошибка получила название ошибки обоснования оценки (*base-rate fallacy*). Ошибка обоснования оценки это тенденция не обращать должного внимания на сравнительно частые случаи из реальной жизни и в то же время переоценивать значимость отдельных ярких случаев.

Итак, люди, действуя по гендерным схемам поступают согласно гендерным стереотипам и соответственно этому воспринимают гендерную информацию под определенным углом зрения. Отклоняясь в своих суждениях относительно поступившей гендерной информации от гендерных схем, человек делает ошибку, которая характеризуется как иллюзорная корреляция.

Результаты многих исследований указывают на то, что информация, соответствующая нашим схемам, скорее будет замечена и запомнена, чем информация, им несоответствующая. Гендерные схемы вначале влияют на то, что мы воспринимаем, а затем на то, что мы запоминаем.

Стили социального гендерного поведения так же отличаются, так как существуют половые различия в таких типах поведения: инструментальное и экспрессивное, деятельное и коммуникативное, конкурентное и кооперативное поведение, а также поведение, связанное с ориентацией на задачу или на взаимоотношения.

Конечно, стиль поведения представителя определенного пола не является врожденным, а формируется обществом. Сочетание индивидуальных качеств и требований социума влияет на тип подчинения гендерным нормам. Так, Шон Берн выделяет три типа подчинения людей гендерным нормам: уступчивость, одобрение и идентификацию.

Уступчивость — это такой тип подчинения социальным нормам, когда человек не приемлет их, но приводит свое поведение в соответствие с ними, чтобы избежать наказания и получить социальное одобрение.

Одобрение, или интернализация это тип подчинения, когда человек полностью согласен с гендерными нормами.

Идентификация — это повторение действий ролевой модели (мужчины, женщины, отца, матери) [2].

Следует отметить, что зачастую гендерный стереотип преувеличивает те или иные гендерные различия. Это также связано и с тем, что в обществе постепенно стираются границы, традиционно установленные гендерными стереотипами. Возникают новые социальные представления о допустимом, требуемом, приемлемом и неприемлемом.

Укажем на некоторые эффекты, которые возникают в тех случаях, когда имеет место выход за пределы гендерного стереотипа.

Первый отрицательный эффект заключается в том, что существующие стереотипы образов мужчин и женщин гипертрофированно преувеличивает различия между мужчинами и женщинами. Такое преувеличение приводит к усилению гендерной дихотомии. Подобное преувеличение различий чревато гендерной сегрегацией.

Второй отрицательный эффект гендерных стереотипов — это совершенно разная, а порою и противоположная интерпретация и оценка одного и того же события в зависимости от гендерной оценки. Такой подход может быть основанием как двойной морали, так и существенного смещения шкалы гендерных ценностей.

Третий отрицательный эффект гендерных стереотипов заключается в торможении развития тех качеств, которые не соответствуют данному полоролевому стереотипу.

На основе гендерных схем формируется и гендерная идентичность. Гендерная идентичность — это основная базовая структура социальной идентичности. Она характеризует человека с точки зрения принадлежности к мужской или женской группе. Наиболее значимо, как человек сам оценивает свою идентичность, что формируется в определенной культуре при взаимодействии «Я» и «других».

Гендерная идентичность выступает как продукт социального конструирования и, одновременно, как один из ключевых факторов, опосредующих поведенческую активность и установки личности в контексте межличностных отношений [3].

Следует особо подчеркнуть ошибочность сведения гендерной идентичности к половой, заключающейся в успешном вхождении индивида в роль мужчины или женщины. Такая идентичность как бы вторична по отношению к возрастной. Гендерная идентичность есть не что иное, как соотнесение своего поведения с нормами поведения, принятыми данной возрастной группой. Причем эти нормы и стереотипы относительно независимы от половой принадлежности индивидов, ибо являются, в значительной мере, общими как для мужчин, так и для женщин.

Другое дело, что гендерная идентичность имеет два способа бытия – маскулинный и феминный. Иначе говоря, гендерная идентичность маскулинно и феминно ориентирована, т.е. имеет два специфических атрибута существования, которые взаимно дополняют друг друга. Содержание же самой гендерной идентичности в главном и существенном относительно автономно к мужским и женским императивам, представляя собой единый топос возрастного сознания и поведения [3].

Гендерная идентификация, как отмечают Волчкова Н.И. и Федяева М.В. должна осуществляться по гендерной схеме, так как ребенок будет жить в обществе, которое организовано по принципу гендерной дихотомии [4]. В исследовании гендерной идентичности Н.И.Волковой и М.В.Федяевой, проведенной по диагностической методике С.Бем, выборку исследования, составили учащиеся в количестве составила 80 человек (40 девочек и 40 мальчиков), соответственно, группа 1 и группа 2. Результаты отражены на следующем рисунке.

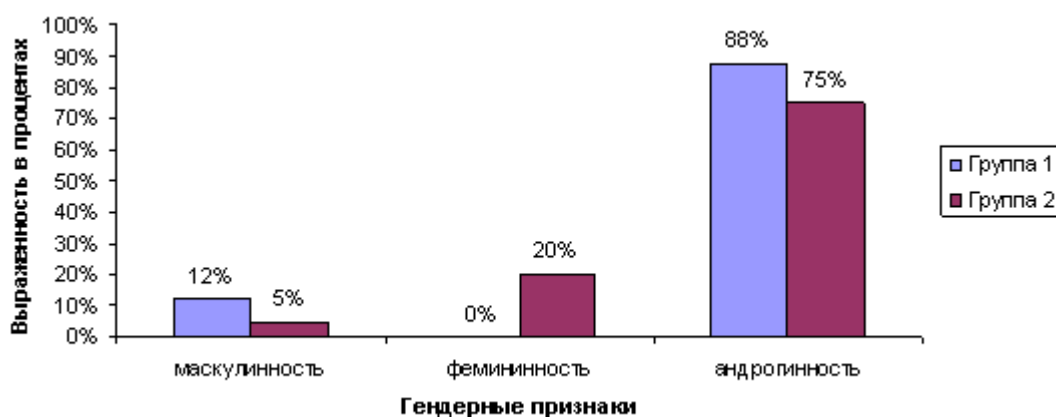


Рисунок 1. Процентное соотношение выраженности признаков гендера маскулинности/фемининности в группах.

Анализ показывает, что большинству испытуемых из группы 1 (88%) и группы 2 (75%) свойственны в равной степени признаки как маскулинности, так и фемининности, что указывает на принадлежность к андрогиннам. Андрогиния понимается как эмансипация обоих полов, интеграция женского эмоционально – экспрессивного стиля с мужским инструментальным стилем деятельности.

Указанные авторы отмечают, что преобладание андрогинии в группах испытуемых характеризуется тем, что в подростковом возрасте выстраивается собственная картина мира, свой новый образ Я и поэтому подросток не ограничивается пассивным усвоением гендерных норм и ролей, а стремится самостоятельно осмыслить и формировать свою гендерную идентичность. Андрогинность весьма благоприятна для успешной социализации личности.

Индивиды обладающие одновременно маскулинными и фемининными чертами при адекватном половом самосознании и отчетливой половой идентичности позволяют себе менее жестко придерживаться полоролевым нормам, быть свободными от социальных стереотипов, свободнее переходить от традиционных женских занятий к мужским и наоборот.

Таким образом, полученные результаты возможно объяснить тем, что существовавшие ранее традиционные образцы мужественности и женственности в современных условиях во многом изменились и продолжают меняться. Это создает серьезные трудности для подростка, пытающегося интегрировать в личности различные социальные роли, образцы поведения и черты. Подросток, выстраивая собственную картину мира, свой новый образ «Я», не ограничивается пассивным усвоением гендерных норм и ролей, а стремится самостоятельно и активно осмысливать и формировать свою гендерную идентичность [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бем С. Теория гендерной схемы и ее применение для развития ребенка: воспитание ребенка, свободного от гендерной схематизации, в обществе гендерной схематизации // <http://alternativepedagogy.wordpress.com/2011/05/30/bem/>
2. Берн Ш. Гендерная психология. — СПб, Олма-Пресс Инвест, 2004.
3. Волчкова Н.И., Федяева М.В. Особенности гендерной идентичности у современных подростков // Гуманитарные научные исследования. – Июнь 2012. - № 6.
4. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2003.

УДК 316.723

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГЕНДЕРНЫХ НОРМАХ И РОЛЯХ В СРЕДЕ
МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В НАЧАЛЕ 21 ВЕКА.**

М.Ю. КУЗНЕЦОВ

Южный федеральный университет

В начале XXI века одной из главных характеристик устройства социокультурного пространства (в рамках отдельно взятого государства) является отношение общества к коллективным идентичностям человека: этнической, религиозной, политической, гендерной. Большинство национальных обществ в соответствии с этой характеристикой можно разделить на два типа: традиционные и либеральные, где первые — это общества, рассматривающие коллективные идентичности человека как ценностно-нормативный базис для построения целостного общества. Для либеральных стран, где главной ценностью являются права каждого отдельно взятого человека, коллективные идентичности лишены функции ценностного базиса общества. При этом классический набор коллективных идентификаторов человека (этнос, гендер, религиозная принадлежность и политические взгляды), формирующих доминирующую культуру, замещается на субкультурные и статусные признаки, т. е. — на более мелкие идентичности. Либерализация общества и уменьшение значимости доминирующей культуры и формирующих ее коллективных идентичностей может происходить как в результате смены политического курса страны (буржуазные революции, основание Турецкой Республики, либерализация стран варшавского договора после распада СССР), так и под воздействием отдельных социокультурных явлений (суфражистское движение, стоунволлские бунты, «марш на Вашингтон»). Если вопрос либерализации общественных взглядов в области этнической принадлежности, религиозного вероисповедания и политических взглядов в большинстве стран является решенным (за исключением некоторых государств, например, исламских), то вопрос об освобождении общества от гендерных норм и стереотипов является актуальным, в том числе и в России.

Одним из главных проводников идей либерализации и снижения важности для общества классических коллективных идентичностей, в частности, и гендерной, являются молодежные субкультуры: панки, эмо, хиппи, битники, хипстеры. Так как достаточно большой сегмент молодежи проходит социализацию в молодежных субкультурах, то и представления о гендерных нормах, стереотипах и ролях, выработанные в субкультурах, становятся для их участников личными и могут сохраняться всю жизнь. Целью данного исследования является определение типов представлений о гендерных нормах и ролях в среде молодежных субкультур в начале XXI века. Нужно отметить, что для молодежных субкультур является характерным сохранение своих парадигмальных установок, в том числе и в вопросе представления о гендерных нормах, на протяжении своего существования, не взирая на изменения в социокультурном пространстве.

Информацию о гендерной специфике молодежных субкультур представим в виде следующей классификации:

- классическая дифференциация по гендерным ролям;
- преобладание маскулинности над феминностью в образе обоих полов;
- преобладание феминности над маскулинностью в образе обоих полов;
- андрогинность или размытость гендерных качеств и ролей;

Под классической дифференциацией по гендерным ролям в рамках конкретной субкультуры понимается такая нормативно-ценностная система, которая формирует у

представителей обоих полов субкультуры стратегии поведения и представление о своем образе и качествах: соответствующих мужчине маскулинных свойствах, женщине — феминных. При анализе субкультур, сохранившихся до начала XXI века, молодежных социальных общностей с классической гендерной дифференциацией (для мужчин — маскулинная стратегия, для женщин — феминная) обнаружено не было. Необходимо отметить существование молодежных субкультур, чья гендерная спецификация предписывает для женщин феминную стратегию (субкультура готических лолит, гяру, чонгас), но не предполагающих участие в этой субкультуре представителей мужского пола, и субкультуры с маскулинной стратегией, не предполагающее женского участия (кэжуалс, босодзоку, моды). Стоит обратить внимание на существование такой субкультуры как райот грррл, в которую могут входить только представительницы слабого пола, но стратегия поведения строится на протесте против сексизма и ущемления прав женщин через творчество в панк-группах и политическом акционизме, что является проявлением активной жизненной позиции и бескомпромиссности, т.е. имеет маскулинные свойства [4, с. 35]. В принципе, сам смысл субкультур райот грррл заключен в уравнивании полов в социальной сфере через наделение женщин маскулинными качествами. Для представительниц райот грррл важны не только право женщин на маскулинность, но и уничтожение гендерных стереотипов, в частности, это выражается в поддержке ЛГБТ-движения такими представителя субкультуры как панк группа Пусси Райот.

К субкультурам с преобладанием в гендерной специфике ориентации на маскулинность для обоих полов относятся: скинхэды, руд бои, панки. В основе данных субкультур лежит социальный протест, а их представителями, в основном, являются выходцы из низшей социальной страты общества, проживающие в рабочих, неблагополучных и криминогенных городских районах, где главным принципом социализации является следование правилу «выживает сильнейший». Правила поведения и позиционирования себя в рамках сообщества рабочих и неблагополучных районов распространяются на представителей как мужского, так и женского пола. Особенно это проявляется в субкультуре панков, в основе которой лежит принцип неприятия общественных норм и условностей, в частности, гендерных [1, с. 132]. Однако такая позиция относительно гендерных стереотипов не привела к размытию признаков социального пола у панков и ориентации на андрогинность. Причиной этому служит как изначальная маскулинная программа более широкой социальной группы (о чем говорилось выше), так и необходимость в маскулинных качествах для реализации программы социального протеста, свойственного этой субкультуре. Смещение от феминного образа к маскулинному у женской части субкультуры панков явилось толчком для выделения из этой общности самостоятельной, уже упоминавшейся в исследовании субкультуры райот грррл [5, с. 67]. Данная субкультуры в общественном сознании ассоциируется с субкультурой панков, в связи с сохранившимися у райот грррл субкультурным ценностным базисом исходной общности, включающим использование для протеста музыкальные выступления в стиле панк-рок, внешний вид, приверженность ценностям гендерного равенства и борьба с доминирующими в обществе стереотипами.

Превалирование феминности над маскулинностью в образе и характере молодежи нашло отражение в таких субкультурах как эмо, глэм-рокеры и фрики, j рокеры, анимешники, хиппи. Единственной из выше перечисленных социальных общностей актуальной на 10-е годы является субкультура анимешников или отаку. Для отаку, как правило, характерно снижение социальной активности, вплоть до полной изоляции от социума, т. е., превращение в хикки; погружение в вымышленный мир японской

анимации (аниме); перевоплощение в героев аниме и манги (косплэй) [2, с. 12]. В основе субкультуры отаку лежит эскапизм, что является, с одной стороны, результатом проблем с социализацией молодежи, а с другой — снижением требований к молодым людям в развитых странах со стороны общества, т. е., увеличением возраста вступления во взрослую жизнь.

Молодежная субкультура, получившая широкое распространение в мире, пользующаяся повышенным вниманием со стороны общества в начале XXI века — хипстеры [3, с. 6]. Будучи продуктом постмодернистских процессов в социокультурной среде и носителями идеи освобождения личности от общественных норм и стереотипов, хипстеры придерживаются позиции динамичности и неустойчивости ценностных ориентиров и предпочтений, в том числе, и в сфере личной самоидентификации. Гендер как форма, предписывающая определенные правила, является структурой устойчивой, поскольку зависит от общественного уклада, вырабатывающегося продолжительное время, что справедливо для обществ, где традиции выступают в роли ограничителя при индивидуальном выборе отдельной личности. Как и другие устойчивые и ограничивающие формы общественного сознания, гендер для хипстеров воспринимается как условность. В связи с этим хипстеры как во внешнем образе, так и в модели поведения не руководствуются связью биологического пола с гендерными стереотипами, и для субкультуры становится характерным андрогинная направленность или размытость гендерных норм. Во внешнем виде андрогинность хипстера не проявляется в крайних формах, хотя есть определенная тенденция к унисексуальности, но не более чем в доминирующей культуре «запада». Андрогинность в случае с хипстерами есть позиция конструирования личности на основе индивидуальных воззрений, в том числе, и в выборе феминного или маскулинного стиля поведения и характера, вне зависимости от биологического пола. При этом выбранный гендер не обязательно должен иметь длительный период существования, а может варьироваться бесконечное количество раз, в зависимости от желания индивида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крейг О'Хара. Философия панка: больше чем шум. М.: «АНТАО», 1999.
2. Galbraith P.W. Otaku Spaces. Seattle: Chin Music Press, 2012.
3. Lanham R. The Hipster Handbook. N. Y.: Random House LLC, 2008.
4. Marcus S. Girls to the Front: The True Story of the Riot Grrrl Revolution. N. Y.: HarperCollins Publishers, 2010.
5. Monem N. Riot grrrl: revolution girl style now. Austin: Black Dog Pub., 2007.

УДК 316

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

О.Г. КУЗЬМИНА

Южный федеральный университет

Интернет сегодня превратился в основной источник информации для пользователей всех возрастов, независимо от уровня дохода и социального положения. По данным ФОМ среднее число пользователей интернета в России по итогам зимы 2013-2014 гг. составило 56,3 млн. чел. Этот показатель постоянно год от года увеличивается, что ведет и к смещению бизнес-коммуникаций и, в первую очередь рекламных, в интернет-пространство.

Реклама – стала неотъемлемой частью интернет-пространства и пронизывает практически все сферы интернет-среды. Более того, с точки зрения теории рекламной

коммуникации можно говорить о превращении интернет-пространства в большую рекламную площадку, где представлены самые разнообразные товары и услуги, удовлетворяющие как повседневные нужды человека, так и направленные реализацию стратегических интересов конкретного общества в целом.

По сути, в современном интернет-пространстве рекламой может считаться любое информационное сообщение, если оно имеет четко идентифицируемого адресата и открыто указывает имя отправителя. Интернет реклама по сравнению с традиционными средствами рекламы в оффлайн пространстве обладает следующими отличительными чертами:

1. Высокая степень адресности сообщения: некоторые виды рекламы (контекстная реклама, реклама в социальных сетях) позволяют транслировать сообщения заинтересованному пользователю, нацеленному на поиск и приобретение конкретного продукта. Такой подход существенно повышает отклик потребителей на рекламные объявления и, соответственно, отдачу от вложенных в рекламу средств.

2. Более короткая дистанция между отправителем и получателем: возможность получения обратной связи от производителя или продавца, возможность задать вопросы и получить ответы на важные вопросы, быстрая доставка сообщений до получателя и оперативное информирование пользователя о новинках.

3. Больше возможностей получателя внимательно ознакомиться с предложением, содержащимся в сообщении и соответственно, с самим сообщением: возможность неоднократного прочтения, возможность увидеть опыт других пользователей, возможность сравнить несколько вариантов одного и того же предложения, возможность

4. Более высокая степень вовлеченности читателя в рекламное сообщение: тематическая контекстная реклама, подстраиваемая под интересы пользователя, подбор ярких и актуальных образов, интерактивность и возможность общения с продуктом (компанией) в он-лайн режиме, готовность узнать больше о рекламируемом товаре.

5. Отсутствие цензуры: использование изображений и вербальных текстов, зачастую недопустимых в оффлайн рекламе, упрощение форм подачи информации по сравнению с традиционными изданиями, возможность публиковать каждому желающему то, что он может и считает нужным.

6. Формирование нового особенного языка общения и новых правил построения коммуникации: использование сленговой и жаргонной лексики, лингвостилистических форм, доступных и понятных зачастую только адресатам сообщений непонятных всем остальным.

7. Высокая степень персонализации обращения рекламодателя к потребителю, выражаемая зачастую либо в обращении по имени, либо использование в обращении персонального ника, логина, выбранного пользователем самостоятельно. И вытекающие из этого рекомендации по просмотру тех или иных страниц, предложений или идей. Таким образом, пользователь сети оказывается в постоянном окружении интересующих его товаров и услуг, что безусловно, не может не подталкивать к дополнительным просмотрам или, возможно, покупкам.

Рекламный текст несет в себе основное предложение и воплощает основные социальные и психологические интенции, актуальные для той аудитории, на которую рассчитана реклама. Законы жанра текста, размещаемого в интернете и текста, размещаемого в традиционных СМИ одни и те же: заголовок, подзаголовок, оффер (рекламируемый объект и условия покупки), цена, ответы на вопросы клиента и снятие возражений, гарантии, условия доставки и оплаты и призыв к действию. Однако, интернет-реклама, обладая несколько более высокой степенью таргетированности и

степенью адресности сообщений, имеет более высокие возможности привлечения целевого потребителя. Например, одно и то же объявление с незначительными изменениями в заголовке или основном тексте может быть показано и женской и мужской аудитории одновременно, при условии, что оно имеет нейтральную гендерную ориентацию.

Для рекламных объявлений рунета характерны следующие ключевые особенности:

1. Основные гендерные тематики, представляемые в этих текстах, касаются вопросов мужской и женской внешности, мужского и женского здоровья, успеха у противоположного пола, создания и сохранения отношений и семьи. Т.е. ориентированы на наиболее актуальные проблемы гендерного взаимодействия.
2. Рекламный текст создает иллюзию позитивного восприятия: любая проблема может быть решена с помощью представленного в рекламе средства. Если вы хотите похудеть или исправить какой-то внешний недостаток – нет необходимости прилагать усилия. Достаточно просто приобрести и «пить дважды в день этот продукт» или купить «чудодейственное средство», которое избавит от лишних килограммов, облысения, поможет нарастить мускулы всего лишь за несколько дней.
3. Гиперболизация потребности в рекламируемом товаре и временные ограничения о возможности приобретения: «Скидка действует только в течение 48 часов с момента получения письма», «Бесплатная консультация только в течение недели», «Это необходимо всем и каждому!», «Каждый мужчина (женщина), который хочет сохранить отношения должен знать это!». Подчеркивание в текстах ориентации на высокий уровень жизни и исключительности обладателей тех или иных товаров: «Все звезды носят это!».
4. Использование в рекламных текстах слов и выражений, ориентированных на достижение материального благополучия и подчеркивание социального успеха пользователя: «роскошный», «эксклюзивный», «шикарный» (для рекламных текстов, ориентированных на женскую аудиторию), «лучший», «превосходный», «лидер» (для рекламных текстов, ориентированных на мужскую аудиторию), «все уже давно делают это» (для текстов нейтральной гендерной ориентации).
5. Подчеркивание гендерной принадлежности пользователя усиливает адресность рекламных сообщений и их попадание прямо в целевую аудиторию: «Только для женщин! Мужчинам не читать!», «Специально для тех, кто устал от одиночества!», «Замуж надо выходить в Германии!».
6. В рекламе так называемых инфопродуктов содержатся прямые гендерные призывы к целевому действию (переход по ссылке, покупка), «После этого все мужчины будут у твоих ног!», «Хочешь стать настоящей женщиной – жми сюда!» «Хочешь, чтобы все мужчины были у твоих ног – узнай секрет привлекательности», «Узнай, как понравиться женщине уже на первом свидании».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеев А.И. Интернет-реклама в коммуникационном пространстве российского общества: функции, специфика и перспективы развития. Автореф. дисс. канд. соц. наук. Ростов-на-Дону. 2013.

2. Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2013 - 2014 гг. / [Электронный ресурс] <http://fom.ru/SMI-i-internet/11417>
3. Ожгихина Е. С. Концептуальный анализ рекламного текста с позиции гендера. Дисс. канд. филол. наук. Уфа. 2006.

УДК 316.62

ОСОБЕННОСТИ ДИСКРИМИНАЦИОННОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ЭТНО-КУЛЬТУРНЫХ ГРУПП: ГЕНДЕРНО- СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

В.А. ЛАБУНСКАЯ, А.А. БЗЕЗЯН

Южный федеральный университет

Трактовки дискриминации как явления политической, профессиональной, культурной жизни, как нарушения прав человека, как эскалации ограничений широко представлены в различных гуманитарных науках. Объединяет различные трактовки дискриминации в психологии указание на их связь с предрассудками, с предубежденностью, с негативными стереотипами. Кроме этнической дискриминации [8,12,13] рассматриваются гендерная [14], возрастная дискриминация [9]), изучается такой феномен, как ауто или самодискриминация [11], «лукизм»- преследование человека на основе его внешнего облика [7,10].

Известно [2,3,5,6,7,12,13], что представления о том, к какому этнокультурному типу относится человек, формируются, в первую очередь, на основе его внешнего облика. В этой связи одним из теоретических положений нашего исследования является положение о необходимости изучения этнической, гендерной, возрастной дискриминации и лукизма как совмещенных социально-психологических феноменов. Кроме этого, мы считаем, что становится важным изучение феномена дискриминации в обыденной жизни, в процессе которой категоризация Других осуществляется в большей мере на основе обыденных обозначений, например, «лица кавказской национальности», «лица славянской внешности». Эти обозначения типов внешнего облика проникают в различные сферы жизнедеятельности, приводя, по мнению В. Н. Ярской [16], к эскалации «расистского дискурса», к актуализации негативных установок к представителям этно-культурных групп, к формированию «языка вражды».

Исходя из выше сказанного, мы трактуем дискриминацию, как определенный вид отношений и взаимоотношений, как особого рода социально-психологическую связь человека с «иным-другим-чужим», пусковым механизмом которой выступает этно-культурный тип внешнего облика, который в повседневной жизни обозначается в соответствии с «языком СМИ» и других средств информации [15]. Структура дискриминационного отношения рассматривается нами по аналогии с различными видами отношений, как включающая когнитивный, эмоционально-оценочный, поведенческий компоненты, представленные в сформировавшихся стереотипах и предубеждениях, в эмоционально негативных, враждебных действиях, в готовности принимать дискриминационное поведение, демонстрируемое в процессе взаимодействия.

Еще одним теоретическим положением нашего исследования является положение о реализации ситуационного подхода к изучению дискриминации. Выше мы отмечали, что делаем акцент на изучении проявления дискриминационного отношения в повседневной, обыденной жизни. Как демонстрируют исследования, степень проявления дискриминационного отношения изменяется в зависимости от ситуации, от

того, в качестве кого рассматривается партнер (гражданин, деловой партнер, сосед, друг, член семьи, муж дочери, жены сына и т.д.) [4]. Установлено также, что в 60% объявлений об аренде жилья указывается «кроме ККА и Азии» [1]. Исследования, проведенные в Московском метро, на которые ссылается В. Манукян (2008), показали, что у людей не «со славянским типом внешнего облика» в 22 раза возрастает риск быть остановленными полицейским, чем у лиц со славянским типом внешнего облика. Исходя из этих фактов, мы рассматриваем три вида ситуаций, которые получили следующие обозначения: «Оказание услуги»; «Совместное проживание»; «Прогулка по городу».

Несмотря на широкий набор методик, направленных на диагностику межэтнических отношений, методик, которые бы учитывали выше обозначенные теоретические положения, практически, отсутствуют.

Таким образом, цель данной статьи – это не только теоретическое обоснование изучения дискриминационного отношения в рамках межэтнического взаимодействия, но и предъявление разработанной на их основе методики, которая диагностирует такой компонент дискриминационного отношения к представителям этно-культурных групп, как готовность принятия дискриминационного поведения, демонстрируемого в различных ситуациях взаимодействия.

Методика получила название «Принятие дискриминационного отношения к представителям этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика». Целью данной методики является определение степени принятия дискриминационного отношения, выраженного в действиях (исключение, ограничение) к представителям этно-культурных групп с различными типами внешнего облика: «славянский внешний облик», «кавказский внешний облик» и «азиатский внешний облик».

Респондентам предлагается 15 ситуаций, в которых одним из действующих лиц выступает либо мужчина, либо женщина, отличающиеся типом внешнего облика, а другим участником ситуации является человек, осуществляющий по отношению к первому дискриминационные действия. Предлагаемые участникам исследования ситуации созданы на основе ситуаций гендерной дискриминации, разработанных И. А. Тупицыной [14].

В отличие от ситуаций, сконструированных И.А. Тупицыной, в наборе ситуаций, созданных нами, учитывается вид ситуации («Оказание услуги», «Совместное проживание», «Прогулка по городу»); гендер дискриминируемого лица; его этно-культурная принадлежность, обозначенная посредством принятых в современном языке определений типа внешнего облика: «славянский внешний облик» **СВО**, «кавказский внешний облик» **КВО**, и «азиатский внешний облик» **АВО**. Сочетание ситуационных переменных положено в основу разработки предлагаемых в исследовании ситуаций дискриминации. Каждая ситуация имеет определенный шифр: 1- «Ситуация оказания услуги женщине с КВО»; 2-«Ситуация оказания услуги мужчине с КВО»; 3- «Ситуация совместного проживания с мужчиной с КВО»; 4- «Ситуация совместного проживания с женщиной с КВО»; 5- «Ситуация «прогулка по городу» мужчины с КВО». В последующих ситуациях сохраняется вид ситуации, гендерный статус участника ситуации, но изменяется тип его внешнего облика.

Таким образом, в набор ситуаций входит пять ситуаций, в которых подвергается дискриминации человек с КВО, пять ситуаций, в которых подвергается дискриминации человек с СВО, пять ситуаций, в которых подвергается дискриминации человек с АВО.

В процессе выполнения задания респондентам необходимо выбрать меру согласия с дискриминационными действиями, направленными на человека с определенным гендерным статусом и этно-культурным типом внешнего облика.

Показатели меры (степени) согласия с дискриминационными действиями рассматриваются в качестве показателей выраженности дискриминационного отношения к человеку с определенным гендерным статусом, этно-культурным типом внешнего облика.

С помощью методики: «Принятие дискриминационного отношения к представителям этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика», определяются ряд показателей выраженности дискриминационного отношения: 1. Общй уровень выраженности дискриминационного отношения (не зависимо от вида ситуации и ситуативных переменных: этно-культурный тип внешнего облика и гендерный статус, дискриминируемого человека); 2. Уровень выраженности дискриминационного отношения к представителям этно-культурных групп, отличающихся типом внешнего облика»: 1) выраженность дискриминационного отношения к представителям «славянского типа внешнего облика», 2) выраженность дискриминационного отношения к представителям «кавказского типа внешнего облика», 3) выраженность дискриминационного отношения к представителям «азиатского типа внешнего облика»; 3. Уровень выраженности дискриминационного отношения к представителям этно-культурных групп, отличающихся гендером и типом внешнего облика». 4. Уровень выраженности дискриминационного отношения в зависимости от вида ситуации, включающей пол и тип внешнего облика.

Таким образом, каждый участник исследования имеет 15 показателей, указывающих на степень принятия дискриминационного отношения в зависимости от вида ситуации, гендера и этно-культурного типа внешнего облика.

Разработанная методика была применена с целью изучения принятия молодыми людьми дискриминационного отношения к представителям этно-культурных групп. В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте 18-25 лет, 57 женщин и 57 мужчин. С целью определения влияния гендерно-ситуативных факторов на принятие дискриминационного отношения к этно-культурным группам был использован критерий сравнения парных выборок – Т. В таблице 1 приведены показатели (t), указывающие на то, что существуют значимые различия в степени принятия дискриминационного отношения к представителям этнокультурных групп. Эти различия наблюдаются между ситуациями определенного вида: «Оказание услуги мужчинам (КВОМ2 - СВОМ7 АВОМ12) или женщинам (КВОЖ1 - СВОЖ6 - АВОЖ11) с определенным типом внешнего облика»; «Совместное проживание с мужчинами (КВОМ3 - СВОМ8 - АВОМ13) и женщинами (КВОЖ4 - СВОЖ9 - АВОЖ14) с определенным этно-культурным типом внешнего облика»; «Прогулка по городу мужчин» (КВОМ5 - СВОМ10 - АВОМ15) с определенным типом внешнего облика».

Результаты и выводы

Во-первых, из приведенных в таблице 1 показателей Т-критерия следует, что степень принятия дискриминационного отношения значимо выше во всех изучаемых ситуациях дискриминации, если в качестве дискриминируемого лица выступают мужчины и женщины с кавказским и азиатским типом внешнего облика по сравнению со славянским типом внешнего облика. Степень принятия дискриминации людей с азиатским типом внешнего облика выше, чем с кавказским типом внешнего облика.

Во-вторых, степень принятия дискриминационного отношения к мужчинам во всех изучаемых ситуациях взаимодействия значимо выше, чем к женщинам с кавказским и азиатским типом внешнего облика.

В – третьих, степень принятия дискриминационного отношения изменяется в зависимости от вида ситуации. Наиболее высокий уровень принятия дискриминационного отношения наблюдается в ситуации «Совместное проживание». В

таких ситуациях дискриминационное отношение в большей степени выражено как к мужчинам, так и к женщинам с азиатским типом внешнего облика. В ситуации «Прогулка по городу» степень принятия дискриминационного отношения к людям с кавказским и азиатским внешним обликом, практически, одинаковая.

Таблица 1

Результаты сравнения степени принятия дискриминационного отношения в различных ситуациях взаимодействия

Сравниваемые ситуации дискриминации	t	N	Уровень значимости различий
Пара 1 КВОЖ1 - СВОЖ6	3,397	114	,001
Пара 2 КВОЖ1 - АВОЖ11	1,364	114	,175
Пара 3 СВОЖ6 - АВОЖ11	-2,350	114	,020
Пара 4 КВОМ2 - СВМ7	5,898	114	,000
Пара 5 КВОМ2 - АВМ12	3,584	114	,000
Пара 6 СВМ7 - АВМ12	-2,984	114	,003
Пара 7 КВОМ3 - СВМ8	9,582	114	,000
Пара 8 КВОМ3 - АВМ13	7,135	114	,000
Пара 9 СВМ8 - АВМ13	-5,002	114	,000
Пара 10 КВОЖ4 - СВОЖ9	7,562	114	,000
Пара 11 КВОЖ4 - АВОЖ14	4,012	114	,000
Пара 12 СВОЖ9 - АВОЖ14	-5,074	114	,000
Пара 13 КВОМ5 - СВМ10	6,554	114	,000
Пара 14 КВОМ5 - АВМ15	1,388	114	,168
Пара 15 СВМ10 - АВМ15	-5,345	114	,000

Таким образом, в совокупности этно-культурная принадлежность, представленная в этно-культурных типах внешнего облика, гендер дискриминируемого человека, вид ситуации оказывают существенное влияние на степень принятия дискриминационного отношения. Принятие дискриминационного отношения к мужчинам - представителям этно-культурных групп с кавказским и азиатским типом внешнего облика существенно выше, чем к женщинам, принадлежащим к таким же этно-культурным группам.

В целом, принятие дискриминационного отношения, его степень значительно повышается в ситуациях «Совместное проживание», если в качестве дискриминируемого лица выступают мужчины, принадлежащие к этно-культурным группам с азиатским типом внешнего облика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1.Ашкинази Л., Векштейн М. Национальные предпочтения при аренде жилплощади в Москве, или «Кроме ККА и Азии»// Вестник общественного мнения. – 2009-№ 1(99)-С.97-100

2. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: 1990.
3. Барабанщиков В.А., Ананьева К.И. Восприятие Фотоизображений лиц людей разной расовой принадлежности // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика, 2009, № 1, С.7-12.
4. Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г. Этническая социализация подростка <http://www.syntone.ru/library/books/content/6235.html>
5. Гилман Сандер Л. Этнические вопросы в эстетической хирургии / Чужое лицо. М.: Аст-Астрель, 2006.- С.111-138.
6. Демидов А.А., Ананьева К.И. Микродинамика оценки индивидуально-психологических особенностей представителей различных расовых групп // Экспериментальная психология. -2010. Т. 3. - №4. - С.104-118.
7. Лабунская В.А., Бзезян А.А. Особенности оценивания различных компонентов этнокультурных типов внешнего облика как проявление дискриминационного отношения // Российский психологический журнал. -2013.-№3.-С.37-43
8. Менджеричка Ю.А. Точность эмпатии в ситуациях взаимодействия с представителем другой культуры // Российский психологический журнал. -2008. - №4.- С. 15-19.
9. Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. - СПб.: Речь. 2009.
10. Погонцева Д.В. Виды дискриминации по внешнему облику // Психология и психотехника. - 2013.-№9 (60).- С.858-861.
11. Селиванова О.С. Гендерные стереотипы и самодискриминация женщин в контексте неотрадиционалистских практик современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2012.-№5
12. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998
13. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2003.
14. Тупицина И. А. Ситуации гендерной дискриминации другого человека / Практикум по гендерной психологии. — СПб.: Питер, 2003 –С.410
15. Шнирельман В. СМИ, "Этническая преступность" и мигрантофобия // <http://polit.ru/article/2007/06/17/sova/>
16. Ярская В.Н. Язык мой - враг мой: расистский дискурс в российском обществе // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 46-53.

УДК 316

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ГЕНДЕРНОЙ СЕГРЕГАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.Н. ЛАЛЕТИН

Ростовская областная организация - Профсоюз работников народного образования и науки РФ

В законодательстве большинства стран декларируется равноправие мужчин и женщин, женские организации пребывают под патронатом государства и международных фондов, «вопросы пола» активно освещаются в СМИ. Социальная же реальность имеет свои, иногда неподвластные государственному управлению, механизмы регулирования поведения. Одной из таких форм сохранения дискриминации в обществе остается сегрегация – этот термин обозначает не только этническое гетто, но и любое социальное отмежевание, в том числе гендерное. Социализация в условиях символической или пространственной сегрегации полов не создает предпосылок для

свободного выбора желаемых ролей и стилей поведения – в этом состоит ее превентивная роль в воспроизводстве социальных структур.

В информационном обществе на первый план среди других агентов социализации выходят масс-медиа и реклама как самостоятельный или интегрированный в СМИ компонент. Приоритеты, привычки, обычаи, чем дальше, тем больше формируются под их влиянием, яркий пример чего – праздники «23 февраля» и «8 марта», которые, полностью утратив свою первичную идеологию, прочно закрепились в календарном цикле народных гуляний. Для прессы они служат благодатной темой специальных выпусков, а для коммерции – поводом для маркетинговых акций.

Гендерная сегрегация в медиа-пространстве воплощается в четком разграничении мужских и женских иллюстрированных журналов, оформляющих стили жизни, заложенные институтами ранней социализации. Интересно проследить, как сегодня выглядит гендерное разграничение стилей жизни, предлагаемых СМИ. Стилиевые среды мужчин и женщин почти полностью перекрываются, что произошло в основном за счет расширения спектра образов и сюжетов, предлагаемых женщинам. Но сфера домашнего труда и воспитание детей остаются за женщиной. Так же не ослабевает тенденция к объективированию её тела, использованию красоты как товара. Это тот случай, когда «монополия» вызвана нежеланием других участников заниматься данной деятельностью.

Ситуацию социализации в монополярной среде как проявление гендерной сегрегации смоделировать нетрудно: однополая неполная семья; потом девичья или мальчишеская компания; кружок бокса или вышивки; факультет «невест» или «женихов», роддом или армия и, в конечном счете, соответственно мужской или женский трудовой коллектив. В смешанных коллективах гендерное разделение становится еще ошутимее благодаря так называемому феномену должностной пирамиды: начальники - мужчины получают отдельный кабинет, оставляя женщин в общих помещениях.

В сельской местности, по наблюдениям этнологов, отношения между полами более естественные и, вследствие этого, не такие экзальтированные, чему благоприятствуют как сохранение больших многопоколенных семей, так и минимальные возможности для пространственного отделения представителей одного поколения от других. Но разность стилей жизни и ролей в этом случае ревностно охраняет традиция.

Сегодня, несмотря на многие изменения в обществе, источники капитала сосредоточены, условно говоря, на мужской территории, т.е. либо символически маркированы как мужские, либо до сих пор существует определенная монополярная монополия на их получение. Это связано с тем, обладая большим объективированным капиталом, мужские общества, с одной стороны, генерируют символически более сильный социальный капитал, а с другой – пытаются удержать это свое преимущество в пределах конкурентного поля только своего пола. Для чего символически метятся как маргинальные территории пространства, где мужское доминирование не явное.

Помещая сферу чувственности, эмоциональности и основанные на них практики в рамки более архаичных семейно - общинных отношений, цивилизация (проповедующая рациональность) маркирует их и как исключительно женские и одновременно как менее значимые, второстепенные. В свою очередь, семейно - общинные отношения задают принципиально иной тип пространственных связей, ибо соответствующие роли и статусы являются не приобретенными, а приписанными (не случайно возникают аллюзии с прописанным, навеки утвержденным содержанием этих ролей и всем духом

традиционного общества), а значит, социальная мобильность определяется тем, что разрешено пространственной мобильностью.¹

История государственного управления свидетельствует, что социально более бесправные группы легче и удобнее концентрировать в наименее привлекательных местах общественного пространства – негативная символика этого пространства сама их маркирует (сегодня другие маркеры уже устарели и не играют должной роли), превращая местность в гетто, а ее обитателей в табуированных.

Другой способ социального управления при помощи пространства – сближение низов и верхов социальной иерархии вплоть до их непосредственного соседства. На контрастах стиля жизни явственней видна социальная дистанция, разделяющая две группы: «ничто так не далеко друг от друга и так не невыносимо, как социально далекие друг другу люди, которые оказались рядом в физическом пространстве».² Ситуация социальных перепадов часто усугубляется гендерными различиями. Тогда более сильная привязанность к определенному месту как фундаментальная характеристика пространственной организации становится ощутимой не только символически, но и физически. Так, девушка не может переступить порог кабинета начальника или подсесть к столику богатого клиента, иначе, как в процессе трансляции ресурсного неравенства, под которым в данном случае подразумевается выполнение прямых и непрямых профессиональных обязанностей.

В обществе массового потребления место нахождения женщины уже не «на кухне», но в пределах дома, двора, микрорайона. Ее социальное положение прочитывается в престижности адреса проживания, а сама престижность, в свою очередь, конструируется социальной стратегией окружающих ее мужчин. Последние, наоборот, определяют свое местопребывание тем, в какой среде хотели бы пребывать. Будучи активными в различных сферах общественной жизни одновременно, они имеют возможность ознакомиться почти со всем списком стилей, доступных (или перспективных) для их социального статуса.

Границы реальных групп, как следует из концепции П. Бурдьё, значительно более прочны и непроницаемы, их пространство строго охраняется, так как оно предоставляет доступ к социальному капиталу, который, в свою очередь, необходим для эффективного использования определенных ресурсов. Требования, выдвигаемые монополиями профессиональными, корпоративными или другими субкультурами к представителям инородных культур, попадающим в их среду, ультимативны: или стань таким, как мы, или окружение тебя вытеснит. Такое адаптивное превращение чревато искажениями при восприятии личности и ее самопрезентации, что как феномен описано на примере бизнес-леди, художниц, писательниц. Структурирование общества по гендерному признаку реализуется в социальных практиках, конституирующих монопольные монополюе (однополюе) профессиональные, политические группы, группы досуга и закрепляющих способы и стили жизни в соответствующих гендерных образах. Так «мужские» и «женские» профессии, возникает диспропорция в должностной иерархии. В настоящее время гендерная сегрегация уже прочно вошла в нашу экономику. Разделение по отраслям промышленности, профессиям, уровням оплаты труда, карьерному росту - все это «приметы» гендерной сегрегации сегодня.

¹ Анализ этой ситуации и в то же время попытка выхода за определенные традицией границы представлены сборником «Женщина и визуальные знаки» Ред. А. Альчук. - М.: Идея-Прогресс, 2000. - 280 с.

² Бурдьё П. Социология политики: Пер. С фр. - М.: Socio-logos, 1993. - С. 36

Общество интуитивно, теряя позиции и опыт в семейном воспитании подрастающего поколения, перекладывает всю ответственность на школу. Вводя в образовательный процесс ФГОС с первых классов, ставка делается в первую очередь на Учителя – женщину, которой отводится не только роль педагога, но и воспитателя за рамками учебного процесса во внеурочное время. Тем самым формируя гендерную сегрегацию в образовательном процессе. Отсутствие мужского начала в воспитании подростков, как на уровне семьи, так и в школе, в конечном итоге может привести к феминизации подрастающего поколения. Статус «кормильца» в семье, ставил перед мужчиной задачу о выборе профессии, которая позволяла содержать семью. Исторически сложившаяся практика в дореволюционной России давала приоритет мужчинам – учителям в вопросе оплаты труда, тем самым создавая гендерное неравенство в системе образования. В 1896 г. земский учитель получал в среднем 270 руб. в год, учительница - 252 руб., помощник учителя - 176 руб., помощница учительницы - 169 руб. Средняя зарплата земского учителя - 270 руб. в 1896 г. превосходила среднюю зарплату индустриального рабочего - 187 рублей.³ Сегодня мы наблюдаем совершенно обратную ситуацию. По данным Федеральной службы государственной статистики Ростовской области за период 2010-2012 гг. среднеобластной уровень заработной платы в декабре 2010 года – 19072,1 рубля. В системе общего образования – 13665 рублей, что меньше средней заработной платы в регионе на 5407 рублей. Среднеобластной уровень заработной платы в декабре 2011 года – 22762 рубля. В системе общего образования - 16535 рублей, разрыв уровня заработной платы увеличивается до 6227 рублей. За счет сокращения среднеобластного уровня заработной платы в декабре 2012 года до 19944 рублей при заработной плате в образовании – 15789 рублей, разрыв в уровнях составил 4155 рублей.⁴

В итоге по данным Министерства общего и профессионального образования Ростовской области из 29203 педагогических работников дневных муниципальных общеобразовательных учреждений на 01.10.2011г. мужчин – 3066 человек. Немаловажный фактор для мотивации к педагогической деятельности мужчин – наличие вакантных мест работы. Молодых специалистов со стажем работы до 10 лет в среднем 16% от числа работающих. Количество молодых педагогов, участвовавших в мониторинге, высказались за улучшение жилищных условий - 1186 человек.

Исследовательский подход к анализу сегрегации как к процессу закрепления за мужчинами и женщинами разных позиций в рамках предприятия позволяет лучше разобраться в том, каков механизм формирования гендерной сегрегации, какие факторы его детерминируют, насколько велико влияние сегрегации на результаты деятельности работников. Следовательно, изучение масштабов и причин гендерной сегрегации, а также оценка ее последствий имеют большое значение, поскольку позволяют сделать выводы относительно того, какие меры воздействия на рынок труда и сферу занятости могут быть наиболее эффективными для выравнивания гендерных диспропорций в возможностях и результатах трудовой деятельности работников обоих полов, в том числе и в системе общего среднего образования.

³ Лейнина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971.

⁴ Статистический сборник «Образование Ростовской области» - Ростов-на-Дону: Правительство Ростовской области Министерство общего и профессионального образования Ростовской области, 2012. - 100 с.

УДК 316

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ ПАРАМЕТРИЗАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ

Т.Г. ЛЕШКЕВИЧ

Южный федеральный университет

Академическое сообщество 21 века все чаще говорит о гендерной параметризации субъектности, указывающей в первую очередь на различие маскулинного и фемининного типов мироотношения. Раздается критика андроцентристской установки, согласно которой andros (от греч. мужчина), помещен в центр мироздания. Во всех культурах признаются различия женского и мужского и изначальный природный диморфизм. Часто используемые понятия «фемининность» и «маскулинность» отнесены к характеристикам типичных проявлений обоих полов. Вместе с тем в период острых социальных изменений, когда стремительно развивающаяся техногенная цивилизация все яснее обозначает приоритеты постчеловеческого будущего, в котором доминирующая роль будет принадлежать гибридам, актантам, аватарам и прочим киборг-мутантам, обсуждение вопросов об этике, справедливости и самоопределении человека, выявление значимых антропологических констант, становится чрезвычайно актуальным. Существуют образцы хорошей философии, в которой повествование ведется от имени человечности как таковой, о человеческом участии в мире, важных экзистенциалах человеческого существования, об уникальной индивидуальной невоспроизводимости человека. В этих метафизических проектах важны собственно человеческие качества, независимо от того, какие ориентации и гендерные маркировки имеют место быть. Дихотомия маскулинное-фемининное сменяется выбором «человеческое – недочеловеческое». Поэтому в контексте гендерных реалий 21 века, вновь актуальной становится поиск антропологических констант человеческой субъектности в контексте общей теории человека, а гендерная параметризация, отступая на второй план, привлекает, тем не менее, своей проблематичностью. В этом направлении особого внимания заслуживает философия французского мыслителя Поля Рикера, который ставит проблему осознания уникальности человека, состоящую в том, что ему дано воспроизводить свои способности как субъекту свободы. Для П. Рикера, человек как субъект морального действия стремится проявить свои способности в четырех сферах. Первой является способность вербальной коммуникации, «я могу говорить» – вот суть этой способности. Вторая – это способность действовать. Третьей важной способностью, по мнению Рикера, выступает способность конституировать свою идентичность посредством повествования, указывающего на то, что «я могу рассказать о себе». Четвертая способность – это способность быть автором собственных поступков и решений, нести ответственность за свой выбор и свои действия. Эти способности позволяют человеку «воплотиться» в жизненном мире. Рикер уверен, что проблема личной идентичности не может быть решена вне «повествовательной идентичности» [1, с. 26]. Целостное Я предполагает наличие всех этих способностей. Невозможность общаться и повествовать о чем-либо, либо устранение способности к действию, запрет на собственный выбор и собственные решения, или же вынужденность существования в условиях скрытности, невозможность высказаться о себе – все это ввергает человека в пучину подлинного страдания. И это относится равным образом и к маскулинной, и к фемининной части человечества, затрагивая глубинные пласты человеческой сущности.

По Рикеру, именно повествование указывает на путь самоидентификации личности, оно передает многосложный опыт конкретного существования в форме рассказа, связано со стремлением «самовоплощенного существования» человека. В

повествовании присутствует интерес к «живой речи», образной и эмоциональной. Повествование свидетельствует о возможностях оформления мысли, обнаруживает систему ценностных приоритетов рассказчика, обладает собственной аксиологией. Более того, повествование предстает как непрестанный труд по интерпретации действия и самого себя. Добавим, это труд, который требует энергии и основывается на этичности и моральности, венчающийся выбором, который «управляет нашими практиками». И, наконец, в повествовании отражена значимость воплощенной телесности, «телесного укоренения в мире» как онтологической реалии личности. Тело, таким образом, совершенно справедливо понимается как одно из измерений человеческого Я. Телесный опыт переживается как экзистенциальное опосредование между Я и миром. Память о теле с неизбежностью присутствует и находит свое отражение в субъектном дискурсе. Тем самым, проект постчеловеческого будущего, столь актуальный в настоящий период и сопряженный с постчеловеческой телесностью как искусственно созданной биооболочкой, сталкивается с некими антропологическими константами, первой из которых является уникальная память тела и его ценностное восприятие.

К тому же, французский философ предлагает понимать сексуальное существование человека как на особое измерение его бытия, в свете чего возможен вывод: сексуальность выступает своеобразной антропологической константой в мире человеческих отношений. Отмечая что «противоположность полов присуща человечеству совсем иным образом, чем противоположность природы, это социальная и духовная противоположности» [2, с. 221], Рикер направляет свой исследовательский интерес на современную практику супружества, этику супружества, проблемы эротики. В отличие от понимания сексуальности в рамках ригористической этики, П. Рикер указывает на витально-космические начала сексуальности, включенной в поток Жизни. Ригористическая этика руководствуется «единственной аксиомой: сексуальность — это социальная функция продолжения рода; вне этой функции она не имеет никакого значения» [2, с. 223]. Однако, сексуальность, имея космически-витальные основания, включена во всю полноту смысла человеческой жизни. Чтобы понять приключения сексуальности, человеку, как считает французский философ, прежде всего, необходимо воспроизводить утраченное священное и его богатые проявления в мифах, ритуалах и символах, в своем внутреннем мире, в чувстве симпатии, в воображении, которое не переставало наделять все вокруг сексуальными символами, витальной лирикой.

П. Рикер уверен, что сексуальность в значительной мере подпитывается воображением, которое не следует сводить «к простой проекции жизненно важных желаний — неосознанных и подвергшихся вытеснению; если иметь в виду человеческие возможности, то воображение обладает проспективной, исследовательской функцией. Воображение — это, по существу своему, созидание, конституирование человеческих возможностей. «Воображение, поскольку оно имеет дело с самыми невозможными возможностями человека, является оком, направленным вдаль...» [2, с. 149]. Именно через воображение своих возможностей человек предвидит собственное существование. Метафизически оценивая концепт симпатия, Рикер видит его потенциал в подлинном перенесении в другую человеческую жизнь. Симпатия является «началом и концом приближения», дает толчок деятельности, действует как изначальная близость; симпатия возрождается по ту сторону договоренности [2, с. 45].

Представленной трактовке сексуальности противостоит архетип звездного неба с его холодной сверкающей отстраненностью. «Соответствующая звездному архетипу сексуальность, как считает П. Рикер, представала как необычный феномен, которого

«демифологизация» богов растительного и инфернального происхождения лишила священного статуса» [2, с. 223]. Отстаивая космически-витальное восприятие сексуальности Рикер отмечает, что «священное *Отца Небесного*, не имеет никакого значения для сексуальности — оно неспособно возродить скрытый в ней демонизм, изобретательность, насилие Эроса; оно лишь способно поддерживать институциональную дисциплину брака, считающегося частью общего *порядка*. В трансцендентном и этическом священном сексуальность получает свое оправдание как порядок, как институциональное образование. Худо ли, бедно ли, но Эрос должен интегрироваться в этот порядок» [2, с. 223]. Брак, таким образом, упорядочивает сексуальность, лишая её необходимой свободы. «Эрос постоянно несет в себе доставшиеся ему от ушедшего в прошлое священного опасные и запретные силы. Отделившееся и недостижимое священное переросло в соучаствующее священное, однако оно стремится приписать сексуальности как таковой некую смутную виновность» [2, с. 223]. Виновность же, как спешит пояснить П. Рикер, возникает только в универсуме событий; природное существо не может быть виновным — им может стать только историческое существо. Христианин ощущает связь виновности с искуплением и находит поддержку в своей вере, в своем служении. Вместе с тем, человек не должен забывать, что он — это «плоть», неразрывное единство Слова, Желания и Образа, причем единство противоречивое. Это иллюстрируется следующим метафорическим пассажем Рикера, утверждающем, что когда же человек «познал себя» как отдельную Душу, заплутавшую в теле, ставшую ее пленницей; вместе с тем он «познал» свое тело как Иное, как Злобного Врага [2, с. 225]. Тем самым Рикер обращает внимание на очень важную особенность - раздираемое противоречием телесное притяжение. Важно и другое утверждение П. Рикера: «сексуальность на деле принадлежит до-лингвистическому существованию человека; но как только она становится *экспрессивной*, она уже есть инфра... пара... суперлингвистическое *выражение*» [2, с. 232]. Иными словами, целостное воссоздание сексуальности средствами Логоса совершенно невозможно. Таким образом, слово и желание не образуют собой слитной тождественности, желание превосходит ограниченные возможности артикуляции. Недаром даже поэтический язык, как и язык музыки и жестов подчас не в состоянии выразить всю палитру бушевающих человека чувств и страстей, хотя всячески стремится подступиться к ее обнаружению.

Мыслитель далек от того, чтобы наложить на сферу сексуальности столь традиционное табу, напротив, он обращает внимание на значимые ценности сексуальной жизни и то, что они должны быть представлены в качестве фактора взаимного признания и персонализации людей, их *самовыражением*. Восстановление целостности и полноты плоти может осуществиться только в межличностной сфере; «старый миф об андрогине был мифом о нераздельном, о неразличимом; он должен преобразоваться в новый миф о телесной взаимности, о телесной обоюдности» [2, с. 225]. П. Рикер обнажает глубинную проблему сексуальности, вопрошая, как же так, что для достижения «прочности и продолжительности сексуального отношения нужно руководствоваться *институциональными предписаниями*», тем более, что в нашей прагматичной цивилизации господствует труд и труд обозначает любое воплощение человека? Автор фиксирует, что цена за *социализацию* Эроса непомерно велика, свободный Эрос вынужден подчиниться закону о браке, существующим запретам, направленным на укрощение инстинкта. Единичность желания не может совпасть со всеобщностью института. Философ приходит к выводу: «Между Эросом и институтом брака заключен непрочный союз, полный противоречий, требующий жертв и страдания, порой даже деструктивный по отношению к человечности; там, где в нашей культуре

речь идет о сексе, супружество остается главнейшей сделкой» [2, с. 226]. Эрос находится под воздействием антиинституциональной центробежной тенденции, и «что бы ни говорили о некой устойчивости в супружестве, Эрос не подлежит институализации» [2, с. 233], он скорее угрожает любому институту, в том числе и институту брака. Эти выводы с еще большей силой привлекают внимание исследователей к современным реалиям гендерной параметризации субъектности.

В качестве особого основания П. Рикер выделяет - этику нежности, согласно ей целью супружества и его назначением признается *совершенствование* межличностных отношений. Однако институт супружества оказывает давление и на нежность. Эротика предстает противоположным полюсом взаимной нежности; в нежности отношение к другому побеждает эотику. Рикер фиксирует рассогласованность сексуальности, а также то, что «сексуальность в своей основе, вероятно, остается герметически замкнутой и не доступной ни для человеческой рефлексии, ни для человеческой власти» [2, с. 231]. Современной антиценностью, которая рождена в процессе «*скатывания в незначительное*», Рикер считает доступность. Сексуальность утрачивает свою ценность, когда сводится к простой биологически незначимой функции. Сексуальность, тем самым, становится публичной, приглашает «заниматься любовью» без любви. Рикер предостерегает, что такая сексуальность становится в определенном смысле неуправляемой и предстает как одна из тривиальных составляющих досуга.

Континуум подлинной человечности противопоставляет антиценностям межличностных отношений модель постоянства человека как самости. Самость интерпретируется как метакатегория и проверяется на уровне «сдержанного слова при верности слову данному». Это измерение носит универсальный характер, его нельзя отнести к полюсу только фемининного или маскулинного. Повествование расценивается как один из основных режимов существования человека, который наполняет горизонты его жизненного мира. Сдержанное слово говорит о сохранении Я и вписывается в измерение *кто?* Самость в значении «сдержанного слова» всегда обнаруживает себя в контексте Другого, она ответственна за слова и поступки. В ней объединены два значения: «рассчитывать на...» и «держат ответ за...». Таким образом, экзистенциал ответственности становится отличительной чертой подлинно человеческого состояния.

В структуре самости присутствуют самооценка и самоуважение. Самооценка соизмерима с этической целью, состоящей практически в платоновском стремлении к «благой жизни». Самоуважение соотносимо с принятыми нормами, которые в свою очередь надындивидуальны и претендуют как на универсальность, так и на принудительность. Если фиксируется удачное сочетание самооценки и самоуважения, то развитие самости идет в направлении к наиболее высоким ступеням нравственного и духовного роста. Эти характеристики также биполярны, они не имеют градации на маскулинные и фемининные. Однако изначальная открытость субъекта миру сопровождается и волевыми действиями, конституирующими его намерения. Активность субъекта, указывающая на момент перехода субъективности в факт внешнего бытия; его способность к деятельности выступают в значении антропологической константы в понимании природы человека.

В теории П. Рикера самости противостоит инаковость «другого, нежели Я» [1, с. 18], которая «участвует в конституировании ее сокровенного смысла, живет в самой ее сердцевине» [1, с.9]. Инаковость «принадлежит к смысловому содержанию и онтологическому конституированию самости» [1, с. 371]. Чтобы оттенить этот момент, Рикер прибегает к концепту аттестация, как элементу морального сознания. Именно аттестация подтверждает, что Я пребывает в модусе самости. Совесть проявляется как

«сплошная аттестация». Загадка феномена совести в том, что это «своего рода зов, призыв, о котором предупреждает метафора голоса. В этом внутреннем собеседовании Я предстает откликнутым, и в этом смысле уникальным образом затронутым» [1, с. 398].

Таким образом, П. Рикер предлагает иной понятийный ряд, позволяющий предельно приблизиться и проникнуть в жизненные переживания, сопровождающие реальное существование человека. Важно, что в философской системе французского мыслителя находят свое место наиболее значимые для жизни отношения, которые подчас элиминированы из современного философско-концептуального дискурса. Так, в человекообразном мире особое место принадлежит такому экзистенциалу как признание. Рикер, анализируя это отношение, показывает, что признавать - значить идентифицировать. Здесь важно не просто распознавать, а переходить к самопризнанию сущего, и затем к взаимному признанию. По мнению И. Вдовиной, путь, который намечает П. Рикер таков: «сначала рассмотрение признания-идентификации, затем характеризуемую через них самость, и далее – от самопризнания к взаимному признанию, вырастающему в человеческую взаимность, которая проходит непростой путь от взаимного признания до «состояния мира»» [3, с. 30]. Человеческая взаимность оказывается всеохватывающей, она порождает универсальные и масштабные интересы, скрепляет отношения людей, расширяет горизонт их мировосприятия.

Примечательно, что Рикер, затрагивая такие значимые проявления человеческого бытия как гостеприимство, ответственность, взаимность, великодушие, бескорыстие, милосердие, фиксирует явно выраженную потребность в Другом, «нехватку Другого» вне гендерной привязки, а от имени человечности как таковой. Главным критерием человеческих отношений для Рикера является вопрос о том, достигаем ли мы личности. Он показывает, сколь значимы уважение, взаимное признание, дружба, которая соседствует со справедливостью, благодаря взаимности. Для человеческого существа важны состояния непринужденности, согласия, даро-приношения, значимы также самопожертвование и заботливость. Причем, если заботливость определяется Рикером как «диалоговое измерение самооценки...» [1, с. 217], то дружба представляет собой «актуализацию возможностей». Отмечая, что дружба и любовь — отношения редкие и скорее экстенсивные, чем интенсивные, Рикер подчеркивает, что они образуют нечто вроде социальных каналов, по которым идет душевный обмен в частной жизни [2, с. 125].

Арена социальности разыгрывается, как считает Рикер, во взаимодействиях Я – Другой, в отношении «лицо к лицу». Реальная жизнь проявляется в интервале от негативной формы в виде запрета, до позитивной формы в виде обязательства» [4]. В философской системе П. Рикера коммуникация оценивается как важнейшее «средство выйти за собственные пределы — переместиться в другого» [2, с. 69]. При этом исключается любая претензия на превращение Другого в часть собственного дискурса. Другой остается инаковым, целостной личностью. Не нарушая его своеобразия, коммуникация, спасающая от забвения и смерти, вызывает к жизни новые намерения и возможности новых ответов. Коммуникация разворачивается внутри целостного движения сознаний, одно сознание стремится к пониманию другого. В коммуникации ценится также и вопрошание, которое «специфическим образом открывает людей друг другу и выступает основанием исторической истины и полемического характера общения» [2, с. 73].

Зависимость от прошлого, обладающего означивающей силой, оказывается постоянным контекстом и нерешенным вопросом в размышлениях философа. Это задает стратегию на «пере-создание», «пере-делывание» субъектности. И если в контексте

теологических размышлений Рикёр приходит к выводу, что свои выборы человек должен делать, имея в душе образ Бога, то, разделяя положения персонализма, отталкивающегося от существования свободных и творческих личностей, он предполагает наличие в их структурах принципа непредсказуемости. Вызвать к жизни, разрушить или возродить — все это зависит от человека. Не порывая со стихией жизненного процесса Рикер, разделяет «я» исследующее и «я» одержимое страстью, то есть «я», способное на злопамятство, ненависть, обвинение. И оказывается, что «быть человеком» – это опаснейший риск. В силу этого столь важны практические цели обучения «разума разумному подходу». Здесь выявляется «центр временных перспектив» или, используя образное выражение П. Рикера, «субъективность берется за дело». Особую значимость приобретает концепт «направленности ожидания», указывающий на вовлеченность субъективности, на внутреннее стремление построить субъективность более высокого уровня, и не только субъективность «я», но и субъективность человека вообще, человека как такового, подлинной личности. Подлинная субъективность указывает на полноценную деятельность осознания, необходимо выводящую за пределы «моей частной субъективности», дающей возможность почувствовать себя — в себе самом и вне самого себя — человеком.

В книге «Я сам как другой» Рикер вводит понятие «человека могущего» («l'homme capable»), считая его основополагающим, символизирующим принцип способности человека на что-либо. В масштабном произведении «История и истина» П. Рикер провозглашает фундаментальный тезис: «Философский акт дает рождение человеку как сознанию, как субъективности» [2, с. 57]. «Если мое существование имеет смысл, если оно не напрасно, то, значит, я имею собственную позицию по отношению к бытию, которая дает мне возможность выдвигать такие вопросы, какие никто другой не может поставить; ограниченность моего положения и моей информированности, моих встреч, круга моего чтения заранее очерчивает конечную перспективу моего постижения истины» [2, с. 68]. - таково программное утверждение П. Рикера. В системе П. Рикера можно выделить несколько горизонтов рассмотрения субъектности: горизонт индивидуального жизненного проекта, с присущими ему конкретными целями, детерминациями и нравственно-аксиологической надстройкой; горизонт, схваченный в межличностных отношениях Я–Другой; горизонт системы отношений Я–социальные институты. П. Рикер против ужасающего опыта разрушения, при котором связи разрываются, против элиминации Другого, применения силы и конкуренции жизненных проектов. Философ убежден, что безликие социальные институты должны стать площадкой для выхода и проявления всех способностей человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рикер П. Я-сам как другой. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. – 416с.
2. Рикер П. История и истина. Санкт-Петербург, Изд-во «АЛЕТЕЙЯ», 2002.
3. Вдовина И. С. Поль Рикер о необходимости разработки философской теории признания // Философские науки, №7, 2010, С. 24-39.
4. Рикер П. Мораль, этика и политика. Режим доступа <http://www.philosophy.ru/library/ricoeur/moral.html>
5. Зубова Д.А. Этическое измерение субъектности (Аристотель, П. Рикер, Э. Левинас)//Новое понимание субъектности и проблемы философской инноватики. Ростов-н/Д., Изд-во Дониздат, 2012.

УДК 316

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОЦЕНКАХ
ЖИТЕЛЕЙ РОСТОВА-НА-ДОНУ: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ**

А.С. МАГРАНОВ

Южный федеральный университет

Демографический кризис, охвативший нашу страну ещё в 1992 году, постепенно сдаёт свои позиции. Об этом свидетельствует тенденция снижения смертности и повышения рождаемости, которая обусловила возвращение положительных значений естественного прироста населения. Данный факт был особо отмечен Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в ежегодном Послании Федеральному Собранию [см. 4]. Тем не менее, два десятилетия демографического кризиса не прошли бесследно, и перед Россией предстают всё новые социально-экономические проблемы, преодоление которых требует решительных действий. Одной из главных является проблема нехватки трудовых ресурсов. Действительно, численность трудоспособного населения стремительно снижается с 2008 года. Прогнозные оценки сокращения трудовых ресурсов в ближайшую декаду, предлагаемые Росстатом, достигают отметки в 15 млн. человек. Для восполнения недостатка рабочей силы, чаще всего, используют мигрантов, в том числе и нелегальных. Миграционный поток из стран ближнего зарубежья, прежде всего – Средней Азии, предоставляет огромный объём дешёвой рабочей силы. Более того, именно за счёт миграций во второй половине 2000-х годов в России появился положительный прирост населения (но только в 2013 году был зарегистрирован естественный прирост, основанный на превышении рождаемости над смертностью). Однако привлечение мигрантов отнюдь не выступает решением проблемы трудовых ресурсов, а наоборот – ухудшает положение дел. Если существующие тенденции останутся неизменными, то уже через 10 – 15 лет мигранты будут составлять третью часть от общего числа всех занятых на рынке труда [1, с. 381 – 383; 5, с. 354]. Помимо этого, серьёзным испытанием для социальной сферы становится трансформация возрастной структуры населения. Старение населения, происходящее «снизу» (по причине низкого уровня рождаемости) может привести к тому, что к 2026 году среди граждан России одну треть будут составлять лица пожилого возраста – таковы официальные прогнозные оценки. Это обуславливает необходимость реформирования главных социальных институтов, таких как здравоохранение и образование, и соответствующей корректировки их деятельности [5, с. 354 – 355].

Для окончательного преодоления кризисных показателей необходимы грамотные меры государственной демографической политики. Тем не менее, на протяжении длительного периода времени демографическая политика в нашей стране носила скорее «поверхностный» характер и сводилась, в основном, к незначительной финансовой помощи семьям с детьми. Во многом, это было обусловлено отсутствием должной нормативной базы для разработки и реализации программ демографической политики. В 2001 году была создана «Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года», одобренная Правительством РФ. Однако её действие было прекращено досрочно через шесть лет с момента разработки. Но уже в 2007 году указом Президента РФ была утверждена «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Данный нормативный акт определяет цели, задачи и основные направления демографической политики, проводимой в нашей стране в настоящее время [см. 2].

Для адекватной оценки эффективности демографической политики необходим регулярный социологический мониторинг общественного мнения о продуктивности

реализуемых программ и проектов. В январе-феврале 2014 года в г. Ростове-на-Дону было проведено социологическое исследование «Социально-политические аспекты демографических процессов в современной России». Исследование проводилось совместными усилиями Социологического центра мониторинга, диагностики и прогнозирования социального развития ЮФУ и Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Всего в рамках исследования было опрошено около 300 жителей г. Ростова-на-Дону. Отдельное внимание стоит уделить гендерному распределению ответов респондентов.

Согласно полученным данным, мужчины выражают более негативное отношение к сложившейся в стране демографической ситуации: 20,7% называют её безусловно кризисной (против 8,7% у женщин). Оценку «скорее кризисная» демографической ситуации в стране дали 43,1% мужчин и 41,3% женщин. Положительные оценки встречались заметно чаще у представительниц прекрасного пола: 34,5% оценили демографическую обстановку в стране как скорее благополучную, а 5,8% женщин полностью уверены в преодолении демографического кризиса. Среди мужчин данные показатели составляют 24,1% и 1,7%. Схожая ситуация сложилась и с распределением оценок демографической обстановки в регионе проживания. Мужская часть респондентов склоняется к мнению, что успешность процесса воспроизводства населения в Ростовской области находится под большим вопросом: скорее кризисной демографическую ситуацию считают 48,3%, а 6,9% полностью уверены в бедственности положения. Мнения женской части опрошенных разделились поровну: 36,4% и 4,9% считают демографическую ситуацию в регионе скорее благополучной или абсолютно благополучной; в то же время, 34,5% женщин оценили её близкой к кризисному состоянию, а 5,8% не испытывают сомнений относительно критичности обстановки.

Можно заметить, что мужчины и женщины оказались единодушны в отношении взглядов на основные причины неблагоприятной демографической ситуации, сложившейся в стране. Лидирующие позиции в ответах респондентов занимают следующие факторы: снижение уровня рождаемости в связи с низким уровнем жизни большинства населения (48,3% у мужчин и 39,8% среди женщин), снижение значимости ценностей семьи, особенно среди молодежи (36,2% и 39,8%, соответственно). Действительно, заметную роль в укреплении позиций модели малодетной семьи играет экономический фактор – отсутствие возможности содержать и растить ребёнка сдерживает многие семейные пары от столь важного жизненного шага. Вместе с этим, происходит трансформация представлений молодёжи о семье, а также изменение их репродуктивных установок, приобретающих ориентацию на бездетное и малодетное поведение. Третью по значимости позицию занимает рост числа алкогольно- и наркозависимых людей, особенно среди молодежи (22,4% и 28,2%), что выступает значимым фактором ухудшения общего уровня здоровья населения. Однако присутствуют и некоторые расхождения во мнениях. Так, согласно ответам женщин, на четвёртом месте находится увеличение количества россиян, которые не могут завести детей по причине проблем со здоровьем (20,4%), тогда как мужчины отвели данному фактору шестую позицию, наравне с проблемой эмиграции из России молодёжи (по 10,3%). Четвёртую позицию, согласно ответам мужчин, занимают негативные последствия государственной социальной политики 1990-х годов (17,2%).

Тем не менее, только пятая часть респондентов отметили ухудшение демографической ситуации в стране за последние 5 лет: 20,9% женщин и 20,7% мужчин. Почти половина опрошенных женщин (45,1%) и 37,9% мужчин считают, что прошедшая пятилетка была весьма благоприятна для демографического положения

страны. Стабильной демографическую обстановку в России назвали 24,1% мужчин и 15,5% представительниц прекрасного пола. Изменения демографического положения региона также получили больше положительных оценок у женщин: 46,1% против 36,2% среди мужчин. При этом можно сделать вывод, что наличие позитивных тенденций респонденты, во многом, связывают с реализацией программ демографической политики: 55,8% женщин и 43,1% мужчин ответили, что проводимая государством демографическая политика принесла ощутимые результаты, но, всё же, нуждается в доработке. Полностью эффективной государственную демографическую политику назвали 3,4% мужчин и 1,5% женщин. Больше всего сомнений относительно плодотворности демографической политики выражают представители мужской части опрошенных: 37,9% назвали её скорее неэффективной, а 10,3% считают, что реализуемые программы и проекты не принесли никакой пользы. Среди женщин недоверие к демографической политике выразили 27,2% и 5,3%.

Как показали данные, полученные в ходе исследования, мужчины и женщины оказались солидарны в отношении главных направлений демографической политики, вероятность практической реализации которых наиболее высока. В качестве основных направлений были названы повышение рождаемости коренного населения России (54,4% у женщин, 41,4% среди мужчин) и сокращение смертности (20,4% и 22,4%, соответственно). Можно заметить, что мужчины придают несколько большее значение снижению «утечки» русского населения за рубеж: 12,1% против 8,7% среди представительниц прекрасного пола. Помимо этого, респондентам были заданы вопросы относительно конкретных программ и проектов демографической политики. Стоит обратиться к гендерному анализу отношения жителей Ростова-на-Дону к возрождению «налога на бездетность», существовавшего в Советском Союзе. Несмотря на свою неоднозначность, он действовал полстолетия: с 1941 по 1992 годы (его отмена была связана с распадом СССР). Его суть заключалась в обязательных отчислениях от зарплаты (в размере 6%), взимаемых с бездетных мужчин в возрасте от 18 до 50 лет и бездетных замужних женщин от 18 до 45 лет. Спустя два десятилетия с момента отмены его действия со стороны РПЦ была выдвинута инициатива восстановления данного налога. Правда, данная идея так и не получила хода [см. 3]. Согласно результатам исследования, мужская часть опрошенных категорически отвергает данную инициативу: 50% выразили безусловно отрицательное отношение, а 32,8% считают, что этот налог принёс бы незначительные результаты, не оправдывающие затрат на его реализацию. Среди женщин большинство, также, оказались против «налога на бездетность»: 35,9% и 29,6%. Можно отметить, что положительных оценок этой инициативы было несколько больше у женской части респондентов: 12,1% отметили скорее положительное отношение, а 6,3% – полностью поддерживают данную идею (против 8,6% и 1,7% среди мужчин). Однако и затруднения с ответом на данный вопрос, также, возникали чаще у женщин: 16% против 6,9%. Интересным представляется тот факт, что мужчины и женщины оказались абсолютно единодушны во мнениях относительно категорий населения, для которых должны быть установлены отчисления из заработной платы «за бездетность», при условии восстановления данного налога. По мнению жителей Ростова-на-Дону, «налог на бездетность» должен быть введён для мужчин и женщин, бросающих своих детей (35,4% у представительниц прекрасного пола и 31% среди мужской части опрошенных), а также для бездетных совершеннолетних мужчин и женщин детородного возраста с высоким уровнем доходов (16,5% и 15,5%). Таким образом, по мнению респондентов, определяющими факторами выступают моральная ответственность, а также финансовая состоятельность граждан.

В ходе исследования, также, были получены оценки эффективности программ демографической политики, реализуемых в настоящее время. Одной из программ демографической политики, пользующихся наибольшей известностью, выступает финансовая поддержка семей посредством предоставления материнского капитала. Согласно полученным данным, данная программа получила наибольшее количество положительных оценок у женской части населения: 56,3% отмечают её результативность, но, в то же время, содержащую недоработки, а 8,7% считают высокоэффективной. Мужчины, в целом, тоже склонны оценивать программу материнского капитала как продуктивную, однако испытывают сильные сомнения по этому поводу: положительные оценки ей дали 39,7% и 6,9%, соответственно. При этом 31% мужчин отмечают низкую результативность данной программы, а 6,9% считают её абсолютно бесполезной (против 21,4% и 7,8% среди женщин). Также, мужчины чаще затруднились дать однозначный ответ на этот вопрос: 15,5% против 5,8%. Однако участие своей семьи в программе материнского капитала отметили только 18% женщин и 10,3% мужчин. Получить деньги без особых проблем вышло только у 3,4% мужчин и 4,4% женщин. Ещё для 3,4% мужчин и 4,9% женщин процесс получения субсидии затянулся, ввиду возникающих сложностей, но, всё же, завершился благополучно. 6,8% женщин и 3,4% мужчин отметили, что в настоящий момент находятся в процессе оформления необходимых документов. Не смогли получить денежные выплаты только 1,9% женщин.

2008 год был ознаменован присвоением ему статуса «Год семьи». Безусловно, столь значимый статус не остался без пристального внимания со стороны средств массовой информации. Тем не менее, как показали результаты исследования, отдельные мероприятия, проведённые под знаком «Года семьи», остались неизвестными для населения. 51,7% мужчин и 39,8% женщин ничего не слышали о мероприятиях, проведённых в рамках года семьи. Ещё 49,5% женщин и 39,7% мужчин затруднились с ответом на данный вопрос, видимо, испытывая определённые сомнения по поводу причастности тех или иных мероприятий к «Году семьи». Всего лишь 8,6% мужчин и 8,3% женщин смогли вспомнить отдельные проекты, приуроченные к «Году семьи», а непосредственное участие в них принимали только представительницы прекрасного пола – 2,4%. Больше всего жителям Ростова-на-Дону запомнились Праздник Петра и Февроньи, программа «Доступное жильё», выставка детских рисунков «Крепкая семья – крепкая держава», «Бал младенцев», «Папа, мама и я – спортивная семья», а также различные концерты и фестивали.

Стоит отметить, что мужчины и женщины сошлись во мнениях относительно главных препятствий для успешной реализации проектов государственной демографической политики в стране. Лидирующие позиции в данном «антирейтинге» занимают: коррупция в административно-управленческом аппарате (47,1% у женщин и 46,6% среди мужчин), нехватка бюджетного финансирования (35% и 37,9%), низкий контроль за исполнением программ и проектов (26,2% и 32,8%, соответственно). Также, были отмечены несовершенство законодательной базы для создания и реализации программ (13,8% среди мужчин и 14,6% у женщин), и нежелание самих граждан менять свой образ жизни, репродуктивные установки (13,8% и 11,7%, соответственно). А вот ситуация с мнениями о препятствиях демографической политики регионального уровня – несколько иная. Первые места, по-прежнему, остаются за коррупцией (37,9% среди мужчин и 37,4% у женщин), нехваткой бюджетных средств (31% и 36,4%) и низким контролем (34,5% и 28,2%). В остальном же, мнения мужчин и женщин заметно отличаются. Женская часть респондентов в большей степени считает, что региональные программы и проекты не могут быть реализованы должным образом

ввиду собственного несовершенства (24,3% против 12,1% среди мужчин), а также отсутствия необходимой законодательной основы (15% против 10,3%). Мужчины же придают большее значение нехватке административных ресурсов (13,8% против 6,3 у женщин) и пассивности самих граждан (15,5% против 12,1%).

Но, всё же, ростовчане смотрят в будущее с заметной долей оптимизма: улучшение демографической ситуации в нашей стране в течение ближайшей пятилетки прогнозируют 27,7% мужчин и 27,6% женщин, а в Ростовской области – 25,9% и 23,8%. Ещё около трети опрошенных полагают, что в краткосрочной перспективе Россию и Ростовскую область, в частности, ждёт состояние демографической стабильности: 37,9% мужчин и 28,2% женщин – для страны, 34,5% и 29,6% – для региона.

Таким образом, положительные результаты демографической политики последних лет, в целом, отмечают как женщины, так и мужчины. Однако гендерный анализ результатов социологического исследования позволил выделить различия в восприятии конкретных программ и проектов, а также их эффективности. Женщины проявляют заметно больший интерес к сложившейся демографической ситуации, а также к проводимым государством мероприятиям демографической политики, так как именно им принадлежит решающая роль в реализации репродуктивной функции семьи. При разработке программ демографической политики необходимо учитывать гендерную специфику репродуктивного поведения населения и на её основе создавать мотивирующие факторы. Действительно, если население будет проявлять пассивность и нежелание менять свой образ жизни и репродуктивные установки, то никакие финансовые выплаты не смогут способствовать росту рождаемости. Однако, как показали результаты исследования, понимание данной необходимости присутствует в сознании как женщин, так и мужчин. А это значит, что преодолеть последствия демографического кризиса, растянувшегося на два десятилетия, вполне реально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) Демографическое настоящее и будущее России. / Под ред. Колбанова В.Ф. и Л.Л. Рыбаковского. – М.: Экон-информ, 2012. – 417 с.
- 2) Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 42.
- 3) Налог на бездетность: в Россию может вернуться «платеж для холостяков» // Аргументы и факты, 14.01.2013 URL: <http://www.aif.ru/money/mymoney/39544>
- 4) Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825>
- 5) Социальная политика в современной России: анализ, оценки, взгляд в будущее: Монография / Под общ. ред. Н.А. Волгина. – М.: Издательство «Проспект», 2011. – 776 с.

УДК 316

.. СИМВОЛИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ НА ГЕНДЕРНОЙ ПОЧВЕ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ.

Н.В. МАЦИНИНА

Южный федеральный университет

Печальной реальностью начала XXI века является сохранение символического и физического насилия на гендерной почве. Не смотря на то, что Конституции практически всех цивилизованных стран мира, в том числе и Декларация ООН,

признают равные права как мужчин, так и женщин во всех сферах жизни, женщины, фактически, обладают гораздо меньшими правами в любой сфере жизни общественной жизни. Помимо политической и социальной дискриминации женщин в современном обществе существует и другой вид нарушения прав женщины — физическое и, сопряженное с ним, моральное насилие

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет насилие, совершаемое в отношении женщины как любые насильственные действие, вследствие которого нанесено или может быть нанесено страдание либо какой-либо ущерб: физический, сексуальный, психический. В документах ВОЗ уточняются некоторые параметры такого ущерба. В частности ущербом считается любой акт, связанный с принудительным или произвольным ограничением свободы у женщин не только в сфере общественной, политической, но и личной жизни.

В основе проявления насилия могут лежать различные факторы. Оно может стать результатом традиций, существующих в этнической или социальной группе (побои, сексуальной насилие, включая сексуальные домогательства на работе или учебных заведениях). Традиционно возникает в экономической сфере (неравенство в оплате труда, ограничения в доступе к определенным профессиям). Получили широкое распространение принуждение к проституции (в том числе детской), торговля «живым товаром». Формой символического насилия можно считать рекламу, в которой образ женщины транслируется через имидж сексуальности и эротики.

По экспертным оценкам ВОЗ до 50 % женщин испытали физическое насилие со стороны сексуального партнера. Невозможность защититься от такого насилия приводит к попыткам суицида (насилие включено в перечень десяти главных причин смерти женщин).

Последствиями физического насилия могут быть и нарушения психологического статуса его жертв, проявляющиеся в развитии депрессивных состояний, СПИДе, рождении потомства с врожденными физическими и психическими отклонениями и т. д. атмосфера страха и незащищенности ведет к дестабилизации системы общественных и межличностных отношений, влияет на социализацию молодого поколения.

В России все виды насилия в отношении женщин (они составляют 53% всего населения) проявляются в любой социальной группе, без учета материального или социального положения, возраста, образования, национальности. Насилие и угроза насилия ограничивают возможности всех женщин пользоваться своими гражданскими, политическими, социальными, экономическими и культурными правами. В Российской Федерации социальная помощь женщинам, подвергшимся насилию, не имеет четко сформулированной направленности и обоснованности, как на уровне теории, так и в практике, несмотря на принятие еще в 1996 г. Постановлением Правительства РФ «Концепции улучшения положения женщин в РФ».

Положения Постановления, сформулированные в соответствии с принятой Генассамблеей ООН (1993г.) Декларации об искоренении насилия, предельно просты: обеспечить условия, в которых становится недопустимым применение насилия. Для этого было необходимо привести в соответствие с Декларацией ООН и Постановлением Правительства нормы в уголовном, гражданском, трудовом, административном праве, позволяющие применять санкции в отношении лиц, допустивших насилие, в том числе и в случаях доказанного семейного насилия.

Еще один аспект связан с созданием специализированных структур, которые призваны реализовать специальные мероприятия по отношению к тем женщинам, которые оказались в особо сложных ситуациях. Так, например, создание центров по социальной реабилитации, применение специальных программ, рассчитанных именно

на женщин, которые пострадали во время межнациональных и военных конфликтов, на женщин в статусе беженца или вынужденного переселенца.

С сожалением приходится констатировать, что ни одно из положений Постановления на государственном уровне не реализовано в полном объеме.

В социокультурной сфере изменения едва заметны. Практически отсутствуют программы, связанные с проведением информационной, образовательной и воспитательной работы, которые должны способствовать изменению ставшими традиционными стереотипов, утверждающих превосходство мужчин. В учебные программы на всех уровнях образования так и не включены курсы, обеспечивающие специальную психологическую и физическую подготовку по предупреждению насилия в отношении женщин. Реализация этой задачи может быть обеспечена на основе развития институтов культуры, совершенствования социальных теорий, реализации социальной политики, с акцентом на гендерные отношения, которые формируются под их влиянием. Любые субъективные практики на институциональном уровне придают гендерным отношениям символическую окраску. Реализация этих отношений через гендернейтральные социальные действия (особенно при наличии конституционного провозглашенного права на равенство) имеют тенденцию приобретать созидательно-разрушительный характер, формирующийся, как правило, на стереотипичных представлениях о смысловых стратегиях женщин и мужчин и их возможностях. В этой связи практические разработки должны быть разработаны через гендерный подход, как на уровне социального диагностирования, так и на практиках связанных с визуализацией депривационных эффектов и поражений.

В качестве первых шагов социальная помощь в Российской Федерации и частично в Ростовской области организована в виде адресной помощи в основном тем женщинам, которые обращаются за ней: телефонные линия доверия, очное консультирование, убежища, кризисные центры. Для современного этапа актуальна необходимость осуществления неотложных государственных мер по предотвращению и борьбе с насилием, которые угрожают основам существования общества. Прежде всего, должно быть усилено женское движение за равенство, против дискриминации.

Необходимо совершенствовать российское законодательство, в том числе и в сфере регулирования рекламной деятельности, которое должно гарантировать недопущение любых форм насилия в отношении женщин.

В качестве первоочередной меры выступает и задача специальной подготовки и обучения специалистов в области социальной работы, здравоохранения, образования, и правоохранительных органов, которые должны иметь специальные знания для работы с гражданами, подвергшимися насилию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепции улучшения положения женщин в РФ. Постановление Правительства РФ 8 января 1996. № 6.
2. Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.1993.
3. Сирук Е. Насилие над женщиной: далеко ли мы ушли от первобытного общества? // <http://www.podrobnosti.ua/society/2002/03/11/18213.html>

УДК 316

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ НАСИЛИЯ В МОНГОЛЬСКОЙ СЕМЬЕ

НАРАН БОЛДМАА

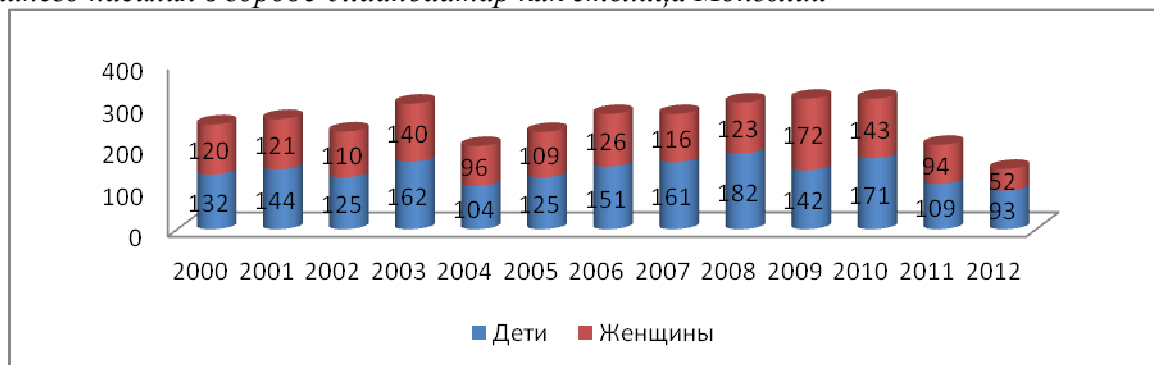
Монгольского Государственного Университета (Республика Монголия)

1. Современное состояние насилия в монгольской семье

Публично о насилии в семье заговорили совсем недавно. В 1995 году по инициативе женских общественных организаций в печати появились первые публикации, посвященные этой проблеме. Именно благодаря женскому движению в Монголии создаются первые телефоны доверия, национальный центр против насилия, убежища и приюты для пострадавших от домашнего насилия. Широкая общественность узнала, что насилие встречается в каждой из пяти монгольских семей, каждая из трёх женщин подтверждается какому-либо виду домашнего насилия, каждая из десятых женщин страдают избиением со стороны своих мужей или партнеров. Женщины и дети составляют 90% всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семье

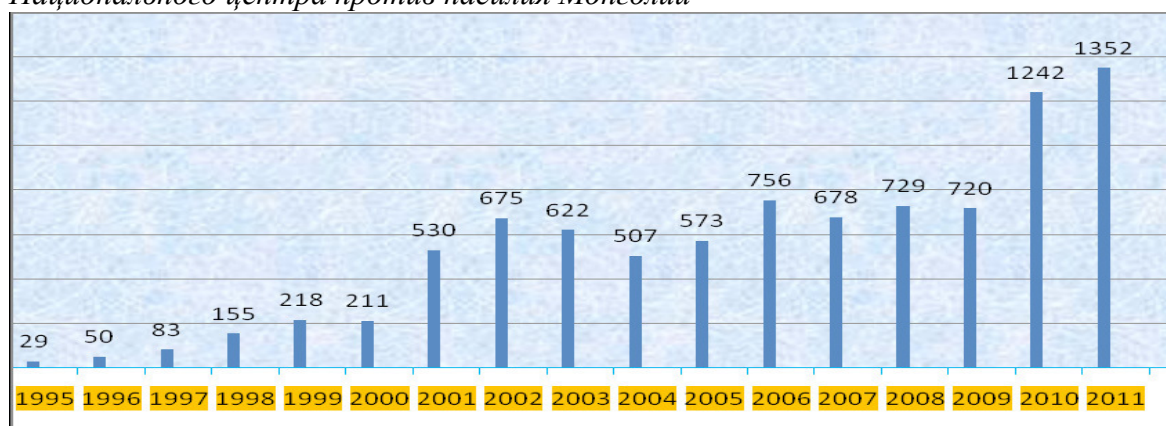
График 1.

Статистические данные по обслуживанию убежища для пострадавших от домашнего насилия в городе Улаанбаатар как столица Монголии⁵



⁵ www.safefuture.mn

Графика 2.
 Статистические данные по обращению пострадавших от домашнего насилия к работникам
 Национального центра против насилия Монголии⁶



Статистические данные показывают, что насилие в семье является главной проблемой социальной жизни монголов. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений и значительно опережают по количеству жертв от новых видов насильственных преступлений. Об этом говорят социологические исследования, проведенные следующими государственными и негосударственными организациями нашей страны⁷.

Схема 1.

	Название организации	Количество опрошенных	Год
	Национальный центр против насилия в Улаанбаатаре вместе с Министерством труда, политики населения	5000	1995
	Национальный центр против насилия в Улаанбаатаре вместе с центром исследования, населения Монгольского Государственного Университета	3000	1998
	Национальный центр против насилия в Улаанбаатаре	1000	2000
	Монгольский Государственный Университет	125	2009

Поэтому термин “домашнее насилие” стал уже привычным в общественном сознании монголов. Приобрели трагические масштабы убийства с целью избавления сильных здоровых от больных и немощных для овладения их имуществом (прежде всего жилплощадью). Резко возросло число самосудов-расправ с семейными тиранами. Их совершают женщины, дети и старики, отчаявшиеся получить от общества защиту от

⁶ Отчёт с 2010 г. по 2011г. Национального центра против насилия. УБ.: 2012. 26 стр.

⁷ Батхишиг А. Гэр бүлийн хүчирхийллийг судалж, нийгмийн ажлын үйлчилгээ үзүүлэх нь. УБ.: 2008. 10-р тал.

жестокого обращения в семье. Сегодня никто из наших женщин – независимо ни от уровня жизни, ни от социального статуса, ни от признака пола, возраста не застрахован от насилия в семье. Проблема насилия в отношении женщин, как зеркало, отражает дисгармонию и перекося, существующие во взаимоотношениях в обществе. Ее острота свидетельствует о нездоровой социально-нравственной обстановке в монгольском обществе. Реакция государства на насилие в отношении женщин является знаковой для развития демократических тенденций и становления гражданского общества в Монголии – стране, допускающей существование такой ситуации, при которой насилие, возведенное в «обыденность», и тем самым «узаконенное» как приемлемый стандарт поведения, как один из методов разрешения конфликтов, отравляет и разлагает как семью, так и общество. Семья в Монголии перестала быть миллионов людей «крепостью». Она сама воспроизводит насилие в обществе. Выделение насилия в семье в самостоятельную социальную проблему – только первый шаг, направленный на ее разрешение.

При анализе насилия в монгольской семье возникает ряд трудностей:

- Насилие в семье отличается высокой степенью латентности. Это объясняется, с одной стороны, нежеланием пострадавших обращаться в правоохранительные органы (некоторые не доверяют правоохранительным органам, некоторые боятся лишиться материальной поддержки и т.п.), а также неспособностью некоторых зависимых членов семьи обратиться в правоохранительные органы (это относится, в первую очередь, к детям и престарелым членам семьи). С другой стороны, латентность насилия объясняется нежеланием и отчасти неспособностью правоохранительных органов обеспечить реальную защиту пострадавших. Нередки случаи сокрытия обращений о фактах насилия в семье самими правоохранительными органами.
- Ни в Монгольской Народной Республике, ни в современной Монголии не было, и нет официальной статистики домашнего насилия.

Статистика характеризует весь массив потерпевших от всех видов преступлений, не выделяя при этом количество жертв от насильственных преступлений вообще и от насильственных преступлений, совершаемых в семье. Если сейчас не представляется возможным ввести отдельную статистическую карточку на потерпевшего, то необходимо расширить перечень сведений в имеющихся карточках учета. Такая усовершенствованная статистика по преступлениям, связанным с насилием в семье, позволит более точно определить динамику и тенденции развития данного явления. Пока же основную информацию о насилии в семье, его причинах и условиях, личности преступника и пострадавшего дают социологические количественные и качественные анализы.

В период МНР тема сексуального насилия, как и других видов насилия против личности, была одной из негласно запрещенных для открытого обсуждения в обществе. Почти не было научных исследований опросов общественного мнения. Средства массовой информации хранили практически полное молчание: считались, что в МНР нет почвы для широкомасштабного насилия, а отдельные случаи, которые все же становились известны, объяснились действиями уголовных преступников. В эти годы коммунистическая идеология глубоко влияла на все сферы жизни Монголии, которая являлась единственным учением для монгольского народа. В книгах государственной или личной библиотеки, в статье о насилии вообще не упоминается о действиях против личности (то есть трактовка явления еще более идеологизирована), а говорится лишь о насилии в классовых и межгосударственных отношениях. Несколько поколений монголов были воспитаны с подобным отношением к насилию и не думали о нем как о

нарушении прав личности. Эти вопросы не были приоритетными и в общественных дискуссиях периода перестройки. Лишь в 90-е годы начались изменения: гласность постепенно освещала все новые и новые мрачные периоды прошлого и настоящего, выгоняла тени из потаенных углов монгольского дома, в том числе и тех, где скрывалось насилие. Стало ясно, что Монголия не является исключением: здесь, как и повсюду в мире, нарушаются права человека. Дети, женщины подвергаются физическому, психологическому, сексуальному насилию, нигде не чувствуют себя в полной безопасности, страдают в ходе террористических актов, столкновений между бандами уголовников.

Процесс модернизации монгольского общества, связанный с современным образованием, урбанизацией, индустриализацией и внедрением новых технологий, усилением роли и доступности средств массовой информации, а также в значительной мере с проведением аграрных реформ, оказывает заметное влияние на семью, способствует вовлечению женщины в производство и общественную жизнь. В этом же направлении действуют принятые и внедряемые в жизнь конституционные нормы и законы. Среди них отметим закон о семье (1973 г.), имевший содержание об определении нравственных норм семьи при коммунистическом прогрессе и последующие изменения в нем (2000 г.). В Монголии семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей и утверждает осуществление семейных прав и исполнение семейных обязанностей.

В 1981 году МНР вступила в конвенцию по ликвидации всех форм дискриминации женщин ООН. В сентябре 1995 года в Пекинском Всемирном Конгрессе приняли участие делегации из Монголии. Задача Конгресса была направлена на организацию комплекса действий по предупреждению ликвидации насилия в отношении женщин. После того, что женское движение оказывает давление на правительство Монголии и настаивает на проведении антидискриминационной политики в отношении женщин. Женские негосударственные организации свою значительную роль в том, что были приняты важнейшие правовые документы, касающиеся статуса женщин в Монголии.

Осуществляется ряд крупных преобразований, которые способствовали улучшению положения женщин. Неизмеримо выросла их роль в образовании и просвещении, здравоохранении, науке и культуре, государственном управлении, общественно-политической жизни в целом, повысилась грамотность, возросла продолжительность жизни, сократился средний размер семьи. Мотором изменений становятся женщины более образованные и самостоятельные: многие активно занимаются предпринимательством, сочетая семейные обязанности с работой вне дома. Сегодня женщин с высшим и специальным образованием можно встретить практически во всех сферах общественно-политической и экономической жизни.

Недоверие к властям вызывают и многие высказывания государственных чиновников, в которых звучит неуважительное отношение к женщинам, к их возможностям на рынке труда, в сфере управления, в органах власти в период форсированного перехода к рыночным отношениям. В Монголии, не без помощи средств массовой информации, формируется антиженское общественное мнение, замалчиваются очевидные факты дискриминации по признаку пола. «Заговор

молчания» превращает насилие в трагедию каждой отдельной жертвы, скрывает его от глаз общественности, загоняет злоупотребления в подполье безнаказанности. Более того, многие журналисты и издатели поняли свободу печати – главное завоевание перестройки – как вседозволенность, в том числе и в создании образа женщины. Обществу навязываются определенные стереотипы – например, о «природном предназначении» женщины, о ее дом вины в совершенном над нею насилии. Средства массовой информации, по сути, обвиняют женщин в обострении многих социальных и демографических проблем: в разводах, в семьях малолетней, в сокращении рождаемости, в росте преступности среди малолетних, в проституции, в увеличении безработицы и ухудшении здоровья монгольской нации. И появились различные социальные явления, основой которых являются неравные права и неравные возможности мужчин и женщин.

В июне 1995 года в г. Улаанбаатаре создан “Национальный центр против насилия” как неправительственная организация. Центр видит свои цели и задачи в следующем: «Мы исходим из того, что насилие является одним из препятствий на пути достижения равенства, развития и мира». Работники Центра рассматривают насилие по отношению к женщинам как комплексную проблему, которая для своего решения должна включать одновременно следующие изменения: в законодательстве; в структурах, реализующих законодательство; в общественном сознании. Все виды насилия над женщинами – от эмоционального и словесного до физического и сексуального – являются социальной проблемой нашего общества, в которой женщины не виноваты. Никакое предшествующее насилию поведение женщины и не могут быть причиной насилия в отношении ее. За насилие несет ответственность тот, кто совершает это насилие. А также оказывают помощь женщинам, пережившим насилие, оценить опыт и свою личность. Признание компетентности клиентки повышает ее собственную личностную самооценку, контроль над своей жизнью. Многие из клиенток осознали, что насилие по отношению к ним было не их личной проблемой, а типичным способом взаимодействия мужчин и женщин в нашем обществе, нарушением прав человека. Основной задачей работы Центра является развитие чувства любви и уважения к себе. Национальный центр занимается проблемами дискриминации и насилия над женщинами в Монголии с позиций междисциплинарного подхода. Деятельность Центра включает в себя ряд направлений, таких как: консультирование по телефону; юридическая и правовая поддержка; индивидуальная и групповая психотерапия и консультирование переживших семейно – бытовое и сексуальное насилие; просветительские программы; работа с общественным сознанием по проблемам насилия; социологические исследования, издательские программы; международное сотрудничество. В разных районах Монголии функционируют 16 филиалов Национального центра с целью защиты социальных интересов и социальной безопасности пострадавших от насилия семьи.

В настоящее время Национальный центр против насилия в семье реализует следующие социальные программы⁸:

- Методология обучения и информации – экстренная психологическая, юридическая, консультативная и информационная помощь и поддержка абонента.
- Защита прав детства – детская линия (телефон доверия для детей и родителей), а также служба примирения для разрешения и предотвращения конфликтов между отдельными личностями, группами, родителями и детьми.
- Правовая реформа – бесплатное юридическое консультирование

⁸ Отчёт с 2010 г. по 2011г. Национального центра против насилия. УБ.: 2012. 9-16 стр.

населения студентами юридических специальностей, защита в суде, работа с правоохранительными органами, мониторинг осуществления закона “О борьбе против насилия в семье”.

- Служба социального патронажа для жертв насилия – поддержка жертв насилия через благотворительные фонды (обеспечение продуктами, одеждой)
- Сеть убежища для женщин и детей, подвергающихся насилию в семье (сейчас действуют 6 убежища в провинциях Монголии).

Сотрудники Национального центра против насилия встречаются с различными группами населения: студентами, школьниками, милицией, ведут большую работу по просвещению, работают со СМИ, вступают по радио и телевидению, сняли специальный документальный фильм по проблемам насилия «Слеза», ведут подготовку сотрудников и проведение спецкурсов для студентов.

2. Анализ социологического исследования по проблеме насилия в монгольской семье

В 2009 году социологическое исследование по проблеме социально-экономической стоимости домашнего насилия был проведен факультетом Социальных наук Монгольского Государственного Университета в Улаанбаатаре, Завхане и Омноговь Монголии. Всего опрошено 125 женщин разных возрастных категорий, социальных статусов и образований⁹.

По результатам социологических исследований, 92,0% опрошенных, домашнее насилие происходит в собственной семье, 30,3% наших респондентов в каждую неделю 1 раз подвергаются физическому насилию. 55,1% подвергались психическому насилию в своей семье. Исходя из этого, можно сказать, что психическое насилие является самым распространенным видом насилия в монгольской семье. Преобладание психического насилия в семье, видимо, объясняется изменением в конце XX века в Монголии традиций семейного наказания. В предыдущие века не только в семье, но и в государственных учебных, воинских учреждениях официально разрешилось применение различных видов физических наказаний (розги, шомпола, ремень). Это распространялось и на семейные отношения. XX век стал более "гуманным". С ростом общей образованности старших членов семьи на смену физического наказания пришли способы психического воздействия (запреты на развлечения, нотации, психические оскорбления и унижения человека). Можем предположить, что в этом в какой-то мере, проявляется черта монгольского характера.

70,4% (88 из 125 женщин) наших респондентов подвергались экономическому насилию (посмотрите на схему 2).

Мы рассчитываем денежную сумму потери работы, потери имущества, понесенные нашими респондентами опроса за год.

Схема 2.

Экономические потери	Сумма на тугриках	Количество	Процент %	Средние утраты на тугриках
Уволнение с работы	2.150.000	5	4	430.000
В определенное время не ходила на работу	1.882.850	36	28.8	52.301
Не смогла заниматься	889.500	12	9.6	80.863

⁹ Отчёт по социологическому исследованию “Социально-экономическая стоимость домашнего насилия”. 2009.

частным бизнесом				
Все собственные деньги потрачены	6.440.000	15	12	429.333
Домашняя инвентаризация повреждена	8.087.100	52	41.6	155.521
Документы разрушены	1.123.000	9	7.2	160.128
Одежды повреждены	1.423.000	23	18.4	67.761
Право собственности мужа передавалось на другое лицо	0	0	0	0
Другие	2.348.000	5	4	469.600
Сумма	24.343.450	100		

60% из всех участников подвергаются какой-либо форме домашнего насилия. Основными причинами домашнего насилия в монгольской семье являются: алкоголизм 68,5%, ревность 12,4%, плохая экономическая ситуация в стране 15,9%, разногласие во взглядах 3,2%. На основании данных социологических исследований пришли к выводу о том, что рост домашнего насилия в Монголии происходит за счет алкоголизация населения, неумения общаться с людьми, несовместимости полового отношения, ревности, плохой экономической ситуации в стране. Женщины, страдающие от насилия в собственной семье, не обращаются в милицию по следующим мотивам: 1) чувство страха; 2) боязнь мести со стороны родственников и друзей насильника; 3) страх детей; 4) стыд; 5) нежелание разглашать интимные подробности; 6) неверие за свою репутацию (особенно в сельской местности).

Многие социальные проблемы решаются в силу правовых актов, принятых государством данного общества. По поводу необходимости принятия закона “О борьбе с насилием в семье” в Монголии существует несколько точек зрения. Одна из них заключается в том, что действующий Уголовный кодекс содержит исчерпывающий перечень составов преступлений, посягающих на жизнь, здоровье и половую неприкосновенность любого члена общества. Недостатки борьбы с насилием в семье определяются не несовершенством действующего законодательства, а серьезными упущениями в практике его применения. Поэтому конкретные усилия должны быть направлены на установление истинных масштабов распространения этого явления и на улучшение деятельности правоохранительных органов. В нашей стране правоохранительные органы практически устранились от работы в семье и не принимают меры, направленные на разрешение кризисной ситуации в семье. Поэтому в Монголии уголовные дела сразу возбуждаются только в случае совершения тяжких преступлений – убийства и нанесения тяжкого вреда здоровью. За «бортом» очень часто остаются побои, истязания и почти всегда оскорбления, сексуальные домогательства и другие виды насилия, которые считают «личным» делом членов семьи. Такая позиция в принципе не верна. Насилие со стороны близкого, в котором человек всегда пытается найти опору и поддержку, приносит больший психологический и физический ущерб, чем насилие со стороны постороннего. В данном случае нарушается основной принцип семьи – безопасное существование любого ее члена. На наш взгляд, необходимо глубокий анализ всего законодательства Уголовный кодекс выполняет карательную функцию, он ориентирован на наказание, а не на воспитание. Но чтобы преодолеть насилие в семье, одних карательных мер не хватает, нужна серьезная работа в сфере профилактики и воспитания. Институты оказания социальной помощи семье в

Монголии только создаются. Они немногочисленны, не обладают всем необходимым для профилактической работы в семье. На их деятельности негативно сказывается отсутствие необходимой правовой базы. Именно для этого в дополнение к Уголовному кодексу необходим закон, который создаст правовую базу для социальной работы по предотвращению насилия в семье. Исходя с этих положений в 2004 году в Монголии приняли специальный Закон «О борьбе с насилием в семье», в котором предлагались закрепить функции, права и обязанности правоохранительных органов и социальных служб по сохранению и восстановлению прав членов семьи, подвергшихся насилию.

Заключение

Анализ состояния домашнего насилия в монгольской семье показал, что в условиях непрерывного ухудшения после распада МНР в стране приросли числа семейно-бытовых конфликтов и как следствие их – проявление негативных социальных явлений: алкоголизм, высокий уровень смертности, бедность, прирост преступности, насилие в семье, развод, безработица, ухудшение здоровья нации и т.д. Проблема домашнего насилия актуальна для Монголии. Ее стесняются, от нее отмахиваются, ее списывают на издержки семейной жизни. Происходит криминализация семьи, складывается особый образ жизни, при котором насилие, алкоголизм, наркомания становятся нормой поведения, передающейся от одного поколения к другому. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, цифры и обстоятельства. Здесь необходимо действовать всем вместе и приложить усилия, чтобы спасти институт семьи, который сегодня находится под угрозой, т.е. здоровье и благополучие самого ценного достояния нации – подрастающего поколения, будущего страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батхишиг А. Гэр бүлийн хүчирхийллийг судалж, нийгмийн ажлын үйлчилгээ үзүүлэх нь. УБ.: 2008.
2. Отчёт по социологическому исследованию “Социально-экономическая стоимость домашнего насилия”. 2009.
3. Отчёт с 2010 г. по 2011г. Национального центра против насилия. УБ.: 2012.
4. www.safefuture.mn

УДК 316.3:396]:004.738.5

ЕСТЬ ЛИ "Т" В ЛГБТ: К ВОПРОСУ О ТРАНСГЕНДЕРНОСТИ

Е.В. НИЗЕЕНКО

. Европейский гуманитарный университет(Литовская Республика)

В моем случае почти шутливо звучащая формулировка-вопрос «есть ли «Т» в ЛГБТ?» сформировалась в данном виде в тот момент, когда я задумалась, что представляют собой ЛГБТ-союзы и ЛГБТ-исследования в русскоязычном пространстве. Очевидно, что между аббревиатурой и ее значением стоит процесс расшифровки. И в данном случае важно отслеживать: насколько сходны позиции составляющих аббревиатуру значений. Иными словами, задача этого текста состоит в том, чтобы выявить и описать статус трансгендерности в контексте ЛГБТ, уделяя особое внимание тому, каким образом и на каких площадках нынешнего русскоязычного пространства возможно (и возможно ли?) обнаружение трансгендерного дискурса.

Гендерная идентичность и сексуальная ориентация напрямую между собой не связаны, однако существует большое количество мифов и вариаций, касающихся

трансгендеров и их объединения с мужчинами и женщинами нетрадиционной ориентации. Ничто не отменяет факта, что трансгендеры не оказались лишены своего референтного сообщества, будучи включенными в союз ЛГБТ. На момент его образования объединение происходило по признаку различных форм нетрадиционных сексуальных ориентаций и гендерных идентичностей, не вписывающихся в гетеронормативные порядки. Культурный феномен такого рода заключался в том, что артикулировался маргинализированный опыт, шла борьба со стигматизацией такого опыта на разных уровнях, однако эффекты такого рода объединения еще предстоит рассматривать. Говоря метафорично, ЛГБТ - это не стройный голос объединения, это нестройный, многоголосый гомон, в котором каждый голос заявляет о своем и позиции разнятся. История формирования каждой из подгрупп, их пути становления, внутренние конфликты и противоречия - все это позволяет говорить о том, что в ЛГБТ все позиции имеют разные основания для объединения [4]. Отношения власти, определяющие связь между различными структурами, обнаруживают неравнозначное распределение сил в ЛГБТ сообществе. Пользуясь логикой Гаятри Спивак, рассматривающей колонизированный субъект, который она определяет как несводимо гетерогенный [6], следует обратиться к аббревиатуре ЛГБТ. Видимая на первый взгляд объединенность и в какой-то степени однородность ЛГБТ-субъекта оказывается мнимой, если обратиться к отдельным составляющим движения лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов. Обнаружение гетерогенности ЛГБТ имеет под собой основу различных политик конструирования и формирования отдельных сообществ - так, различные составляющие группы обладают каждая своими внутренними политиками, историями борьбы за права, с разрывами и конфликтами. Таким образом объединение маргинальных, угнетенных по критерию сексуальности, идентичности в ЛГБТ или ЛГБТК, не раскрывает всю сложноаспектность отношений между, скажем, геями и трансгендерами, где вполне возможно обнаружение репрессивного воздействия первых на вторых.

Лесли Финберг обращает внимание на то, что сообщество трансгендеров начало постепенно формироваться и в этих условиях остро нуждается в праве на выбор собственных определений [8]. В рамках трансгендерного сообщества существует группа людей, разнообразная сама по себе, члены которой определяют себя по-разному как транссексуальных, асексуальных, интерсексуальных субъектов с разнообразными сексуальными предпочтениями и идентификациями себя. Отличность трансгендеров/ности в их движении против системы языка. Можно задать вопрос, как обстоит дело с теми трансгендерами, которые не желают или не могут определить свой пол как статично мужской или статично женский. Ведь принимать во внимание что-то качественно иное означает отказываться от основной фиксирующей гендер биполярности: мужское-женское, и, возможно, мыслить в совершенно иных категориях: подходящее/неподходящее - там, где возможность отбора тех или иных способов сборки своего опыта, практик, применяемых к телу и т.п. обуславливается применимостью к конкретному субъекту.

Обращаясь к работам людей, занимающихся вопросами трансгендерности (в большей степени это относится к *Transgender Studies* получивших свое развитие в западной академии) я акцентирую внимание на вопросе о несводимости трансгендерности к единой категории в различных областях — начиная от общественных, политических и т.п. движений и заканчивая академическим, медицинским, психопатологическим и юридическим форматами. Отсюда мое желание затронуть отдельные стороны темы трансгендерности: каким образом она вписывается в академический формат, как вписана в общественное ЛГБТ движение, какова специфика существования трансгендерности в непосредственно гендерных исследованиях.

На сегодняшний момент существует множество движений, представляющих различные формы ЛГБТ активизма. Наиболее известными из гендерно окрашенных стали такие "движения угнетенных" как феминистические и также ЛГБТ-союзы. Действия, совершаемые такого рода сообществами направлены на защиту и отстаивание своих прав. Объединяясь по какому-либо основанию угнетаемости, такого рода движения обладают характеристиками сплоченности - наличием коллективного чувства "мы", артикуляцией общего опыта, сформулированными основаниями для ими активистской, правовой, социально-политической деятельности. Трансгендерность как форма активизма не вписывается в полной мере ни в одно из общественных объединений. Однако, принимая во внимание политики активизма, опыт трансгендеров и их позиции также можно сформулировать как политический (не упаковывающийся в существующую политическую расстановку) [4].

В рамках русскоязычного пространства важным становится освещение политики государственной власти относительно союзов ЛГБТ(К). Если изначально политика президента Российской Федерации Путина была ознаменована девизом "поднять Россию с колен", второй его приход к власти можно охарактеризовать этой же тенденцией, однако несколько преобразовавшейся, дополнившейся формированием национальной идентичности россиянина, что возможно осуществить лишь в сепарации от "других", "чужих", являющейся частью механизма конструирования новой российской национальной идентичности [1]. Можно говорить о том, что придерживание Российской Федерации либеральных взглядов, которые условно разделялись как западным, так и постсоветским пространством, сохранявшееся в конце девяностых-начале нулевых годов действовал так, что разрыв между Западом и Россией был не столь очевиден. Миром правили общечеловеческие ценности, речь заходила о необходимости уважения прав личности, гражданина, важности уравнения прав в отношении угнетаемых групп населения. Политические и социальные изменения пришедшие в пору нынешнего правления Путина не изменили ситуацию кардинальным образом на уровне декларации вышперечисленного, однако обнаружился новый гендерный момент, который вывел на поверхность тотальную инаковость устройства политического режима сейчас в России в сравнении с Западом. Началом обнаружения гендерного измерения российской политики положил нашумевший закон "о пропаганде гомосексуализма", который, к слову говоря, так и не приняли в данной формулировке, однако широкий резонанс он получил именно благодаря слову "гомосексуализм". Отдельным предметом гендерной критики стало его употребление, отсылающее к восприятию гомосексуальных людей как стигматизированных, находящихся в неравном положении относительно гетеросексуальных людей. С точки зрения общественной реакции закон также получил широкую огласку и многочисленную обратную связь как от внутренних и внешних активистов, так и от правления западных государств. Так или иначе закон поднял целый пласт до того существовавшего в подполье проблемного вопроса положения геев в России. Т.е. произошел камин-аут проблемы. Российские люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией вышли из чулана. Однако дальше возникают вопросы, на которые я хочу попытаться ответить в данном эссе: как стало возможным производство политического высказывания, маркирующего гомосексуальных людей, как группу, с ценностями изначально отличными от "нормальных человеческих"; как "закон о пропаганде" стал катализатором обнаружения гендерного конструирования российского общества, имеющего иной способ сборки, нежели в странах, которые принято называть западными; как связан закон, определяющий как несущих угрозу для несовершеннолетних - группу геев и лесбиянок с гендерным структурированием

современного российского общества, как детство стало точкой отсчета, позволяющей определять легитимность и нелегитимность определенных гендерных порядков.

Существующие на сегодняшний день модели гендерного анализа трансгендерности отсылают к европейской (а в большей степени американской) системе мысли и культуре. Они в первую очередь направлены на изучение западных культурных практик трансгендерности. До какой степени эти модели применимы для анализа русскоязычной ситуации еще предстоит выяснить, поскольку положение и статус трансгендеров могут весьма заметно отличаться.

На русском языке существует совсем не много текстов о трансгендерности, равно как и исследователей трансгендерности в принципе. При этом нельзя говорить об отсутствии таковых. Часть исследований сосредоточена в области анализа кинорепрезентаций трансгендерности. Скажем, белорусская исследовательница Александра Игнатович показывает, как кинопродукция участвует в создании субъектности, в частности трансгендерной, рассматривая и сопоставляя российский и зарубежные фильмы и выделяя структурные элементы фильма, свойственные для гетеронормативной матрицы [2]

Известным на постсоветском пространстве исследователем трансгендерности является Александр Першай. Его область интересов сосредоточена в сфере теории культуры, лингвистики. В центре внимания при этом находится проблематика гендерного неравенства [5]. Был выпущен сборник "Возможен ли "квир" по-русски? ЛГБТК исследования". Он был выпущен в 2010 году и позиционирует себя как первое издание такого рода, выпущенное в России и посвященное квир-проблематике. Честно говоря о том, что не все вопросы ЛГБТК исследований оказываются затронуты в данном издании, тем не менее авторы сборника? предлагают обратиться к исследованию заявленной проблематики через призму современных социогуманитарных исследований.

ЛГБТ-активизм также по большей части сосредоточен на вопросах гей- и лесби- ориентации. Невозможно пока говорить о практической стороне вопроса, касающейся общественных организаций, оказывающих трансгендерам необходимую социальную, психологическую помощь. Еще в 2004 году Валентина Котогонова указала в своей статье на находящуюся в разработке инициативу создания общественного кризисного центра для транссексуалов [3]. Трансгендерный активизм представлен лишь отдельными медийно освещенными персонами. Правовое пространство России не опознает трансгендерных людей в качестве проблемной группы, вследствие этого невозможно говорить о юридической и государственной поддержке. При общей маргинальности квир-идентичностей на сегодняшний момент на постсоветском пространстве недостаточно. Интернет-пространство может быть гораздо более дружелюбным для трансгендеров — место для конструирования своей идентичности, нахождение единомышленников, возможность высказать свою позицию тесно связаны с анонимностью, закрытостью и конфиденциальностью интернета.

Есть отдельные представители, раскрывающие себя и выходящие в публичное пространство заявляя о собственной трансгендерности: так трансгендерный мужчина Аше Гарридо выпустил книгу "Я здесь", являющуюся исповедью собственной жизни. В активистском дискурсе отстаиванием позиции и прав трансгендерных женщин занимается Яна Ситникова — определяющая себя как радикальная трансфеминистка. Используя провокационный стиль предоставления информации, считает одной из своих задач (транс)гендерное просвещение. Однако информация о выше указанных персонах оказывается известной лишь в узких кругах.

В широком смысле трансгендерность в русскоязычном пространстве оказывается практически невидимой и малоцитируемой темой и в случае государственной политики в том числе. Однако задача этого текста не только и не столько констатировать маргинальный статус трансгендерности на русскоязычных площадках, но и выявить места и специфику п(р)оявления трансгендерного дискурса с точки зрения важного для *Urban Studies* концепта «пространство».

Тема гендер и пространство, на мой взгляд, в случае с трансгендерными людьми открывается наиболее интересно с точки зрения "подрыва" трансгендерами оснований биполярной логики гетеронормативной повседневности. Трансгендерность представляется мне тем экраном, на который проецируются разнообразные гендерные задачи/функции, однако это происходит в разрез с биполярной нормативностью общества. И в этом случае трансгендерный человек в своей повседневности оказывается настолько же "иным", "другим" и "ненормальным", как и дающим возможность посмотреть как работает связка "гендер-пространство", позволяя вскрыть механизмы конструирования гендера в целом.

Доводом к тому, чтобы отдельно остановиться на трансгендерах является их наименее представленная и видимая (если говорить о ЛГБТ-сообществах) позиция. В то же время, говоря о интернет-пространстве как о территории для п(р)оявления квир-сообществ, нельзя не отметить, что люди нетрадиционной сексуальной ориентации не в меньшей степени оказываются включены в создание интернет-площадок, значительно изменяющих/расширяющих условия локализации сообществ.

Меня заинтересовал аспект, к которому подтолкнула фраза одной приятельницы в момент обсуждения темы моего диплома: "да, их правда как будто нет... вот в Тайланде они есть, а у нас — нет". Речь шла о трансгендерных людях, и о их (не)видимости на постсоветском пространстве. И действительно, когда речь зашла о поле моего исследования стало понятно, что трансгендерные люди, и тем паче их сообщество оказывается крайне сложно обнаружить в сегодняшнем русскоязычном пространстве. И здесь, кстати, проявляется интересная особенность трансгендерного сообщества — площадка, на которой оно формируется и конструируется скорее можно назвать "русскоязычным", нежели "российским", "беларусским". "украинским" и т. д. Основанием для сборки сообщества становится с одной стороны общая для участников проблематика (гендерная идентичность), с другой — возможная площадка для артикуляции данной идентичности. В данном случае Россия как пример гетеронормативного государства, за последний год обретающего все более жесткие законодательные формы в отношении ЛГБТ, не оказывается пространством для артикуляции трансгендерности — ни медийным, ни политическим, ни художественным. Буква "Т" в аббревиатуре ЛГБТ будто бы теряется, и в зоне видимости остаются скорее гомосексуальные люди, в отношении которых создаются и обсуждаются законодательные проекты, производится критика, поднимается ряд дискуссионных моментов. С трансгендерными людьми все обстоит иначе — именно здесь фраза моей приятельницы о том, что в Тайланде *они* есть, а у нас — нет, становится маркером складывающейся ситуации: на уровне общественных дискурсов трансгендерность не проявлена, не заявлена и не артикулирована как проблема. В целом, затруднение связано с отсутствием проявленности ненормативных гендерных идентичностей в контекстах современной постсоветскости — и речь здесь не только и не столько об отсутствии словарей для выстраивания иной гендерной идентичности, сколько о негибкости и жесткости гетеронормативного пространства сегодняшней России, где публичное существование трансгендеров подвергается сомнению.

Для русскоговорящих трансгендерных людей вопрос о локализации в пространстве себя и референтного сообщества оказывается важным по ряду причин: отсутствие оснований в общественном дискурсе для возможности быть выраженным; законодательная лакуна в отношении прав трансгендерных людей; отсутствие вспомогательных организаций, позволяющих возникать и развиваться трансгендерным сообществам.

Интернет оказывается той площадкой, которая, обладая свойствами коммуникативного пространства, в то же время "обходит" препятствия, характерные для социальности, где трансгендерные люди оказываются в невозможности выразить свой опыт. Интернет-форумы, социальные сети, блоги предлагают анонимный и в то же время открытый к общению с референтным сообществом проект выстраивания идентификации, коммуникации для трансгендерных людей. Важно при этом отметить, как раздвигаются, размываются и перестраиваются географические границы трансгендерного сообщества. Я считаю, это очень важный момент, поскольку, как правило, за пределами сети интернет одним из базовых оснований для создания сообщества оказывается общее географическое пространство. При этом нельзя ограничиваться пояснением пространства здесь только как географического. Это также и разделение локальных культурных, социальных, идеологических норм, характерных для данной местности, в которой так или иначе существуют сообщества, во многом будучи определенными через эти характеристики. Опираясь на тезисы, обозначенные в тексте выше (о условиях невозможности создания трансгендерного сообщества в русскоязычной среде на сегодняшний момент) можно предположить, что конструирование сообщества в интернете происходит несколько иначе, чем за его пределами. И здесь стоит говорить о изменении оптики относительно географического пространства. Ведь если в случае с формированием сообщества оффлайн, одним из главных условий его существования является разделенный опыт со-присутствия в одном и том же месте (и здесь в игру вступают все эти общеразделяемые сообществом и в то же время локальные относительно местности нормы), то в случае с интернетом все происходит несколько иначе. Мировая сеть как место, индифферентное к географическим локациям участников, с возможностью безопасного общения и принятыми мерами предосторожности в качестве предупреждений о том, какого рода информация будет размещена в данном ресурсе стала крайне важной вехой на пути формирования трансгендерных сообществ [9].

Пространство интернет-сообщества трансгендерных людей так или иначе форматируется самим режимом его функционирования: возможностью режимов онлайн/оффлайн; анонимностью участников; иными практиками функционирования сообщества в целом — т. е. Сообщество выстраивается нарративным путем. Участники знакомятся друг с другом в сети и составляют представление на основании самоописаний друг друга. И здесь пространство оказывается как нигде гибким и подвижным. Вариантов самоидентификации масса и каждый из них может быть освоен и присвоен участником (достаточно лишь зарегистрироваться на том или ином сайте под другим аккаунтом). Эта простота игры с собственными образами существенно отличается от повседневных практик в пространстве за пределами интернета. Так, для необходимой идентификации в интернет-сообществе участнику достаточно представиться соответствующим образом (так, как он хочет, чтобы его называли); поставить фотографию, соответствующую его представлениям о себе на аватар (или вообще не использовать фото), составить текст самоописания. Режимы существования в интернет-сообществе в дальнейшем оказываются форматированы лишь степенью желания включаться в ту или иную активность.

Иначе дело обстоит за рамками интернета. Там, где повседневность, как правило, наполнена фоновыми ожиданиями, в том числе гендерного характера. И здесь, в случае с нетрадиционностью гендерной идентичности или сексуальной ориентации, уже оказывается невозможным просто сменить фото профиля и имя. В ход вступают режимы государственного нормирования идентичностей. Властные порядки организуют субъект как политический, юридический, социальный, медийный и т. п. по сформированному в данном обществе на данной территории канону. Ряд практик признается запрещенными (пример с нашумевшим законопроектом июля 2013 года, касающегося запрета на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, фактически стигматизирующий гомосексуалов); ряд действий оказывается невозможным без принятия дополнительных материально- и энергозатратных мер. Речь идет об общественно одобряемом соответствии пола-гендера-внешнего вида, действующего в логике биполярности. В случае с трансгендерными людьми, которые в силу разных причин (юридических, материальных и т. п.) не могут операциональным, гормональным путем привести свой образ к социально-допустимому, они вынуждены жить в той логике, которая предлагается гетеронормативным обществом. Эта логика оказывается директивной и стигматизирующей в отношении представителей ЛГБТ и в плане их правового сопровождения в том числе. Логике аббревиатуры должны попадать и трансгендерные люди. Однако здесь вступает классический для постсоветского пространства прием сведения ЛГБТ к гомосексуалам. Невозможно утверждать, что зона интернет-коммуникаций абсолютно автономна от географических локаций участников. Опираясь на тексты сообщений участников форума *TransGender.ru*, можно отметить тот факт, что место (город или деревня, провинция или столица, Россия или страны ближнего/ дальнего зарубежья) оказываются в зоне внимания и упоминания. Во-первых, в связи с артикуляцией собственного трансгендерного опыта как травматичного (а это, как правило, привязка к месту, где жил/живет автор текста); во-вторых зависимость от местоположения медицинских, психологических консультационных возможностей. В-третьих, участники как правило выражают желание познакомиться с "теми, кто их понимает" и даже описывают на форуме примеры произошедших встреч участников. В таком случае территориальное совпадение мест жительства участников, договорившихся встретиться, становится озвученным.

Таким образом, интернет в случае формирования трансгендерных сообществ, оказывается как инструментом для объединения участников, так и отдельной автономной площадкой, дающей возможность проявить и обозначить те аспекты собственной идентичности, для которых на сегодняшний момент не существует условий возможности быть выраженными за пределами интернета. При том, что интернет на сегодняшний момент в рамках концепции коммуникативного капитализма является весомой составляющей разнообразных политических, культурных событий, явлений и преобразований [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ЖУРЖЕНКО, Т. *Между кланом, семьей и нацией: постсоветская маскулинность/феминность в цветных революциях*. Forum Ab Imperio: Гендер и постсоветские нации, 2007, №3
2. ИГНАТОВИЧ, А. *Трансгендерная субъективность и кинематограф: опыт преодоления или опыт предела*. Топос № 3(25) 2010.
3. КОТОГОНОВА, В. *Транссексуалы и организация семейной жизни. Семейные узлы: модели для сборки*. Ред. и сост. Сергей Ушакин. М.: НЛЮ, 2004. Т. 1. Сс. 608-627.

4. МОЛДЕС, М. Тело, гомосексуальность и политика в эпоху приложений для мобильных телефонов. *Женщины в политике: новые подходы к политическому. Вып. 2. Пол политики.* 2013, с. 119-125.
5. ПЕРШАЙ, А. Трансгендер по-русски: о проблемах создания своего политического означющего. В: *Возможен ли «квир» по-русски?* ЛГБТК исследования. Междисциплинарный сборник. Сост. и ред. В. Созаев. – Санкт-Петербург, 2010, 256 с.
6. СПИВАК, Г. Могут ли угнетенные говорить? В: *Введение в гендерные исследования.* Хрестоматия. ХЦГИ: СПб.: Алетейя, 2001, с. 649 – 670.
7. DEAN, J. *Blog Theory: Feedback and Capture in the Circuits of Drive*, Cambridge Polity Press: Cambridge, 2010; 140 p.
8. FEINBERG, L. *Transgender Liberation: A Movement Whose Time Has Come.* The transgender studies reader / edited by Susan Stryker and Stephen Whittle. Routledge Taylor & Francis Group, 2006, p 205-221
9. VALENTINE, D. *The Calculus of Pain: Violence, Anthropological Ethics, and the Category Transgender.* Ethnos 2003, vol. 68(1), с. 27-48.
10. ИСТОЧНИКИ
11. Форум транссексуалов и трансвеститов. [он-лайн]. Доступ через Интернет: <<http://transgender.ru/obschatsya/forum>>

УДК 316

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДОНА.

О.А. НОР-АРЕВЯН

Южный федеральный университет

На профессиональное самоопределение личности оказывает влияние множество факторов, в том числе гендерные установки и социокультурные стереотипы поведения юношей и девушек, которые, даже выбирая одинаковую профессию, имеют, при этом, различную мотивацию и по-разному планируют карьеру в будущей профессиональной деятельности.

При выборе профессии мужчины руководствуются такими факторами, как дальнейшая перспектива, возможность карьерного роста, высокая заработная плата, а главной мотивацией для них является стремление к власти и независимости. Для женщин, при выборе профессии, характерна большая эмоциональность, зависимость и ситуативность, а главная мотивация для них — это получить интересный опыт, быть социально значимой, взаимодействие с людьми. Следовательно, у мужчин доминирует профессионально-деятельностный аспект, а у женщин — социально-психологический¹⁰.

Приоритет личностного фактора в оценке профессионального развития личности очевиден. Обучение и реализация личности в профессиональной деятельности не сводимы только к набору знаний, умений, навыков и норм поведения, а связана с более глубинными, смысловыми выборами личности. Поэтому способность личности определить для себя значимые профессиональные цели, увидеть в профессии естественное продолжение своего жизненного пути, за «сеткой» ролевых требований найти свои смысловые и ценностные структуры - все это как условие самоактуализации личности приобретает большое значение для представителей любой профессии.

¹⁰ Стасенкова Т. Влияние гендерных различий на выбор профессии. – Электронный ресурс. – [Режим доступа]: <http://blog.ubr.ua/obshestvo-2/vliianie-gendernyh-razlichii-na-vybor-professii-1641>, свободный.

Формирование установок на будущую профессиональную деятельность происходит неоднородно у юношей и девушек и гендерная принадлежность является не менее значимым фактором, оказывающим влияние на формирование установок профессионального самоопределения наряду с зависимостью выбора профессии от типа семьи (полная/неполная), стиля воспитания в семье (авторитарный, демократичный), уровня образования родителей, территориального происхождения (город, село) субъекта выбора.

Гендер все активнее воздействует на социальные отношения и сфера профессионального самоопределения тому не исключение. Региональные социологические исследования, проведенные Социологическим центром мониторинга, диагностики и прогнозирования социального развития ЮФУ позволили выявить ряд гендерных особенностей выбора профессии у студенческой молодежи Дона.

Выбор профессии у девушек чаще сопряжен с удовлетворением собственных интересов и желанием развить свои способности (53% против 50%) и реже с оценкой востребованности специальности на рынке труда (29% против 32%). Они более сдержанны в эмоциональной оценке выбранной специальности, и чаще признаются, что будь у них такая гипотетическая возможность, они поступили бы в другой вуз и на другой факультет (13% против 9%). Они даже немного больше, чем юноши хотят открыть собственное дело, и задумываются о получении другой специальности после окончания вуза. У трети студенток вызывает затруднения вопрос о будущем трудоустройстве (29% против 21%), а почти каждая четвертая вообще не задумывается об этом (24% против 19%). Некоторые девушки, так же как и юноши заняты на постоянной или временной работе, совмещая ее с учебой, но эпизодические подработки имеют реже, чем юноши (18% против 31%). Работу, связанную со специальностью имеют чуть больше студенток, но гораздо чаще они работают торговыми агентами или в лоточном бизнесе (17% против 12%). При этом девушкам труднее сочетать работу и учебу.

Сравнительный анализ отношения к труду и профессии у девушек и юношей, проведенный В.И. Филоненко и Ю.В. Филоненко на материалах крупных региональных социологических исследований, обосновал гендерную неоднородность профессиональной социализации:

1. Женская гендерная общность:

1) основной мотив выбора профессии у девушек чаще сопряжен с удовлетворением собственных интересов и желанием развить свои способности, и значимость этого мотива выросла;

2) реже выбор профессии девушками связывался с оценкой востребованности специальности на рынке труда;

3) девушки чаще демонстрируют сдержанность в эмоциональной оценке выбранной профессии и чаще признаются, что, имея гипотетический выбор, они бы поступили в другой вуз и на другой факультет.

2. Мужская гендерная общность:

1) юношам чаще выбранная специальность «очень нравится», и за пять лет процент юношей с таким мнением вырос;

2) юноши чаще уверяли, что, даже имея гипотетическую возможность нового выбора вуза, они бы поступали в тот же вуз на тот же факультет¹¹.

¹¹ Филоненко В.И., Филоненко Ю.В. Гендерные особенности социализации студенческой молодежи вузов: монография / Под ред. Г.Г. Силласте. – М.: Вузовская книга, 2013. – С. 72-73.

Студенты также ориентируются на роль престижности профессии в профессиональном самоопределении. В зависимости от уровня образования родителей, престиж профессии является самым главным мотивом ее выбора для тех учащихся, чьи матери имеют неполное среднее образование (56% против 36-39%% в среднем по другим группам). Вторым по значимости мотивом является удовлетворение собственных интересов и в этой позиции существенных различий не наблюдается. Отличительной особенностью данной группы исследуемых является значимая доля студентов, выбравших профессию по рекомендации родителей и отсутствие тех, чьим мотивом является стремление избежать службы в армии. На выбор специальности этих ребят практически не влияет характер оплаты будущей работы (4% против 20-25%% по другим группам). Возможно поэтому, работа по специальности по окончании вуза входит в жизненные планы только 15% опрошенных данной группы против 25-28%% в среднем среди тех, чьи матери имеют более высокий образовательный статус, и они больше настроены искать место, где хорошо платят (56% против 31-35%% по другим группам).

Вопрос о выборе профессии не выявил особенных различий между группами студентов, различающихся по уровню образования отца. Можно отметить увеличение количества студентов избранной для исследования группы, чьим мотивом выбора профессии являлось желание избежать службы в армии (16% против 9% в среднем по другим группам). Престиж профессии, столь значимый для группы, чьи матери имеют неполное среднее образование, здесь не столь впечатляющ (46% против 40% в среднем по группам). Привлекательность избранной профессии прямо пропорциональна возрастанию образовательного статуса отца, то есть 19% студентов исследуемой группы против 11% других групп поступали бы заново на другой факультет.

В общественном сознании до сих пор не вполне сформированы социальные механизмы ответственного, с ориентацией на рынок труда, выбора профессии. Это существенно затрудняет интеграцию молодежи в сферу трудовой занятости¹².

Молодёжь в наименьшей степени сама готова к выстраиванию адекватной линии поведения в складывающейся социально-экономической ситуации. Все это по-новому ставит задачу, связанную с исследованием условий и закономерностей, как социализации, так и профессионального самоопределения студенческой молодежи. Таким образом, актуализируется потребность научного осмысления состояния и тенденций процесса социально-профессиональной интеграции молодых специалистов в сферу трудовой занятости, в том числе, поиска способов и форм оптимизации её профессионального самоопределения.

Исходя из всего вышесказанного, одним из направлений проведенного Социологическим центром исследования было выявление иерархии мотивов профессионального выбора. Участникам исследования было предложено ответить на вопрос: «Почему Вы выбрали именно эту профессию». Полученные результаты позволяют сделать вывод, что абсолютное большинство молодых людей при выборе профессии ориентируются на удовлетворение собственных интересов, развитие способностей и самосовершенствование. Таковых оказалось 56,8%. На втором месте со значительным отрывом (39,9%) оказался показатель престижности профессии. Третью позицию занимает вариант «Эта профессия пользуется высоким спросом на рынке труда» (35,7%).

¹² См.: Тарасенко Л.В., Нор-Аревян О.А. Специфика профессиональной специализации современного российского студенчества (на примере вузов Ростовской области). – Азов: ООО «АзовПечать», 2013.

Уровень будущей заработной платы на момент выбора профессии интересует лишь 24,7% респондентов. Таким образом, даже первичный общий анализ подтверждает гипотезу о недостаточной осмысленности молодыми людьми реалий рыночной экономики, ориентации на собственные интересы и внешние атрибуты будущей профессии, в частности, ее престижность, что, как известно, в условиях российского общества не всегда прямо связано с доходностью профессиональной деятельности.

Распределение ответов респондентов по гендерному признаку не выявило сколько-нибудь серьезных различий. Отметить можно лишь то, что большая часть юношей, по сравнению с девушками, ориентирована на рыночную востребованность будущей специальности (39,9% юношей и 32,7% девушек). А также немногим больше девушек (31,5%) отметили роль определяющую родителей в выборе профессии (юношей оказалось 28,4%). Однако в целом полученные результаты расходятся в пределах 1-2%.

Очевидно, что первичная профессиональная социализация на уровне профессионального самоопределения происходит до поступления в вуз. Однако в ходе обучения в вузе данный процесс не прекращается, а вступает в новую фазу. Продолжаясь на протяжении всего обучения, он меняет не только акценты, но и основания. С целью получить общее представление о характере происходящих трансформаций в ходе исследования студентам предлагалось ответить на вопрос: «В какой мере Вам сейчас нравится избранная специальность». Абсолютное большинство респондентов (86%) позитивно оценивают избранную специальность. Полностью разочаровались в собственном профессиональном выборе 1,2%. Однако 8,2% затруднились ответить на вопрос.

Распределение ответов по гендерному признаку существенных расхождений не выявило. Отношение к избранной специальности практически одинаково оценили представители обоих полов. Можно отметить более-менее явное отличие по варианту «Очень нравится», который выбрали 37,3% юношей и 32,9% девушек. Однако данное расхождение вряд ли можно считать принципиальным, учитывая то, что общее соотношение вариантов ответов отражает общие тенденции, отмеченные выше.

В условиях новой социальной реальности функционирования женщины и мужчины в современном обществе обостряется гендерная асимметрия, сопровождаемая «каскадом негативных последствий и социальных вызовов нового времени». Некоторые из них выделяет исследователь Н.М. Римашевская:

1) Первый уровень негативных последствий состоит в том, что представительница прекрасного пола в силу двойной занятости, обретая семью, быстро теряет темп в процессе социальной мобильности. Она в меньшей степени повышает свою квалификацию и становится источником рабочей силы низкого качества, или, как сегодня принято говорить, «второго сорта».

2) Второй уровень последствий, вытекающих из представлений о гендерных стереотипах, дискриминационного характера. Главное здесь – это дискриминация в оплате мужского и женского труда, что связано не столько с уровнем их профессиональной занятости, сколько с фактором дифференциации заработков межотраслевого характера, которая на самом деле не имеет объективной основы. С изменением уровня оплаты труда в отдельных отраслях сдвигается и доля занятых в них женщин: чем выше среднеотраслевая заработная плата, тем меньше остается женщин на предприятиях этой отрасли, и - наоборот. В то же время можно заметить и обратные пропорциональные тенденции (см. табл. 1).

3) Третий уровень негативных последствий, определяемых гендерными стереотипами, формируется в результате проникновения принципа дискриминации женщин во внутрисемейные отношения. Следствием экономических различий в положении мужчин и женщин является три серьезных социально-демографических проблемы: а) высокая бедность женщин; б) более слабые позиции женщин во внутрисемейных отношениях; в) худшее состояние индивидуального здоровья, которое неизбежно влечет за собой снижающийся уровень здоровья детей при рождении¹³.

Таблица 1¹⁴

Численность и средняя начисленная заработная плата мужчин и женщин по группам занятий за октябрь 2013 года							
(по обследованным видам экономической деятельности)							
	Средняя заработная плата за месяц, рублей		Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, в %	Численность работников, полностью отработавших октябрь, тыс. человек		Удельный вес в среднесписочной численности работников, в %	
	мужчины	женщины		мужчины	женщины	мужчины	женщины
Все работники	33301	24721	74,2	9369,6	10823,5	46,4	53,6
Руководители учреждений, организаций и предприятий и их структурных подразделений (служб)	59320	43738	73,7	1118,5	990,6	53,0	47,0
Специалисты высшего уровня квалификации	38893	30330	78,0	1536,7	3383,5	31,2	68,8
Специалисты в области образования	29260	27663	94,5	364,6	1182,7	23,6	76,4
Прочие специалисты высшего уровня квалификации	42517	29893	70,3	306,9	1281,2	19,3	80,7

¹³ Римашевская Н.М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений / Материалы Интернет-конференции «Гендерные стереотипы в современной России». – Электронный ресурс: [Режим доступа]: <http://ecsocman.hse.ru/text/16208971/>, свободный.

¹⁴ Таблица приведена в сокращенном варианте по данным Национального обзора хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской платформы действий в 2015 году. – Электронный ресурс. – [Режим доступа]: www.rosmintrud.ru/.../Natsionalnyj_obzor_hoda_osuschestvleniya_Pekin...

Специалисты среднего уровня квалификации	35332	23331	66,0	514,3	1938,0	21,0	79,0
Специалисты среднего уровня квалификации в сфере образования	28411	22434	79,0	18,0	570,0	3,1	96,9
Средний персонал в области финансово-экономической, административной и социальной деятельности	32232	23381	72,5	187,6	367,4	33,8	66,2
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	23023	18470	80,2	66,5	632,4	9,5	90,5
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации и учетом	24722	19627	79,4	37,2	355,6	9,5	90,5
Служащие сферы обслуживания	20868	16984	81,4	29,3	276,8	9,6	90,4
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	22594	16770	74,2	480,0	884,6	35,2	64,8
Работники сферы индивидуальных услуг и защиты граждан и собственности	22388	15101	67,5	310,8	544,7	36,3	63,7
Квалифицированные работники сельского, лесного,	16407	16288	99,3	82,2	119,2	40,8	59,2

охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства							
Квалифицированные работники промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	29464	21693	73,6	2482,4	604,3	80,4	19,6
Другие профессии квалифицированных рабочих промышленных предприятий	25892	19741	76,2	95,9	173,4	35,6	64,4
Профессии рабочих транспорта и связи (за исключением машинистов и водителей)	29885	17844	59,7	163,5	127,6	56,2	43,8
Неквалифицированные рабочие	15008	12841	85,6	778,1	1594,3	32,8	67,2
Неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики	14744	12113	82,2	642,2	1124,4	36,4	63,6

По итогам региональных социологических исследований можно сделать вывод, что в целом, ответы девушек на многие ключевые вопросы о студенческой жизни, профессионального выбора и досуга и т. п. не слишком отличаются от ответов юношей. Небольшие отличия, которые можно отнести к гендерной специфике отношения к будущей профессии заключаются в то, что ведущим мотивом выбора профессии, еще более значимым, чем для юношей является удовлетворение собственных интересов, развитие способностей и самосовершенствования. Поэтому они в большей мере претендуют на живой личный контакт с преподавателями, отношения наставничества и включение в занятия мировоззренческих и других жизненно важных вопросов. Студентки больше заинтересованы в блоке социально-гуманитарных дисциплин, в котором особенно выделяют психологию. Они видят в этих дисциплинах основу профессиональной деятельности и развития личности. Это также подчеркивает гуманитарную ориентированность в выборе будущей профессии у девушек.

УДК 316

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ.

О.М.ПАПА

Южный федеральный университет

Социальная политика - это система мер, направленных на осуществление социальных программ, поддержания доходов, уровня жизни населения, обеспечения занятости, поддержки отраслей социальной сферы, предотвращения социальных конфликтов. Основными источниками финансирования социальных расходов являются средства бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов социального назначения.

В современном мире, все очевиднее стратегическая неэффективность проводимой в России государственной социальной политики, о которых свидетельствуют стабильно не низкий уровень социальной дифференциации, не высокий уровень жизни и слабая социальная защищенность населения, нерешенная проблема бедности. Противоречивость теоретических аспектов социальной политики и реализуемых на практике мер, приводит к нерациональному расходованию бюджетных средств и оставляет неразрешенными большинство социальных проблем, что негативно влияет на уровень и качество жизни населения, недопустимого для государства.

Расходы бюджета на обеспечение социальной политики можно представить следующим образом: 1) пенсии; 2) стипендии; 3) пособия семьям, имеющим детей; 4) пособия по безработице; 5) государственное обеспечение детей – сирот и мн. др.

В Российской Федерации осуществляется финансирование ряд специальных программ и мероприятий по обеспечению и реализации социальной политики, например, социальная поддержка пожилых людей; социальная поддержка инвалидов; социальное обслуживание; государственная адресная социальная помощь и др.

Эффективность социальной политики и ее реализация на федеральном уровне или региональном уровне, во многом зависят от экономики, бюджетных ресурсов государства, субъектов Федерации, муниципальных предприятий и др. Без достаточного финансирования бюджетных средств, нельзя рассматривать современное развитие рынка труда, обеспечения продуктивной занятости, социальной защиты населения, своевременной выплаты заработной платы, пенсий, пособий и других источников социальной поддержки и механизмов, которые направлены на жизнеобеспечение и благополучие граждан.

Некондиционное развитие социальной политики, рост нищеты, безработицы, в том числе в ее завуалированных формах и другие острые социальные потрясения объясняются во многом экономическими проблемами и оплошностями формирования расходной части бюджетов, когда на финансирование социальных мероприятий предусматривают без оснований ограниченные средства.

Прямым объектом социальной политики исполняют жизненные условия практически всех социальных и демографических групп. Она все больше стремится не просто корректировать негативные социальные последствия экономического развития, но предотвращать их, сосредоточивая свое внимание на выполнении конструктивной функции, связанной с социальной профилактикой и позитивным совершенствованием отдельных элементов и всей господствующей системы.

Большое значение в решении социальных проблем, отдельных категорий населения, приобретают социальная деятельность, осуществляемая в рамках предприятий, организаций; активность политических, профсоюзных и общественных объединений, благотворительных и добровольных организаций. Они осуществляют

социальную политику в сравнительно узких ограничениях, соответствующих их компетенции. Взаимодополнение социального государственного регулирования реализацией программ предприятий, организаций, других институтов гражданского общества поднимает результативность социальной политики, ее целенаправленность, жесткость. Таким образом, устройство социальной политики представляется как разнообразие субъектов, программ, их финансовой основы, методов и средств реализации при ведущей роли государства и государственного социального регулирования.

Под гендерными аспектам социальной политики чаще всего понимают подход, основанный на антидискриминационных политических практиках по отношению женщин, или же подход, анализирующий положение женщин в рамках семейной политики. То есть, каким-либо способом, под гендерным подходом в социальной политике, в большем случае, подразумевают анализ практических политических решений и последствий их принятия для различных социальных групп женщин с несовершеннолетними детьми.

Гендерные аспекты социальной политики акцентируют внимание на различиях в социальном положении женщин и мужчин при планировании и принятии политических решений по социальным вопросам. Политические решения, оформленные и реализованные в виде социальных программ, существующего законодательства и всей государственной политики, оказывают разное воздействие на социальную жизнь женщин и мужчин. Производя анализ, можно сказать, что гендерный подход в социальной политике направлен на обнаружение, критику и исключение механизмов воздействия социальных программ и политических действий, усложняющих или воспроизводящих гендерное неравенство.

Чаще всего социальное положение женщин, как и социальную политику в отношении женщин, рассматривают в рамках подхода, называемого в социологии - фамелизация. Фамелизация - подход, в рамках которого социальное положение женщины рассматривается через призму семейной политики и интересов семьи. Не случайно, большинство департаментов, министерств и комитетов, занимающихся социальной защитой и социальным обеспечением, называются «управлениями по делам семьи, женщин и детей». При таком подходе государство снимает с себя ответственность за ряд проблем, возникающих в рамках семьи. В таких случаях, проблемы разного рода, зависимости членов семьи от фигуры «кормильца» и «добытчика» не рассматривались в круге внимания государства и общества, и не решались[5].

Влиянием, на убеждение фамелизации является феминистская идеология дефамелизации. Дефамелизация - подход, в рамках которого социальное положение женщины определяется как процесс создания таких условий, в которых они могут поддерживать свой статус и приемлемый стандарт жизни вне зависимости от наличия семьи и внутрисемейных отношений. Это такой статус, который гарантирует приемлемый стандарт жизни, поддерживающийся либо через оплачиваемую работу, либо через систему социального обеспечения.

Этот термин используется для характеристики государств, политика которых стремится к ликвидации всех форм и последствий гендерной дискриминации. В исследовательской литературе это понятие используется как своего рода индикатор, тестирующий социальную политику государств по двум направлениям:

- наличие специальных социальных программ по дефамелизации (развитие сети дошкольных учреждений, системы пособий, индивидуальных пенсий и т.д.);
- степень втянутости женщин в сферу принятия политических решений.

Если рассматривать российскую социальную политику, то необходимо провести анализ модели советской политики.

Советская социальная модель характеризовалась главенствующей ролью государства в социальной сфере. В стране существовала система государственного бесплатного здравоохранения, образования и социального обслуживания. В системе производственных отношений партийно-государственный аппарат осуществлял централизованный контроль над работодателями и профсоюзами. Социальная защита основывалась не на институте социального страхования, как в большинстве развитых стран, а на государственном социальном обеспечении. Считалось, что в плановой экономике социальные риски отсутствуют, а социальное страхование относится к атрибутам исключительно рыночной экономики. Некоторые услуги недофинансировались (например, здравоохранение), а некоторые, наоборот, имели сверхсубсидирование (например, жилье) [6].

Социальная политика Российской Федерации является производной от советской практики социальной политики. Дело в том, что социальная политика советского государства осуществлялась, исходя из идеологических установок и изменяющихся экономических приоритетов государства.

Поэтому, социальная политика на протяжении всей советской истории не рассматривалась как средство решения социальных проблем, так как представлялось, что социальные проблемы уйдут автоматически по мере развития социализма, который обеспечивает неизменный рост благополучия народа. Следует признать, что советская модель социальной политики была чрезвычайно эффективной при неистовой нехватке ресурсов, так как во время индустриализации, Гражданской и Отечественной войн, в послевоенный период. В итоге, к 60-м годам XX в., в СССР была создана одна из самых лучших, на тот период времени, систем социального обеспечения в отношении равенства подступа, объема и качества услуг [1].

Однако, даже в 60-е - 70-е годы, когда социальная политика была приоритетной в политической деятельности советского государства, проблемы гендерного равенства, наличие структурного неравенства в доступе и распределении ресурсов между женщинами и мужчинами не обсуждались и не становились направлениями социальной политики. По большому счету, вопрос о гендерном равенстве, понимаемом как комплексная социальная политика и практика, базированные на законодательно закрепленных правах женщин и мужчин, на равном распределении экономических, политических и социальных ресурсов общества между мужчинами и женщинами, гражданами одного государства; адресованные на преодоление структурного неравенства в положении отдельных социальных групп женщин и мужчин, нуждающихся в дополнительных гарантиях для защиты своих прав и интересов; в истории российской политики не рассматривался [3].

Демографическая ситуация на протяжении почти всего периода существования Советской власти связана с существенным демографическим перевесом полов - реальной нехваткой мужского пола. Из-за войн, революций и репрессий многие поколения советских женщин выросли и прожили жизнь в условиях конкуренции за мужчину. Несмотря на то, что, на усвоение женщинами моделей самостоятельного поведения в публичной сфере, в приватной сфере женщины вынуждены были ориентироваться на классические гендерные стереотипы женского поведения.

В конце 60-х годов этот демографический перевес начал выравниваться. На современном этапе развития, практически впервые в советской и постсоветской истории России выросло поколение женщин, не познающих усилий и препятствий, вызванных недостатком мужчин.

Перемены в экономике, произошедшие после распада СССР, проявились и в социальной политике. Главное - системы государственных бесплатных социальных услуг распались, а условия для создания новой системы, к сожалению, не созданы. Это объясняется тем, что социальная сфера в России в прошедший период реформ не была приоритетной в плане преобразований. При отсутствии целенаправленного воздействия объектами социальной политики становились различные социальные группы. Однако принимаемые меры, например, выплаты пособий по безработице, и другие, к желаемым результатам не привели. Незначительное увеличение трудовой активности населения на начальном этапе реформ за счет возникновения новых сфер и видов деятельности, а также появления новых источников дохода к предполагаемому росту уровня жизни в России не привело. Наоборот, в обществе усилился социальный кризис ввиду резкого снижения качества жизни населения, что заставило правительство начать исправление курса реформ и рассматривать социальную политику как существенное и приоритетное направление деятельности государства.

Переход к новой социальной политике сегодня предполагает отказ от патернализма, т.е., то что, государство жестко детерминирует поведение человека в социальной сфере. Вместо этого рассматривается:

- формирование рынка социальных услуг с реально возникающей конкуренцией их производителей;
- повышение качества данных услуг;
- снижение издержек на их производство;
- изменение модели социальной защиты от превалирующей социальной поддержки к преимущественно социальному страхованию с разграничением рисков и зависимостью размеров страховых выплат от страховых взносов[1].

Необходимым условием системного изменения модели социальной политики является также перераспределение роли государства и местного самоуправления.

В итоге, 60-е годы в СССР создается не просто одна из самых лучших систем социального обеспечения в мире, но практически одна из самых первых эмансипаторских и дефамелизационных систем социального обеспечения, предлагался большой спектр социальных гарантий и льгот, как всеобщих, или как рассматривается в современном мире, гендерно-нейтральные нормы социальной политики, так и специфически женские гендерно-чувствительные нормы и практики социальной политики. К ним можно отнести, следующие: гарантированный государством доступ к всеобщему среднему образованию, бесплатное высшее образование и трудоустройство, помощь в получении квартиры, профессионального образования и роста, существование сети государственных дошкольных и школьных учреждений, системы внешкольного образования и развития школьников, гарантированные и оплачиваемые больничные отпуска, отпуска по беременности, родам и т.д.[6].

При этом никак нельзя сказать, что в СССР существовало гендерное равенство. Осуществление этических принципов гендерного равенства напрямую, связано с такими аспектами, как:

- практикой социальной политики государства,
- с существующей в обществе системой гражданских прав, а главное,
- с системой социальных практик и представлений о работающих женщинах, о социальном обеспечении материнства, об отцовстве, и т.д.

Практики социальной политики советского государства были свободными, в сущности, и дефамелизационными по направленности, поскольку стимулировали и поддерживали советских женщин в получении образования, в работе, в карьере, в системе организации дошкольного и школьного образования. Но, то же время система

социально-этических представлений о месте женщины в экономическом, социальном, политическом и идеологическом пространстве в советское время была двойственной, хотя и поддерживалась системой государственного обеспечения.

В условиях информационной изоляции о достижениях мирового феминизма и негласной закрытой темы о самопознании, и самодостижении женского опыта, функционирование этой системы приводило, и привело, к неоднозначным результатам:

с одной стороны, происходило формирование моделей независимого, самостоятельного женского поведения, разделяемого, одобряемого и институционально поддерживаемого государством и воспроизводимого социально;

с другой стороны, имело место функционирование традиционных гендерных стереотипов, часто отличающихся сексизмом [6].

Если в советское время функционирование традиционных гендерных стереотипов имело скрытую форму и было как клеймо - предубеждения, которые не осмеливались публично озвучивать за их откровенно дискредитирующий женщин характер, то в постсоветское время имело место широкое распространение сексизма в средствах массовой информации на фоне свертывания и отмены многих социальных программ и льгот по дефамелизации.

Необходимыми составляющими осуществления социальной политики гендерного равенства являются следующие компоненты:

- политическая воля к реализации мер по достижению равного распределения экономических, социальных и политических ресурсов между женщинами и мужчинами;
- наличие ресурсов для осуществления и реализации социальной политики;
- наличие публичного самоанализа и необходимости проведения социальной политики гендерного равенства.

Именно последний аспект представляется наиболее многозначительным, поскольку история советской социальной политики, дефамелизационные практики социальной политики не приводят к гендерному равенству. Поэтому для преодоления существующего структурного неравенства в положении отдельных групп женщин и мужчин необходимо общественное осознание и обсуждение гендерного неравенства в публичной сфере.

Очевидно, изменения в самоидентификации индивидов и социальных групп связаны с изменением системы ценностей, приоритетов и ориентаций социальных групп и индивидов. Это сложный и достаточно болезненный процесс, осложнённый изменениями во всех сферах общественной жизни, с одной стороны, а, с другой, тем, что многие социальные группы в современном российском обществе дезориентированы, и в силу своего неопределенного социального положения, и соответственно, не осознают собственных интересов, это позволяет им легко навязать чужие интересы под видом их коренных, а соответственно и систему ценностей, стереотипы поведения [6].

Таким образом, осознание социальными группами женщин и мужчин своей коллективной идентичности, является важнейшим шагом в достижении гендерного равенства и осуществлении гендерно-ориентированной социальной политики.

Если говорить об уровнях реализации социальной политики в гендерном измерении, то следует указать на веский потенциал регионов, как самостоятельных структур, осуществляющих эту социальную политику. Дело в том, что собственно «социальная» составляющая социальной политики, в рамках которой производится финансирование программ, защищающих интересы женщин и мужчин с

несовершеннолетними детьми, находится или в ведении самого региона, или в ведении региона совместно с федеральным центром.

Когда мы рассуждаем о гендерном равенстве, то, прежде всего, имеем в виду Конституцию Российской Федерации, которая, согласно статье 19, зафиксировала, что «женщины и мужчины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [4].

Это означает, что женщины и мужчины обладают равным статусом. Женщины и мужчины имеют равные условия для их реализации всей полноты прав человека для того, чтобы вносить свой вклад в национальное, политическое, экономическое, социальное и культурное развитие, и пользоваться его результатами.

Современная государственная политика Российской Федерации, нацеленная на достижение равенства женщин и мужчин в обществе, направлена на преодоление всех форм и проявлений дискриминации по половому признаку, на создание политических предпосылок и необходимых социальных условий для наиболее полной реализации природных способностей женщин и мужчин во всех сферах трудовой, общественной и личной жизни.

В основе политики лежат общепризнанные международные нормы, зафиксированные во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о политических правах женщин, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и др.

Подлинное равенство прав и свобод можно обрести только на основе признания ценности каждой личности, создания устойчивых условий для саморазвития интеллекта человека, наиболее полной реализации его созидательного потенциала и творческих способностей, всестороннего раскрытия сущностных сил и дарований, что позволит обеспечить полноценный вклад каждого в развитие общества. Переход многих стран к информационному обществу - обществу интеллекта, знания и мышления - создает базовые возможности для саморазвития и самореализации каждому человеку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственная социальная политика и стратегия выживания домашних хозяйств. – М., 2003.
2. Гриценко Н.Н., Волгин Н.А. и др. Основы социального государства. – М., 2009.
3. Кадомцева С. В. Социальная защита населения. – М., 1999.
4. Конституция Российской Федерации. – М., 2013.
5. Куликов В.В. Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики // Российский экономический журнал. - 2005. - №1. - С. 4-5
6. Смирнов С. Н. Социальная политика переходного периода. - М. 2001.

УДК 316.022.4

CHILDFREE - ВЫБОР БЕЗДЕТНОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР.

Я.Я.РЯЗАНОВА, О.С.МОСИЕНКО
Южный федеральный университет

Чайлдфри (childfree: англ. child - ребёнок, дитя; free - свободный, освобождённый) - термин, обозначающий социально - демографическую категорию добровольно бездетных. Это люди, сделавшие свободный и осознанный выбор в пользу бездетной жизни. Этот выбор может принимать разные формы: от простого отказа от рождения детей, до крайней формы - стерилизации.

Термин «чайлдфри» возник сравнительно недавно – в 70-х гг. XX в. И, по версии журналиста Черненко Е.В., он был создан объединением (ныне не существующим) The National Organization for Non-Parents (Национальной Организацией для Неродителей) (США) в противовес термину «childless», которые обозначает категорию людей, не имеющих детей по какой-либо причине, но желающих этого и воспринимающих невозможность этого как лишение, ущербность, непреодолимые обстоятельства, а не как свободный выбор человека. Создательницы организации The National Organization for Non-Parents – американки Эллен Пек и Ширли Радл обосновывали свои идеи следующим образом: «В начале 70-х годов тридцатилетняя женщина, не имеющая детей, воспринималась как неполноценная. Оправданием ее бездетности люди считали плохое здоровье, нетрадиционную сексуальную ориентацию, психические заболевания, злоупотребление алкоголем или наркотиками. Никому и в голову не приходило, что женщина не имеет детей по одной простой причине – у нее нет желания» [1]. Основной целью организации являлось доказать обществу, что отказ от материнства – это нормально. Корни движения чайлдфри уходят также к организации NoKidding! в Канаде, которая существует и сегодня. В настоящее время одной из популярных организаций является британское сообщество чайлдфри Kidding Aside в Великобритании. В английском языке это слово стало частью обыденной речи, часто его произносят как "CF".

Особую популярность движение «childfree» приобрело в 1990-е, когда учительница младших классов Лесли Лафэйетт из Калифорнии сформировала одну из первых современных групп чайлдфри - the Childfree Network (CFN): более 5 тысяч участников, 33 отделения по всей стране, политические и социальные претензии к обществу, поощряющему исключительно "детные" семьи. Эта организация категорически отвергала деторождение как обязанность каждой женщины, боролась за разрешение аборт и уменьшение возрастного порога на стерилизацию. Несмотря на то, что репутация этой организации была скандальной, она получила отклик среди представителей чайлдфри, стали появляться другие организации подобного рода не только в США, но и в странах Европы, в Австралии. В США в целом насчитывается уже более 40 организаций, объединяющих чайлдфри, каждая из них насчитывает более пяти тысяч участников.

Движение чайлдфри связывают с проявлением общей тенденции, которую характеризуют выражением middle youth («зрелая юность» или «вечно молодой»). В Британии в конце 90-х так начали называть людей в возрасте 30-45 лет (то есть классический middle age – «зрелые годы»), которые стремятся не идентифицировать себя со стереотипом «те, кому за тридцать».

Гласность чайлдфри, активное отстаивание своей позиции как нормальной и естественной, как права свободного выбора изначально были основаны, согласно одной из точек зрения, на феминистской теории, утверждавшей, что женственность и материнство - не одно и то же. Однако в последние годы чайлдфри становятся все более и более политизированными. Западные активисты движения, например, требуют от правительства отменить социальные и налоговые привилегии для сограждан, имеющих детей. В Австралии предложено создать политическую партию, поддерживающую образ жизни чайлдфри как противоположность семейному. В Америке и Швеции уже существуют политические партии чайлдфри, члены которых выдвигают ряд требований действующей политической власти.

Западные чайлдфри выдвигают свои права не только в политической сфере, но и на потребительском рынке. Активно обсуждаются возможности отстаивания прав чайлдфри и в сети Интернет: например, несправедливость единого для всех

налогообложения, вынуждающего их финансировать школы. В сфере услуг существует ряд заведений, куда запрещён вход с детьми. В Европе и Америке уже есть целые сети отелей, в которые не допускаются постояльцы с детьми младше 10/12/16 лет, во многих музеях существуют определенные часы, когда не допускаются школьные группы, также существуют рестораны и кинотеатры, куда не пускают с младенцами, авиарейсы и железнодорожные вагоны исключительно для взрослых. Многие чайлдфри сожалеют, что вынуждены финансировать общественные школы через единое для всех налогообложение.

Движение чайлдфри также приобретает религиозную направленность. Официальная церковь безусловно осуждает чайлдфри. Однако в Кибер-Церкви Иисуса Христа (The Cyber-Church of Jesus Christ Childfree) объединяются христиане, которые нежелание иметь детей мотивируют отсутствием их у Иисуса («Иисус любил детей, но предпочел не иметь их»). Члены церкви ведут активную пропаганду, рассылая свои проповеди по e-mail, используя прочие интернет - ресурсы как канал популяризации идей.

В 2004 году чайлдфри - движение пришло и на территорию России и Украины. На данный момент отечественные последователи движения не принимают активного участия в общественной жизни. Российские массмедиа скудно, но ярко освещают феномен чайлдфри, не стремясь понять истинных мотивов жизненного выбора. Активность российских добровольно бездетных проявляется, как правило, в создании различных тематических интернет-комьюнити, форумов и групп в социальных сетях. Так, первое интернет - сообщество в России появилось в 2004 году на портале Livejournal.com, насчитывающее на сегодня около 6 тыс. участников [2]. В российской реальности чайлдфри не принимает тех форм, которые существуют в западных странах, что обусловлено культурой и менталитетом страны. Однако то, что это явление существует и набирает обороты, является фактором, на который стоит обратить внимание не только рядовому любопытному, но и учёному. К примеру, в Украине появился чайлдфри - консультант, который благодаря специальной методике помогает женщине определить, стоит ли ей заводить детей.

Сознательно бездетные как социально-демографическая категория имела место задолго до распространения чайлдфри. В России нет официально зарегистрированной организации чайлдфри. Российские представители чайлдфри в основном активизируют свою деятельность в различных виртуальных сообществах. Виртуальное сообщество является новой формой социальной группы, которая отличается интерактивным характером, анонимностью и неформальной структурой общения, возможностью создать свой ограниченный круг общения и пр. Виртуальные сообщества чайлдфри «ВКонтакте» создаются, как правило, с целью комфортного знакомства, общения с единомышленниками. В социальной сети «ВКонтакте» насчитывается более 110 сообществ чайлдфри как с открытым доступом, так и с ограниченным, причём большинство участников сообществ также ведут блоги. Численность таких сообществ варьируется от 20 до 6000 человек. Однако, несмотря на то, что российские чайлдфри не принимают таких форм активности, как в западных государствах, это не снимает с них социальной ответственности. В частности, посты в некоторых сообществах, картинки, мэмы и т.п. носят агрессивный характер по отношению к матерям, детям и семейным ценностям. Так, на сайте ВЕСТИ FM от 18.02.13 сообщалось, что руководство «ВКонтакте» заблокировало по требованию прокуратуры Санкт-Петербурга несколько групп и один личный аккаунт. Прокуратура постановила, что сообщество "отрицает семейные ценности и формирует неуважение к родителям" [3]. Руководство соцсети подчинилось требованиям ведомства и закрыло доступ к ряду групп,

пропагандирующих добровольную бездетность. В группах содержалась крайне негативная информация, призывающая к противозаконным действиям по отношению к детям и матерям, что нарушает права несовершеннолетних. Кроме того, по выводам экспертов, в группах также находилась информация, отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям. Обоснованная претензия, которую обычно предъявляют чайлдфри – это возмущения по поводу их издевательств над «детными», размещение в тематических комьюнити неудачных фотографий детей и грубых комментариев к ним, «наезды» на тех, кто считает материнство или отцовство своим призванием и т.п.

Позиция добровольного отказа от родительства подвергается критике по разным основаниям, также подвергается критике то, что чайлдфри начинают действовать, открыто заявляя о себе, несмотря на то, что заводить детей или не заводить - это право личного выбора каждого. Однако в современную эпоху морального прессинга со стороны общества люди, связанные общими интересами, стремятся объединиться в сообщества, чтобы чувствовать себя защищёнными. Одним из способов является создание виртуальных сообществ. Критика основывается на эгоизме и гедонистических желаниях, но чайлдфри утверждают, что и рождение ребёнка может исходить из чисто эгоистических намерений. Идеология чайлдфри не предполагает никакой ненависти к детям, только равнодушие. А отсюда и нежелание заниматься тем, по отношению к чему не испытываешь энтузиазма.

Иерархия причин отказа от родительства широка и разнообразна. Однако не исключено следование бездетному стилю жизни как моде, стремление быть в тренде. Можно выделить несколько групп причин:

1. отсутствие тяги к родительству, потребности в детях, аберрация семейных ценностей;
2. отвращение, неприятие физических условий беременности и послеродового периода; вероятность негативных медицинских прогнозов по вопросу деторождения; обеспечение безопасности как родителя, так и ребёнка;
3. комфорт, возможность развития, нежелание перестраивать свою жизнь под нужды ребёнка; гедонистические мотивы;
4. карьерная причина, потеря свободного времени на досуг, образование и т.п.;
5. вера в то, что приносить в этот мир детей безнравственно;
6. экологические проблемы, проблемы перенаселённости, неудовлетворённость социальной, экономической, политической ситуацией в стране, функционированием социальных институтов и т.п.

Популяризация феномена чайлдфри ставит на повестку дня вопросы ценностно - нормативных трансформаций, изменений мышления и приоритетов, жизненных целей современного человека, а также перспективу возникновения социально - демографических проблем, изменение социальной структуры общества. Поэтому представляется актуальным накопить базу сведений о новом явлении российской социальной реальности - чайлдфри.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) Движение чайлдфри: Философия личного комфорта [Электронный ресурс]. URL: <http://for-ua.com/analytics/2013/03/11/080000.html> (дата обращения 17.03.14).
- 2) Сообщество русскоязычных чайлдфри [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-childfree.livejournal.com/> (дата обращения 17.03.14).
- 3) "Чайлдфри": мода против закона природы [Электронный ресурс]. URL: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/18557 (дата обращения 17.03.14).

- 4) Чайлдфри: право не иметь детей или право быть ребёнком? [Электронный ресурс]. URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-31463/> (дата обращения 17.03.14).
- 5) Жизнь без детей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.babylevel.ru/blog/zhizn-bez-detey-chayldfri-po-russki/> (дата обращения 17.03.14).
- 6) Газеты пишут о чайлдфри [Электронный ресурс]. URL: <http://www.deoscope.ru/weekly/2006/0259/gazeta012.php> (дата обращения 17.03.14).
- 7) Кто такие чайлдфри? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=18c9718b-799b-4789-b0f4-0332d414d78a> (дата обращения 17.03.14).

УДК 316

УСЫНОВЛЕНИЕ КАК ФОРМА ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Д.А. КЛИМОВА, Л.А. САВЧЕНКО
Южный федеральный университет

Как известно, семья играет огромную роль в жизни каждого человека, а особенно в жизни ребенка. Семья подготавливает ребенка к жизни, является его первым и самым главным источником социальных идеалов, закладывает основы общественного поведения, именно в семье у ребенка формируется определенное мировоззрение на жизнь, именно в семье ребенок получает ту любовь и заботу, в которой так нуждается с первых дней своей жизни.

Институт семьи переживает глубочайший кризис, в связи с чем осложнилась ситуация в сфере семейного воспитания детей и выросло число детей, лишенных возможности иметь благополучную кровную семью. К сожалению, в настоящее время растет число детей оставшихся без попечения родителей. В современной России без родительской опеки остаются сотни тысяч детей в силу различных обстоятельств, будь то смерть родителей, материальные либо жилищные трудности семьи, рост вне брачной рождаемости. Большинство детей, оставшихся без попечения родителей, являются сиротами при живых родителях.

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, каждому малышу нужны родители. Предпочтения к проблеме вызваны тем, что в современных условиях значительно возрастает число детей, нуждающихся в семье, число детей-сирот, а самое страшное брошенных детей, так называемых социальных сирот. Важно заметить, что только в семье ребенок может получить достойное воспитание, лишь только в семье ребенок может почувствовать полноценную любовь и заботу со стороны родителей. Безусловно, интересы ребенка должны стоять на первом месте. В нашем мире очень много семей лишенных радости материнства или отцовства, причины могут быть разные, как утрата своего собственного дитя, так и не возможность иметь детей. Таким семьям государство предоставляет возможность обрести ребенка путем усыновления, (удочерения), при этом не только усыновители обретают ребенка, но и усыновленные дети приобретают семью, что полностью соответствует интересам обеих сторон.

Под усыновлением или удочерением понимается юридический акт, в результате которого между усыновителем (усыновителями) и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным - с другой, возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению (ст. 137 Семейного Кодекса РФ).

Российское законодательство рассматривает усыновление в качестве приоритетной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Усыновление и удочерение влекут одни и те же правовые последствия и подчиняются единым правилам, поэтому в законодательстве термин «усыновление» применяется к принятию в семью, как мальчиков, так и девочек.

Усыновлению подлежат не только здоровые дети, но и дети, страдающие каким-либо заболеванием или имеющие отклонения в своем развитии. Поэтому усыновители должны быть осведомлены о состоянии здоровья ребенка, а при наличии у него отклонений — о характере недуга и его возможных последствиях. Заботясь о законных интересах усыновляемых, законодатель устанавливает правило, согласно которому усыновление братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей. Представляется, что усыновление братьев и сестер разными лицами может быть допущено скорее как исключение.

Законодатель устанавливает еще одно условие, касающееся разницы в возрасте между усыновителем и усыновленным согласно которому разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке и усыновляемым ребенком должна быть не менее шестнадцати лет. Усыновителями могут быть как супруги, так и одинокие лица, причем как состоящие в браке с отцом (матерью) ребенка (например, отчим, мачеха), так и являющиеся совершенно посторонними для усыновляемого ребенка. Однако на практике усыновителями чаще всего становятся супружеские пары, лишённые возможности иметь собственных детей.

Но что же все-таки движет людьми, когда они хотят усыновить ребенка, какова их мотивация?

Успешность или неуспешность существования приемной семьи во многом зависит от мотива, которым руководствовались семьи, создавая ее. Итак поговорим о самих мотивах.

- желание спасти распадающийся брак; Родители нередко заблуждаются, думая, что ребенок, станет своеобразным "ключиком", который наладит супружеские отношения. Но появление ребенка в семье, где нет взаимопонимания, способно ускорить распад семьи с самыми негативными последствиями для супругов и ребенка. Ребенок окажется в центре скандалов. Он может быть их поводом, причиной или просто свидетелем. Все это может негативно сказаться на физическом и психологическом здоровье ребенка. И очень часто родители возвращают не подошедший "ключик" обратно в приют.

- жалость к бедному сироте; Часто, посмотрев, передачи о детских домах и детях-сиротах, проживающих в них, родители испытывают импульсивное желание спасти ребенка от этого ужаса. Однако жалость не может заменить любовь и родительские чувства, зато имеет тенденцию быстро перерасти в неприязнь, потому что жалеть всю жизнь невозможно.

- попытка заменить приемным родного, недавно умершего, ребенка; Считается, что осознанно или нет, но родители переносят свои ожидания с родного ребенка на приемного, и от этого страдают и малыш, и мама с папой. Однако нередко родители забывают, что приемный ребенок – это отдельная личность, со своими способностями, интересами и возможностями.

- из страха одиночества; . Причиной здесь может быть то, что дети подросли и покинули отчий дом, или же вообще никого рядом нет. Эти мотивы чаще посещают одиноких женщин в возрасте, у которых назревает перспектива остаться в старости одинокой.

- из-за боязни испортить фигуру беременностью и родами;
- желание самоутвердиться за счет ребенка, совершить "подвиг", услышать овации в свой адрес, или просто доказать кому-то или себе, что "могу";
- нарушенные эмоциональные отношения с собственным ребенком;
- мотив "обретение смысла жизни";
- бездетные супруги могут испытывать некое чувство неполноценности, ущербности;

• стремление получить материальные выгоды; Для некоторых финансовая сторона выступает достаточно сильным стимулом. Так, например, в Ярославской области при передаче ребёнка на воспитание в семью выплачивается единовременное пособие из федерального бюджета

- желание "отработать грех за сделанные в молодости аборт".

Но если мотивы носят более позитивный характер, то усыновление скорее всего будет успешным.

- мотив в продолжении рода;
- мотив "хочу реализовать себя в качестве родителя" подготовить ребенка к жизни;
- если человек одинок, но у него высокая самооценка и он хочет, чтобы в его жизни появился ребенок, он чувствует, что может дать ему любовь и поддержку;
- если беременность невозможна по медицинским показаниям, а женщина действительно хочет стать матерью;
- желание иметь большую и дружную семью;
- желание скомпенсировать собственный неудачный детский опыт более благополучным детством приемного ребенка;
- мотив "обретение смысла жизни", но только в том случае, если семья объективно готова к следующему этапу жизненного цикла;
- мотив "оставить нажитые материальные ценности";

Таким образом, наиболее благоприятный прогноз хорошего функционирования приемной семьи в случаях, когда родители берут ребенка, потому что хотят его любить, заботиться о нем, дать ему семью, подготовить его к взрослой жизни. В других случаях, надо всякий раз свой мотив сверять со своей способностью любить ребенка и готовностью сделать все, чтобы ребенок рос в благополучных условиях, не чувствуя себя при этом жертвой обстоятельств.

В подтверждение своих слов, уместно привести статистические данные по государственной регистрации усыновления за последние пять лет (2009-2013гг.) в г.Новочеркасске Ростовской области. Анализируя не только количество заключенных государственных регистраций усыновления (удочерения) в этот временной период на территории всего города Новочеркаска, но так же и рассмотрение гендерных характеристик, возраста усыновляемого ребенка, являются ли усыновители биологическими родителями этого ребенка, место жительства усыновителей, количество детей в приемной семье, является ли семья усыновителя полной или неполной, и, конечно же, было интересно проследить тенденцию, какого пола ребенка чаще усыновляют.

Для начала хотелось бы отметить, что общее число усыновленных детей ежегодно не столь велико. А ведь сколько же детских домов, переполненных брошенными детьми и детей оставшихся без попечения родителей... Итак, общее число за 2009 год составляет 39, 2010 год- 15, 2011 год- 23, 2012 год-19, 2013 год-23. Как видно из данных, трудно прогнозировать как будет развиваться ситуация в дальнейшем, выявить тенденцию роста или спада числа усыновлений невозможно. Но хотелось бы сказать,

что в 2009 году число усыновленных чужих детей наибольшее, а именно 26, эта ситуация при которой ни один из усыновителей не является биологическим родителем, что говорит о готовности такого числа семей принять чужого ребенка. Что касается возраста усыновленных детей, то, как правило, усыновлений детей возрастом меньше года происходит чаще, чем детей старше года. На мой взгляд, это говорит о том, что семьи принимающие в семью чужого ребенка хотят воспитывать его с, так называемого, грудничкового возраста. Есть случаи, когда ребенок усыновляется будучи рожденным всего лишь пару месяцев назад. В России ежегодно происходит 10-11 тысяч случаев отказа от новорожденных детей. Всего родильных домов и отделений в нашей стране 2 245. Получается, что на один родильный дом приходится чуть больше пяти отказов. Из общего числа видно, что ежегодно государственная регистрация усыновления производится чаще жителями города Новочеркаска, чем иногородними гражданами. Очевидно, что в основном усыновленный ребенок является первым в приемной семье, реже вторым, еще реже третьим. Важно заметить, что полная семья чаще принимает усыновленного ребенка, чем неполная. Ежегодно происходят единичные случаи усыновлений одной женщиной, еще реже одним мужчиной. Например, в 2009 году был случай, когда один мужчина сам усыновляет двоих своих племянников. Были случаи, когда в 2010 году одна семейная пара сразу усыновляет двух разнополых детей. А так же в этот год был случай усыновления двойни (дети до года), новорожденные брат и сестра попали на воспитание в одну семью. Что касается пола ребенка, то тенденцию выявить трудно, т.к в один год число усыновленных девочек может превышать число усыновленных мальчиков, а в другой год наоборот. Но общее число за эти пять лет показывает, что девочек усыновили больше, а именно 66, мальчиков 53.

Институт усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей является актуальным и востребованным, что подтверждает и практика. Хочется верить, что тенденция к его широкому распространению будет не только сохраняться, но и усиливаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексей П. В., Петров С. Н., ред., Семейное право// ЮНИТИ – 2007.
2. Арутюнян Г.В. Правовое регулирование усыновления в Российской Федерации // Гражданин и право. - №3. - март 2002 г.
3. Герасимов Л.П. Семейное право. Курс лекций. – М., 2007.
4. Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье//Социологические исследования. 2001. N 11.
5. Драч Л.Г. Любому ребенку ждет папу и маму. // Северный край от 26.02.2010.
6. Зулфугарзаде Т.Э., Бурдукина Н.А. Усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей// Журнал "Право:Теория и Практика" 2003 г.№16
7. Летова Н.В. ,Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы //Волтерс Клувер – 2006.

УДК 316

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ.

Я.В.СЕРДЮЧЕНКО

Южный федеральный университет

В одном из разделов закона «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации», опубликованном в «Российской газете» 3 июля 1993 г, дано определение «молодой семьи». «Молодая семья – это семья

в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30 летнего возраста».

Таким образом, критериями молодой семьи являются:

- очередность брака – первый;
- продолжительность совместной жизни – до трех лет;
- граница возраста – от 18 до 30 лет.

Трансформация института семьи и брака с каждым годом набирает значительные обороты. Жизнь современного молодого поколения проходит в таких обстоятельствах, в которых полностью оправдывается мысль К. Ясперса о «том что «в условиях... распада молодежь обретает ценность сама по себе» [1].

В настоящее время молодые люди находятся в центре внимания исследователей. Данная социальная группа выступает важным «барометром» происходящих в нашем социуме социально-экономических процессов. Огромный интерес к данной социальной группе определяется и тем, что в сложных социально-экономических условиях современного российского общества молодым людям особенно трудно решать проблемы, связанные с профессиональным и жизненным самоопределением.

Исследования, направленные на изучение жизненных стратегий современной молодежи, обладают огромным значением для понимания будущей траектории развития нашего общества, так как будущее каждой страны зависит именно от молодого поколения, а также от тех ценностных установок, которые преобладают в сознании молодых людей.

Проблема, связанная с отношением современной российской молодежи к семье и браку, семейным ценностям, гендерным установкам, привлекает особое внимание со стороны современных исследователей, что не может не найти отражение в их работах. Например, работы М.К. Горшкова, Т.А. Гурко, Т.А. Долбик-Воробей, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова и др. [2,3,4,5,6].

Формирование жизненных стратегий молодых людей в условиях социально-экономических перемен является серьезной как личностной, так и социальной проблемой. За прошедшие десятилетия стерлись нормы и образцы поведения молодежи, а также изменился существующий механизм межпоколенной трансляции семейных норм и ценностей.

Под жизненной стратегией молодой семьи понимается совокупность последовательных этапов жизненного пути молодых супругов, прохождение данных этапов дает возможность молодой семье достичь поставленных целей в образовании, профессиональной деятельности супругов, осуществлении репродуктивной функции, достижении планируемого благосостояния и качества жизни.

К этапам жизненной стратегии следует отнести этап получения профессионального образования, репродуктивный (от момента образования семьи до рождения первого ребенка), этап достижения материального благополучия и определенной стабильности, профессиональный (осуществление профессиональной карьеры одного или обоих супругов).

Самыми распространенными проблемами, с которыми сталкиваются молодые люди, вступившие в брак, относятся: жилищная, материальная (наличие достойной работы, которая приносит возможность обеспечить свою семью), наличие или отсутствие возможности совместить профессиональный рост и семейные ролевые функции, как результат тех же самых материально-экономических проблем, а также проблемы, связанные с репродуктивным поведением молодых людей и демографической политикой в стране.

Современные молодые люди ориентированы на получение хорошего образования. Образование как одна из основ интеллектуального и профессионального становления

стала ценностью для молодежи еще в советский период. Из исследования, проведенного Центром социального прогнозирования и маркетинга в апреле-мае 2009 г. в 21 субъекте РФ, видно, что 51,1% современных российских молодых людей стремятся к получению хорошего образования [4].

Также наряду с хорошим образованием, молодые люди ориентированы на хорошую (престижную) работу. Именно престижная работа занимает одну из главных позиций в жизненных планах молодежи: 64,7% респондентов стремятся к успеху в профессиональной сфере.

Молодые люди предполагают, что образование и хорошая работа являются одними из составляющих «жизненный успех». Но для достижения полного успеха в жизни необходимо иметь семью и детей – «наличие семьи и детей» 57,4%, затем уже следуют интересная работа – 40,4%, уважение окружающих – 25,8% и богатство – 17,2% [4].

Таким образом, ориентация на материальное благополучие и успех присутствуют в жизненных стратегиях молодежи, но «жизненный успех» не может быть достигнут без крепкой семьи.

Молодые люди пытаются создать крепкую семью, построенную на любви (об этом свидетельствуют результаты социологического исследования «Молодая семья в Ростовской области»). 72% респондентов отмечают построение семьи, основанное на проявлении любви к супруге (супругу), на втором месте стоит проявление любви к детям (55%) и на третьем – продолжение рода (49%). Донская молодежь также ориентирована на создание, основой которой они считают любовь (90%) и стремление иметь детей (17%) [7].

Но создание семьи требует от молодых людей социальной стабильности, которая зависит от ряда определенных факторов: экономических (материальное благополучие, наличие или отсутствие жилья, наличие/отсутствие стабильной работы со стабильной оплатой труда для уверенности в завтрашнем дне и экономической стабильности семьи); социальных факторов (социальный статус супругов, размер оплаты труда); психологических факторов и др.

Высокая степень стабильности семей объясняется рядом материальных факторов. Донская молодежь обладает высоким уровнем профессионального образования – 76% высшее, 18% - незаконченное высшее и 4% среднее профессиональное, что позволяет им являться конкурентоспособными на рынке труда. Практически все работают на постоянной работе 67% [7].

Стремление молодых людей профессионально самореализоваться в большинстве случаев выступает как вынужденная мера нашей суровой жизненной реальности. Современная молодежь не ориентирована на репродуктивное поведение, которое обеспечивает воспроизводство населения России – 17% молодых людей хотят иметь детей на момент вступления в брак [7]. Такой показатель, на наш взгляд, может быть обоснован тем, что молодые люди стремятся обеспечить самостоятельным образом социальную защищенность своей семьи. То есть молодежь вынуждена откладывать планирование и рождение детей для того, чтобы достичь полной экономической стабильности.

Современные молодые люди при построении семьи не могут полностью рассчитывать на поддержку со стороны государства. Каждая молодая семья самостоятельным образом пытается обеспечить более успешное будущее, выстраивая жизненные стратегии таким образом: получение хорошего образования, что впоследствии даст возможность найти хорошую работу и реализовать карьерные

амбиции, а в дальнейшем, обладая достаточными материальными благами, подумать о реализации репродуктивных установок.

Безусловно, социально-экономические факторы влияют на изменение жизненных ориентиров молодых людей, но сама ценность семьи не уходит с лидирующих позиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карл Ясперс. Духовная ситуация времени. Электронный источник// <http://lib.ru/FILOSOF/YASPERS/time.txt>
2. Голод С.И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. №1.
3. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М., 2008.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-2 изд. доп. и исправл. М.: ИС РАН, 2010.
5. Долбик-Воробей Т. А. Репродуктивные установки студенческой молодежи // Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. С. 414–423.
6. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia. 2008.
7. Молодая семья в Ростовской области (по результатам социологического исследования): коллективная монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Изд-во: «Социально-гуманитарные знания». Москва-Ростов-на-Дону, 2011. С. 18-44.

УДК 176+392. 6

МИЗОГИНИСТСКИЕ «МОТИВЫ» В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ «ПИКАПЕРОВ»

Г.В. СЕРИКОВ

Южный федеральный университет

Одним из крайних проявлений сексизма – является мизогиния (женоненавистничество). Это современное, достаточно распространенное явление, имеющее свои корни в истории взаимоотношений между полами. Проблема мизогинии (в историко-философском плане) была кратко затронута в работе С. Жеребкина [1], посвященной гендерным аспектам, в исследовании Г. Блоха (Bloch R. Novard) [8], прослеживающем зарождение в средние века романтической любви, в работе Дж. Холланда (Jack Holland) [9], который рассматривал проявления мизогинистского мышления как древнейший предрассудок, существующий с незапамятных времен. В целом, в историко-философских работах, касающихся данной темы, прослеживаются «генетические корни» враждебных, женоненавистнических представлений, показана их живучесть и преемственность в культуре. Одним из современных доказательств тому, – может служить существование молодежной культуры «пикапа» [2], в которой мизогинистские идеи выражаются достаточно открыто и, более того, органично входят в ее основы. Достаточно детальный анализ возникновения зарубежных «пикап сообществ», их функций, исторических связей с мужским и женским движением, прослеживание их сходства и отличий от мужских клубов, общих моментов с движением «помоги себе сам» и т.п., представлен в работе Е. Clift [7]. Автор приводит многочисленные исторические и социологические данные, дает психологические интерпретации данного явления, рассматривает его представителей как отдельную, в основном молодежную, субкультуру. Мизогинистские установки членов сообществ (дегуманизация женщин, их «сверхупрощение», подход к ним, как одинаковым и

взаимозаменяемым объектам, применение манипулятивных техник НЛП и т.п.) по ее мнению, служат в качестве механизма самозащиты мужчин, а «пикап-тактики», – направлены на контроль, получивших слишком много свободы женщин.

Что касается нашей страны, то анализ нескольких наиболее характерных руководств по пикапу [3,4,5,6], выявил следующие основные «установочные моменты» и понятия «отечественного пикапа» (в основном, заимствованные у западных «гуру», отражающие идеологию этого движения, но с явным усилением мизогинистских тенденций, выраженных безо всяких предосторожностей и оговорок): 1) пикап это своеобразная «охота», спорт, задача пикапера – быстро и с минимальными затратами соблазнить женщину; 2) во многих случаях женщина лишается субъектных свойств, презирается и обесценивается, рассматривается исключительно как объект; 3) женщина лишается человеческого достоинства с помощью терминов-обозначений, ассоциирующих ее с животными или, сводящих все к ее гениталиям; 3) «потребительские свойства» женщин-«целей» – оцениваются по десятибалльной шкале, что позволяет вычислять рейтинг пикапера, оценивать его «мастерство»; 4) в качестве методики быстрого достижения цели предлагаются манипулятивные техники (в том числе, НЛП); 5) отношения между мужчиной и женщиной полностью деромантизируются, а для оправдания, – проводится представление о женщине как о существе исключительно корыстном и прагматичном, которому романтика не нужна, а необходим лишь секс. От женщин пострадало множество мужчин, – повторяют пикаперы, – поэтому, по отношению к ним не следует быть щепетильными, необходимо «отомстить им за весь род мужской».

В целом, если основываться на вышеуказанных источниках, в идеологии пикаперства нетрудно заметить мизогинистские мотивы, о которых писали С. Жеребкин, Г. Блох, Дж. Холланд. Однако, для выяснения того, в какой степени эти мотивы сохраняются, усиливаются они или ослабевают, чем эти процессы обуславливаются, – требуется более детальное ознакомление с данным молодежным течением в России. Возможно, анализ следует проводить по тем направлениям, которые уже были обозначены в исследовании Е. Clift: истории проникновения и утверждения пикаперства на постсоветском пространстве, его связи с особенностями развития женского и мужского движения, сексуальной социализации молодежи в нашей стране и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жеребкин С. Гендерная проблематика в философии / Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие. / Под ред. И.А. Жеребкиной – СПб.: Алетейя, 2001. – С.391-426.
2. Википедия Пикап (Соблазнение) Электр. ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Преступник №1. Грязный пикап. Преступления без наказания. (Электр ресурс <http://thunderbreaker.livejournal.com/184473.html>, дата обращения 20.03.2014)
4. Огурцов С., Горин С. Соблазнение. (<http://www.webcitation.org/686S5Hfjn>, 20.03.2014)
5. Юрчук В.В. Способы и приемы соблазнения женщин. Минск, Хэлтон, 2000. 144с.
6. Юрчук В.В. Способы и приемы соблазнения мужчин. Минск, Хэлтон, 2000. 144с.
7. Clift E. Picking Up and Acting Out: Politics of Masculinity in the Seduction Community. The University of Texas at Austin, 2007. – 142p.
8. Bloch R. Howard Medieval Misogyny and the Invention of Western Romantic Love. – The University of Chicago Press Ltd., London, 1992. – 308p.
9. Holland J. A Brief History of Misogyny. The World's Oldest Prejudice. Robinson Publishing, 2006. – 338p.

УДК 316

ЧТО ТАКОЕ «ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ»?

А.И. СУББОТИН

Южный федеральный университет

Цель данного текста – побудить заинтересованных лиц относиться к гендерным проблемам не на уровне участия в них, как мужчин и женщин, ради победы тех или иных, а на уровне рефлексивного к ним отношения (взгляд сверху), ради их подлинного разрешения.

1. Гендеры: психология и политика. В XX-XXI веке, в эпоху развития (разгула) демократии появилась мода решать *любые* проблемы политическими средствами: выдвигать лозунги, вести пропаганду, создавать «общественное мнение», принимать обязывающие законы и наказывать за их неисполнение. На первый план выдвигаются, а создаваемое политическое движение, как обычно, разделяется на либералов, умеренных и радикалов. Первые зарабатывают себе авторитет, лоббируя подходящие для своего электората законы; вторые стоят за пропаганду социальных изменений, а вот третьи – активисты-психопаты, охвачены желанием «уничтожить врага» и готовы «положить жизнь за идею» (см. [1], [2] и т.д.). Это еще не большая беда, но когда вокруг таких начинаний выстраиваются обосновывающие их идеология, мировоззрение и философия (см.: [3], [4]), которые преподаются в школах (см.: [5], [6]) и учебных лагерях (см.: [7]), обсуждаются на научных конференциях (см.: [8]) то речь идет уже о вторжении в сферу культуры. К чему это приводит в развитых странах хорошо описано в книге [5]. Все это говорит о процессе стихийной выработки новых нормативов гендерных отношений; поскольку это делается методом «проб и ошибок», то, поскольку последних всегда гораздо больше, этот процесс очень болезненный и порождает больше противоречий и конфликтов, чем устраняет.

2. Взаимная монопозиционность аргументации.

а) Феминистские и антифеминистские высказывания уже давно приравняются к анекдотам, но их комический смысл вытекает из монопозиционного взгляда на природное двуполярное отношение гендеров: всякий намек на его разрыв вызывает естественный смех. Например (более или менее приличные): «*Я хочу видеть мужчину, избитым в кровавое месиво, с каблуком, забитым ему в рот, подобно яблоку в пасти у свиньи*» (Андреа Дворкин), «*Всякий секс, даже обоюдный между женатыми парами, является актом насилия мужчины над женщиной*» (Катарин МакКинон), «*Назвать мужчину животным – значит льстить ему; он – машина, ходячий вибратор*» (Валери Саланж), «*Численность мужчин должна быть уменьшена и сохранена на уровне 10% от общей популяции*» (Салли Герхард), «*Вероятно, единственное место, где мужчина мог бы чувствовать себя по-настоящему в безопасности – хорошо охраняемая ТЮРЬМА*» (Германи Грир), «*Если жизнь на этой планете собирается сохраниться, то необходимо провести дезактивацию земли. Я думаю, это будет соответствовать целям эволюции – резкое уменьшение численности мужчин*» (Мэри Дейли), «*Мужчины, несправедливо обвиненные в изнасилование, также получают свой урок*» (Катарин Коминс), «*При патриархате каждая женщина – жертва в прошлом, настоящем и будущем. При патриархате дочь каждой женщины – жертва прошлого, настоящего и будущего. При патриархате сын каждой женщины – цуда, а также неизбежно насильник и эксплуататор других женщин*» (Андреа Дворкин), «*Я думаю, что демонизация, очернение мужчин в средствах массовой информации – достойный и*

стимулирующий политический акт, который заключается в том, что угнетенный класс имеет право на классовую ненависть к своим угнетателям" (Робин Морган), *"Сегодня технически возможно зачатие без помощи самцов... так же, как возможно рожать только самок. Мы должны незамедлительно приступить к делу. Самец – это ошибка природы..."* (Валери Соланж), *"Все мужчины – насильники"* (Мерилин Френч)» [9].

б) Мужские высказывания о феминистках не столь оригинальны и афористичны, а скорее – более рациональны, но не менее злобны: «Феминизм с самого начала был такой разводкой, а уж последствия кидка вам, милые дамы, приходится сегодня испытывать на своей холеной шкурке. Вы, современные женщины, совершенно потеряны. Цели, к которым феминизм так стремился вас привести, оказались вам совсем не близки, не нужны и даже вредны. У вас сформировались извращенное представление о своем месте в жизни и неверный взгляд на мужчину. Да, вы получили все, за что боролись, но это не сделало вас счастливее... Вы хотели участвовать в выборах? Не вопрос, вот вам три богатыря – Путин, Жирик или тов. Зюганов, можете выбирать, крича при этом «Ура!» и бросая в воздух чепчики. Хотели иметь свой бизнес? Вот вам ворох проблем с его организацией и ведением, нервные срывы, нескончаемое повышение арендных ставок, кадровая текучка, корявая бухгалтерия, да еще и санэпидемстанция с налоговой инспекцией – сейчас они вам устроят насильственный половой акт в извращенной форме. Ах, вы хотели ничем не ограниченной сексуальной свободы? Ну, что же: презервативы и таблетки – раз! Добрачная сексуальная жизнь – два! Право на аборт (ну, если что не так пойдет) – три! И еще бонус в виде стрип-клубов for women only. Выходить замуж и рожать вы не хотите, пока «не встанете на ноги», вместо домашнего хозяйства и ухода за любимым мужем бредите какими-то глупостями типа «независимости и карьерного роста», а сэкономленные на семье денежки оставляете в пафосных бутиках и гламурных кафе, пожирая там сырую рыбу. Ну, как, счастливы теперь?.. Хватит себя дурить, девочки: все это присуще мужской модели поведения. Это мы хотим жить именно так – и, кстати, не стоит нам завидовать: за этот вшитый в нас стиль мы расплачиваемся десятками специфических заболеваний и живем в среднем на 30% меньше, чем вы... в вопросе материнства феминизм тоже изрядно напакостил. Даже сейчас молчаливо подразумевается, что главная и основная обязанность женщины перед государством – это рождение и воспитание детей, а от других обязанностей вы, дамы, как бы освобождены. И между прочим, ваше постоянное ощущение, что мужчина (как символ государства) вам чем-то обязан, внутренне происходит тоже именно отсюда. Мужчина обязан вас защищать, обеспечивать, уважать-оберегать и все такое... от чего, по ходу, феминистки сильно отказываются... ну а вы, со своей стороны, обязаны мужчину чтить, рожать ему детей, вить гнездо и мужа своего убаваться, как сформулировано в одной неглупой книжке. Да только вот вами, современные дамы, две эти обоюдные обязанности полов не рассматриваются как нечто целое и взаимосвязанное. То есть попользоваться мужиком на предмет потребления – это таки да, а вот чего-то дать взамен – это уже, типа, уступка шовинизму. А уж стоит заикнуться о деторождении именно как о предназначении, как почти любая (даже не феминистски настроенная женщина) может откусить тебе голову. Хотя если заходит разговор об обязанностях общества (и мужчины) перед женщиной, то как раз деторождение и будет самым любимым аргументом феминисток. Дык елы-палы, говорят они. Все же ясно. Женщина – мать, поэтому все должны делать ей ку. Но при этом нельзя обязывать женщину рожать, ее тело – это ее дело... и вообще, карьера, независимость и возможность делать покупки сегодня

куда как модней и гламурней. А ку женщине все должны делать просто так, ибо нефиг» [10].

Разумеется, никакого диалога тут нет и быть не может. Принцип «У каждого – своя правда» не является конструктивным. Стороны не слышат друг друга и не понимают, что противостояние гендеров уничтожает всех.

3. Политический смысл «гендерных проблем» – в чем он? Вот как об этом пишет Д. Селезнев: «Отныне вопрос равенства мужчины и женщины может подниматься лишь в одном аспекте — социальном. Мальчики (девочки) вырастают в мужчин (в женщин) лишь в следствии навязываемой им социумом гендерной модели поведения. Если нет биологических половых различий (или эти различия признаются несущественными), то для полного равенства осталось искоренить неравенство гендерное, как социально-половое различие. При этом критерием «правильной» гендерной политики стало достижение одинаковых показателей мужчин и женщин во всех сферах общественной, политической и экономической жизни. Иными словами, если мужчины в какой-либо сфере опережают женщин, то можно и нужно кричать о ДИСКРИМИНАЦИИ женщин. Так и была произведена феминистками беспрецедентная, абсолютно жульническая, чудовищная по своей сути, подмена принципа равенства ПРАВ принципом равенства РЕЗУЛЬТАТА в качестве одной из главных общественных целей. Принцип по своей сути противоречащий здравому смыслу и элементарному понятию справедливости. Действительно: разве можно усматривать дискриминацию в том, что один человек талантливей другого или, скажем, показывает лучшие результаты в прыжках в высоту. Является ли дискриминацией отстающих учеников в классе разное с отличниками количество «пятерок» в дневнике? Ответ очевиден. Но не для феминисток. С потрясающим упорством, остервенением и истерикой они требуют от общества равных с мужчинами РЕЗУЛЬТАТОВ. Таким образом, изменилась сама парадигма феминизма. Отсутствие равенства РЕЗУЛЬТАТА объявлено признаком, якобы, имеющей место дискриминации. Этого требовала, по логике феминисток, концепция гендера. Так началась эпоха НЕОФЕМИНИЗМА (феминацизма). Отныне феминизм стал бороться не ЗА ПРАВА, ведь они у женщин давно есть, феминистки объявили необходимым и равенство РЕЗУЛЬТАТА». «Современный феминизм базируется на ложной подаче принципа справедливости, на деле полагая справедливым лишь то, что выгодно женщинам. Неофеминизм все чаще и агрессивней посягает на права мужчин, фактически являя собой мужененавистическую идеологию, подрывающую основы традиционной семьи и здорового общества. Мы можем с уверенностью утверждать, что действительная цель современного феминизма заключается в лозунге **«Права, материальные блага и льготы — женщинам, обязанности — мужчинам»** [11]. Автор хочет показать, как осуществляется политическая спекуляция на идеологизированных проблемах гендерных меньшинств.

Чем же объясняется сам факт возникновения феминизма? Автор так объясняет это: «Почему же «прокатила» эта жульническая подмена здорового и нормального принципа равенства прав абсурдным равенством РЕЗУЛЬТАТА? Почему феминисткам никто не скажет: «Ну хватит уже бред нести, успокойтесь!»? И вот тут я дам ту самую разгадку, которую обещал. Дело в том, что 53% электората — женщины. Это они «голосуют сердцем» и, увы, более активно, чем мужчины, посещают избирательные участки. Это ими очень легко управлять при помощи примитивных популистских лозунгов. А чего там: наври про новые льготы для женщин, — и готов депутат! Но вот попробуй хоть один политик, кандидат в президенты озвучить тот факт, что при разнице пенсионного возраста между

мужчинами и женщинами в 5 лет, женщины в среднем живут на пенсии 19 лет, а мужчины МИНУС один год, — долго такой политик удержится? Хоть один депутат поднимал проблему сверхсмертности мужчин, нулевых бюджетных ассигнований на мужское здравоохранение или вопрос дискриминационного обязательного призыва в армию только парней? Вот то-то. Фактически, западная демократия сама загнала себя в ловушку в тот момент, когда предоставила женщинам равные избирательные права. Сейчас в России мы должны говорить не об ущемлении прав женщин, а о вопиющей **ДИСКРИМИНАЦИИ МУЖЧИН** (см. [12]), но кто это может себе позволить? Фактически, любая законодательная инициатива, направленная на ограничение и без того чрезмерных женских преференций, будет не только похоронена под вопли бабского электората, но весьма пагубно скажется на политической карьере самого инициатора. Политики это знают и не хотят терять свои кресла. Не пора ли всем здравомыслящим людям выступить против всей этой феминистской шизофрении и отправить феминизм вместе с его «гендером» на свалку Истории?» [13].

4. Политический раскол в феминизме. Чем далее продолжается выяснение оснований феминизма, тем более разделяются социально-психологические страты в этом движении. Как и всегда в истории, все чаще раздаются взвешенные суждения о том, что происходит, и именно из женской среды: «Феминизм есть движение, направленное на политическое, социальное, экономическое, сексуальное и бытовое равноправие независимо от пола и гендерной идентичности (сексуальная ориентация туда же, но конкретно в феминизм это не входит – это естественный союз, вот и все дела). Соответственно, в реалиях доминирующих на нашей планете культур, отягощённых разной тяжести наследием патриархата – это движение за улучшение положения женщин. В частности – за законодательное равноправие, за понимание того факта, что женщина является точно таким же самостоятельным субъектом социальных, экономических, межличностных и сексуальных отношений, как и мужчина, за уничтожение уродующих личность и уничтожающих право выбора гендерных стереотипов... Если совсем коротко – феминизм *провозглашает* право женщин на выбор и на счастье» [14]. В этом тексте недаром слово «провозглашает» выделено курсивом: право личности (женщины) – это вовсе не обязанность другой личности (мужчины) его реализовывать и не право бороться против мужчин, кто это право – женщин – не реализовывает.

Сами женщины отмечают факт женской агрессивности и жестокости, даже в отношении друг друга. Это происходит из-за естественного стремления противостоять экстремистски настроенным кругам в экспансии их влияния путем применения, например, психологического насилия: «Я вижу две стратегии, при помощи которых женщины в феминистской среде (и не только в ней) осуществляют контроль над другими женщинами. Первая — это использование маскулинных тактик, создание образа **«сильной» женщины**. Это значит не говорить о своих уязвимостях и вообще скрывать информацию о себе, с другими женщинами общаться свысока, покровительственным или подчеркнуто резким тоном, говорить намеренно сложно и непонятно, и так далее. Такие женщины могут производить впечатление харизматичных и непримиримых, выступать с резкой критикой системы — здесь и пригождается звание «радикальной феминистки». Они охотно выслушают я-высказывания других женщин, говорящих о своей уязвимости, потому что свою уязвимость они скрывают и за счет этого автоматически возвышаются над своими собеседницами. Они собирают вокруг себя кружок поклонниц, которые должны регулярно свидетельствовать им свою верность. Если же кто-то из этих поклонниц

начинает сопротивляться или если рядом с ними появляется женщина, которая отказывается признавать их власть, они могут развязать настоящую травлю. Жертве в этом случае приходится очень тяжело — потому что осознать, что насилие осуществляет именно та, которая постоянно высказывается как ярая противница насилия, сложно вдвойне. В такой ситуации, может быть, больше, чем в какой-либо другой, легко почувствовать, что начинаешь сходить с ума. И конечно, никто из окружения такой «радикальной феминистки» ее жертве не поверит.

Вторая стратегия — противоположная. Это **игра в Золушку**: много, подробно и эмоционально говорить о своих уязвимостях и отсутствии привилегий, но никогда не признавать собственного насильственного поведения. Использование этой стратегии связано с амплуа Робкой Сестрицы, как его описывает Джоанна Расс. Это пассивно-агрессивная стратегия, направленная на то, чтобы контролировать других женщин через их чувство вины — представляя себя наиболее обделенной и незащищенной. Из этого следует, что другим женщинам приписывается больше привилегий и ресурсов, чем у них есть в действительности. В отличие от «сильной женщины», «Золушка» не позволяет другим женщинам говорить об их уязвимостях и отрицает их, стремясь сохранить статус максимально уязвимой за собой. Точно так же она отрицает свои привилегии и ресурсы. В ситуации насилия позиция «Золушки» может использоваться для так называемой игры в жертву — когда агрессор «переворачивает роли», утверждая, что является жертвой, а свою жертву обвиняя в агрессии. Некоторые женщины предпочитают одну из стратегий, некоторые комбинируют их — например, в конфликте или споре начинают с «сильной» позиции, а сталкиваясь с жестким отпором оппонентки, занимают позицию «Золушки» [15].

5. Сдвиг исторических традиций (см. [5], [16]). Взгляд на гендерные проблемы в самом широком – историко-культурном – масштабе позволяет оценить их по достоинству, как мощный двигатель традиций. Главные признаки этого сдвига – революционные: резкий рост отчуждения гендеров, т.е. такие явления, как лесбиянство и гомосексуализм, их политическое и юридическое оформление; появление и рост феминизма как глобального антимужского движения, под лозунгом «свободы от мужчин». Сотни тысяч лет исторической выработки оптимальной организованности гендеров уходят в прошлое, а наступающий хаос в этих отношениях работает на разрушение всего, что только можно разрушить. Самое важное – что отсутствует какой бы то ни было механизм их стабилизации и никто о нем не думает.

Но эти выводы имеют смысл только для специалистов, способных видеть и обсуждать проблему в таком масштабе (т.е. чисто теоретически), и не способных ничего предложить для ее решения; отношение к ним политиков зависит от политической ситуации; для СМИ эти выводы – лишь очередная сенсация; для остального большинства заинтересованных лиц эти выводы – просто слова, т.к. им эти проблемы даны в конкретных жизненных ситуациях, и ими ограничиваются все их выводы.

В социально-психологическом отношении наблюдается сдвиг понятий об отношении к семье: если раньше гендеры сходились на тезисе «Если хорошо семье, то хорошо и мне», то теперь популярен тезис «Если хорошо мне, то хорошо и семье». Это и значит, что ценность семьи резко снизилась и семейная схема культурного воспроизводства человечества рушится, что грозит депопуляцией всему человечеству. Но обсуждение и этих моментов в любой аудитории сводится к (взаимным) обвинениям, и согласие в принципе невозможно. Именно это обстоятельство является «золотым дном» для всех СМИ, обеспечивая им мировой

рынок гендерных сенсаций. Все это передается новым поколениям. Круг воспроизводства гендерного противостояния замыкается. Человечество ждет «страшного суда», природных и техногенных катастроф, новой мировой войны, пришествия инопланетян, прилета астероида-убийцы, и не подозревает о самовырождении, потому что все эти проблемы – экономически выгодны. Как же их решать?

6. Что такое «проблемы» вообще, как их решают; как нужно и как не нужно их решать. Проблема возникает, когда какие-либо намерения человека не получают реализации из-за неких препятствий (на деле или в ходе прогнозирования). Тогда человек а) впадает в истерику, или б) ищет виновного, чтобы устранить препятствие, или в) ищет *свою* ошибку, чтобы устранить ее. Процентный расклад (мужчины-женщины) по этим вариантам, очевидно, такой: а) 5% – 95 %, б) 50% – 50%, в) 70% – 30%. Понятно, что попытки решить проблему двумя первыми способами никогда не дает никаких решений, а только больше порождает новых проблем. Но это – «культурная традиция» и никто реально не думает о способах их подлинного решения. Но никто не скажет, что «настоять (любым способом) на своем» – это подлинное решение любой проблемы. Настоящее решение – всегда обоюдное и взаимоприемлемое. Именно этот признак должен лежать в основании критерия оценки «решенности» или «нерешенности» той или иной проблемы. Однако такой критерий до сих пор находится вне сферы методологического анализа, в силу чего абсолютное большинство обсуждений гендерных проблем не дает никакого результата.

Что же предпринимается для «обеспечения решения» гендерных проблем? Гендерные проблемы – это семейные проблемы или политические? Можно ли семейные проблемы решать политическими средствами, т.е. общим обсуждением? Нельзя, – их таким способом можно только усугубить, т.к. любое коллективное решение здесь основано на ущемлении интересов одной стороны в пользу другой. Создается впечатление, что все участники обсуждения гендерных проблем на самом деле не хотят их решать, потому что не хотят обсуждать даже, при каких условиях и каким образом это возможно. Мужчины не хотят их обсуждать, чтобы не терять мужского достоинства. Женское обсуждение этих проблем сводится к обмену «вопиющими случаями» и требованием «свободы». Совместное обсуждение всегда и сразу переходит в скандал, т.е. имеет место отказ от рассмотрения и анализа фактов и обмен оскорблениями. Мнение же и опыт тех семейных людей, кто не участвует в этих обсуждениях, т.к. у них все в порядке, никого не интересует. Политические и PR-спекуляции на этих проблемах давно стали профессией и брендом, и эти «профессионалы» (журналисты, политики, политкомментаторы, психологи, психотерапевты, педагоги и т.д.) делают все, чтобы эти проблемы никогда не исчезали.

7. Что можно сделать (глас вопиющего в пустыне)? Уговаривать, убеждать, принуждать? Нет, не получается. Перевоспитывать? Нет, не получится (уже пробовали). Принимать законы, постановления, декларации, меморандумы? Нет, не получается. Развивать службы планирования семьи и защиты детства? Это значит – своими руками разрушать семьи и плодить детей-невротиков – будущих психопатов-маньяков (особенно, если этим занимаются опытные педагоги в отставке).

Известно, что будущие мужчины и женщины воспитываются своими родителями – тоже мужчинами и/или женщинами и перенимают от них манеры поведения – конфликтные и неконфликтные, независимо от характера, темперамента, уровня интеллекта и т.д. Что если обучать *детей* в школе умению устранять и не допускать

(семейных) конфликтов?

Но не является ли постановка такой задачи утопией? Достаточно посмотреть на препятствия для постановки такой задачи и условия ее реализации. Сразу возникают вопросы: 1) Кто будет учить детей таким умениям? Таких людей нет, и неясно, откуда им взяться. Если их воспитывать, то круг замыкается. 2) Что будет представлять из себя ребенок, обладающий такими умениями; как он сможет их применять? Дело в том, что любой конфликт связан с применением насилия, а с ребенком в конфликте никто никогда не церемонится. Значит, ли это, что детей придется отбирать от родителей – носителей старой, конфликтогенной культуры и воспитывать отдельно (вариант братьев Стругацких, повесть «Гадкие лебеди»)? Опять же – кто будет это делать? Инопланетяне? 3) Как к подобной затее отнесутся родители? Тут и спрашивать нечего – ребенок до сих пор считается их собственностью (хотя первые, слабые шаги для разрушения этой традиции уже делаются). 4) Что скажут об этом педагоги? Кроме протеста – ничего, т.к. это будет означать их полную дисквалификацию и необходимость глубокой переподготовки (не в пример нынешней). А кто будет это делать?

И так далее. Не говоря уже о скандале, который возникнет в обществе, если кто-то из ответственных лиц только заговорит о такой задаче. Не до того – сейчас надо выживать, а не решать «мировые проблемы». Но, с другой стороны, именно сейчас и решать мировые проблемы, т.к. глобальная конкуренция вышла на уровень культурного геноцида. Осталось только одно: чтобы люди ощутили это на собственной, личной шкуре, т.е. чтобы создался личный мотив для решения этих задач, для их видения во всей их полноте. Вся история человечества показывает, что массовое сознание и культура меняется только после мировых катастроф (например, войн), в следующем поколении. И вопрос тогда стоит так: нужно ли дожидаться какой-то новой катастрофы, чтобы люди увидели, что у них нет другого выхода, как изменить культурные (т.е. общепринятые) нормы поведения и деятельности, или человечество сможет осуществлять такие изменения без катастроф, собственными усилиями? И что для этого нужно.

8) Свой и чужой опыт развития гендерной войны. В России никогда ничего не решается без разрешения начальства. Поэтому у нас на большинстве форумов одни скандалы и взаимные оскорбления. Отвечая на спрос, вытекающий из этой практики, заинтересованные лица предлагают учебники интеллектуальных техник, применение которых может уберечь (малой кровью) мужчин от психологических манипуляций женщин (см. [16, гл. 7]).

На Западе предлагаются давно свойственные ему вещи: самоорганизация женщин для выработки оптимального *современного* ценза гендерных отношений. Такая самоорганизация основана на простых правилах: отсекаются психопатические и экстремистски настроенные личности; обсуждаются только значимые факты; анализируются подлинные их причины и реальные, осуществимые пути решения вытекающих из них проблем: «Наше общество полностью построено на власти и контроле, а значит, «нельзя просто так взять» и перестать использовать контролирующие стратегии. Тем не менее, я убеждена, что позиция радикальной феминистки или, если угодно, радикальная политическая позиция (что для меня одно и то же) несовместима с систематическим и неререфлексируемым использованием любой из них. Мне известен всего один реально работающий способ разорвать этот бесконечный круговорот насилия, перестать осуществлять его самой и научиться противостоять ему со стороны других, в том числе других женщин. Этот способ — **группы роста самосознания**. То есть горизонтальное общение женщин, которые в

спокойной и уважительной обстановке проговаривают собственные уязвимости. Не нужно думать, что для создания группы роста самосознания нужны какие-то особые компетенции. Но не нужно и считать их такой же формой активистской работы, как публичная дискуссия или рабочее собрание активистской группы, и подходить к ним слишком формально. Группа роста — это то, что работает, в первую очередь, на ощущении доверия и безопасности. Любая женщина может пригласить в гости одну или двух подруг, чтобы поговорить об общем опыте материнства, или об отношении к макияжу и эпиляции, или об опыте использования контрацепции и как об этом договариваться с партнером. И настолько, насколько удастся построить горизонтальный разговор, в котором ни одна не будет доминировать, подавлять других, узурпировать слово, навязывать свою точку зрения — настолько это и будет группой роста. И настолько же это будет ударом по иерархиям и насильственным шаблонам, сидящим у нас в голове» [15]. Разумеется, здесь говорится не о женщинах-неудачницах, которые от отчаяния, порожденного в них, как они считают, мужчинами, возжелали стать стервами, а о нормальных, семейных женщинах с их нормальными домашними проблемами, на первенстве которых настаивают многие женщины (см.: [17], [18], [19], [20], [21], [22], [23], [24]). Но налицо противостояние тех и других, а экстремизм всегда имеет преимущество внезапности. Ведь наши признанные феминистки (М. Арбатова и др., см. [25]) очень вежливы, а девчонки типа Пусси-райт просто глупы. Но время идет, проблемы развиваются и не решаются. Ждет ли нас то, что уже имеется на Западе? Приемлем ли этот путь для России? Или мы будем искать и найдем путь реального их решения?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сайт анархо-феминизма/ http://vk.com/topic-45394105_27353383.
2. Соланас В. Манифест ОПУМ/ <http://lib.babr.ru/index.php?book=395>.
3. Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. СПб, 2000.
4. Рубанцова Т.А. Философия феминизма и культура/<http://www.omsu.omskreg.ru/vestnik/articles/y1998-i4/a035/article.html>.
5. Никонов А. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека/http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/nik/index.php.
6. Орлова Н.Х. Демографические изломы европейской цивилизации/<http://philosophy.spbu.ru/library/7682/7695>.
7. Оккупай «страны чудес»: радикальный феминизм в действии/ http://feminist-frog.wordpress.com/2013/09/22/occupy_wonderland_2013/.
8. Лесбийская конференция: <http://lesbiru.com/2005/06/radical-feminism-conference/>.
9. Избранные цитаты феминисток/ <http://maxpark.com/community/33/content/521960>.
10. Виталис В. Женщина. Где у нее кнопка?/ <http://www.e-reading.bz/book.php?book=89475>.
11. Селезнев Д. Неофеминизм: тайное и явное/ <http://mensrights.ru/wp/feminizm/>.
12. Дайджест Мужского Движения России/<http://mentales.ru/>.
13. Селезнев Д. «Гендерное равенство»? — Хватит бредить!/<http://mensrights.ru/wp/feminizm/>.
14. Радикальный феминизм – злейший враг феминизма/<http://ru.paperblog.com/radikalnyij-feminizm-zlejshij-vrag-feminizma-435587/>.
15. Радикальный феминизм и насилие женщин над женщинами/ <http://yablor.ru/blogs/radikalniy-feminizm-i-nasilie-jenschin-nad-jenschimi/2769753>.
16. Новоселов О. Женщина. Учебник для мужчин/ http://mensrights.ru/wp/wp-content/Novoselov_Oleg_Zhenschina_Uchebnik_dlya_muzhchin.htm.

17. Гиллиган К. Иным голосом. Психологическая теория и развитие женщин/ www.psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/gilligan.htm.
18. Гендер для «чайников». М., Звенья, 2006.
19. Гендер для «чайников»-2. М., Звенья, 2009.
20. Сайт обсуждения женских проблем/ <http://www.zafeminizm.org/>.
21. Антонов А.И., Филлипс Ч.Т. Феминизм и семья: историко-социологический анализ/ ethnocid.netda.ru/.../feminism/feminism33.htm.
22. Чуприна Е. Трактат о тщете феминизма/<http://nkozlov.ru/library/s41/d4133/#.UyQe7enNtMg>.
23. Ситникова Яна: Трансфеминистский ответ на трансфобию радикальных феминисток/ <http://ravnopravka.ru/2013/03/transfobia1/>.
24. Клепикова Е. Феминизм: крах или триумф?/ <http://russian-bazaar.com/ru/content/15932.htm>.
25. Арбатова М. Что обещает обществу феминизм.../ www.arbatova.ru/publication/4.html.

УДК 17.

**ПРОБЛЕМА РЕАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ
ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В АСПЕКТЕ АНДРОГИНИЗМА.
Е.О.ТИЩЕНКО**

Ростовский государственный медицинский университет.

Одной из наиболее дискуссионных проблем гендерных исследований в настоящее время остается проблема влияния гендерных стереотипов на взаимоотношения в семье, что становится одним из элементов осмысления социальных преобразований в российском обществе.

Хорошо

известно философское понятие - "Единство и борьба противоположностей". Да, с одной стороны мужчина и женщина являются, в каком-то смысле, противоположностями, но с другой, два пола – мужчина и женщина – это два основных жизненных начала, симбиоз которых дает жизнь. *Оставаясь едиными, мы можем продолжать* борьбу за существование рода человеческого на планете под всемирно известным названием – Земля.

С давних времен в центре научных исследований было изучение психофизиологического единства и различия мужчин и женщин. В настоящее время эти вопросы изучаются дисциплинами как гуманитарного, так и биологического профилей (С.И. Кон, Е.П. Ильин, Д.В. Колесов, М.Р. Радовель, Т.И. Ерошенко, И.М. Быховская, В.А. Геодакян, Д. Басс, Д. Кенрик, Ф. Мондимор). Так, в исследованиях биологических аспектов половой дифференциации, Е.П. Ильина, для нас определенный интерес представляет теория функционализма (взаимодополняемости двух полов). Ее исследователи считают, что в современной семье для супругов характерны две роли: инструментальная и экспрессивная.

«Инструментальная роль, выполняемая мужчиной, состоит в поддержании связи между семьей и внешним миром; это работа и обеспечение семьи деньгами. Экспрессивная роль, выполняемая женщиной, проявляется в установлении гармонии и эмоционального климата семьи; она связана в первую очередь с заботой о детях и выполнением домашних дел» (1, с.25) . В данном контексте четко прослеживается идея расширения радиуса концепции о биологическом предназначении пола в сфере его влияния на социальное и личностное развитие человека. Многие исследователи

считают, что целостную (холическую) личность характеризует андрогиния, т.е. «интеграция женского эмоционально-экспрессивного стиля с мужским инструментальным стилем деятельности, свобода телесных экспрессий и предпочтений от жесткого диктата половых ролей» (1, с.533).

Американский антрополог Нэнси Рис, анализируя портреты мужчины и женщины, подчеркивает сущность андроцентричной культуры, при которой мужчины сопоставляются с обществом, а женщины с природой.

Во всем мире, включая постсоветское общество, семья — главная жизненная ценность и для мужчин и для женщин. Так по данным А.Н. Герасименко (2007), при изучении значимых событий в будущем у мужчин растет доля событий, касающихся семейной жизни и уменьшается доля в деловой сфере. У женщин – независимо от времени наиболее значимые события связаны с семейной жизнью. Возрастные изменения ценностей у мужчин и женщин выявлены в исследованиях К. Хорни, где отмечено, что в зрелом возрасте семья становится главной ценностью – как для мужчин, так и для женщин. Процессы глобализации мира и социальной трансформации на постсоветском пространстве не обошли стороной и семью [2]. С одной стороны, семья по-прежнему — это важнейший институт в обществе, в котором мужчины и женщины выполняют социальные роли, предписываемые им культурой. С другой стороны привлекают пристальное внимание глубокие социально-политические и экономические трансформации, которые привели к «революции нравов», к дисгармонии в отношениях между полами и общему кризису социального института семьи.

Стандартизация нашего восприятия осуществляется под воздействием жизни в обществе. В процессе социализации происходит становление ценностных ориентаций как основных нравственных ориентиров, как заданной нормы в сфере отношений между полами. Нам присуще думать и действовать как членам определенной культуры, к которой мы принадлежим. Так появляются полоролевые стереотипы, – готовые паттерны поведения, которыми пользуются без фактического основания, удовлетворяющие потребности человека в некоем обобщении и классификации того, что он/она воспринимает, думает и чувствует. Вот примеры типичных высказываний на тему гендерных стереотипов, распространенных среди современных россиян: «Мужчины рациональны, женщины эмоциональны. Мужчины думают головой, женщины – сердцем»; «Мужчины - существа безрассудные, безответственные, и только женщина способна держать их в рамках»; «Мужчины по природе своей сексуально распушены, и, чтобы удержать их при себе, женщинам надо очень и очень стараться»; «Мужчины - это сила, женщины - это слабость». По мнению гендерных исследователей (Воронина О.А., 2001; Клименкова Т.А., 2002) на мужчину возложена активность, имеющая связь с производительным трудом, а на женщину поддержание условий жизни, что находит отражение в культуре и связана с рядом характеристик, имеющих отношение к полу.

Американский психотерапевт Джеймс О'Нил использовал метафору путешествия для описания фаз осознания личностью гендерных ролей и проблем, связанных с ними. [3,с.34]

Отношение личности и описание содержания фазы

ФАЗА1. Принятие традиционных гендерных ролей

Принимает стереотипы мужественности и женственности.

Одобрят жесткое разграничение поведения по гендерным ролям.

Одобрять силу, контроль, власть, ограничение эмоциональности как нормы поведения для мужчин. Одобрять теплоту, экспрессивность, заботливость, пассивность как нормы поведения для женщин.

Плохо понимает то, как жесткие гендерные роли ограничивают возможности личности.

ФАЗА2. Двойственное отношение к гендерным ролям.

Испытывает неудовлетворение стереотипными представлениями о гендерных ролях.

Вследствие соприкосновения с новыми точками зрения других начинает сомневаться в необходимости ограничений, налагаемых гендерными ролями.

Начинает осознавать, что гендерные роли и сексизм являются насилием над личностью.

Испытывает некоторый страх перед смыслом изменений в представлениях о гендерных ролях или поведении.

Коледблется между ощущениями безопасности стереотипного представления о гендерных ролях и тревоги перед их изменениями.

Чувствует смятение и отсутствие ясности относительно связи сексизма с гендерными ролями.

ФАЗА3. Гнев.

Испытывает и выражает отрицательные эмоции по отношению к преобладающим социальным нормам, институтам, и индивидам, поддерживающим сексизм и стереотипную гендерную социализацию.

Испытывает ограниченность выхода отрицательным эмоциям, изоляцию.

Выражает отрицательные эмоции так, что порождает конфликт, тревожность, депрессию.

Ограничивает круг друзей только теми, кто может услышать или принять гнев.

ФАЗА4. Активность.

Изменяет свое собственное полоролевое поведение на менее ограничивающее и конфликтное. Использует гнев против сексизма положительным образом.

Становится участницей/участником общественных/ политических /образовательных акций. Разрабатывает личные, профессиональные, политические планы действий для того, чтобы раскрыть ограничивающую роль гендерных стереотипов и сексизма.

Чувствует поддержку в своей деятельности в отношении гендерных ролей и сексизма.

ФАЗА5. Интеграция гендерных ролей.

Испытывает новое, менее ограничивающее и менее стереотипное осознание себя и мира и удовлетворение от этого.

Последовательно интегрирует гнев против сексизма в эффективную работу.

Понимает путь осознания сексизма и гендерных ролей, который совершают другие люди.

Испытывает в личных и профессиональных взаимоотношениях большую свободу относительно гендерных ролей.

Продолжает активную работу по просвещению окружающих относительно насильственной природы гендерных ролей и сексизма.

А вот определение сексизма Французской исследовательницы Андре Мишель: "позиции или действия, которые принижают, исключают, недооценивают и стереотипизируют людей по признаку пола".

Половая принадлежность – это важнейший признак человеческой телесности. В отличие же от термина «пол», который используется для обозначения мужчин и женщин, термин «гендер» или психологический пол рассматривается в контексте социокультурного рассмотрения проблемы полового диморфизма, это определенность человека, осмысленная в категориях маскулинности «мужественности» и

феминности «женственности». Это – определенный тип ментальности и тип социального поведения. Важнейшим признаком гендера является гендерное самосознание и самоидентификация, ведь осознание своего психологического пола не всегда соответствует биологическому полу индивида.

Самоидентификация – это не просто индивидуальное установление половой идентичности, это – сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в системе гендерных отношений.

В процессе исследования социокультурных аспектов гендерного дискурса выделяются проблемы эмоционально-чувственных отношений между полами, которые обсуждалась как в рамках классической традиции философствования (Платон, Плутарх, Д. Юм, И. Кант, И.Г. Фихте, Л. Фейербах, Г.В.Ф. Гегель, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, Л.П. Карсавин, И.А. Ильин, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Б. Вышеславцев), так и в русле неклассической традиции (З.Фрейд, Э. Фромм, А. Адлер, К. Юнг, Г. Зиммель) и постнеклассической традиции (С.И. Голод, В.И. Курбатов, Е.В. Золотухина, Л.В. Жаров, Л.А. Савченко, М.Р. Радовель, В.А. Рамих, Д.А. Колесов, У.Бек, С.Ушакин, С. Ашвин, Е. Здравомыслова, А. Темкина), где биопсихологические основы эмоционально-чувственных отношений анализировали А. Маленков, А. Таболин, С. Демкин.

С давних пор ведется поиск идеальной формы отношений между мужчиной и женщиной. И тому доказательство множество сформированных теорий.

В рассмотрении гендерных идеологических конструктов мы выделяем концепцию андрогинии, в основе которой лежит мнение, что пол – это половина, «или разрыв в первоначальной единой человеческой сущности» (4, с.98). Идея андрогинизма – одна из ключевых идей в мировой культуре. Она проходит философской мыслью от Платоновской легенды об андрогине до идеологических конструктов отечественных философов нынешнего времени, приближаясь к определенной кульминации, поскольку все больше из философского дискурса выпускается в массовую культуру, в силу растущего интереса широкого круга читателей к мифу об андрогине в самых разнообразных его интерпретациях.

Диалектику общего и особенного в половой разделенности человека давно пытается зафиксировать философская мысль. Образ Андрогина относится к древнейшим представлениям, распространенным в разных культурах. В философии Платона, суфийском мистицизме и греческой, египетской, дальневосточной мифологиях, в мифологии аборигенов и американских индейцев доколумбовской эпохи андрогинное состояние считалось первоначальным состоянием человека, а сам Адам – сочетавшим в себе мужчину и женщину. Следует обратить внимание, что у Платона речь идет не о первичном единстве, ведь изначально человечество было разделено на большое число полов. Платоновский андрогин это миф, призванный объяснить происхождение такого феномена, как существование любовной тяги друг к другу двух разделенных половинок, а остальное преломление достижение христианской теологии. Литература Талмуда и Мидраша рассматривает Первочеловека как Андрогина, который был рассечен на два человека – Мужчину и Женщину.

В XIX веке андрогинизм не был обойден вниманием А. Шопенгаура и Ф. Ницше. В Ницшевской концепции образ сверхчеловека был раскрыт в работе «Так говорил Заратустра» для обозначения существа, которое по своему могуществу должно превзойти современного человека настолько, насколько последний превзошёл обезьяну (учение в котором человек стремится к самодостаточности). По мнению Ю. В. Синеокой, «этика Ницше – это этика индивидуального спасения сильных личностей, способных к самосовершенствованию. Эти же правила работают и в мире творчества,

где человеку легче справиться с вечностью, где он волен создавать бесконечное число раз себя самого и новые ценности»[6,с.72]. Идея андрогинизма прослеживается и в православной догматике в конце XIX века особенно в работах В. С. Соловьева, Н.А. Бердяева, В. В. Розанова. В. В. Розанов сформулировал тезис о «третьем поле». Владимир Соловьев посвятил проблеме взаимоотношения полов ряд статей под общим названием «Смысл любви», где высшим смыслом любви провозглашается создание богочеловека или андрогина, основываясь на фундаментальном свойстве человеческой природы – андрогинности. По концепции В. Соловьева о человеческом бессмертии, возможно говорить лишь в связи с андрогином - «мистический квазибрачный союз мужчины и женщины» . Учение Соловьева об андрогине в переосмысленном виде включено в «антроподицею» Н. Бердяева, «андрогин» играет у Соловьева ту же роль, какая принадлежит «сверхчеловеку» у Ницше. Выдающийся русский мыслитель в своих трудах проповедовал философию личности и свободы, рассматривая человека целостно, в его сложности и единстве, что не учитывалось в прежних антропологических учениях [7].

Недостаток христианской антропологии, считает философ, в том, что она не раскрыла полностью до конца учение о человеке как о существе, сотворенном Богом и являющемся образом и подобием Творца. Антропология христианская не раскрыла полностью того, что «должно дерзнуть назвать христологией человека» - его целостность, богочеловеческую перспективу. Поэтому русский философ решает создать новый вариант антропологии - антроподицею, оправдание человека. В одном из своих последних произведений «Самопознание» Бердяев пишет «Пол совсем не есть одна из функций человеческого организма, пол относится к целому» [7,с.88], там же «Человек в полноте своей есть космос и личность. Пол принадлежит жизни рода. Любовь же принадлежит жизни личности» [7,с.95]. В начале XX века значительный вклад в развитие концепции андрогинизма внес австрийский философ О. Вейнингер. В своем тезисе он отмечает «Разница между мужчиной и женщиной не ограничена первичными и вторичными половыми признаками, но простирается на все клетки и ткани организма. Можно говорить о двух биологических началах, мужском (М) и женском (Ж). Оба начала сосуществуют в каждом индивидууме: нет ни стопроцентных мужчин, ни абсолютных женщин. Другими словами, у каждого мужчины и каждой женщины имеет место та или иная степень недостаточности определяющего начала; решает дело лишь преобладание М над Ж или наоборот. В этом смысле каждый человек бисексуален».

В начале 70-х годов концепция андрогинии была предложена американским психологом Сандрой Бэм, которая считает, что андрогинная личность вбирает в себя все лучшее из обеих половых ролей, имеет богатый набор полоролевого поведения и гибко использует его в зависимости от динамично изменяющихся социальных ситуаций. Современный кризисный мир все настойчивее требует сменить привычный анализ феномена андрогинии, как психической характеристики человека, на рассмотрение его в социокультурном аспекте в сфере отношений мужчины и женщины. Яркое подтверждение чему современная постмодернистская реальность невозможная без андрогинии. И как точно заметил известный философ и психоаналитик Н.В. Хамитов, автор нового направления в современной философской антропологии, получившего название метаантропология, где развиваются идеи М. Шелера, П. Тейяра де Шардена, З.Фрейда, Н. Бердяева и исследуются обыденные, предельные и запредельные измерения человеческого бытия и сознания, а также тенденции эволюционирования человека и человечества «речь идет не просто о новой нравственности, а о новой этике – этике пола», что порождается непрекращающийся борьбой за власть между мужчиной и женщиной. Уникален взлет мысли в андрогин-

анализе поиска решения проблемы противоречий на основе трех фундаментальных стратегий взаимодействия мужского и женского в личности и отношения личностей:

1 стратегия. «Стратегия доминирующего пола» – сексизм или стратегия доминанты. Сущность: развитие мужественности или женственности в личности или паре за счет подавления свой противоположности;

2 стратегия. «Стратегия среднего пола» - выравнивание мужественности или женственности в человеке или в семье за счет подавления своей противоположности;

3 стратегия. «Стратегия актуализированного пола - андрогинизм» - конструктивное решение противоречия «экзистенциальной мужественности и женственности в личности и семье».

Составной частью устойчивого развития современного общества может стать направленность на андрогинность человека «соединять в себе лучшие характерные черты из мужских и женских половых ролей» [8,с.98]

Выполняемые мужчинами и женщинами семейные функции, не остаются неизменными. В.П. Ильин считает, что проявление андрогинности во многом определяется этническими и социальными факторами. Мужчина и женщина – центр мироздания. И пристрастность по отношению друг к другу нарушает целостность картины мира. [1] Исследователь Т. Ерошенко рассматривает концепцию андрогинии как один из путей создания гармонии между мужчинами и женщинами. Лишь единство мужского и женского начала обеспечивает существование человеческого бытия как некой «родовой целостности».

Гендер- это определенный статус в траектории жизненного развития человека, который делает его более ответственным в первую очередь перед собой за свою жизнь и это понятие не имеет пола, как и не уместен половой диморфизм при рассмотрении категории СВЕРХЧЕЛОВЕК.

Так что на наш взгляд человеческое общество подходит к тому периоду, когда при рассмотрении проблемы влияния гендерных стереотипов на взаимоотношения в семье феномен андрогинности возможно будет тем недостающим звеном, которое отсутствует для формирования целостной, динамичной картины мира, где фемининность и маскулинность выступают не только как компенсаторная форма человеческого бытия, но и одна из форм эмансипации, относящаяся к социокультурному аспекту гендерного дискурса. И тогда может в известном био-социальном взгляде, заключенном знаменитом изречении З. Фрейда: «Анатомия - это судьба» и в ярком афоризме Симоны де Бовуар: «Женщинами не рождаются, женщинами становятся» родится истина, которая как всегда находится посередине. И, возможно, бессмысленны будут споры на тему кому труднее мужчинам или женщинам в семейной жизни. У кого больше прав и меньше обязанностей, а высвободится время для осуществления идей самореализации и свободного выбора, что минимизирует вероятность возникновения ролевого внутрличностного конфликта, а значит, повысит адаптационные механизмы, способность удерживать душевное равновесие, и активизирует возможности преодолеть социокультурный кризис за счет веры в естественное совершенствование человека . «Именно об этом говорил прообраз будущего старца Тихона «князю Ставрогину», олицетворяющего революционно настроенную русскую интеллигенцию: «...Прыжка не надо делать, а восстановить человека в себе надо долгой работой, и тогда делайте прыжок». [9]

Таким образом, через значение и актуальность гендерной проблемы в семейных взаимоотношениях мы можем определить как теоретическую, так и практическую актуальность данной работы по формированию новых семейно-брачных отношений.

Круг проблематики, очерченный со времен древних греков, выходит за свои пределы в отечественно-философской мысли XXI века. И одно из важнейших критериальных открытий андрогинность души, сознания и психики человека, отражающее андрогинность (двуполярность) пола.

Главная ценность по О. Уайльду «Смысл жизни – самовыражение. Проявить во всей полноте свою сущность – вот для чего мы живем» [10,с.23] . Таким образом, возникает почва для диалога между сторонниками и противниками концепции андрогинизма, равно как между представителями разных конфессий. И это уже имеет непосредственное отношение к теме нашего исследования, которое ставит множество интересных вопросов о взаимосвязи между «традиционно» понимаемыми мужской и женской ролями в аспекте андрогинизма.

Понимание сложности стоящих проблем в поликультурном мире таких, как ксенофобия, расизм, национализм, сексизм, гомофобия, религиозный фундаментализм и иных проявлений интолерантности, мотивирует современных исследователей искать новые пути для решения этих проблем.

И как динамично пульсирует в реалиях современной России мнение профессора Л.В. Жарова, который оценивает с философских позиций феномен андрогинизма : «Очевидно, что это не выдумка и не вывих заблудшего сознания, а один из путей реальной идентичности достаточно большого слоя населения, мужчин и женщин, молодых и зрелых, богатых и бедных» [10,с.49]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Ильин Е.П. Пол и гендер.- СПб: Питер,2010.-688 с.: ил.
- 2.Карен Хорни. Женская психология. Восточно-Европейский Институт Психоанализа.- СПб,1993,-222 с.
- 3.Шевченко Л.А. Гендерная психология. Учебное пособие. – Харьков: МИТ, 2004. - 100 с.
- 4.Надолинская Л.Н. Конструирование гендерного партнерства.- Ростов н/Д.,изд-во ЮФУ,2007.-160 с.
- 5.Ф.Ницше. Так говорил Заратустра. Сочинение в 2-х томах, том 2,издательство «Мысль», Москва,1990
- 6.Синеокая Ю.В. Проблема сверхчеловека у Сольвьева и Ницше. Вопросы философии.- 2002,№ 2.
- 7.Бердяев Н. Самопознание: Опыт философской автобиографии.- СПб: Азбука.Азбука-Аттикус,2013.- 416 с.
- 8.Б.Шон. Гендерная психология.- СПб-М.,2001.-320 с.
- 9.Достоевский Ф.М. Бесы. -СПб,1873
- 10.О.Уайльд. Портрет Дориана Грея.-М.:АСТ:ЛЮКС,2005.-317 с.
11. Жаров Л.В. Андрогинная идентичность русского человека: реалии и раздумья. Ростов н/Д.,: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН,2010.- 52 с.

УДК 316.342.6

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В МОТИВАЦИИ ТРУДА.

О.А. ТРОИЦКАЯ

Южный федеральный университет

Возрастающий интерес к изучению побуждений, заставляющих людей трудиться с полной отдачей сил, проявляют сегодня как исследователи, так и руководители разного уровня. Несмотря на значительный рост внимания к гендерным исследованиям и их

широкое распространение, обнаруживается заметный недостаток научной литературы, посвященной изучению гендерных различий в сфере мотивации труда. Этот аспект значительно усиливается, когда мы говорим о конкретной производственной отрасли. Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основании эмпирического исследования, проведенного в одном из филиалов холдинга ОАО «РЖД», выявить связь (или ее отсутствие) между половой принадлежностью работников и их мотивационной структурой.

Гендер - это социокультурный конструкт, который обозначает пол. В связи с тем, что наше исследование является социологическим, мы не ставим перед собой задачу выявления гендерных доминант личностей работников (маскулинной, феминной или андрогинной), углубленные психологические изыскания вряд ли будут уместными. Нам необходимо изучить структуру мотивационной системы, опираясь на признаки пола. Но заметим здесь, что в одном из исследований профессионально-трудовой мотивации исследователями было установлено, что большинству его участников свойственна андрогинная доминанта (при практически равном количественном распределении мужчин и женщин) [2]. Таким образом, выбранная стратегия является обоснованной.

Мужчины и женщины посредством профессиональной деятельности удовлетворяют неодинаковые потребности. Как одно из следствий этого – они предъявляют к ней разные требования. Иерархия интересов в деятельности вообще, у мужчин и женщин имеет отличия. Согласно мнениям исследователей, мужчины чаще склонны к творчеству, потом – к познанию, и лишь затем к работе, труду. У женщин в первую очередь проявляется интерес к познанию, затем к творчеству, семье. Причем, эта структура практически не изменяется у тех и других со старшего школьного возраста И. П. Шахова [1].

Опросы работающих женщин и мужчин, проведенные в нашей стране в 70-х годах XX века (исследователи А. Г. Харчев, Н. Ф. Наумова и М. А. Слюсарянский, Э. Ранник и др.), выявили наиболее важные мотивационные факторы у работников того периода: для женщин это было желание находиться в коллективе, благоприятные санитарно-гигиенические условия труда и хорошая организация работы, материальные мотивы и интересное содержание деятельности. Отметим, что в различных источниках значимость перечисленных факторов примерно одинакова. У мужчин на первом месте находилась значимость конкретного вида труда в обществе, содержание, разнообразие деятельности и возможность видеть ее результаты.

Исследователи 90-х годов (например, Н.Н. Обозов) отмечают значимость для эффективной мотивации оценок, даваемых окружающими в трудовом коллективе. Причем на женщин они имеют более сильное влияние. Их трудовая активность в значительной мере детерминирована похвалой или отрицательными оценками. Мы уже отмечали стремление женщин работать в благоприятной социально-психологической среде, где прежде всего сложились хорошие отношения, и, как можно предположить, наиболее высока вероятность получения позитивных оценок. Уровень материального вознаграждения при этом для них вторичен. Мужчины же более ориентированы на деловые производственные отношения, достижение карьерных успехов.

Е.П. Ильин, проведя анализ результатов множества российских и зарубежных исследований, сделал вывод о том, что наиболее важными факторами мотивации для мужчин являются содержание труда, возможность проявить творчество в трудовой деятельности, разнообразие в работе. Для женщин главное значение имеют условия труда, социально-психологический климат в коллективе, уровень заработной платы. У мужчин наблюдается более низкая мотивация к труду в целом [2].

Нам представляется интересным рассмотреть также вопрос мотивации представителей обоих полов к предпринимательской деятельности. Известно, что мужчины используют бизнес как способ самоутверждения, достижения свободы и социального успеха. Женщины видят в нем возможность самореализации и деятельности в той сфере, которая им интересна. [1]. В литературе часто встречаются данные, согласно которым преобладающими мотивами труда у мужчин-бизнесменов являются достижение четких результатов деятельности, устойчивого материального состояния семьи. Женщины менее ориентированы на денежную составляющую, в предпринимательстве их больше привлекает интересный труд, связанный с общением и новыми впечатлениями.

Следует также упомянуть о различиях в применении управленческих стилей: женщины обладают гораздо более разнообразным «репертуаром управленческих стратегий» [3, с. 62], нежели руководители-мужчины. При этом, первые пользуются этими стратегиями более избирательно. Выстраиваемые женщинами вариативные модели делового поведения больше опираются на требования эффективности, а не на полоролевые аспекты. В целом сегодня происходит соединение мужских и женских способов управления, это проявляется в стилях, как первых, так и вторых.

Большинство исследователей склонны считать, что мотивация женщин к профессиональной деятельности вообще обусловлена стремлением реализовать себя, как личность, занимаясь не только ведением домашнего хозяйства. Женщины проявляют высокую целеустремленность и адаптируемость к постоянно меняющейся социально-экономической обстановке. Они смогли выработать собственные стили управления и стратегии поведения в ситуации неопределенности и кризиса.

В приведенном далее эмпирическом исследовании применялся авторский опросник, состоящий из пяти частей [4, с. 35]. В первой части необходимо при помощи десятибалльной шкалы проранжировать основные жизненные ценности. Далее следует блок шкальных вопросов, посвященных выявлению степени удовлетворенности жизнью и работой, а также результатами своего труда. Затем в анкете располагаются вопросы, направленные на определение степени взаимопонимания или напряженности в отношениях с непосредственным руководителем и с руководством предприятия. Основную часть опросника занимает тест, при помощи которого выявляются ведущие факторы мотивации работника.

Именно на этом блоке мы сделаем акцент. В тесте восемь мотиваторов: материальные блага, заработная плата; карьера; достижения, личный успех; интерес к содержанию работы; взаимоотношения в коллективе; условия труда; признание заслуг; благоприятные отношения по вертикали (с руководством), четкость постановки задач и наличие обратной связи. Приведенный перечень не является случайным. Эти факторы, как наиболее значимые для работников, были выделены на основании результатов качественного этапа исследования – трех фокус-групп с элементами мозгового штурма и двух экспертных интервью. В целом, они уже знакомы нам из теорий Ф. Герцберга, К. Альдерфера, поэтому можно со всей уверенностью утверждать, что данная методика скорее **универсальна**, чем узконаправленна, и создана не только для одной конкретной отрасли. В социально-демографический блок анкеты входят возраст, пол, категория, к которой относится работник, стаж работы в отрасли, образование, семейное положение и оценка уровня материального состояния.

В исследовании приняли участие 135 работников Северо-Кавказской Дирекции связи. При обработке результатов применялся программный пакет IBM SPSS Statistics 22. Для выявления «удельного веса» каждого фактора использовался такой показатель, как среднее значение.

Результаты опроса показали, что набор преобладающих факторов мотивации у мужчин следующий: на первом месте находится карьера, на втором практически в равных значениях взаимоотношения в коллективе и заработная плата, далее следует признание заслуг. Карьерный рост располагается в рейтинге со значительным отрывом от остальных мотиваторов.

У женщин иерархия несколько иная: на первом месте также располагается карьера, далее - взаимоотношения в коллективе, на третьем месте с практически одинаковым «весом» находятся интерес к содержанию работы и уровень заработной платы.

Схожесть мотивационных структур испытуемых мужчин и женщин может говорить о том, что большинство участников нашего исследования проявили свойства андрогинной доминанты. Результаты опроса также подтвердили тезис о том, что между факторами мотивации и гендерными признаками существует связь. В нашем случае она выражается в наличии различных, присущих только мужчинам и только женщинам факторов второго и третьего порядков.

Практические результаты нашего опроса подтверждаются приведенными выше данными более ранних исследований и не противоречат теоретическим положениям. Мы можем сделать еще один важный вывод: наблюдается «размывание» гендерных границ и гендерных стереотипов в профессиональной среде. Мужчины и женщины на современном рынке труда не очень значительно отличаются друг от друга по своей структуре трудовой мотивации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ;

1. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – М.: 2007. URL: <http://sbiblio.com>.
2. Костюнина А.А. Гендерные аспекты профессиональной и трудовой мотивации личности // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». №2(7). Июнь 2010. URL: www.grani.vspu.ru.
3. Самарцева О.К. Фомина Т.А. Мужчина и женщина: менеджмент в сфере бизнеса // Социологические исследования, 2000 №11. С 57-62.
4. Троицкая О.А. Комплексная методика изучения мотивации трудовой деятельности // Теория и практика науки третьего тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции. 7 марта 2014 г. – УФА: РИЦ БашГУ, 2014. – 384 с.

УДК 316.356.2 – 058.8

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕТЕРБУРГСКОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

В.Г.УШАКОВА

Санкт-Петербургский государственный университет

Если попытаться охарактеризовать состояние современного российского общества одним словом, то это будет «нестабильность». «Всё временно, нет ничего постоянного» – это основные ощущения современного человека. Как такое ощущение сказывается на семейно-брачных отношениях? Этот вопрос приобретает особую актуальность, поскольку именно семья и брак являются базовыми социальными институтами, которые гарантируют обществу преодоление всех трудностей и катаклизмов. Опыт истории различных обществ тому наглядное свидетельство.

Гендерные отношения в семье - это различные формы взаимосвязи людей различного пола, возникающие в процессе совместной жизнедеятельности.

Отношения в семье влияют на формирование отношения личности к самой себе и представителям определенного пола, на отношения между субъектами разного пола и отношений между различными гендерными группами.

Существуют различные определения типологии молодой семьи, как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Само понятие «молодая семья» появилось с начала 1980-х годов и соответствовало реалиям того времени.

Концепция государственной политики в отношении молодой семьи 2007 г. определяет ее как полную семью, в которой возраст каждого из супругов не превышает 30 лет, либо неполную, состоящую из одного молодого родителя, чей возраст не превышает 30 лет, имеющий одного и более детей. [2]

Мустаева Ф.И. выделяет три типа молодой семьи:

Первый тип - традиционный. Семьи такого типа характеризуются ориентацией супругов исключительно на семейные ценности, на двухдетную семью. Лидером в семье, по крайней мере, формальным, является муж. Однако лидерство в семье в значительной мере определяется лидерством в хозяйственно-бытовой сфере её деятельности (финансы, устройство жилья). Круг друзей у супругов, как правило, общий и довольно ограниченный, возможно даже временный уход в семейные дела. Досуг чаще совместный, закрытый.

Второй тип - супруги ориентированы преимущественно на развитие личности, имеют установку на малодетную семью. Наблюдается социально-ролевое равновесие (по возможности используется помощь родителей супругов). Семья может быть и открытой, и закрытой для микроокружения. Тип лидерства - демократический: совместный или раздельный по сферам жизнедеятельности семьи.

Третий тип - молодые супруги ориентированы преимущественно на развлечения. При этом муж и жена имеют как общих друзей, так и каждый своих, как правило, прежнего окружения. Репродуктивные установки на бездетную или малодетную семью. Лидерство в семье может быть как авторитарным, так и демократическим. . [3, С. 47-48.]

Индивид должен четко представлять себе содержание гендерных ролей в семье, суть супружеских и родительских отношений, смысл отношений власти и подчинения. Для того, чтобы сформировать образ своего поведения, индивид должен точно определить свое место и место других в ролевой структуре семьи. Например, может ли он исполнять роль главы семьи, вообще или в частности, главного распорядителя материального достояния семьи. В этом плане немаловажное значение имеет согласованность той или иной роли с личностью исполнителя. Человек со слабыми волевыми качествами, хотя и старший по возрасту в семье или даже по ролевому статусу, например, муж, может не подойти на роль главы семьи в современных условиях.

В этой связи следует иметь в виду, что законодательство во многом не учитывает происходящие изменения в формировании и функционировании молодой семьи как социального института. Имеются также специфические проблемы, характерные для жизни молодежи в мегаполисе, каким является Санкт-Петербург:

1. Особенности демографической структуры Санкт-Петербурга заключаются в том, что наблюдается снижение доли трудоспособного населения и молодежи и рост числа пожилых людей в общей численности населения. Доля лиц трудоспособного населения в период с 2004 по 2010 годы снизилась (с 63,2 процента до 62,4 процента), а пожилых - выросла с 23,5 процента до 25,4

процента. Доля детей в возрасте от 0 до 17 лет в общей численности населения составляет только 13,8 процента.

2. Низкая рождаемость, не обеспечивающая воспроизводство населения;
3. Трансформация брачного поведения, более позднее вступление в брак, откладывание или отказ от регистрации брака;
4. Трансформация репродуктивного поведения, откладывание рождения первого ребенка, увеличение доли рождений детей в зрелом возрасте родителей;
5. Снижение ценности семейного образа жизни, ослабление потребности в детях, распространенность разводов, внебрачных рождений;
6. Значительное число бездетных, малодетных, монородительских семей;
7. Низкий уровень репродуктивного здоровья женщин, большое число заболеваний репродуктивной сферы и осложнений во время беременности и родов;
8. Высокий уровень и удельный вес детей и подростков с нарушениями здоровья;
9. Высокий уровень смертности мужчин трудоспособного возраста;
10. Высокий уровень распространенности курения, употребления алкоголя, наркотиков, в том числе среди подростков;
11. Распространенность семейных конфликтов. [4]

Географическое расположение Северо-Западного региона отличается холодным климатом, влажностью, высокими нагрузками на организм, распространением хронических заболеваний.

Высокий уровень миграции способствует установлению временных и случайных связей, не нацеленных на создание семьи и рождение детей, что при наличии беременности формирует риск прерывания беременности и отказ от ребенка.

Следует отметить неэффективность региональной и муниципальной социальной политики в отношении молодой семьи (в том числе слабое развитие семейной и детской инфраструктуры города – недостаток детских садов и пр.). Мало некоммерческих организаций, работающих непосредственно с молодой семьей.

Динамика разводов и браков иллюстрирует тот факт, что Россия вслед за Европой переживает постепенное «старение» брака, то есть молодые люди все более поздние сроки выбирают для создания семьи, предпочитая «пожить для себя». С рождением детей молодые семьи тоже не торопятся регистрировать брак, ссылаясь на материальное положение и стабильность жизни в регионе.

В связи с названными факторами представляется актуальным обратиться к исследованию гендерных отношений в современной петербургской молодой семье.

Программа исследования была разработана в 2013 году и затем был проведен анкетный опрос. Заполнение анкет состоялось с 22 по 26 октября в Красносельском районе Санкт-Петербурга, в женской консультации № 26, по адресу: ул. Тамбасова, д. 21.

Предмет исследования - характерные черты гендерных отношений в современной петербургской семье.

Объект исследования – женщины в возрасте 21-35 лет.

Причина выбора объекта исследования связана с тем, что именно с положением женщин в семье, на производстве и в общественной жизни любое цивилизованное общество связывает перспективы развития и воспроизводства своего человеческого капитала.

В группу вошло 100 молодых женщин в возрасте от 21 до 29 лет, у которых на момент опроса был один и более детей. Данное обстоятельство связано с тем, что большинство вопросов анкеты касаются беременности, родов, ухода за детьми и гендерных ролей в семье.

Респондентам была предложена для заполнения анонимная анкета, а также были заданы дополнительные уточняющие вопросы по ходу заполнения. В анкете, содержащей 65 вопросов, можно выделить следующие смысловые блоки вопросов:

1. Личная информация;
2. Дети;
3. Семейное положение;
4. Социальный статус;
5. Жилищные условия;
6. Финансовое благополучие и стабильность;
7. Психологические условия;
8. Морально-нравственное благополучие;
9. Здоровый образ жизни.

В ходе исследования предполагалось проверить ряд следующих гипотез:

- при создании семьи молодые люди не представляют ее будущую модель с четко разделенными гендерными ролями;
- в молодой семье сохраняется гендерное неравенство;
- рождение первого ребенка является незапланированным событием;
- материальное благополучие и жилищный вопрос остаются трудноразрешимыми проблемами для молодых семей.

Полученные материалы прошли качественную и количественную обработку. Были получены следующие результаты.

Респонденты проживают в Красносельском, Петродворцовом районах Санкт-Петербурга. В ходе исследования выяснилось, что средняя разница в возрасте между супругами 2-4 года в пользу супруга. Реже жена старше мужа.

Практически все опрошенные имеют уровень образования от средне-специального до высшего. Аналогичная ситуация с супругами. Однако при этом далеко не все женщины работают по полученной профессии. Трудятся, в основном, в офисах коммерческих компаний на должностях менеджеров низшего и среднего звена. Руководящие посты занимает всего 14% респондентов. Наиболее распространенные профессии среди женщин, участвовавших в анкетном опросе, - это менеджеры, работающие с кадрами, клиентами в розничной торговле.

Среди супругов респонденток наиболее распространенные профессиональные позиции - это менеджеры розничной торговли, инженеры, сотрудники сферы информационных технологий.

Многие поменяли род деятельности в силу обстоятельств. Причем чаще всего в качестве причины называлась неудовлетворенность условиями труда или оплатой, реже - пожелания супруга или иные причины (состояние здоровья, например).

Согласно статистическим данным, в России, как и в США, Канаде, Европе, стремительно снижаются показатели вступления в брак и рождаемости. При этом повышается средний возраст вступления в брак и еще больше увеличивается число людей, сознательно отодвигающих рождение детей на более поздний срок или вовсе отказывающихся от родительства.

Данная тенденция подтверждается и результатами проведенного опроса. Среди молодых женщин 21-29 лет больше 60% вышли замуж в возрасте 25 лет и старше.

Притом, что 75% из них к этому времени ни разу не рожали и пока не планировали рождение ребенка.

Нужно подчеркнуть, что значительное число опрошенных женщин сожительствовали с мужчиной. Большинство опрошенных жили в неофициальном браке (сожительстве) до официальной регистрации отношений. Срок такого совместного проживания варьируется в среднем от нескольких месяцев до нескольких лет (в среднем от 3-6 месяцев до 1-4 лет).

Что касается заключения брака, беременность в незначительном числе случаев послужила причиной или способствовала его заключению. При этом, что характерно, большинство первых беременностей наступило не запланировано.

Более трети опрошенных на момент проведения исследования не состояли в браке (33%). Основная причина — развод. Только 12 женщин из 100 потеряли мужей по причине смерти супруга (главная причина — дорожно-транспортные происшествия, на втором месте — несчастные случаи при исполнении служебных обязанностей для сотрудников милиции, военных подразделений).

Наиболее распространенной моделью семьи оказалась патриархальная (традиционная) модель (55% опрошенных), где мужчина - глава, родственные отношения достаточно крепкие, вместе проживает несколько поколений родственников.

На втором месте по количеству ответов находится супружеская модель семьи (около 40% опрошенных), где решения принимают оба супруга, бюджет разделен, дети не находятся в приоритете, а супруги живут, в первую очередь, для себя.

Детоцентристская модель семьи мало распространена в молодых семьях (около 5% опрошенных). Респонденты заявили о нежелании посвятить себя воспитанию детей. Наши данные согласуются с выводами авторитетного петербургского социолога Голода С.И., который подчёркивал, что детоцентристские семьи сегодня практически не встречаются среди молодых семей, поскольку молодые родители не желают посвящать себя ребенку и дому. Мужчины, как и женщины, настроены строить карьеру, путешествовать, налаживать максимально комфортный для себя быт. Рожденные дети часто остаются на частичном попечении бабушек и дедушек, а также образовательных дошкольных учреждений. Процент таких семей, не готовых «положить жизнь» на ребенка, сегодня достигает практически 70% от общего числа. [1]

Как продемонстрировали результаты опроса, основные обязанности по уходу за детьми ложатся на женщину. При этом молодые мамы стараются продолжать вести активную трудовую деятельность при полном либо частичном рабочем дне, либо в системе фриланса.

Декретный отпуск по уходу за ребенком по закону может взять мать младенца, отец или один из прародителей (то есть бабушки или дедушки). Однако по факту его оформляют именно молодые мамы. Более половины случаев сопряжены с потерей рабочего места. Если декретный отпуск оформляется на срок не 3 месяца, а от года до трех, молодые женщины часто теряют свое рабочее место. При этом наблюдаются нарушения в выплатах и сохранении за сотрудницей рабочего места.

Самый распространенный сценарий: выход в декретный отпуск на срок до 3 лет по уходу за ребенком и сохранение минимальных выплат, затем выход на прежнее рабочее место и быстрое затем увольнение под напором работодателя по заявлению об увольнении по собственному желанию. Причина, которая объявляется достаточной для увольнения, — потеря трудовой квалификации по профессии.

Поскольку вышедшая в декретный отпуск женщина фактически становится домохозяйкой и попадает в зависимое положение от мужа, модель семьи меняется. Она становится патриархальной. В данном случае основные обязанности по уходу за

ребенком и ведению хозяйства достаются женщине. Мужчина же помогает в свободное от работы время, либо в ситуации форс-мажора, когда женщине нужно, к примеру, сходить к врачу, заняться делами вне дома, либо она не может выполнять свои обязанности по состоянию здоровья.

Супруги, по данным анкетного опроса, обычно находятся на одной социальной ступени, имеют примерно одинаковый уровень доходов. Что касается проживания с родителями, то большинство молодых семей живет с родителями мужа, меньшинство — с родителями жены. Абсолютно все подобные случаи оказываются потенциально разрушительными для молодой семьи, поскольку возникают разногласия со старшими родственниками по бытовым вопросам, вопросам воспитания детей и даже межличностных отношений между молодыми супругами.

Средний уровень дохода отмечается у более чем 70% опрошенных. Осуществляются финансовые пополнения за счет основного места работы и дополнительных заработков. Уровень дохода опрошенных вызывает оптимизм — крайне низкие доходы у меньшинства семей. Правда, преимущественно это монородительские, обычно материнские семьи с 1-2 детьми.

Фактически все молодые семьи обеспечены необходимой мелкой бытовой техникой — утюги, фены, затем микроволновые печи. Обеспечение крупной бытовой техникой новых моделей - частичное. У молодых семей практически всегда есть новая стиральная машина, водонагреватели, при этом продолжают использоваться старые кухонные плиты и духовые шкафы. Молодые супруги стараются приобретать новую технику для обеспечения минимально комфортных условий. Большой уровень комфорта в жилье (в том числе съемном) появляется в том случае, когда в молодой семье готовятся к рождению ребенка.

Основная домашняя обстановка и приданое для ребенка приобретается по мере необходимости (кроватьки, коляски, мебель корпусная и мягкая). Если позволяет бюджет, для детей стараются подготовить новое приданное, купить новые вещи и игрушки, дать самое лучшее.

Здоровый образ жизни стараются вести практически все молодые семьи, где есть дети. Среди опрошенных случаи безалаберного отношения к здоровью в семье выделены не были, однако здесь следует сделать поправку на точность ответов оппонентов. Остается вероятность, что некоторые из опрошенных дали не вполне откровенный ответ на поставленный вопрос этого раздела анкеты.

Последний рассматриваемый критерий касается психологического климата в семье. Наше исследование показало, что общий климат в молодых семьях — не стабильный. Присутствуют мелкие ссоры, реже крупные. Разрешение конфликтов происходит обычно посредством скандалов и ссор. Редко кто из опрошенных умеет договариваться с супругом сразу в нормальном тоне, с корректными аргументами. Основная помеха - это взаимные обиды, недопонимание, переход на личности во время ссоры.

Характерно, что большинство супружеских размолвок в этот период происходит по вине родителей того или иного супруга или на почве отношений с ними. Разумеется, чаще всего в тех семьях, которые живут совместно со старшим поколением. Обычно допускается общая ошибка — рассказ родителям о проблемах молодой семьи. Супруги скоро мирятся, а родители (матери особенно) не могут забыть произошедшего и сознательно или бессознательно разжигают новые конфликты, или способствуют разрастанию старых. 56 женщин из 100 отмечают, что причиной разводов у них лично или в их ближайшем окружении послужили вмешательства матерей с той или другой

стороны. Особенно острой ситуация становится тогда, когда супруг становится на сторону матери (чаще — собственной) и игнорирует интересы супруги.

Интерпретация полученных материалов в ходе анкетного опроса позволяет сделать следующие выводы.

Поскольку Россия постсоветского периода заявила о себе как о социальном государстве, постольку происходит резкое усиление социальных функций государства, возрастает его роль в регулировании социальных процессов по следующим направлениям:

- установление минимальных ставок оплаты труда, обязательных для любых предприятий независимо от форм собственности;
- определение прожиточного минимума, продолжительности рабочей недели и времени отдыха, гарантированных отпусков;
- усиление роли государства как арбитра во взаимоотношениях трудящихся и работодателей, расширение сферы социального партнерства между трудом и капиталом, развитие социальной ответственности бизнеса, уменьшение неоправданной дифференциации доходов населения за счет налоговой политики;
- принятие государством обязательств в области охраны труда, образования, здравоохранения, социальной защиты населения.

Необходимо отметить, что мировой опыт не показывает прямой зависимости между степенью либерализации экономики и масштабами социальной деятельности государства. В настоящее время эти сферы становятся относительно независимыми. Либерализация экономики отнюдь не означает, что наиболее эффективной может быть адекватная либерализация социальной сферы. Скорее ситуация должна быть противоположной: либерализация экономики требует усиления социальной поддержки социально уязвимых групп населения.

Равноправие мужчины и женщины в семейных отношениях - один из основных принципов российского семейного права. Он является частным проявлением общего принципа равноправия полов, провозглашенного в ст. 19 Конституции Российской Федерации. Идея равенства мужчины и женщины в семье, впервые законодательно закреплённая в 1918 г., была имманентно присуща всем последующим законодательным актам в области брака и семьи; равенство супругов - это сквозная идея всего семейного законодательства на протяжении уже около столетия.

Вместе с тем, между закреплённым на законодательном уровне принципом равенства между мужчиной и женщиной и его реальным претворением в жизнь существует известный разрыв. Социальная реальность такова, что в жизни он обеспечивается далеко не всегда, если обеспечивается вообще. Гендерная экспертиза семейного законодательства предполагает исследование вопроса о том, в какой мере действующие семейно-правовые нормы позволяют каждому из супругов на деле реализовывать предоставленные им равные права, в какой мере гендерно-нейтральное законодательство является гарантией отсутствия дискриминации в реальной жизни. Гендерный подход требует анализа правовых норм не в статике, а в динамике, что позволяет проследить, к каким конкретно результатам приводит действие той или иной нормы, как она реально отражается на социально-экономическом статусе каждого из супругов.

Следует отметить, что принципы гендерного равенства пронизывают все национальное законодательство России, все отрасли права, включая гражданское, трудовое, семейное и другие.

В настоящее время происходит изменение гендерных ролей мужчин и женщин в российских семьях. Женщины могут работать, строить карьеру, решать, сколько и когда

родить детей. Часто именно они ведут быт, а на их долю приходится основные доходы семьи. Характерно, что уклад большинства (55%) семей остается патриархальным, когда мужчина занимает активную ведущую позицию, а женщина подчиняется. Однако, как можно заключить из результатов анкетного опроса, данное положение обуславливается не убеждениями и взглядами мужчин и женщин, а внешними обстоятельствами. В частности, необходимость выйти в отпуск по уходу за ребенком для женщины – вынужденная мера. Сегодня большинство работодателей не приветствует продолжительный отпуск сотрудниц и их возврат затем на прежнее место. Женщины теряют рабочие места и доход, попадают в зависимое от мужчин положение, переходят от равноправного союза к подчиненным взаимоотношениям. Ситуация может меняться, если доходы семьи низкие, а муж не справляется с ролью добытчика. В данной ситуации детоцентристский тип семьи не может укорениться и развиваться в принципе (недаром в его пользу высказалось всего 5% респондентов), поскольку вынужденные заниматься обеспечением и решением насущно-бытовых проблем супруги не могут в достаточной степени посвятить себя ребенку.

Сегодня нельзя говорить о том, что есть «исключительно женские» и «исключительно мужские» обязанности. Четкое разделение появляется тогда, когда женщина не участвует в обеспечении семьи – тогда она полностью отвечает за ведение дома, приготовление пищи, быт, детей. В случаях, когда вклад в семейный бюджет приносят оба супруга, обязанности по дому делятся согласно занятости, либо по договору. Часто роли супругов подменяются, и мужчина остается дома на хозяйстве, а женщина зарабатывает на жизнь. В чистом виде такой вариант встречается не слишком часто в России, но он имеет место быть. В этом случае мужчина берет на себя больше домашних дел.

Мнение мужчин и женщин о соответствующих ролях в семье в целом совпадают. Женщины не желают закрываться дома и заниматься только хозяйством, мужчины не желают трудиться за двоих, полагая, что вклад должны вносить оба. Хорошо, если взгляды супругов в одной семье совпадают или взаимодополняют друг друга.

Принято считать, что женщина остается дома, следит за домом и детьми, пока муж зарабатывает на жизнь. Поэтому возникает вопрос: если женщина работает также вне дома, то, как это влияет на гендерные роли в распределении домашних обязанностей? Исследуя эти вопросы, приходим к выводу, что существует три типа ответов на этот вопрос:

- традиционный - у тех, кто придерживается традиционных взглядов, и полагает, что дом – это, в основном, владение женщины;
- эгалитарный – среди тех, кто считает, что ведение домашнего хозяйства и забота о детях должны в равной степени распределяться между мужем и женой;
- смешанный тип – среди тех, кто согласен с обеими точками зрения.

В проведенном исследовании видно, что присутствуют все три типа. Причем больше респондентов принимают смешанный тип, чем два другие.

Несмотря на то, что женщины в России на протяжении всего XX века занимаются профессиональной деятельностью за пределами дома и семьи, многие сохраняют традиционные представления об обязанности женщины в ведении домашнего хозяйства и заботе о детях.

Российское общество трансформируется. Как и прочие процессы на территории России, эта трансформация сопряжена со множеством противоречивых процессов и неотделима от сложившихся ценностных систем. При этом существуют элементы, сохраняющие устойчивость вне зависимости от актуальных идеологических установок. К ним относятся, в частности, семейные и гендерные ценности, наравне с

конфессиональными и этническими. Возможность использования этих ценностей для интеграции или же дезинтеграции общества провоцирует повышенный научный интерес к проблематике гендерных отношений, их трансформации.

Современная семья живет в новых социально-экономических условиях. Это делает ее одной из наиболее динамичных групп. Кроме того, семья является основным институтом первичной социализации индивида. Это необходимо помнить в том случае, когда речь идет о сохранении и преемственности гендерных стереотипов, установок на эгалитарные взаимоотношения полов.

По результатам проведенного исследования, можно заключить, что поскольку семья на протяжении сотен лет имела патриархально-авторитарный характер, это наложило определенный отпечаток на ее восприятие, структуру, функции.

Серьезной трансформации подверглись семейные ценности практически во всех брачно-семейных сферах. Характерно, что в России семья продолжает в большинстве своем оставаться патриархально-авторитарной структурой. Некоторые исключения на данный момент только подтверждают правило, однако оставлять их без внимания не следует.

По ходу изучения теоретических выкладок и данных, полученных в ходе практического исследования, мы можем заключить что брак, как официально зарегистрированный союз в России стремительно теряет свою популярность. Он не только откладывается на более поздний возраст у современных поколений, но и вытесняется устойчивыми сожительствами. Согласно полученным в ходе исследования данным, нужно подчеркнуть, что большинство опрошенных женщин сожительствовали с мужчинами до официальной регистрации брака. Срок такого совместного проживания варьируется в среднем от нескольких месяцев до нескольких лет.

Главной проблемой для официальных и нетипичных браков в России остается финансовая ситуация и жилищный вопрос. Негативно сказывается необходимость проживания с родительскими семьями одного из супругов. Это влияет не только на сроки заключения брака (от знакомства до регистрации в органах ЗАГС), но и на возраст зачатия, количество детей, психологический климат в семье, статистику разводов.

Можно отметить, что для российской молодой семьи последних двух десятилетий, как и для всего общества, переход в новое качество жизни происходил скачкообразно, она неожиданно столкнулась с совершенно иными социально-экономическими и социокультурными условиями, оказавшись под воздействием ряда сопряженных друг с другом процессов, затронувших все общество в целом. Преодоление возникшего в связи с этим разрыва между традиционным сознанием и реальным бытием требовало кардинальных изменений мировоззрения, как на уровне общества, так и в рамках малых групп, особенно, семьи.

Распространившиеся сегодня взгляды на взаимоотношения мужчины и женщины в браке, распределение семейных обязанностей, а также дифференциация труда в публичной и частной сферах, позиционируются как добровольный социальный контракт равноправных личностей. Сложность в том, что подобный социальный контракт основывается на сложившихся традиционных представлениях о содержании гендерных ролей, подкрепленных убеждениями о природном предназначении полов. Именно сомнение в социокультурной и исторической неизменности в положении мужчин и женщин, привело к появлению нового понятия, которое раскрывает природу пола не столько с биологических, сколько с социокультурных позиций. Этим можно объяснить введение в поле научного дискурса категории «гендер»

В современном российском обществе семья переживает сложный этап: возникают новые статусно-ролевые позиции женщины, что обусловливается повышением уровня образования, многообразием профессиональной занятости, материальной и социальной самодостаточностью и все большей индивидуализацией женской личности. В свою очередь, это ведет к тому, что женщины не стремятся создавать семью, что накладывает отпечаток на динамике рождаемости детей.

Возникают и новые статусно-ролевые позиции личности мужчины: происходит утрата традиционной монополии на брачный выбор, растет инфантилизация личности мужчин. Имеет место тенденция к дистанцированию обоих полов от каких-либо брачно-семейных обязанностей, снижение числа заключаемых браков, супруги всё больше отдают предпочтение фактическому браку, говоря проще, сожительству, увеличивается средний возраст вступления в первый брак, рост внебрачной рождаемости и числа неполных семей, увеличивается массовая разводимость. Возраст брачности постепенно растет – россияне освобождают часть жизни для карьерного роста и развлечений. Роды постепенно становятся поздними. К тому же до того, как зарегистрировать брак, пары предпочитают пожить вместе несколько лет, а то и вовсе не жениться. Такой образ жизни получает распространение не только в городах, но и в провинции. Поводом для похода в ЗАГС все чаще становится беременность.

Все эти факторы позволяют сделать вывод о том, что не преодолев первого демографического перехода, связанного с превышением смертности над уровнем рождаемости, наша страна вступает во второй демографический переход.

Второй демографический переход связан с трансформацией брачного поведения, более поздним вступлением в брак, откладыванием или отказом от регистрации брака. Это, в свою очередь, ведёт к трансформации репродуктивного поведения, откладыванию рождения первого ребенка, увеличению доли рождений детей в зрелом возрасте родителей. Наблюдается снижение ценности семейного образа жизни, ослабление потребности в детях, распространенность разводов, внебрачных рождений. Естественным становится значительное число бездетных, малодетных, монородительских семей, высокий удельный вес людей старших возрастных групп в демографической структуре населения. Такая ситуация не отвечает объективным потребностям нашего общества, его возможностям, а также целям и задачам, которое оно перед собой ставит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Журнал социологии и социальной антропологии. Социология в Санкт-Петербурге // круглый стол, посвященный 10-летию создания факультета социологии С.-Петербургского госуниверситета и филиала Института социологии РАН за 30 марта 1999 г. – 1999. – том II, вып.2.
2. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи Минобрнауки России № АФ-136/06. 8 мая 2007 г. (Сайт Министерства и образования науки) - //http://www.mon.gov.ru/work/vosp/dok/3697
3. Мустаева Ф.А. Основы социальной педагогики: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический проект, 2001.
4. О Концепции семейной политики в Санкт-Петербурге на 2012-2022 годы. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА от 10 июля 2012 года N 695 // <http://docs.cntd.ru/document/822401007>. Дата обращения: 10 марта 2014 года

УДК 316

РАЗВОД В РАКУРСЕ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИОЛОГИИ

О.В.ФЕТИСОВА

Южный федеральный университет

Семья представляет собой важный социокультурный институт общества, обуславливающий стабильность и устойчивость существования общества. Исследователи подтверждают, что семейная жизнь является определяющей чертой человечества, а семья – приоритетной ценностью любого современного общества.

Рассмотрение семьи как социального института и малой группы невозможно без учета кардинальных трансформаций, происходящих в современном обществе. Растущая глобализация всех сфер общественной и личной жизни, увеличивающаяся нестабильность социума, рост личной свободы, эмансипация женщин, усложнение процесса социализации и многое другое напрямую отражается на характерных чертах семьи. В крайне рационализированном современном обществе, пронизанном идеологией рынка, семья, вытесняясь на периферию, все менее справляется со своими сущностными функциями. В литературе все чаще отмечается «кризис» семьи и девальвация семейно-брачных отношений. В результате происходит снижение престижа ценности семьи, особенно среди молодых людей, и рост числа разводов.

Развод как социальное явление существует столько же, сколько и институт брака. Первое упоминание о разводе датируется XVII веком до н.э., тогда Вавилонский царь Хаммурали создал свод законов, в который вошло 282 статьи. Более 100 из них относились к семейному праву. Главным в древневавилонской семье был муж, для него не существовало юридических препятствий к разводу. Тогда как для жены имелось только три повода для законного развода: прелюбодеяние мужа, оставление им дома и местности проживания и неосновательное обвинение в супружеской неверности.

Опыт многих поколений показывает, что, к сожалению, семейная жизнь – это не всегда источник радостей, бывают и кризисные периоды, во время которых обостряются те или иные проблемы, нерешенные конфликты, ссоры. Далек не каждая пара обладает достаточно опытом, мудростью, чтобы с ними справиться, и в этом случае наступает развод.

Развод по сути – это юридическое и фактическое расторжение брака при жизни супругов. Он всегда сопровождается разрывом многолетних связей и эмоционально-психологической напряженностью партнеров. Но в некоторых случаях именно развод – единственно возможный способ выхода из тупика.

Практически во всех культурах и у всех народов преимуществом при разводе пользовались в основном мужчины, женщинам добиться развода было намного сложнее. Так, например, в Древней Индии, согласно существующему во втором тысячелетии до н.э. закону «жена, не рожавшая детей, может быть переменена на восьмом году; рожавшая детей мертвыми на десятом, рожавшая только девочек на одиннадцатом, но сварливая немедленно»[1,617].

В мусульманской традиции предусмотрена самая простая в мире процедура развода. Мужу достаточно сказать «Я с тобой развожусь». Женщина же по Корану не может развестись с мужем, за исключением тех случаев, когда у мужа телесный недуг, непримиримый супружеский разлад, но в этом случае она обязана уплатить мужу вознаграждение или же отказаться от приданного.

В XX веке общие трансформационные процессы, затрагивающие все сферы жизни людей, способствовали уравниванию женщин в правах с мужчинами не только в гендерном пространстве, но и в вопросах расторжения брака.

Под факторами, способствующими расторжению брака, понимаются внешние социальные обстоятельства, которые неблагоприятно влияют на стабильность брачных отношений и семейной жизни. В разные исторические эпохи они были разными. Согласно исследованиям социологов, основными факторами разводов в XX-XXI веках являются промышленная революция, миграция населения из сельской местности в города, процесс урбанизации, эмансипация женщин, процессы демократизации всей социальной жизни, сексуальная революция и пр.

Под причинами разводов чаще всего понимаются конкретные обстоятельства, которые разрушают отношения определенной супружеской пары. Исследователи в области семейно-брачных отношений в своих работах приводят различные классификации основных причин разводов, если попытаться их объединить, то можно выделить следующие основные причины разводов в современном обществе:

- поспешное, необдуманное вступление в брак или брак по расчету;
- супружеская неверность;
- сексуальная неудовлетворенность друг другом;
- несовместимость характеров и взглядов;
- психологическая и практическая неподготовленность к семейной жизни и, как следствие, накопление ошибок в семейных отношениях, разочарование в любимом человеке;
- употребление алкоголя и наркотиков;
- конфликтные отношения с родителями;
- совместное проживание с родителями одного из супругов;
- неравный уровень образования и социального статуса одного из партнеров;
- отсутствие доверия в семейных отношениях;
- ограничение личной свободы;
- бесплодие одного из супругов;
- осуждение супруга к лишению свободы на длительный срок и пр. [2,59].

Наблюдаются гендерные различия и в определении причин развода: женщины указывают на материальные трудности, вредные привычки супруга, ослабление ценности семьи; мужчины же признаются в новой любви, несовместимости, однообразии семейной жизни. В целом можно отметить, что недовольство браком является главным основанием его расторжения. Легитимной причиной расторжения брака становится утрата чувств.

Мониторинги современной семьи показывают: причины высокой доли разводов среди молодых супругов связаны в большей мере не с социально-экономическими условиями, а с изменениями в мотивационной сфере. В молодой семье усиливается противоречие между ожиданиями от брачной жизни и ее реалиями. Такие данные косвенно подтверждают идеи эгалитаризма и стремления к индивидуализму современных поколений. «Индивидуализм, фундаментальная ценность современного общества незаметно начинает переходить от гордой самостоятельности свободных людей в род замкнутого эгоизма, для которого целью становится максимизация персональной свободы без оглядки на ответственность перед другими людьми»[3, 72]

Статистические данные по количеству разводов на сегодняшний день не утешительны. Е. Токарева в своей статье «На Северном Кавказе стали больше разводиться» отмечает, что «разводов стало больше не только на Северном Кавказе, но и вообще в России. В январе 2013 года на Северном Кавказе распалась 1891 семья, а год назад брак расторгли 1779 пар. Это самые низкие показатели в России – в нашем регионе в силу традиций, веры, развод – штука не популярная»[4].

Достичь успеха в браке, а значит, избежать развода удастся не всякой семье. Это сложная личная и социальная проблема. Сплоченность супругов и семьи зависит от эндогенных и экзогенных факторов. К эндогенным (внутренним) факторам относятся

чувства супругов друг к другу, чувство долга к партнеру и детям, общая забота о детях, благоустроенность быта и пр. К экзогамным (внешним) факторам относятся общественные и государственные санкции, не допускающие или сильно затрудняющие развод, резкое снижение социального статуса индивида, осуществившего развод, давление экономических санкций, предъявляемое социальной средой требование заботы о детях.

Российские семьи по показателям брачности и разводимости занимают промежуточное положение между западными и мусульманскими странами. В Европе низки как показатели брачности, так и разводимости. Здесь в силу распространения сожителств, высок уровень внебрачной рождаемости (до 60%)[5]. В мусульманских странах высок уровень браков, разводов мало. В России же достаточно высок уровень брачности, одновременно высок и уровень разводов(самый высокий в мире). Таким образом, брачно-семейные отношения в России сегодня уже не такие, как в традиционных обществах, и еще не такие, как в западных постиндустриальных странах.

Такие показатели развития семьи в России можно охарактеризовать как особый этап развития семьи, который предполагает и модернизацию постразводных отношений. В условиях снижения ценности юридического брака на всю жизнь, изменения нормативного семейного пути (сначала беременность, потом брак или просто регистрация ребенка), пытаться укрепить брак задача сложновыполнимая. Такие попытки были безуспешны даже в советские времена, когда государством были разработаны механизмы для стабилизации брака (решение жилищной проблемы, карьерный рост по партийной системе и пр.).

В условиях высокого числа разводов все большую актуальность приобретает проблема общения детей с родителем, проживающим отдельно и проблема выплаты алиментов на детей.

Около половины браков 25-40 –летних людей заканчиваются разводом, и в большинстве этих семей имеются дети подросткового возраста. Влияние развода родителей на психологическое состояние детей, их дальнейшую жизнь, трудно переоценить. Семья – это самое важное, что есть у ребенка. Она удовлетворяет основные детские психологические потребности в любви, общении, безопасности. С первых дней рождения ребенок чувствует привязанность, заботу, доверие, любовь. Ребенок на примере родителей учится строить взаимоотношения, воспринимать доброе, переживать трудные моменты, поэтому разрушение семьи очень сильно влияет на психологическое состояние подростка и его дальнейшую жизнь. Для детей – это крушение привычной жизни, потеря любви и безопасности. Поэтому в современных условиях основная задача семейной политики – компенсировать негативные последствия развода для детей.

Таким образом, распад семьи – это тяжелая психическая травма для женщин, мужчин и, особенно, детей, она зачастую перерастает в послеразводную депрессию. Разводящимся семьям необходима психологическая помощь и поддержка, которую готовы оказать многочисленные психологические службы. А молодым людям, вступающим в брак, необходимо серьезно осознавать ответственность, возложенную на них. Нужно работать над своими отношениями, оберегать их, а не разрушать свою семью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Шнейдер Л.Б. Семейная психология: Уч. Пособие для вузов. М.:Академический проект, Трикста, 2008.736с.
- 2.Демченко Н.А. Развод как социокультурное явление(гендерный аспект)//Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 8. Москва-Ставрополь 2013.с.58-61.
- 3.Фукуяма Ф. Великий разрыв.-М.: АСТ МОСКВА.,2008.-474
- 4.<http://kavpolit.com/na-severnom-kavkaze-stali-chashhe-razvoditsya>-На Северном Кавказе стали чаще разводиться// «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»от 19.03.2013.
- 5.<http://epp.eurostat.tc.europa.eu/>

УДК 316.346.32

**БЛИЖАЙШЕЕ ОКРУЖЕНИЕ И МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ГЕНДЕРНЫХ ОБЩНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИССЛЕДОВАНИЙ**

В.И. ФИЛОНЕНКО, Ю.В. ФИЛОНЕНКО

Южный федеральный университет

Верификация изложенных в настоящей статье данных, выводов и положений обеспечивается компаративистским анализом эмпирических результатов двух крупномасштабных региональных социологических исследований, проведенных при непосредственном участии авторов. Исследование «Социализация и воспитание студентов вузов» проводилось в динамике с пятилетним интервалом и было нацелено на изучение условий, тенденций и проблем социализации и воспитания студенческой молодежи вузов Ростовской области. В 2006 г. в исследовании приняло участие более 2700 студентов из 12 государственных вузов, в 2011 г. – свыше 4000 студентов очной формы обучения из 13 государственных и 3 негосударственных вузов региона.

Вуз как важнейший агент социализации, обладая мощным потенциалом в реализации возможностей для самоорганизации, социальной и академической активности студентов, в силах повысить уровень мотивации студентов к овладению основами будущей профессии, освоению вузовской молодежью новых социальных ролей – представителей среднего, образованного класса, носителей активных социальных и гражданских позиций, акторов общественного диалога. Критериями успешности социализации выступает обученность студентов навыкам самообразования, приобретение общепринятых идеалов, ценностей и образцов поведения. Процесс социализации не отождествляется только лишь с воспитанием и адаптацией. «Давать образование – значит сознательно обучать навыкам и ценностям» [2, 93], – считает Э. Гидденс. Один из ключевых моментов – наличие длительных, устойчивых межличностных взаимоотношений, в ходе которых формируются жизненные стратегии индивида. По мнению А. Тесленко, «социализация не сводится только к целенаправленному и контролируемому воздействию общества на индивида... Социализация – прежде всего процесс интериоризации, освоения субъектом всего социального, приобщения к социальному, т.е. ко всему, что создано человечеством в процессе его исторического развития. И чем более усвоен и освоен субъектом позитивный человеческий опыт, тем более социализированным этот субъект является» [7, 26].

В этой связи логично поставить вопрос о современных критериях успешной студенческой социализации. Успешная социализация индивида включает три социализирующих пространства – образовательное, воспитательное и культурно-образовательное. Образовательное пространство выступает как сфера знания и инструмент познания реальности. Воспитательное пространство оформляется господствующим образом жизни в специально организованной педагогической среде. Культурно-образовательное пространство конструируется на основе культурной среды и представляет собой естественно-искусственное явление (рис. 1).



Рис. 1. Составляющие пространства успешной социализации студенчества

Образовательное пространство выступает инструментом познания реальности, сферой знания, призванной транслировать социальный опыт от поколения к поколению. Образовательное пространство выполняет важную интегративную функцию, является содержательным источником, базисом и предпосылкой социализации индивида. Эффективность влияния образовательного пространства на процесс социализации студентов возможно, если образовательное пространство организовано как целостное, личностно-ориентированное и способное учитывать индивидуальные запросы социализируемых. Способствуя поиску оптимальных путей становления личности, образовательное пространство является и «фактором, определяющим процесс становления универсальных учебных действий обучающихся» [4, 24]. На разных этапах жизненного пути человек подвергается преимущественному функциональному воздействию на него разных социальных институтов: одни явно доминируют, другие уступают, чтобы при определенных объективных и субъективных обстоятельствах выйти на первый план.

Наряду с признанием роли институционализированного образовательного пространства следует учитывать и неинституционализированный способ передачи и освоения социокультурного опыта. Он складывается во многом стихийно и успешно функционирует в повседневной жизни. Механизмами передачи культурного наследия выступают здесь общение и подражание. Неинституционализированные, традиционные формы и механизмы передачи духовного опыта чрезвычайно важны потому, что они, во-первых, расширяют образовательное пространство индивида и, во-вторых, способствуют преемственности поколений. Оно возникает в рамках определенной образовательной и педагогической системы и потому изначально традиционно, предметно-центрично. Обусловленная этим обстоятельством ограниченность образовательного пространства не является поводом для отрицания его плодотворности, а свидетельствует о необходимости его функционирования на основе целостной образовательной концепции и взаимодействия с другими пространствами.

Воспитательное пространство представляет собой специально организованную педагогическую среду, окружающую личность. Она оформляется на основе господствующего образа жизни и создается на основе педагогических усилий социальных субъектов разного уровня. В 1972 году в известном докладе ЮНЕСКО «Учиться, чтобы быть» под руководством Э. Фора была обоснована идея воспитывающего общества, основанная на следующих принципах:

1. понимание образовательной системы как целостной, включающей дошкольное воспитание, основное, послешкольное, повторное и параллельное образование, объединяющее все его уровни и формы;

2. включение в систему просвещения помимо учебных заведений и центров доподготовки формальных, неформальных и внеинституциональных форм образования;

3. горизонтальная интеграция: дом – соседи – местная социальная среда – общество – мир труда – средства массовой информации – рекреационные организации, культурные, религиозные и т.д.; между изучаемыми предметами; между различными аспектами развития человека (физическим, моральным, интеллектуальным и т.д.);

4. вертикальная интеграция: между отдельными этапами образования (дошкольным, школьным, послешкольным); между разными уровнями и предметами внутри отдельных этапов; между разными социальными ролями, реализуемыми человеком на отдельных этапах жизненного пути; между различными качествами развития человека (качествами «вневременного характера» – такими как физическое, моральное, интеллектуальное развитие и т.п.);

5. возможность создания альтернативных структур для получения образования [6].

Воспитательный процесс имеет свою специфику и задачи. Его существенные особенности выделял Л. Шефер. Среди них целенаправленность, означающая, что цели воспитания определяются педагогом и ориентиром для него служат общественные потребности; многофакторность, предполагающая, что чем более совпадают влияние педагога и объективные условия социума, тем успешнее идет процесс воспитания; дискретность, то есть ограниченность воспитательных усилий определенным местом и временем. Важнейшее значение имеют личность педагога, общечеловеческие ценности, фактор отдаленности результатов от момента непосредственного воспитательного воздействия, а также непрерывность и регулярность педагогических воздействий [8, 58-59]. Несмотря на непреходящую актуальность и важность вышеперечисленных воспитательных задач, в настоящее время к ним необходимо прибавить еще одну, возможно, самую главную – воспитание у студентов любви к учению и самообучению, самосовершенствованию и саморазвитию, в том числе, профессиональному.

Особая регулирующая роль в процессах социализации принадлежит культурной среде и конструируемому на ее основе культурно-образовательному пространству. Культурная событийность используется как способ, средство организации педагогического процесса, его содержания и темпов использования для развития личности. Таким образом, реально существующая как данность среда служит предпосылкой конструирования специальных социализирующих пространств, в которых происходит пересечение и взаимополагание предметности культуры и внутреннего мира личности.

Целостность функционирования этих трех пространств в процессе развития личности формирует тип личности, сочетающий характеристики интеллектуала и интеллигента – человека, хорошо образованного, нетривиально мыслящего, нравственного, с отчетливой гражданской позицией. Не «знания» или «нравственность», а «знания и нравственность» – вот идеальная цель процесса

студенческой социализации, также как и идеальный результат работы высшего учебного заведения.

Здесь необходимо обозначить важнейшую проблему современной российской молодежи – ее значительную дифференцированность. Расслоение в коллективе учебной группы, как правило, рассматривается в рамках различия в материальном положении, социально-профессиональном статусе родителей, национальности, культурных интересов. Анализ ближайшего окружения студентов и причин расслоения студенческого коллектива в авторском исследовании показал, что количество студентов, полагающих, что учебный коллектив дифференцирован, снизилось. Однако для женской гендерной общности осталась неизменной идентификация своего коллектива как дифференцированного, разделенного на отдельные группировки. При этом девушки реже видят причины расслоения в национальной принадлежности студентов и социально-профессиональном статусе их родителей. Снижение количества девушек, полагающих, что в коллективе присутствует расслоение по материальным признакам до равного количества юношей с аналогичным мнением к 2011 г. обусловило гендерную симметричность в этом вопросе. В большинстве своем они, также как и юноши считают, что группировки возникают из-за разницы в культурных интересах: 66% девушек против 60% юношей (рис. 2). Это объясняется, по-видимому, тем, что студенчество рекрутируется из слоев, отличающихся особенностями социально-образовательного и профессионального статуса родителей. Задача вуза смягчить, «снять» эти противоречия в ходе образовательного процесса и во внеучебной студенческой активности.

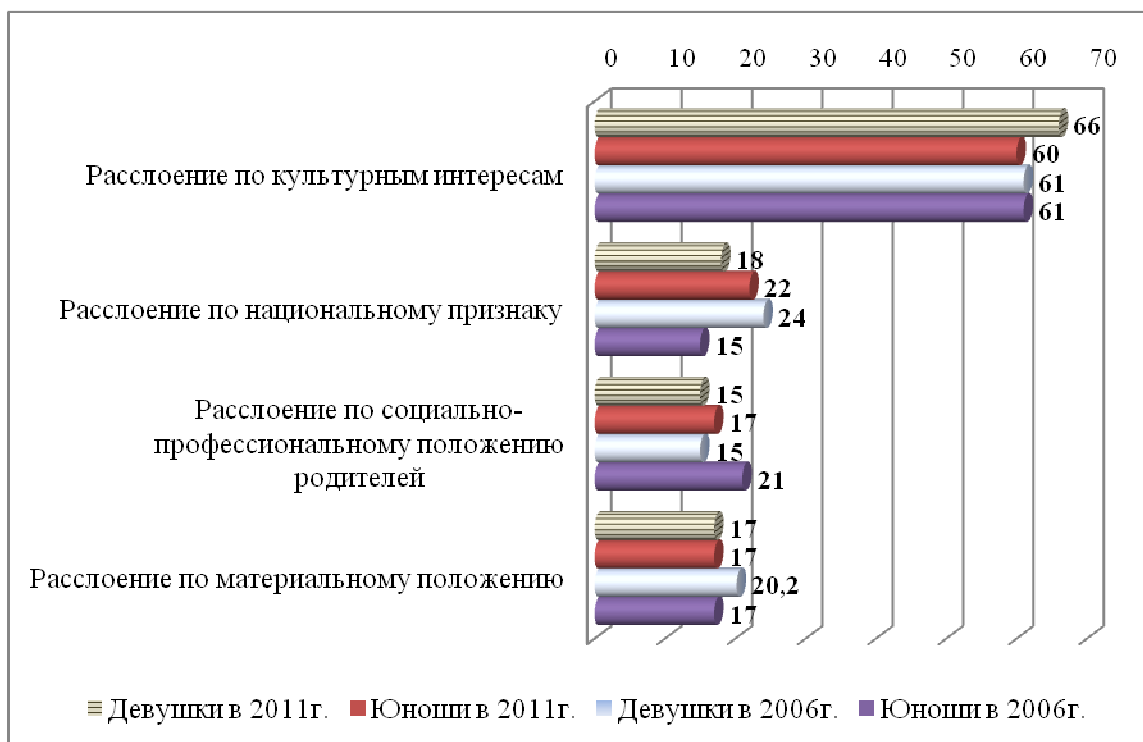


Рис.2. Факторы расслоения студентов в оценках женской и мужской гендерных общностей

Приведенные данные свидетельствуют об устойчивости единства гендерных позиций девушек и юношей относительно причин расслоения студенческого коллектива – несмотря на некоторое понижения количества юношей с подобным мнением, первое

место среди причин занимает разница в культурных интересах. Каждый четвертый юноша в 2006 г. считал причиной расслоения национальный признак, что было чаще, чем у девушек, но их количество несколько снизилось к 2011 г.

Известно, что этническое отчуждение, этническая неприязнь, конфликты на этнической почве в большей степени характерны для лиц с невысоким уровнем образования, маргинальным социальным положением, проживающих в крупных городах и принадлежащих к крайним возрастным группам. Конечно, это обязывает соответствующие социальные институты и властные инстанции проводить надлежащую работу по воспитанию корректности и толерантности. Однако мы считаем важным работу по воспитанию у студентов качеств субъекта, самостоятельно мыслящей личности, способной осуществлять собственный нравственный выбор и противостоять «стадным инстинктам».

Результаты исследования «Социализация и воспитание студентов вузов» показали, что, несмотря на незначительное влияние гендерного признака в оценке дифференциации студенческого коллектива – около 70% опрошенных мужской и женской гендерных общностей оценивают свой учебный коллектив поделенным на отдельные группировки, причины расслоения около 60% и более учащихся юношей и девушек не связывают с материальным положением, социальным статусом родителей или национальными различиями. Анализ динамики дифференциации мнений гендерных общностей о причинах расслоения студенческого коллектива показывает устойчивость вышеуказанной позиции (рис.3).

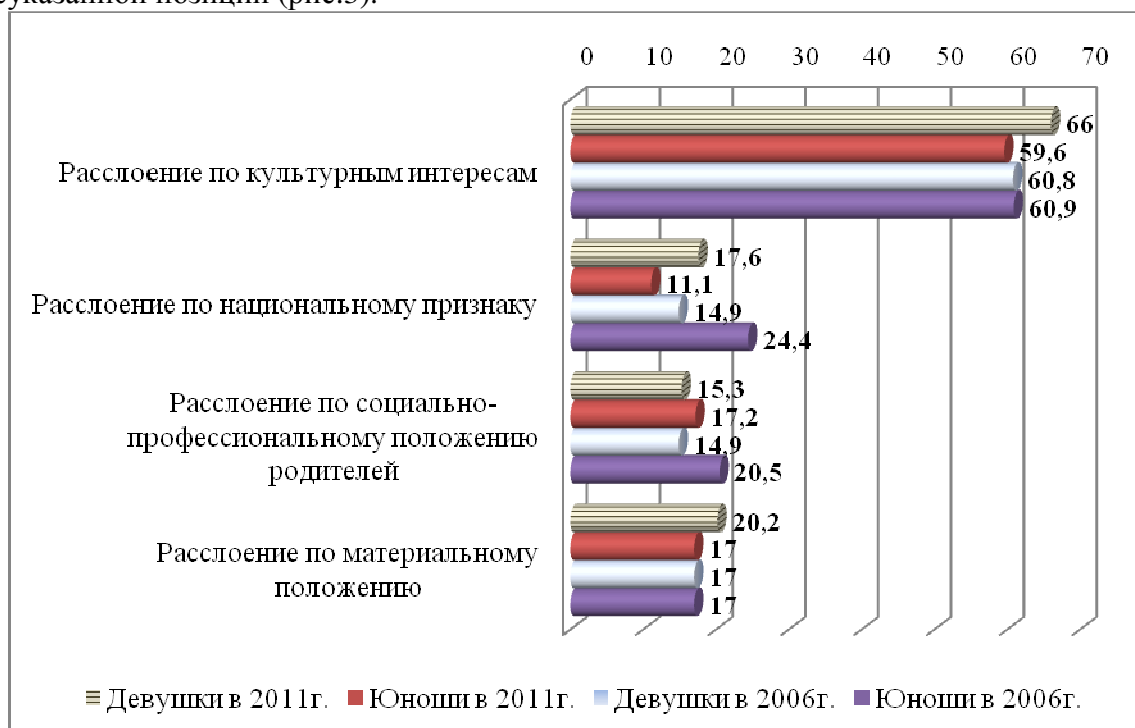


Рис. 3. Гендерная дифференциация мнений о причинах расслоения студенческого коллектива (%)

К 2011 г. складывается тенденция оптимистичной оценки юношами своего учебного коллектива – почти половина юношей считают его сплоченным и дружным, в то время как половина девушек предполагают, что в коллективе заметно выражены отдельные группировки (табл. 1).

Таблица 1.

Характеристика учебного коллектива и признаков его дифференциации

(в % к числу опрошенных)

Вариант ответа	пол	
	юноши	девушки
Как бы Вы охарактеризовали коллектив своей учебной группы		
Сплоченный, дружный	45,8	37,1
Заметно выражены отдельные группировки	44,4	52,7
Разобщен, в основном каждый сам по себе	6,1	6,0
Можете ли Вы сказать, что в Вашей учебной группе происходит дифференциация студентов (ответ «да»)		
- по культурным интересам	59,6	66,0
- по национальному признаку, землячеству	22,1	17,6
- по социально-профессиональному положению родителей	17,2	15,3
- по материальному положению	16,9	17,1

Из приведенных данных следует, что основным дифференцирующим признаком выступают культурные интересы, причем более выражен этот признак у девушек, у юношей, напротив, более выражен национальный признак. Социально-профессиональное положение родителей и материальное положение практически одинаково распределились по весу между юношами и девушками и занимают последнее место в иерархии признаков дифференциации студенческого коллектива.

Национальная специфика не имеет разнонаправленных гендерных признаков. Среди массива опрошенных студентов большинство – русских девушек и юношей. Они гордятся собственной национальностью, но для каждого десятого национальная принадлежность не имеет значения. Это равнодушие проявляется и в отношении к другим национальностям – каждый третий юноша и каждая третья девушка не испытывают каких-либо негативных или положительных чувств к студентам других национальностей, каждый десятый даже не задумывается об этом и затрудняется ответить на этот вопрос. Тем не менее, большинство студентов, а девушки чаще (49% против 40%), положительно относятся к студентам других национальностей, испытывают к ним доверие, уважение, понимание. Небольшое количество юношей, но чаще, чем девушки, признавались в настороженности и неприязни к другим национальностям и даже во враждебности и агрессии.

При этом более половины интервьюированных девушек и почти половина юношей чувствуют к себе положительное отношение со стороны студентов других национальностей и также больше девушек затрудняются дать какие-либо оценки этому отношению. Больше юношей полагают, что студенты других национальностей равнодушны к ним, но каждый десятый юноша чувствует с их стороны настороженность и неприязнь. Общая оценка ситуации в сфере межнациональных отношений в вузе оценивается юношами чаще как напряженная и даже конфликтная. Но подавляющее большинство студентов не столь категоричны во мнении о межнациональных отношениях в их вузах, уверяя, что эта обстановка спокойная – каждый четвертый юноша и каждая четвертая девушка считают эту обстановку благополучной.

Негативное отношение к студентам-представителям других национальностей обусловлено, по мнению 39% юношей, их нежеланием считаться с нормами поведения в обществе. Девушки чаще указывали на такие причины, как различия в манерах поведения и агрессивность различия в культуре, воспитании, менталитете, жизненном

укладе, 16% юношей и столько же девушек затруднились ответить в силу, скорее всего, упомянутого равнодушия к вопросам межнациональных отношений или нежелания задуматься и проанализировать сложившуюся ситуацию.

Далее студентам было предложено выбрать основные причины, определяющие рост напряженности в межнациональных отношениях (табл. 2).

Таблица 2.

Детерминанты напряженности в межнациональных отношениях (в % к числу опрошенных, 2011 г.)

Детерминанты напряженности	Юноши	Девушки	Ранг	
			юноши	девушки
Низкий уровень воспитания молодежи в духе межнационального уважения	38	50	1	1
Неконтролируемый поток миграции	29	24	2	4
Обостренное чувство самосознания некоторых народов	25	32	3	2
Терроризм	21	30	5	3
Преступность	23	22	4	5

Окончание табл. 2.

Низкий культурный уровень российской молодежи – варваризация восприятия и одичание	19	17	6	7
Низкий уровень жизни населения	16	15	7	8
Доминирование этнических групп в экономических структурах	14	6	8-9	11
Вооруженные длительные межнациональные конфликты	14	18	8-9	6
Кризисная экономическая ситуация в стране	11	9	11	10
Наркомания	5	5	12	12
Затрудняюсь ответить	13	11	10	9

Из таблицы следует, что девушки чаще находят эндогенные причины межнациональной напряженности – низкий уровень воспитания, обостренное чувство самосознания, тогда как юноши объясняют экзогенными, внешними факторами – неконтролируемый поток миграции, преступность, низкий уровень жизни населения, кризисная экономическая ситуация в стране. Из экзогенных причин напряженности в межнациональных отношениях девушки чаще выбирали терроризм и вооруженные длительные межнациональные конфликты. В целом результаты исследования свидетельствуют об отсутствии напряженности в межнациональных взаимоотношениях студентов и незначительности в этой сфере гендерного фактора.

При этом наблюдается четкая позиция более половины из них в отношении самоидентификации – юноши и девушки, причем девушки чаще (65% против 60%), ощущают себя гражданами Российской Федерации. Девушки чаще идентифицируются локально – каждая пятая ощущает себя жительницей своей области, республики, края. В отношении этого в качестве положительного момента Т.Ф. Алексеенко, И.А. Рудакова и Л.И. Щербакова выделяют, что «потеря гражданских идентификаций вследствие отчуждения от государства и его институтов, наблюдаемая в обществе, не столь

характерна студенчеству». По их мнению, массового недоверия к социальному институту образования не наблюдается, что позволяет «в образовательном пространстве вузов вместе с формированием профессиональной идентичности сдерживать утрату или формировать новые гражданские идентичности» [1, 58].

Женская гендерная общность отличается большей религиозностью – вопросы религии больше волновали девушек и к 2011 г. верующих девушек (но не соблюдающих религиозные обряды) также больше (61% против 47%). Эта тенденция вполне соотносится с выявленным М. Мchedаловой увеличением количества приверженцев определенных конфессиональных течений и сокращением за последние четыре года 10% доли людей, никогда не посещающих храм и никогда не молящихся. Это показывает, по мнению М. Мchedаловой, что «дихотомичное противопоставление «секулярное – религиозное» размывается, религиозные интенции проникают в личную жизнь и коллективное поведение, при этом либо потребность в общении с Богом становится все более четкой, либо соблюдение обрядов является манифестацией их идентификационных оснований» [5, 21]. Верующих и соблюдающих религиозные обряды оказалось несколько больше среди юношей, тогда как больше, чем среди девушек, неверующих, но относящихся с уважением к верующим, или равнодушных юношей. Большинство студентов и студенток христиане, среди юношей 9%, а среди девушек – 3% мусульмане.

Дальнейший анализ межличностных отношений и ближайшего окружения касается авторитета студента. Для обеих гендерных общностей авторитет заключается, прежде всего, в моральных качествах молодого человека или девушки. Девушки на первое место по значению ставили личностные, оригинальные особенности, непохожесть на других, на второе – успехи в учебе (60% девушек против 48% юношей). При этом, если к 2011 г. юноши продемонстрировали устойчивость во мнении о том, что именно личностная оригинальность определяет авторитет студента, то число девушек с подобным мнением за пять лет снизилось. Юноши чаще полагают, что авторитет студента определяется его высокой культурой, эрудицией в области литературы, искусства. Зависимость авторитета студента от его имущественного положения, финансовых возможностей, времяпрепровождения, наличия у него дорогих и элитных вещей по-прежнему невелика – так считает каждый десятый юноша и почти каждая десятая девушка. Таким образом, вопреки общепринятому мнению о цинизме, прагматизме молодежи и распространению у них культа финансовой состоятельности, базисом студенческого авторитета, особенно для девушек, являются личные моральные качества и успех в учебе.

Групповую сплоченность чаще демонстрируют девушки – друзьями каждой третьей из них являются студенты учебной группы, каждая четвертая дружит со студентами других вузов. Юноши чаще дружат со студентами своего факультета.

В последние десятилетия наблюдается снижение значимости студенческой группы как агента социализации в силу того, что практически все прежние виды и формы работы со студенческими коллективами, возможности их социальной и экономической самостоятельности – участие в студенческих строительных отрядах, кооперативах, спортивных и общественно-политических объединениях, научной, в том числе, хоздоговорной, и общественной работе, сегодня отсутствуют. По мнению Н. Зарубина, попадая в вуз, «российский студент испытывает эффект «неприкаянности», студенческая группа давно стала «временной ассоциацией», перестала быть коллективом, и всеобщим является принцип «жить по своему разумению» [3, 19].

В такой ситуации задачи преподавателей вузов в процессе социализации не могут ограничиваться только трансляцией формальной образовательной программы. Помимо

нее, преподаватели, в меру индивидуальных сил и возможностей, доводят до сведения студентов скрытую программу обучения, а в идеале становятся для некоторых студентов духовными наставниками, личностями, которым хочется подражать, «значимыми другими» (А. Халлер). Сверстники как агенты социализации выполняют принципиально иные роли. С ними студенты учатся демократичному, умеренно эгалитарному стилю межличностного взаимодействия, формируют мировоззренческие позиции и социокультурные привычки, которые затем на протяжении всей жизни будут «опознавательным знаком их поколения».

По мнению авторов, для психики человека, особенно молодого, нет ничего более опасного, чем узкие, одноплановые и односторонние представления об окружающей его социокультурной реальности. Многообразие социализирующих воздействий – необходимая предпосылка адекватного понимания реального многообразия мира. Одновременно оно формирует умение избирательно подходить к влияниям извне, ранжировать их, дистанцироваться. Очевидно, для такой избирательности человеку нужна некая «точка отсчета», мировоззренческий идеал, относительно которого будут оцениваться все социальные факты и культурные воздействия. Такой идеал, по мнению авторов, закладывается двумя социальными институтами: институтом семьи, содержание программы социализации которого более вариативно, в то время как институт образования в большей степени ориентирован на единую, осуществляющуюся всеми образовательными учреждениями программу социализации. К сожалению, такая единая формальная программа отсутствует сегодняшней системе российского образования даже в части образовательных стандартов, мировоззренческие, нравственные ее компоненты размыты.

В связи с этим необходимо анализировать потенциал преподавателей-наставников и институт наставничества в вузе. Исследование показывает, что обе гендерные общности имеют тенденцию к увеличению потребности в наставничестве в период социализации в вузе, но больше она проявляется у студенток. Наблюдаемая возросшая потребность в наставничестве требует разработки и реализации адекватных подходов к организации воспитательной работы в вузах.

При этом потребность в наставничестве в период социализации в вузе больше проявляется у студенток и имеет тенденцию к увеличению у обеих гендерных общностей: если в 2006 г. 62% студенток нуждались в наставниках, ориентирующих их в учебе и в жизни (против 57% юношей), то к 2011 г. их число выросло до 68% (против 65% юношей). Повышается значимость функции куратора по организации внутригрупповых мероприятий, в большей степени проявляясь у девушек. Треть девушек чаще выделяют такую функцию куратора, как организацию просветительской работы и досуга, тогда как у юношей значимость этой функции снижается – если в 2006 г. каждый четвертый юноша заявлял об этой функции куратора, то в 2011 г. – уже только каждый пятый. В 2011 г. на первом месте по значимости функций куратора у студентов обеих гендерных общностей – контроль за успеваемостью, на втором месте, но у девушек гораздо чаще – решение куратором конфликтных ситуаций среди студентов, между студентами и преподавателями (рис. 4,5).

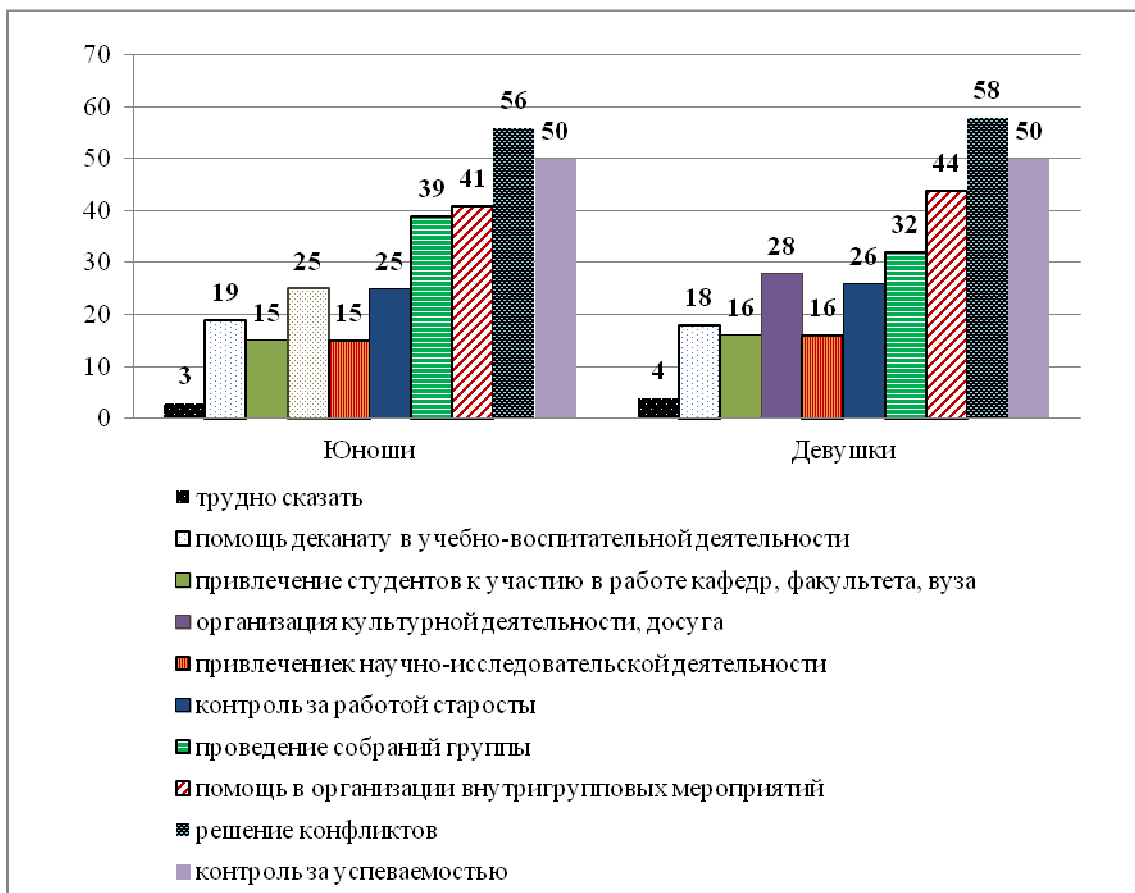


Рис. 4. Функции куратора студенческой группы (% , 2006 г.)

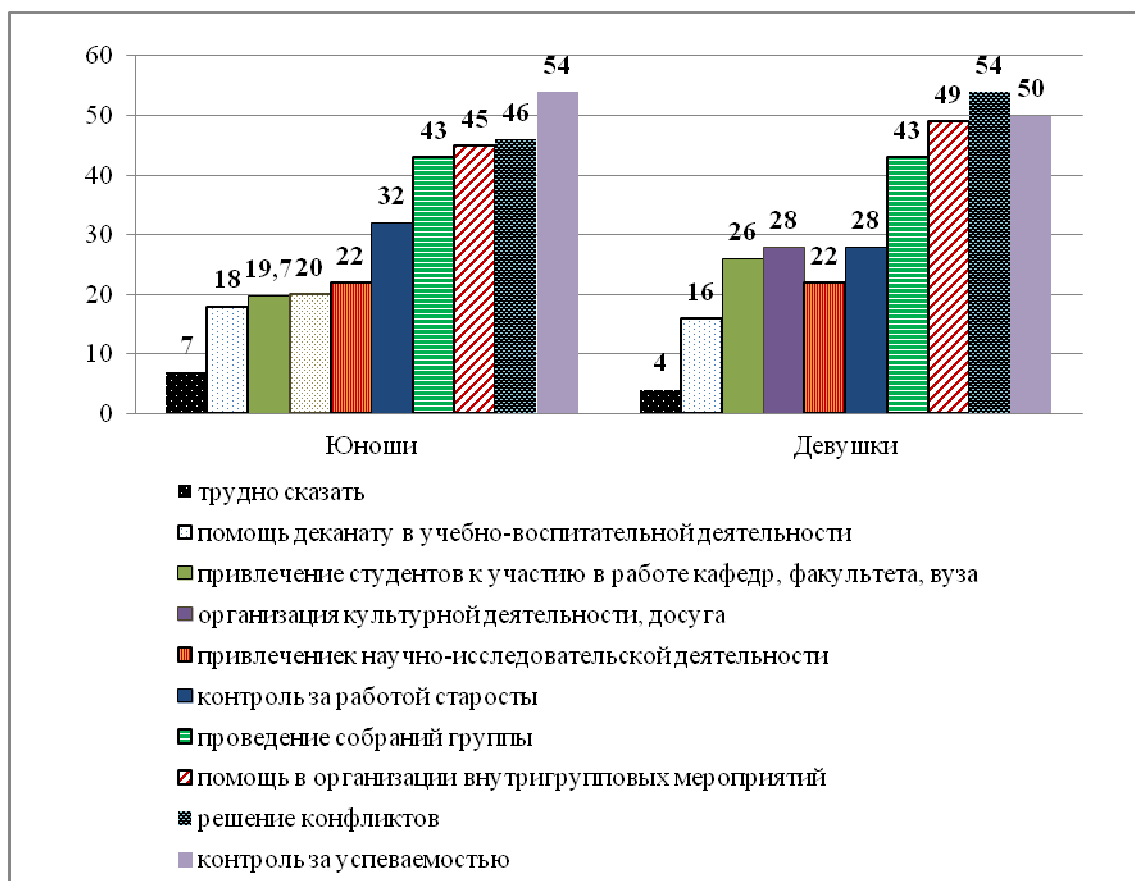


Рис. 5. Функции куратора студенческой группы (% , 2011 г.)

Как свидетельствуют данные, отчетливо проявляется тенденция к увеличению потребности в наставничестве в период социализации в вузе, но больше она проявляется у девушек, как у традиционно ведомой гендерной общности, в то время как у юношей чаще происходит живой личный контакт с преподавателем, способствующий взаимопониманию. При этом у более чем 50% девушек и юношей складываются творческие отношения и отношения наставничества с преподавателями. Потому социализация студенчества должна, наряду с задачей его включения в «большое общество», вводить и задачу улучшения межличностных и межгрупповых взаимодействий внутри студенческой и, шире, молодежной среды, а тестируемая возросшая потребность в наставничестве требует разработки и реализации адекватных подходов и осмысления новых вариантов организации воспитательной работы в вузах, изучения особенностей социализации современного студенчества, отработку новых социально-педагогических и управленческих технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеенко Т.Ф., Рудакова И.А., Щербакова Л.И. Рельефы идентификационного пространства российского студенчества. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2005.
2. Гидденс Э. Социология: пер. с англ. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Эдиториал УРСС, 2005.
3. Зарубин Н.Е. Социальная модель интеграции российского студенчества: проблемы «минимизации» эффектов маргинализации. Ростов-на-Дону: Логос; Новочеркасск: ООО НПО «Темп», 2004.

4. Литавор В.С. Образовательное пространство и пространство «личное» обучающихся: соотносимость, взаимосвязанность как условие становления универсальных учебных действий // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012г.). – СПб.: Реноме, 2012.
5. Мчедалова М. Современные параметры возвращения религии: ракурсы проблемы // Вестник Института социологии. – 2012. – №4.
6. Учиться, чтобы быть. Мир образования сегодня и завтра: доклад ЮНЕСКО, подготовленный группой экспертов под руководством Э. Фора //EdgarFaure. "Learning to be.The world of Education today and tomorrow." Paris:Unesco, 1972 [Электронныйресурс] – Режимдоступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000018/001801e/pdf>
7. Тесленко А. Социализация молодежи: теоретико-методологический аспект //AlmaMater (Вестник высшей школы). – 2005. – №4.
8. Шефер Л. Теоретические основы воспитательных задач // Социология образования. Дайджест российской и зарубежной прессы. – 2003. –№3.

УДК 316...

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИИ

Ю.В. ФИЛОНЕНКО, Е.В. ФУРСА

Южный Федеральный университет

Необходимость перехода курса экономической политики государства к приоритетам социально-ориентированной экономики прописана в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и в большинстве концепций российского будущего. Объективность процессов социальной ориентации российской экономики заставляет изменять действовавшие до сих пор экономические и социальные концепции, создавать новые теоретические модели, нормы и правила, учитывать социально-экономическую реальность. Эта реальность указывает на необходимость учета пола как значимого дифференцирующего признака в анализе жизненных ориентиров и социально-экономических практик. Включение в анализ гендерной составляющей актуализируется в ситуации, когда обществом официально признается равенство полов, но в реальных жизненных практиках наблюдается феномен, выявленный Г.Силласте - гендерная асимметрия социальных и семейных ролей. Она проявляется в диспропорции удельного веса мужчин и женщин в конкретных сферах их жизнедеятельности (политике, экономике, образовании и т.д.) и отражает явное или скрытое неравенство мужчин и женщин по признаку пола [6, с. 82]. Эта асимметрия обусловлена, по мнению Г.Силласте, особенностями демографической структуры и правового положения женщин, степенью преодоления их социальной дискриминации, особенностями социально-экономического строя, политического режима, уровнем демократического развития страны [7, с. 16]. Кроме того, тестируется также формирование неоднозначного, противоречивого набора гендерных установок, стереотипов, норм поведения.

Эти объективные причины обусловили потребность обращения к гендерным аспектам социальной политики, позволяет показать современные проблемы и противоречия, связанные с гендерными стереотипами, особенностями ценностных установок современных россиян, учитывать специфику гендерных воздействий в решении проблем повышения эффективности социальной политики государства и

социальной поддержки населения.

Прежде всего отметим, что идея сочетания рыночных принципов функционирования экономики и ее социальной ориентации является весьма плодотворной и практически апробированной. Понятие «социального рыночного хозяйства», который ввел в научный оборот немецкий экономист А. Мюллер-Армак в 1946 г, или «социальная рыночная экономика» представляет собой «целенаправленно организованную рыночную экономику, сохраняемую посредством конкуренции, которая дает надежную гарантию социального прогресса, так как формируется экономическая база для проведения эффективной социальной политики» (Мюллер-Армак А., 1999.С. 261). Концептуальные основы социально-ориентированной рыночной экономики, обоснованные представителями фрайбургской школы, ордолибералами В. Ойкеном и Ф. Бемом, базируются на синтезе экономической свободы и идеалов социального государства, связанных с социальной защищенностью и справедливостью. Порядок функционирования экономики обеспечивается «набором социально-экономических институтов, которые направляют функционирование всех элементов этой системы на реализацию целей социальной справедливости, защищенности, высокого уровня и качества жизни» (Парамонова С.В. 2006.С. 130).

Для создания в России социально ориентированной экономической модели необходимо осуществление ряда мер, среди которых и общеэкономические, и общественно-политические, но, отметим, как наиболее близкие к тематике доклада, меры, отмеченные И. Бережным [1, с. 213]:

- создать условия для того, чтобы индивид мог увеличивать свой трудовой вклад, реализовывать свои способности, перейти в более высокодоходную группу населения, поскольку рынок не может эффективно функционировать в обществе, где человек низведен до уровня «социального подданного» [9, с. 148]. Только обретя финансовую независимость от государственного социального попечительства, индивид превращается из «социального подданного» в свободного человека;

- создать условия для использования согласительных процедур в целях увязки интересов различных социальных групп, признание солидарности общества и социальной справедливости. При этом социальная справедливость должна быть направлена не только на предотвращение дискриминации социально незащищенных слоев населения и их поддержку, но и на предоставление равных шансов для всех тех, кто участвует в развитии эффективной экономики.

Однако, как свидетельствует современная теория и практика, существует ряд гендерных проблем, связанных с недостаточной степенью учета специфических женских потребностей и гендерная дискриминация на рынке труда, а также такая проблема, как феминизация бедности.

Тем не менее, проблемы неравенства полов очевидны – женский труд женщин традиционно низкооплачиваем, предполагается, что он менее квалифицирован, статистические замеры свидетельствуют о том, что в движении вверх по карьерной лестнице на ней остается все меньше женщин, система социальной поддержки материнства, ухода за детьми, престарелыми и больными недостаточно развита. Однако социальная роль женщины предписывает ей включиться в решение этих проблем и женщина, как правило, исключается из сферы оплачиваемой занятости, либо отказывается от семейной жизни, делая выбор в пользу карьеры и самореализации в общественной сфере, либо ограничивает количество детей, что негативно влияет на демографическую ситуацию. Таким образом, возможности трудоустройства женщины ограничиваются и гендерной дискриминацией, и наличием детей и старых родителей, что провоцирует возникновение у женщин финансовых трудностей и ограничивает

горизонт профессиональной карьеры.

При этом суть проблемы, по нашему мнению, находится в связи с тесной корреляцией категории «гендерные стереотипы» и явления «гендерная дискриминация». По мнению З.А. Хоткиной, «взаимосвязь между гендерными стереотипами и гендерной дискриминацией самая что ни на есть прямая и тесная. В большинстве случаев дискриминация основывается на гендерных стереотипах, в результате которых возникают «двойные стандарты» для женщин и мужчин на рынке труда и в обществе в целом» [12, с. 51]. Гендерные стереотипы Н. Римашевская определяет как «упрощенные, кодифицированные в общественном сознании представления о «мужественности» и «женственности» и соответствующие им типы поведения, принятые в данном социуме и передаваемые индивидам в процессе социализации» [5, с. 23]. Гендерная дискриминация определяется как дискриминация в сфере занятости по признаку пола и в научной литературе пересекается с более умеренными терминами: «гендерный порядок» как исторически детерминированный образец властных отношений между мужчинами и женщинами [13], «гендерные традиции» [см.: 4, 5], «гендерная сегрегация» как тенденция к устойчивому разделению мужчин и женщин по разным сферам деятельности [8, с. 110].

Действительно, в то время как отсутствуют гендерные запреты на профессии, женщина вправе самостоятельно осуществлять выбор сферы трудовой деятельности, юридически установлено гендерное равенство в сферах образования и трудоустройства и девушки демонстрируют готовность к высокопрофессиональной деятельности, на рынке труда присутствует явная гендерная дискриминация. Г. Силласте отмечает: «гендерная принадлежность во многих случаях, особенно в частных компаниях, стала одним из определяющих факторов приема на работу, социальной дискриминации в сфере труда, особенно на предприятиях, компаниях и фирмах частной формы собственности» [7, с. 191]. Работодатели зачастую отказывают женщинам в трудоустройстве, следуя распространенным гендерным стереотипам. К ним относятся убеждения, что естественное стремление женщины состоит в рождении детей и выполнении семейных функций, и вследствие этого женщины меньше нацелены на профессиональную деятельность, что женщины менее квалифицированы и профессиональны, им в меньшей степени свойственна социально-профессиональная мобильность, вследствие чего им сложнее конкурировать с мужчинами в карьерном росте, а также, что женщинам свойственна меньшая активность в поисках работы [11, с. 122]. Проблема усиливается также вследствие того объективного факта, что помимо негативных последствий, связанных с гендерной асимметрией в профессиональной занятости, создаются предпосылки для дискриминации оплаты труда женщин. При этом Н. Римашевская уверена, что фактор гендерной дифференциации «заработков межотраслевого характера на самом деле не имеет объективной стороны» [5, с. 9].

Подобные стереотипы продуцируют неравномерность гендерных ролей и генерируют гендерную асимметрию не только в сфере труда, но и во всех сферах деятельности общества. Однако, если в прошлом веке, как отмечал И. С. Кон, «женские и мужские виды деятельности и личные качества отличались очень резко и казались полярными; эти различия освящались религией или ссылками на природу и представлялись нерушимыми; женские и мужские функции были не просто взаимодополнительными, но и иерархическими, женщине отводилась зависимая, подчиненная роль», то в настоящее время, по мнению З.А. Хоткиной, «гендерные стереотипы устарели, они не соответствуют сегодняшней действительности, мешают не только достижению гендерного равенства и развитию человеческого капитала как

мужчин, так и женщин, но также тормозят процессы демократизации и социально-экономического развития страны [12, с. 60].

На преодоление негативных стереотипов в отношении гендерных ролей в сфере занятости, совершенствования системы социальных услуг и формирования гендерной культуры призвана быть направлена социальная защита и социальная политика, снижающая неравенство во всех его проявлениях, в том числе гендерное неравенство. Ее направлениями могут стать, по мнению М. Меланьина [2, с. 35], предоставление мужчинам и женщинам возможности реального выбора между наемным оплачиваемым трудом и ведением домашнего хозяйства, а также создание условий для реализации совершенного выбора; институализирование базовых принципов равенства возможностей; универсальный подход к созданию благоприятных условий для всех женщин вне зависимости от статуса и образования; дифференцированный подход к социальной политике, признающий и учитывающий отличия женщин от мужчин. По нашему мнению, гендерный аспект, несмотря на существующие проблемы развития социальной сферы, имеет потенциал реализации в следующих формах социальной защиты населения:

1. регламентированные социальные гарантии и их удовлетворение на основе базовых стандартов и программ, включающие обязательства общества перед своими членами по удовлетворению ряда потребностей (в гендерном аспекте – специфических женских и мужских потребностей). Эти обязательства призваны компенсировать в той или иной мере неблагоприятные особенности жизненного положения социально незащищенных и уязвимых слоев населения, и выражаются в наличии различного рода законодательных актов, создающих рамочные условия для более конкретных видов социальной защиты;

2. социальное обеспечение, включающее национальную систему социального обеспечения и социальное страхование, включающее обязательное медицинское страхование; обязательное пенсионное страхование; обязательное страхование на случай временной нетрудоспособности (болезни) или материнства; обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

3. государственная социальная помощь, которая ориентирована на адресность предоставления субсидий, пособий и иных видов социальной помощи;

4. социальное обслуживание населения, реализующееся через деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации (Федеральный закон № 195 от 10.12.1995)

Необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается рост внимания общества и государства к гендерной проблематике, что подтверждается повышением интереса к гендерному образованию, гендерным аспектам рынка труда, к проблемам гендерного неравенства. Следующий шаг – это повышение заинтересованности и рост усилий органов государственной власти в области сглаживания гендерных противоречий, что является положительной тенденцией, следующей в одном направлении с формированием социально-ориентированной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бережной И.В. Институциональные основания государственной экономической политики. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд Содействия XXI век», 2011.
2. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / под ред. Римашевской Н.М. - М.: Наука, 2009. – С. 102-122, Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 53.

3. Меланьин М. Гендерные аспекты социального государства // Observer, 2013. № 12. С.
4. Пирожкова И. Г. Тематика гендерной дискриминации в современных исследованиях // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 12. Ч. 2.
5. Римашевская Н. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе. Опыт комплексного социального исследования. М.: Наука, 2009. С. 23.
6. Силласте Г.Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социологические исследования. 2004. № 9.
7. Силласте Г.Г. Гендерная социология и российская реальность - М.: Альфа-М, 2012.
8. Скиндер Н.В. Стереотипы в сфере занятости как причина гендерной сегрегации // Философия права. 2007. № 4.
9. Социальное рыночное хозяйство в Германии: истоки, концепция, практика. М.: Росспэн, 2001.
10. Хоткина З.А. Стереотипы и дискриминация на рынке труда / Гендерные стереотипы в современной России. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 51.
11. Филоненко В.И., Филоненко Ю.В. Гендерные особенности социализации студенческой молодежи вузов / Науч. ред. Г.Г. Силласте. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2013. С. 122.
12. Хоткина З.А. Стереотипы и дискриминация на рынке труда / Гендерные стереотипы в современной России. М.: МАКС Пресс, 2007.
13. Connel R. Gender and Power: Society. The Person and Sexual Politics. Cambridge. 1987.
14. Meadows D.H., Randers J., Meadows D.L. Limits to Growth. Earthscan, 2005.

УДК 331

ГЕНДЕРНАЯ КАРТИНА РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

А.В. ШАЛЬ

Южный федеральный университет

Теория социальных ролей (Social roles theory) – это концепция, разработанная А. Игли [1], согласно которой большинство гендерных различий являются продуктами социальных ролей, поддерживающих или подавляющих различие в поведении мужчин и женщин. Социальные роли нередко приводят к образованию социальных и гендерных стереотипов. Исторически разделение социальных ролей было связано со способностью женщин к деторождению. Соответственно за ними были закреплены обязанности по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства, тогда как основной задачей мужчины являлось обеспечение материального дохода семьи.

Теоретические концепции, обосновывающие принципы гендерного разделения труда как внутри домашнего хозяйства, так и между частной и рыночной сферами, объединяются в две группы.

Первая группа обосновывает экономическую рациональность подобного разделения. Согласно концепции временных ограничений, время, отводимое на работу в домашнем хозяйстве мужчинами и женщинами, напрямую зависит от уровня их трудовой нагрузки в оплачиваемом секторе. Экономическая теория соотношения ресурсов Г. Беккера, на которой, в частности, основана его же концепция брачного рынка, утверждает, что принцип разделения труда между членами семьи соответствует принципу альтернативных издержек: каждый супруг должен брать на себя работу в той сфере (частной или рыночной), отдача от участия в которой для конкретного индивида выше. Если же принимается решение распределить время каждого индивида между домашним хозяйством и рынком труда, то необходимо

сравнивать отдачу от часа работы за заработную плату и вмененную стоимость этого часа для домашнего хозяйства. Другими словами, основой для гендерного разделения ролей является, прежде всего, соотношение заработков мужчин и женщин и их сравнительная производительность в домашнем хозяйстве.

Вторая группа концепций является более антропологичной. Гендерное разделение труда связывается в них с необходимостью поддержания гендерной идентичности. Домашняя нагрузка ложится в основном на женщин, поскольку это соответствует традиционным представлениям о распределении обязанностей.

При этом зачастую подобная стратегия оказывается экономически нерациональной, если мужчина теряет возможность зарабатывать, но не может позволить взять на себя часть работы в домашнем хозяйстве. [2]

История присутствия женщин в сфере рыночной занятости долгое время подтверждала предположение об экономической рациональности гендерного разделения ролей. Вплоть до 1960-х гг. женщины составляли незначительную часть в численности экономически активного населения практически во всех странах Запада, поскольку отдача от их занятости в домашнем хозяйстве превышала ожидаемую выгоду от выхода на рынок труда. Естественно, что показатели экономической активности женщин были значительно ниже, чем соответствующие показатели у мужчин. В СССР показатель занятости женщин был наивысшим в мире: в 1979 г. 88,4 % находившихся в трудоспособном возрасте женщин работали и учились. Помимо сверхзанятости женщин (на производстве и дома) существовал разрыв в оплате труда мужчин и женщин, запреты на многие профессии, ограничения при приеме на работу. Формально это трактовалось как система льгот, проявление государственной заботы о женщинах с учетом их физиологических особенностей.

Оценивая сложившуюся ситуацию в России, можно сказать, что масштабы применения женского труда в экономике по-прежнему велики – около половины занятых - женщины. С 2005 по 2011 гг. гендерная структура занятости не меняется - на 100 занятых приходится 51 мужчина и 49 женщин.

Одной из причин существования дискриминации является монопольная структура рынка труда. Согласно данной трактовке, рынок труда не является конкурентным, и на нем действуют монопольные силы, а пол или раса выступает критерием разделения рабочей силы на группы, не конкурирующие между собой. Отсутствие конкуренции вытекает из концепции двойственного рынка труда, согласно которой рынок труда состоит из двух принципиально различных секторов – первичного и вторичного.

Рабочие места в первичном секторе характеризуются высокой зарплатой, стабильной занятостью, хорошими условиями труда и наличием перспектив продвижения. Работа во вторичном секторе связана с низким уровнем оплаты труда, нестабильной занятостью, отсутствием перспектив служебного роста, плохими условиями труда. В первичном секторе заняты в основном белые мужчины, в то время как во вторичном – преимущественно женщины и представители других национальных и расовых групп. [3]

Накопленный человеческий капитал реализуется только в первичном секторе, что подтверждают и эмпирические данные: в этом секторе прослеживается устойчивая корреляция между образованием (квалификацией) и заработной платой. [4] Во вторичном секторе наблюдается обратная ситуация: ставки заработной платы не зависят от образования и квалификации.

При этом теория двойственного рынка труда предполагает, что трудовая мобильность между секторами ограничена: очень мала вероятность у занятых во вторичном секторе, рассматриваемых как непостоянных и нежелательных работников,

получить работу в первичном секторе. Следовательно, различия между ними не сглаживаются.

Женщины первоначально были отнесены к вторичному сектору, поскольку они чаще покидают сферу занятости (замужество или рождение детей) и поэтому исторически были подвержены дискриминации.

На рис.1 представлена модель последствий дискриминации на рынке труда.

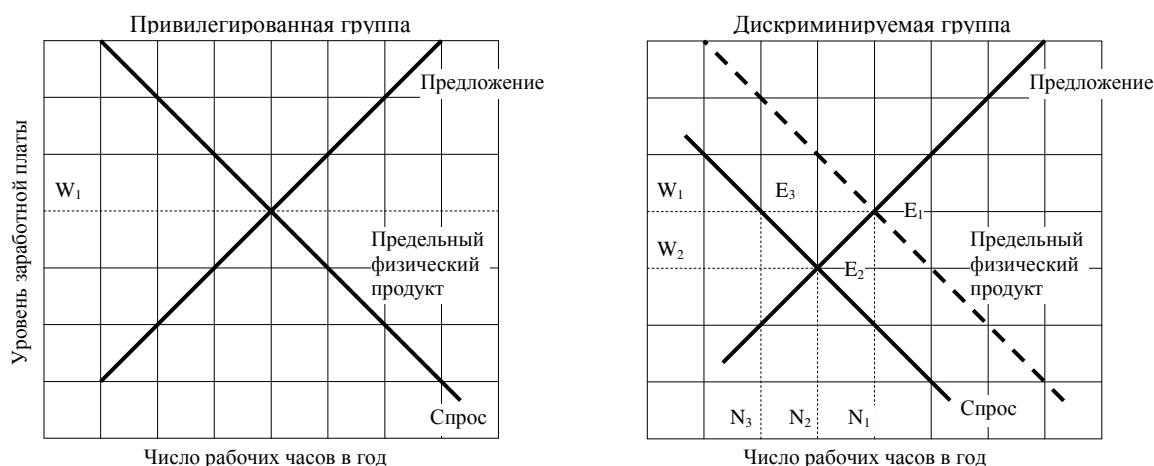


Рис. 1 Влияние дискриминации на ставки заработной платы и занятость

В модели предполагается, что вся рабочая сила делится на две группы: группу предпочтения и дискриминируемую группу, причем рабочие обеих групп имеют одинаковую производительность. Кривая спроса для дискриминируемой группы смещена влево от соответствующей ей кривой предельной доходности ресурса. Если предположить, что не существует законов, запрещающих дискриминацию по любым признакам, то ставка заработной платы дискриминируемых рабочих упадет до W_2 по сравнению с W_1 - уровнем оплаты группы предпочтения. На таком рынке найти работу смогут все рабочие дискриминируемого меньшинства, которые согласны получать более низкую заработную плату.

Если теперь предположить, что законом запрещена дифференцированная заработная плата за одинаковую работу, то работодатели обязаны платить всем зарплату в размере W_1 . В этом случае относительно меньшее число работников дискриминируемой группы будет принято на эту работу. С одной стороны, оплата их труда повысится, с другой стороны, те, кто не получит работу на этом рынке труда, станут безработными или перейдут в другой сектор рынка. Их заработная плата упадет, поскольку предложение рабочей силы в этом случае увеличится. Данная экономическая модель показывает, что дискриминация понижает среднюю заработную плату рабочих дискриминируемой группы, даже в том случае, когда в законодательном порядке устанавливается равная заработная плата для всех работников, выполняющих определенную работу, и существуют рынки труда, на которых дискриминация отсутствует.

Слово «сегрегация» в буквальном смысле означает «разделение», «отделение». Соответственно термин «гендерная сегрегация» описывает явление, связанное с раздельным существованием индивидов, принадлежащих разным гендерным группам, в определенной сфере жизнедеятельности человека. И хотя формально пол и гендер не являются тождественными понятиями, под гендерной сегрегацией понимается

разделение мужчин и женщин в рамках определенных социальных, экономических и институциональных структур.

В сфере экономики гендерная сегрегация является одной из характеристик рынка труда. Для определения понятия «гендерная сегрегация» в этом контексте данное явление можно рассмотреть в двух взаимосвязанных плоскостях. Как динамическое явление гендерная сегрегация представляет собой тенденцию к устойчивому разделению мужчин и женщин по разным сферам деятельности, т.е. описывает некий процесс, заключающийся в том, что представители каждого пола по определенным причинам заняты в разных видах занятий. В то же время гендерная сегрегация описывает текущее состояние рынка труда — ситуацию, при которой женщины и мужчины неравномерно распределены между различными видами деятельности. И в том и в другом случае речь идет об особенностях гендерной структуры занятости и ее изменении во времени.

В научных исследованиях явление гендерной сегрегации трактуется как одна из форм дискриминации женщин на рынке труда. Рынок труда любой страны характеризуется большей или меньшей степенью неравномерности в распределении мужчин и женщин между сферами деятельности, однако просто факт существования гендерной сегрегации не создает предпосылок для нормативных выводов. Для оценки ситуации необходимо не только измерение уровня гендерной сегрегации и оценка динамики его изменений, но и осознание причин, лежащих в основе феминизации одних профессий и маскулинизации других, а также последствий, к которым приводит подобное проявление гендерной асимметрии на рынке труда.

Статистика свидетельствует о сохраняющейся на российском рынке труда гендерной диспропорции в профессиональной структуре, о чем свидетельствует распределение женщин и мужчин по видам занятий (рис. 2).

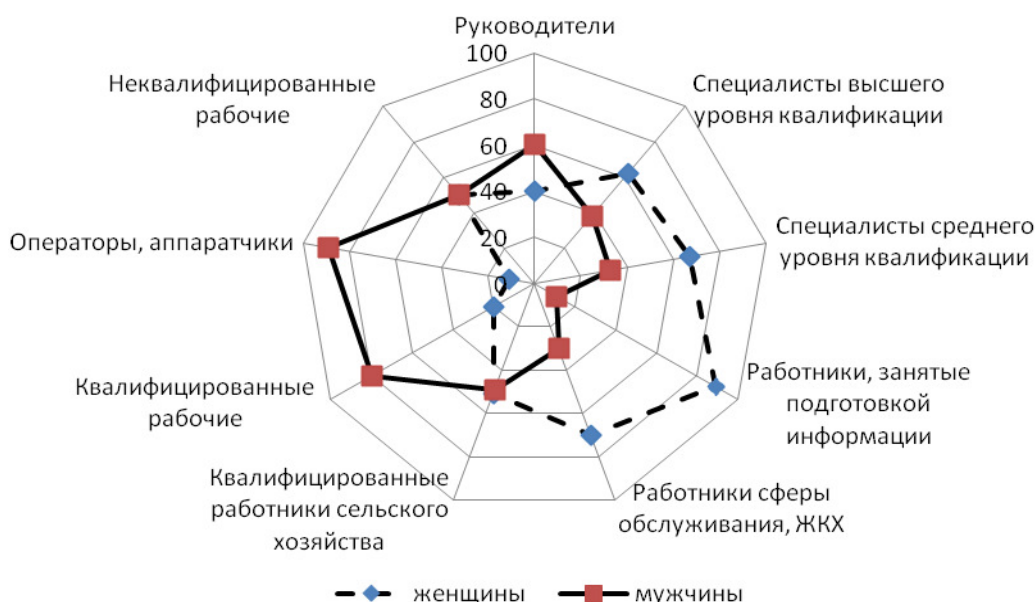


Рис. 2 Распределение женщин и мужчин по видам занятий (2011 г.)

Женщин больше среди специалистов высшего и среднего уровня, служащих, занятых подготовкой информации, работников сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности. Мужчин

больше среди руководителей, квалифицированных рабочих крупных и мелких промышленных предприятий, операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин, слесарей-сборщиков. Гендерно нейтральными являются неквалифицированные рабочие промышленных предприятий и квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства.

Распределение занятых по гендерно доминируемым отраслям в России (таблица 1) позволяет сделать вывод о существенном смещении занятости – мужчины в значительно большей степени присутствуют в «мужских» отраслях, чем женщины в «женских». За период с 2005 г. по 2010 г. концентрация мужчин в «мужских» отраслях снизилась с 77,7 % до 77,5 %, в то время как концентрация женщин увеличилась с 54,8 % до 59,1 %. Гендерная принадлежность отрасли определялась путем сравнения доли представителей данного пола в данной отрасли и доли в общей численности занятых. Можно предположить, что вытеснение женщин из «мужских» отраслей произошло в результате структурных изменений, вызванных экономическим кризисом 2008 г. [11, с. 108]

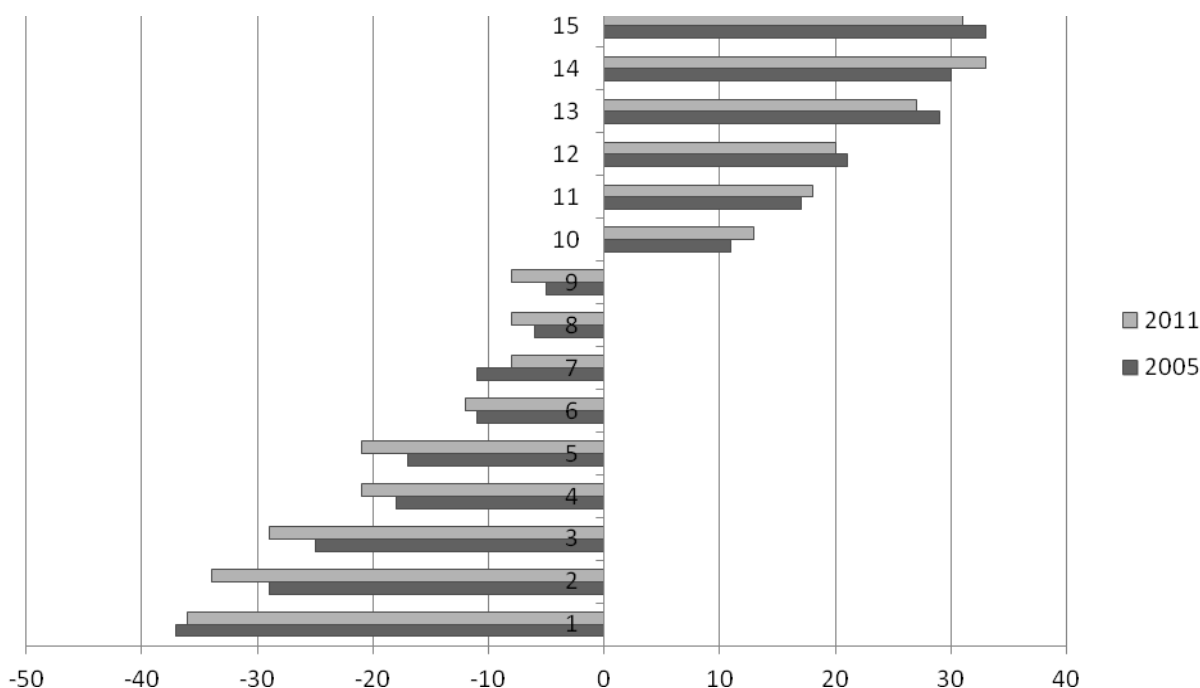
Таблица 1

Распределение занятых по гендерно доминируемым отраслям в России в 2005 г., 2010 г.

	2005		2010	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Всего	100	100	100	100
«мужские» отрасли	77,7	45,2	77,5	40,9
«женские» отрасли	22,3	54,8	22,5	59,1

Примечание: Рассчитано автором по материалам статистического сборника Труд и занятость в России. 2011: Стат.сб./Росстат – М., 2011

Произошедшие изменения в распределении мужчин и женщин по видам экономической деятельности в 2011 г. по сравнению с 2005 г. наглядно демонстрирует рисунок 3.



1 - Рыболовство и рыбоводство; 2 – Строительство; 3 - Добыча полезных ископаемых;

4 - Производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 5 - Транспорт и связь;

6 - Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; 7 - Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование; 8 - Обрабатывающие производства; 9 - Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг

10 - Оптовая и розничная торговля; 11 - Финансовая деятельность; 12 - Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; 13 - Гостиницы и рестораны;

14 – Образование; 15 - Здравоохранение и предоставление социальных услуг

Примечание: Составлено автором по материалам статистических сборников Женщины и мужчины России.2006, 2008, 2010, 2012.

Рис. 3 Разница между степенью концентрации женщин и их долей в общей занятости

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- ни одна из отраслей не поменяла своей гендерной принадлежности: «мужские» отрасли остались «мужскими», «женские» - «женскими»;

- удельный вес женщин незначительно увеличился в двух традиционно «мужских» видах экономической деятельности – рыболовство, государственное управление и обеспечение военной безопасности, в остальных же – концентрация женщин стала еще меньше;

- в отраслях, где женщины сверхпредставлены наблюдаются две противоположные тенденции: в здравоохранении, гостиничном и ресторанном бизнесе, а также в сфере предоставления коммунальных и социальных услуг доля женщин уменьшилась, тогда как в остальных трех сферах – еще больше возросла.

Индекс Дункана (Duncan index) является мерой измерения «несходства занятости» (employment dissimilarity); он может быть использован для анализа различий в занятости между двумя любыми группами работников (Duncan and Duncan, 1955):

$$ID = \frac{1}{2} \sum \left| \frac{F_i}{F} - \frac{M_i}{M} \right| \quad (1)$$

где F_i, F – численность женщин, занятых в отрасли i и в экономике;

M_i, M – численность мужчин, занятых соответственно в отрасли i и в экономике;

n – количество отраслей в экономике.

Очевидно, что за период с 2000 по 2010 гг. индекс Дункана существенно увеличился, что свидетельствует об углублении процесса гендерной сегрегации на российском рынке труда в посткризисный период.

Таблица 2

Динамика индекса гендерной сегрегации

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
ID	0,31	0,33	0,34	0,35	0,35	0,36	0,37

Примечание: рассчитано автором по материалам статистического сборника Труд и занятость в России.(2011).

Если в 2000 г. сумма долей мужчин и женщин, которые должны были бы сменить отрасль занятости для достижения в экономике гендерно равномерного распределения, составляла 31 %, то в 2010 г. она составляет уже 37 %.

Разница в зарплатах мужчин и женщин, как правило, объясняется неравенством в распределении мужчин и женщин по отдельным профессиям и отраслям (горизонтальной сегрегацией), неравенством в заработной плате в рамках профессий и видов деятельности (вертикальной сегрегацией) и низкой оценкой той работы, которой занимаются женщины.

Таблица 3

Динамика соотношения заработной платы и численности женщин по видам деятельности

	Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %			Удельный вес женщин в общей численности работников, %		
	2005	2009	2011	2005	2009	2011
Всего	61	65	64	55	56	55
Добыча полезных ископаемых	70	77	75	23	25	22
Обрабатывающие производства	67	69	70	45	43	42
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	80	82	83	34	34	33
Строительство	77	86	86	21	19	18
Оптовая и розничная торговля;	68	65	68	63	64	62
Гостиницы и рестораны	75	72	76	75	74	74
Транспорт и связь	70	70	72	39	39	37
Операции с недвижимым имуществом	77	81	78	48	49	48
из них научные исследования и разработки	69	73	71	49	50	50
Образование	87	86	89	79	79	78
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	85	83	83	84	84	83
Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	65	61	54	65	63	65

Разброс значений отношения средней заработной платы мужчин и женщин по обследованным видам экономической деятельности составил от 11 % в образовании и 17 % в здравоохранении и предоставлении социальных услуг до 46 % в организации деятельности по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта. Коэффициент

дифференциации оплаты труда по полу в экономике России в целом составляет 36 % в 2011 г.

Сохраняется существенный разрыв в зарплатах женщин и в должностной иерархии, по данным официальной статистики средняя начисленная заработная плата мужчин в 2011 г. превышала аналогичный показатель у женщин от 1877 руб. для неквалифицированных рабочих до 15077 руб. у руководителей (Рис. 4).

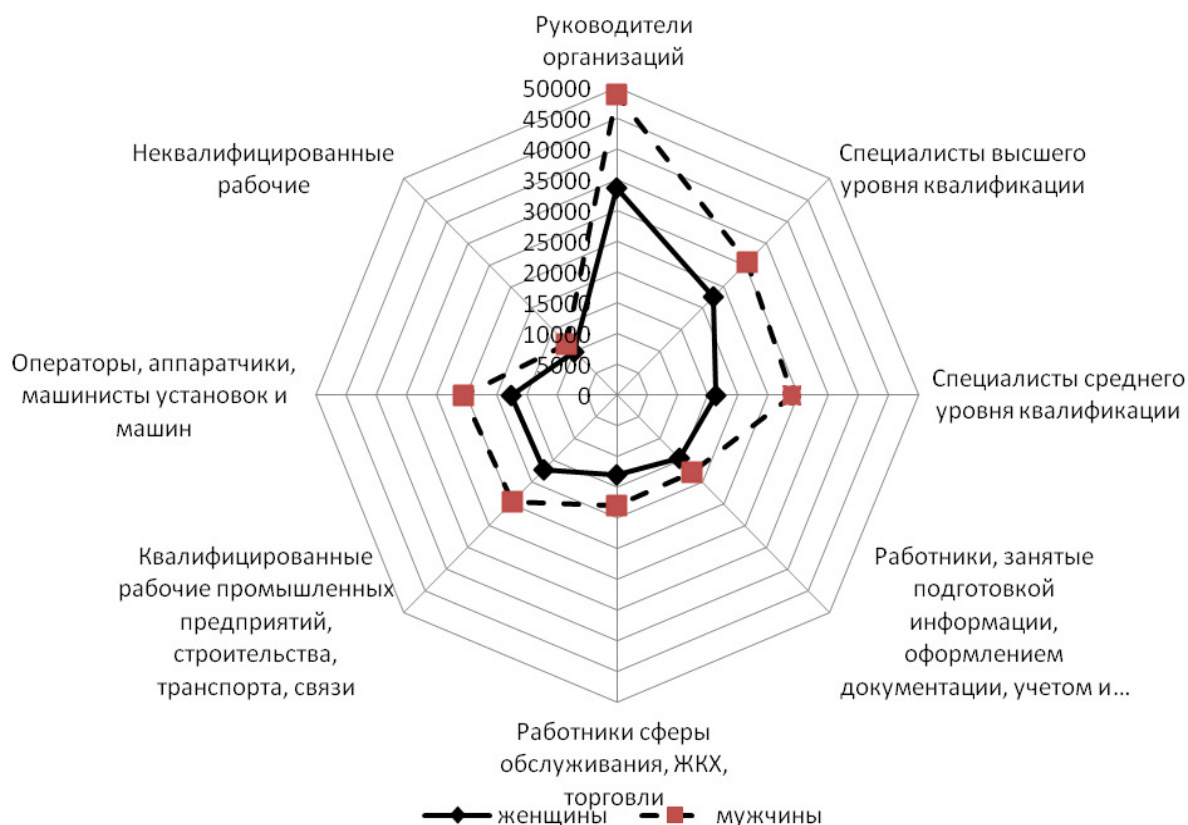


Рис. 4 Соотношение заработной платы женщин и мужчин, занятых на разных должностях

Уровень заработной платы в значительной мере определяет уровень материального благосостояния индивидуумов и домохозяйств, экономические возможности инвестиций в человеческий капитал. К тому же уровень заработной платы показывает эффективность экономической отдачи от человеческого капитала.

Гендерное равенство важно в качестве инструмента развития. Обеспечение гендерного равенства означает разумный подход к экономике: оно может повысить экономическую эффективность и улучшить другие результаты в области развития тремя путями.

Во-первых, устранение барьеров, не позволяющих женщинам получить равный с мужчинами доступ к образованию, экономическим возможностям и средствам производства может обеспечить широкомасштабный прирост производительности, который приобретает особое значение на фоне усиления конкуренции и глобализации в мире.

Во-вторых, повышение статуса женщин в абсолютных и относительных показателях способствует достижению многих других результатов в области развития, в том числе важных для их детей.

В-третьих, соблюдение «единообразных правил игры», в рамках которых женщины и мужчины имеют равные шансы активно участвовать в социальной и политической жизни, принимать решения и определять политику, может со временем привести к появлению более представительных и более инклюзивных институтов и направлений политики и, таким образом, к более благоприятному ходу развития. Рассмотрим каждый из этих путей по очереди. Нерациональное использование навыков и талантов женщин влечет за собой высокие (и постоянно растущие) экономические издержки. Расширение индивидуальных и коллективных способностей женщин к действию улучшает результаты, состояние институтов и качество политического выбора

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Eagly A. The origins of sex differences in human behavior// *American Psychologist*. 1999. Vol. 54. № 6. P.417
2. Колосова Р.П., Разумова Т.О. Занятость отдельных социально-демографических групп населения в переходной экономике России. М.: Экономический факультет МГУ, 1998. С. 14
3. Pior M. Jobs and Training: Manpower Policy. In: Beer S., Barringer R. (eds.). *The State and the Poor*. (Cambridge, Mass.: Winthrop Press, 1970).
4. William Dickens, Kevin Lang,. A Test of Dual Labor Market Theory, *American Economic Review* 75 (September 1985): 792-805.
5. Женщины и мужчины России. (2006). Стат.сб./ Росстат. М., 255 с.
6. Женщины и мужчины России. (2008). Стат.сб./ Росстат. М., 281 с.
7. Женщины и мужчины России. (2010). Стат.сб./ Росстат. М., 283 с.
8. Женщины и мужчины России. (2012). Стат.сб./ Росстат. М., 299 с.
9. Мальцева И. О. (2007). Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда. / Мальцева И. О., Рошин С.Ю. Гос. ун-т -Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. – 295 с.
10. Труд и занятость в России. (2011): Стат.сб./Росстат. М., 637 с.
11. Шаль А.В. Статистическая оценка гендерной сегрегации в России в посткризисный период // *TERRA ECONOMICUS*, Т. 11, № 4, часть 2, С. 106-109.

УДК 323

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ МОТИВОВ И ЦЕННОСТЕЙ

Л.Г. ШВЕЦ

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС

При анализе современных демографических процессов явно обозначаются различные базовые методологические подходы. Прежде всего следует указать на доминирование объективистской методологии, базирующейся на натуроцентрической научно-исследовательской программе [1, с. 40]. Современные демографические исследования, основывающиеся на ней, задействуют прежде всего результаты социальной статистики, характеризующие процессы прироста и убыли населения, рождений и смертности; возрастные когорты населения – их соотношения и сдвиги; этнонациональные и региональные вариации; обращается внимание на миграционные составляющие и т.п.

Субъективистская методология, базирующаяся прежде всего на культуроцентрической научно-исследовательской программе [2], обращает внимание на ценностно-мотивационные факторы, идентичность, социальное и личностное самочувствие, связанные с общественными и индивидуальными стереотипами и новациями в демографических процессах. Эти показатели могут существенно не совпадать с потребностями, интересами и исходящими из них планами государства и общества. Причем, государство и общество педалируют на экономические, оборонные, массовые потребительские и социокультурные запросы, которые исходят из значимых угроз национальной безопасности, необходимости поддержания инерционного (устойчивого) развития социальных систем, необходимости удержания и освоения территорий проживания, факторов экономического роста и т.п. В то же время перечисленные факторы политического и макросоциального порядка могут дестабилизировать устой семейного бытия, создавать коллизии, препятствующие или сдвигающие сроки создания семьи, сопутствующие ее нестабильности.

Обращает на себя внимание именно методологическая асимметрия в обсуждении и конструировании ситуаций, существенно влияющих на демографическое воспроизводство. Объективистский подход более ориентирован на запросы государства и общества в целом. Он более прост и проработан в инструментальном плане. Он также характерен настроенностью на макроуровень демографических процессов и выстраивается по принципу приоритетов в системе: «государство – общество – личность».

Субъективистский подход характерен для демографического микро- и мезоуровня и в современных условиях выстраивается по принципу приоритетных интересов в системе: «личность – общество – государство».

Развитию в плане конкретизации и дифференциации субъективистского подхода, где доминируют ценности, мотивы, интересы, поведенческие характеристики, способствует гендерная «система координат». В ее рамках приходится изучать и считаться с ценностно-мотивационными особенностями, различиями и противоречиями, обусловленными гендерной позицией основных субъектов (а не только гендерным неравенством). И если такая «система координат» текстуально или контекстуально не заложена в общественно-государственные оценки, расчеты и решения, то реальное положение дел может сильно расходиться с желаемым и общественное благо не воспринимается таковым основными субъектами демографического процесса. А также эти субъекты выстраивают свою линию (или линии) поведения, в итоге не вписывающиеся в общий тренд демографических ориентиров.

Например, по данным социологических опросов и их сопоставлению с демографической статистикой, общее число многодетных семей в современной России пятикратно уступает числу желающих иметь таковую. Но общество и государство по-прежнему львиную долю инноваций направляют на поддержку малодетных семей, не концентрируя усилия на поддержке глубоко мотивированных на расширенное воспроизводство населения. Другой пример: быстро растет число женщин, рожаящих детей вне брака и число неполных семей (до 30 % и более от общего числа семей), что уже в скором времени приведет к превышению их числа по отношению к мотивированным на полную семью. Однако в общественном мнении, в высказываниях ряда «отцов церкви» это стремление женщин самореализоваться в роли женщины-матери во что бы то ни стало, не находит поддержки. Государственная помощь женщинам-матерям, объективно способствующим поддержанию воспроизводственным демографическим процессам, совершенно недостаточна.

Не углубляясь далее в исторические экскурсы, отметим основные демографические тенденции и базовые ситуации, которые в современной России последних 20 лет порождены прежде всего недооценкой и незнанием факторов социальной мотивации, самочувствия, социально-психологического диссонанса и последствиями социальных стрессов. Это ситуации, уже обозначенные и достаточно известные с объективистских позиций: «демографический крест», «демографическое сжатие (убыль)», «демографическая геронторизация (постарение)», «снижение демографического качества», «демографическая демотивированность (неустойчивость семьи)», «демографическое отчуждение (разведение функций семьи и брака и рождения и воспитания детей)», «демографическая диаспоризация» и т.п. Однако данные ситуации не осмыслены с субъективистских позиций и не переведены в инструментальный план.

В этом отношении гендерный подход привлекателен тем, что рекомендует дифференцированно подходить к описанию, толкованию, пониманию базовых социальных ролей, выполняемых в обществе мужчинами и женщинами. Что касается демографических проблем и ситуаций, то здесь такая дифференциация сказывается гораздо глубже и серьезнее, нежели в реализации экономических и профессиональных, управленческих и политических ролей и функций.

Следует подчеркнуть, что по мере развития общества меняются и общечеловеческие приоритеты, и гендерные параметры поведения, устанавливаемые обществом. В XX веке это нашло отражение в гендерной революции. В начале XXI в. в рамках современной гендерологии находит отражение мысль не только об эмансипации женщин, всё более глубокой и разноплановой, но и о реструктуризации общества на основе гендерных приоритетов. Так, известный гендеролог Кэролайн Мозер подчеркивает, что женщины так или иначе включены в следующие базовые виды деятельности:

- производственная деятельность;
- воспроизводственная (репродуктивная) деятельность;
- деятельность по поддержанию социальной интеграции (в рамках локального сообщества или социальной группы).

Что касается мужчин, то их деятельность, как правило, ограничивается выполнением лишь двух видов – производственной и интеграционной [3].

Касательно же ряда аспектов интеграционной деятельности, то как подчеркивает Лина Шлэссер, «деятельность по поддержанию социальной интеграции локального сообщества и социальной группы (семьи) практически никогда не попадает в сферу экономики и политики. В этот вид деятельности входит организация мероприятий (праздники, встречи, благотворительная деятельность). Этот вид деятельности тоже характеризуется четко выраженным разделением труда, где большой вклад принадлежит женщинам» [4, с. 284]. И далее, с акцентом на второй вид деятельности: «В результате недооценки репродуктивного труда подвергается угрозе дальнейшей девальвации и коммерциализации – психическое, культурное и физическое воспроизводство населения. От этого страдают не только женщины, но и мужчины. И это влияет на демографическую ситуацию в целом» [4, с. 285].

Заявленный здесь подход гораздо ближе к требованиям субъективистской методологии – не адаптировать к нормам и ценностям, сложившимся в обществе, поведение мужчин и женщин путем гендерного выравнивания, а менять социальные приоритеты и отношения с учетом гендерных особенностей. Пока у нас доминирует первый, социально-адаптивный подход. Он сквозит в исследованиях и рекомендациях, специально ориентированных на гендерную специфику [5, с. 508-526]. Что же следует

предпринимать для реализации другого более сильного, с точки зрения социального конструктивизма, гендерного подхода. Речь идет прежде всего о более глубоком изучении и понимании гендерных различий прежде всего в ценностно-мотивационной и поведенческой сфере с прицелом на мотивы более адекватной гендерной самореализации.

Попробуем кратко описать эти различия в виде таблицы:

Ценностно-мотивационные различия в современных семейно-демографических установках мужчин и женщин [6-9]

Вид установки	Мужчины	Женщины
1. Воспроизводство семьи, рода	Доминирует установка на демографическую (родовую) самореализацию	Доминирует установка на стабильную семью, «семейное гнездо», длительные эмоциональные отношения
2. Выполнение семейной роли	Установка на ролевое семейное доминирование, экономическую роль «кормильца», вспомогательные роли в ведении семейного хозяйства	Установка на ролевую семейную паритетность, ведущие роли в ведении домохозяйства, социокультурное семейное доминирование («воспитатель»)
3. Личностно-демографический идеал, программа идеала, семейного воспроизводства	Установка на 1-2 ребенка в семье, включающая обязательное рождение мальчика («наследника»)	Установка на 2-3 и более детей, включающая рождение девочки или на гендерную паритетность
4. Установка на соотношение профессиональной, личностной роли в развитии семьи	Приоритет в профессиональной реализации и подчиненное выполнение других ролей	Приоритет семейной роли, подчиненное выполнение других ролей
5. Основной мотив самореализации	Установка на презентацию мужской состоятельности продолжателя рода	Установка на реализацию материнской роли

Приведенная совокупность базовых семейно-демографических установок может быть еще дополнена, но и, исходя из приведенных позиций, видно, что существенная гендерная асимметрия выступает реальностью, обусловленной не только факторами социального пола, но и более глубокими социально-биологическими программами. Конечно, в различных социально-экономических и социо-культурных условиях приведенные гендерные различия либо стереотипизируются и становятся более

рельефными, либо сглаживаются, благодаря поддержке со стороны государства и общества и развитию эмансипационных тенденций.

В то же время само по себе сглаживание гендерных различий в семейно-демографической сфере иногда служит сдерживающим механизмом в восстановлении полноценной семейно-репродуктивной функции.

К этому стоит добавить, что развитие инновационной сферы в области человеческой репродукции возрождает у части общества надежды на возобновление некоторых евгенических проектов («новые амазонки» и зеркальная по отношению к ним ситуация – суррогатное материнство, услуги по искусственному оплодотворению, использование потенциала генной инженерии и современной медицины по восстановлению репродуктивных функций и коррекции наследственных заболеваний и т.п.), хотя это не всегда совместимо с доминирующими антропологическими и гуманистическими ценностями.

Все же применительно к России напрашивается комплекс мер в семейно-демографической области, уже апробированных в ряде стран Европы (Германия, Норвегия, Финляндия, Швеция), которые выравнивают личностные возможности и соотношение основных гендерных ролей мужчин и женщин, не деформируя их «естественные» проявления, а поддерживая и создавая условия и ресурсы для более эффективного и эмоционально-мажорного их выполнения. Следует указать на ряд таких мер: выплата не только единовременных, но и ежемесячных пособий малообеспеченным семьям с детьми до 8-10 лет, пролонгированный оплачиваемый отпуск по уходу за малолетними детьми, сокращенный рабочий день и дополнительный отпуск для родителей в многодетных семьях; льготная система кредитования и страхования многодетных (3 и более ребенка) семей, дополнительное пенсионное обеспечение для женщин, воспитавших 3 и более детей и т.п. Как отмечают специалисты, эти меры дали свой позитивный демографический эффект и: «Во многих странах Западной и Северной Европы после периода повышения рождаемости не произошло ее заметного снижения» [10, с. 253].

Мы бы добавили к этому еще один аспект: произошло еще и приращение в ценностно-мотивационной сфере, охватывающей ее высшие уровни – уровни личностной самореализации и духовности, поскольку полнота человеческого бытия и в целом, и в гендерной проекции не может состояться без реализации в семейно-репродуктивной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Старостин А.М. Философские инновации в когнитивном и праксеологическом контексте. М., 2012.
2. Швец Л.Г., Старостин А.М. Мотивационная составляющая эффективности местного самоуправления // В сб. «Эффективность самоуправления муниципальных образований городских и сельских поселений (опыт России и Германии)». Ростов н/Д., 2011.
3. Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. М., 2002.
4. Шлёссер Лина. Демографические проблемы немецкого общества: гендерный аспект // Гендерные отношения в социокультурной среде. – Ростов н/Д.: ЮФУ, 2013.
5. Филимонкова С.А. Гендерные отношения как составная часть социально-демографической политики // Государственная и муниципальная социальная политика. Курс лекций. М., 2011.
6. Кон И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей. М., 2009.
7. Кон И.С. Мужчины в меняющемся мире. М., 2009.
8. Кон И.С. Отцовство как социокультурный феномен // Педагогика. 2005. № 9.

9. Василец Т.Б., Романова Н.В. Мужское и женское в структуре личности. Ростов н/Д., 2002.

10. Социальное знание на службе российского общества. М., 2010.

УДК 304.3

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ ЗДОРОВЬЕ: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД

Ю.В. ЧЕРНОВОЛ, Н.Х. ГАФИАТУЛИНА

Южный федеральный университет

Здоровье – это неотъемлемая часть нашей жизни и необходимое условие активной и нормальной жизнедеятельности человека. Серьезные нарушения в этой сфере влекут за собой изменения в привычном образе жизни, сложившейся практике отношений с окружающим миром, возможную утрату дееспособности, а в целом – вынужденную коррекцию планов на будущее.

В последнее время в России отмечается значительное ухудшение здоровья и это становится проблемой современного общества. Данная проблема является актуальной, так как ее последствия приводят не только к понижению уровня здоровья, но и к снижению средней продолжительности жизни.

Здоровье человека зависит от различных факторов: здравоохранение, окружающая среда, образ жизни, общественное влияние. Здоровье каждого человека определяется особенностями его организма, образа жизни и воздействием окружающей среды.

Одним из основных подходов к рассмотрению и анализу проблем в здравоохранении является гендерный подход.

Рассматривая гендерный подход необходимо обратиться к самому понятию «гендер». Несмотря на то, что термин «гендер» используется все чаще, вокруг его понимания существуют значительные расхождения. Это не просто обозначение «пола». Этот термин обычно используется для различения тех особенностей мужчин и женщин, которые являются продуктом социального конструирования, в отличие от тех, которые определены биологически. Гендер – это социальные роли, которые играют мужчина и женщина. Таким образом, женщины и мужчины отличаются, с одной стороны, своими социальными характеристиками, а с другой – биологически. Это означает, что гендерные проблемы имеют отношение не только к женщинам. Здоровье мужчин также имеет гендерные аспекты, воздействие которых может быть как положительным, так и отрицательным. Различия «мужского» и «женского» в стандартных представлениях о здоровье и болезни, можно обнаружить в практике всех стран.

Между женщинами и мужчинами существуют различия в распространенности некоторых специфических проблем в сфере здоровья. Любая попытка объяснять эти различия должна учитывать воздействия и биологических и социальных факторов. Существующие исследования показывают, что некоторые болезни достигают женщин и мужчин в различные возрастные периоды. Например, сердечно-сосудистые болезни диагностируются у женщин в более позднем возрасте, чем у мужчин; некоторые болезни типа анемии, скелетно-мышечных нарушений более распространены у женщин, чем у мужчин; в то же время другие болезни или состояния бывают только у женщин – например, проблемы здоровья, связанные с беременностью. Поэтому очень важно рассматривать гендерное неравенство, ведь это один из важнейших факторов воздействия на здоровье населения.

Социологические исследования показали, что средняя продолжительность жизни женщины больше средней продолжительности жизни мужчин.

В чем проявляется влияние социокультурного фактора? – в ролевом поведении мужчин и женщин в семье. Женщина ответственна не только за свое здоровье, но и за здоровье своих детей. Таким образом, исторически сложившиеся ролевые функции женщины в семье определяют развитие ее культуры самосохранения наиболее выше, чем у мужчин.

Остановимся на группе факторов, обуславливающих здоровье мужчин и женщин.

1) Биологические и физиологические факторы, предполагающие, что существуют типично «мужские» и типично «женские» проблемы в сфере здоровья. Более того, одни и те же заболевания касаются мужчин и женщин по-разному по причине их морфофизиологических различий (к примеру, болезни, передающиеся половым путем).

2) Социально-экономические факторы, влияющие на состояние здоровья и число заболеваний: к примеру, женщины чаще рискуют стать бедными, поскольку им предписана гендерная роль «хранительницы очага».

3) Социокультурные факторы: гендерные различия в заболеваемости и оценки собственного недомогания находятся в социальных и культурных особенностях, что делает мужчин и женщин более уязвимыми к некоторым заболеваниям, (т.к. в силу устоявшихся традиций мужчины не пользуются контрацептивами).

4) Окружающие факторы рабочей среды объясняются тем, что мужчины и женщины проводят свою профессиональную и личную жизнь в разных условиях социальной среды (например, мужчина – в столярном цеху, а женщина – на кухне, огороде).

5) Комбинация факторов. Так, гендерный анализ заражений гепатитом В и С, ВИЧ показывает, что уязвимость в отношении данных болезней детерминирована физиологическими, социально-экономическими и социокультурными факторами.

По данным исследований, выявлено, что мужчины используют вредное для здоровья поведение, чтобы показать свою мужественность. К такому поведению можно отнести употребление алкоголя, участие в опасных видах спорта, которые могут привести к различным травмам. Также имеет место и психологический фактор – мужчины считают, что они должны быть сильнее, чем женщины и в эмоциональном и в физическом, а также психологическом плане. Таким образом, мужчины более безразличны к своему здоровью, что в итоге сказывается на продолжительности жизни.

В настоящее время проводятся новые исследования в области гендерного различия в состоянии здоровья. Все исследования осуществляются в рамках двух концептуальных подходов. На основании первого из них, женщины теряют здоровье вследствие ограниченности доступа к материальным, общественным ресурсам, ресурсам здравоохранения. Согласно же второму подходу, женщины теряют здоровье вследствие социально-психологических факторов.

Таким образом, гендерный подход к здоровью способствует: во-первых, лучшему пониманию всех факторов, которые влияют на здоровье мужчин и женщин, и использованию этих знаний; во-вторых, учету в оценке здоровья всех ролей, которые играют женщины в современном обществе, и того, как это сказывается на них; в-третьих, обращению ко всем этапам жизни женщины с точки зрения состояния ее здоровья; в-четвертых, к акцентированию ответственности мужчин за собственное здоровье и здоровье партнеров, что должно привести к пересмотру мужских ролей; в-пятых, активной вовлеченности мужчин в процесс изменений гендерных стереотипов в здравоохранении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гафиатулина Н.Х. Здоровье как социальный феномен в гендерном измерении / Гендерные отношения в социокультурной среде: сб. научных статей. Ростов н/Д, 2013. – С. 72 – 77.
2. Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении / под общ. ред. Н.М. Римашевской. – М., 2007.

УДК 323

**ПАРАДОКСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕНЕВЫХ СУБЪЕКТОВ
В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ КВАЗИГЕНДЕРНЫХ ГРУПП)**

М.В. ШВЕЦ

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС

В современных глобальных, региональных и, во многих случаях, локальных политических процессах доминирующей выступает установка на демократизацию, публичность, прозрачность, открытость. В то же время наличие закрытости, тайного, избранного или, как можно обобщенно выразиться, теневого компонента в политике со временем вряд ли убывает. Проблема теневой власти и теневилизации власти оказывается также в кругу вопросов, связанных с механизмами и технологиями осуществления власти (работы Д. Морца, Д. Олсена, Р. Миллса, Р. Даля, П. Бакрача, М. Баратца, С. Лукса, Н. Лумана) [1]. Меняются формы, способы мотивирования теневой политической деятельности. Однако в силу ряда онтологических причин теневая сторона в политике, как и представляющие ее коллективные и индивидуальные субъекты, сохраняются. В ряде исследований Ростовской элитологической школы на это обращалось серьезное внимание [2]. Речь идет о таком компоненте, который призван поднять или сохранить конкурентоспособность в политике; или же – о политической тайне, секрете – своеобразных аналогах коммерческой, финансовой тайны. В то же время практически все действия, относимые к угрозам государственной и национальной безопасности, готовятся и осуществляются первоначально в теневом политическом режиме. Деятельность оппозиционных, в особенности радикальных политических сил, опирается на значительный элемент закрытости. То же касается политического обеспечения теневой и неформальной экономики (лоббирование на уровне парламентов и правительств), и все это – классический вариант (модель) теневой политики.

В репрезентации теневой политики и ее субъектов мы встречаемся с различными моделями теневилизации. На наш взгляд, целесообразно выделить три основных модели теневых политических субъектов: стандартную, нестандартную, парадоксальную.

К стандартной модели следует отнести постоянно воспроизводящиеся в политических отношениях и процессах ситуации, востребующие закрытость: столкновение политических интересов в межгосударственных отношениях, продуцирующее создание разведок, тайной дипломатии, военных формирований, ведущих свою деятельность в закрытом и секретном режимах; уже отмеченные ранее акции политического лоббизма, которые в подавляющем числе государств не регулируются соответствующими правовыми актами; борьба правящих партий и режимов с оппозиционными силами вне правового поля и т.п. В основе стандартной

модели теневых субъектов и их деятельности лежит в первую очередь устремленность к обладанию политической властью, обеспечение ее стабильности и сохранение целостности государства и его позиционирования в мире; использование политической власти в качестве ресурса в обеспечении экономических и статусных интересов.

В то же время в современных политических процессах присутствуют и получают свое развитие субъекты, основные интересы которых не связаны и не направлены на обладание политической властью, а лишь осуществляют прессинг на нее с целью защиты своих витальных, духовных, культурных интересов, возможностей самореализации. Такие субъекты лишь в силу сопротивления и инертности власти выходят на арену политических отношений, и их действия, как правило, не носят и не приобретают насильственного характера. Такие субъекты, действующие первоначально непублично, неформально следует отнести к нестандартной модели.

Вместе с тем в эпоху глобализации появляются неформальные (непубличные) субъекты, которые вообще дистанцируются от власти и применительно к участию в политике занимают абсентеистскую позицию. Они составляют парадоксальную модель. Тем не менее в силу синхронизации социально-политических и социокультурных процессов в глобальном мире, казалось бы вопреки своим принципам и воле, такие субъекты втягиваются в политические процессы, либо, что тоже имеет место, становятся объектами политических манипуляций – их используют в политических целях другие теневые и публичные субъекты.

Остановимся на последних моделях – нестандартной и парадоксальной.

Здесь наиболее наглядный и значимый процесс связан с повышением социально-политической роли женщин. По-существу данный процесс развернулся только в XX веке и набрал значительный ход к его концу – началу XXI в. Это нашло свое отражение и в формировании одной из новых парадигм, подходов в современной политической науке – гендерной [3].

Позиционирование гендерного подхода, гендерных исследований характерно и для ряда других социально-гуманитарных наук (социология, психология, педагогика, менеджмент и др.).

Следует подчеркнуть, что последователям данного подхода в разных отраслях гуманитарного знания присуща общая позиция: «Последователи гендерного подхода... исходят из следующего положения – не пол, то есть биология и природа, а гендер обуславливает психологические качества, способности, виды деятельности, интересы, занятия мужчин и женщин. Формирование этих различий происходит посредством социализации, воспитания, через культурные традиции, обычаи, правовые и этические нормы конкретного общества. Существующие биологические различия не являются решающими, а представляют лишь основания для конструирования мужской и женской личности. Мужские и женские модели поведения и идентичности – это продукт культуры общества» [4, с. 7].

Подчеркнем, что ускорение развития нестандартной и парадоксальной моделей инициируется общецивилизационным сломом, подводящим к развитию процесса глобализации. Речь идет прежде всего о том, что в развитых странах происходят изменения, связанные (по определению И.С. Кона) с сексуальной, гендерной и семейной революциями [5, с. 8-31].

Пик сексуальной революции в развитых странах Запада пришелся на 1960-1970-е гг., а главными историческими предпосылками стали индивидуализация, ослабление внешнего контроля за сексуальным поведением.

Социально-культурные сдвиги, которые первоначально выглядели как сексуальные, очень скоро переросли в революцию гендерную. Сексуальная революция

XX в. была по преимуществу женской. Практически все поведенческие и дискурсивные перемены, которые ассоциируются с этим понятием, будь то снижение возраста сексуального дебюта, изменение характера партнерских отношений или отношения к эротике, выражены у женщин значительно сильнее, чем у мужчин. Ослабление гендерной поляризации началось отнюдь не в постели, а в сфере общественного разделения труда. В доиндустриальном и индустриальном обществе рамки потенциального соперничества мужчин и женщин были социально жестко фиксированы. Мужчины и женщины должны были «покорять» и «завоевывать» друг друга, используя для этого веками отработанные гендерно-специфические приемы и методы, но крайне редко конкурировали друг с другом на макросоциальном уровне. Соперником мужчины был другой мужчина, а соперницей женщины – другая женщина. Сегодня женщина может сама, без посредства мужчины, добиться высокого социального статуса, и это существенно меняет мотивацию и характер взаимоотношений мужчин и женщин при тех же самых природных задатках. Современные мужчины и женщины открыто конкурируют друг с другом в широком спектре общественных отношений и деятельностей. В сфере трудовой деятельности происходит постепенное разрушение традиционной системы гендерного разделения труда, ослабление дихотомизации и поляризации мужских и женских социально-производственных ролей, занятий и сфер деятельности. Мужчины утрачивают монополию на политическую власть.

Также произошла семейная революция. Брак утратил монополию на оправдание сексуальности и легитимацию партнерских и семейных отношений. Сегодня «парой» в ряде «продвинутых» государств фактически признается любой союз, где двое людей говорят, что они образуют единое целое, независимо от семейного статуса и пола партнеров, а «семьей» в ряде случаев считается любая пара, имеющая детей, независимо от того, зарегистрированы ли их отношения и воспитываются ли дети в одном или двух домохозяйствах. Превращение брака в свободное партнерство резко уменьшает возможности административно-бюрократического «регулирования» семейных отношений сверху. В современном браке гораздо больше гендерного равенства, «справедливое распределение домашних обязанностей» становится одним из важнейших условий семейного благополучия. Меняется и отношение к однополым семьям. В первом десятилетии XXI в. однополые браки полностью узаконили 13 стран, во многих других странах, чтобы избежать конфессиональных конфликтов, их легитимируют под другими названиями, типа «гражданских партнерств».

Возвращаясь к нестандартной и парадоксальной моделям, подчеркнем, что гендерные группы обычно определяются как устойчивые социально-психологические общности людей, члены которых, осознавая себя как мужчины и женщины, разделяют и репрезентируют нормы полоспецифического поведения [6]. Однако в системе гендерных отношений люди не только разделены на мужчин и женщин, они при этом разделены на гетеро- и гомосексуалов. В этом случае уместно говорить о гендерных и квазигендерных группах.

Специфика заключается в том, что, в то время как гендерные проблемы практически во всемирном масштабе и уже достаточно длительный промежуток времени признаются актуальными и требующими немедленного решения. Тогда как проблемы, связанные с нетрадиционной сексуальной ориентацией и иной гендерной идентичностью до сих пор встречают глухое непонимание и даже откровенную враждебность. Это нашло свое отражение как в теоретическом, так и в эмпирическом аспекте. В трудах зарубежных западноевропейских и американских исследователей много внимания уделяется теоретическому осмыслению роли сексуальных меньшинств

в современном обществе (Л. Аусландер, Дж. Батлер, С.Л. Беем, Ф.М. Мондимор, Ф.С. Каприо и др.) [7]. Ж. Бэр изучает гомосексуальную идентичность в России. Оценивая современную ситуацию, он пишет, что в России гомосексуальность продолжает порождать тревогу, что вызвано как уязвимым положением российских мужчин, так и кризисом высокой культуры [8].

В исследованиях Г. Лихта [9], Ж. ле Гоффа [10], Х.-А. Льорете [11], Ф. Мондимора [12], Б. Адама [13], Р. Нортон [14], Д. Хили [15], Э. Хайнце [16], А. Джагоз [17] представлен ретроспективный анализ положения сексуальных меньшинств в социально-политических системах – от античного мира до Новейшего времени, вплоть до современности, отображающий трансформацию образа гомосексуала в общественно-политическом дискурсе и в разнообразных исследованиях в политической науке.

В российской социально-гуманитарной мысли широкую известность получили труды И.С. Кона, который, в сущности, стал первым, кто сумел отбросить «железный занавес» в отношении феномена гомосексуальности в российском обществе, рассматривая современные проблемы однополый любви в биологическом, психологическом и социально-философском смысле [18]. Мы уже подробно освещали этот аспект ранее [19-20].

В итоге, мы можем определить квазигендерные группы как группы сексуальных меньшинств, не имеющих статуса гендерных групп, каждая из которых объединена на основе определенного образа жизни и собственного культурного производства сексуального поведения, подвергается социальному осуждению и дискриминации со стороны гендерного большинства, что в большей или меньшей степени проявляется в различных культурах и в разные исторические эпохи, и с течением времени стремится к культурной и политической идентификации. По нашему мнению, именно квазигендерные группы действуют в режиме парадоксальной модели.

Эмансипация сексуальных меньшинств, в том числе через политический активизм и конструирование собственной позитивной идентичности, началась как ответ на политическую и социальную дискриминацию. XX век был веком эмансипации.

Процесс эмансипации неизбежно изменяет сущность ее субъекта, вынуждает его быть другим вместо того, чтобы быть самим собой [21].

Подводя итоги нашему анализу, подчеркнем следующее:

1. Глобальные политические процессы в современном мире вызвали тектонические сдвиги не только в развитии технологий, массовых коммуникаций, финансовой деятельности, формировании инновационных сетей, но и в сфере межличностных, семейных, межэтнических и иных отношений. Одним из мощных проявлений выступила гендерная эмансипация и самая ее неординарная последняя волна – квазигендерная эмансипация.

2. Глобализация трансформировала пространство публичной и непубличной, теневой политики, синхронизировав и ускорив процессы политического развития. В то же время на политическую арену вышли новые субъекты публичной и теневой политики. Мы обратили внимание на разнообразие моделей субъектов теневой политики: стандартную, нестандартную, парадоксальную.

3. Конкретные проявления нестандартной и парадоксальной теневой субъектности мы проанализировали на примере позиционирования квазигендерных групп. Типичной их чертой выступает правозащитная направленность и создание условий самореализации в общегражданском контексте. Как теневые субъекты квазигендерные группы не обладают собственным политическим потенциалом, и на массовом уровне для них не характерна устремленность во власть. Это составляет суть

парадоксальной модели: включение в политические отношения без нацеленности на доминирование в них и даже при преобладании абсентеистских установок.

4. Включенность в политические процессы по образцу парадоксальной модели создает благоприятствующие условия для политического манипулирования квазигендерным движением: со стороны глобалистских центров – с целью создания видимости (а, может быть, и не только) оппозиционных российской власти сил и давления на российскую власть; со стороны российских политических акторов – для создания образов врага, «пятой колонны», для создания эффекта мнимой мобилизации масс, их разделения на «своих» и «чужих» и т.п.

5. Россия уже включена в глобальный процесс квазигендеризации, находясь в его арьергардной части. Поэтому включение в гендерную и квазигендерную эмансипацию будет идти меньшими темпами, захватывая значительно меньшую часть претендентов на квазигендерную самореализацию, нежели в западном анклав глобализации, что создает условия для миграционных перемещений из России части квазигендерных групп.

6. Как парадоксальный теневой субъект в политике квазигендерные группы не представляют значительной реальной силы и опасности для существующей системы политической власти. Однако могут быть использованы в качестве объекта политических манипуляций

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. March J., Olsen J. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. N.-Y. – London, 1989. См.: Луман Н. Власть. М., 2001; Фуко М. Воля к истине. М., 1996; Милле Р. Властвующая элита. М., 1959.
2. См., например, кандидатские диссертации, защищенные в диссертационном совете СКАГС (ЮРИФ РАНХиГС) по политическим наукам: В.А. Воронов. «Феномен теневой власти в современном политическом процессе России» (2002 г.); Н.В. Кадурина. «Влияние конспирологических концептов на репрезентацию политических процессов» (2013 г.).
3. Новые направления в политической науке. Пер. с англ. М., 1999.
4. Козлов В.В., Шухова Н.А. Гендерная психология. – СПб.: Речь, 2010.
5. Кон И.С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революция // Постклассические гендерные исследования: Колл. моногр. / Отв. ред. Н.Х. Орлова. - СПб.: Изд-во С-Петербур. унта, 2011.
6. Клёцина И.С. Психология гендерных отношений: концептуализация и эмпирическая иллюстрация макроуровня // <http://www.humanpsy.ru/>
7. Аусландер Л. Женские+феминистские+лесбийские-гей+квир исследования – гендерные исследования? // Введение в гендерные исследования. – СПб: Алетейя, 2001. С. 63–92; Батлер Д. Гендерное беспокойство // Антология гендерных исследований / Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. – Мн.: Пропилеи, 2000. С. 297–346; Батлер Д. От пародии к политике // Введения в гендерные исследования. Часть 2. Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. – Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. С. 164–173; Беем С.Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004; Каприо Франк С. Многообразие сексуального поведения / пер. с англ. В.В. Старовойтова. – М.: Канон+, 2012. – 352 с.; Клеймо и сексуальная ориентация: Предрассудки в отношении общества к лесбиянкам, гомосексуалистам и бисексуалам / под ред. Г.М. Херека / пер. с англ. – Харьков, 2002. – 258 с.; Мондимор Ф.М. Гомосексуальность: Естественная история / Пер. с англ. Л. Володиной. – Екатеринбург: У-Фактория. – 2002.

8. Baer J.B. *Other Russias. Homosexuality and the Crisis of Post-Soviet Identity*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. – 202 p.
9. Лихт Г. *Сексуальная жизнь в Древней Греции*. М.: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2003. – 430 с.
10. Ле Гофф Ж. *Цивилизация средневекового Запада*. М.: Прогресс, 1992. – 376 с.
11. Льоренте Х-А. *История испанской инквизиции*. Том 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/HISTORY/INKWIZICIA/inquiz.txt> (дата обращения – 20.03.2009); Он же: *История испанской инквизиции*. Том 2. [Электронный ресурс]. URL: http://smokingroom.ru/data/history/lorente_inkviz2.html.
12. Мондимор Ф. *Гомосексуальность. Естественная история*. Екатеринбург: У-Фактория, 2002. – 333 с.
13. Adam B. *The Rise of Gay and Lesbian Movement*. New York^ Twayne Publishers, 1995. 222 p.
14. Norton R. *Mother Claps Molly House: The Gay Subculture in England 1700–1830*. London: Gay Men’s Press, 1992.
15. Хили Д. *Гомосексуальное влечение в революционной России*. М.: Ладомир, 2008.
16. Хайнце Э. *Сексуальная ориентация: право человека*. М.: ИДЕЯ-ПРЕСС, 2003.
17. Джагоз А. *Введение в квир-теорию*. М.: Канон+, 2008.
18. Кон. И.С. *Клубничка на березке. Сексуальная культура в России / 3-е изд., испр. и доп.* – М.: Время, 2010; Кон И.С. *О нормализации гомосексуальности // Сексология и сексопатология*. 2003. № 2. С. 2–12; Кон И. *Гомофобия как лакмусовая бумажка российской демократии // Вестник общественного мнения*. 2007. № 4//<http://www.gay.ru/science/kon/research/kon/>; Кон И.С. *Вкус запретного плода. Сексология для всех*. – М.: Семья и школа, 1997, - 462 с.; Кон И.С. *Лики и маски однополый любви. Лунный свет на заре*. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Олимп; АСТ, 2003. – 574 с.; Кон И.С. *Любовь небесного цвета*. – СПб.: Продолжение Жизни, 2001. – 384 с.; Кон И.С. *Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революция // Постклассические гендерные исследования: Коллективная монография / отв. редактор Н.Х. Орлова*. – СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2011. С. 8–31.
19. Швец М.В. *Квазигендерные группы в современном политическом процессе: позиционирование в обществе и механизмы взаимодействия с властью*. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2012.
20. Швец М.В. *Инкорпорирование квазигендерных групп в общественную жизнь и политический процесс // X Международные гендерные чтения. Гендерные отношения в социокультурной среде*. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2013.
21. Танхилевский А.Г. *Эмансипация как философская проблема // <http://articles.excelion.ru/>*

УДК 34

СИМВОЛИКА ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЖЕНСКОЙ И МУЖСКОЙ ОДЕЖДЕ

И.П. ШКУРАТОВА

Южный федеральный университет

Связь между механизмами идентификации личности и ее самопредъявлением была впервые убедительно доказана представителями школы символического интеракционизма (Дж. Мидом, Г.Блумером, Ч.Кули, М.Куном и И.Гофманом). Опора на

понятие социальной роли позволила им показать, как через освоение разных ролей человек осуществляет идентификацию себя с разными социальными группами и личностными типами. Они же обратили внимание на символическую сторону поведения человека, которая составляет основу межличностной коммуникации.

По мнению Дж.Мида, каждый человек на протяжении своей жизни проходит через идентификацию себя с разными социальными группами (социальная идентичность) и идентификацию с людьми, которым присущи определенные личностные особенности (личностная идентификация), в результате чего рождается знание о себе [1].. Личностная идентичность относится к самоопределению в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт, а социальная идентичность определяется принадлежностью человека к различным социальным группам: расе, национальности, полу и т. д.

Гендерная идентичность представляет собой одну из базовых характеристик личности, поскольку она связана с социальными конструктами «женского» и «мужского» в поведении человека. Пол человека и связанные с ним социальные ожидания окружающих накладывают существенный отпечаток на его самопредъявление. Они определяют содержание создаваемого образа, выбор предпочитаемых стратегий и средств самопрезентации [3].

К одному из мощных средств самопредъявления человека относится его внешность, поэтому оформление своего облика напрямую связано с тем, как человек воспринимает себя в терминах пола и гендера. Для каждого человека очень важна идентификация с собственным полом, В этой связи принадлежность к определенному полу в одежде более очевидна, чем принадлежность к определенной возрастной или национальной группе.

По мнению психолога М.И.Килошенко, «костюм помогает создать конвенциональный образ человека, является средством самопрезентации личности; это не только внешние признаки и характеристики представляемой индивидуальности, но и средство воздействия на других людей» [2, с.121].

Костюм выполняет две основные функции: утилитарно-практическую и общественно-символическую. Утилитарно-практическая функция одежды является первичной и сводится к защите человека от неблагоприятных воздействий окружающей среды. Общественно-символическая функция состоит в том, что одежда служит средством социальной идентификации человека, выполняет роль украшения, является выражением его индивидуальности.

История человечества свидетельствует о том, что человек приобретает всё большие возможности в плане выбора костюма в соответствии со своими вкусами, и потому костюм несет в себе всё большее количество информации о его владельце. Однако даже в современном мире человек ограничен многими правилами выбора и использования тех или иных видов одежды и аксессуаров.

Каждый костюм обладает сложной символической системой, обусловленной его формой, цветом, стилем и составом. Костюм, по мнению М.И.Килошенко, отражает многие социо-культурные характеристики человека, к которым относятся классовая дифференциация, богатство, респектабельность, половая принадлежность, вкус человека, культурная принадлежность [2]. Однако, это далеко не полный перечень, поскольку одежда также отражает личностные особенности человека, его пол, возраст, темперамент, коммуникативные качества и многое другое.

Мужской и женский костюмы существенно различались во все времена и у всех народов по многим параметрам: силуэту, тканям, цветовой гамме, аксессуарам. В середине двадцатого века наметилась тенденция к маскулинизации женского гардероба,

которая привела к захвату женщинами всех аксессуаров мужского костюма. В 21 веке активно проявилась тенденция к феминизации мужской одежды. Это является отражением нарастающего либерализма в идентификации человека с представителями своего биологического пола, признанием прав сексуальных меньшинств на нетрадиционное оформление своей внешности.

В 20 веке появилась мода на унисекс, представляющую собой одежду, не имеющую признаков пола (кроссовки, джинсы, рубашки, куртки и пр.). Она наиболее популярна в молодежной среде, поскольку удобна и не требует тщательного ухода. Тем не менее, в культуре закрепились стереотипы восприятия отдельных характеристик одежды, позволяющие относить тот или иной наряд к классу женской или мужской одежды. Рассмотрим более подробно признаки фемининности и маскулинности в современной одежде.

Таблица 1. Признаки фемининности и маскулинности в одежде

Критерий	Фемининность	Маскулинность
1. Силуэт	Округлый, в виде восьмерки или песочных часов	Прямоугольный, треугольный, квадратный
2. Прилегание к телу	Большое. Приталенная одежда, узкая в бедрах, в плечах, на уровне груди	Малое. Просторные формы. Прямые пиджаки. Широкая верхняя одежда
3. Оголенность	Высокая. Большие вырезы на груди, короткие рукава, короткие юбки. Оголенный живот.	Низкая. Большая закрытость одежды, кроме некоторых видов летней.
4. Фактура ткани	Тонкие, прозрачные, мягкие, пушистые (шелк, шифон, мягкая шерсть, ситец)	Толстые, непрозрачные, грубые (плотный хлопок, шерсть, джинсовая ткань, кожа)
5. Цветовая гамма	Все цвета, много белого, мало темного	Много темных оттенков: синий, коричневый, серый, черный
6. Узоры на ткани	Цветочные мотивы, горошек.	Геометрические рисунки (полоска, квадратики)
7. Отделка	Многочисленная (в виде рюшей, кружев, оборок, вставок из других тканей, вышивок, нашитых блесток)	Минимальная (в виде оторочки кожей, хлястиков, карманов, заклепок)

Одним из главных признаков одежды является ее силуэт. Особенности телосложения женской фигуры таковы, что при достаточном облегании одежды, силуэт принимает форму песочных часов (или восьмерки) с утончением в области талии, поэтому такой силуэт маркируется как фемининный. Силуэт мужчины представлен прямоугольником, поскольку прилегание одежды мужчин среднее. Для мужской фигуры атлетического сложения характерен треугольник, образованный линией плеч и точкой талии. Женщины, стремящиеся подчеркнуть свои формы ношением плотно прилегающей одежды, воспринимаются как фемининные. Женщины, предпочитающие одежду с жестким каркасом, напротив, выглядят более маскулинно. Например, женщины-политики носят костюмы, создающие прямоугольный силуэт.

Особенно интересен такой гендерный признак одежды как частичное оголение. Во всех обществах обнажали тех, кто ниже по статусу: рабов, женщин, детей. Обнажение

другого человека – это обретение власти над ним. Обнаженный человек более уязвим и физически (он плохо защищен от воздействий среды и оружия) и психологически. Обнажение в нарядах разных частей женского тела при закрытости мужских костюмов является подчеркиванием власти мужчин над женским телом, поскольку оно открыто взору. Глухая закрытость многослойной одеждой мужского тела в европейских костюмах 18-19 веков находилась в контрасте с открытостью разных частей женского тела в женских костюмах, особенно нарядных.

Эта тенденция продолжается и сейчас, только сменилась зона открытого тела, переместившись с шеи и груди на область живота и ноги. Перемещение открытых зон в женских нарядах некоторые искусствоведы связывают с тем, что открытая зона (грудь или ноги) сначала возбуждает мужчин в момент введения моды, а потом со временем оставляет равнодушными, поэтому зоны оголения периодически меняются в угоду мужчинам. Многие авторы считают чрезмерное обнажение женщин проявлением мужского сексизма, тем более, что в повседневной жизни использование такой моды наносит вред женскому здоровью из-за переохлаждения организма. Закрытость женского наряда в арабских странах не опровергает этой закономерности. Она объясняется тем, что там мужчины более ревнивы и рассматривают своих женщин как собственность, поэтому они не могут допустить, чтобы другие мужчины видели фигуры их женщин.

Фактура ткани достаточно четко закреплена за полом человека, хотя в современном мире граница стала более подвижной. Более плотные и грубые ткани всегда отдавались мужчинам, так как их работа и образ жизни требовал более прочной одежды. Кожа, шерсть, джинсовая ткань долгое время были материалами для мужской одежды. Чем плотнее и грубее ткань, тем более маскулинной выглядит одежда, сшитая из нее. Напротив, воздушные, прозрачные, пушистые ткани создают фемининный образ.

Цветовая гамма тоже связана с гендерной дифференциацией. В 20-ом веке мужчины отказались от ярких тканей, поскольку в моду вошла одежда классического стиля, основанная на темных тонах. Яркие цвета разрешались только для рубашек и галстуков. Женщинам позволялось использовать всю палитру красок, но при этом девушкам и молодым женщинам можно было носить пеструю одежду, тогда как пожилые дамы должны были придерживаться темных тонов. Сейчас такого правила не существует, но всё равно, яркая одежда ассоциируется с большей молодостью и фемининностью.

Узоры на тканях имеют ярко выраженную гендерную символику. Женские ткани более разнообразны по рисунку, чаще они имеют принты из цветочных мотивов, горошка, тогда как мужские ткани оформлены геометрическими фигурами, из которых наиболее часто используются узкие полосы или квадраты (шотландка).

Отделка женской одежды разнообразна по приемам и используемым материалам: это всевозможные рюши, складки, воланы, оборки, вышивки, вставки из других тканей, банты и многое другое. Чем больше отделки содержит одежда, тем более женственно она воспринимается. Напротив, лаконизм и отсутствие отделки воспринимается как маскулинность.

В зависимости от ситуации (деловое общение, отдых, домашнее общение) человек может подчеркивать свой пол или одеваться нейтрально. Большие возможности для этого имеют женщины, поскольку они прочно вторглись на мужскую территорию, завоевав право носить практически все виды мужской одежды, вплоть до военной формы. Женщина в мужском костюме давно ни у кого в европейских странах не вызывает удивления или смеха. Мужчина в женском одеянии вызывает смех. Если

проанализировать одежду клоунов, то она представляет собой вариант детской одежды: банты, цветные рубашки, штаны на подтяжках. Смех вызывает одежда, не соответствующая размеру, возрасту, полу человека или ситуации. Интересно в этой связи отметить, что детская одежда ближе по фактуре, фасонам и расцветкам к женской одежде. Это связано с тем, что в 17-18 веках одежда девушек была близка к одежде детей, что подчеркивало их инфантильность и зависимость от мужчины.

В зависимости от того, какую гендерную роль человек собирается выполнять в определенной ситуации, он облачается в соответствующий наряд. В данном случае он подобен актеру, который одевается в соответствии со своей ролью. Отсутствие достаточного набора одежды на разные случаи жизни может поставить человека в затруднительную ситуацию. Одежда может выполнять также функцию регуляции межличностных отношений, поскольку с помощью одежды человек может сигнализировать о своей закрытости или открытости, о стремлении доминировать или подчиняться, проявлять активность или быть пассивным.

Каждый человек своим внешним видом посылает много информации о своей гендерной идентичности. Чем адекватнее он отражает свою индивидуальность в манере одеваться, тем легче окружающие люди прочитывают его намерения и его социальные характеристики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Килошенко М.И. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. СПб.: СПГУТ, 2001.-192 с.
2. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН ИНИОН — М., 2009. — 290 с
3. Шкуратова И.П. Самопредъявление личности в общении. Ростов-на-Дону: изд-во ЮФУ, 2009. 192 с.

УДК 316

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕДОСТАТКОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Doktor-Habil für Philosophie
SCHLÖSSER LINA
München, Deutschland

Как известно, биография человека начинается с его рождения, с первых дней жизни. Среди явлений, имеющих отношение к процессу социализации важно отметить идеологию, которая занимает особое место в этом процессе.

Идеология – это специфическая форма понимания мира и жизни, которая позволяет человеку найти «устойчивые» точки ориентации для своей деятельности, возможности «взаимоузнавания» и общения. Наиболее приемлемым для нас является понимание идеологии как системы взглядов и идей, в которых в теоретической форме осознается и оценивается отношение людей к их реальной жизни, общественному бытию, культуре, выражаются и защищаются (не во всех идеологиях) социокультурные цели, способы их достижения.

Мы убеждены, что необходимость в идеологии сохраняется и в наше время. Страна и ее народ без идеологии жить не может. Следует признать, что ни одно современное общество не может существовать без идеологии, так как именно она формирует у каждого из его членов мировоззрение, дает определенные ориентиры в окружающей их жизни, делает их участие в жизни социума осмысленным. При этом,

однако, не следует воспринимать идеологию как нечто сугубо официальное и навязываемое обществу «сверху». Мы считаем, что правы те, кто считает государственную, общенациональную идеологию системой ценностей и идей, которая принимается большинством членов общества и выражается в форме идеологических учений и доктрин. Идеология выполняла и выполняет задачу самосохранения общества, защиты его социальной организации, сложившегося образа жизни населения, а также защиты от врагов, хотя в определенные периоды и, прежде всего переходные, она может быть слабо проявлена.

Важно отметить, что общество состоит не только из различных национальностей, но и из различных социальных групп, как например, мужчин и женщин и, следовательно, одной из обязательных составляющих частей государственной идеологии должен быть гендерный идеологический конструкт.

Данный идеологический конструкт состоит из системы взглядов, ценностей, идеалов, норм поведения и идей формирующих определенный тип мировоззрения определяющий отношения двух полов в социуме, как двух социальных общностей, с помощью которой в теоретической форме осознается и оценивается отношение двух полов к их реальной жизни, общественному бытию, культуре, выражаются и защищаются их интересы, обозначаются социокультурные цели, пути и способы их достижения посредством различного рода социальных институтов. Современный гендерный идеологический конструкт предлагает определенную культуру взаимоотношений мужчин и женщин во имя достижения общих позитивных социальных целей.

Чтобы понять, как вплетается в социальную реальность гендерный идеологический конструкт, нам необходимо рассмотреть трансформацию гендерной социализации и ее идеологический аспект, так как мужчины и женщины находятся под сильным влиянием как культурных норм, устанавливающих, что они должны делать, так и социальной информации, внушающей людям, насколько они различны и отличаются друг от друга.

Необходимость исследования специфики гендерной социализации в кризисном обществе также вызвана изменениями в индивидуальном и массовом сознании, сопровождающими закономерно обусловленную трансформацию экономической, политической систем и социальной структуры общества.

Социализация есть процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, установок, образцов поведения, она непосредственно связана с культурой общества. А поскольку культура охватывает различные сферы жизнедеятельности общества, выделяются такие виды социализации: экономическая, политическая, правовая, нравственная, идеологическая, гендерная, эстетическая, экологическая, религиозная.

В современных условиях невозможно сделать однозначные выводы, так как процесс социализации сложен и многообразен, и на него оказывают влияние как социальные, так и культурные факторы.

Под гендерной социализацией мы будем понимать: совокупность всех социальных процессов, благодаря которым, мужчины и женщины усваивают социальный опыт и посредством которого, они обучаются соответствующим моделям поведения в обществе, новым знаниям, навыкам, социальным нормам, ценностям, которые регулируют взаимоотношения с обществом и друг с другом.

В течение жизни каждый индивид обучается исполнять самые разные роли, учится быть субъектом и объектом различных идеологий. Сначала мужчины и женщины, будучи детьми приобщаются и становятся последователями какой-либо определенной

идеологии, затем в роли отца или матери своего ребенка, прививают своим детям цели, идеалы, ценности, нормы, традиции с позиции своей идеологии, последователями которой они являются, которую они унаследовали от своих родителей. В дальнейшем эти же мужчины и женщины, будучи дедушкой или бабушкой передают ценности, нормы, традиции своим внукам, но с позиций первой принятой ими идеологии, основы которой они получили много лет назад в другом обществе, в другой культуре. Родители наследуют определенную идеологию от своих родителей в определенное время, а передают основы этой идеологии в совершенно другое время, что может оказывать негативное воздействие на принятие их идеологии, которая не приемлема в определенный момент для их детей или внуков. Но, культурные ценности и традиции со временем меняются, смешиваясь со старыми отживающими. И уже их дети не могут наследовать идеологию предков. Она трансформируется в их сознании под давлением изменяющегося социума и изменяющейся культуры. Потом эти же родители в качестве дедушек или бабушек в определенный период жизни и в определенном социуме являются последователями еще одной (другой в отношении своей зрелости, другой для периода отцовства и материнства в отношении своих детей) идеологии и помогают своим внукам опять усваивать какие-то ценности, нормы и традиции. Итак, можно отметить, что для современного мира характерна поливариантность идеологий, что не позволяет сделать однозначные выводы об оценке их значимости и о перспективах их долевого присутствия.

Таким образом, можно обозначить реальную проблему, которая влияет на смешение традиций, ценностей, норм у более молодого поколения, что разным возрастам человека (детству и юности, зрелости и старости) могут соответствовать разные идеологии или даже разные стадии одной и той же идеологии, которые мужчины и женщины принимали в определенное время, в разных обществах и культурах.

Определяющая роль в осмыслении идеологии мужчинами и женщинами принадлежит периоду детства и юношества. В этом контексте именно интересна концепция Российского исследователя В. Кузнецова. Он разделяет на 2 этапа идеологическую социализацию человека: это доидеологический этап социализации индивида (до 19 лет) и период зрелости от 19 до 60 лет - это послеидеологический период. В этот период не происходит спад идеологической активности личности как идеолога (субъекта идеологии) или гражданина (объекта идеологии) [1,473], наоборот, более осознаннее воспринимаются, принимаются и защищаются идеологические конструкты, ценности, идеалы. Наиболее интенсивно идеологическая социализация осуществляется на начальных этапах развития подрастающего поколения, когда происходит подготовка детей к жизни и деятельности в мире взрослых.

Необходимо не забывать, что не только позитивные ценности осваивает подрастающее поколение, но и негативные. В возрасте 7-12 лет мальчики и девочки особенно увлечены Интернетом, компьютерными играми, благодаря им они утоляют свое любопытство к сфере опасностей, запретов и угроз. Как следствие, здесь может быть вовлечение детей со стороны организованной преступности в опасную и разрушающую личность ребенка деятельность: детская порнография, проституция, наркотики, алкоголь, несовершеннолетняя преступность с элементами насилия и жестокости.

Идеологическая социализация ребенка отличается от послеидеологической социализации взрослого человека. В начале социализационного пути ребенка формируются ценностные ориентации, усвоение норм, их оценка и только в

дальнейшем происходит изменение внешнего поведения человека, приобретение определенных навыков.

Особенно значим доидеологический этап в формировании менталитета и мировоззрения. Менталитет для молодого человека до 19 лет формирует начало своеобразного стиля мышления, склада ума или даже умонастроений влияющего на восприятие идеологического аспекта реальности. Он позволяет единообразно мужчинам и женщинам воспринимать окружающую социальную реальность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными устоявшимися нормами и образцами поведения, воспринимая и понимая при этом друг друга, поддерживая преемственность существования их социальных групп и устойчивости поведения входящих в эти группы членов, в относительно стабильных, но особенно в кризисных ситуациях, которые могут привести к дестабилизации расслоению и нарушению общности. В подобных ситуациях возникает «кризисный менталитет», как выражение определенного этапа распада устойчивых прежде социальных образований, определяющих поведение людей, в структуре сознания и в психике в целом. В отличие от докризисного достаточно устойчивого, «кризисный менталитет» характеризуется мозаичностью, несистематизированностью, отсутствием целостности и устойчивости, ситуативностью и непрерывной изменчивостью, неустойчивостью. Наличие кризисного менталитета можно отмечать в том случае, когда разные виды идеологий наслаиваются в сознании мужчин и женщин, которые прошли этапы идеологической социализации в своих семьях, например, гендерный конструкт идеологии дедушек и бабушек отличается от гендерного конструкта идеологии матерей и отцов, а эти два вида отличаются от гендерного конструкта самих детей.

В начале идеологической социализации личность еще не сформирована и только в процессе этой социализации человек становится личностью принимающей или отвергающей какую-либо идеологию или какой-либо идеологический конструкт.

В настоящий момент ситуация осложняется тем, что с одной стороны, происходит смешение идеологических моделей предков и детей, а с другой стороны, происходит шатание от лозунгов деидеологизации к призывам разрабатывать новую национальную идеологию. Система воспитания и образования оказалась не подготовленной из-за невнятности идеологического заказа.

Отсутствие такого заказа в прошедшие 30 лет наиболее явно отразились на современной демографической ситуации в Германии. Численный рост населения каждой страны и проблемы с ним связанные - это тема достаточно острая и сложно решаемая. Демографическая проблема в современной Германии не только не снята с повестки дня, но приобретает с каждым годом большую остроту.

Гендерный аспект демографических проблем обусловлен некоторыми направлениями: изменением структуры населения (рождаемость, старение, убыль населения), динамикой развития семьи как социального института, социальной политикой и проблемами социально уязвимых групп населения, так например, женщин.

С каждым годом население Германии неуклонно сокращается, так по последним исследованиям в 2010 году было 81,8 миллионов, а к 2060 году по прогнозам ученых будет 70,1 миллион. Эти показатели в будущем могут влиять на конкурентоспособность и рост экономики Германии. В настоящее время в Германии живет на 1,5 млн. человек меньше, чем ранее предполагалось.

Профессор и руководитель Мюнхенского института Ifo Ханс-Вернер Зинн после проведенного исследования отмечает, что в Германии к 2030-35 годам наиболее явно проявится демографический кризис и снижение уровня жизни всех слоев населения. В настоящий момент предотвратить этот кризис только политическими способами уже не

возможно, так как меры, способствующие развитию и поддержанию необходимой численности населения уже пропущены и этим нужно было заниматься 25-30 лет назад. Пик кризиса придется на время, когда мужчины и женщины родившиеся в 1955-1969 годах будут достигать пенсионного возраста. В этот период в Германии наблюдался наиболее большой рост рождаемости и пик ее пришелся на 1964 год, когда родились 1,357 млн. детей. Но, уже начиная с 1972 года уровень рождаемости в Федеративной Республике Германии становился ниже уровня смертности. В 2002 году уже в объединенной Германии родилось в два раза меньше детей, чем в ФРГ в богатом на родившихся детей 1964 году. До настоящего времени, поколение, которое родилось в 1955-1969 годах, является самым многочисленным. И, когда оно перестанет работать, увеличится число пенсионеров и будет необходимо изыскивать материальные средства на их содержание. Но, в тот же момент сократится из-за низкой рождаемости после 1969 года и число тех, кто будет содержать пенсионеров, платить взносы в пенсионные кассы и фонды.

Проблема эта не нова и она известна с 1980-х годов. Ее не решение лежит в политической плоскости. Ни одно правительство с того времени не ставило остро этот вопрос. Так как в интересах политической конъюнктуры, принимать жесткие и порой не популярные решения – это равнозначно политическому самоубийству. Если такие вопросы ставить на повестку дня и предпринимать конкретные меры для их решения и преодоления будущего кризиса, то это бы, с одной стороны, не понравилось бы населению, а с другой стороны, инвесторам и бизнесу, как малому, так и крупному.

Зинн считает, что потерянные 30 лет сейчас уже трудно наверстать. Но, немецкие ученые и экономисты пытаются анализировать эту ситуацию и искать выход. Имеются 2 варианта: повышение взносов в пенсионную кассу или сокращение пенсий для пенсионеров и нетрудоспособных. Но, если смотреть правде в глаза, и то и другое нереально осуществимо. Сокращение пенсий, да еще и в кризисное время невозможно и не одно правительство не решится это делать. А увеличение пенсионных взносов будет уменьшать доходы работающих и повысит стоимость рабочей силы. В Германии пенсионная нагрузка и другие социальные взносы разделены между работодателем и работником. За этим последует увеличение цены немецких товаров на мировом рынке, они начнут терять свою конкурентоспособность. Также за этим последует безработица, а это будет мешать повышению пенсионного возраста, что необходимо в данной ситуации. Но, в Германии пенсионный возраст и без повышения очень высок – для женщин 65 лет, а для мужчин – 67 лет. Многие люди сокращают свои пенсии и выходят на пенсию раньше с 63 лет. К этому немецкие ученые прибавляют и необходимую, а порой и вынужденную помощь странам Евросоюза и Еврозоны. Эта помощь также ляжет на плечи работников отчисляющих свои взносы.

Итак, анализируя исследования немецких ученых и экономистов, мы наблюдаем замкнутый круг. И если, последние 30 лет уже потеряны, то в настоящее время необходимо ученому, педагогическому сообществу, государственным служащим и политическим деятелям Германии собрать весь положительный исторический опыт и выработать четкую, единую, общегосударственную идеологическую концепцию по воспитанию и обучению разнополых детей, где будут превалировать толерантность и общечеловеческие ценности. За последние годы в современном демократическом мире начали забывать старые понятия и ценности и с трудом происходит поиск новых. Так же, надо уточнить и определить идентификационные характеристики мужского и женского, и ту конечную цель, к которой необходимо стремимся, воспитывая и образовывая оба пола. Эти концепции должны вписываться в современный гендерный идеологический конструкт как часть новой государственной идеологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнецов В.Н. Идеология. Социологический аспект. М., 2005.
2. „Sinn sagt unabwendbare demographische Krise voraus“, Interview mit Hans-Werner Sinn, Ifo Institut, „Die Welt“, 17.07.2013.
3. Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: опыт социологического исследования российской идеологии XXI в. М., 2004.
4. Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004.

УДК 316

МАРГАРЕТ ТЕТЧЕР:ЖЕНЩИНА –ПОЛИТИК.

Е.В.ЯРОЩУК, Д.Н. БРАЙКО

Южный федеральный университет

«Many work to live.
I live to work»

В данной статье мы попытаемся проанализировать биографические аспекты личной и политической истории британского политика Маргарет Тетчер.

Войдя в историю как первая женщина, занявшая пост премьер-министра Великобритании, и оставшаяся на нем самое продолжительное время – одиннадцать лет, была весьма амбициозна и непреклонна, она не признавала чужого мнения и не любила компромиссы – во многом благодаря этому и получила прозвище «Железная леди». Не имея возможности прихвастнуть ни высоким происхождением, ни дипломом привилегированной школы, она уверила всех, что ее политические идеалы, трудолюбие и практичность не только были сформированы в детстве, но и дали толчок к ее высоким достижениям.

В небольшом городке Грентем, расположенный в 180 км от столицы Англии, утром 13 октября 1925 года на свет появилась малышка, и назвали ее Маргарет. Именно этой девочке суждено было изменить представление не только о слабости женского пола, но и о политической жизни всего туманного Альбиона. Помимо юной мисс Роберт в семье росла старшая (на четыре года) сестра Мюриел.

С 1936 года Маргарет обучалась в Кественской школе для девочек, достаточно популярной в Грентеме. Школа была основана в 1910 году и специализировалась на подготовке к поступлению в ВУЗы. По настоянию отца, Мегги сдала вступительные экзамены, в последствие получила бесплатное образование. Маргарет Робертс числилась среди лучших учениц школы. Она не была гениальной и не обладала сверх способностями, просто она привыкла трудиться; волевой характер и сумасшедшая работоспособность отличали ее от других девочек. Не по возрасту серьезное отношение к учебе и ко всему происходящему вокруг отталкивало сверстников, поэтому свободное время она проводила с единственной подругой – Маргарет Гудрич.

Люди, пережившие войну, никогда не смогут забыть кошмары тех дней. Останутся они и в памяти Маргарет Робертс. Время Второй Мировой, однако, было и очень важной вехой в жизни молодой девушки – именно в этот период Мегги окончила школу и выбирала место для получения высшего образования. В какой-то момент она всерьез подумывала заняться миссионерской деятельностью и уехать ... в Индию, однако хорошо поразмыслив, юная Маргарет решила посвятить себя науке. Ей нравилась химия, поэтому выбор пал на химический факультет. Сомнения в правильности выбора развеял приятель ее отца, юрист, физик по образованию, чьи слова стали решающими для Маргарет: «Get a degree, and then learn to be a lawyer. The scientific mind will help you». Что касается учебного заведения, то Мегги остановилась на Оксфордском университете. Преградой для поступления стала латынь, которую упорная

девушка начала учить со свойственным ей рвением. В декабре 1942 года Маргарет сдала вступительные экзамены в Самервилл, один из лучших женских колледжей Оксфорда, одновременно были сданы экзамены еще в два высших учебных заведения в Англии – Ноттингемский университет и Бедфорд – колледж Лондонского университета. Если в два последних ВУЗа Маргарет поступила сразу же, то в желанный Самервилл ей не удалось набрать проходной балл. Впоследствии одна из зачисленных студенток отказалась от места в Самервилле и вместо нее записали Маргарет Робертс.

«Enrollment in Oxford will play a very important role in the biography of Margaret», - скажет позже историк Д.Кембелл, позволивший ей не только преодолеть собственное провинциальное происхождение, но и соревноваться на равных с другими студентами из частных школ.

Ее единственной приятельницей так и осталась Маргарет Гудрич, которая поступила в Оксфорд в 1941 году.

В Оксфорде Мегги вступила в КАОУ – Oxford University Conservative Association. Первый успех придет уже в 1946 году, когда ее изберут президентом КАОУ (этот случай будет третьим в истории ассоциации, когда ее руководителем станет женщина).

Окончив в 1947 году химический факультет, Маргарет Робертс получила степень бакалавра наук второго класса. Пойти учиться дальше, Мегги не могла, так как на это нужны были деньги, которых у молодой выпускницы Оксфорда просто не было. В связи с этим молодая мисс Робертс устроилась на работу (после нескольких провалов) в «British Xylonite Plastics», где она принимала участие в разработке вещества для склеивания ПВХ с металлом и шерстью.

Решение попасть в Палату общин пришло молодой девушке не сразу. Но об истории, связанной с этим шагом, Тетчер любила рассказывать в интервью. На праздновании двадцать первого дня рождения своей подруги Мегги вступила в спор на политическую тему с одним гостем. Так или иначе, именно с этого дня девушка уверенно следовала к поставленной цели.

На всеобщих выборах зимой 1949-1950 годов и в октябре 1951 года, мисс Робертс, принявшая участие в выборах в Парламенте от округа Дартфорда, не смогла победить, но сумела привлечь внимание прессы, так как была не только самой молодой кандидаткой, но и единственной баллотировавшейся женщиной. Подсчеты голосов показали, что Робертс удалось сократить привычный разрыв между лейбористами и консерваторами более чем на треть! А саму Маргарет единогласно утвердили кандидатом на новых выборах. Консерваторы Дартфорда отметили огромные заслуги Тетчер, подарив ей памятную брошь.

Зимой 1951 года, на праздничном обеде, после официального утверждения Маргарет в качестве кандидата Консервативной Партии в Дартфорде, мисс Робертс познакомилась с Деннисом Тэтчером, успешным и состоятельным бизнесменом. Уже в декабре того же года Маргарет и Деннис поженились. Мисс Робертс осталась в прошлом - отныне ее называли миссис Тетчер.

Спустя полтора года после свадьбы Маргарет поняла, что беременна и 15 августа 1953 года на свет появилась двойня – мальчик, которого назвали Марком и девочка, получившая имя Кэрл. Мало того, что роды оказались преждевременными, на полтора месяца раньше положенного срока, так еще и тяжелыми – врачам пришлось прибегнуть к кесареву сечению. Оба младенца весили по 1.8 кг, поэтому их поместили в специальную камеру для недоношенных малышей.

Частые рассуждения, на тему совмещения семейных и профессиональных обязанностей приводили всегда к однозначным ответам. К примеру, по телевидению британским избирателям демонстрировали ролик, в котором Маргарет Тетчер пекла

пирожки и мыла посуду. На самом деле, для домашних дел у нее просто не было времени, хотя иногда, если не было официальных приемов в ее резиденции, Тетчер сама себе готовила на скорую руку завтрак или даже обед.

Спустя 4 месяца после родов Маргарет сдала экзамен по адвокатуре. Она была отличным адвокатом, и так же стала отличным специалистом по патентному и налоговому законодательству. До нее в этой области женщинам в те времена практически не находили места.

В 1959 году Маргарет Тетчер второй раз приняла участие в выборах в Парламенте, и на этот раз – победила. Она стала членом Палаты Общин в 33-летнем возрасте!

Вначале, в 1961-1964 годах, Тетчер являлась парламентским секретарем министерства по делам пенсии и государственного страхования. В 1970-1974 годах – министр просвещения и науки в правительстве Эдварда Хита. С тех пор она постепенно продвигалась по политической лестнице и в мае 1979 года стала премьер – министром Великобритании, набрав почти 44 % голосов избирателей.

Уже в первые месяцы после прихода к власти, команде Тетчер пришлось дебютировать на дипломатической арене в чрезвычайно острой ситуации. На конференции Содружества в Лусаке в 1979 году была принята решающая попытка разрешить многолетний южно – родезийский кризис. Британская сторона выступала инициатором и гарантом конституционной реформы в Южной Родезии, проведения всеобщих выборов в этой стране. Уже в 1980 году независимая Республика Зимбабве (названная так по имени африканского населения страны) стала членом Содружества Мейджору.

1. Снизились налоги

2. Ослабился контроль правительства над бизнесменами

Чуть позже государственные предприятия, такие как Телеком, были проданы частным владельцам. Философия и практика политики Тетчер получила название «Тетчеризм».

В 1982 году Тетчер жестко ответила на захват Аргентиной Фолклендских островов. После того, как Аргентина заявила о своих правах на эти земли, британские войска оккупировали острова. В ходе столкновения погибло много британских офицеров и аргентинских солдат. Итогом всего этого, стало капитуляция аргентинских войск, и над Фолклендскими островами снова развивался «Юнион Джек».

В 1983 году Тетчер вновь привела консерваторов к власти и в 1987 году стала первым премьер – министром, которого избрали в третий раз. Ее жесткость в вопросах внешней политики отразилась в том, что она получила прозвище «Iron lady».

Внешнеполитическая стратегия правительства М.Тетчер предусматривала возрождение статуса Великобритании как великой державы, включение в орбиту британской политики широкого круга глобальных и региональных вопросов, в том числе и выходящих за рамки непосредственных интересов страны. Жесткость и решительность, свойственные для политического стиля Тетчер, стали характерными для действий британской дипломатии.

Говоря о стиль управления Маргарет Тетчер можно сказать, что он был построен на доминировании. Она была лидером до мозга костей. Одной из ее любимых цитат стало высказывание Софокла: «Need to do it once to put a woman on a par with man, as she begins to beat». Можно сказать, что «Железная леди» руководствовалась этим высказыванием великого драматурга. И с этой ролью, которая ей выпала на политической арене Великобритании, она справилась превосходно, - хотя и было очень не просто.

Безусловно, Тетчер принадлежит огромная заслуга в возрождении могущества Великобритании. 1990-й год станет закатом ее политической карьеры. Многочисленные обвинения в безмерном авторитарном подходе, к решению важных вопросов - вынудили ее подать в отставку, и в 1992 году, Маргарет стала пэром Палаты лордов, с присвоенным ей титулом баронессы Кестивена (это место в ее родном графстве Линкольншир). В 1995 году королева Елизавета 2 произвела бывшего премьер – министра в дамы Благороднейшего Ордена Подвязки, высшего рыцарского ордена Великобритании, кавалерами которого, в любой момент времени не могут быть больше 25 человек, включая монарха.

Среди наград, есть не только те, что были ей, вручены ее родной Британией, а так же Тетчер получила Республиканскую Сенаторскую медаль Свободы и Президентскую медаль свободы, одна из высших наград США. Еще Тетчер была лауреатом премии Свободы Рональда Рейгана. А в 1998 году ей присвоили звание почетного гражданина Загреба.

Несмотря на весьма напряженную жизнь, которую Тетчер вела в годы своего премьерства, можно сказать, что она обладала не только железным характером, но и железным здоровьем. К началу 21 века Маргарет Тетчер значительно сдала – у нее обнаружили первые признаки слабоумия, свойственного старикам. Она начала путать исторические факты (чего с ней никогда не было!), терять нить разговора, у нее случались кратковременные провалы в памяти. В последние годы своей жизни «железная леди» тяжело болела. В конце 2012 года она перенесла операцию по удалению опухоли мочевого пузыря. Выписавшись из больницы, Маргарет поселилась в лондонском отеле «Ритц». Здесь же на 87-м году жизни, 8 апреля 2013 года она умерла от инсульта. Отпевали экс – премьер – министра Великобритании 17 апреля в Соборе Святого Павла в Лондоне.

Итак, приход к власти в Англии во главе с Маргарет Тетчер в 1979 году явился этапным для развития экономики Великобритании. Понятие «тетчеризм», как и «рейганомика», вошло в мировую экономическую литературу, отражая новые концептуальные видения экономической политики, в рамках «нового консерватизма». Политика поощрения конкуренции, которую сделали реальностью, придали больший динамизм британской экономики. Тетчер объявляла о введении в действие широкомасштабной программы сокращения налогов и о проведении монетаристской политики в сфере денежного обращения. Последствия вызвали длительный период стагнации в Великобритании, а так же роста безработицы. Но из-за ослабления импорта и увеличения продажи промышленной продукции в стране, экспортирующей нефть, торговый баланс страны улучшился. А снижение налогов способствовало росту капиталовложений, то есть оживлению экономической жизни. При Тетчер были осуществлены:

1. Структурные изменения экономики Великобритании
2. Модернизация производственного аппарата
3. Рост ВВП
4. Рост производительности труда

Судьба самой Маргарет Тетчер вызывает интерес, прежде всего тем, как женщина может создать себе политическую карьеру в такой консервативной стране, как Англия. Несмотря на то, что Тетчер была замужем за преуспевающим бизнесменом Деннисом Тетчером и родила двух близнецов, она не замкнулась в домашних хлопотах, а усердно трудилась не только ради блага своей семьи, но и ради всего благосостояния страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Огдэн Крис. Мэгги. Интимный портрет женщины у власти // Иностранная литература. 1991 №4.
2. Архив статей в журнале Forbs, связанных с Маргарет Тетчер//<http://www.forbes.ru/taxonomy/term/8490>.
3. Громыко А.А. Политический реформизм в Великобритании (1970—1990 годы). М., 2001.

АВТОРСКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ РАБОТЫ

УДК 316

ПОРТРЕТ БУДУЩЕГО ИЗБРАННИКА/ИЗБРАННИЦЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И ОЦЕНКАХ РОССИЯН.

А.А. АНЧУТИНА

Южный федеральный университет

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 11 февраля 2010 года представляет данные о том, какие качества более всего привлекают российских мужчин и женщин друг в друге. [1]

В соответствии с приведенными данными, портрет идеального мужчины глазами женщин. Наиболее ценные качества – это ум и порядочность (64 и 61 процент соответственно). Следующая по значимости черта характера у мужчин – хозяйственность (40% женщин хотят, чтобы хозяйственность присутствовала у их избранников). Мнение о том, что мужчина должен сам решать и справляться со всеми жизненными проблемами, можно подвергнуть сомнению, так как всего лишь 17% девушек выбрали позицию: умение сопротивляться невзгодам. Видимо, это связано с тем, что современная девушка уже привыкла нести на себе «тяжелое бремя проблем». Настоящий мужчина должен, по мнению прекрасного пола, быть верным и заботливым (в данном вопросе мнения девушек сошлись, верность и заботливость выбрало 27%). Также девушки считают, что настоящему мужчине не обязательно иметь внешнюю привлекательность (ее выбрало только 10% женщин), темперамент (9%), независимость (7%) и сексапильность (2%).

Можно сказать, что совершенно противоположный портрет нарисовали мужчины. Портрет идеальной женщины глазами сильного пола выглядит следующим образом. На первое место парни поставили хозяйственность (49% парней считает, что их избранница должна владеть данным качеством). Для 44% - важным критерием является внешняя привлекательность. Два совершенно разных по своей природе качества хозяйственность и внешняя привлекательность, но для современных мужчин особенно значимых. Разница в процентном соотношении не большая всего 5 %, но следует обратить внимание, что на первом месте стоит такое качество как хозяйственность. Скорее всего, молодые люди под хозяйственность понимают умение девушки позаботиться о своих близких, в том числе и о любимом человеке, также это умение вести домашние дела, девушка не должна быть «белоручкой», и большую роль играет умение девушки готовить – всем известно «Путь к сердцу мужчины, лежит через его желудок». Около 30% мужчин считают, что женщина должна быть верной и умной, заботливой и порядочной. Наименьшее внимание парни уделяют таким качествам, как душевная близость (19%), сексапильность (14%), легкий характер (11%) и темперамент (7%).

Другое исследование, так же проведенное Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 10 февраля 2010 года, представляет данные о том, что россияне готовы терпеть от второй половины. [2]

Самые непростительные моменты в отношениях с партнером для россиян – это измена и постоянный флирт (71% и 59%). В данном вопросе можно понять россиян: человек, который любит и уважает себя, не сможет простить такое предательство. 21 век – это эпоха эгоцентризма, когда человек ставит себя и свои приоритеты превыше всего, этот человек не потерпит унижения, и более того, этому человеку сложно простить другого человека! Лишь 3 % респондентов готовы принять в отношениях

измену, и 5% постоянный флирт, готовы простить 1-2 раза измену 7% россиян, и 15% опрошенных готовы потерпеть 1-2 раза флирт, но не более того. Наши граждане также не готовы принять злоупотребление алкоголем, курением, легкими наркотиками, нежелание работать (52%), грубость, невоспитанность (50%), жадность (46%), равнодушие (45%), неподобающее отношение к детям (42%), неопрятность (39%). Менее критичны нежелание или неумение вести домашнее хозяйство (35%), невежество (33%), отрицание идеалов и ценностей (30%). А вот отсутствие подарков и низкий уровень доходов, с которыми наши сограждане сталкиваются по собственному признанию, чаще всего, являются для респондентов вполне заслуживающими прощения (смириться с этим готовы 35 и 32% россиян соответственно).

Самыми распространенными для россиян негативными моментами в отношениях со своей второй половиной являются злоупотребление алкоголем, курением, легкими наркотиками, отсутствие подарков и комплиментов, а также недостаточный уровень доходов.

Женщины чаще, чем мужчины, жалуются на злоупотребление второй половиной курением, алкоголем, легкими наркотиками (12% против 6% среди мужчин), также на отсутствие подарков и комплиментов со стороны партнера (12% против 7% соответственно). Низкий уровень доходов у партнера (12% против 7% соответственно) также вошел в рейтинг нежелательных качеств среди женщин. Что касается черт характера, то женщины более критично относятся к грубости и невоспитанности (8% против 4%), жадности (6% против 4%) и неопрятности (4% против 2%) своей второй половинке. Изменяют в отношениях чаще мужской пол, чем женский, разница небольшая, но это факт (4% против 3%). Мужчины, в свою очередь, более склонны сообщать, что ни с одним из указанных недостатков в отношениях сталкиваться им не приходилось (56% против 43% соответственно). Однако сильному полу приходилось в большей степени испытывать такие проблемы как, отрицание их идеалов (8% против 7%), равнодушие (9% против 8%). Также 4% мужчин столкнулись с постоянным флиртом их избранницы, и это на 1% больше, чем мужской флирт в отношениях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, на что ориентируются парни и девушки при выборе своей половинки. Женский пол хочет видеть рядом с собой умного мужчину, чтобы тот мог строить планы на прекрасное будущее; порядочного и хозяйственного, чтобы в случае чего, мужчина смог забить и гвоздь в стенку, и правильно вести себя в обществе; конечно парень должен быть без вредных привычек, ни пить, ни курить, ни принимать легкие наркотики; и главное парень должен быть заботливым и верным, так как девушки в своем большинстве парням измену не прощают; единственное, что смогут простить, это отсутствие подарков и комплиментов, и то, на такую жертву готовы пойти не все. Что касается парней, то они рядом с собой хотят видеть такую девушку: главное хозяйственную и опрятную, а уже потом внешне привлекательную. Также как и девушки, парни не прощают измены, поэтому рядом с ними должна быть верная избранница, которая будет заботливой и порядочной. И естественно они негативно относятся к вредным привычкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пресс-выпуск ВЦИОМ №1429 «ЛЮБОВЬ ИЛИ ОДИНОЧЕСТВО: ЧЕГО БОЛЬШЕ В ЖИЗНИ РОССИЯН?» // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13186> (дата обращения 10.03.2014)
2. Пресс-выпуск ВЦИОМ №1686 «ИЗ ЧЕГО СДЕЛАНЫ ЛЮБОВЬ И ВЕРНОСТЬ: РОССИЯНЕ О СВОИХ ЛЮБИМЫХ» // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111348> (дата обращения 10.03.2014)

УДК 316

**ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ОБЪЕДИНЁННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ)**

К.А. БАЛАН

Санкт-Петербургского государственного университета

Конец XX века и, особенно, его последние годы внесли радикальные изменения в положение женщин. Не только западные, но и восточные женщины сегодня имеют возможность реализовать себя в полной мере практически во всех сферах общественной жизни. Огромный прорыв в гендерном вопросе сделали именно арабские страны, где главным и самым жестким ограничителем общественной жизни женщины выступает религия – ислам. На примере Объединенных Арабских Эмиратов мы попытаемся рассмотреть особенности становления женщины как субъекта общественных изменений и уделим особое внимание участию женщин-эмираток в общественно-политической жизни страны.

Объединенные Арабские Эмираты существуют как государство с 1971 года и являются религиозным государством, основным сводом законов которого является Шариат, предписывающий определенные строгие нормы поведения, в особенности для женщин. С другой стороны, процессы глобализации сильнее всего воздействуют на изменение некоторых правил арабского общества. Сегодня на территории страны действует Конституция, которая закрепляет равные права между мужчинами и женщинами.

В 2006 году в ОАЭ были впервые проведены выборы в Национальный Совет. Из 825 тысяч граждан страны всего приняли участие в выборах 6700 человек (0,8% от коренного населения), 1190 из которых – женщины. В 2011 году были проведены вторые выборы в Федеральный Национальный Совет, и число выборщиков увеличилось примерно в 20 раз, составив 130 тысяч граждан ОАЭ (около 12% коренного населения Эмиратов), 46% из которых – женщины [1].

В 2006 году из 450 кандидатов было 80 женщин, а в 2011 году кандидатами в Национальный совет было 468 человек, в том числе 85 женщин [1]. Необходимо отметить, что женщины не только получили избирательные права, но также у них появилась возможность быть избранными в ходе голосования. Оба раза по результатам выборов победила только одна женщина: в 2006 году ей стала Амаль Аль-Кубейсси, а в 2011 году – Шейха Аль-Ари.

В Правительстве ОАЭ на сегодняшний день работают 4 женщины-министра, среди которых - самая знаменитая женщина арабского мира – Шейха Любна аль-Касими – министр внешней торговли. Впервые она заняла пост министр в 2004 году, став главой Министерства экономики и планирования ОАЭ. На сегодняшний день Шейха возглавила рейтинг «100 самых влиятельных арабских женщин» по версии журнала CEO Middle East и заняла 67-ю строчку рейтинга «100 самых влиятельных женщин мира», составленном журналом Forbes в 2013 году. Более того, три эмиратки возглавляют дипломатические миссии в Испании, Швеции и Черногории, а также Лана Нуссейбе стала постоянным представителем ОАЭ при ООН в Нью-Йорке, США. Для сравнения в Российской Федерации министром является лишь одна женщина – Вероника Скворцова.

В подтверждение вышеуказанного нужно привести результаты исследования «Женщины в национальном Парламенте» (Women in national parliaments) [2], проделанного в 2013 году международной организацией Inter-Parliamentary Union. Рейтинг был составлен по критерию представленности женщин в Нижней палате

Парламента среди 188 стран мира. Так, Объединенные Арабские Эмираты занимают 82-ую строчку (17,5%), Россия – 98-ую (13,6% - 61 женщина среди 450 депутатов Государственной Думы, 8% - 13 женщин из 163 членов Совета Федерации).

Одной из главных причин гендерного прогресса стала государственная социальная политика в ОАЭ, направленная на поддержание своих соотечественниц, а также введение обязательного среднего образования для всех граждан страны. Кроме того, образование на всех уровнях осуществляется за счет Правительства, таким образом, все граждане имеют возможность уехать на обучение в лучшие университеты мира при условии, что после окончания обучения они вернуться в Арабские Эмираты. Примечательно, что почти все женщины-эмиратки, работающие в сфере политики и экономики, в особенности, в верхних эшелонах власти, получили образование за границей. Например, два государственных министра: Марьям Ибрагим аль-Хашеми и Мейса Салем аль-Шамси. Первая из них получила образование в Великобритании и США, работала в исполнительном совете /правительстве/ Дубая, была заместителем посла ОАЭ в США и помощником министра иностранных дел по экономическим вопросам. Вторая, имеющая докторскую степень, училась в Египте, была проректором эмиратского университета по научной работе.

Женщины-эмиратки, помимо того, что являются субъектами политического процесса, также заинтересованы в развитии экономики своей страны. Кроме того, тот факт, что у богатых граждан ОАЭ могут быть наследниками их огромного состояния дочери, заставляет девушек быть достойными продолжателями семейного бизнеса. Личные капиталовложения эмиратских женщин в экономику ОАЭ составляют более 380 млн долларов. Такую сумму внесли 11 тысяч местных женщин в проекты развития в Арабских Эмиратах [3]. Личная деловая активность эмиратских женщин на 95% сконцентрирована в торговой сфере, но у прилавков заняты немногим более десятка, так как общественная мораль и социальный статус женщин не позволяют им лично работать в качестве продавцов. В промышленном производстве эмиратки составляют всего 3%, лишь двое из ста располагают высокой профессиональной квалификацией, обеспечивающей хорошие доходы.

Активным является и участие арабских женщин в общественной жизни. Ярким примером можно считать Общество женщин Абу-Даби – первую женскую организацию в ОАЭ, созданную шейхой Фатимой бен Мубарак в 1972 году. Успех общества привел к созданию ряда организаций. В 1975 году все организации были объединены вместе в Женскую Федерацию ОАЭ, которую возглавила шейха Фатима [4]. Нужно отметить, что шейха Фатима является «первой леди» Эмиратов и считается одной из самых влиятельных женщин региона: она была женой первого правителя Абу-Даби – мудрого шейха Зайеда, который во многом способствовал развитию женского движения. Женская Федерация ОАЭ занималась решением взаимосвязанных проблем, касающихся женщин, детей и семьи. По мере развития потребностей женщин расширялся спектр деятельности и рос опыт Федерации. В настоящее время она играет значительную роль в делах женщин на региональном и международном уровне, и участвует во всех международных конференциях по вопросам женщин, проводимых под эгидой ООН. Так, сейчас Женская Федерация ОАЭ принимает необходимые меры на государственном уровне для приведения в действие Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также для осуществления рекомендаций Пекинской декларации в рамках Национальной стратегии развития женщин - совместной инициативы Программы развития ООН, ЮНЕСКО, местных правительственных органов и неправительственных организаций.

После получения национальной независимости и создания ОАЭ, грамотная экономическая политика привела к тому, что ОАЭ – одно из либеральных обществ, где отношение к женщине в государстве меняется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) United Arab Emirates Last Elections // Inter-Parliamentary Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ipu.org/parline/reports/2333_E.htm . - Дата обращения: 24.10.2013.
- 2) Women in national parliaments: World Classification //Gender Partnership Group. Women in Inter-Parliamentary Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm> . - Дата обращения: 17.11.2013.
- 3) Арабские женщины в деле // Russian Emirates Advertising [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dxb.ru/project/re/detail.php?ID=1474> . – Дата обращения: 18.11.2013.
- 4) Role of UAE Women: Taking Care of Women’s Needs // UAE Interact [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uaeinteract.com/docs/Role_of_UAE_Women_Taking_care_of_womens_needs/8343.htm . - Дата обращения: 17.10.2013.

УДК 316

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ИСТОРИИ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ.

С.В.ВАСИЛЕНКО

Южный федеральный университет

История человечества отражается не только в документальных свидетельствах, СМИ и на страницах учебников, но ещё и транслируется в общество через различные социокультурные феномены, и мультфильмы, казалось бы, столь далёкие от реальной жизни, но известные даже в самых удалённых уголках мира, не являются исключением. В различные периоды XX и XXI века сюжет и герои претерпевают изменения, чтобы привлечь внимание своих зрителей и быть достаточно понятными для них, ведь основной аудиторией всегда считались дети. Анимационные фильмы словно вбирают в себя самые характерные черты социума, тем самым превращаясь в настоящий кладёзь стереотипов поведения и мышления эпох.

Для исследования были выбраны мультипликационные картины наиболее специализированной популярной компании Walt Disney Productions (в том числе Pixar), а так же Fox Animation Studios и Nest Family Entertainment, в которых главными персонажами являются женщины (люди или антропоморфные существа, т.е. «сказочные герои») в период с 1937 года по 2013 год включительно. Условно развитие рисованного образа женщины на экранах кинотеатров (беря за точку отчёта выпуск первого анимационного полнометражного фильма студии Дисней «Белоснежка») для наиболее удобного и контекстного анализа можно разделить на три этапа, которые наглядно проиллюстрируют нам долгий и тернистый путь героинь от «кухни» в пуританском патриархальном обществе до вершин карьерной лестницы нового тысячелетия.

1937 – 1959 гг.

Всем нам не понаслышке знакомы такие персонажи как Белоснежка, Золушка, Спящая красавица, которые наделены не дюжей красотой, чудесным голосом и приятным нравом, имеющие множество друзей среди маленьких зверей, нуждающихся в опеке или помощи (проявление материнского инстинкта), но, по несчастливой случайности, страдающих от сил зла, будь то мачеха-угнетатель или колдунья (и стоит заметить, что противоположная добру сторона протагониста истории тоже имеет женское обличье). Зритель видит – девушки не заслуживают столь тяжёлой участи, и, тем не менее, внешняя неподвластная агрессия приводит своих невинных жертв к

печальным последствиям. Белоснежка отлучена от дома и вынуждена спрятаться в лесу, она покорно подчиняется воле судьбы, и только оказавшись в доме семи гномов, персонаж «оживает», уверенно беря на себя роль хозяйки-лидера в абсолютно мужском жилище, пока у неё в руках не оказывается отравленное яблоко. Спящую красавицу, чтобы защитить от пугающей правды о проклятии, прячут в глухом лесу, но это не спасает её. Лишь с появлением в сюжете мужчины-принца всё, в конце концов, налаживается, причём в первом, так сказать, классическом случае, герою даже не приходится преодолевать препятствий. Золушка же предстаёт перед нами настоящей служанкой, заложницей положения, она мечтает попасть на бал, но ей ставят ультиматум, а затем и вовсе нарушают обещание. На этот раз девушку спасает не мужчина, а добрая фея-крестная, равнозначная проявлению чуда, если учесть, что история происходит уже за пределами волшебного замка или леса (реалистичность событий). Но всё-таки именно принц забирает из рук злой мачехи свою возлюбленную, предполагая освобождение и от тяжёлого ручного труда. Таким образом, мы можем сделать выводы о гендерно-ролевых отношениях, принимаемых, пропагандируемых или осуждаемых обществом в довоенный и послевоенный периоды времени: женщине, как хранительнице очага, в полное властвование отдаётся сфера домашних обязанностей, её изображают любящей «детей» - заботливой матерью, и практически совершенно беззащитной, мужчина же представляется спасителем (воином), причём финансово каждый из героев обеспечен (у женщины нет причин идти на работу, чтобы прокормить семью, сказочная история обещает прекрасного принца каждой достойной девушке, а разве это не тот луч надежды в период, когда большинство молодых людей не возвращались с боевых действий?). В случае Золушки можно увидеть некое отличие от вышеперечисленных сказок, ведь её роль домохозяйки уже окрашена негативом, а сам персонаж проявляет больше активности в противостоянии внешним угнетающим факторам. Почему же основные антагонистические силы тоже примеряют на себе женские платья? Могущественные колдуньи вполне могут быть олицетворением прогрессивных войн, напряжённых политических и экономических международных отношений. Стоит отметить и то, что в межполовых отношениях тоже прослеживается закономерность, которая со временем изменяется: героини редко знакомы со своим избранником дольше нескольких часов, тем самым, скорее они становятся на место тех, кого выбирают, ведь решение, в конце концов, принимает именно мужчина.

- Ничего не поделаешь, - возразил Кот. - Все мы здесь не в своем уме - и ты, и я. («Алиса в Стране чудес», Льюис Кэрролл)

Экранизация студией Дисней в 1951 году одной из известнейших детских сказок дарит зрителю ещё один яркий образ женского персонажа в истории мультипликации, а именно Алису, путешествующую по стране чудес. Героиня любопытна, отважна, она позволяет себе нестандартное поведение, мышление, конечно же, делается скидка на детскую наивность и юный возраст, но факт остаётся фактом – качества персонажа выделяют её среди большинства «сородичей». Придётся вспомнить о небольшом нюансе этой истории: страна чудес порождение воображения девочки, в котором нет места стандартным девичьим грёзам. Зрителю с первых минут показывают абсурдность, «ненормальность» происходящего, хоть и в шутку (книга «Приключения Алисы в Стране чудес» была опубликована в 1865 году, тем самым отсылая нас к гендерным стереотипам общества другого периода времени, но сюжет сказки смог хорошо вписаться и в социальный запрос социума середины XX века).

1989 – 1998 гг. Гендерная революция в анимационных фильмах.

«Это ненормально, если женщина читает. Скоро у неё возникнут идеи, и она начнет думать...» (Красавица и Чудовище)

На довольно длительный период времени женский образ не то, чтобы полностью исчезает с экранов кинотеатров, но отходит на второй план, уступив место мужчинам-героям («Питер Пэн», «Меч в камне», «Книга джунглей», «Робин Гуд», «Аладдин»), но возвращение триумфально. Новый мультфильм студии Дисней «Русалочка» совершает настоящий переворот, ведь протагонист истории Ариэль с трудом напоминает принцесс послевоенной эпохи, изменяется даже внешний вид персонажа: ярко-рыжие волосы, минимум одежды. Впервые перед зрителем предстаёт бунтарка, которая не подчиняется отцу, мечтает о запрещённом (для того общества, в котором она живёт), пренебрегает своими обязанностями в угоду интересам. Впервые перед нами по-настоящему целеустремлённая девушка, наделённая качествами не взрослой женщины, какими обладали её ровесницы - предшественницы, а подростка. Сюжет фильма предусматривает маленьких спутников Ариэль, которые теперь выступают в роли друзей, порой даже наставников, но не «детей», снимая с героини некий груз материнской ответственности в ранние годы. Знакомство с принцем, образ которого всё ещё играет важную роль в истории мультфильма, длится гораздо дольше, причём, именно героине приходится завоёвывать мужчину, а не наоборот, что тоже, в определённом смысле, происходит впервые. Снова стоит обратить внимание на антагониста - женщину, которую создатели наделили яркими «вульгарными» характеристиками, тем самым осуждая подобную внешность и стиль поведения.

Последующие женские персонажи продолжают упорно прорубать путь в густых джунглях предрассудков, сложившихся в патриархальном социуме за множество веков, и закрепившихся не только во внешней среде, но и в сознании. Бель («Красавица и Чудовище») берёт в руки книги, отказывается выходить замуж за первого красавца деревни, а затем влюбляется не в прекрасного принца, а Чудовище, отношения с которым наполнены отнюдь не романтикой, а множественными прениями. Нужна ли социуму думающая женщина? Судя по сюжету анимации – да. Мы видим новую героиню, которая не боится перечить мужчине, проявляет открытое неповиновение. Аудитории зрителей показывают, что не всё так сказочно даже у идеальных героев. В 1995 году в прокат выходит анимационный фильм «Пакахонтас», совершая ещё один переворот в гендерных представлениях. Дочь вождя индейского племени, живущая в гармонии с природой, не чурающаяся труда и готовая поступиться личными интересами ради блага общины. Неужели перед нами появляется образ женщины-политика, управляющего? Особое внимание стоит уделить финалу истории, в котором персонаж отказывается от любви, чего раньше не происходило. Женщине больше не нужен мужчина. В 1997 году Fox Animation Studios выпускает мультфильм «Анастасия», который проиллюстрирует интересный пример социальной мобильности, но не в привычном для нас направлении вверх, когда простая девушка приобретает высокий статус благодаря замужеству, а спускается вниз, отказываясь от определённых амбиций. Нельзя обойти стороной тот факт, что мужской образ в подобных историях никогда не оказывался перед выбором между статусом и возлюбленной. Венчает период гендерной революции анимаций картина «Муллан», которую трудно не назвать далёким «отголоском войны», ведь девушка по сюжету облачается в мужскую одежду и отправляется в армию, несмотря на возможные последствия разоблачения, позора, и, конечно, гибели. Девушку изображают совершенно непригодной для брака, она становится неуклюжей, предполагается, что характеристика женщины трансформируется, как и запросы мужчины.

Какие же изменения женского (и мужского) образа проиллюстрированы в период гендерной революции мультипликаций? Каждый из перечисленных сюжетов имеет фактор непринятия обществом новой героини, которой приходится идти наперекор

традициям, убеждениям, порой даже законам, чтобы достичь желаемой цели. Тем самым создатели анимационных фильмов раскрывают потенциал персонажей, показывая, что можно и нужно переступить через сложившиеся стереотипы. Также трудно пройти мимо такого явления, как сиротство, присущее женскому образу в выделенный нами первый период (1937-1959 гг.), но сменившееся на другую модель: большинство протагонистов воспитываются отцами, причём именно дочери выражают заботу о родителе, а не наоборот. Общество постепенно отходит от масштабных потрясений середины XX века (в семье присутствует мужчина, олицетворяя преодоление демографического кризиса). Зло тоже трансформируется, примеряя на себя мужское обличье. В межполовых отношениях можно увидеть, как усилия прилагаются теперь с каждой из сторон взаимодействия, а не только одной. Принятая в 1979 году Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин стала определенной вершиной в борьбе за права и равенство, толчком к активным действиям, но прежде, чем женщина научилась пользоваться своими возможностями, статусом, и закрепившаяся модель поведения преобразилась, должно было пройти не мало времени.

2009-2013 гг.

Романтичные истории о принцах и принцессах всё реже и реже радуют зрителей, но с чем же это может быть связано? В начале третьего тысячелетия на экраны выходит множество высокотехнологических анимаций, где образ женщины не перестаёт сдавать своих позиций, вспомнить хотя бы «Рататуй» 2007 года, в котором одна из главных героинь занимает достойное место в профессиональной кулинарии, традиционно принадлежащей мужчинам. Но настоящей изюминкой первой декады XXI века становится полнометражный мультфильм «Принцесса и лягушка». Протагонистом становится девушка Тиана из бедной семьи, вынужденная работать официанткой и стремящаяся открыть ресторанный бизнес. Также, трудно обойти стороной тот факт, что впервые героиня афроамериканка (как же долго пришлось дожидаться этого обществу). Пример социальной мобильности в сюжете тоже удивляет зрителей: принц Навин добровольно спускается ниже, отказываясь от привилегий, статуса, чтобы быть на равных с возлюбленной. Анимационные фильмы «Рапунцель: Запутанная история» и «Холодное сердце» теперь ставят женщину в иерархии социального положения гораздо выше мужчины, что раньше изображалось скорее как исключение из правил. Принцессы выбирают мужчину в качестве проводника, подчиняют их и выручают из неприятностей, причём избранники героинь изменяются – мы больше не видим славного принца на белом коне, перед нами очаровательный вор Флинн Райдер («плохой парень») и нелюдимый простак Кристоф. Неужели эти образы нужны новым сильным женщинам? Не будь это так, мы бы не получили поучительную сказку о принце-обманщике Гансе в прошедшем 2013 году («Холодное сердце»). Теперь лифтом социальной мобильности при вступлении в брак активно пользуются представители «сильного пола», но почему же общество одобряет это? Может быть, дело в трансформации межполовых отношений, требующих взаимного участия обеих сторон или борьбу с возникшими проблемами в неравноценности мужчины и женщины в социуме, где нет чёткого разделения обязанностей, должностей, и где появляется новое неравенство, не оправданное с антропологической точки зрения? Настало время, когда мужчинам пора вселять уверенность в завтрашнем дне. Отличительной картиной становится «Храбрая сердцем» 2012 года, в котором совершенно отсутствует романтическая линия. В этих историях нет места слабым женщинам – они больше не ждут спасения, томясь в высокой башне замка, мечтая о незнакомце, а, вооружившись сковородой или мечём, сами выручают себя, своего возлюбленного и ещё полцарства, а

вот слабым мужчинам в сюжете место находится. Какими же мы хотим видеть наших героев, а какими чертами мы их неосознанно наделяем?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Райнис А. Идентификация женщины / Вокруг света, Россия, №12, 2013, с.134-140.

УДК 316

ГЕНДЕРНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Я. С. КУЛАКОВА

Южный федеральный университет

Исследовательский центр рекрутингового интернет-портала Superjob.ru провел анализ резюме претендентов на различные вакансии [2]. В поле зрения аналитиков, которые сравнили сегодняшние данные с результатами 2008 года, попали 104 наиболее популярные в России профессии. Выяснилось, что традиционное деление профессий на женские или мужские хоть и сохраняется в целом, но четкого разграничения между ними уже нет. Конечно, по-прежнему тяжелый физический труд - это прерогатива мужчин, но профессии с опорой на интеллектуальные ресурсы женщины осваивают все возможные. Опираясь на данные исследования, в качестве примера можно привести следующие профессии, в которых женщины находят себя: веб-программист (13%), оператор печатного оборудования (17%), программист 1С (21%), менеджер интернет-проектов (36%), бизнес-аналитик (40%), финансовый аналитик (62%), налоговый инспектор (74%). Число претенденток на руководящие должности за 5 лет увеличилось приблизительно на 15% (2008 г. – 36%, 2013 г. – 51%), что говорит о гендерном равенстве мужчин и женщин.

Под гендером, в данном контексте, понимаются не столько физиологические различия между мужчинами и женщинами в руководящей должности, сколько психологические особенности, проявляющиеся в управленческой деятельности. Эффективное выполнение управленческих функций и профессиональной деятельности, виды и типы принимаемых решений, мотивация достижения или избегания неудач, уровни тревожности, склонность к оправданному риску и нестандартности принимаемых решений, агрессивность, эмпатия, коммуникативные и организаторские способности и т.д. – все эти качества включены в список гендерных, на которые стоит обращать внимание и развивать в нужном направлении руководителю вне зависимости от пола.

В управленческой практике гендерные аспекты охватывают особенности различных подходов к руководству коллективом и личностью, особенности межличностных отношений с учетом мужской и женской психики и характерных черт интеллекта. Об этом говорится во многих печатных изданиях, сайтах и блогах: Forbes [7], Бизнес-леди [5], Dbanking [4], Генеральный директор [3], PRO-Делопроизводство [8], Harvard Business Review Россия [6]. Ниже в таблице приведены деловые качества, свойственные в той или иной степени мужчинам и женщинам.

Характеристики	Мужчины	Женщины
Способ преодоления препятствий	Интеллект, сила	Хитрость, ловкость
Ориентированность на проблемы	Перспективная	Текущая
Потребность в эмоциональных стимулах	Пониженная	Повышенная

Основа решений	Рассудочность	Чувственность
Характер	Замкнутый	Открытый
Отношение к внешнему миру	Реалистичное, критичное	Идеализированное, интуитивное
Поведение	Сдержанное	Эмоциональное
Преобладающий тип мышления	Словесно-логический	Наглядно-действенный
Объект внимания	Содержание	Форма
Наблюдательность и точность	Пониженные	Повышенные
Ориентированность	Деловая	Личная
Отношение к другим	Прямолинейное	Гибкое
Действие словесного поощрения	Расслабляющее	Возбуждающее
Реакция на критику	Агрессивная	Спокойная

Анализ ряда вышеуказанных источников показал, что женщины-руководители чаще принимают осторожные, уравновешенные решения, опираются на ситуативное управление. Мужчины предпочитают диспозиционное управление, они более уверены в себе, последовательны и настойчивы в достижении целей, склонны к самоанализу и независимости.

Мужчины-руководители чаще всего выбирают агрессивный стиль руководства. Считает, что руководитель должен превосходить подчиненных по таким критериям как профессионализм, опыт, компетентность, изобретательность, ответственность, готовность к риску и быстрота в принятии решений.

Женщины же более склонны к социальному партнерству. Женщина-руководитель лучше сглаживает конфликты, чем мужчина, она больше вникает в суть конфликта, анализирует его причины для того, чтобы исключить их в будущем. Женщины прилагают усилия для построения неформальных отношений с партнерами, сотрудниками и старается создать неформальную атмосферу при построении отношений.

Тем не менее, вместе с тем, не находят подтверждения мнения о различиях в умственных возможностях, способностях к обучению, качествах характера и темперамента у представителей обоих полов, что немаловажно для современного руководителя.

В статье «Гендерные различия между группами успешных и неуспешных руководителей» журнала Кадровый менеджмент №7 2011 года приводятся результаты исследования на выявления основных гендерных качеств успешного руководителя [1]. К основным критериям успешности относятся: влияние, гибкость (умение выстраивать отношения с партнерами, клиентами, подчиненными), эффективное администрирование, умение быть лидером и продвигать собственные идеи, перспективное мышление, креативность, ответственность, целеустремленность и ориентированность на результат. Данные качества не взаимоисключают друг друга, и приписывание преобладания той или иной ориентации в стратегии руководства только одному полу неправомерно: оно обуславливается личностными особенностями или ситуационным запросом, а совсем не половыми характеристиками.

В этой же статье приведены данные, указывающие на то, что успешные руководители, без учета биологического пола, чаще всего маскулинные. Среди неуспешных они практически не встречаются.

Таким образом, деятельность руководителя не зависит от биологического пола, а определяется теми характеристиками личности, которые у них имеются. Но при этом

эффективность деятельности руководителя женского пола зависит от наличия характеристик личности маскулинного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гендерные различия между группами успешных и неуспешных руководителей [электронный ресурс] <http://www.hr-portal.ru/article/gendernye-razlichiya-mezhdu-gruppami-uspeshnyh-i-neuspeshnyh-rukovoditeley>
2. Женщины осваивают мужские профессии чаще, чем мужчины - женские. Сисадмины в юбках против усатых библиотекарей [электронный ресурс] <http://www.superjob.ru/research/articles/111137/zhenschiny-osvaivayut-muzhskie-professii-chasche-chem-muzhchiny---zhenskie-sisadminy-v-yubkah-protiv-usatyh-bibliotekarej/>
3. Женщины-лидеры российского бизнеса [электронный ресурс] <http://www.gd.ru/news/view/id/10/>
4. Какой начальник лучше – мужчина или женщина? [электронный ресурс] <http://www.dbanking.biz/management/kakoy-nachalnik-luchshe-muzhchina-ili-zhenschina.html>
5. Мужчина и женщина в бизнесе [электронный ресурс] <http://www.businesslady-life.ru/fevral-mart-2010/138-muzhchina-i-zhenschina-v-biznese>
6. Правда ли, что женщины-руководители лучше мужчин? [электронный ресурс] <http://hbr-russia.ru/liderstvo/zhenskoe-liderstvo/p12467/>
7. Руководитель-мужчина или руководитель-женщина – кто кого? [электронный ресурс] <http://m.forbes.ru/article.php?id=233581>
8. Руководитель: мужчина или женщина? [электронный ресурс] <http://www.sekretariat.ru/discuss/94812/>

УДК 316

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА: ОПЫТ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.С. ПАНФИЛОВА

Южный федеральный университет

На сегодняшний день угроза экстремизма становится одной из наиболее актуальных проблем не только для Российской Федерации, но и для всего мирового сообщества. Анализ экстремизма как негативного явления позволяет сделать вывод о том, что он является способом агрессивного социально-политического общения, построенного на неравенстве его сторон и противопоставлении их интересов, призывах к насилию и дискриминации [1, с.3]. Становление и развитие глобальной сети Интернет, к которой оказываются неприменимыми почти все ранее существовавшие и применяемые механизмы контроля за информационной средой, обогатило экстремистов разного толка.

В сложившихся условиях наиболее уязвимой для деструктивного влияния является молодежь. Как особая возрастная социально-демографическая группа она обладает некоторыми особенностями: амбивалентным сознанием и неустойчивой системой ценностей, максимализмом и желанием изменить существующие нормы, неустойчивым социальным положением и отсутствием социального опыта. Все это используется экстремистами, которые через СМИ насаждают молодым людям деструктивные установки. Преимущественно групповой характер молодежного

экстремизма, спонтанность и непредсказуемость придают особую общественную опасность данному явлению.

Как правило, анализируя экстремистские проявления, ученые исходят из социально-экономических, политических или религиозных характеристик носителей экстремистского сознания. Вместе с тем необходимость изучения глубинных причин, лежащих в основе данного явления, требует реализации целостного подхода к пониманию сущности молодежного экстремизма, включающего некоторые гендерные особенности молодых людей.

Эмпирическую базу исследования составили результаты пилотажного исследования, проведенного в ноябре-декабре 2013 года среди учащихся старших классов и студентов средних специальных и высших учебных заведений г. Ростова-на-Дону. Выборка составила 300 человек (50% мужчин и 50% женщин).

Рассмотрим те стороны экстремистского поведения, в которых отчетливо обнаруживается гендерная специфика.

Во-первых, у юношей и девушек наблюдается существенное различие в самом понимании явления экстремизма. Данные исследования показывают, что представители женского пола в своем большинстве наделяют этот феномен негативными характеристиками, называют его «формой преступной деятельности» (47%), «радикальной деструктивной идеологией» (39%). Мужчины же чаще видят в экстремизме «наиболее эффективный способ выражения недовольства социальными процессами» (36%). Такое принципиальное отличие позиций юношей обусловлено несколькими причинами. Во-первых, у юношей больше выражена инструментальность, нацеленность на конкретный результат, которая иногда заставляет их выбирать жесткие методы для достижения своих целей. Во-вторых, современное российское общество предъявляет к мужчинам достаточно высокие требования: быть добытчиком, лидером, бороться за статусные позиции. Все это в условиях ограниченности институциональных методов достижения культурно одобряемых целей заставляет мужчин чаще, чем женщин, прибегать к антисоциальным методам борьбы, в том числе, к экстремистской деятельности.

Во-вторых, в ходе опроса выяснилось, что юноши чаще одобряют использование манипулятивных техник и приемов для достижения своих целей (39%), чем девушки (27%). Таким образом, эксплуатирующее, манипулятивное поведение ярче проявляется при маскулинных характеристиках личности. Данный факт представляет интерес для исследователя экстремистских проявлений, так как именно манипуляция и готовность субъекта к ее применению являются чертами носителя экстремистского сознания.

В-третьих, результаты исследования показали, что юноши и девушки несколько по-разному говорят о необходимости применения санкций к пользователям Интернета, распространяющим идеи экстремизма. Если девушки в своем большинстве полагают, что такие люди должны нести уголовную ответственность (78%), то юноши преимущественно считают запрет на подобную деятельность нарушением свободы слова (56%). Это еще раз подтверждает тот факт, что среди представителей мужского пола, в отличие от женщин, не сложилось столь же четкого осознания деструктивности и опасности экстремизма.

На сегодняшний день экстремистские сообщества захватывают все новые сферы информационного пространства и стараются привить свои деструктивные установки широкой аудитории. В связи с этим интересно узнать, как действуют юноши и девушки в сложившейся коммуникативной среде. Как показали данные, полученные в ходе опроса, большинство респондентов не считают для себя приемлемым распространение в сети Интернет материалов, подчеркивающих национальное, религиозное неравенство

или свержение существующего государственного строя (85%, 87% и 89% соответственно). Это говорит о развитом чувстве ответственности и осознании последствий, к которым могут привести подобные поступки. Остальные опрошенные заявили о своем участии в подобных действиях, причем более активными в этом плане оказались мужчины. Так, 5% юношей разделяют убеждения о неравенстве этносов и наций, 4% – считают истиной только свою религию, а 4% ребят видят острую необходимость в насильственной смене существующего государственного устройства. Среди девушек эти показатели гораздо ниже (2%, 0% и 1% соответственно). Можно сделать вывод, что юноши в меньшей степени осознают последствия подобных действий, следовательно, тоже попадают в группу риска, так как они являются одновременно объектом и субъектом информационного экстремизма различного толка.

Таким образом, проявления экстремистского поведения тесно связаны с гендерными характеристиками личности. Экстремистские настроения в молодежной среде активнее проявляются среди юношей, у них сильнее выражена мотивация экстремистского поведения. Существует прямая связь между гендером и характером достижения культурно одобряемых целей, способами проявления недовольства социальными процессами юношей и девушек, моделью поведения в агрессивной коммуникативной среде.

Практическое применение полученных результатов состоит в возможности их использования при организации мероприятий по профилактике экстремистского поведения и при построении коррекционных программ, направленных на прекращение экстремистского поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристархова Т.А., Головин А.Ю. Сущность молодежного экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия Тульского государственного университета. – 2013. – №3.

УДК 316

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНОЙ В АНЕКДОТАХ

О. С. САВЕЛЬЕВА

Южный федеральный университет

Анализ повседневного юмористического дискурса позволяет социологам выявить социально и культурно обусловленные латентные правила и практики. Анекдоты образуют знания и суждения, получающие распространение в обычной жизни большинства россиян, независимо от их социальной принадлежности и культурного уровня. Ведь именно благодаря общепринятым, хотя и неосознаваемым, правилам построения анекдотов они всем кажутся правдоподобными и смешными.

Можно выделить несколько важных функций юмора. Во-первых, это насмешка, шутка, ирония над каким-либо фактом позволяют человеку высказать к нему свое отношение, получить эмоциональную разрядку, не совершая деструктивных действий. Во-вторых, юмор способен оказать влияние на общественное мнение: удачные шутки, карикатуры, высказывания могут быстро «разойтись в народе» и каждое их повторение будет постепенно закреплять тот или иной заложенный в них стереотип.

Среди всех социальных стереотипов, большему обсуждению или насмешке подвергаются именно гендерные стереотипы. Интернет-анекдоты про женщин «прорабатывают» гендерные стереотипы и активно реагируют на динамично меняющиеся взаимоотношения полов. В современном смеховом фольклоре женщина

выступает как потребитель или пользователь. «Она не создает ничего принципиально нового, а с успехом использует изобретения мужчин. Примечательно, что почти нет анекдотов о женских увлечениях» [3, с. 81]. Предметом изучения в данной статье выступили детали быта и повседневности женщин-ученых, которые отобразились в анекдотах.

Исследование проводилось на основании подхода, что место женщины в социальной жизни в первую очередь определяется тем, какое значение придается ее деятельности в рамках конкретных взаимодействий. Такой мысли, например, придерживалась американский антрополог Мишель Розальдо. Исходя из этого, перед исследователем статуса женщин в науке стоит не вопрос о том, сколько научной продукции произведено женщинами и каково ее качество, а вопрос о том, *как относятся к женскому труду данного рода в обществе.*

На основании анализа современных анекдотов с различных порталов сети Интернет было выделено две основные группы стереотипов, касающихся внешности и ума женщин-ученых. Причем самым популярным является анекдот, где ставится под сомнение сам факт существования настоящей женщины-ученой.

Что общего между морской свинкой и женщиной-ученым? - Также, как морская свинка не имеет никакого отношения ни к морю, ни к свиньям, так и женщина-ученый - ни к ученым, ни к женщинам [2].(возможна интерпретация женщина-физик)

- Чем умная женщина отличается от НЛО? -НЛО видели!!! [5]

В первом тексте рассказчик оценивает компетентность женщины-ученого. Посыл отсутствия профессионализма дополняется несоответствием женщины предписанной ей обществом гендерной роли («не женщина»). Во втором тексте, очевидно, намекается на редкость по отношению к обычным женщинам женщин умных, ученых. Защита кандидатской, докторской работ не является показателем признания высокого уровня интеллекта.

В анекдотах женщины-ученые часто используют ненормативную лексику, которая указывает не только на отсутствие ума, но и культуры. Чаще всего их именуют «профессорша», «доцентша». Во-первых, здесь проявляется сопротивляемость русского языка введению женских форм существительных. К сравнению, «учительница» звучит обыденно, так как относится к привычной сфере женской работы. Во-вторых, такие существительные создают эффект неуважения.

Аспирант лингвистического факультета устроился ассистентом на кафедру сравнительной филологии. А через некоторое время он принес в отдел кадров заявление с просьбой уволить его по собственному желанию. Кадровик и спрашивает его: — А чего ты увольняешься за пару месяцев до конца учебного года? — Вы понимаете, — отвечает аспирант, — я больше не могу! Когда они на занятиях обсуждали свою косметику — это я выдержал, когда они обговаривали свое нижнее белье — фигня, когда трандели за своих пацанов и кто с кем спит — тоже ерунда. Но когда мне началось сниться, что у меня стрелки на колготках — Вы знаете, это уже слишком!!![1]

Данный пример продолжает серию популярных анекдотов, где женщина в первую очередь озабочена своей внешностью и личной жизнью, а явно не наукой. «Женщина всегда следит за своей внешностью. Если это не так, то, скорее всего, она в этот момент уже отправляется в свой последний путь... все время тратится на поиск своего единственного и неповторимого» [3, с. 80].

Но даже если у женщины признается наличие высокого интеллекта, ум расценивается как большая проблема, в решении которой может помочь только красота:

Женщина была слишком умной, но этот недостаток компенсировался её красотой...[5]

Данный пример афоризма, является скорее исключением. Чаще всего женщина-ученый в анекдоте - дама в возрасте, очевидно некрасивая. Фольклорные тексты фиксируют факт сложности поиска спутника жизни для красивой и успешной ученой дамы (таких женщин мужчины боятся брать в жены). Подобные темы, часто поднимаются в различных статьях. Женщины, пожелавшие усилить свои профессиональные позиции, будут выставлены еще большим «синим чулком». Совсем недавно слово «карьеристка» имело негативный окрас. При этом те, кто может использовать свою женскую привлекательность, осмеиваются, как ищущие способы устроить личную жизнь. Следовательно, они могут окончательно попрощаться с надеждой быть признанными как профессионалы. Таким образом, некрасивость женщин-ученых оказывается весьма эффективным аргументом, способным уничтожить интерес к тому, кто они, что говорят, думают и делают. Чем женщина умнее, тем "на лицо ужаснее" - таков стереотип, давно известный в фольклорной городской культуре.

В большинстве анекдотов в рассказчике угадывается мужчина, реже юмор данной темы можно отнести к женскому. В последнем в качестве объекта смеха уже выступают не стереотипы, а объективные причины:

Я поняла, почему нет женщин-великих физиков. Вчера присела почитать "Квантовую вероятность", так у меня котлеты сгорели к чёрту...[5]

Здесь мы видим, не просто проработывание темы несоответствия женщины-ученого своей гендерной роли, как в мужских анекдотах, а скорее не раз поднимаемую проблему трудности сочетания успеха в публичной и частной сфере жизни у женщин.

Как видно из вышесказанного, в фольклорных текстах женщины постоянно находятся в незавидном второстепенном положении вследствие структуры социальных ожиданий и особенностей социализации женщин, которые ориентируют их, прежде всего, на ценности внепубличной сферы. Данный вывод, неоднократно подтверждался и гендерными исследованиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анекдоты про аспирантов [электронный ресурс] <http://aspirantspb.ru/blog/?p=15271>
2. Анекдоты про ученых [электронный ресурс] <http://babuin.h1.ru/anedkot/029-000.shtml>
3. Булычев И.И., Кулешова Т.А. Образы мужчин и женщин в анекдоте. // Вестник ТГУ. – 2006. - №1 (41). – с.79 -86.
4. Дмитриев А.В., Сычев А.А. Смех: социофилософский анализ. – М., Альфа-М, 2005. – 592 с.
5. Все анекдоты про женщин [электронный ресурс] <http://x79.ru/category/pro-zhenshhin/>
6. Мартин Р. Психология юмора/Пер. с англ. под ред. Л.В. Куликова. – СПб.: Питер, 2009. – 480 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
2. Агличева О.Ю. Концептуальный парадокс понятий «мальчик – мужчина – мужик» в современной России.....	5
3. Басенко Н.А. Составляющие устойчивого развития современного общества.....	9
4. Берберова К.К. Гендерные стереотипы в профессиональной сфере: взгляд Ростовской молодежи.....	16
5. Богданова И.Н., Дзаурова Х.М. Гендерные репрезентации в молодежных субкультурах.....	20
6. Бойко А.К., Брайко Д.Н. Гендерный анализ делинквентного поведения молодежи.....	23
7. Брайко Д.Н. Студенческое самоуправление в разрезе гендерного анализа: по материалам регионального социологического исследования.....	27
8. Верещагина А.В. Русская модель семьи и культ материнства в России: историко-социологический анализ.....	33
9. Вержибок Г.В. Структурно-содержательные компоненты гендерных отношений современной молодежи.....	39
10. Вострова Н.А. Деформация гендерной традиции в социокультурном пространстве современной России.....	46
11. Вялых Л.А., Савченко Л.А., Фетисова О.В. Гендерный аспект культуры потребления медицинских услуг.....	53
12. Гугуева Д.А. Трансгендерное поведение в социуме.....	63
13. Дехтяр Н.С. Актуальные проблемы гендерной идентичности в современной России	64
14. Джосиа С., Брайко Д.Н. Особенности защиты прав ЛГБТ-сообщества.....	67
15. Добрынин Е.Н., Брайко Д.Н. Lady Gaga: особенности формирования гендерных позиций в современной массовой культуре.....	70
16. Житенева Ю.В. Влияние образовательной среды на формирование гендерной идентичности детей-инвалидов.....	73
17. Жолобова И.К. Гендерные особенности отношения к насилию в современной философской мысли в России	78
18. Иванова М.С. Трансгрессия И маргинальность в нарративах о рекреации: гендерный разрез (на примере локальной субкультуры).....	8
19. Иванова М.И., Мощенко И.Н. Гендерные различия В восприятии политического порядка студенчеством г. Ростова-На-Дону В 2013 году	88
20. Иванова В.М., Панфилова Ю.С. Негативное влияние СМИ на отношение молодежи к экстремизму в социальных сетях: гендерный аспект.....	89
21. Касабова И.С. Одежда как средство выражения гендерной идентичности девушек-студенток.....	97
22. Касьянова Д.В., Гугуева Д.А. Проблема женской безработицы и способы ее разрешения в России.....	102
23. Карельская Л.П., Поддубная И.В. Гендерные различия восприятия развода	107

24. Колесникова Е.Ю., Озерова Е.А. Гендерная идентичность: модели самопрезентации в сети интернет	109
25. Колесникова А.А. Высшее образование как стратегия преодоления гендерной несправедливости на молодежном рынке труда.....	112
26. Красножон А.Г. Ответственность личности по отношению к себе: гендерный аспект.....	115
27. Крупеникова Л.Ш., Хандмаа З. Гендерные стереотипы, гендерные схемы и гендерная идентичность	121
28. Кузнецов М.Ю. Представления о гендерных нормах и ролях в среде молодежных субкультур в начале 21 века.....	125
29. Кузьмина О.Г. Современная интернет-реклама: гендерный аспект.....	127
30. Лабунская В.А., Безьян А.А. Особенности дискриминационного отношения к представителям этно-культурных групп: гендерно-ситуационный анализ.....	130
31. Лалетин И.Н. Социальная проблематика гендерной сегрегации в системе общего образования.....	134
32. Лешкевич Т.Г. Проблема гендерной параметризации субъектности.....	138
33. Магранов А.С. Эффективность демографической политики в оценках жителей Ростова-на-Дону: гендерный анализ.....	144
34. Мацинина Н.В. Символическое и физическое насилие на гендерной почве: пути преодоления.....	148
35. Наран Б. Анализ исследования по проблеме насилия в монгольской семье.....	151
36. Низеенко Е.В. Есть ли "Т" в ЛГБТ: к вопросу о трансгендерности.....	158
37. Нор-Аревян О.А. Гендерные особенности отношения к будущей профессии у студенческой молодежи Дона.....	165
38. Папа О.М. Социальная политика в гендерном измерении.....	172
39. Рязанова Я.Я., Мосиенко О.С. Childfree - выбор бездетного стиля жизни: теоретический обзор.....	177
40. Климова Д.А., Савченко Л.А. Усыновление как форма воспитания детей оставшихся без попечения родителей: гендерный аспект.....	181
41. Сердюченко Я.В. Жизненные стратегии молодой семьи.....	184
42. Сериков Г.В. Мизогинистские «мотивы» в молодежной субкультуре «пикаперов».....	187
43. Субботин А.И. Что такое «гендерные проблемы»?.....	189
44. Тищенко Е.О. Проблема реальной идентичности мужчины и женщины или интеграция гендерных ролей в аспекте андрогинизма.....	197
45. Троицкая О.А. Гендерный аспект в мотивации труда.....	203
46. Ушакова В.Г. Гендерные отношения в петербургской молодой семье.....	205
47. Фетисова О.В. Развод в ракурсе гендерной социологии.....	216
48. Филоненко В.И., Филоненко Ю.В. Ближайшее окружение и межличностные взаимоотношения гендерных общностей студентов: сравнительный анализ результатов социологических исследований	219
49. Филоненко Ю.В., Фурса Е.В. Гендерные аспекты социально-ориентированной экономики и социальной защиты в России.....	230
50. Шаль А.В. Гендерная картина рынка труда в России.....	234
51. Швец Л.Г. Гендерный аспект современных социально-демографических мотивов и ценностей.....	242

52. **Черновол Ю.В., Гафиатулина Н.Х.** Мужское и женское здоровье: гендерный подход247
53. **Швец М.В.** Парадоксальная модель деятельности теневых субъектов в современных политических процессах (на материале квазигендерных групп)..... 249
54. **Шкуратова И.П.** Символика выражения гендерной идентичности в женской и мужской одежде254
55. **Шлессер Л.** Современная демографическая проблема как результат недостатков идеологической социализации мужчин и женщин.....258
56. **Ярошук Е.В., Брайко Д.Н.** Маргарет Тетчер: женщина –политик263

АВТОРСКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ РАБОТЫ

1. **Анчутина А.А.** Портрет будущего избранника/избранницы в представлениях и оценках россиян.....268
2. **Балан К.А.** Женщины в политическом процессе (на примере Объединенных Арабских Эмиратов).....270
3. **Василенко С.В.** Гендерные стереотипы в истории мультипликационных фильмов.....272
4. **Кулакова Я. С.** Гендерный портрет современного руководителя.....276
5. **Панфилова Ю.С.** Гендерные аспекты проявления экстремизма: опыт пилотажного исследования.....27
6. **Савельева О. С.** Образ женщины-ученой в анекдотах.....280

Научное издание

ГЕНДЕРНЫЕ РЕАЛИИ 21 ВЕКА
сборник научных статей

Материалы XI-х Международных гендерных чтений
«Гендерные отношения в социокультурной среде»
(Ростов-на-Дону, 28 марта 2014 г).

Научный редактор доктор философских наук, профессор
Л.А. Савченко

Подписано в печать 27.06.2014
Формат 60×84 ^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «Times»
Печать цифровая. Усл. печ. 16,6. Уч.изд.л. 21,9
Заказ № 3666.Тираж 80 экз.

Издательство Южного федерального университета.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1. Тел. (863) 247-80-51.